

ЖУСУП БАЛАСАГЫН атындагы КЫРГЫЗ УЛУТТУК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

Ар бир кварталда чыгуучу илим-билим
жана маалымат журналы

**Кыргыз улуттук университетинин 100 жылдыгына жана
Чет тилдер Институтунун көрүнүктүү устаттары, педагогдору
М.С. Акчекеева, Р.М. Шаршенова, П.К. Кадырбекованын
50 жылдык илимий-педагогикалык ишмердүүлүгүнө арналган
“50 жыл илим билимди басып өткөн өрнөктүү өмүр”
илимий-практикалык конференциясынын жыйынтыгы**

АТАЙЫН ЧЫГАРЫЛЫШ

Бишкек – 2025

ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА

Ежеквартальный научно-образовательный
и информационный журнал

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**Результаты международной научно-практической
конференции на тему: “50 лет в науке и образовании”,
посвященной празднованию 100-летия
Кыргызского национального университета
имени Жусупа Баласагына
и 50-летию научной и педагогической деятельности
заслуженных педагогов
Института иностранных языков
М.С. Акчекеевой, Р.М. Шаршеновой, П.К. Кадырбековой**

Бишкек – 2025

Ж. Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы»

журналынын редакциялык коллегиясы

Башкы редактор:

Чонтоев Д.Т. – география илимдеринин доктору, профессор, Ж. Баласагын атындагы КУУнун ректору.

Башкы редактордун орун басары

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, профессор, Ж.Баласагын атындагы КУУнун илимий иштер боюнча проректору.

Редколлегия:

Амердинова М.М. – философия илимдеринин доктору, профессор;
Асанбеков А. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, тарых илимдеринин доктору, профессор;
Базарбаев Э. Б. – юридика илимдеринин доктору, профессор;
Борубаев А. А. – КР УИАнын академиги, техникалык илимдеринин доктору, профессор;
Ботобеков А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Галиева З. И. – тарых илимдеринин доктору, профессор;
Ишекеев Н. – КР УАИнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Карабаев С. О. – химия илимдеринин доктору, профессор;
Кененбаева Г. М. – физика-илимдеринин доктору, профессор;
Мамбетакунов Э. – КР УИАнын корр.-мүчөсү, педагогика илимдеринин доктору, проф.;
Маразыков Т. С. – филология илимдеринин доктору, профессор;
Нургазиева А. Р. – биология илимдеринин доктору, профессор;
Саякбаева А. А. – экономика илимдеринин доктору, профессор;
Сманалиев К. М. – юридика илимдеринин доктору, профессор;
Тиллебаев С. А. – филология илимдеринин доктору, профессор;
Чыманов Ж. А. – педагогика илимдеринин доктору, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;
Шерипов Н.Т. - КР УАИнын корр.-мүчөсү, юридикалык илимдеринин доктору, профессор.

Чет өлкөлүк мүчөлөрү:

Ахунбаев А. – Евразия Өнүгүү Банкынын изилдөө секторунун башчысы (Dr.PhD);
Бешимов Р. Б. – М.Улугбек атын. улуттук Өзбек уни-ти, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Бородкин Л. И. – М.В. Ломоносов атын. ММУнун проф., т.и.д. РАЕН корр.-мүчөсү;
Ковальская Л. А. – биол. илим. д-ру, ВНИИТИБП лаб. башчысы;
Козлов К. Л. – М.В. Ломоносов атын. ММУ, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Перегудин С. И. – Санкт-Петербург мамлекеттик уни-ти, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Садовничий Ю. В. – М.В. Ломоносов атын. ММУ, физ.-мат. илим. д-ру, проф.;
Сманов Б. – Казах улуттук илимдер академиясынын академиги, педагогика илимдеринин доктору, профессор.

Редакциялык-басма бөлүмү:

Шакирова К. К. – экономика илимдеринин доктору, РБбөлүмүнүн башчысы;
Даровских Н.М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – башкы адис.

Редакционная коллегия журнала «Вестник КНУ им. Ж. Баласагына»

Главный редактор

Чонтоев Д.Т. – доктор географических наук, профессор, ректор КНУ им. Ж. Баласагына.

Заместитель главного редактора

Камчыбек уулу Мырзабек – психология илимдеринин кандидаты, профессор, проректор по научной работе КНУ им. Ж. Баласагына.

Редколлегия:

Амердинова М.М. – доктор философских наук, профессор;
Асанбеков А. – чл.-корр. НАН КР, доктор исторических наук, профессор;
Базарбаев Э. Б. – доктор юридических наук, профессор;
Борубаев А. А. – академик НАН КР, доктор физико-математических наук, профессор;
Ботобеков А. – доктор экономических наук, профессор;
Ишекеев Н. – чл.-корр. НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Галиева З. И. – доктор исторических наук, профессор;
Карабаев С. О. – доктор химических наук, профессор;
Кененбаева Г.М. – доктор физико-математических наук, профессор;
Мамбетакунов Э. – чл.-корр НАН КР, доктор педагогических наук, профессор;
Маразыков Т. С. – доктор филологических наук, профессор;
Нургазиева А. Р. – доктор биологических наук, профессор;
Саякбаева А. А. – доктор экономических наук, профессор;
Сманалиев К. М. – доктор юридических наук, профессор;
Тиллебаев С. А. – доктор филологических наук, профессор;
Чыманов Ж. А. – доктор педагогических наук, профессор;
Шамшиев А.Б. – кандидат биологических наук, доцент;
Шерипов Н.Т. - чл.-корр. НАН КР, доктор юридических наук, профессор.

Зарубежные члены редакционной коллегии:

Ахунбаев А. – зав. сектором исследования стран Евразийского банка развития (Dr.PhD);
Бешимов Р. Б. – д-р физ.-мат. наук., проф. Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека;
Бородкин Л. И. – д-р ист. наук, проф. МГУ им. М.В Ломоносова, чл.-корр. РАЕН;
Ковальская Л. А. - д-р биол. наук, зав. лаб. ВНИ и ТИБП, г. Щелково, Моск. обл.;
Козлов К. Л. – д-р физ.-мат.наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Перегудин С. И. – д-р физ.-мат. наук, проф. Санкт-Петербургского государственного университета;
Садовничий Ю. В. – д-р физ.-мат. наук, проф. МГУ им. М. В. Ломоносова;
Сманов Б. – академик НАН РК, д-р педагогич. наук, проф.

Редакционно-издательский отдел КНУ:

Шакирова К.К. – доктор экономических наук, зав. отделом РИО КНУ;
Даровских Н. М. – редактор;
Рашитова А.Ж. – главный специалист.

Абдимомунова А., Кумари С., Самсалиев А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ, Ўзбекистон Республикасынын Жогорку билим берүү, илим жана инновациялар министрлиги.

Абдимомунова А.,¹ Кумари С.,² Самсалиев А.¹

КНУ имени Жусупа Баласагына,¹ Министерство высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан²

Abdimomunova A., Kumari S., Samsaliev A.

KNU Jusup Balasagyn., Ministry of Higher Education, Science and Innovation of the Republic of Uzbekistan

**ЧЕТ ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮДӨ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН ЖАНА САНАРИПТИК
РЕСУРСТАРДЫН РОЛУ
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL RESOURCES IN FOREIGN
LANGUAGE TEACHING**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө англис тилин экинчи тил катары (ESL) окутуу контекстинде Жасалма Интеллект (ЖИ) жана санариптик ресурстардын окутуу методикаларына тийгизген өзгөртүүчү таасирин изилдейт. Изилдөөнүн максаты – бул технологиялар жекелештирүүнү, студенттердин активдүүлүгүн жана окутуунун натыйжалуулугун кантип жогорулатаарын талдап чыгуу жана ошол эле учурда окутуучунун өзгөрүп жаткан ролун аныктоо.

Дизайн/методология/ыкма: Бул макалада илимий адабияттарга кеңири анализ жүргүзүлүп, учурдагы педагогикалык практикалар каралып чыкты. Изилдөө ЖИ куралдарынын (мисалы, табигый тилди иштетүү (NLP), адаптивдүү окутуу тутумдары жана сүйлөө таануу технологиялары) жана санарип ресурстарынын (кошумча чындык (AR), виртуалдык чындык (VR) жана оюн элементтерине негизделген платформалар) ESL шарттарындагы колдонулушуна басым жасалды. Темалык талдоо аркылуу негизги артыкчылыктар, кыйынчылыктар жана жаңы тенденциялар аныкталды.

Натыйжалар: ЖИ куралдары жекелештирүүнү, эффективдүүлүктү жана терең тажрыйба алууну мурда болуп көрбөгөн деңгээлге чыгарат (мисалы, NLP менен иштеген репетиторлор, Duolingo сыяктуу адаптивдүү системалар, сүйлөө машыгуу үчүн үн таануу). Санариптик ресурстар, өзгөчө AR жана VR, кызыктуу, мазмунга бай жана чыныгы контекстке ээ чөйрөлөрдү түзөт, бул тил жөндөмдөрүн жана маданий аң-сезимди олуттуу жогорулатат. Изилдөө көрсөткөндөй, бул санариптик инновациялар тил үйрөнүүнү байытып жатканына карабастан, мугалимдин ролу өзгөрбөйт – ал эми азыр ал окутууну уюштурган, маалыматты чечмелеген жана сынчыл ой жүгүртүү, маданий өз ара аракеттенүү жана коммуникация боюнча жетектөөчү катары чыгат. ЖИ жана санариптик куралдардын тең салмактуу, стратегиялык жана педагогикалык жактан негизделген интеграциясы жогорку билим берүү жыйынтыктарын камсыз кылууда жана студенттердин өз алдынча билим алуусун өнүктүрүүдө өтө маанилүү.

Изилдөөнүн чектөөлөрү жана келечектеги мүмкүнчүлүктөр: Изилдөө негизинен учурдагы адабияттарга жана документтештирилген практикалык учурларга таянат. Келечекте

ар түрдүү ESL класстарында ЖИ/санарип интеграциясынын так жыйынтыктарын жана узак мөөнөттүү таасирин өлчөгөн эмпирикалык изилдөөлөр талап кылынат.

Практикалык мааниси: Бул изилдөөнүн жыйынтыктары мугалимдерге жана окуу программаларын түзүүчүлөргө ЖИ жана санариптик куралдарды эффективдүү интеграциялоодо далилдерге негизделген стратегияларды сунуштайт. Негизги көңүл технологияны туура тандоого, мугалимдердин санарип сабаттуулугун өнүктүрүүгө жана адамга багытталган педагогикалык мамилени сактоого бурулат.

Жаңычылдыгы/баалуулугу: Бул изилдөө ESL боюнча ЖИ жана санариптик ресурстардын азыркы жетишкендиктерин талдап, технологиянын (анын ичинде AR/VR жана адаптивдүү системалар) жана мугалимдин алмашкыс ролунун ортосундагы синергиялык байланыштын алкагында кароону сунуштайт. Бул тил үйрөтүү педагогикасындагы санариптик өзгөрүүлөрдү натыйжалуу башкаруу үчүн өз убагындагы талдоо болуп саналат жана тең салмактуу интеграция стратегиясынын зарылдыгын баса белгилейт.

Аннотация: Данное исследование направлено на изучение трансформационного влияния искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых ресурсов на методики преподавания иностранных языков, в частности в контексте обучения английскому как второму языку (ESL). Основное внимание уделяется тому, как эти технологии усиливают персонализацию, вовлечённость и эффективность обучения, а также переосмысливают роль преподавателя.

Дизайн/Методология/Подход: Проведён всесторонний обзор литературы и анализ современных педагогических практик на основе рецензируемых исследований и практических кейсов применения ИИ-инструментов (таких как обработка естественного языка (NLP), адаптивные обучающие системы и технологии распознавания речи) и цифровых ресурсов (включая дополненную реальность (AR), виртуальную реальность (VR) и игровые платформы) в контексте ESL. Тематический анализ позволил выявить ключевые преимущества, проблемы и тенденции.

Результаты: ИИ-инструменты обеспечивают беспрецедентную персонализацию, эффективность и возможность погружения в учебный процесс (например, репетиторы на базе NLP, адаптивные платформы вроде Duolingo, распознавание речи для тренировки произношения). Цифровые ресурсы, особенно AR и VR, создают увлекательные, насыщенные контекстом и аутентичные среды, существенно развивая языковую компетенцию и культурную осведомлённость. Исследование подчёркивает, что несмотря на обогащение обучения с помощью цифровых инноваций, роль преподавателя остаётся ключевой — он выступает как фасилитатор, интерпретатор данных и проводник в критическом мышлении, межкультурной коммуникации и осознанном использовании технологий. Для достижения наилучших образовательных результатов и развития автономности обучающихся необходима сбалансированная, стратегическая и педагогически обоснованная интеграция ИИ и цифровых инструментов.

Ограничения и перспективы исследования: Исследование в основном опирается на существующую литературу и описанные кейсы. Требуются дальнейшие эмпирические исследования, измеряющие конкретные результаты обучения и долгосрочные эффекты интеграции ИИ/цифровых технологий в различных ESL-классах.

Практическое значение: Полученные результаты предоставляют преподавателям и разработчикам учебных программ основанные на доказательствах стратегии эффективной интеграции ИИ и цифровых технологий. Особое внимание уделяется выбору подходящих

инструментов, развитию цифровой компетентности преподавателей и сохранению человекоориентированного педагогического подхода для повышения качества обучения.

Оригинальность/новизна: Исследование обобщает современные достижения в области ИИ и цифровых ресурсов для ESL, акцентируя внимание на синергетической взаимосвязи между технологиями (включая AR/VR и адаптивные системы) и незаменимой ролью преподавателя. Представлен своевременный анализ цифровой трансформации в языковом образовании с акцентом на необходимость сбалансированной стратегии интеграции.

Abstract: This study investigates the transformative impact of Artificial Intelligence (AI) and digital resources on foreign language teaching methodologies, specifically within English as a Second Language (ESL) contexts. It aims to analyze how these technologies enhance personalization, engagement, and efficacy while defining the evolving role of the educator.

Design/methodology/approach: A comprehensive literature review and analysis of current pedagogical practices were conducted, focusing on peer-reviewed studies and case implementations of AI tools (such as natural language processing (NLP), adaptive learning systems, and speech recognition technologies) and digital resources (including Augmented Reality (AR), Virtual Reality (VR), and gamification platforms) in ESL settings. Thematic analysis identified key benefits, challenges, and emerging trends.

Findings: AI tools enable unprecedented personalization, efficiency, and immersive practice (e.g., NLP-powered tutors, adaptive systems like Duolingo, speech recognition in pronunciation training). Digital resources, particularly AR and VR, create engaging, context-rich, and authentic environments that significantly enhance linguistic competence and cultural awareness. The research emphasizes that, despite these digital innovations enriching language learning, the teacher remains integral, transitioning to the role of a facilitator, data interpreter, and guide for critical thinking, cultural interaction, and communication. A balanced, strategic, and pedagogically sound integration of AI and digital tools is crucial for maximizing educational outcomes and fostering learner autonomy.

Research limitations/implications: The study primarily relies on existing literature and documented case studies. Future empirical research measuring specific learning outcomes and longitudinal effects of AI/digital integration in diverse ESL classrooms is needed.

Practical Implications: The findings provide educators and curriculum designers with evidence-based strategies for effectively integrating AI and digital tools. Emphasis is placed on selecting appropriate technologies, developing teacher digital competency, and maintaining a human-centric pedagogical focus to elevate educational outcomes.

Originality/value: This research synthesizes current advancements in AI and digital resources for ESL, explicitly framing the synergistic relationship between technology (including AR/VR and adaptive systems) and the irreplaceable role of the teacher. It offers a timely analysis for navigating the digital transformation in language pedagogy, highlighting the necessity of a balanced integration strategy.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект (ЖИ); ESL билими; санариптик ресурстар; жекелештирилген окуу; табигый тилди иштетүү (NLP); үн таануу; кошумча чындык (AR); виртуалдык чындык (VR); геймификация; санарип сабаттуулук; мугалимдин автономиясы; иммерсивдүү окуу; билим берүү технологиялары; адаптивдүү окутуу; тилди өздөштүрүү.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ); ESL-образование; цифровые ресурсы; персонализированное обучение; обработка естественного языка (NLP); распознавание речи; дополненная реальность (AR); виртуальная реальность (VR); геймификация; цифровая

грамотность; автономия преподавателя; иммерсивное обучение; образовательные технологии; адаптивное обучение; овладение языком.

Keywords: artificial Intelligence (AI); ESL education; digital resources; personalized learning; natural language processing (NLP); speech recognition; augmented reality (AR); virtual reality (VR); gamification; digital literacy; teacher autonomy; immersive learning; educational technology; adaptive instruction; language acquisition.

Introduction: Technological Advancements in Language Teaching

In the era of digital transformation, foreign language teaching has evolved rapidly due to the integration of AI and emerging digital technologies. Traditional classroom practices are increasingly supplemented by intelligent systems that offer real-time feedback, learner analytics, and interactive platforms. ESL educators are at the forefront of this pedagogical revolution, leveraging technology to cater to diverse learner needs, enhance engagement, and facilitate global communication. The shift from a one-size-fits-all model to a more individualized and adaptive approach underlines the potential of AI in transforming educational experiences.

The landscape of foreign language teaching (FLT), particularly English as a Second Language (ESL), is undergoing a profound transformation driven by rapid advancements in Artificial Intelligence (AI) and digital technologies (Godwin-Jones, 2018; Holmes et al., 2019). This digital shift moves beyond merely supplementing traditional classroom practices; it fundamentally redefines pedagogical approaches, learner experiences, and educator roles. AI-powered intelligent systems now offer unprecedented capabilities for real-time feedback, granular learner analytics, and adaptive content delivery, while diverse digital platforms facilitate enhanced interactivity and immersion (Luckin et al., 2016). This evolution signifies a decisive shift from a rigid, one-size-fits-all model towards dynamic, individualized, and responsive learning experiences.

ESL educators stand at the forefront of this pedagogical revolution, strategically leveraging these AI and digital tools to address heterogeneous learner needs, significantly enhance engagement, and bridge global communicative divides. The transition underscores the immense potential of these technologies to transform educational outcomes by enabling a more adaptive and personalized approach.

Teaching and learning in modern universities are changing not only under the pressure of challenges, risks, and the demands of space and time, but also due to the influence of people: educators, students, and leaders capable of transforming educational institutions—and, through them, improving our world. In the Kyrgyz Republic, all key conditions are currently in place to speak of the potential success of digitalization in higher education institutions (Abdimomunova A.O., Samsaliev A.M. 2024).

Artificial Intelligence in ESL Classrooms

Artificial Intelligence (AI) in ESL instruction refers to the deployment of computational systems designed to simulate human cognitive functions – such as learning, problem-solving, and adaptation (Holmes et al., 2019). These intelligent systems excel in delivering hyper-personalized instruction by continuously analyzing individual learners' proficiency levels, identifying specific linguistic weaknesses (e.g., grammatical patterns, lexical gaps, phonological errors), and dynamically adjusting learning pathways and content difficulty accordingly (Luckin et al., 2016). This capability allows AI to mimic human cognitive behavior to tailor the learning experience effectively.

Key manifestations of AI in the ESL classroom include:

Adaptive Learning Platforms: Tools like Duolingo or AI modules within Learning Management Systems (LMS) utilize sophisticated algorithms to analyze learners' performance and adapt in real-time. They tailor exercises, pacing, and revision schedules based on individual progress, optimizing knowledge retention and ensuring content difficulty matches the learner's evolving proficiency.

Intelligent Writing Assistants: Platforms such as Grammarly employ Natural Language Processing (NLP) to provide context-aware grammar, style, and vocabulary suggestions. This offers learners immediate, personalized feedback on their writing, fostering autonomy in writing development (Li & Hegelheimer, 2013) through grammar corrections and vocabulary reinforcement.

Speech Recognition & Pronunciation Training: AI-driven tools (e.g., ELSA Speak, features in language labs) use speech recognition to provide instantaneous, objective feedback on pronunciation, fluency, and intonation. This allows learners to practice speaking skills independently, receiving auditory feedback for accent refinement and fluency improvement.

Conversational AI & NLP Tutors: Chatbots and virtual conversation partners powered by NLP enable learners to engage in simulated dialogues and practice specific language functions. These tools provide targeted feedback on comprehensibility and appropriateness, offering opportunities for authentic communication practice while mitigating the anxiety often associated with initial real-time human interaction.

Data-Driven Instruction: Crucially, by continuously collecting and analyzing performance data, AI analytics provide educators with detailed insights into both class-wide trends and individual learner progress. This data pinpoints common challenges and specific weaknesses, directly informing differentiated instruction strategies and curriculum refinement (Selwyn, 2019).

In essence, AI transforms ESL instruction by providing personalized pathways for learners to develop grammar, vocabulary, pronunciation, writing, and conversational skills, while simultaneously empowering educators with actionable insights for more effective teaching and curriculum design.

Digital Integration and Teacher-Centered Technologies

Artificial integration in ESL goes beyond AI; it includes a broad spectrum of digital resources and tools that enhance teaching and learning outcomes. These resources are typically curated by educators who retain full autonomy in selecting materials aligned with instructional goals. Multimedia tools such as videos, podcasts, and interactive games make language learning more dynamic and accessible. Platforms like Google Classroom, Padlet, and Edmodo promote collaboration, assignment management, and peer interaction. Through gamification tools like Kahoot! and Wordwall, teachers can foster student engagement and motivation. Importantly, digital integration also addresses the growing need for digital literacy, equipping students with the competencies to navigate globalized, tech-centric communication landscapes.

Digital integration in ESL extends far beyond core AI, encompassing a broad spectrum of resources and tools curated and orchestrated by educators to achieve specific pedagogical goals. This teacher-centered approach ensures educators retain full autonomy in selecting materials aligned with their instructional objectives while significantly enhancing teaching and learning outcomes.

Multimedia & Content Platforms: Tools like videos (YouTube, TED Talks), podcasts, interactive websites, and digital storytelling provide authentic input, rich cultural context, and exposure to diverse accents. This makes language learning more dynamic and accessible (Godwin-Jones, 2018).

Collaboration & Management Tools: Platforms such as Google Classroom, Padlet, Edmodo, and Microsoft Teams promote collaboration, streamline assignment distribution, submission, and

feedback, and foster both asynchronous and synchronous peer interaction, project work, and discussions.

Gamification: Tools like Kahoot!, Quizizz, Wordwall, and Quizlet leverage game mechanics (points, badges, leaderboards, interactive challenges) to foster student engagement and motivation, significantly boosting vocabulary recall and grammar practice within a low-stress environment.

Digital Literacy Development: Crucially, integrating these digital resources inherently addresses the growing need for digital literacy. It equips students with essential competencies—navigating online platforms, evaluating digital information, communicating effectively online—preparing them to participate confidently in a globalized, technology-driven communication landscape.

Augmented Reality (AR): Enriching Language Through Real-World Context

Augmented Reality (AR) enhances ESL education by overlaying digital content (text, images, audio, video, 3D models) onto the physical environment via devices like smartphones or tablets (Billinghurst & Dünser, 2012). This integration transforms static materials into dynamic, interactive experiences:

Contextualized Vocabulary & Grammar Practice. AR triggers embedded in flashcards, posters, or textbooks display definitions, audio pronunciations, example sentences, related images, or mini-videos. This multimodal input contextualizes language—for instance, an image of a "market" could activate vendor dialogues, vocabulary lists, or cultural notes—boosting comprehension and retention.

Simulated Real-World Application. AR apps generate location-based scenarios (e.g., virtual caf  s or airports superimposed on classrooms). Learners practice functional language—such as ordering food or giving directions—by interacting with digital elements within their physical space, fostering skills in quasi-authentic contexts.

Enhanced Engagement & Self-Guided Learning. The exploratory nature of AR increases motivation, particularly for younger learners. It provides immediate visual/auditory cues for pronunciation and grammar correction, enabling autonomous practice while maintaining immersion and reducing reliance on traditional methods.

Benefits: AR-driven contextualization improves retention, cultural understanding, and practical language use, making routine tasks engaging and pedagogically effective.

Virtual Reality (VR): Immersive Language Learning Environments

Virtual Reality (VR) creates fully simulated, computer-generated 3D environments experienced through headsets and controllers, offering unparalleled immersion in language learning (Lin & Lan, 2015). In ESL (English as a Second Language) education, VR provides dynamic, interactive platforms that go beyond traditional classroom settings.

Key Benefits of VR in Language Acquisition: Authentic Situational Practice. Learners can explore and interact within realistic virtual settings—such as restaurants, airports, business meetings, or tourist destinations. These environments enable practice of specific language functions (e.g., negotiating, complaining, socializing) through conversations with AI avatars or other learners. Such contextually rich interactions reduce anxiety and the fear of making mistakes.

Experiential Learning & Role-Playing. VR supports experiential learning by simulating real-world or even imaginative scenarios (e.g., touring London, participating in a UN debate) that are difficult to recreate in traditional classrooms. Role-playing enhances both linguistic ability and cultural understanding.

Enhanced Speaking and Listening Skills. The immersive nature of VR places strong emphasis on oral communication and listening comprehension. Many VR platforms offer real-time feedback on pronunciation, fluency, and grammatical accuracy, helping learners self-correct and improve over time.

Reduced Anxiety and Peer Pressure. Practicing in virtual environments allows students to engage in communication without fear of judgment. This supportive space builds confidence, especially in speaking activities.

Development of Cultural Empathy. By experiencing diverse cultural contexts virtually, learners gain deeper cultural awareness and empathy—essential skills for global communication and intercultural competence.

The Irreplaceable Role of the Teacher in the Digital Age

Despite the rapid advancement of AI and digital tools, the teacher remains an essential and irreplaceable figure in education. Technology is a powerful aid—but not a substitute—for human instructional expertise. In the digital era, the role of the educator has evolved, becoming more dynamic, multidimensional, and vital than ever (Selwyn, 2019).

Key Pedagogical Roles of the Teacher Today:

Pedagogical Designer and Curator. Teachers thoughtfully select and integrate digital tools that align with pedagogical goals. They design meaningful learning experiences and curate high-quality digital content, ensuring that technology serves learning—not the other way around.

Facilitator and Guide. Within digital environments, teachers scaffold learning by helping students interpret AI-generated feedback and apply it meaningfully. They also guide learners through complex linguistic, cultural, and ethical dimensions of communication, fostering critical thinking about both language and technology.

Mentor and Motivator. Human connection remains central to learning. Teachers provide emotional support, understand individual motivations and anxieties, and cultivate an inclusive, supportive classroom community—something no machine can replicate.

Data Interpreter and Differentiator. Leveraging insights from AI analytics, teachers identify learning patterns and individual needs. They use this data to personalize instruction, provide targeted support, and differentiate learning pathways to maximize student growth.

Ethical Guide and Critical Thinker. Teachers play a key role in promoting digital literacy and responsible tech use. They teach students to critically evaluate online content, recognize algorithmic bias, and use technology ethically and creatively. This helps mitigate over-dependence on automation.

Cultural Mediator. Beyond simulated interactions offered by AI or VR, teachers draw on personal experience and deep cultural knowledge to foster authentic intercultural understanding and empathy—an essential aspect of global communication.

Conclusion: Toward a Synergistic Model of Language Teaching

The integration of AI, digital tools, Augmented Reality (AR), and Virtual Reality (VR) represents a paradigm shift in foreign language education—transforming traditional ESL instruction into dynamic, personalized, and globally connected learning experiences. These technologies offer unprecedented opportunities: AI enables real-time feedback, adaptive instruction, and progress tracking; digital platforms foster collaboration and authentic interaction; AR and VR open immersive, context-rich environments that enhance both linguistic competence and cultural understanding.

However, the true transformative power of these tools lies not in their novelty, but in their purposeful integration into a pedagogically sound framework led by skilled educators. Technology should be seen not as a replacement for the teacher, but as a tool that amplifies their impact. It can handle automation, simulation, and data analytics—freeing teachers to focus on higher-order thinking, creativity, intercultural communication, and the human connections that are at the heart of effective learning.

The Evolving Role of the Teacher. In this digitally enhanced landscape, the teacher becomes: Pedagogical Designer and Curator: Aligning technologies with specific learning goals and selecting high-quality resources.

Facilitator and Guide: Scaffolding learning in digital environments, helping learners interpret AI feedback, and promoting critical engagement with technology.

Mentor and Motivator: Providing socio-emotional support, fostering inclusive classroom communities, and nurturing student motivation.

Ethical and Cultural Mediator: Teaching responsible digital citizenship, guiding reflection on AI limitations, and promoting intercultural understanding.

Key Recommendations for Effective Implementation

1. Prioritize Pedagogy over Technology. Teachers and institutions must focus on how tools enhance learning, not simply follow trends. Every tool should address a clear pedagogical need.

2. Empower Educators as Designers. Give teachers time, training, and autonomy to explore, evaluate, and integrate technology in ways that align with their curriculum and teaching style. Encourage collaboration and sharing of best practices.

3. Invest Strategically in Infrastructure and Support. Ensure equitable access to reliable devices, internet, and technical assistance. Start with accessible technologies before scaling to more resource-intensive solutions like VR.

4. Develop Digital Literacy for All Stakeholders. Both teachers and students need skills to critically engage with AI and digital tools—understanding biases, data privacy, and ethical use. Digital literacy should be embedded into the ESL curriculum.

5. Maintain the Human Element. Ensure that technology enhances—rather than replaces—authentic human interaction. Teachers must continue to guide, motivate, and emotionally support students in ways no machine can replicate.

6. Address Ethical Considerations. Developers must prioritize transparency, privacy, and fairness in AI tools. Educators and institutions should establish clear ethical policies and educate students about digital responsibility.

Final Thoughts. The future of ESL education does not lie in choosing between technology and teachers, but in strategically combining the strengths of both. A synergistic model—where advanced digital tools support but never substitute the human touch—can create more effective, inclusive, and transformative language learning environments. By embracing this balanced and critically aware approach, we can cultivate autonomous learners, culturally competent communicators, and responsible digital citizens—fully prepared to thrive in a globalized, interconnected world.

List of used literature

1. Abdimomunova A.O., Samsaliev A.M. (2024). Development and Implementation of Digital Educational Platforms in the Universities of Kyrgyzstan. International Conference: PHILOLOGY, METHODOLOGY, TRANSLATION STUDIES: CURRENT ISSUES OF MODERN SCIENCE. 471-474 doi: <https://doi.org/10.2024/ghtg0w71>

2. Billingham, M., & Dünser, A. (2012). Augmented reality in the classroom. *Computer*, 45(7), 56–63. <https://doi.org/10.1109/MC.2012.111>

3. Chinnery, G. M. (2008). On the net: You've got some GALL: Grammar awareness through lively learning. *Language Learning & Technology*, 12(2), 1–8. <http://llt.msu.edu/vol12num2/emerging.pdf>

4. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 1–17. <https://doi.org/10125/44643>
5. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). Artificial intelligence in education: Promises and implications for teaching and learning. Center for Curriculum Redesign. <https://curriculumredesign.org/wp-content/uploads/AIED-Book-Excerpt-CCR.pdf>
6. Li, Z., & Hegelheimer, V. (2013). Mobile-assisted grammar exercises: Effects on self-editing in L2 writing. *Language Learning & Technology*, 17(3), 135–156. <http://llt.msu.edu/issues/october2013/lihegelheimer.pdf>
7. Lin, T.-J., & Lan, Y.-J. (2015). Language learning in virtual reality environments: Past, present, and future. *Journal of Educational Technology & Society*, 18(4), 486–497. <https://www.jstor.org/stable/jeductechsoci.18.4.486>
8. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. B. (2016). Intelligence unleashed: An argument for AI in education. Pearson Education. <https://www.pearson.com/content/dam/corporate/global/pearson-dot-com/files/innovation/Intelligence-Unleashed-Publication.pdf>
9. Selwyn, N. (2019). Should robots replace teachers? AI and the future of education. Polity Press.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 81'25

Абдрахманова Р. Дж.

Борбордук Азиядагы эл аралык университет

Абдрахманова Р. Дж.

Международный университет в Центральной Азии

Abdrakhmanova P.Dj.

International University of Central Asia

ПОЭТИКАЛЫК ТЕКСТТЕРДИ КТОРУУНУН ИНВАРИАНТЫ ИНВАРИАНТ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ INVARIANT OF POETIC TEXT TRANSLATION

Кыскача мүнөздөмө: Немис жаш акындарынын азыркы поэтикалуу сапатынан ажыраган ырларынын кыргыз, өзбек жана казак тилдерине котормодо баштапкы тексттин функциялык-семантикалык өзгөрбөстүгүн сактоо өңүтүндө, берүү ыкмаларынын ар түрдүүлүгүндө жана семантикалык мазмундун инварианттуулугу каралат. Поэтикалык тексттерди эки тилдүү которууда инварианттуулукка жетүү жолдору котормо трансформацияларынын өзгөрмөлүүлүгүнө, оригиналдуу поэтикалык чыгарманын көркөм-эстетикалык функциясын түшүнүүгө, поэтикалык текстти кабыл алууга, анын ички түзүлүшүнө жана аны котормочунун жана окурмандын кабыл алуусуна жараша болот.

Аннотация: Рассматриваются переводы современных депозитизированных стихотворений немецких молодых поэтов на кыргызский, узбекский и казахский языки в аспекте сохранения в переводе функционально-смысловой неизменности исходного текста при разнообразии способов передачи и инвариантности смыслового наполнения. Способы достижения инвариантности в двуязычном переводе поэтических текстов зависят от

вариативности переводческих трансформаций, от понимания художественно-эстетической функции оригинального поэтического произведения, восприятия поэтического текста, его внутреннего устройства и восприятия его переводчиком и читателем.

Abstract: The article examines the translations of modern depoeticized poems by German young poets into the Kyrgyz, Uzbek, and Kazakh languages in terms of preserving the functional and semantic invariance of the original text in the translation, while also considering the variety of methods used to convey the meaning and the invariance of the content. The methods of achieving invariance in the bilingual translation of poetic texts depend on the variability of translation transformations, the understanding of the artistic and aesthetic function of the original poetic work, the perception of the poetic text, its internal structure, and the perception of it by the translator and the reader.

Негизги сөздөр: котормо; инвариант; депозитизация; өзгөрүлгүс; поэтикалык текст; берүү ыкмалары; баштапкы текст; котормо тексти.

Ключевые слова: перевод; инвариант; депозитизация; неизменный; поэтический текст; способы передачи; исходный текст; текст перевода.

Keywords: translation; invariant; depoeticization; unchanged; poetic text; methods of transmission; source text; translation text.

Степень научной разработанности данной темы основывается на трудах отечественных и зарубежных исследователей в области теории лингвистической теории художественного перевода (Алексеева И.С., Галеева Н., Казакова Т.А., Шутемова Н.В. и др.) и поэтического перевода (Шутемова Н.В., Гаспаров М.Л., Гончаренко С.Ф., Лотман Ю.М., Якобсон Р., Гринбаум О.Н., Бибихин В. В., Бахтин М.М., Андреев А.Н. и др.). Поэтический перевод, являющийся составной частью художественного перевода, рассматривается как результат коммуникативной деятельности переводчика в сохранении художественно-эстетической ценности транслируемого произведения.

Проблема инвариантности затрагивалась в трудах А.Д. Швейцера, В.Н. Комиссарова, А.А. Лекомцевой, А.О. Катаева, К. Норд, Ю. Найды и др. Несмотря на существование теоретических подходов к инвариантности и адаптации, вопросы ситуационной инвариантности в прикладной сфере перевода поэтических текстов остаются недостаточно исследованными.

Ситуационная инвариантность в двуязычном переводе, ориентированная на контекст и прагматический эффект, интегрируется с несколькими теориями перевода: функциональной (К.Райс, Х.Вернер и др.), когнитивной (К.Минковски, Й.Леви), прагматической (с акцентом на коммуникативное намерение, речевые акты и воздействие на адресата) и теорией релевантности (Д.Спербер, Д.Уилсон). Поскольку ситуационная инвариантность приоритетно направлена на сохранение функционально-смысловой неизменности исходного сообщения при разнообразии способов передачи и инвариантности смыслового наполнения, целью данной работы является исследование и систематизация способов достижения этой неизменности в двуязычном переводе поэтических текстов, с учетом вариативности переводческих трансформаций и сохранения инвариантного смысла.

В работе использованы различные методы исследования: типологические параметры поэтического текста; сравнительно-сопоставительный анализ оригинального текста и перевода; функциональный подход; элементы дискурсивного и когнитивного анализа; контент-анализ текстового контента переводов; методика порождения поэтического текста; лексико-

семантический анализ; контекстуальный анализ.

Материалом исследования явились переводы стихотворений немецких молодых поэтов на кыргызский, узбекский и казахский языки, осуществленные по международному литературному проекту “Grand Tour Zentralasien” Гёте Института (Goethe Institut) (<https://www.goethe.de/ins/kz/ru/kul/sup/gtz.html>), в частности, поэтессы Рике Шеффлер (Rike Scheffler).

Объектом исследования в данной работе рассматривается поэтический текст, написанный на немецком языке “To Do”, который был адаптирован или переведен на кыргызский “To Do”, узбекский “Istayman (TO DO)” и казахский «Сезім селі (To Do)», языки. Также приведены отрывки из некоторых поэтических текстов поэтессы, представляющие интерес для данного исследования.

В исследовании рассматриваются способы и приемы поддержания ситуационной инвариантности при переводе, включая лексические, грамматические, стилистические, прагматические и культурные аспекты, что и является предметом исследования.

Понятие инвариантности относится к универсальным научным понятиям, вначале использовался в математике и физике, «Инвариант – это характеристика объекта, сохраняющаяся, при допустимых преобразованиях, таких как симметрия, перенос, поворот и отражение» [1, с. 128]. Затем оно распространилось в качестве междисциплинарного понятия в различных отраслях гуманитарных и естественных наук. Так, в философии об инварианте говорится как о сущностной неизменности, которая остаётся содержательно стабильной, несмотря на кажущееся разнообразие её проявлений, что в свою очередь, делает понятие инвариантности одним из основных понятий эпистемологии, создающего условия для истинности знания в изменяющемся мире [2, с. 298]. В теории перевода принято определение инварианта, как «... совокупность признаков, сохраняющихся в процессе перевода и обеспечивающих эквивалентность текста оригинала и перевода на уровне смысла, цели и воздействия» [3, с. 84].

Термин (lat. “invariants”) означает в русском языке «неизменный», в кыргызском языке «өзгөрбөс», узбекском “o'zgarmas”, в казахском языке «өзгермейтін». Таким образом, в качестве общего понятия «инвариантность» в лингвистической теории переводоведения, находится в рамках структурной стабильности и динамической адаптации, которая необходима для анализа межъязыковых и межкультурных трансформаций, как нечто, остающееся “неизменным”, “өзгөрбөс”, “o'zgarmas”. Кроме того, ситуационную инвариантность в поэтическом тексте мы рассматриваем как тождественное значению смыслового инварианта, которая реализуется не в сохранении буквальной структуры, то есть, формы, а “в воспроизведении коммуникативного потенциала текста” [там же. С. 90]

Особенностью текстов перевода является то, что стихотворения в оригинале сначала проходили процесс интерлинейного перевода, то есть, подстрочного перевода, который выступал как промежуточный этап к полноценной поэтической адаптации. Интерлинейный перевод поэтического текста с исходного языка (ИЯ) характеризуется тем, что в нем должны быть сохранены основные лексические, грамматические нормы переводящего языка (ПЯ), и на первом этапе предпереводческого процесса он выполняет ознакомительную функцию с содержанием текста ИЯ. Репрезентативная функция в тексте подстрочника ПЯ (первый вид) не отличается своей художественностью, выразительностью, эстетическая функция не является доминирующей, передача содержания – велибр. В процессе использования интегративной модели перевода [4] наступает второй вид интерлинейного перевода, который создавался

группой переводчиков. Этот вид перевода находится между первым видом перевода оригинального поэтического текста и его конечным текстом на языке принимающей культуры. Интерлинейный текст, полученный в процессе коллективного обсуждения участников процесса перевода, изобилует различными вариациями перевода строк, контекстуальных и стилистических пояснений единичных лексем, дополнений и отсылок к экстралингвистической информации. Он может даже иметь форму ритмизированного текста на ПЯ. В текст вносятся выразительные средства художественного слова, и поэту, которому в дальнейшем предстоит облечь в поэтическую форму коллективный второй вариант с переводной множественностью, ему дается возможность синтеза иного культурного контекста, или отбрасывания полученных результатов из другого языкового дискурса. Хотя текст выступает в репрезентативной и утилитарной функции, он является результатом сложного изучения ментального содержания поэтического текста ИЯ [5].

Сложное ментальное образование оригинального поэтического текста заставляет переводчика погружаться в иную культурную и языковую среду, рефлексировать над смыслами в выборе переводческих эквивалентов через определённые способы перевода и переводческих технологий и суметь найти инвариант перевода в области лексической семантики, где среди лексико-семантических вариантов многозначного слова, выделяется основное понятие, инвариант смысла.

Представляем некоторые поэтические тексты представительницы современной немецкоязычной лирики, характерной особенностью и отличительным признаком которой является депозитизация стихотворного произведения.

Рике Шеффлер (Rike Scheffler), родившаяся в 1985 году, немецкая поэтесса, обладательница престижной премии Orphil за сборник стихов «Остальное резонанс», (kookbooks 2014). Для Р. Шеффлер поэзия – это пространство возможностей для использования стихов в создании перформансов и необычных словесных и звуковых инсталляций. Например, звуковые инсталляции в стихотворении “Das ich aufgehe in Atomen von Wasser” [Rike Scheffler, S. 53 – 55; кырг.: «Мен суунун атомдоруна» Рике Шеффлер, 192 б.], в виде фитопланктона, дождя и воды, бурлящая грязь:

als Phytoplankton
 | | p' † || q
 'q:i 'q:i 'q:i 'q:iç
 'q:i| 'q:iç ,q:iiii'i'q ||
 ,q:iiii'i'q p'p' † ,kq:iiii'i'q x
 'q:iq ç
 q:i'i'ç † || q

ç 'i
 ç 'iii
 q:i:iç f

ç f
 Regen auf Wasser_
 mwmwmwh
 f:ui p' ф: f:uuu g

ф:: ſſ ʌ ʌwʌwʌwʌh
 h̥ ii
 f::u f::if ::: ф:: f
 gʀ'gʀ
 ſſ h
 ф:: ʌ ф::
 h̥ h̥ ʌhʌwʌwʌwʌh
 f::i ff
 gʀ
 brodelnder Schlamm_
 h̥:uh ſſ ç ffj::uhiiſç
 ф::u ffu:::f:: f::ls:
 ф::uffflflflfl:::lfl ff 01

f:::l 010101ðфj:uhçffflfl101 f::0101ð0101:: 0101ç01 ф::f::01ð01sç

ф::u ф::usf::ls::::

chu:fj
 f::ll

ffj

[Rike Scheffler, S. 53 - 55].

В кыргызском варианте перевода [«Мен суунун атомдоруна» Р. Шеффлер, 192 б.] эта часть полностью отсутствует, которая важна для понимания языковой личности поэтессы, и для выявления максимальной степени возможного смыслового тождества текста исходного и переводного текстов, которая определяется не только на поверхностном уровне, но и более глубоко, семантическом уровне. Способность переведённого текста сохранять не только основной смысл, но и коммуникативный контекст, реалистичность воздействия, стилистическую окраску и культурную значимость по отношению к другой лингвокультурной среде, - возможна лишь при полноценном переводе всех компонентов поэтического текста. Переводчик не может редуцировать или элиминировать трёхстраничный текст символов поэтического произведения поэтессы, поскольку тогда теряется сама сущность поэтического текста как единство формы и содержания, представляющей собой единство таких свойств, как идейность, эмотивность, образность и художественная языковая формы. Текст поэзии характеризуется повышенной плотностью, заключенной в нем информации, при этом замысел и интенция поэта реализуется через единство формы и содержания на всех уровнях сложной информационной системы поэтического текста [6]. Ситуативная инвариантность в переводе исходного текста, котором нарушено единство формы и содержания, - полностью утрачивается.

Но, мы в свою очередь представим мнения исследователей (рецензентов) о характерных особенностях депоэтизированного поэтического текста, привлекая некоторые отрывки, чтобы определить инвариант, который мог бы быть сохранен при переводе.

В обзорной записке для Frankfurter Rundschau, 27 мая 2023 г. рецензент Бьёрн Хайер (Björn Hayer) пишет, что «поэтическая элегия Рике Шеффлера о красоте мира и природы глубоко трогает (перевод наш)», ... она «не только архивирует лирически, но и связывает все

сущности – и таким образом смотрит в будущее. Вода часто является связующим элементом», как «брызги на молочной коже». Тот факт, что поэт позволяет морским коровам танцевать и даёт голос планктону с помощью последовательностей символов, таких как | | p' ‡ | q, " | p", заставляет рецензента «преклонить колени в благоговении и энтузиазме». «Слушать находящуюся под угрозой исчезновения Землю таким способом трогательно, – говорит он, – восстанавливая суверенитет природы и в то же время “непоколебимо и навязчиво” сохраняя её тайну» [perlentaucher.de]. Инвариант, который был элиминирован переводчиком, в данном случае, – «Вода»: выраженный лексическими единицами: Regen auf Wasser – дождь и вода; brodelnder – бурлящий; Phytoplankton – фитопланктон. Фитопланктоны – это микроскопические водоросли, которые обитают в верхних слоях воды океанов и пресноводных водоёмов, освещённые солнцем. Они играют ключевую роль во всех водных экосистемах как первичный продуцент органического вещества.

Смысловый инвариант необычных словесных и звуковых инстилляций вместе с приведёнными лексическими единицами в процессе перевода мог бы быть сохранён в тексте ПЯ такими же языковыми средствами, которые близки по своим семантическим характеристикам средствам исходного языка.

Таким образом, ситуационная инвариантность, то есть, способность сохранять основную цель, смысл, структуру и воздействие оригинального текста в новой языковой и культурной среде, является важнейшим критерием качественного перевода. Лингвистические, когнитивные и прагматические параметры определяют сохранение функциональной и смысловой идентичности в двуязычном переводе.

Приведем еще одно высказывание, дающее нам представление о творчестве немецкой поэтессы в поэтическом сборнике «Архивы из будущего». Ноэми Эрат (Noemi Ehrat) говорит (перевод наш): «В этих архивах, разделенных на семь глав и охватывающих периоды с конца 20 века до 2300 года, увековечены, например, аисты – «их полет с хлопаньем клювов / через поля» – или ветер – «ни один человек / не мог бы схватить его, / когда он шел по лесу». // <https://akutmag.ch/ein-archiv-das-hoffnung-macht-rike-schefflers-lava-rituale/>.

Исследователи творчества Р. Шеффлер отмечают, что поэтесса в “Archive aus einer Zukunft” даёт точные толкования по своим наблюдения о современном обществе, при этом, используя простую повседневную лексику. Но в этих простых словах содержится много важных вопросов о капитализме, о войне или мирном сосуществовании, но они задаются не напрямую, а облекаются в «форму». Стихи расположены по временной шкале, восходящей к XXIV веку. Рецензент Нико Блегге (Nico Bleutge) отмечает, что с течением времени язык становится все более гибким и изменчивым, и цитирует: “:ch w:r viele sind ungleich sein wollen / w:t die w:r tasten um zu verstehen” (перевод наш: * «:ch, который w:r многие хотят быть неравными / w:t, чтобы понять w:t кнопки». Возможно, здесь идёт речь о влиянии в дальнейшем AI (Искусственного интеллекта) на язык, и что, не все будут равны в понимании языка ИИ.

Мультилингвальный перевод стихов осуществляется в интегративной модели перевода во взаимодействии всех участников переводческого процесса, и является сложной задачей для переводчиков, требующей не только высокий уровень языковой компетенции, но и глубокое знание экстралингвистических особенностей поэтического перевода, для передачи эмоциональной окраски и культурного контекста, индивидуального стиля поэта.

Взаимодействие в работе над переводом немецким поэтическим текстом схематически можно представить так: поэт → 1 переводчик с немецкого языка → группа (3 – 4) переводчиков,

интегрирующие в первичный текст перевода уточнения лексического, грамматического характера, пояснения, синонимические ряды лексики, метафоры, характерные для узуса кыргызского реципиента → поэт, который облакает в стихотворную форму переводимое стихотворное произведение → реципиент текста в ПЯ.

Попытки сохранения стихотворной формы и плана содержания текста 1 переводчиком не увенчались успехом, но уже после адаптации интегративной модели перевода в группе обсуждения, оказалось, что подстрочник может быть свободен от условий сохранения формы и содержания.

Во второй текст (коллективный) вносятся дополнительные вариативные средства художественной выразительности для передачи эмоционального настроения и передачи интенции автора оригинала.

Таблица 1. Оригинальный поэтический текст

Auf Deutsch
<i>Rike Scheffler</i>
Sehnsucht nach Ruhe in Bewegung. Schöpfung bahnt sich durch Teilung. <u>Bäche aus Blättern</u>. In manchen Sprachen ist <u>Urwasser</u> dasselbe Wort wie Zwilling. das doppel-, vielgesichtig, nicht aus der Umarmung <u>anderen Wassers</u> lassen will: <u>Erdinseln</u> hinaufgetaucht, <u>Wasserschlangen</u>, <u>Fruchtwasser</u>, <u>ein Mini-Ozean</u> phylogenetischer Verfahren. <...> [Rike Scheffler, S. 51]

Таблица 2. Виды переводов

Кыргызский язык Интерлинеарный перевод 1 и 2 виды (единичный и коллективный) <i>Рике Шеффлер</i>	Кыргызский язык Поэтический перевод <i>Рике Шеффлер</i> [191 б. Көркөм которгон – Махабат Касеинова]

Кыймылда эс алууну эңсөө. Жаратыш бөлүнүү аркылуу ишке ашат. Жалбырак агымдары. Айрым тилдерде алгачкы суу ошол эле сөз эгиз сөзгө окшош, эки тараптуу, көп жүздүү жана кучак жайганда башка суулардан баш тартууну каалабайт: Жер аралдары чөгүп кетти, суу жыландары, амниотикалык суюктук, кичи океандагы филогенетикалык процесси. <...> (Сөзмө сөз которгон – Раиса Абдрахманова)	Кыймылда эс алууну эңсөө жакшы (добавление, расширение) Жаратуу бөлүнүүдөн ишке ашат. Айрым бир тилдердеги «тунгуч, суулар», (конкр.) Бул сөздө эгиз деген маани жатат. (семантич.расшир.) Көп жүздүү, кош тараптуу жана башка, (добавл.) Суулардын кучагынан баш тарта албайт. Жалбырак агымдары тынбастан эч, (трансаозиция) Аралдар калкып чыгат өйдө карай (антоним. перевод) Түйүлдүк айланасын каптаган суу, Жаралган бир кичине океандай, Жер-суудан айрыла албайт суу жыландар, (декопрессия) Күл дарак жана амфибиялар. (трансаозиция) < ...>

Для сравнения представим и русский интерлинеарный перевод всего текста и сохраненный инвариант в переводе «Вода»: Тоска по отдыху в движении. Творение происходит через разделение. Потоки листьев. / В некоторых языках первобытная вода - это то же слово, что и близнец, / который двуличен, многогранен и не хочет отказываться от других вод, когда обнимает: / Земляные острова нырнули, водяные змеи, околоплодные воды, филогенетический процесс в мини-океане. / Ясень, земноводные. Колыбельная для мам поется в хижине. / Еще больше разорения. / Аптеки приносили плачущих детей в жертву Тлалоку, чтобы пополнить запасы воды в лагунах. / Это был процесс превращения, обряда, в джунгли, покоящиеся в воде. / Мох в желудке, море в крови. У медуз, рыб и собак одни и те же соли почти в одинаковом составе: / Жаберные дуги, потоп, Атлантида. / Отложения в памяти синхронно, одновременно: симптом. / Хаома, Макара, эликсир: / 'siwkw'. [ʃi'wakf]. [sea_walk] [seal_walk] [she_will_walk]. / Мы будем

Таким образом, интерлинеарный текст в интегративной модели перевода имеет бóльший набор вариативных значений лексических единиц, сочетает в себе и компоненты экстралингвистической информации, чтобы познакомить с ними поэта, воссоздающий затем на кыргызском языке поэтический текст, тем самым расширяя его переводческую компетенцию, «... в результате чего размыкается эстетическая целостность и герметичность художественного произведения» [5, с. 179 – 189], в данном случае поэтического текста для перевода.

Ситуативная инвариантность, связанная с ключевым образом «Вода»: в переводе отрывка стихотворного текста “Sehnsucht nach Ruhe in Bewegung” с немецкого языка на кыргызский язык «Кыймылда эс алууну эңсөө жакшы» полностью сохранена, что отражено на лексико-семантическом уровне: Bäche aus Blättern - жалбырак агымдары; Urwasser - тунгуч, суулар; aus der Umarmung anderen Wassers - суулардын кучагынан; Erdinseln hinaufgetaucht -

аралдар калкып чыгат; Wasserschlängen - суу жыландар; Fruchtwasser - Түйүлдүк айланасын каптаган суу; ein Mini-Ozean - бир кичине океандай.

В процессе перевода использовались транслирующие и модифицирующие способы перевода поэтических текстов. Самая большая группа трансформаций транслирующего характера как способов перевода имеет следующие приемы перевода: конкретизацию, генерализацию, транскрипцию и транслитерацию, добавления, опущения, замены, перестановки. Модифицирующие способы перевода использовались в меньшей степени: компенсация, антонимический перевод. Интерпретация и конверсионное преобразование в данных отрезках поэтических текстов переводчиками не были использованы.

В мультилингвальном переводе поэтического текста, написанный на немецком языке “To Do”, который был адаптирован или переведен на кыргызский “To Do”, узбекский “Istayman (TO DO)” и казахский «Сезім селі (To Do)» языки определена ситуативная инвариантность, которая довольно сильно различается в переводах.

Лингвостилистические особенности стихотворения “To Do” на немецком языке характеризуется своей лаконичностью, используется велибр. В лингвистической литературе дефиниция велибр (ср. франц. vers libre). В немецком языке для обозначения вольного стиха используется словосочетание “freie Verse” – свободные стихи, а для свободного стиха - “Freie Rhythmen”, то есть, свободные ритмы. Французский термин “vers libre” употребляется в качестве синонима к “freie Verse” [7; 8].

Таблица 3. Мультилингвальный перевод немецкого поэтического текста

Auf Deutsch <i>Rike Scheffler</i> To Do	Кыргызский язык Рике Шеффлер To Do	Узбекский язык <i>Rike Scheffler</i> Istayman (To Do)	Казахский язык Рике Шеффлер Сезім селі (To Do)

Einen Ort finden wie zwischen Kissen Knochen, Stockwerken Türrahmen auch ein leeres weißes Treppenhaus in das wir einziehen Brust an Bauch die fremden Galaxien. Dieses eine Lieben älter als wir.^{[P] [SEP]}	Арасындай жер табуу жаздыктардын, Сөөктөр анан кабаттар. Кашек менен, Эшиктери, үйдөгү ак тепкичтүү, Ак тепкичтер бул үйгө гана кирген. Бул ааламды таңданып бук түшүргөн, Кымбаттыгы бул үйдүн таң капарлык, Анан дагы аябай улуу бизден. Сөзмө сөз көтөргөн – Раиса Абдрахманова Көркөм көтөргөн – Махабат Касеинова	Shundayin bir makon topolsak Go'yo bolishlarning orasi kabi Mahkam suyaklardek qavatlardek zich Eshik ramkalari misol bo'lsa u. Shundayin bir makon topolsak kimsa hatlolmagan zinalardek oq bizlar ko'tarilsak, biz uchsak porloq Bizga yot yerlarga kelib qolsak ham Vujuddan vujudga ko'chsak, sovrilsak Va ushbu muhabbat eng buyuk bo'lsa Qachondir biz hech bo'lib qolsak ham. Tarjima qilgan - Nodira Nazar	Сүйген жанның күшагы да жұмақ қой. Сезім шоғы жүрегінен атқылай, Жылуу қосып көңілінің лебіне, Қос жүрекке бақ сыйлай. Жалындаған жанарларға сыр тұнып, Махабаттын мәңгілігі құбылыс. Сүю мәнін ежелдеген-ақ түйсініп, Жүректерде сөнбес мәңгі бұлқыныс. Аударған - Райхан Шалғынбаева Өндеген – Жеңісбек Пәзил
11 строк	18 строк	22 строк	19 строк

Тема “To Do” выражается в поиске в жизни места, пристанища, убежища (Ort finden), где можно укрыться от суеты и обрести покой. Представленные образы “Kissen” (подушки), “Knochen” (кости), “Stockwerken” (этажи), “Türrahmen” (дверные рамы), “leeres weißes Treppenhaus” (пустой белый подъезд), “Brust an Bauch” (грудь к животу), “die fremden Galaxien” (чужие галактики), “Dieses eine Lieben” (Эта единственная любовь) составляют, по нашему мнению, ситуативную инвариантность ключевого образа «Убежище». Эмоциональный настрой «Убежища» выражается спокойствием, созерцательностью, с нотками тоски и надежды. Таким образом, такие ключевые слова, как: Ort (место), Kissen (подушки), Knochen (кости), weiß (белый), Lieben (любить) – являются составными частями инварианта «Убежища», который должен быть сохранен в переводе.

Переводческий анализ показывает, что в переводе на кыргызский язык сохранена структура оригинала: наблюдается разделение на строки, визуальное оформление и верлибр. Переданы основные образы и настроение оригинала, сохранены метафоричность и глубина смысла, предпринята попытка передачи основного содержания при сохранении образности и стилистики.

В переводе на узбекский язык наблюдается более вольная интерпретация оригинала: используется более развернутые языковые формы, например рассуждения, которые лишь частично соответствуют исходному тексту. Стихотворный текст в ПЯ выступает как новый

текст, полученный в результате интерпретации исходного текста ИЯ через призму философских рассуждений. Ситуативная инвариантность «Убежища» в переводе сохранена частично — в передаче идеи поиска безопасного места, однако с изменением смысловых акцентов. Поэтический текст в ПЯ полностью отходит от формы верлибра.

В переводе на казахский язык наблюдается большая удалённость от оригинала поэтического текста. Основная идея текста перевода сосредоточена на теме «Любовь», используется традиционная форма для казахского стихосложения с рифмой и ритмом. Семантический сдвиг в лексике в актуализации основных образов и форма оказала влияние на образный ряд и общий смысл, здесь представлен другой национальный культурный код.

Подытоживая переводческий анализ, можно сказать, что: а) основная тема инварианта «Убежище»: поиск (стремление) к «месту» («Ort»), где можно обрести покой и умиротворение — сохранилась в кыргызском и узбекском переводах; б) передача общего эмоционального настроения: спокойное созерцание с оттенком надежды — сохранилась в большей степени в кыргызском тексте перевода, в меньшей — в узбекском; в) сохранение ключевых образов: в кыргызском тексте, и частично в узбекском тексте перевода, но в меньшей степени.

Основными причинами различий в сохранении ситуативной инвариантности, на наш взгляд, являются: 1) разное понимание текста: переводчики, возможно, по-разному интерпретировали исходное стихотворение, его глубинный смысл и контекст; 2) культурные различия: переводчики, принадлежащие к разным культурам, могли по-разному воспринимать образы и метафоры стихотворения, что привело к разным интерпретациям; 3) языковые особенности: различия в языках (грамматика, лексика, стилистика) также могли повлиять на выбор переводческих решений; 4) стилистические предпочтения: переводчики могли иметь разные представления о том, как должен выглядеть поэтический перевод; 5) отсутствие задачи передать (сохранить) стилистику автора: Построение верлибра — сложная задача, с которой не справился переводчик на казахский язык.

Переводческие стратегии, использованные в сохранении ситуативной инвариантности: приёмы целостного преобразования в казахском и узбекском текстах перевода и недостаточный поиск максимально возможной эквивалентности перевода, привели к недостаточному сохранению ситуативной инвариантности в переводе.

Уровень описания ситуации приводят к чертам общности, как сохранение в переводе цели коммуникации, уровня высказывания и его описания, в единстве формы и содержания поэтического текста, детерминированный сохранением инварианта в переводе.

Список использованной литературы

1. Математическая энциклопедия / под ред. И. М. Виноградова. — М.: Советская энциклопедия, 1983. — Т. 2.
2. Философская энциклопедия / под ред. В. Ильичева. - М.: Советская энциклопедия, 1983.
3. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. — М.: Наука, 1988.
4. Абдрахманова Р. Дж. Интегративные межкультурные процессы в передаче внутреннего духовного мира поэзии (проект “Grand Tour Zentralasien”) // Aktuelle probleme internationaler zusammenarbeit zwischen europa und zentralasien auf den gebieten bildung, forschung und wirtschaft: “tradition und moderne. Konferenzmaterialien des IV. internationalen interdisziplinären Humboldt Kollegs in Kirgistan” anlässlich des 70. Jubiläums der Gründung der AvH-Stiftung, Issyk Köl / “Kyrgysskoye Vsmorye”, Kirgisistan. 06. – 09. Dezember, 2023. S. 143 – 147.

5. Никонова Н. Е. Подстрочник поэтического текста: история, типология и роль в межкультурной коммуникации // Сибирский филологический журнал, 2008. № 1. С 179 – 189.

6. Шутемова Н. В. Поэтический перевод в контексте художественной деятельности // Вестник Пермского ун-та. вып. 6 (12). 2010. С. 76 – 82.

7. Дреева Д. М. Немецкие свободные ритмы. К определению и содержанию понятия // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Северо-Осетинский государственный университет, 2014. № 16. С. 289 – 294.

8. Entner H. Der Weg zum «Buch von der Deutschen Poeterey». Humanistische Tradition und poetologische Voraussetzungen deutscher Dichtung im 17. Jahrhundert // Studien zur deutschen Literatur im 17. Jahrhundert. Berlin, 1984. S. 11—144.

Материалы исследования

1. SIMURG Antologie deutscher Gegenwartslyrik in zentralsaiatischen Sprachen. Goethe-Institut, 2022. BRD. 347 S.

2. SIMURG Antologie deutscher Gegenwartslyrik in zentralsaiatischen Sprachen. Goethe-Institut, 2023. BRD. 347 S.

Рецензент: д.ф.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 81.1:811.111

Абдувалиева М.А., Калдарбекова Н.С

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Абдувалиева М.А., Калдарбекова Н.С.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Abduvalieva M.A., Kaldarbekova N.S.

KNU Jusup Balasagyn

АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ЖАРНАМАЛАРЫНДА ЫНАНДЫРУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН КРОСС-МАДАНИЙ ТАЛДОО КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ УБЕЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕКЛАМЕ A CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF PERSUASION STRATEGIES IN ENGLISH, RUSSIAN, AND KYRGYZ ADVERTISING

Кыскача мүнөздөмө: Илимий макала англис, орус жана кыргыз тилдүү жарнамаларда колдонулган ынандыруучу стратегиялардын кросс-маданий анализине арналган. Изилдөө маданий баалуулуктар, тарыхый контекст жана социалдык өзгөчөлүктөр ар кандай лингвомаданий шарттарда алардын натыйжалуулугун аныктоо менен жарнамалык билдирүүлөрдүн калыптанышына кандай таасир этээрин көрсөтөт. Индивидуализмге, рационалдуу аргументтерге жана технологиялык инновацияларга басым жасоо менен англис жарнагы жеке эркиндик жана ийгиликке умтулуу борбордук болгон батыш коомунун баалуулуктарын чагылдырат. Орус жарнамасы, тескерисинче, эмоционалдык стратегияларга, жамааттык баалуулуктарга жана контексттештирүүнүн жогорку деңгээлине таянат. Бул сезим, адамдар аралык мамилелер аркылуу аудитория менен терең байланыш түзүүгө мүмкүндүк берет. Кыргыз жарнамасы үй-бүлөлүк баалуулуктарга жана каада-салттарга берилгендикти сактоо менен коомчулуктун, улууларга жана улуттук бирдейликке болгон сый-урматтын

маанилүүлүгүн баса белгилеген социалдык стратегияларды колдонот. Макалада ар бир өлкөнүн маданий өзгөчөлүктөрүнө ылайыкташтырылган метафора, аналогия жана эмоционалдык кайрылуу сыяктуу риторикалык каражаттар кеңири каралат. Жүргүзүлгөн талдоо жарнама маданияттын күзгүсү болуу менен коомдун баалуулуктарын жана ченемдерин гана эмес, ошондой эле анын уникалдуу өнүгүү жолун чагылдырарын тастыктайт. Бул өзгөчөлүктөрдү түшүнүү коммерциялык максаттарга гана эмес, маданияттар аралык диалогго көмөктөшүүчү жарнамалык кампанияларды түзүү үчүн жаңы мүмкүнчүлүктөрдү ачат.

Аннотация: Научная статья посвящена кросс-культурному анализу убеждающих стратегий, используемых в англо-, русско- и кыргызскоязычной рекламе. Исследование показывает, как культурные ценности, исторический контекст и социальные особенности влияют на формирование рекламных сообщений, определяя их эффективность в различных лингвокультурных условиях. Английская реклама с ее акцентом на индивидуализме, рациональных аргументах и технологических инновациях отражает ценности западного общества, где свобода личности и стремление к успеху занимают центральное место. Российская реклама, напротив, опирается на эмоциональные стратегии, коллективные ценности и высокую степень контекстуализации, что позволяет ей устанавливать глубокие связи с аудиторией через чувства, ностальгию и межличностные отношения. Кыргызская реклама, сохраняя верность традициям и семейным ценностям, использует социальные стратегии, подчеркивающие важность сообщества, уважения к старшим и национальной идентичности. В статье подробно рассматриваются такие риторические приемы, как метафоры, аналогии и эмоциональные призывы, которые адаптированы к культурным особенностям каждой страны. Проведенный анализ подтверждает, что реклама, являясь зеркалом культуры, отражает не только ценности и нормы общества, но и его уникальный путь развития. Понимание этих особенностей открывает новые возможности для создания рекламных кампаний, которые не только достигают коммерческих целей, но и способствуют межкультурному диалогу, укрепляя взаимопонимание между людьми разных стран и культур.

Abstract: The article is devoted to the cross-cultural analysis of persuasive strategies used in English, Russian, and Kyrgyz advertising. The study reveals how cultural values, historical context, and social peculiarities influence the formation of advertising messages, determining their effectiveness in different linguocultural conditions. English advertising, with its emphasis on individualism, rational arguments, and technological innovation, reflects the values of western society, where personal freedom and the pursuit of success are central. Russian advertising, on the other hand, relies on emotional strategies, collective values, and high contextualization, allowing it to connect deeply with audiences through feelings, nostalgia, and interpersonal relationships. Kyrgyz advertising, while remaining true to tradition and family values, uses social strategies that emphasize the importance of community, respect for elders, and national identity. The article elaborates on rhetorical techniques such as metaphors, analogies, and emotional appeals that are adapted to the cultural specificities of each country. The analysis confirms that advertising, as a mirror of culture, reflects not only the values and norms of society, but also its unique way of development. Understanding these features opens up new opportunities for creating advertising campaigns that not only achieve commercial goals, but also promote intercultural dialogue, strengthening mutual understanding between people of different countries and cultures.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык талдоо; ынандыруу стратегиялары; жарнама; маданий баалуулуктар; каада-салттар; маданияттар аралык байланыш; максаттуу аудитория; жарнаманы кабыл алуу.

Ключевые слова: кросс-культурный анализ; стратегии убеждения; реклама; культурные ценности; традиции; межкультурная коммуникация; целевая аудитория; восприятие рекламы.

Keywords: cross-cultural analysis; persuasive strategies; advertising; cultural values; traditions; intercultural communication; target audience; advertising perception.

Introduction. Advertising, as one of the key communication tools, reflects the cultural values and norms of a society, which makes it an important subject for cross-cultural research. The persuasive strategies used in advertising vary depending on the cultural context, which requires in-depth analysis to understand their effectiveness in different linguocultural contexts. This study aims to examine the features of persuasion in English, Russian, and Kyrgyz advertising, which will reveal culturally relevant differences and similarities. Thus, in the article, we conduct a cross-cultural analysis of persuasive strategies used in English, Russian, and Kyrgyz advertising in order to identify their cultural specifics and peculiarities.

Materials and methods of research. The main methods used in the article were content analysis to identify key persuasive strategies to determine cultural differences and a linguocultural approach to interpret the results in the context of cultural values. This made it possible to identify the relationship between persuasive strategies and the cultural characteristics of the communities studied.

Results and discussion.

The historical development of advertising in England, Russia, and Kyrgyzstan reflects not only the evolution of marketing approaches, but also the profound cultural, social, and economic changes that took place in these countries. Each of these regions has a unique way of advertising formation, conditioned by historical events, cultural traditions, and level of economic development.

Advertising in England has a long history, going back to the Middle Ages, when oral announcements and signs were the main ways of informing about goods and services. With the development of printing in the sixteenth century, advertising became more widespread, and in the eighteenth and nineteenth centuries, during the Industrial Revolution, it became a powerful tool for promoting goods. England was one of the first countries where advertising became commercial, which was associated with the growth of urbanisation, the development of the market and the emergence of the middle class. In the 20th century, English advertising became a benchmark for many countries due to its creative approach, emphasis on individual needs, and high level of professionalism. Historically, English advertising has always reflected the values of individualism, pragmatism, and the desire for innovation [2].

The history of advertising in Russia has its own peculiarities related to political and social changes. In pre-revolutionary Russia, advertising developed within the framework of a market economy, but its level was much lower than in Europe. With the advent of Soviet power, advertising as a commercial tool practically disappeared, giving way to propaganda and agitation. In the USSR, advertising fulfilled more of an informational function and its content was strictly controlled by the state. However, in the 1990s, after the collapse of the USSR, advertising in Russia experienced a real boom. Western brands flooded the market, and local companies began to actively explore new methods of promotion. Modern Russian advertising combines both Western approaches and traditional elements appealing to emotions and collective values.

The history of advertising in Kyrgyzstan is closely linked to the history of the country, which was for a long time part of the USSR. During the Soviet period, advertising in Kyrgyzstan, as in all of Soviet Central Asia, was limited and was mainly informational in nature. After gaining independence in 1991, Kyrgyzstan began to develop its own market economy, which led to the emergence of commercial advertising. However, due to economic difficulties and lack of experience, the advertising industry developed slowly. In recent decades, with the growth of digital technology and globalisation, advertising in Kyrgyzstan has become more professional but has retained its cultural specificity. Kyrgyz advertising often appeals to traditional values such as family, respect for elders and national traditions, which makes it unique compared to western models [3].

English advertising

English advertising is dominated by rational strategies that emphasize logic, facts, and individual benefits, reflecting the values of individualism and pragmatism. Consumers seek autonomy in decision-making, and advertisements often highlight product innovation, functionality, and personal achievement.

For example, Apple's slogan "The first iPhone built for Apple Intelligence. Personal, private, powerful" focuses on technological advancements and individual user benefits. Similarly, Jaguar's "For those who crave speed and style, the Jaguar F-TYPE is a dream come true" and BMW's "The Ultimate Driving Machine" appeal to prestige, performance, and individuality - key values in English culture, where personal freedom, success, and consumer's desire to stand out and emphasize status are highly regarded.

English advertising employs direct and logical arguments, using rhetorical techniques to emphasize a product's uniqueness and advantages. Dyson's message, "Dyson is committed to pushing the boundaries of design and technology to make your life easier and more efficient", aligns with the English consumer's preference for practicality and innovation. The same is true about BMW car adverts that often use metaphors related to power and speed, such as "The Ultimate Driving Machine". This metaphor not only emphasizes the high quality of the product, but also appeals to the English consumer's desire for prestige and individuality [7].

Emotions also play an important role in advertising, but their use varies depending on the cultural context. In English, while emotions are present in advertising, they are often linked to personal success and motivation rather than collective experiences. For example, Nike sportswear adverts "Whether you're running, training, or competing, Nike is with you every step of the way" use emotional stories to inspire viewers to overcome challenges and achieve goals [4].

Overall, English advertising reflects cultural values of individualism, pragmatism, and low power distance by prioritizing rational arguments, innovation, and the pursuit of personal success.

Russian advertising

Russian advertising predominantly employs emotional strategies, appealing to feelings, nostalgia, and collective values. This approach reflects Russia's highly contextualized and collectivist culture, where emotions, interpersonal relationships, and a sense of belonging play a key role. Advertising often relies on metaphors, analogies, and figurative techniques to evoke warmth, trust, and familiarity.

For example, Alenka chocolate's slogan, "Каждая плитка шоколада «Аленка» - это кусочек радости и теплых воспоминаний, который возвращает нас в лучшие моменты детства," evokes nostalgia for childhood and the Soviet past. Similarly, mobile operator campaigns highlight family ties and warm relationships, reinforcing the importance of emotional closeness. For example, Beeline's campaigns "Билайн - будь на связи, будь с нами. Вместе с Билайн каждый момент - на связи"

featuring well-known actors and humorous storytelling enhance a sense of warmth and friendliness, resonating with Russian audiences. Financial institutions also adopt this strategy: “Тинькофф - это не просто банк, это ваш финансовый партнер, который всегда рядом, чтобы сделать вашу жизнь удобнее и проще” fostering trust through humor and family-oriented themes, while Sberbank’s advertisements draw analogies with family values to create a sense of security. For example, “Сбербанк - ваш надежный финансовый партнер, будущее начинается с доверия” uses analogies with family values, depicting how the bank helps to preserve and increase the well-being of the family. Such techniques evoke a sense of trust and security in viewers, which is especially important in Russian culture, where family and close relationships play a key role [5].

Brands also use traditional imagery to strengthen emotional connections. The Beseda tea advert, “Беседа - это не просто напиток, это момент, который вы хотите разделить с близкими. Каждый глоток - это ощущение уюта и тепла, которое создает особенную атмосферу, где бы вы ни были” integrates Russian nature and tea-drinking traditions to evoke coziness and togetherness.

Overall, Russian advertising heavily relies on emotional and symbolic techniques to establish strong connections with consumers. By emphasizing trust, nostalgia, and interpersonal bonds, brands align their messaging with cultural values that prioritize relationships and emotional depth.

Kyrgyz advertising

Kyrgyz advertising is characterized by social strategies that emphasize traditions, family values, and respect for elders, reflecting the country's collectivist culture and high-power distance. Family ties, community support, and national identity play a central role in marketing messages, reinforcing the importance of harmony and tradition [8].

For instance, advertisements for Shoro dairy products frequently depict multi-generational families where elders pass down traditions to the younger generation, evoking a sense of pride in cultural heritage. The brand also incorporates metaphors related to nature and purity, such as “Тоолордун күчү, салттардын күчү”, which strengthen viewers’ trust in the product by aligning it with deeply rooted values. Similarly, bank advertisements, such as those for MBANK “Мбанк - убакыт менен текшерилген ишенимдүүлүк”, highlight family and community support, reinforcing a sense of financial security and trust.

Kyrgyz advertising also makes extensive use of nature-related imagery to symbolize stability and national pride. For example, the insurance company “Kyrgyzstan” employs visuals of mountains and rivers in its slogan “Кыргызстан” камсыздандыруу компаниясы - келечегинизди бүгүн копроо!” to convey reliability and strength, aligning with cultural values where nature and tradition hold significant importance [6].

Overall, advertising in Kyrgyzstan effectively integrates social and cultural elements to create a strong emotional connection with consumers. By emphasizing family, tradition, and national identity, brands foster trust and reinforce the values that shape Kyrgyz society.

Thus, the content analysis confirms that persuasive strategies in advertising are closely related to cultural values. English advertisements emphasize individual benefits, Russian advertisements emphasize emotions and collective values, and Kyrgyz advertisements emphasize traditions and social ties. These differences need to be taken into account when creating cross-culturally adapted advertising campaigns.

So far, we have identified that cultural values play a key role in shaping advertising strategies, determining which persuasive approaches will be most effective in a particular society. England, Russia, and Kyrgyzstan represent three unique cultural contexts, each of which shapes the specifics of advertising communication. These differences are due to historical, social, and economic factors, as

well as the underlying value system inherent in each culture. This is also true when talking about the target audience.

The target audience is a key element of any advertising campaign and its characteristics directly influence the choice of persuasive strategies. In England, Russia, and Kyrgyzstan, there are different types of audiences that differ in their values, preferences, and perceptions of advertising. These differences are due to cultural, social, and economic factors that shape consumers' unique expectations and reactions.

English audiences tend to be characterized by high levels of individualism and pragmatism. Consumers in England value personal freedom, autonomy, and the pursuit of success. They tend to rationally analyze information and prefer advertising that provides clear arguments and emphasizes the benefits of the product. For example, advertising for Land Rover cars “Push Boundaries. Discover New Horizons” emphasizes technological innovation, reliability and prestige, which is in line with the English consumer's desire for quality and status. Young audiences in England tend to accept advertising that uses humour, creativity, and current trends. For example, Red Bull energy drink adverts “Fuel Your Passion. Unleash Your Potential” use extreme sports and dynamic storylines to appeal to young people who value active lifestyles and new experiences.

Russian audiences are characterized by high emotionality and a tendency towards collective values. Older consumers in Russia often respond to advertising that evokes strong emotions such as nostalgia, joy, or a sense of belonging. Young people in Russia, on the other hand, often perceive advertising that uses humour, irony, and current cultural trends. For example, the Dodo Pizza brand advert - “Доставка пиццы — это искусство”. “Доставка пиццы — это не просто работа. Это миссия. Мы преодолеваем любые препятствия, чтобы ваша пицца была горячей. Даже если вы живете в пяти минутах ходьбы.” Advertising for mobile operator MegaFon “Будьте на связи, где бы вы ни находились!”, featuring popular bloggers and memes, attracts the attention of young people who value relevance and entertaining content.

The Kyrgyz audience is characterized by a strong attachment to tradition and family values. Consumers in Kyrgyzstan often respond to advertising that emphasizes the importance of family, community, and national identity. Young people in Kyrgyzstan, as in other countries, are receptive to advertising that utilizes modern trends and digital technologies. However, even in this case, it is important to take cultural sensitivity into account. An example is an advertisement for a mobile money transfer application, such as “O! money” - «Заманбаптык жана салт бир колдонмодо». Заманбап технологиялар жашоону жеңилдетет, ал эми каада-салттар аны байытат. «O! деньги» кайда болсоң да жакындарыңа жакын боло аласың» or “Elsom”- «Кыялдар үчүн акчалар». Кыялдардын чеги жок. «Элсом» менен жакындарыңды кайда болсо да колдой аласың»; these adverts actively use images of young people integrating modern technology into everyday life, while keeping in touch with tradition [1].

This analysis is based on the results of a survey in which respondents from English, Russian, and Kyrgyz cultures answered the questionnaire. The respondents were primarily young people representing these cultures. Thus, in each of these countries, the perception of advertising also depends on the age and social status of consumers. For example, the older generation in England may be more likely to appreciate advertising that emphasizes reliability and quality, while young people respond more to creativity and innovation. In Russia, the older generation often perceives adverts that evoke nostalgia and emotional response, while young people prefer modern and relevant stories. In Kyrgyzstan, the older generation appreciates advertising that emphasizes traditions and family values;

as for young people, they respond more to advertising that uses modern trends and digital technologies but still take traditional values into account.

Conclusion. The content analysis shows that English audiences value rational arguments and individual benefits, Russian audiences respond to emotional and collective values, and Kyrgyz audiences perceive advertising that emphasizes tradition and family ties. These differences emphasize the importance of taking cultural context into account when creating advertising campaigns so that they can effectively communicate their messages to the target audience and elicit the desired response. Understanding these characteristics can not only increase the effectiveness of advertising, but also strengthen the bond between brand and consumer based on respect for cultural values. These differences in persuasive approaches emphasize that effective advertising should not only be tailored to the target audience, but also respect their cultural values. For example, rational arguments and an emphasis on individual benefits that work in English advertising may be less effective in the Russian or Kyrgyz context, where emotions, traditions and collective values play a key role. Similarly, adverts that successfully use nostalgia and family stories in Russia may not resonate in England, where consumers value innovation and personal achievement more. Also, the study shows that perceptions of advertising vary according to the age and cultural expectations of the audience. People in each of these countries, despite globalisation and the influence of digital technology, remain connected to their cultural roots, which requires advertising campaigns to balance modern trends with traditional values. At the same time, the older generation remains true to their cultural attitudes, making it important to use strategies that appeal to emotions, traditions, and a sense of belonging.

The analysis confirms that a cross-cultural approach to advertising not only increases its effectiveness, but also helps to build trust between the brand and the consumer. Taking into account cultural characteristics allows to create advertising messages that not only inform, but also evoke an emotional response, form a positive attitude to the brand and promote long-term loyalty.

In conclusion, we can say that advertising, as a mirror of culture, reflects not only its unique way of development, but also the values and norms of society. Understanding these features opens up new opportunities for creating advertising campaigns that not only achieve commercial goals, but also promote intercultural dialogue, strengthening mutual understanding between people of different countries and cultures. In a globalized world, where the boundaries between cultures are becoming increasingly transparent, this approach is becoming not just desirable but essential for success in international marketing.

List of used literature

1. Анализ языка вещания, рекламы и производства контента на телеканалах Кыргызстана - <https://expert.kg/analiz-yazyka-veshhaniya-reklamy-i-proizvodstva-kontenta>
2. Буханец Н. С. Открытый урок по теме «Реклама: за и против» - М.: Издательский дом «Первое сентября, 2012. - 7 с.
3. Добросклонская Т. Г. Межкультурная коммуникация и средства массовой информации// Вестник Ставропольского государственного университета. - 2004. - №39. - С. 146-153.
4. Кросс-культурный анализ в рекламе - <http://www.advlab.ru/articles/article299.htm>
5. Кросс-культурный аспект рекламной коммуникации - https://studopedia.ru/7_9404_kross-kulturniy-aspekt-reklamnoy-kommunikatsii.html

6. Рекламно-медийный рынок Кыргызстана: текущая ситуация и перспективы развития - <https://tribune.kz/reklamno-medijnyj-rynok-kyrgyzstana-tekushhaya-situatsiya-i-perspektivy-razvitiya/>
7. Сопоставительный анализ рекламных текстов на русском и английском языках - <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2016/06/01/sopostavitelnyy-analiz-reklamnyh-tekstov-na-russkom-i-angliyskom>
8. Юрьева С.Н. Язык рекламы на улицах г. Бишкека // Культура русской речи в Кыргызстане: Материалы научно-практической конференции. – Бишкек: КРСУ, 2003. – С. 178–186.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 81.282.3:81.362

Абдылдаева А.Д.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Абдылдаева А.Д.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Abdyldaeva A.D
KNU Jusup Balasagyn

НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МЕЗГИЛ ТАКТООЧТОР НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ TIME ADVERBS IN THE GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада немис жана кыргыз тилдериндеги мезгил тактоочтордун салыштырма талкуусу жүргүзүлөт, алардын окшоштуктары жана айырмачылыктары, колдонуу ыкмасы жана жыштыгы каралат, актуалдуу же активдүү колдонуудан чыгып калган синонимдер жана диалект формалары салыштырылат, немис жана кыргыз тилиндеги сөздүктөрдөн жана көркөм адабият чыгармаларынан алынган мисалдар жана тексттин түп нускасына мүмкүн болушунча так дал келген алардын кайта котормосу келтирилет. Бул изилдөөнүн жыйынтыгы мезгил тактоочтордун системалаштыруусу жана алардын учурдагы ылайык келтирүүсү.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ наречий времени в немецком и кыргызском языках, рассматриваются их сходства и различия, способ и частота употребления, сопоставляются действующие или уже вышедшие из активного употребления синонимы, также диалектные формы, приводятся примеры, взятые из словарей и произведений художественной литературы, на немецком и кыргызском языке и их обратный перевод, как можно более точно соответствующий грамматически и лексически оригиналу текста. Результатом данного исследования является систематизация и установление актуальных соответствий между наречиями времени двух языков.

Abstract: The article provides a comparative analysis of time adverbs in German and Kyrgyz. It examines their similarities and differences, the method and frequency of use, and compares existing or already out-of-active-use synonyms, as well as dialectal forms. The article also provides examples taken from dictionaries and works of fiction in German and Kyrgyz, along with their reverse

translation. This makes it possible to more accurately match the original text both grammatically and lexically. The result of this research is the systematization and establishment of actual correspondences between the time adverbs of the two languages.

Негизги сөздөр: убакыт; мезгил тактоочтор; колдонуу; учур чак; өткөн чак; келер чак; бир убакытта болгондук; ырааттуулук; жыштык; темп.

Ключевые слова: время; наречия времени; употребление; настоящее; прошлое; будущее; одновременность; последовательность; частота; темп.

Keywords: time; time adverbs; usage; the present; the past; the future; simultaneity; succession; frequency; tempo.

Наречия времени (die Zeitadverbien, мезгил тактоочтор) дают дополнительную характеристику действиям, отвечая на вопросы: Wann? – Качан? – Когда? Seit wann? – Качантан (бери)? – С какого времени? С каких пор? Wie lange? – Канча убакыт? Сколько времени? Как долго? Wie oft? – Канча жолу? – Сколько раз? Как часто? Благодаря им можно обозначить длительность, частоту, скорость развития событий, степень их отдалённости во времени и многое другое.

Для обозначения настоящего момента используются наречия jetzt, уст. jetzo/ jetzund/ jetzunder – азыр, казыр, азыркысын; канц. уст. anjetzt или anjetzo – азыртан или азыртадан; nun, в письменной речи nunmehr, уст. nunmehr – эми; gerade, eben или soeben – эми эле (в произношении, часто и в написании эмеле) или азыр; heutzutage, gegenwärtig, derzeit – также азыр или эми [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: Jetzt schien es ihm gut zu gehen [9, S. 364.]. – Азыр анын иштери жакшы эле болсо керек. – Ал өткөн иш. Азыр өзүң байсың [10, стр. 143; 11]. – Es ist schon in der Vergangenheit. Jetzt bist du selbst reich. Nun ging er gleich an die Arbeit; Nägel, Hammer und die nötigen Bretter lagen schon bereit [12, S. 166.]. – Ал эми ишке тез киришти; мыктар, балка жана керектүү жыгачтар даяр жаткан. Эми кийиз чокой, чоң тон кийди [10, стр. 44; 11]. – Jetzt hatte er Filzstiefel und einen großen Pelz an. Er ist gerade abgereist [3]. – Ал эми эле кетти. Er kommt eben die Treppe herunter [6]. – Ал азыр тепкич менен түшүп баратат. (перевод наш – А. А.)

О событиях прошлого времени повествуют наречия früher, dereinst, в письменной речи einst или einstmals, уст. ehemals – илгери, юж. илгеретте, мурун или мурда, при этом наречия илгери или илгеретте не детализируют время, а лишь переносят действие в прошлое, в отличие от мурун или мурда, которые подчёркивают то, что одно действие совершилось ранее другого [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Ср.: „Ich habe sie früher einmal gekannt“, sagte Reinhard; „es ist aber schon lange her“ [12, S. 189.]. – Мен аны мурун билчүмүн, бирок андан бери далай убакыт өтүп кеткен. Илгери мындай жорго эр жигиттин кунуна турчу [10, стр. 42; 11]. – Solcher Paßgänger war früher dem Leben eines jungen Mannes gleichwertig. Илгеретте биттэ Кожонбай деген адам өткөн экен [7]. – Ehemals lebte ein Mann namens Kodschonbaj. Мурун чоң кызматтарда болуптур, катаал киши экен деген сөз тоого да жеткен [10, стр. 90; 11]. – Er war dereinst in hohen Dienststellungen und kam ins Gerede als ein harter Mensch; dieses Gerücht verbreitete sich auch bis zu Bergen. Мурда эч качан карышкырдын улуган үнүн укпаган Гүлсары динт этип алып, тула бою муздап кетти [10, стр. 45; 11]. – Obwohl Gülsary früher nie ein Wolfheulen gehört hatte, zuckte er zusammen und erstarrte völlig vor Entsetzen. (перевод наш – А.А.)

Когда рассказчик упоминает о прошлом, которое ему более или менее известно, то тогда используются наречия: damals – ошондо, тьянш. икирде, анда [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.:

Damals in Odessa war es sehr kalt [9, S. 358.]. – Ошондо Одессада абдан суук болчу. Ошондо мен Москвада болчумун [7]. – Damals war ich in Moskau. Азыр айтканга оңой. Азыр элдин баары билимдүү, сый-урматтын үстүндө. Андачы? Анда биз барды-жоктун баарына жооптуу болчубуз [10, стр. 35; 11]. – Jetzt ist es leicht zu sprechen. Jetzt sind alle gebildet und angesehen. Und damals? Damals waren wir für alles verantwortlich. (перевод наш – А. А.)

Действия могут совершаться последовательно в разное время, те, что произошли или должны произойти в первую очередь, выражаются наречиями *erst, zuerst, zunächst* – обол/ оболу или редко абал/ абалы, авал, аввол, а более поздние наречиями *dann, уст. sodann, письм., уст. alsdann* – анан [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 13]. Напр.: *Erst die Arbeit, dann das Vergnügen!* [3; 5; 14.] – Оболу жумуш, анан оюн-тамаша. Оболу аттар чогуу жүрдү эле, анан бара-бара каркырадай чубалды [10, стр. 67; 11]. – *Zuerst liefen Pferde zusammen, dann zerstreuten sie sich nach und nach wie Kraniche.* (перевод наш – А. А.)

События, случившиеся некоторое время спустя, описывают наречия *nachher, южнонем., австр. hernach, später* или *späterhin* – кийин [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: *Nachher ist jeder klug* [3; 5; 14.]. – Кийин баары тең акылдуу. *Erst später verstand ich, was er mir sagen wollte* [6]. – Ал мага эмнени айтарын, мен кийин гана түшүндүм. Кийин парторг болуп дагы эки жыл иштеди [10, стр. 62; 11]. – *Späterhin arbeitete er noch zwei Jahre als Parteisekretär.* (перевод наш – А. А.)

Давние события обозначаются наречиями *längst* – эчак, эбак или небак, алда качан или алдагачан [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: *Das war für ihn nichts Neues – er wusste es längst* [6]. – Бул ал үчүн жаңылык эмес болчу – муну ал эчак эле билген. Эчак келди. – *Er ist längst gekommen* [7]. Эр Жакыпка барам деп эбак чаап кетиптир [15, стр. 81.]. – *Er ist schon vor langer Zeit zum Recken Dschakyr galoppiert.* Көчөнү көлдөлөң тосуп, эл небак чогулган [7]. – *Die Menschen versammelten sich schon längst und versperren die Straße.* Бөлмөдө балдардын баары алдагачан уктап калган [10, стр. 439]. – *Im Zimmer schliefen schon die Kinder längst ein.* (перевод наш – А. А.)

Если они произошли недавно, то используются наречия *unlängst, neulich, kürzlich* – өгүнү или юж. өкүнү, бая, бая эле (в произношении, а иногда в печати баяле), жакында, жана, жаңы или жаңыдан [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: *Er hat mich unlängst besucht* [6]. – Ал мага жакында жолугуп кетти. *Sie haben doch neulich schon einmal angerufen, wegen einer Sandvipere, wenn ich mich recht erinnere, stimmt's?* [16, S. 412.] – Сиз өгүнү телефон менен чалып кара чаар жылан жөнүндө айтып бердиңиз беле? Бая келип кетти [7]. – *Er ist kürzlich weggegangen.* Жакында бир окуя болду [10, стр. 397.]. – *Neulich war ein Vorfall.* – Жана жетимиш сегиз тай болчу, азыр жыйырма экини кошкондо жүз тай, – деп бала кубанганынан колун серпе кыйкырды [10, стр. 102; 11]. – *Kürzlich war es achtundsiebzig, jetzt noch zweiundzwanzig, insgesamt hundert,* – rief der Junge vor Freude aus und schlug die Hände zusammen. Жаңы гана келди [7]. – *Er ist kürzlich gekommen.* (перевод наш – А. А.)

События могут развиваться с разной скоростью: быстро *schnell, rasch*, иногда в этом значении *bald, разг. fix* – бат, бачым, тез, ылдам/ редко жылдам; сразу же *gleich, sofort, уст. sogleich* и *alsbald, unverzüglich, unverweilt, augenblicklich/ augenblicks* – дароо, заматта; медленно *langsam* – жай, акырын, аста, секин или постепенно *allmählich, nach und nach* – бара-бара [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: *Was schnell warm wird, wird rasch kalt* [3; 5; 14.]. – Бат ысыган, тез муздайт. Бу жолу кыз тез эле кетип калды, ага мен катуу кубандым [10, стр. 414; 17]. – *Dieses Mal ist das Mädchen rasch weggegangen, darüber freute ich mich sehr. Gleich, gleich musste das Kind kommen* [16, S. 410.]. – Бала дароо келиш керек. Sie musste es sofort der Polizei melden, verhindern, dass Schlimmeres geschah [16, S. 411.]. – Бир жаман нерсе чыгып кетпес үчүн, ал заматта эле

полицияга билдириш керек. Дароо эле тааныдым – Алиман экен! [10, стр. 333.] – Ich erkannte sie sofort, das war Aliman. Заматта көздөн кайып болду [7]. – Er machte sich alsbald aus dem Staube. Wer langsam geht, kommt auch zu Markt [3; 5; 14.]. – Жай деле барсаң, базарга жетесиң (Сравните с поговоркой: Кыбыраган кыр ашат.). Кары киши, картаң ат экөө кара жолдо жай баратты [10, стр. 38; 11]. – Ein alter Mann und ein altes Pferd gingen langsam über den schwarzen Weg. Es wird allmählich dunkel [6]. – Бара-бара караңгы түшүп бара жатат. Бара-бара от да бастай берди [10, стр. 409; 17]. – Allmählich erlosch das Feuer auch. (перевод наш – А. А.)

В кыргызском языке вместо таких наречий как *gleichzeitig* и *zugleich*, передающих одновременность, употребляются выражения *бир убакытта* или *бир мезгилде*. Следующие наречия, выражают процессы, которые развиваются параллельно с другими, то есть почти в то же самое время: *inzwischen*, *mittlerweile*, *unterdessen/ unterdes*, *währenddessen*, *währenddes* или разг. *währenddem*, в письменной речи *indes/ indessen*, уст. *indem*, уст. *derweil/ derweilen* – аңгыча или реже аңгычакты [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Причём последнее наречие имеет дополнительный эффект внезапности, благодаря ему кажется, что действие наступило еще быстрее, чем в случае с наречиями немецкого языка, для которых важнее то, что событие происходит наряду с другим. Напр.: Ich kann doch nicht fünf Dinge gleichzeitig machen [6]! – Мен беш ишти бир мезгилде жасай албайм! Wer zwei Hasen zugleich hetzt, fängt keinen [3; 5; 14.]. – Эки коёнду бир убакытта кубалаган, бирөөнү да кармайт албайт. Inzwischen hatte meine Mutter das Butterbrot fertig, legte es mir auf den Teller und sagte: „Iß doch was!“ [18, S. 15.] – Аңгыча апам нанга майды сүйкөп койду, табагыма салып, “Бирдеме жеп алсан боло!” – деп айтты. Mittlerweile hatten sie den Postwagen erreicht; es war noch eben Zeit genug [12, S. 180.]. – Аңгычакты алар почтанын арабасына жетип калышты; так жетишерлик убакыт бар болгон экен. Indessen war Albert in der Grazer Familiengruft beigesetzt worden [16, S. 217.]. – Аңгыча Альберт үй-бүлөнүн бейитине коюлган. Аңгыча революция келип жетти [10, стр. 142; 11]. – Inzwischen kam die Revolution. Аңгыча бирөө колуман блокнотуму жулуп кетти, карасам, Абакир [10, стр. 416; 17]. – Inzwischen hat mir jemand mein Notizblock aus meiner Hand herausgerissen, das war Abakir. (перевод наш – А. А.)

Для обозначения редких явлений используются наречия *manchmal*, письм. *mitunter*, *zwischen*, *zwischen*, разг. *zwischen*, в письменной речи *zuweilen* или *bisweilen*, *zuzeiten*, севернонем. *ab und an*, *ab und zu*, *dann und wann*, *hin und wieder*, *selten* – кээде, анда-санда, кез-кезде, окто-сокто, кенет-кенет, сээл, чанда, юж. бааз-бааз, биргээр-биргээр, нагенде [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: Ich helfe manchmal aus, sozusagen aus Gefälligkeit [16, S. 412.]. – Мен кээде мындай айткандай кичи бейилдиктен жардам берчүмүн. Mitunter schauerte ein leises Säuseln durch die Bäume; aber es war kein Wind, es war nur das Atmen der Sommernacht [12, S. 188.]. – Анда-санда бактардын арасында акырын шуудурап кетчү; бирок бул шамал эмес болчу, бул жайкы түндүн дем алуусу. Zuweilen gelang es ihm, sie von ihrer Jugend reden zu machen [16, S. 213.]. – Ал кез-кезде аны өзүнүн жаш кезин эстеп баяндап берүүгө аргасыз кылар эле. Wer zu oft kommt, ist selten willkommen [3; 5; 14.]. – Ким тез-тез келип турса, анда-санда эле жагымдуу болот. Кээде бир топко дайынсыз жоголуп кетип, кайра келип калат [10, стр. 44; 11]. – Manchmal ist er einige Zeit weg, dann kommt er wieder. Фронттобуз деп анда-санда алардан кат келип турат [10, стр. 197.]. – Ab und zu schreiben sie Briefe aus der Front. Аттар баятан шүүдүрүм чөпкө тоюп, азыр кез-кез бышкырынып, тек гана магдырашат [10, стр. 209; 11]. – Die Pferde haben sich längst am taufeuchten Gras satt gefressen, jetzt schnauben sie zuweilen und schlummern friedlich. (перевод наш – А. А.)

Частые явления описываются наречиями oft, öfter, öfters, des öfteren, oftmals, häufig – бат-бат, тез-тез, жыш-жыш [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Напр.: Dr. Lazar hatte ebenfalls Kinder, mit denen es schon oft zusammen war [16, S. 413.]. – Ал Лацар доктордун балдарына бат-бат барып жүрчү. Als sie noch nicht ausgeholfen hatte, war das Kind häufig nach der Schule zu den Lazars gegangen [16, S. 413.]. – Ал жардам бере элек жаткан кезде, бала мектептен кийин Лацардарга жыш-жыш барып жүрчү. Анан кар түшпү. Бат-бат жаап, көпкө жатчу болду [10, стр. 44; 11]. – Dann fiel Schnee. Er war dicht und lag noch lange. (перевод наш – А. А.)

Следующие наречия необходимы, когда действия совершаются с повторяющейся частотой, то есть постоянно: в письменной речи stets, ständig, dauernd/ andauernd, fortwährend, ununterbrochen – улам; всегда: immer, immerwährend, разг. immerzu, поэт immerdar, уст. immerfort, jederzeit, allezeit/ allzeit – дайыма/ дайым, ар дайым, ар качан, ар убак, ар кез, тяньш. тамаамат/ дамаамат или даже вечно: ewig – эзелде/ эжелде, азелде/ азалде/ асилде, асили/ асылы, асти/ асты [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 13]. Напр.: Der Fleißige hat stets Zeit genug, der Faule nie [3; 5; 14.]. – Эмгекчил адамдын убактысы дайыма жетишердик, эринчээктин убактысы дайыма тар. Reinhard ging immer am Ufer entlang [12, S. 188.]. – Райнхард дайыма жээк менен басып жүрчү. Die Narren sind jederzeit voran [3; 5; 14.]. – Акылсыздар ар дайым алдыда. Es weht nicht allezeit derselbe Wind [3; 5; 14.]. – Ар кез бир жел жүрбөйт. Картаң ат алдан тайып, улам токтой берди [10, стр. 53; 11]. – Das alte Pferd kam von Kräften und machte ständig halt. Ал аны биринчи жолу көргөнсүп, ар дайым ушинтип карайт [10, стр. 214; 11]. – Er schaut sie immer so an, als ob er sie zum ersten Mal gesehen hätte. Капчыгайды өтүп, өзөнгө чыкканда Жамийла ар качан арабадан түшүп, жөө басат [10, стр. 231; 11]. – Durch die Schlucht fuhren wir zum Tal, wo Dschamilja immer vom Wagen abstieg und zu Fuß ging. Бирок жыл өтөр, Гүлсары башка кишинин колуна тиер, ошондо ал кишинин оозунан бу жыт дамаамат кетпес, акыры Гүлсары ушу жытты жек көрүп кетер [10, стр. 76; 11]. – Ein Jahr später wird Gülsary mit einem anderen Menschen zu tun haben, von dem dieser Geruch dauernd ausging, und er würde diesen Geruch hassen. (перевод наш – А. А.)

Следует отметить особенность наречий ар убак, ар кез, эзелде/ эжелде, азелде/ азалде/ асилде, асили/ асылы, асти/ асты, түктө, которые употребляясь с глаголом в отрицательной форме, меняют свое первоначальное значение «всегда, вечно» на абсолютно противоположное «никогда» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 13]. Напр.: Ар убак унутпайт [7]. – Er/ sie vergisst nie. Атканын ар кез жазбаган [7]. – Er schoss immer treffsicher. Душманымды эзелде кечирбейм [10, стр. 316.]. – Ich vergesse nie meinen Feind. Эжелде эки кылбаймын оозуңдан чыккан сөзүңдү [7]. – Ich werde deinen Worten immer befolgen. Айтсам, арман арылбайт; асилде сендей табылбайт [7]. – Über dich kann ich ewig sprechen. So wie du kann man niemals finden. Асылы ишиң жөн болбойт [7]. – Deine Sache wird nie klappen. Түшүмдөн асти кетпейсиз [7]. – Ich träume immer von Ihnen. Ачта жеген куйканы токто унутпа, токто жеген куйканы түктө унутпа [7] – Vergiss nicht das Essen, das du hungrig gegessen hast, und vergiss nie das Essen, das du satt gegessen hast. (перевод наш – А. А.)

На самом деле наречиями, предназначенными сообщать о действиях, которые никогда не происходили или не произойдут вовсе, являются nie, niemals, уст. niemalen, южно-нем., разг. nimmer или nimmermehr – эч качан, эч убак [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 13]. Напр.: Greif niemals in ein Wespennest! Doch wenn du greifst, so greife fest [3; 5; 14.]. – Аарынын уясына эч качан тийбе! Бирок тийсең, катуу карма! Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr [3; 5; 14.]. – Кичинекей Ханс эмнени окубаса, ошону чоң Ханс деле эч качан окубайт. Ээсинин колу минтип эч качан калтырачу эмес [10, стр. 78; 11]. – Niemals zitterten die Hände seines Herrn so wie jetzt. (перевод наш – А. А.)

И в немецком и кыргызском языках наречия времени выполняют важную функцию в определении времени в языке, они не только относят действие в область прошлого, настоящего или будущего, как временные формы глагола, но также и детально описывают время в каждой из этих областей, подробно объясняя, когда и как именно во времени происходило событие, раньше, позже, прямо сейчас или спустя некоторое время, насколько быстро или давно в прошлом, возможно в будущем, часто или одновременно с чем-нибудь. В обоих языках наблюдается большое разнообразие наречий времени, среди которых было найдено больше сходств, чем различий, разница между ними как в двух языках, так и в одном в основном стилистическая.

Список использованной литературы

1. Dreyer - Schmitt. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik. Hueber Verlag, Deutschland 2009.
2. Академия наук Кыргызской ССР. Институт языка и литературы. Грамматика кыргызского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. / Абдулдаев Э., Кудайбергенов С., Захарова О.В. и др. - Ф.: Илим, 1987. Ч. 1. – 1987. – 402 с.
3. Немецко-русский (основной) словарь: 5-е изд., стереотип. / [К. Лейн, Д. Г. Мальцева, А.Н. Зуев и др.] – М.: Рус. яз., 1998. – 1040 с.
4. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь: Ок. 150000 слов и словосочетаний. / М. Я. Цвиллинг. – М.: Рус. яз., 1997. – 686 с.
5. Электронный словарь Abbyu Lingvo x3. © Lingvo, 2008.
6. Prof. Dr. Dieter Götz, Prof. Dr. Günther Haensch, Prof. Dr. Hans Wellmann in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. Leitende Redakteure: Dr. Vincent J. Docherty, Dr. Günther Jehle. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt KG, Berlin und München 1993. – 1217 S.
7. Кыргызско-русский словарь. Около 40000 слов. / Сост. К. К. Юдахин – Б.: Шам, 1999. – 976 с.
8. Русско-кыргызский словарь: 51000 слов / Под ред. К. К. Юдахина – Б.: Шам, 2000. – 992 с.
9. H. Böll "Erzählungen. Hörspiele. Aufsätze". Kiepenheuer & Witsch. Köln – Berlin – 1961.
10. Айтматов Ч. 3 томдон турган чыгармалар. / Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1 том, 1982. – 448 б.
11. Aitmatow, Tschingis. Dshamila. Abschied von Gülsary. Der weiße Dampfer. 1. Auflage./ Tschingis Aitmatow. – Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1988. – 355 S.
12. Storm, Theodor. Werke in einem Band. / Theodor Storm. – München, Wien: Carl Hanser Verlag, 1988. – 961 S.
13. Карасаев Хусаин. Камус наама: араб, иран, кытай, монгол, орус тилдеринен оошуп келген сөздөр. Б.: – Шам, 1996.–856 бет.
14. Beyer Horst und Annelies. Sprichwörterlexikon: Sprichwörter und sprichwörtliche Ausdrücke aus deutschen Sammlungen vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. – Leipzig, VEB Bibliographisches Institut, 1984. – 712 S.
15. Манас: Эпос /Кырг ССР И. А., Тил ж-а адабият ин-ту; Сагымбай Орозбак уулунун варианты б-ча. – 2-бас. - Ф.: Кыргызстан, 1984. 1-китеп. 1984. 296 бет.

16. Brandstetter, Alois. Die besten österreichischen Erzählungen 19. und 20. Jahrhundert. Salzburg und Wien: Residenz Verlag, 1984 und 1986.
17. Aitmatow, Tschingis. Novellen. Erzählungen. Autobiographie. 4. Auflage. / Tschingis Aitmatow. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1978. – 560 S.
18. Böll, Heinrich. Im Tal der donnernden Hufe. Erzählungen 1953 – 1962. Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 1984. – 255 S.

Рецензент: д.ф.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 81.367.633:81.362

Абдылдаева А.Д.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Абдылдаева А.Д.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Abdyldaeva A.D
KNU Jusup Balasagyn

НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ПРЕДЛОГТОР ЖАНА ЖАНДООЧТОР ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ PREPOSITIONS AND POSTPOSITIONS IN THE GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Макалада немис жана кыргыз тилдериндеги мезгил предлогтордун жана жандоочтордун салыштырма талкуусу жүргүзүлөт, алардын окшошдуктары жана айырмачылыктары, сүйлөөдө колдонулушу каралат, лексикалык жана грамматикалык маанилери изделет, тилдердин биринде окшоштугу жок болгон учурда формасы боюнча башка, бирок мазмуну боюнча бирдей ылайыктуу эквивалент тандалат. Бул изилдөөнүн жыйынтыгы мезгил предлогдордун жана жандоочтордун системалаштыруусу, алардын эки тилде ылайык келтирүүсү жана колдонуу ыкмасы.

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ предлогов и послелогов времени в немецком и кыргызском языках, рассматриваются их сходства и различия, употребление в речи, осуществляется поиск лексических и грамматических значений, в случае отсутствия тождества в одном из языков подбирается подходящий эквивалент, иной по форме, но одинаковый по содержанию. Результатом данного исследования является систематизация предлогов и послелогов времени, установление соответствий и способ их применения в двух языках.

Abstract: The article provides a comparative analysis of prepositions and postpositions of time in German and Kyrgyz. It examines their similarities and differences, usage in speech, and searches for lexical and grammatical meanings. In the absence of identity in one of the languages, a suitable equivalent is selected – different in form but the same in content. The result of this research is the

systematization of prepositions and postpositions of time, the establishment of correspondences, and the way they are applied in the two languages.

Негизги сөздөр: предлогдор; жандоочтор; көмөкчү сөздөр; убакыт; чак; мезгил; убакыттын аныктоосу; учур.

Ключевые слова: предлоги; послелогии; служебные имена; время; характеристика времени; момент времени.

Keywords: prepositions; postpositions; auxiliary words; time; time characteristic; moment of time.

Предлоги в немецком языке «die präpositionen» и послелогии в кыргызском языке «жандоочтор» показывают направленность времени. Предлоги, занимающие преимущественно препозитивную позицию, управляют родительным “genitiv”, дательным “dativ” и винительным “akkusativ” падежами. Послелогии, располагаясь только постпозитивно, идут в связке с именительным «атооч жөндөмө», дательным «барыш жөндөмө» и исходным падежами «чыгыш жөндөмө». По сравнению с предлогами их количество не так велико, следовательно вместо них используются существительные в определенном падеже, служебные имена, еще не перешедшие в разряд послелогов, и некоторые наречия [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Предлоги an D., in D., zu D., bei D., um Akk. и gegen Akk. устанавливают пункт времени и отличаются друг от друга следующим образом. An D. употребляется с наименованиями частей суток (исключение: in der Nacht – түнүчүндө, түнү менен, түн ичинде), дней недели, чисел месяцев; in D. описывает секунды, минуты, часы, недели, месяцы, времена года, годы, десятилетия, столетия и т. д. При указании года слово «das Jahr» часто опускается. В кыргызском языке в таких случаях применяются существительные с временным значением в местном или именительном падеже и послелог “менен” с именительным падежом. Ср.: am Montag – дүйшөмбүдө/ дүйшөмбү күнү, am Morgen – эртең менен, am Abend – кечинде, in dieser Woche – ушул жумада/ ушул аптада, im März – мартта, im Herbst – күзүндө, in den 70ern – 70 жылдарда, (im Jahr(e)) 2023 – 2023 жылы, im Mittelalter – орто кылымдарда, zu Mittag – чак түштө, an/ zu Weihnachten – Рождество майрамында, bei Nacht – түнүчүндө, түнү менен наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Предлог “um Akk.” и наречие “чамасында” отмечают приблизительное время, а “gegen Akk.”, наречие “жакын/ жуук” – “близко” и слово “маал” – “время” в сочетании с существительным в дательном падеже, характеризующим время, сообщают о приближении к моменту, который вот-вот наступит. Напр.: um Mittag – түшкө маал/ түшкө жакын, um 1600 – 1600 жылы чамасында, gegen Abend – кечке маал/ кечке жуук, gegen Morgen – таңга маал/ таңга жуук наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Для указания отправной точки во времени, когда начинает что-либо происходить, служат предлоги “ab D”. (в разговорной речи “Akk.”), mit D., seit D., von D., двойные предлоги: von ... ab, von ... an, von ... auf, послелогии «бери», «баштап», «тартып/ тарта» с исходным падежом и «менен» с именительным падежом. Наибольшее сходство наблюдается у предлога «seit D.» и послелогов «бери», «баштап», «тартып/ тарта», показывающих то, что действие тянется из прошлого. Напр.: ab 1. (erstem/ ersten) März – биринчи марттан бери, vom 1. September an – биринчи сентябрдан баштап, seit Ostern – Кызыл жумуртка майрамдан тартып, mit Tagesanbruch – таң менен, mit der Zeit – убакыт менен, von morgen ab – эртеңки күндөн бери/ баштап/ тартып, von Kindheit an/ auf – бала кезден бери [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Промежуток времени, в течение которого осуществляется что-либо, обозначают предлоги während G., innerhalb G./ D. (если родительный падеж выражен неясно), binnen D./ G., im Laufe G./ im Lauf(e) von D., zeit G. (указан в словаре Langenscheidt только со словом «das Leben» [11]), entlang Akk. и durch Akk. (употребляются в основном после существительного), послелог “бою” с именительным падежом и служебное имя “ичинде” с исходным, иногда именительным падежом. Предлог außerhalb G. наоборот выводит за пределы данного отрезка, исключая эту зону действия. Ср.: während fünf Jahre – беш жыл бою/ ичинде, беш жылдын ичинде, innerhalb eines Jahres, binnen einem Jahre/ binnen eines Jahres – бир жылдын бою/ ичинде/ бир жыл ичинде, im Laufe dieser Woche – ушул апта бою/ ичинде/ ушул аптанын ичинде, zeit meines Lebens – өмүр бою, das ganze Jahr entlang – бир жыл бою/ бир жылдын ичинде, die ganze Nacht durch – түнү бою/ ичинде, den Herbst durch – күз бою наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11]. Außerhalb der Öffnungszeiten bin ich in dringenden Fällen zu Hause erreichbar [10, S. 72]. – Өтө шашылыш болуп калса, иш убактан тышкары мени менен үйдө кезигишсе болот.

Предлог vor D., служебное имя “алдында”, реже “астында”, послелог “мурун/ мурда”, “илгери” с исходным падежом указывают на некоторое время тому назад, то есть описывают предшествующее время. Например, vor der Stunde – сабактын алдында, vor Sonnenaufgang – күн чыгардын алдында, vor dem Krieg – согуштан мурун, vor einigen Tagen – бир нече күн мурун/ мурда/ илгери, vor zwei Jahren – эки жыл мурун/ мурда, мындан төрт күнү илгери – vor vier Tagen, мындан жыйырма жыл мурун – vor zwanzig Jahren наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Предлоги nach D., in D., über Akk., уст. um Akk. и послелог с исходным падежом “кийин”, “соң”, “ары/ нары” указывают на некоторое время спустя. Предлог nach D. отмечает данную последовательность в прошлом, а in D. в будущем. Послелог “ары” или “нары” во временном значении встречается крайне редко, обычно он характеризует пространственные отношения. Напр.: nach einigen Augenblicken – бир аздан кийин/ соң, in siebzig Jahren – жетимиш жылдан кийин/ соң, über drei Wochen – үч аптадан кийин/ соң, um ein paar Tage – бир нече күндөн кийин/ соң наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11]. Күзүндө, жыйым-теримде машак терип, эптеп тоюнган эл кыш ортосунан нары ачкадан-ачка калып жатты [2, стр. 299]. – Im Herbst konnten Menschen Ähren sammeln und sich kümmerlich ernähren, aber in der Mitte des Winters hungerten sie.

Достижение предела обозначается предлогом bis Akk., производными от него bis auf Akk., bis gegen Akk., bis in Akk., bis nach D., bis über Akk., bis vor D., bis zu D., также заимствованным с латинского языка предлогом per Akk., который большей частью применяется в сфере торговли и послелогам “чейин/ чейре”, “дейин/ дейре/ дейире/ тейре”, “жете” с дательным падежом. Самые употребительные из них “чейин, дейре” и “жете”, остальные хотя и упоминаются в кыргызско-русском словаре проф. К. К. Юдахина [5], но в речи практически не встречаются. Напр.: bis zehn Uhr – саат онго чейин, bis auf nächsten Sonntag – эмки жекшембиге чейин, bis in den hellen Tag schlafen – түшкө чейин, bis gegen Mitternacht – түн ортосуна чейин, bis nach Mitternacht – букв. түн оогонго чейин, bis über acht Tage – сегиз күнгө чейин, bis vor wenigen Jahren – бир нече жыл мурун/ букв. бир нече жыл мурунга чейин, per 1. (ersten) Januar – биринчи январга чейин наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Для того, чтобы показать протяжённость временного отрезка от его начала и до конца используются сочетания предлогов von D. и bis Akk./ bis zu D., а также послелог “чейин”, управляющий дательным падежом вместе со словом, имеющим временное значение, в исходном падеже. Напр.: vom Morgen bis zum Abend – эртеден кечке чейин, Sprechstunde von

acht bis zehn (Uhr) – кабыл алуу убактысы саат сегизден онго чейин наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Предлог *zwischen* D. и служебные имена “арасында”, “ортосунда” в следующей конструкции описывают временной отрезок между двумя точками. Напр.: *zwischen Mittag und Abend* – чак түш менен кечтин арасында, *zwischen zwei und drei Uhr* – саат эки менен үчтүн арасында наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11]. Ошондо бир күнү мага окшогон бир бала келер, бирок ал мага окшоп таңдын атышы менен күндүн батышы ортосунда тынымсыз суу ташып, кенкелес бирөөнүн суук тилин угуп жүрбөс. – *Dann kommt ein Junge wie ich eines Tages, aber er wird nicht zwischen Sonnenaufgang und Untergang pausenlos Wasser tragen und Schimpfworte eines despotischen Dummkopfs hören müssen* [2, стр. 400; 8.].

Предлоги *auf* Akk., *für* Akk., *per* Akk. и *pro* Akk. указывают на ограниченность срока, последние два, перешедшие из латинского языка и общепринятые в коммерческом деле, используются обычно для произведения расчётов за определенный период. В кыргызском языке подобную функцию выполняют существительные с временным значением в дательном падеже, также с аффиксом притяжательности. Напр.: *auf/ für ein Jahr* – бир жылга, *für heute* – бүгүнкү күнгө/ разг. тж. бүгүнкүгө, *auf morgen* – эртеңки күнгө/ разг. тж. эртеңкиге, *per/ pro Stunde* – саатына, *per/ pro Tag* – күнүнө, *per/ pro Monat* – айына, *per/ pro Jahr* – жылына [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Кроме этого предлоги *auf* Akk., *für* Akk. и *um* Akk. указывают на чередование одинаковых периодов времени, если с ними употребляется одно и то же существительное дважды. В кыргызском языке в данном случае необходимо сочетание исходного и дательного падежей или послелог “сайын”, управляющий именительным падежом. Например, *Jahr für Jahr/ Jahr um Jahr* – жылдан жылга/ жыл сайын, *Tag für Tag/ Tag um Tag* – күндөн күнгө/ күн сайын, *Stunde auf Stunde* – саат сайын наречия [1; 3; 4; 5; 6; 7; 9; 10; 11].

Как мы видим, предлоги и послелоги выполняют необходимую задачу в определении категории времени, обозначая начало или конец действия, его продолжительность, временные границы, частичный или полный охват отрезка времени, финальный срок, пребывание в прошлом или его дальнейшее появление в будущем и многое другое. Они служат для установления момента времени совершения действия в прошлом, настоящем или будущем, дополняют языковую картину мира в сфере грамматики, делая ее более яркой и насыщенной.

Список использованной литературы

1. Dreyer - Schmitt. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik. Hueber Verlag, Deutschland 2009.
2. Axel Hering, Magdalena Matussek, Michaela Perlmann-Balme. Übungsgrammatik für die Mittelstufe. Deutsch als Fremdsprache. Niveau B1 – C1. Deutschland: Hueber Verlag, 2014. – 240 S.
3. Немецко-русский (основной) словарь: 5-е изд., стереотип. / [К. Лейн, Д. Г. Мальцева, А.Н. Зуев и др.] – М.: Рус. яз., 1998. – 1040 с.
4. Цвиллинг М.Я. Русско-немецкий словарь: Ок. 150000 слов и словосочетаний./ М.Я. Цвиллинг. – М.: Рус. яз., 1997. – 686 с.
5. Электронный словарь Abbyu Lingvo x3. © Lingvo, 2008.
6. Prof. Dr. Dieter Götz, Prof. Dr. Günther Haensch, Prof. Dr. Hans Wellmann in Zusammenarbeit mit der Langenscheidt-Redaktion. Leitende Redakteure: Dr. Vincent J. Docherty, Dr.

Günther Jehle. Langenscheidts Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt KG, Berlin und München 1993. – 1217 S.

7. Академия наук Киргизской ССР. Институт языка и литературы. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология. / Абдулдаев Э., Кудайбергенов С., Захарова О.В. и др. - Ф.: Илим, 1987. Ч. 1. – 1987. – 402 с.

8. Кыргызско-русский словарь. Около 40000 слов. / Сост. К. К. Юдахин – Б.: Шам, 1999. – 976 с.

9. Русско-кыргызский словарь: 51000 слов / Под ред. К. К. Юдахина – Б.: Шам, 2000. – 992 с.

10. Айтматов Ч. 3 томдон турган чыгармалар. / Ч. Айтматов. – Ф.: Кыргызстан, 1 том, 1982. – 448 б.

11. Aitmatow, Tschingis. Novellen. Erzählungen. Autobiographie. 4. Auflage. / Tschingis Aitmatow. – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1978. – 560 S.

Рецензент: д.ф.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК: 141.141.:17.024.1

Айбашов Э.Б., Самсалиев А.М.

Кыргыз-Түрк “Манас” университети, Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Айбашов Э.Б., Самсалиев А.М.

Кыргызско-Турецкий университет “Манас”, КНУ имени Жусупа Баласагына

Aybashov E.B., Samsaliev A.M.

Kyrgyz-Turkish University “Manas”, KNU Jusup Balasagyn

0009-0006-0203-4943

**ФЕНОМЕНАЛДУУ АҢ-СЕЗИМ ЖАНА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ.
ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.
PHENOMENAL CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE.**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада философия жана педагогика илимдеринин эң татаал жана көп тармактуу маселелеринин бири — аң-сезимдин келип чыгышы жана табияты каралат. Өзгөчө көңүл адамдын аң-сезиминин мазмунун маалыматтын объективдүүлүгүнө жана математикалык эсептөөлөргө негизделген жасалма интеллекттин (ЖИ) мүмкүнчүлүктөрү менен салыштырууга бурулат. Студенттердин практикалык сабактарында жана өз алдынча иштеринде чыгармачыл ой жүгүртүүсүн жана ойлоп табуучулук жөндөмүн өнүктүрүү маселелери, ошондой эле билим берүү процессинде субъективдүү фантазиянын ролу талдоого алынат. Мындан тышкары, студенттердин билим жетишкендиктерин баалоодо субъективдүү пикир менен объективдүү илимий билимдин ортосундагы өз ара байланышка өзгөчө көңүл бурулат. Макалада жогорку окуу жайларынын бүтүрүүчүлөрүнүн кесиптик жана карьералык мүмкүнчүлүктөрүн калыптандырууда жасалма интеллекттин ролу да каралат. Изилдөөнүн теориялык бөлүгүндө аң-сезимди изилдөөнүн алкагында панпсихизмдин ыкмалары талданып, адамдын аң-сезимин жасалма интеллекттин эсептөө моделдери аркылуу изилдөөнүн

мүмкүнчүлүктөрү каралат. Жыйынтыктар философиядагы субъект менен объекттин ортосундагы өз ара байланышты илимий жактан тереңирээк түшүнүүгө шарт түзөт.

Аннотация: В статье рассматривается одна из наиболее сложных междисциплинарных проблем философии и педагогики — проблема происхождения и природы сознания. Особое внимание уделяется сопоставлению содержания сознания человека и возможностей искусственного интеллекта (ИИ), основанных на объективности информации и математических вычислениях. Анализируется вопрос развития творческого мышления и изобретательности студентов в процессе практических занятий и самостоятельной работы, а также роль субъективной фантазии в образовательной деятельности. Отдельно рассматриваются критерии оценки учебных достижений студентов с учётом соотношения субъективного мнения и объективного научного знания. В статье также раскрывается роль искусственного интеллекта в формировании профессиональных и карьерных возможностей выпускников высших учебных заведений. Теоретическая часть исследования затрагивает методы панпсихизма в изучении сознания и анализирует возможность исследования человеческого сознания с использованием вычислительных моделей ИИ. Полученные выводы позволяют расширить научное понимание соотношения субъекта и объекта в философском знании.

Abstract: The article examines one of the most complex interdisciplinary problems in philosophy and pedagogy — the origin and nature of consciousness. Particular attention is paid to comparing the content of human consciousness with the capabilities of artificial intelligence (AI), which are based on the objectivity of information and mathematical computations. The study analyzes the development of students' creative thinking and inventiveness during practical classes and independent work, as well as the role of subjective imagination in the educational process. Special consideration is given to the criteria for assessing students' academic achievements in the context of the relationship between subjective judgment and objective scientific knowledge. The article also explores the role of artificial intelligence in shaping the professional and career opportunities of university graduates. The theoretical part of the study addresses the methods of panpsychism in the investigation of consciousness and examines the possibility of studying human consciousness using computational models of AI. The findings contribute to a deeper scientific understanding of the relationship between subject and object in philosophical knowledge.

Негизги сөздөр: аң-сезим; жасалма интеллект (ЖИ); панпсихизм; субъект; феноменалдуу тажрыйба.

Ключевые слова: сознание; искусственный интеллект (ИИ); панпсихизм; субъект; феноменальный опыт.

Keywords: consciousness; artificial intelligence (AI); panpsychism; subject; phenomenal experience.

Киришүү.

Технологиялык революция жана аң-сезим маселесинин актуалдуулугу.

Заманбап дүйнөдө жасалма интеллектти элестетпестен жашоо дээрлик мүмкүн эмес. Бүгүнкү күндө коомдун бардык катмарлары гаджеттер, уюлдук телефондор жана компьютердик технологиялар менен тыгыз байланышта болуп, бул көрүнүш күнүмдүк турмушту кыйла жеңилдетип, коммуникациялык жана таанып-билүү процесстерин ыкчамдатты. Натыйжада, жасалма интеллектке болгон коомдук жана илимий мамиле да олуттуу түрдө өзгөрүүгө учурады.

XX кылымдын аягында интернет технологиялары билим берүү мейкиндигине жаңыдан кире башпаган мезгилде университеттик билим берүү чөйрөсүндө компьютердик технологиялар жана интернет ресурстарын колдонуу алгачкы этапта болгон. Бул шартта санариптик каражаттар билим берүүдө формалдуу жардамчы инструмент катары кабыл алынганы менен, кийинчерээк алар технологиялык келечекке багытталган аң-сезимдин калыптанышында маанилүү факторго айланды.

Ошол мезгилде айтылган ой-пикирлер — санариптик технологиялар кесиптик өнүгүүдө, глобалдык коммуникацияда жана өзүн-өзү таанытууда негизги инструментке айланары жөнүндөгү көз караш — узак мөөнөттүү перспективада өзүнүн практикалык актуалдуулугун тастыктады. Убакыттын өтүшү менен интернетке жана зымсыз байланыш технологияларына (Wi-Fi) кеңири жеткиликтүүлүк билим берүү процессинин структурасын өзгөртүп, илимий изилдөөлөрдө жаңы гипотезалардын пайда болушуна, маалымат алмашуунун ылдамдашышына жана татаал социалдык-практикалык маселелерди чечүүнүн натыйжалуу механизмдеринин калыптанышына өбөлгө түздү.

Бул трансформация коомдук аң-сезимдин өзгөрүшүнө алып келди. Бүгүнкү күндө илимий суроого жооп табуу үчүн адисти издөө же китепканаларга кайрылуу мурдагыдай негизги булак болбой калды; санариптик мейкиндикте маалыматтын жеткиликтүүлүгү кыйла жогорулады. Натыйжада убакыттык жана мейкиндиктик чектөөлөр шарттуу мүнөзгө ээ болуп, дүйнө «кичирейгендей» кабылдана баштады. Ошол эле учурда технологиялык прогресс адамдын жаратмандык мүмкүнчүлүктөрүнө тийгизген таасири тууралуу философиялык суроолорду да жаратты.

Аталган маселелер техногендик доордун философиясында өзгөчө актуалдуулукка ээ. Айрыкча адамдын феноменалдуу аң-сезими — субъективдүү тажрыйбаны жана ички кабылдоону камтыган уникалдуу кубулуш — жасалма интеллект менен салыштырылып, илимий жана философиялык дискуссиялардын борборунда турат. Ушуга байланыштуу бул макалада феноменалдуу аң-сезим менен жасалма интеллекттин ортосундагы принципиалдуу айырмачылыктар философиялык талдоонун негизинде каралат.

ЖИнин коомго таасири: Ишсиздик коркунучу жана философиялык анализдин зарылдыгы.

Эмне себептен мындай тенденция кадимки көрүнүшкө айланып баратат? Эмне үчүн адамдын аң-сезими, чыгармачылык жана эмгек жөндөмү мурдагыдай деңгээлде бааланбай калгандай таасир калтырат? Бул сыяктуу суроолор бүгүнкү күндө коомдо кеңири талкууланып, көптөгөн адамдарды ой жүгүртүүгө түртүп, философиялык тынчсызданууларды жаратууда.

2023-жылдын 30-июнунда дүйнөгө белгилүү бизнес журналы «Forbes» жасалма интеллекттин эмгек рыногуна тийгизген таасири боюнча чоң изилдөөнүн жыйынтыгын жарыялаган. Макаланын автору Елизавета Вечерова «Дизайнерлер, аткаминерлер жана маркетингдер: дагы ким ЖИ кесепетинен ишин жоготот?» деген макаласында бир катар олуттуу фактыларды келтирет [1]. Анын маалыматына ылайык: ChatGPT илимий жана аналитикалык тексттерди жогорку сапатта жазып, редакторлордун, аналитиктердин айрым функцияларын аткара алат;

«Midjourney» өңдүү генеративдик системалар компаниялардын логотип-интерфейстерин жана слогандарын бир нече мүнөттүн ичинде жаратып, дизайнерлердин ордун басууда;

Чат-бот системалары кардарлар менен түздөн-түз иш алып баруучу менеджерлерди, колл-борбор адистерин, сатуунун башпапкы көрсөткүчтөрүнө жооп берген кызматкерлерди алмаштырып жатат.

Бул көрүнүшү коомдун бир бөлүгү жаңылык катары кубаттап, өндүрүмдүүлүктүн өсүшүн жетишкендик катары кабыл алса, экинчи тарап аны — экономикалык теңсиздиктин күчөшү жана кызмат орундардын кыскарышы катары — кооптонуу менен байкоодо.

Фактылар да бул тынчсызданууну бекемдейт: 2023-жылдын май айында жасалма интеллектке байланыштуу автоматташтыруулардан улам 4000 адам расмий түрдө жумуштан бошотулган. Ал эми Newedge Wealth LLC компаниясынын аналитиги Бен Имонс «Bloomberg» басылмасына берген маегинде 2035-жылга чейин ЖИ дүйнө жүзүндө 300 миллионго жакын адистин ордун басышы мүмкүн деген божомолун келтирди [1]. Бул миндеген мисалдардын бири гана.

Философиялык анализдин зарылдыгы.

Жасалма интеллект темасы экономика же технология чөйрөсү менен гана чектелбейт. Ал адамдын коомдогу орду, адамдык эмгектин баалуулугу жана өзүн-өзү таануу сыяктуу фундаменталдык философиялык маселелерге алып келет.

Мисалы, Мартин Хайдеггер технология адамды «кара кутучага» айлантип, анын маңызын инструменталдык функцияга гана түшүрүп коюу коркунучу бар экенин белгилеген. Бүгүнкү күндө жасалма интеллект өндүрүш процесстерин гана эмес, аң-сезимге тиешелүү функцияларды да аткара баштаганда, бул ой өзгөчө актуалдуу мааниге ээ болууда.

Карл Маркс эмгектин жаттануусу (отчуждение труда) тууралуу түшүнүгүн киргизген. Эгер адамдын чыгармачылык жана интеллектуалдык функцияларын машиналар толук кандуу аткара баштаса, анда адамдын эмгек аркылуу өзүн ишке ашыруу мүмкүнчүлүгү кандай болот деген суроо жаралат.

Юваль Ной Харари акыркы жылдары «пайдасыз адамдар классынын» пайда болуу коркунучу тууралуу эскертип келет. Анын пикиринде, жасалма интеллект айрым адамдардын экономикалык системадагы ролун жокко чыгарышы мүмкүн.

Бул маселелер жасалма интеллектти жөн гана технологиялык прогресс катары эмес, адамзаттын келечегине түздөн-түз таасир этүүчү философиялык бурулуш катары кароону талап кылат.

Мындай заман эмне үчүн кризистик абалга алып келди? ЖИ жана аң-сезимдин өзгөрүшү

Азыркы технологиялык өнүгүү доору коомдук турмушта жана жеке инсандык деңгээлде бир катар социалдык жана психологиялык кризистик көрүнүштөрдүн пайда болушу менен мүнөздөлүүдө. Бул процесстер адамдын салттуу аң-сезим түзүлүшүнө олуттуу таасир тийгизип, когнитивдик механизмдердин трансформацияланышына алып келүүдө. Айрыкча жасалма интеллект феномени адамдын ой жүгүртүү, чечим кабыл алуу жана социалдык өз ара аракеттенүү моделдерин кайра түзүүчү фактор катары чыга баштады. Ушул контекстте жасалма интеллектти адам аң-сезиминин ордун басуучу кубулуш катары эмес, тескерисинче, жаңы когнитивдик моделдерди калыптандыруучу жана келечектеги цивилизациялык өнүгүүнүн ажырагыс компоненти катары кароо илимий жактан негиздүү көрүнөт. Аң-сезимдин метафизикасы: супервентүүлүк, феноменалдуулук жана ЖИ.

Бул маселени түшүнүү метафизикалык суроолорду жаратат. Эгер ЖИни өз алдынча субстанция катары элестетсек, анда ал биздин аң-сезимибизде кандай баалуулуктарды козгойт?

ЖИни субстанция категориясына жакындаткан бир нече фактор бар:

- ыр жазуу;
- берилген суроолорго логикалык жооп кайтаруу;
- маанай анализин жүргүзүү;
- визуалдык жана аудио материал жаратуу ж.б.

Мындай жөндөмдөр ЖИни «активдүү агент» катары түшүнүүгө шарт түзүп, айрым философтор аны жаңы типтеги субстанция катары кароого аракеттенүүдө. Бирок бул маселе бир жактуу чечилбейт. Аң-сезимди талдоодо супервентүүлүк модели — эң ылайыктуу философиялык ыкмалардын бири.

Супервентүүлүк жана анын мааниси.

Супервентүүлүк түшүнүгү XX кылымда англиялык философ Жорж Эдвард Мур тарабынан философиялык дискурста активдүү колдонулуп баштаган. Бул концепция физикалык жана психикалык кубулуштардын ортосундагы өз ара байланышты түшүндүрүүгө багытталган. Маселе төмөнкүдөй коюлат: физикалык тажрыйба адамдын аң-сезиминин түзүлүшүнө таасир этеби же аң-сезим физикалык кубулуштардан көзкарандысыз өз алдынча реалдуулук катары каралышы мүмкүнбү?

Супервентүүлүк картезиандык дуализмди заманбап формада актуалдаштыруу катары кабыл алынышы мүмкүн, бирок бул түшүнүк андан кеңири философиялык мааниге ээ. Ага ылайык, психикалык абалдар физикалык абалдарга функционалдык жактан көз каранды болот, башкача айтканда, физикалык өзгөрүүлөрсүз психикалык өзгөрүүлөр мүмкүн эмес, бирок ошол эле учурда психикалык кубулуштар физикалык абалдарга толук редукцияланбайт.

Бүгүнкү күндө бул модель аң-сезим философиясында кеңири колдонулуп, көптөгөн психофилософтор тарабынан, айрыкча Дэвид Чалмерс тарабынан, аң-сезимдин «татаал маселесин» (hard problem of consciousness) түшүндүрүүдө теориялык негиз катары пайдаланылып келет. Дэвид Чалмерстин көз карашына ылайык, психикалык кубулуштардын эки негизги түрү айырмаланат:

- Интенционалдык психикалык кубулуштар — ишеним, каалоо, эс тутум жана перцепция. Бул кубулуштар физикалык процесстердин таасирине дуушар болушу мүмкүн жана функционалдык жактан түшүндүрүлөт.
- Феноменалдык психикалык кубулуштар — оору, чаңкоо, түстөрдү кабыл алуу жана тактилдик сезимдер. Бул кубулуштар физикалык процесстер аркылуу толук түшүндүрүлбөйт; башкача айтканда, алар субъективдүү тажрыйба катары «квалиа» мүнөзүндө сакталып калат.

Чалмерс бул көрүнүшгү «касиеттер дуализми» деп атайт [3].

Аң-сезимдин эки деңгээли.

Адамдын аң-сезими шарттуу түрдө эки деңгээлде иштейт деп кароого болот: феноменалдык жана рефлексүү аң-сезим.

Феноменалдык аң-сезим адамдын субъективдүү тажрыйбасын камтыйт: сезүү, эстөө, ички абалдарды кабыл алуу жана субъективдүү таанып-билүү процесстери. Бул деңгээл аң-сезимдин ички, сапаттык мүнөзүн түзөт.

Рефлексүү аң-сезим рефлекстерди, интуицияны, түш көрүү процесстерин жана автоматташкан реакцияларды камтыйт. Бул кубулуштар толук рационалдык түшүндүрмөгө баш ийбегендиктен, көп учурда психикалык иштетүүнүн терең механизмдерин талап кылат.

Аталган жогорку деңгээлдеги аң-сезимдик жөндөмдөр жөн гана программалык буйруктар аркылуу ишке ашпайт. Ошондуктан жасалма интеллекттин аракеттери адамдын ички тажрыйбасына айрым жагдайларда окшош көрүнгөнү менен, аны метафизикалык маанидеги аң-сезимге толук теңөөгө негиз жетишсиз.

ЖИ — объективдүү, бирок феноменалдуу эмес аң-сезимби? ЖИ төмөнкү функцияларды ишке ашыра алат: маалыматты эстеп сактоо; элестөөдөн окшош моделдерди жаратуу; эмоцияны имитациялоо; анализ жана логикалык тыянак чыгаруу.

Бирок булардын баары объективдүү, сырткы жүрүм-турум аркылуу байкалуучу кубулуштар. ЖИнын «ички тажрыйбага ээ болуусу» — башкача айтканда, квалиага ээ болуусу — азырынча далилденген эмес.

Адам мээсинде жаралган чечимдер дене аркылуу чагылдырылып, субъективдүү тажрыйба түзөт. Ал эми ЖИ бул процессти моделдеп гана бере алат — бирок аны сезбейт.

Сандар, ой жүгүртүү жана ЖИ: Гоббс, панпсихизм жана адамдык субъективдүүлүк.

Томас Гоббс айткандай, «ой жүгүртүү — бул эсептөө». Бул көз караш XVII кылымдан тарта түптөлүп, ой процесси менен математикалык структуралардын тыгыз байланышын көрсөтүүгө багытталган. Панпсихизм агымында болсо сандардын өз алдынча аң-сезими бар деген идеялар да кездешет. Бул концепциялар сандарды жөн гана нейтралдуу белгилер катары эмес, дүйнөнүн негизги түзүмдөрүн чагылдырган универсалдуу маани катары түшүнүүгө жол ачкан [4].

Мына ушул сандарга өзгөчө маани берүү илимий ачылыштарга, жаңы технологиялардын жаралышына жана техногендик цивилизациянын калыптанышына чоң түрткү болгон. Алгачкы эсептөө машиналары — бул процесстин башаты. XVII кылымда Блез Паскаль жараткан «Паскалина» эсептөөчү шайманы бүгүнкү компьютердик логиканын жана алгоритмдик ой жүргүзүүнүн пайдубалына айланды.

Эгер аң-сезим — ой жүгүртүүнүн жыйындысы, ал эми ой жүгүртүү — эсептөө десек, анда эсептөө жүргүзө алган машиналар кандайдыр бир деңгээлде «ой иштете ала турган» системалардай сезилет. Заманбап технологиялар сан аркылуу адамдын, коомдун жана жаратылыштын өз ара байланыштарын так моделдөөгө мүмкүнчүлүк түздү. Натыйжада ЖИ адамдык аң-сезимдин иштөө динамикасына жаңы формаларды кошуп, когнитивдик процесстерди айрым учурларда кеңейтип да жиберди десек жаңылышпайбыз.

ЖИ адам жасай албаган көптөгөн иш-аракеттерди ишке ашыра алат, мисалы:

- инфракызыл спектрди көрөт;
- адам мээсине батпай турган көлөмдөгү маалыматты сактайт;
- кабыл алган маалыматты бурмалабай, объективдүү формада кайра чыгара алат.

Адам мээси болсо маалыматты кабыл алганда аны субъективдүү тажрыйба аркылуу кайра иштетет. Ой жүгүртүү процессинин жыйынтыгында алынган маалымат — ар дайым субъективдүү изи бар маалымат. Ошондуктан адам аң-сезиминдеги ар бир тыянак идеалдуу объективдүүлүккө жете бербейт; ал тажрыйба, эмоция, мурунку билимдер, каалоо жана эсте калуу өзгөчөлүктөрү менен аралашып чыгат.

Ал эми жасалма интеллектте мындай субъективдүү катмар жок. Ал маалыматты математикалык эсептөөлөрдүн негизинде иштетип, алгоритмдик логика аркылуу гана тыянак чыгарат. Ошондуктан математика жана геометрия жасалма интеллект үчүн фундаменталдуу негиз болуп саналат; анын чечимдери «квалиага» эмес, таза эсептөөгө таянат.

Мисал катары төмөнкү кырдаалды келтирүүгө болот: эгерде жасалма интеллекттин алдында төрт адамды же бир адамды куткаруу тандоосу коюлса, ал сөзсүз түрдө төрт адамды куткарууну тандайт, анткени бул жерде $4 > 1$ деген математикалык логика иштейт. Ал эми адам ошол эле кырдаалда бир тааныш адамын куткарышы мүмкүн, себеби адамдык аң-сезимде субъективдүү жана эмоционалдык факторлор чечүүчү роль ойнойт. Тааныштык, эмпатия, коркуу, күнөө сезими жана интуиция сыяктуу психикалык абалдар чечим кабыл алууга түздөн-түз таасир этет.

Демек, адамдын аң-сезими үчүн субъективдүү тажрыйба фундаменталдуу мааниге ээ. Адам башынан өткөргөн тажрыйбаларды баалуулукка айлантпай жашай албайт. Аристотель

белгилегендей, «адам — коомдук жаныбар». Адамдын аң-сезимин калыптандырып жана өзгөртүп турган негизги күч — бул башка адамдар менен болгон мамилелер, социалдык мейкиндик жана жашоонун оң жана терс тажрыйбалары. Дал ушул субъективдүүлүк адамды адам кылып, аны жасалма интеллекттен түп-тамырынан айырмалап турат

Жасалма интеллектти технологиялык жактан татаал аппарат катары же жансыз, бирок акыл иштеткен системалардын комплекси катары аныктаса болобу?

Жасалма интеллект боюнча түшүнүк, чындыгында, философиялык жана илимий талаштын борборунда турат. XX кылымдын биринчи жарымында «жасалма интеллект» термини колдонулмайынча, интеллектуалдуу машина деген түшүнүк үстөмдүк кылган. Анткени ал кездеги системалар негизинен математикалык эсептөөлөрдү аткарып, таза алгоритмдик функцияларды гана ишке ашырган. Убакыт өтүп, машиналардын мүмкүнчүлүгү кеңейген сайын, аларды адамдын когнитивдик жөндөмдөрү менен салыштырып, «Жасалма Интеллект» деген жогорку деңгээлдеги термин пайда болду.

Физикалык денеси жок болсо да, ЖИнин функционалдык деңгээли адам аң-сезимине окшош көнүмүш схемаларды көрсөтө баштаганда, адамзат таң калбай койгон жок. Бул изилдөөнүн максаты — панпсихизмдин алкагында ЖИнин ролу жана орду кандай болушу мүмкүн экенин, ошондой эле ЖИ азыркы аң-сезим философиясынын татаал суроолорун канчалык деңгээлде чечүүгө көмөк көрсөтө аларын аныктоо болуп саналат.

Панпсихизм жана Лейбництин монада теориясы: ЖИге колдонулган метафизикалык модел.

Панпсихизм концепциясын интерпретациялоодо методологиялык негиз катары Г. В. Лейбництин монада теориясы колдонулат. Бул тандоо монаданы метафизикалык субстанция катары түшүндүргөн философиялык моделдин универсалдуулугу менен шартталат: монадалар материянын жана дүйнөлүк тартиптин онтологиялык башаты катары каралат. Лейбництин түшүнүгүндө монадалар мейкиндикке ээ эмес, бөлүнбөс жана өз ара түз таасир этпеген, бирок ички абалдардын динамикасына ээ автономдуу бирдиктер болуп саналат [12].

Аталган теорияда монадалардын негизги өзгөчөлүгү — алардын ички репрезентациялык же «маалыматтык» абалдарынын болушу. Бул абалдар монадалардын дүйнөнү кабыл алуу деңгээлин аныктап, аң-сезимдин элементардык формалары бардык онтологиялык деңгээлдерде бар болушу мүмкүн деген панпсихисттик тезисти негиздөөгө мүмкүндүк берет.

Мээде миллиондогон нейрон бар, жана ар бир нейрон өз алдынча маалыматты иштетүүгө жөндөмдүү болгондуктан, аларды шарттуу түрдө «монада» катары талдаса болот. Нейрондордун өз ара байланышуусу биздин ой тутумубуздун калыптанышына шарт түзөт. Ар бир нейрон өз алдынча маалыматтык бирдик болуп, белгилүү бир функцияны аткарат: бири оору сигналын берет, бири кубанычты, бири кайгыны, дагы бири коркуу реакциясын иштетет. Бул функционалдык бирдиктер айкалышып, комбинация процесси аркылуу аң-сезимде бирдиктүү тажрыйба жаралат. Мына ушул айкалыш процесси — «айкалыштыруу проблемасы» (combination problem) — метафизиканын жана когнитивдик илимдин эң татаал маселелеринин бири.

Окумуштуулар нейрондордун ишгешин түшүндүргөнү менен, алардын интеграцияланып бир субъективдүү тажрыйба жараткан механизмдин толук чечмелеп бере элек.

Интеграцияланган Маалымат Теориясы (ИТ): Аң-сезимди математикалык моделдөө.

2004-жылы нейробиолог Гулио Тонони аң-сезимди түшүнүүнү системалуу түрдө изилдөө максатында Интеграцияланган Маалымат Теориясын (ИТ) сунуштады [9]. Бул теория

негизинен төмөнкү маселелерге жооп табууну көздөйт: эмне үчүн айрым физикалык системалар, мисалы адам мээси, аң-сезимдүү, физикалык системанын аң-сезиминин деңгээлин кантип өлчөсө болот, аң-сезимдин субъективдүү тажрыйбасы (квалиа) кандай структурага ээ, айрым системалар өздөрүнүн «өзгөчө» субъективдүү сезимдерин кантип жаратат, башка жаныбарлардын аң-сезиминин деңгээли кандай, аалам өзү аң-сезимдүү болушу мүмкүнбү.

ИТ ар бир системанын интеграцияланган маалыматтын белгилүү өлчөмүнө ээ экенин болжойт, жана бул өлчөм «Ф» (фи) көрсөткүчү менен аныкталат; «Ф» канчалык жогору болсо, система ошончолук «аң-сезимдүү» деп эсептелет. Бул моделдин негизинде кызыктуу суроо пайда болот: эгерде жасалма интеллект татаал маалымат интеграциясын камсыздай алса, ал кандай деңгээлде «аң-сезимдүү» деп бааланат. Мындай суроо панпсихизм менен заманбап ЖИ изилдөөлөрүнүн жаңы кесилишине алып келет.

Панпсихизм жана Интеграцияланган Маалымат Теориясы (ИМТ).

Панпсихизмдин негизги тезиси — микрофизикалык бирдиктер да аң-сезимдүү тажрыйбага ээ болушу мүмкүн деген пикир. Эгер бул тезис туура болсо, анда макродеңгээлдеги аң-сезимди (адамдык аң-сезимди) түшүндүрүү үчүн микродеңгээлге да кайрылуу зарыл болот. Ошондуктан панпсихизмдин ичиндеги багыттарды айырмалоо үчүн айрым негизги терминдерди киргизип койгон оң.

Макротажрыйба — адамдар жана башка макроскопиялык объектерге тиешелүү аң-сезимдүү тажрыйбанын түрү. Бул — макрофеноменалдык касиеттердин, башкача айтканда, адам болуу кандай сезилерин мүнөздөгөн субъективдүү өзгөчөлүктөр.

Микротажрыйба — микрофизикалык бирдиктерге (кварктар, электрондор сыяктуу фундаменталдык объектер) тиешелүү тажрыйбанын түрү. Эгер панпсихизм чын болсо, анда макрофеноменалдык касиеттер да бар болушу керек. Бирок микротажрыйба жөнүндө азырынча толук түшүндүрмө бере албайбыз. Кандай болгон күндө да, адамдын тажрыйбасы өтө ар түрдүү жана көп катмарлуу экенин эске алсак, дүйнөнүн эң майда бөлүкчөлөрүндө да кандайдыр бир элементардык тажрыйба болушу ыктымал деген божомол панпсихизмдин логикасынан келип чыгат.

Мына ушул себептен заманбап панпсихисттерге так, илимий негизделген аң-сезим теориясы зарыл. Бул контекстте «Интеграцияланган Маалымат Теориясы» (ИМТ) — маанилүү ыкмалардын бири.

ИМТ. Кауза-структура жана субъективдүү тажрыйба.

ИМТге ылайык, системанын аң-сезими (субъективдүү тажрыйбасы) анын каузалдык структурасы менен түздөн-түз байланыштуу. Демек, физикалык системанын толук каузалдык күчтөрүн эске алуу аркылуу ошол системанын аң-сезимдүү тажрыйбасын да баалоого мүмкүн болот [3].

Чалмерс белгилегендей, аң-сезимди таза физика терминдери менен түшүндүрүүгө болгон бардык аракеттер акыры «татаал маселе» деген философиялык тоскоолго такалат. Ал физикалык мыйзамдардан баштап аң-сезимге жетүүнүн ордуна, тескерисинче, аң-сезимдин бар экенин «берилме» катары кабыл алып, андан кийин ошол тажрыйбаны түшүндүрө турган физикалык постулаттарды түзүүнү сунуш кылган. ИМТ да ушул стратегияга жакын турат, ал феноменологиялык фактылардан баштап механизмдерди издейт.

ИМТнин негизги логикасы төмөнкүчө: эгер аң-сезимдүү тажрыйбанын формалдуу (структуралык) касиеттери белгилүү бир физикалык система тарабынан толук чагылдырылса, анда ошол система тажрыйбанын касиеттери менен чектелген физикалык касиеттерге ээ болушу керек. Бул методологиялык секирик «феноменологиядан механизмге өтүү» деп аталат.

ИМТде аң-сезимдин негизги феноменологиялык касиеттерин аксиомалар, ал эми физикалык системаларда ошол касиеттердин кандай ишке ашарын постулаттар түшүндүрөт. Теориянын негизги көлөмдүк көрсөткүчү — «Ф (Фи)». «Ф» жогору болсо, система интеграцияланган маалыматтын жогорку деңгээлине ээ болуп, аң-сезим «тереңирээк» деп эсептелет, ал эми «Ф» төмөн болсо, система аң-сезимди жарым-жартылай же толугу менен жоготот.

Мисалы, түн ичинде түш көргөн адам, эпилепсия кармаган учур же наркоз абалындагы адам «Ф» көрсөткүчү төмөндөгөн абалдарга кирет. Ал эми күндүз активдүү ой жүгүрткөн, ойгонуу абалындагы адам «Ф max» деңгээлиндеги аң-сезимге ээ деп мүнөздөөгө болот

Панпсихизм менен ИМТнин биргелешкен потенциалы.

Русселдик монизм физикализм менен дуализм ортосундагы ажырымды азайтып, аң-сезимди физикалык дүйнөнүн ички касиети катары карайт. Бул жактан алганда ИМТ панпсихизмге теориялык таяныч болуп берет. Себеби панпсихизм фундаменталдык микродеңгээлди — кварктарды, элементардык бөлүкчөлөрдү — аң-сезимдин башаты катары кароону сунуштайт. Ал эми ИМТ бул микродеңгээлден макродеңгээлге өтүүдө айкалыштыруу механизмдин (combination problem) математикалык жактан түшүндүрүүгө аракет кылат.

Панпсихизм субъективдүү тажрыйбаны баса белгилесе, ИМТ объективдүү каузалдык структураларды талдайт. Экөөнүн айкалышы дене-аң-сезим маселесин чечүүдө заманбап нейроилимге, когнитивдик философияга жана ЖИ философиясына чоң мүмкүнчүлүктөрдү ачат.

ИМТ аң-сезимди математикалык моделге айлантуу аркылуу панпсихизмдин өнүгүшүнө жаңы мейкиндик ачып, аң-сезимди субъективдүү түшүндүрүүдөн гана эмес, физикалык системалардын өзү аркылуу да изилдөөгө мүмкүнчүлүк жаратат.

Компьютерди мээге окшоштуруу мүмкүндүгү. Симулякр, функционализм жана ИМТнин позициясы.

Жыйынтыгында суроо жаралат: компьютердин ишпешин адам мээси менен окшоштуруп, анын толук болбосо да жарым-жартылай биофизикалык моделин жарата алабызбы? Функционализмдин көз карашы боюнча — ооба, мындай окшоштуруу принципалдуу мүмкүн, анткени маанилүү болгон нерсе — функциянын аткарылышы, ал кандай субстратта ишке ашканы анчалык мааниге ээ эмес. Бирок мээнин толук функционалдык структурасын көчүрүү — маалыматты кабыл алуу жана берүү жөндөмүн симуляциялоо гана эмес, анын бардык ички жараяндарын, анын ичинде синоптик байланыштарды, биофизикалык динамикаларды жана дене менен айлана-чөйрөнүн үзгүлтүксүз биримдигин камтууну талап кылат.

Эмне үчүн биз дагы деле адамдык аң-сезимди толук кандуу симуляциялоого жете элекпиз? Интеграцияланган Маалымат Теориясы (ИМТ) бул суроого так жооп берет. Адам мээси реалдуу, физикалык система, ал эми компьютердик симуляция — виртуалдуу система, физикалык эмес субстрат. ИМТ боюнча аң-сезимдин негизи — интеграцияланган каузалдык структуралардын реалдуу физикалык өз ара аракеттери. Убакыт-мейкиндик менен байланышы, өткөндөн жыйынтык чыгарып, келечекти алдын ала билүү жөндөмү — адам аң-сезиминин фундаменталдуу касиеттери. Санариптик система канчалык кубаттуу болбосун, канча маалымат сактабасын жана канча «резистер» менен байланышкан болбосун, анын интеграциялык деңгээли $F_{\text{макс}}$ деңгээлине эч качан жетпей турганы түшүнүктүү болуп калууда.

Демек, санариптик аң-сезим ИМТ логикасы боюнча чыныгы аң-сезимдин ордун баса албайт. Адамдык аң-сезим — бул мээдеги нейрондордун гана иштеши эмес; бул толук дененин сезүүсү, орган системаларынын бирдиктүү иши, сезимдик тажрыйбанын үзгүлтүксүз агымы жана айлана-чөйрө менен динамикалык өз ара аракеттер. Компьютер визуалдык чөйрөнү

кеңири көрө алса да, анын «көрүүсүнүн» феноменологиясы жок, демек ал реалдуу субъективдүү тажрыйбаны кайра жарата албайт.

ИМТ жана панпсихисттик анализ, нейрондук айкалышуу, Фмакс жана уникалдуу аң-сезим. Заманбап панпсихизм жана ИМТ.

Заманбап панпсихизмде ИМТ (Интеграцияланган Маалымат Теориясы) аксиомалар жана постулаттар аркылуу аң-сезимди фундаменталдуу феномен катары кароого мүмкүнчүлүк берет. Аң-сезимдин өзгөчөлүгү — мейкиндик-убакыт менен байланышы, өткөндү сезүү жана келечекти болжолдой билүү жөндөмү. Бирок феноменологиялык аң-сезим бир же эки нейрондун байланышы эмес; ал миллиондогон нейрондордун синхрондуу иш-аракети аркылуу гана пайда болот. Бул адам аң-сезиминин уникалдуулугун тастыктайт.

ИМТ аң-сезимдин эмпирикалык жана метафизикалык жактарын да анализдейт:

Эмпирикалык жак — аң-сезимдин нейрондук корреляттары;

Метафизикалык жак — бул корреляттар эмнеге аң-сезимди жаратат деген фундаменталдуу суроо.

Гулио Тонони бул суроону «априордук феноменологиялык аксиомалар» аркылуу түшүндүрүүгө аракет кылат: аң-сезим өзү — бар болуунун негизги формасы жана чындыктын ажырагыс бөлүгү. Мээде миллиарддаган нейрон иштесе да, анын көлөмү аң-сезимдин сапатына түз таасир бербейт: уктап жатканда, талма кармаган учурда же наркоздо нейрондор иштөөсүн улантып, бирок аң-сезим жоголот. Бул нейробилимде азырынча чечилбеген терең маселелердин бар экенин көрсөтөт.

Жасалма интеллект жана феноменология.

Жасалма интеллектте татаал эстутум системасы болушу мүмкүн, бирок анын айырмасы — ал феноменологиялык эволюциянын натыйжасы эмес. Адам аң-сезими миллиондогон жылдык биологиялык эволюциянын продуктусу, ал эми ЖИ алдын ала берилген архитектурага таянган система. Адам аң-сезими — табияттын жана дененин ички байланышынын үзгүлтүксүз натыйжасы; ЖИ болсо жаңы «карта» кошулмайынча өнүкпөйт.

Бул айырмачылыкты П. Гофф сунуштаган феноменалдык байланыш теориясы да колдойт. Анын негизинде физикалык мамилелердин (мейкиндик-убакыт, каузалдык байланыштар) ички табияты бар, бирок физика аны түшүндүрө албайт. Адам introspection аркылуу мээсинин феноменалдык касиеттерин гана сезе алат; бирок дүйнөдөгү бардык байланыштардын ички табиятын байкабайт. Панпсихизмдин түпкү маселелеринин бири — микро аң-сезимдин макро аң-сезимди жаратуусу. Бирок кайсы феноменалдык аспект кайсы байланыш үчүн жооптуу экенин аныктай албайбыз [7].

Заманбап панпсихисттер көп учурда универсализмди четке кагышат: алардын пикири боюнча аң-сезим — бир гана мээнин эмес, башка биологиялык системалар менен бирдикте иштеген синтездик система. Бул маселе бүгүнкү күндө толук чечилбеген чоң философиялык жана илимий тема бойдон калууда.

ИМТнин синтез концепциясы жана Ф max.

ИМТ «синтез» көз карашын сунуштайт: бир комплекстүү система максималдуу Ф көрсөткүчүнө жетсе, анын бөлүктөрү өз алдынча микро-аң-сезимге ээ боло албайт. Бул Exclusion Postulate — аң-сезим бирдиктүү болушу керек деген принцип. Интеграция — жөн гана маалымат топтоо эмес, бул комбинатордук биримдик, жана ушул биримдик аң-сезимди жаратат.

Синтездин физикалык критерийлерин аныктоо ИМТ үчүн ири көйгөй бойдон калууда. Бул гипотезалар түз физикалык кийлигишүүнү талап кылбайт; мисалы, квантык чырмалыш аң-

сезимдин механизми болушу мүмкүн деген теориялар бар, бирок алар эмпирикалык жактан далилдене элек.

Жасалма интеллектти баалоо: мүмкүнчүлүктөр жана чектөөлөр.

Жасалма интеллект (ЖИ) — машиналар жана компьютердик эсептөөлөрдүн негизинде иштеген система, айлана-чөйрөнү байкап, өз алдынча аракеттерди аткара алат. ЖИ көп учурда адамга караганда так, ылдам жана системалуу иштейт, ошондуктан аны жогорку жөндөмдүүлүккө ээ курал катары баалашат.

Бирок ЖИнин аракеттери интеграцияланган субъективдүү тажрыйбага таянбайт; алар алгоритмдер жана статистикалык эсептөөлөрдүн натыйжасы. Адам аң-сезиминен айырмаланып:

ЖИде алынган маалымат «эстутум» же «тажрыйба» катары интеграцияланбайт;

ал феноменалдык мейкиндикке ээ эмес;

анын иштеши толугу менен тышкы кийлигишүүгө — кодду өзгөртүүгө, жаңыртууга көз каранды.

Адам аң-сезими болсо ички себептерден, ички ой агымынан пайда болот. Бул ички феноменалдык өзгөчөлүк — субъективдүү, өзгөчө жана жогорку деңгээлде түшүнүксүз феномен.

ЖИнин коомдук таасири жана философиялык мааниси.

ЖИ коомго пайдалуу болгон менен (ишти автоматизациялоо, илим), коопсуздук, ишсиздик жана этикалык көйгөйлөрдү да пайда кылат. Ал күчтүү курал болуп саналат, бирок адамдын аң-сезимин алмаштыра албайт. Адамдын аң-сезими — жалпы дененин, сезимдердин жана уникалдуу субъективдүү тажрыйбанын натыйжасы.

ЖИнин өнүгүшү адамзатты аң-сезим жана өзүнүн жаратылышы жөнүндөгү байыркы философиялык суроолорду кайра баалоого мажбурлайт. ЖИ практикалык маселелерди чечүүдө жардамчы боло алат, бирок адамга таандык чыгармачылык, субъективдүү фантазия жана феноменалдуу тажрыйба алгоритмге баш ийбейт. Философиянын жана педагогиканын милдети — уникалдуу адамзаттык сапаттарды ИИ доорунда өнүктүрүү жана сактоо.

Колдонулган адабияттар

1. Вечерова, Е. (2023, 30 июня). Дизайнеры, чиновники и маркетологи: кто еще может скоро потерять работу из-за ИИ? Forbes.ru. (<https://www.forbes.ru/tekhnologii/491761-dizajneri-cinovniki-marketologi-kto-ese-mozet-skoro-poterat-rabotu-iz-za-ii>)
2. Диоген Синопский. (n.d.). В Википедии. <https://ru>
3. Chalmers, D. J. (1996). *The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory*. Oxford University Press.
4. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс ; [пер. с англ. А. Гутермана]. — М.: АСТ, 2023. — 768 с.
5. Godehard Brüntrup & Ludwig Jaskolla (Eds.). (2017). *Panpsychism: Contemporary Perspectives*. Oxford University Press.
6. Giulio Tononi and Christof Koch, *Consciousness: here, there and everywhere?* Department of Psychiatry, University of Wisconsin, Madison WI, USA, *Phil. Trans. R. Soc. B* 370: 20140167. <http://dx.doi.org/10.1098/rstb.2014.0167> Accepted: 6 January 2015
7. Goff, P. (2017). *Consciousness and Fundamental Reality*. Oxford University Press.
8. Hedda Hassel Mørch, *Is the Integrated Information Theory of Consciousness Compatible with Russellian Panpsychism?* Springer Science+Business Media B.V., part of Springer Nature 2018

9. GIULIO TONONI, Consciousness as Integrated Information: a Provisional Manifesto, Reference: Biol. Bull. 215: 216–242. (December 2008) 2008 Marine Biological Laboratory
10. Consciousness and Fundamental Reality, Phillip Goff, Published in the United States of America by Oxford University Press 198 Madison Avenue, New York, NY 10016, United States of America. © Oxford University Press 2017
11. Panpsychism Contemporary Perspectives, Godehard Brüntrup and Ludwig Jaskolla, Published in the United States of America by Oxford University Press 198 Madison Avenue, New York, NY 10016, United States of America. © Oxford University Press 2017
12. Лейбниц, Г. В. (2020). Монадология. РИПОЛ классик. <https://ru.wikipedia.org/wiki/ДИОГЕН>
13. <https://aws.amazon.com/ru/what-is/artificial-intelligence/>
14. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/491761-dizajneri-cinovniki-marketologi-kto-ese-mozet-skoro-poterat-rabotu-iz-za-ii>

Рецензент: филология илимдеринин кандидаты, доцент Уметов К.К.

УДК 004.738.4/.5+811

Айдарбекова Ч.С., Самсалиев А.М., Босумбаева Т.Р.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Айдарбекова Ч.С., Самсалиев А.М., Босумбаева Т.Р.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Aidarbekova Ch.S., Samsaliev A.M., Bosumbayeva T.R.

KNU Jusup Balasagyn

ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСУНДА СЫЛЫКТЫК ТҮШҮНҮГҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ FEATURES OF THE CONCEPT OF POLITENESS IN INTERNET DISCOURSE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала интернет мейкиндигиндеги сылыктык маселесин изилдөөгө арналган. Интернет-дискурста сылыктык – бул баарлашуунун маанилүү элементи болуп эсептелет жана ал онлайн чөйрөнүн өзгөчөлүктөрүнүн анонимдүүлүк, асинхрондуулук жана вербалдык эмес белгилеринин жоктугу сыяктуу таасирине дуушар болот. Санарип коммуникация шарттарында сылыктык өзүн ар түрдүү формада: баарлашуу эрежелерин сактоо, так сүйлөө, этикет ченемдерин кармануу, ошондой эле атайын инструменттерди - эмодзилерди, кыскартууларды, тыныш белгилерин колдонуу аркылуу көрсөтүшү мүмкүн. Интернет-сылыктыктын башкы өзгөчөлүктөрүнүн бири болуп сүйлөшүүдөгү ар кандай формалар жана ыкмаларды колдонуу мүмкүнчүлүгү саналат, бул ар түрдүү контексттерде (социалдык тармактар, форумдар, электрондук почта ж. б.) сылыктык формаларын ийкемдүү колдонуу зарылдыгын жаратат. Салттуу баарлашуудан айырмаланып, онлайн мейкиндикте сылыктык ачык да, жашыруун да болушу мүмкүн жана аны кабыл алуу көбүнчө катышуучулардын маданий жана социалдык өзгөчөлүктөрүнө жараша болот.

Аннотация: Статья посвящена исследованию вежливости в интернет пространстве. Вежливость в интернет-дискурсе представляет собой важный элемент общения, который подвержен влиянию уникальных особенностей онлайн-среды, таких как анонимность, асинхронность и отсутствие невербальных сигналов. В условиях цифровых коммуникаций вежливость может проявляться через соблюдение норм общения, корректность в выборе слов, соблюдение норм этикета, а также через применение специальных инструментов (эмодзи, сокращений, знаков препинания). Одной из ключевых особенностей интернет-вежливости является разнообразие форм и способов взаимодействия с собеседником, что обуславливает необходимость гибкости в применении вежливых практик в разных контекстах (социальные сети, форумы, электронная почта и т. д.). В отличие от традиционного общения, в онлайн-пространстве вежливость часто может быть как явной, так и скрытой, и ее восприятие во многом зависит от культурных и социальных особенностей участников общения.

Abstract: This article explores politeness in the online space. Politeness in internet discourse is an important element of communication influenced by the unique characteristics of the digital environment, such as anonymity, asynchronicity, and the absence of nonverbal signals. In digital communications, politeness can manifest through adherence to communication norms, appropriate word choice, observance of etiquette, and the use of specific tools (emojis, abbreviations, punctuation). One of the key features of online politeness is the diversity of forms and methods of interaction, which necessitates flexibility in applying polite practices across different contexts (social media, forums, email, etc.). Unlike traditional communication, politeness in the online space can be both explicit and implicit, and its perception largely depends on the cultural and social backgrounds of the participants.

Негизги сөздөр: интернет тили; санариптик баарлашуу; баарлашуу эрежелери; тармактык этикет; сылыктык формалары; онлайн-коммуникация; санариптик коммуникация; анонимдүүлүк; эмодзи; асинхрондуулук; троллинг.

Ключевые слова: язык интернета; цифровое общение; нормы общения; сетевой этикет; формы вежливости; онлайн-коммуникация; цифровая коммуникация; анонимность; эмодзи; асинхронность; троллинг.

Keywords: internet language; digital communication; communication norms; netiquette; forms of politeness; online communication; digital communication; anonymity; emojis; asynchronicity; trolling.

С развитием технологий и массовым распространением интернета возникла новая форма общения, в которой традиционные нормы вежливости подверглись значительным изменениям. Интернет-дискурс отличается специфическими характеристиками, включая анонимность, асинхронность общения, а также возможность выбора стиля и формы взаимодействия. В этом контексте понятие вежливости претерпевает изменения и адаптируется к условиям виртуальной коммуникации. В данном исследовании рассматриваются особенности проявления вежливости в интернет-дискурсе, а также приводятся примеры конкретных ситуаций, где эти особенности становятся особенно заметными [13, с. 148].

В настоящее время виртуальная коммуникация привлекает внимание исследователей по теории информации, массовой коммуникации, литературоведению, психологии, психиатрии, социологии, философии, политологии, компьютерной науке, конфликтологии, правоведению и лингвистике. Компьютерная коммуникация развивается очень быстро, приобретая все большее

распространение, и поэтому изучение особенностей коммуникативного взаимодействия в виртуальном пространстве приобретает чрезвычайную актуальность [3, с. 134-135].

Под компьютерной коммуникацией понимается «коммуникативное действие, осуществляемое с помощью компьютера» [8, с. 4-5]. При этом общение происходит либо в локальной сети, объединяющей несколько компьютеров, в национальной, либо в глобальной сети www (World Wide Web). При анализе компьютерной коммуникации исследователи используют разные термины – виртуальный дискурс, сетевой дискурс [1, с. 354]. Интернет-дискурс [5, с. 87], [6, с. 4], которые, впрочем, синонимичны.

Как правило, компьютерное общение, за исключением случаев с использованием голосового модема, базируется на обмене текстовыми сообщениями, которые набираются на клавиатуре, оформляются на мониторе и отправляются адресату. Прокофьева А. В. предлагает для обозначения этих текстовых сообщений термин «электронный текст» – «письменное текстовое образование, предназначенное для восприятия с экрана монитора компьютера и для этого преобразованное в соответствующий цифровой код, который размещен на электронном носителе и может быть подан в компьютерной сети» [5, с. 87-88].

Чтобы понять, что такое сетевой этикет и в чем разница между ним и обычными правилами вежливости, нужно понять, чем отличается общение в интернете от реального.

Анонимность – то, что кардинально отличает сетевые коммуникации. Мы не знаем, кто печатает ответ на наше сообщение, наблюдая только буквы на экране компьютера. Под шутливым ником может скрываться глава корпорации и руководитель целого университета. А серьезный ник может принадлежать не благородному пенсионеру, а школьнику-приколисту. Никнейм (ник; англ. nickname) — псевдоним, используемый пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах) как более короткая или новомодная альтернатива реальному имени, а также в киберспорте.

Поэтому на наш взгляд:

- реверансы, как и снисходительные обращения, неуместны, так как в интернете нет иерархии пользователей по социальному статусу;
- следует учитывать, что с той стороны экрана может быть человек, не привыкший к фривольному общению;
- чтобы случайно не обидеть кого-то, кто не понимает грубых шуток, по правилам вежливости согласно интернет-дискурсу рекомендуется быть одинаково корректным со всеми [8].

Есть пользователи, которые намеренно выводят участников дискуссии из себя – так называемые интернет-тролли. В интернете «троллями» называют лиц, провоцирующих эмоциональную перепалку (чаще всего с переходом на личности), преследующих других пользователей или (реже) выдающих себя за других людей. Это слово изначально происходит не от названия мифологических троллей, а от рыболовного термина «трóллинг» (англ. trolling — ловля на блесну). Если вы станете объектом насмешки такого человека – поймете это по чрезмерно свободной трактовке, а также попыткам запутать, задеть и спровоцировать и выйти за пределы приличия. Лучшая тактика для такой ситуации – игнор. Слово «игнор» происходит от лат. ignorare «не знать», далее от англ. ignore. Если не реагировать на подстрекательство конфликта, агрессор быстро потеряет интерес и пойдет искать себе новую цель. Вторая особенность вежливости в интернет дискурсе – отсутствие строгих правил грамматики и свободный стиль. Старшее поколение привыкло, что письменный язык носит более официальный характер, чем разговорный [10, с. 156]. В сети все по-другому. Сетевая

вежливость позволяет пользователям пренебрегать сложными грамматическими предложениями и прописными буквами. Многие, иногда даже филологи и лингвисты, на форумах пишут все с строчных букв и пропускают не значимые для содержания знаки препинания. Сетевая вежливость допускает это, поскольку это делается для быстроты и удобства набора текста [9, с. 98].

Интернет – огромное, теоретически безграничное пространство. Вы свободны выбирать площадку для общения исходя из вкусов и потребностей. Тематические форумы, сайты для знакомств, чаты с быстрыми сообщениями ждут новых пользователей. Но правила поведения и сетевая вежливость в разных местах в Интернете отличаются.

Социальные сети (Фейсбук, Инстаграм, В Контакте и другие) – самый анонимный сегмент интернета. Большинство пользователей у них зарегистрированы под настоящими именами, а на аватарах – реальные фотографии. Это заставляет еще раз подумать перед тем, как что-нибудь написать, потому что социальные страницы с личной информацией и фото приближены к жизни больше, чем анонимная страница или коллективный блог. Несмотря на сходство общих принципов, правила поведения, как и сетевая вежливость общения в социальных сетях может отличаться. Администрация прописывает его в специальном разделе [4, с. 17].

Чат – самая простая из площадок, предназначенная для обмена быстрыми сообщениями, поэтому чаще всего пользователи коллективных чатов пренебрегают: заглавными буквами, запятыми, словами вежливости. Обходительность переписки наиболее приближена к привычным правилам личного общения. При отправке e-мейла нужно использовать заглавные буквы и обращать внимание на орфографию и пунктуацию (идеальный вариант – пользоваться сервисами для проверки грамотности) [4, с. 18]. К незнакомому близко собеседнику, согласно сетевой вежливости, принято обращаться на Вы. Согласно сетевой вежливости общения во время переписки есть отличительные черты:

- в начале письма следует поздороваться, по возможности обратившись к адресату его именем;

- в конце сообщения нужно подписаться, указав имя и дополнительные пункты, если они важны (например, должность);

- сетевая вежливость просит обращать внимание на то, насколько письмо удобно для чтения с портативного устройства;

- невежливым тоном сетевой вежливости считается отправка сообщения, в котором нет абзацев и текст не структурирован [2, с. 57].

Основные правила вежливого и безопасного поведения в интернет-дискурсе – это уважение к собеседнику и внимательное чтение адресованных вами сообщений. Рекомендуется не выходить из себя, не отвечать на провокации и вести себя спокойно. Однако новички (даже без злого умысла) часто допускают одну и ту же ошибку при общении в сети [2, с. 59].

Если вы создали тему на форуме, а ответов на нее через два часа ожидания так и нет, – не нужно создавать новую, чтобы привлечь внимание – это противоречит правилам сетевой вежливости. Пользователи хотят самостоятельно решать, что им читать и комментировать. Попытки отправить ссылку на свой вопрос в личном сообщении приведут к обратному результату.

Одним из важных правил является то, что неприлично молчать, если вам задан корректный, вежливый вопрос на тему. Конечно, бывают исключения, когда вы не можете физически ответить и заняты другими делами. Но если вы активно общаетесь в чате или блоге и

намеренно игнорируете одного из пользователей, это выглядит как пассивная агрессия. Сетевая вежливость осуждает такое поведение. Рекомендуется отвечать на реплики собеседника так, чтобы он понял ваше мнение, но не обиделся. Не стоит отвечать на вопросы [3, с. 145].

Флейм (от англ. flame - пламя) - обмен сообщениями, не имеющими отношения к обсуждаемому предмету, часто - вообще не имеют темы. Личная переписка и фотографии кошек неуместны в тематическом посту, посвященном новому мотоциклу или розыску пропавшего человека. Как правило, администрация интернет-площадки запрещает засорять темы обсуждений и выносит флеймерам предупреждение о несоблюдении сетевой вежливости, что может привести к бану аккаунта [23].

Флуд – тоже противоречит интернет-вежливости. Во флуде понимают повторяющиеся «мусорные» сообщения. Это может быть как реклама, так и некоммерческий ответ на тему, отправленную несколько раз подряд. Администрация нелояльна к флудерам и после первого предупреждения может забанить пользователя, иногда без права восстановления аккаунта, поскольку это тяжкое нарушение [23].

Спам – коммерческая массовая рассылка. Его отличие от корректной рекламы состоит в том, что спам отправляется людям, которые не соглашались его получать. Спамеры «работают» по электронной почте или рассылают сообщения с предложением купить услугу, зарегистрироваться или пожертвовать деньги всем подряд. Сейчас, благодаря сетевой вежливости, агрессивные методы продвижения продукта в сети, к счастью, исчезают [23].

Говоря «офтоп» или «офтопик», подразумевают существенное отклонение от темы в сторону другой, несовместимой. Говорить о видах птиц в теме о птичьих кормушках нормально, но призыв обсудить ситуацию в Украине будет расценен, согласно сетевой вежливости, как оффтоп [8].

Хотлинкинг «Горячая ссылка» – это ссылка на информацию, находящуюся на чужом сервере, вместо выкладки одной картинки или таблицы. Это тратит ресурсы владельца сервера.

Оверквотинг – одна цитата это нормально и даже хорошо, потому что отсылает читателя к тому комментарию, на который вы отвечаете, и помогает уловить суть разговора. Но когда цитат много (тем более если они длинные), это производит эффект, подобный эффекту от флуда, – усложняет чтение и мешает восприятию информации [23]. Оверквотинг в соответствии с сетевой вежливостью следует избегать.

Обходительность и сетевой этикет в интернете служит той же цели, что и в жизни: сделать дискуссию конструктивной, полезной и избежать ссор. Следует соблюдать этикет, если вы хотите, чтобы в спорах, как в старой поговорке, рождалась истина.

Пользователями Интернета во всем мире являются люди, говорящие на разных языках. Поэтому для решения подобных проблем крайне важно, чтобы в Интернете использовался какой-то один язык. Коллективным решением было принято, что Интернет – это англоязычная сеть, где большая часть общения происходит на английском языке. Несмотря на это, люди все еще сталкиваются с проблемами в Интернете в основном из-за межкультурных отличий, которые могут быть спровоцированы использованием языка.

Объединив людей с разными родными языками, образовался универсальный язык, призванный облегчить общение между пользователями Интернета. Этот интернет-язык известен как Netspeak. Это онлайн-язык, созданный и сформированный с помощью Интернета. Как ожидается, Netspeak сможет помочь пользователям понимать друг друга более простым способом. Язык более непринужденный и имеет много аббревиатур (сокращение слов и фраз), чем язык, которым люди обычно используют в реальной жизни.

Netspeak предлагает универсальные лингвистические инструменты, отличающиеся от графических инструментов, таких как смайлики или эмодзи, до всемирно признанных аббревиатур, акронимов и инициализмов. Эти лингвистические инструменты имеют универсальное значение, известное каждому, кто регулярно общается в Интернете [18]. В Интернете появилось много сленгов, которыми пользуются люди, чтобы общаться в онлайн-мире. Многие из этих сленгов имеют форму аббревиатур, например слово «и», означающее «you», «и г», означающее «you are», или «к», означающее «okay»; аббревиатуры, такие как "YOLO" (You Only Live Once) и "ASAP" (As Soon As Possible); или инициализмы, такие как "LOL" (Laughing Out Loud), "IMHO" (In My Humble Opinion), "BRB" (Be Right Back), "IKR" (I Know Right), "IDK" (I Don't Know), "IRL" (In Real Life), "TBH" (To Be Honest), "FYI" (For Your Information), "CMIIAW" (Correct Me If I'm Wrong), "CMIIAW" (Correct Me If I'm Wrong), CMIIAW (Correct Me If I'm Wrong), или даже символы такие как X для поцелуев, O для объятий [24].

Кроме того, взаимодействие лицом к лицу и кибернетическое взаимодействие отличаются в одном важном измерении, а именно – невербальными сигналами. Невербальные сигналы – это сигналы в контексте разговора, которые могут указывать на заинтересованность и способствовать пониманию в разговоре, включая физическое расстояние, наклон, взгляд, ориентация и наклон тела, взгляд глаз, выражение лица, а также паралингвистические сигналы, такие как темп и тон [12]. Невербальные сигналы помогают в общении, чтобы добавить ясности или акцента на говорящем [20, с. 246].

При взаимодействии лицом к лицу, когда люди разговаривают, они в то же время получают поддержку невербальными сигналами, такие как жесты, мимика лица, а также интонация голоса, помогающие им в общении. Невербальные сигналы труднее контролировать, поскольку они в основном формируются на подсознательном уровне. Именно поэтому, эти сигналы являются словно душой взаимодействия, возникающего бессознательно для собеседника. Поэтому, если мы не умеем их интерпретировать, мы не поймем подлинного смысла взаимодействия. Поскольку онлайн-взаимодействие в основном происходит в письменной форме, эти подсказки отсутствуют. Трудно интерпретировать текст без мимики или социальных сигналов.

К счастью, интернет предоставляет своим пользователям смайлики и эмодзи, которые можно добавлять в тексты, чтобы отразить предполагаемые эмоции людей. Смайлики – это использование комбинации знаков препинания, букв и цифр для формирования графических значков, изображающих эмоции. Аналогично, эмодзи также отображает чувство, но в виде значка и они имеют цвета.

Однако, в отличие от смайлика, эмодзи не ограничивается только символами лица, они также включают в себя многие другие объекты, такие как еда, напитки, животные, здания и т.д. Эмодзи используются для того, чтобы дать читающему сообщение человеку представление об эмоциях, которые испытывает тот, кто его пишет [22, с. 32].

Они также могут быть использованы для уточнения выражения, чтобы смягчить неоднозначные и отрицательные сообщения [18, с. 49]. Многие смайлики и эмодзи предоставляются для того, чтобы было представление различных настроений, чтобы пользователи Интернета могли выбрать наиболее подходящие их настроения. Кроме смайликов и эмодзи, люди также могут полагаться на знаки препинания и написания с заглавной буквы из-за отсутствия паралингвистических сигналов.

Использование знаков препинания и прописной буквы в текстовых сообщениях может влиять на воспринятое значение или показать эмоции людей, которые не могут быть замечены непосредственно собеседником. Например, заглавные буквы могут означать крик типа «ARE YOU kidding?» или добавить акцент на слове, например, "is AMAZING"; повторение букв или знаков препинания добавляет интенсивности сообщениям, таким как «Thank youuuuuuu!!»; и даже некоторые люди считают, что использование точки (.) в конце предложения указывает на гнев. Кроме того, окончание текстового сообщения точкой делает его менее искренним [17, с. 55].

Точка может восприниматься как нежелание общаться дальше, поскольку говорящий уже завершает взаимодействие.

Взаимодействие лицом к лицу и кибер-взаимодействие, которое также называют компьютерно-опосредованной коммуникацией (КОК), отличаются по таким факторам, как физическая близость, синхронность и невербальные сигналы. Разговоры лицом к лицу требуют физической близости и имеют синхронное качество, что означает, что люди находятся физически близко во время разговора и быстро реагируют после того, как их собеседник что-то сказал. С другой стороны, разговоры с помощью КОК могут характеризоваться отсутствием необходимости в физической близости, а также иметь асинхронное качество [14, с. 18]. При непосредственном общении речевые конфигурации меж участниками происходят мгновенно и спонтанно.

Обе стороны поочередно слушают собеседников и сразу реагируют на них. Обычно это не занимает много времени для того, чтобы отреагировать на речь собеседника. Это может происходить потому, что они могут полагаться на контекст, делающий смысл речи понятным и легким для восприятия, поскольку при непосредственном общении все подкрепляется мимикой и жестами, помогающими понять смысл [11].

В то же время, в киберпространстве существуют виртуальные платформы, где взаимодействие ведется в письменной форме. Люди посылают тексты другим, а затем приходится ждать ответа получателей в непредсказуемый период времени. Это может быть через секунду, а может, и несколько дней.

Таким образом, всегда существует временный лаг между отправляющими и получающими сообщения [15]. Одним из преимуществ такого состояния является то, что получатель может потратить некоторое время на обдумывание того, что он собирается ответить или решить, когда ответить. В киберпространстве различают два вида коммуникации, основанные на времени, которое тратится сторонами на ответ друг другу.

Первый – это синхронная коммуникация. Синхронная коммуникация позволяет нескольким сторонам одновременно участвовать в режиме реального времени и ждать ответов друг от друга. После установки чата человек набирает и посылает в чат-сообщение, в то время как другая сторона на другом конце активно ожидает получения сообщения, чтобы немедленно ответить на него.

Обе стороны работают одновременно независимо от временных различий, то есть они синхронизированы. Существуют некоторые виртуальные платформы с синхронным режимом, например приложения для общения в чате, такие как WhatsApp, Line, Facebook Messenger и Telegram. Даже некоторые социальные медиа имеют синхронные функции, такие как DM (Direct Message) которые позволяют пользователям проводить сеансы онлайн-чата [18].

Второй тип – асинхронное общение. Об асинхронной коммуникации говорят, что эта коммуникация считается асинхронной, потому что две стороны не работают одновременно в

реальном времени и могут даже не ожидать сообщения друг от друга. Поэтому скорее всего произойдет задержка, которая будет значительно длиннее, чем при личном разговоре. Электронная почта – хорошо известный пример платформы асинхронного режима.

Интернет-дискурс трансформировал традиционные представления о вежливости, адаптируя их к условиям цифровой коммуникации. В виртуальной среде вежливость проявляется через соблюдение сетевого этикета, корректный выбор языковых средств, использование эмодзи и знаков препинания для передачи эмоций, а также уважение к собеседнику, несмотря на анонимность и отсутствие невербальных сигналов.

Ключевыми особенностями интернет-вежливости являются:

- Гибкость норм – в зависимости от платформы (соцсети, форумы, чаты, e mail) меняются требования к формальности и стилю общения.

- Компенсация невербальных сигналов – смайлы, эмодзи, капслок и пунктуация помогают передать интонацию и эмоции.

- Анонимность и ее последствия – отсутствие социальной иерархии может как стирать барьеры, так и провоцировать агрессивное поведение (троллинг, флейм).

- Асинхронность – возможность отсроченного ответа требует баланса между оперативностью и вежливым ожиданием реакции собеседника.

Однако цифровая среда также порождает нарушения вежливости: флуд, спам, офтоп, оверквотинг и хотлинкинг усложняют коммуникацию. Важно учитывать культурные различия и контекст общения, чтобы избежать недопонимания.

Таким образом, вежливость в интернет-дискурсе – это динамичный набор практик, сочетающий адаптированные традиционные нормы и новые цифровые конвенции. Ее эффективность зависит от осознанности пользователей, их готовности соблюдать баланс между свободой самовыражения и уважением к другим участникам коммуникации.

Список использованной литературы

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 2017. 483 с.
2. Загоруйко И. Н. Интернет-дискурс в современном коммуникационном пространстве // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – No3. – С. 56–60.
3. Крылова М. Н. Язык современного интернет-общения (на материале интеллектуального контента социальной сети «ВКонтакте») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – No1. – С. 128–137.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография / Т. В. Ларина. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
5. Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – No5. – С. 85–96.
6. Стернин И. А. О проекте „Коммуникативное поведение”/ И. А. Стернин // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 3–9.
7. Стернин И. А. Проблемы описания вежливости как коммуникативной категории / И. А. Стернин // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Воронеж : Истоки, 2003. – С. 22–47.

8. Тираспольський Л. М. Жанр віртуальної конференції [Електронний ресурс] / Л. М. Тираспольський, В. В. Новиков // Режим доступу до журн. : <http://flogiston.ru>.
 9. Трофимова Г. Н. Языковой вкус Интернет-эпохи в России : Функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты/ Г. Н. Трофимова. – М. : Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.
 10. Формановська Н.І. Мовна взаємодія: комунікація і прагматика/ Н. І. Формановська. – К.: Либідь, 2007. – 255 с.
 11. Beebe, Leslie M. Polite fictions: Instrumental rudeness as pragmatic competence. In: James E. Alatis, Carolyn A. Straehle, Brent Gallenberger and Maggie Ronkin (eds.) *Linguistics and the Education of Language Teachers: Ethnolinguistic, Psycholinguistics and Sociolinguistic Aspects*. Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics. Georgetown: Georgetown University Press, 1995. pp. 154-168.
 12. Berger, C. R., & Calabrese, R. J. Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*, 1(2), 99-112. ERT Academic Publishing. 1975
 13. Brown P. Gender, politeness, and confrontation in Tenejapa / P. Brown // *Gender and Conversational Interaction*. – NY, Oxford : OUP, 1993. – P. 144– 162.
 14. Bryant, E. M., Marmo, J., & Ramirez, A., Jr. A functional approach to social networking sites. In K. B. Wright & L. M. Webb (Eds.), *Computer-mediated communication in personal relationships* (pp. 3- 20). New York: Peter Lang. 2011
 15. Crystal, D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press. 2001.
 16. Deyo R.A. Low-Back Pain // *Scientific American*. – August, 1998. – P. 49-54.
 17. Gunraj, D., Drumm-Hewitt, A., Dashow, E., Upadhyay, S., & Klin, C. 2016. Texting insincerely: The role of the period in text messaging. *Computers in Human Behavior*, 55, 1067-1075.
 18. Kindred, J., & Roper, S. L. Making connections via instant messenger (IM): student use of IM to maintain personal relationships. *Qualitative Research Reports in Communication*, 5, 2004. 48-54.
 19. Methias, Norice W. Inpoliteness or Underpoliteness: An Analysis of a Christmas dinner scene from Dickens's *Great Expectations*. *Journal of King Saud University – Languages and Translation*, 23, 11-18. 2011
 20. Sternglanz, R. W., & DePaulo, B. M. Reading nonverbal cues to emotions: The advantages and liabilities of relationship closeness. *Journal Of Nonverbal Behavior*, 28(4), 2004. 245-266.
 21. Theories / X. F. Conde. – Romania Minor, 2005. – 49 p.
 22. Yen, J., et al. (Social Anxiety in Online and Real-Life Interaction and Their Associated Factors. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2012. 15(1), 7-12.
- Інтернет джерела:
23. http://lib.unnes.ac.id/36058/1/Linguistic_Politeness_in_Online_Communication_final.pdf 120. <http://www.infotoday.com/cilmag/jan07/Coombs.shtml> 1.
 24. <https://www.techtarget.com/whatis/definition/Texting-Twitter-chat-and-IM-abbreviations-and-acronyms>
 25. https://faq.whatsapp.com/759286787919153/?helpref=hc_fnav

Рецензент: к.філол.н., доцент Уметов К.К.

Айдарбекова Ч.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Айдарбекова Ч.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Aidarbekova Ch.S.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СЫЛЫКТЫКТЫ БИЛДИРҮҮЧҮ ЛЕКСИКАЛЫК
КАРАЖАТТАР
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ
ЯЗЫКЕ
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN THE KYRGYZ LANGUAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада кыргыз тилиндеги сылыктыкты билдирүүчү лексикалык каражаттар изилденет. Алар коомдук жана жеке адамдар ортосундагы мамилени жөнгө салууда маанилүү ролду ойнойт. Негизги сылык кайрылуу формалары, сүйлөө этикетинин салттуу ченемдери, ошондой эле тышкы маданий факторлордун жана диалектилердин азыркы баарлашуу практикасына тийгизген таасири каралат. Кыргыз элинин улууларды урматтоо, меймандостук жана сылык сүйлөшүү нормалары сыяктуу маданий баалуулуктарына өзгөчө көңүл бурулат. Вербалдык жана вербалдык эмес сылыктык каражаттар, анын ичинде кайрылуу формалары, проксемика, табу жана эвфемизмдер талданат. Мындан тышкары ислам маданиятынын кыргыздардын сүйлөө этикетине тийгизген таасири жана түндүк-түштүк диалектилеринин айырмачылыктары дагы каралган.

Аннотация: В статье исследуются лексические средства выражения вежливости в кыргызском языке, которые играют ключевую роль в регулировании социальных и межличностных отношений. Рассматриваются основные формы вежливого обращения, традиционные нормы речевого этикета, а также влияние внешних культурных факторов и диалектов на современные коммуникативные практики. Особое внимание уделяется культурным ценностям кыргызского народа, таким как уважение к старшим, гостеприимство и соблюдение норм вежливого общения. Анализируются вербальные и невербальные средства выражения вежливости, включая формы обращения, проксемику, табу и эвфемизмы. Исследование также затрагивает влияние исламской культуры на кыргызский речевой этикет и различия между северными и южными диалектами.

Abstract: The article examines the lexical means of expressing politeness in the Kyrgyz language, which play a crucial role in regulating social and interpersonal relationships. It explores the main forms of polite address, traditional speech etiquette norms, and the influence of external cultural factors and dialects on modern communication practices. Special attention is given to Kyrgyz cultural values, such as respect for elders, hospitality, and adherence to polite communication norms. The study analyzes verbal and non-verbal means of expressing politeness, including forms of address, proxemics, taboos, and euphemisms. The influence of Islamic culture on Kyrgyz speech etiquette and the differences between northern and southern dialects are also discussed.

Негизги сөздөр: сылыктык; кыргыз тили; сүйлөө этикети; диалект; кайрылуулар; маданият; ислам; вербалдык эмес коммуникация.

Ключевые слова: вежливость; кыргызский язык; речевой этикет; диалекты; формы обращения; культура; ислам; невербальная коммуникация

Keywords: politeness; kyrgyz language; speech etiquette; dialects; forms of address; culture; islam; non-verbal communication.

Кыргыз тилинде сылыктык – бул маданияттын, коомдук мамилелердин жана баалуулуктардын негизинде калыптанган татаал коммуникативдик категория. Ал вербалдык жана вербалдык эмес каражаттар аркылуу адамдардын ортосундагы өз ара мамилелерди жөнгө салат. Сылыктык кыргыз элинин маданиятында улуттук менталитеттин, коомдук иерархиянын жана үй-бүлөлүк баалуулуктардын чагылуусу катары каралат. XX кылымдын аягында жана XXI кылымдын башында лингвистикалык прагматиканын өнүгүшү менен сылыктык сыяктуу көп тармактуу категорияларга көңүл бурууга түрткү берди. Бул категориялар айрыкча маданияттар аралык байланыштарда, коммуникациянын ийгиликтүү жүрүшүнө таасир этүүчү маанилүү факторлор болуп саналат. Сылыктык түшүнүгү бардык өлкөлөрдүн маданияттарында бар, бирок анын вербалдык жана вербалдык эмес каражаттар аркылуу көрүнүшү ар түрдүү, бул болсо коммуникативдик түшүнбөстүктөргө алып келиши мүмкүн. Коммуникациянын кеңейиши менен ар кандай лингвوماданияттык топтордун өкүлдөрүнүн ортосундагы байланыштар көбөйүүдө. Коммуникациянын ийгиликтүү болушу тилди билүү менен гана чектелбестен, ошол элдин улуттук-маданий өзгөчөлүктөрүн, сүйлөө жана жүрүм-турум ченемдерин, айрыкча коомдук ченемдерди билүү менен түшүндүрүлөт. Бул жагынан алганда, сылыктык коммуникативдик аң-сезимдин категориясы жана улуттук менталитеттин чагылуусу болуп эсептелет.

Кыргыз тилиндеги сылыктык түшүнүгүнүн негизги элементтери болуп сый-урмат, жөнөкөйлүк, сылыктык, назиктик жана сезимталдык саналат. Бул түшүнүк ар кайсы элдерде түрдүү ыкмалар менен изилдөөгө алынып, бир канча илимий макалалар, илимий иштер жарык көрүп келе жатат. Ошого карабастан, бул теманын тегерегинде илимий иликтөө иштери улана берет деп айта алабыз, себеби тил – коомдук көрүнүш, коомдун өнүгүшү менен тилде да тынымсыз өзгөрүү болуп турары мыйзам ченемдүү.

Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгүндө “сылыктык” деген сөзгө төмөнкүдөй түшүндүрмө берилет: сылык (сын.) – сыпайы, орой эмес, сыпаа, адептүү. Сылыктык (зат.) – сыпайылык, орой эместик, сылык болгондук, орой сүйлөбөгөндүк, адептүүлүк. [1,87-б.] Сылыктык, сыпайыгерчилик, элпектик, улуу-кичүүнү сыйлоо сыяктуу сапаттар ар убак адептүүлүктүн белгиси болуп келген. Булар элибиздин салтында, үрп-адатында өркүндөп келе жатат. Орой сүйлөп, өз каалаганын жасап, элди көзгө илбегендерди элдер жактырбай келишкен. Адептүүлүк эрежелерин биз улуулардан дайыма үйрөнүп, өзүбүздөн кичүүлөргө аздыр-көптүр үйрөтүүбүз керек.

Белгилүү түрколог, лексикограф К. К. Юдахидин орусча- кыргызча сөздүгүн карап көрсөк сылыктык жөнүндө төмөнкүдөй берилет:

вежливость- сылыктык, адептүүлүк; вежливо – нареч. сылыктык менен, сылык түрдө; вежливый-сылык, адептүү; вежливый человек – сылык адам; вежливое обращение-сылык мамиле. [9, 75-бет].

Бүгүнкү ааламдашуу доорунда маданияттар аралык коммуникация деген аталыштагы илимий багыт тилдин жана маданияттын кээ бир аспектилерин карап, алар сылыктык, табу, толеранттуулук, кептик этикет, кайрылуу формалары аркылуу ишке ашырылат. Маданияттар аралык коммуникация сабагы көптөгөн жогорку окуу жайларынын окуу пландарына

киргизилген, анын максаты – келечектеги чет тилдери боюнча адистерди, менеджерлерди, дипломаттарды, саясатчыларды жана коомчулук менен байланышга болгон адистерди ар кандай маданияттардын байланыш эрежелерине үйрөтүү.

Изилдөөчү А.Абыкеева “Кытай жана кыргыз тилдериндеги сылыктыкты түшүндүргөн макалдардын маданий айырмачылыктары” деген илимий макаласында: “Исходя из исследования известного исследователя культурной коммуникации Гу Ю, можно даже сказать, что для китайцев специфична гиперскромность, то есть умение, сопоставляя самооценку с мнением окружающих людей, занижить самооценку. Скромный человек, в соответствии с представлениями китайцев, умеет сдерживать себя, никогда не переоценивает себя и свою значимость, не афиширует свои достоинства и заслуги; он может принижать себя и возвеличивать партнера общения. Эта специфика отражается, как уже говорилось, в трактате “Ли Цзи”, где написано о благовоспитанности. В общении человек должен показать себя как воспитанный, не употреблять в речи грубых слов, стараться употреблять эвфемизмы, чтобы не обидеть партнера” – деп жазат [2,56-б.].

Кытай элиндеги макал-лакаптар сыяктуу эле кыргыз элинде да сылыктыкты билдирген макал-лакаптар көп. Кыргыз тилинде сылыктык маанилүү орунду ээлейт жана кайрылуунун ар түрдүү формаларында, лексикада жана макал-лакаптарда чагылдырылат. Макалдар дидактикалык мааниге ээ болуп, кылым карыткан тарыхы бар кыргыз элинин баа жеткис байлыгы болуу менен жаш муундарды тарбиялоодо чоң ролду ойнойт. Элдик оозеки чыгармачылыктын үлгүлөрү болгон макал-лакаптардын негизинде балдарга мыкты тарбия берип, келечектеги сыпайы, адептүү инсанды өстүрүп чыгарууга болот. Кыргыз маданиятында сылыктык менен урмат-сыйдын маанисин баса белгилеген макалдар көп: Адеп – алтындан кымбат (Сылыктык алтындан кымбат). Сыйга – сый, сыр аякка – бал. Бул макалдын мааниси башкаларды сыйласаң, алардан да сый көрөсүң дегенди билдирет. Ата-энеңди сыйласаң, өз балаңдан жакшылык көрөсүң. Карысы бардын ырысы бар. Жашка – кызмат, карыга – урмат. Ошондой эле “Адептүү алкыш алат, адепсиз каргыш алат” деген абдан маанилүү накыл сөз бар. Адептүүлүктүн негизги белгилери – кичи пейилдик, жөнөкөйлүк. Эстүү адам өзүнүн кичи пейилдүүлүгү менен айырмаланып, билими жана чечендиги менен адамдардын көңүл тереңине, өзүнө жол ачат. Көпчүлүктүн арасында улууларды чын дилден сыйлай билүү, өзүнөн кичинекейлерди ызаат кылуу эң негизги милдеттерден. Адептүү болуу – акырындык менен калыптандырылуучу жана өтө татаал иш. Ошондуктан үйдө болсун, көчөдө болсун артыкча жосундарды колдонбой, дайыма адам баласынын асыл сапаттарын көңүлгө түйө жүрүү керек. Өзүңө кандай жакшы максаттарды, тилектерди кааласаң башкаларга да, дал ошондой тилек-максаттарды каалоо – адептүү, маданияттуу адамдардын белгиси. Кекчилдик, оройлук, кекирейүү, мактанчаактык, билимсиздик, маданиятсыздык сыяктуу жат сапаттардан алыс болуу керек. Мындай сапаттар адепсиздикке гана алып барат.

Кыргыз тилиндеги сылыктыктын негизги аспектилерине төмөнкүлөр кирет:

- Кайрылуулардын иерархиясы (жашын, статусун, туугандыгын эсепке алуу).
- Грамматикалык жана лексикалык каражаттар (сыйлоо тууралуу кептин атайын формалары).
- Кыйыр стратегиялар (сылыктык менен баш тартуу, түз формулировкадан качуу).
- Вербалдык эмес практика (жаңсоолор, аралыкты сактоо).
- Фольклордук элементтер (улууларга меймандостук жана сый-урмат нормаларын чагылдырган макал-лакаптар).

Сылыктык сый-урматтын, жөнөкөйлүктүн жана сылыктыктын маданий ченемдерин чагылдырган вербалдык жана вербалдык эмес каражаттардын татаал системасы. Батыш маданияттарынан айырмаланып, сылыктык көп учурда формалдуу сүйлөө клишесине айланган. Кыргыз тилинде маектешке карата сылыктык жана сый-урмат ар кандай кайрылуу формалары, атайын сөз айкаштары жана маданий тажрыйбалар аркылуу билинет. Жактама ат атоочтор жана сылыктык формалары: кыргыз тилинде урматтоо жана жакындык деңгээлин чагылдырган кайрылуу формаларын айырмалашат. Мисалы, “сен” деген жактама ат атоочтун ордуна “сиз” жактама ат атоочун колдонуу башка адамга сылык-сыпаа жана сый-урмат көрсөтөт.

Улууларга кайрылуу. Кыргыз маданиятында улууларга урмат-сый менен мамиле кылууга өзгөчө маани берилет. Бул кайрылуунун атайын формаларын колдонууда чагылдырылат. Кадыр-барк жана жашына жараша кайрылуу: иерархияны сактоо жана улууларды урматтоо атайын кайрылуулар аркылуу чагылдырылат:

- “Ата” жана “Эне” – урматтоочу префикстер кошулушу мүмкүн болгон негизги терминдер: “Чоң ата” (дедушка), “Чоң эне”(бабушка). “Чоң ата”(дед по отцу), “Таята” (дед по матери). Таяне, таяке, таяже.

“Аксакал” (“ак сакалдуу” – кадырлуу карыга тиешелүү), байбиче (кадырлуу аялга карата айтылат).

- “Жаным” (“жан дүйнөм менин”– сүйүктүүгө карата жылуу кайрылуу).

- Тааныш эмес же кадырлуу адамдарга: Жолдош, дос, чоң кыз, чоң жигит, мырза, айым.

- “Байке”– улуу эркекке кайрылуу. “Эже” – улуу аялга кайрылуу.

- “Ага” – аба, ава –улуу бир тууганына же жогорку социалдык абалды ээлеген эркекке сый-урмат менен кайрылуу.

- “Агай”, “байке” — улуу кишиге кайрылуу. “Эже”, “жеңе” — улуу аялга кайрылуу.

Күйөөсүнүн туугандарына карата. “Чоң ата”(атасынын атасы), “чоң апа” (атасынын апасы), “таята”(апасынын атасы), “тайэне” (апасынын апасы).

- Мугалимдерге карата: “агай” (эркек мугалим), “эжей”(аял мугалим).

Ч. Айтматовдун “Ак кеме” повестинен мисал келтирсек : “Ата, бул жерде суу барбы? – деп бала атасынан “ата” деген сылык сөздү колдонуп сурайт. [7,98 - б.]

Кичүүлөргө кайрылуу. Улуулар менен баарлашуу ченемдеринен айырмаланып, кыргыз тилинде кичүүлөргө кайрылуу жумшак жана мээримдүү мүнөзгө ээ. Кичүүлөргө: “дос” “чоң жигит” (жаш жигитке кайрылуу), “жигит” (жаш эркек), “ини” (“кичүү бир тууган, түшүк диалектилеринде “ука”).

Улуу жана кичүү кыздарга кайрылуу. “Чоң кыз”, “бийкеч” (кызга сый мамиле жасоо менен), “карындаш” (кичүү кыз бир тууганына кайрылуу). “Кызым” (менин кызым), “балам” (менин балам) деп өзгөчө улуу аялдар мээримдүүлүк менен сылык кайрылышат. Мындай формалар улуулардын кичүүлөргө болгон камкор жана колдоочу мамилесин чагылдырат, ошол эле учурда сый-урматты жана жылуулук баарлашууну сактайт.

Үй-бүлөдөгү кайрылуулардын өзгөчөлүктөрү.

- Келин бардык кайын журтуна “сиз”деп кайрылып, “эже”, “апа” деген урматтоо формаларын колдонот. Келин менен кайнененин ысымдары дал келген учурда келиндин аты үй-бүлөлүк чөйрөдө башка атка алмаштырылышы мүмкүн. Кыргыз маданиятында сылыктык тарбиянын жана социалдык гармониянын чагылышы катары каралат. Ал социалдык байланыштарды бекемдөөгө, өз ара урматтоо жана ишенимдүү чөйрөнү түзүүгө көмөктөшөт.

Саламдашуу жана каалоо. Жолугушууда маектешинин жана анын жакындарынын иштерине жана ден-соолугуна кызыгуу менен саламдашуунун кеңейтилген түрлөрүн колдонуу адатка айланган, бул көңүл бурууну жана камкордукту көрсөтөт.

Жолукканда:

- Салам алейкум / Алейкум салам – салттуу мусулманча саламдашуу (сизде тынчтык болсун).

- Саламатсызбы? – формалдуу -“Саламатсызбы” (Ден-соолугуңуз чыңбы?).

- Амансызбы? – сылык -“Ден соолугуңуз кандай?”.

- Кутмандуу күн!

- Кош келиңиз!

Кошгошууда: Көрүшкөнчө – Кош бол, жолукканга чейин. Жакшы кал(ыңыз). Мындай формалар маектешке болгон сый-урматты, камкордукту жана көңүл бурууну көрсөтөт.

- Тамактын астында: Аш болсун! (Тамагыңыз таттуу болсун!)

- Тамактан кийин: Аш кабыл болсун! (Тамак пайдалуу болсун!)

- Үйлөнүү тоюнда: Кут болсун! (Бактылуу болсун!)

- Жолго: Ак жол, жеңил барып оор кел! (Жолуңуз байсалдуу болсун!)

Кыргыз тили башка түрк тилдери сыяктуу эле, кыргыз элинин салтын жана маданиятын чагылдырган сылыктык формулаларына бай. Сылыктык жана этикет ченемдерин сактоо күнүмдүк жашоонун ажырагыс бөлүгү болуп саналат жана коомдогу инсандын позитивдүү имиджин сактоого өбөлгө түзөт.

Кыргыз тилинде сылыктык атайын ат атоочтор жана этиштин тиешелүү формалары аркылуу берилет:

1. Сылык кайрылуучу ат атоочтор – “Сиз” – сылык форма (орусча “вы” деген сөздүн аналогу), улуулар жана бейтааныш адамдар менен баарлашууда жана расмий жагдайларда колдонулат.

2. “Силер” – (орусча “вы” деген ат атоочтун көптүк түрү)- топко нейтралдуу кайрылуу.

3. “Сиздер” – адамдардын тобуна урматтоо менен кайрылуу (урматтоого басым жасалат).

“Сен” жана “сиз” деген сылыктыкты билдирүүчү ат атоочтордун айырмачылыктары :

“Сен” – жакындар, теңтуштар же кичүүлөр менен баарлашууда гана жол берилет. “Сиз” – улууларга, тааныш эмес адамдарга жана расмий кепте урматтоонун милдеттүү формасы. Мисалы, сылык форма: “Сиз качан келдиңиз?” (Когда Вы пришли?). Фамилярдык форма (жакын адамдар үчүн гана): “Сен качан келдиң?” (Когда ты пришел?).

Сүйлөө этикети.

“Этика” деген эл аралык түшүнүк адептүүлүк эрежелеринин жыйындысын билдирет. Бүгүнкү күндүн талабы боюнча адам адептүү гана болбостон, айлана чөйрөдөгү адамдардын эң жакшы жүрүм –турумдарын өз алдынча үйрөнүүгө жана аны башкаларга үйрөтүүгө тийиш. Сүйлөө этикетинин ченемдерин сактоо — бул баарлашууда белгилүү сылыктык формулаларын колдонуу, кемсинтүүчү сөздөрдөн жана билдирүүлөрдөн алыс болуу, ошондой эле маектешти кунт коюп угуу болуп саналат.

Көп тыңда, бирок аз сүйлө. Акылга салып сөз сүйлө, аны тажрыйба, билим менен шөкөттө.[3, 105-б.]

Кыргызча сүйлөө этикети кайрылуунун көптөгөн формулаларын камтыйт, алар жаш курагына, социалдык абалына жана маектештердин ортосундагы жакындык деңгээлине жараша

болот. Мисалы, учурашуу үчүн маектешинин статусуна жараша ар кандай варианттар колдонулат. Сылыктык ошондой эле урматтоону жана сый-урматты билдирген сөздөр аркылуу да чагылдырылат, мисалы: “айым”, “мырза”, “карындаш”, “ага”. Өзгөчө көңүл улууларга карата колдонулган туугандык терминдерге бурулат:

“Ага” — улуу жашпагы эркек кишиге, анын ичинде жана эки бир тууган чоң агаларына жана жээн агаларына карата кайрылуу.

“Эже” – бир тууган, өзүнөн улуу эжесине, улгайган аял кишиге кайрылуу.

“Апа” — энесине же чоң апасына кайрылуу.

Кыргыз этикетинин өзгөчөлүктөрү.

Кыргыз эли байыртадан көчмөн турмушга жашап, боз үйдө жашоо өткөрүп, тиричиликке керектүү көндүмдөрдү алуу менен бирге, ар кандай кыйынчылыктарды жеңе билүүгө үйрөнүшкөн. Ошондой эле ар бир уул, кызын маданияттуу, сылык болууга тарбиялашкан. Алардын сүйлөө маданияты кагазда эмес, ар бир кыргыздын жүрөгүндө сакталган. “Жылуу-жылуу сүйлөсө, жылан ийинден чыгат”, “Сөз уккандан үмүт кыл”, “Жол атасы – туяк, суу атасы – булак, сөз атасы – кулак”, “Сүйлөгөндү билбесең, укканды үйрөн”, “Сөзү экинин иши да эки” деген сыяктуу макал-лакап, сөздөрдүн күчү менен балдарын жана кыздарын тарбиялашкан. Бул сыяктуу маселелер кыргыз элинин улуу эпосу “Манас” эпосунда да кеңири чагылдырылган.[6,2-6.]

Жогоруда айтылгандай, кыргыз эли байыртадан меймандос эл болуп, келген конокторду өзгөчө урматтоо менен кабыл алып, сөзсүз түрдө чай жана салттуу тамактар менен сыйлашып, бул жакшы салт бүгүнкү күнгө чейин сакталып келет. Тамактан баш тартуу адепсиздик катары кабыл алынышы мүмкүн. Отуруу эрежелери боюнча алсак, боз үйлөрдө жана үйлөрдө буттарын кайчылаштырып (түркчө) отуруу салтка айланган, бирок бутту кишилер тарапка сунууга болбойт, анткени бул адептүүлүк ченемдерине туура келбейт. Бул каада-салттар улууларды терең урматтоону, меймандостукту жана маданий нормаларга көңүл бурууну чагылдырат.

Кыргыз маданиятындагы сылык-сыпаа баш тартуу жана четтөө.

Кыргыз тилинде баарлашууда түздөн-түз баш тартуу (мисалы, “жок”) орой деп эсептелет, ошондуктан анын ордуна өкүнүч же белгисиздикти билдирген жумшартылган варианттагы сөздөр колдонулат.

- Тилекке каршы – тилекке каршы, майнап чыкпайт.
- Тилекке каршы, келе албайм.
- Мүмкүн эмес – (нейтралдык-сылык вариант).
- Аракет кылам – (көбүнчө өтүнүчтү аткаруу мүмкүн эмес болсо дагы, маектешти таарынтпоо үчүн колдонулат). Баш тартуу көбүнчө терс таасирди азайтуу үчүн себепти түшүндүрүү менен коштолот.

Ыраазычылык жана кечирим суроо.

- Рахмат.Чон рахмат. Кечиресиз - (формалдуу). Кечир - (формалдуу эмес). Кечириңиз - (сылык форма).

Суранычтар жана сунуштар.

Сураныч - (өтүнүү менен)

Өтүнөмүн.

Болот - (ыраазычылыка жооп катары)

Кош- (уруксат)

Жок – болбойт (баш тартуу)

Сылыктыктын вербалдык эмес каражаттары

Кинесика (жаңсоолор жана мимика).

Тике кароодон качуу (“тик карабоо”) – улууларга болгон сый-урматтын белгиси.

Ийилип салам айтуу- салттуу учурашуу, айрыкча аялдар арасында жана өзгөчө улуу муундарда урматтоо белгисин түшүндүрөт.

Кыргызстандын түштүк аймактарында аялдар жолукканда баштарын бир аз кыйшайтышат, бул сый-урматты билдирет.

Оозду кол менен жабуу – күлгөндө же эстегенде. Бул жөнөкөйлүктүн ишараты.

Тике кароодон качуу – өзгөчө аксакалдар менен баарлашууда (тике кароо чакырык катары кабыл алынышы мүмкүн).

Саламдашууда эки колду берүү – терең урматтоо ишараты (мисалы, белек же акча бергенде).

Бул вербалдык эмес жана вербалдык ченемдер улууларды терең урматтоону, момундукту жана меймандостукту чагылдырат, алар кыргыз маданиятынын негизги баалуулуктары болуп саналат.

Проксемика (мейкиндиктеги жүрүм-турум)

Немис жана кыргыз тилдериндеги сылыктыкты билдирүүчү формаларга изилдөө жүргүзгөн Бексултанова Г. А. “Выражение форм вежливости в немецком и кыргызском языках” деген илимий диссертациялык ишинде проксемика тууралуу төмөнкүдөй жазган: “Кыргыз маданиятындагы проксемиканын спецификалык өзгөчөлүгү белгилүү бир иерархияга негизделген адамдардын мейкиндиктик аралыгы жана жайгашуусу болуп саналат. Мисалы, “төр” (урматтуу конокторго арналган сыйлуу орун) жана “улага” (эшиктин жанындагы орун) деп бөлүнөт. Бул бөлүнүү — кыргыз коомунда урматтоо жана сылыктык жогорку деңгээлде көрсөтүлгөнүнүн мисалы. Бул көрүнүш немис маданиятынан айырмаланып турат, анткени ал жакта орундардын иерархиясы мындай мааниге ээ эмес. Мисалы, “Өтүнүз, жарыктык, арабызда аксакалыбыз сиз болсоңуз, улагада каласызбы. Болбойт”, – деп Көкөтөй чалды Сейдакмат экөөнүн ортосуна отургузду. Бул жерде аксакалга (кадырлуу карыяга) төрдөн орун берүү аркылуу сый-урмат көрсөтүлүп жатканын көрүүгө болот.” [4,18-б.]

Унчукпоо (сыйлоо иретинде).

Унчукпоо төмөнкүлөрдү билдириши мүмкүн:

- Макулдук (айрыкча салттуу үй-бүлөдөгү кыздарда)
- Урматтоо (кичүүлөр улуулардын сөзүн бөлбөсө).

Аксакалдардын сөзүн бөлбөө керек – бул оройлук деп эсептелет. Анын ордуна: Кечиресиз, бир сөз айтайын.

Мисалы, кыргыз дастандарында каармандар үйлөнүү сунушуна унчукпай жооп берет, бул макулдук дегенди билдирет.

Кыргыз маданиятындагы табулар жана эвфемизмдер.

Табу сөздөр кыргыз элинде диний ишенимден келип чыккан сөз айкаштары жана энчилүү аттар. Салттуу кыргыз коомунда, айрыкча кайын журтуна карата келиндерге ат коюуга тыюу салуунун системасы бар. Бул салт “тергөө” деп аталат жана сый-урматтын, жөнөкөйлүктүн маанилүү көрүнүшү.

Тергөөнүн негизги эрежелери:

Келин эч качан кайын журтунун атын атабайт.

Аттардын ордуна төмөнкүдөй атоолор колдонулат:

Тектеш терминдер: Аке (атасы – кайнатасы үчүн), эже (күйөөсүнүн улуу эжеси).

Сүрөттөөчү сөздөр: “Кичине бала” – күйөөсүнүн иниси. “Доктур аке” – тууганы дарыгер болсо. “Улуу адам” – Улуу киши (кайнатасы үчүн).

Мисалы, Ч. Айтматовдун “Түлсарат” повестинде келин кайнисине кайрылат: “Кичине бала, аттарымды алып келчи”.[8, 492- б.]

Бул салт өзгөчө айыл жеринде жана улуу муундарда сакталып, бирок азыркы шаардык үй-бүлөлөрдө мындай салттын жоголуп баратканы байкалат.

Ал эми эвфемизмдердин кыргыз лексикасында маанилүү орунду ээлеп, алар биздин сүйлөө маданиятыбызда байма-бай колдонулуп, адептүүлүккө тиешелүү ченемдерди сактоодо өзгөчөлүктөрүн байкайбыз. Мисалы, “Көз жумду” – каза тапты, “Боюнда бар” – кош бойлуу, “согончогу канабаган”, “бала жытын жыттабаган” – төрөбөгөн аялга карата айтылат.

Ислам маданиятынын кыргыз этикетине тийгизген таасири.

Кыргызстанда ислам дининин кеңири таралышы менен ислам салттары да кыргыздардын жашоосунда колдонула баштады. Элдин күнүмдүк колдонуучу лексикасында сылыктыктын көптөгөн формалары ислам салттары менен тыгыз байланышта болуп, диндин баарлашуу маданиятына болгон терең таасирин чагылдырат. Ислам дининин жайылышы менен кыргыз маданиятында чоң өзгөрүүлөр жана терең руханий баалуулуктар орун ала баштаган. Бүгүнкү күндө да бул таасир күнүмдүк жашоодо, тилде жана салттарда ачык байкалат.

Сылыктыктын диний формулалары.

- Алла ыраазы болсун! – (ыраазычылык билдирүүдө)
- Бисмилля! (тамак жээрдөн мурун жана маанилүү ишти баштаардан мурун айтылат)
- Альхамдулиллях! – (жакшылык үчүн ыраазычылык билдиришет)
- Иншалла! – (келечектеги максаттарды пландаганда айтылат)
- Машалла! – (жаман көздөн сактанууда жана ошол эле учурда суктанууну билдирет).

Ошентип, исламдык сылыктык формулалар диний жана күнүмдүк коммуникацияда өзүнүн актуалдуулугун сактап, кыргыз сүйлөө этикетинин ажырагыс бөлүгү болуп калды.

Диалектилердин жана тышкы маданияттардын таасири. Түндүк жана түштүк диалектилери.

Түндүк диалект адабий нормага жакыныраак, анда орус тилинин таасири күчтүү. Түштүк диалектиси өзбек тилинин таасирине дуушар болуп, алардын лексикасында жана фонетикасында бул таасирлер чагылдырылат. Сүйлөөдөгү айырмачылыктар стереотиптерге алып келиши мүмкүн: түндүктүктөр жана түштүктүктөрдүн ортосунда айырмачылыктар бар.

Шаарларда, өзгөчө түндүктө кыргыз жана орус тилдеринин аралашуусу кеңири жайылган. Бул жаштар арасында сылыктыктын салттуу формаларынын өзгөрүшүнө алып келет. Глобалдашуунун жана орус тилинин таасирине карабастан, кайрылуулардын көптөгөн формалары, айрыкча айыл жеринде жана үй-бүлөлүк байланышта өз маанисин сактап калууда. Бул өзгөчөлүктөрдү түшүнүү маданият аралык коммуникация жана кыргыз элинин тилдик бирдейлигин сактоо үчүн маанилүү.

Ошентип, кыргыз тилинде жана маданиятында сылыктыктын ар кандай кайрылуу формалары, атайын сөз айкаштары жана айланадагыларга терең тамыр жайган урматтоо, салттарын чагылдырган маданий тажрыйбалар аркылуу чагылдырылат.

Жогоруда көрсөтүлгөндөй сылыктык кыргыз тилинде өзүнчө этнолингвистикалык категория катары жетиштүү деңгээлде изилдене элек. Кыргыз тилиндеги сылыктык түшүнүгү – бул жөн гана тилдик формалдуулук эмес, улуттук маданияттын, дүйнө таанымдын жана социалдык жүрүм-турум нормаларынын өзөгү жана коом ичиндеги гармонияны сактоо

принцибин көрсөтөт. Бул маданий жана лингвистикалык көрүнүш сөз аркылуу эле эмес, жүрүм-турум, жаңсоо жана салттуу ырым-жырымдар аркылуу да ачык көрүнөт.

Изилдөөлөргө таянсак, кыргыз тилиндеги сылыктыкка байланыштуу кайрылуулар жана сөз айкаштары бүгүнкү күндө да актуалдуулугун жоготпостон колдонулууда жана бул көрүнүш маданият аралык коммуникацияда зор мааниге ээ. Демек, кыргыз тилиндеги сылыктык маданияты – бул элдин улуттук иденттүүлүгүн, маданий мурасын жана тил байлыгын сактап калуунун маанилүү бөлүгү болуп саналат.

Колдонулган адабияттар:

1. Абдулдаев Э., Исаев Д. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. – Фрунзе: Мектеп, 1969
2. Абыкеева А. Культурное различие пословиц, выражающих вежливость китайского и кыргызского языков. *Alatoo academic studies*. Бишкек 2016. № 4
3. Баласагын Ж. “Куттуу билим”, “НИК” фирмасы, Бишкек. 1993
4. Бексултанова Г. А. “Выражение форм вежливости в немецком и кыргызском языках”. Автореферат диссертации. Бишкек 2008
5. Кадырбекова П.К. Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации. Монография. Бишкек, 2012
6. Ташиева Н.С., З. Сабирбаева “Речевой этикет как отражение нравственных ценностей кыргызского народа”. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, vol. 4-3 (79), 2023(Россия)
7. Айтматов Ч. Т. “Ак кеме”, “ОКУ”, Бишкек, 2019
8. Айтматов Ч. Т. “Түлсарат” Ф.: Кыргызстан, 1978
9. Юдахин К. К. Орусча- кыргызча сөздүк. Бишкек, 2019

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 811.1./8:81.276.11

Айдарбекова Ч.С., Матесо Башингва

Жусуп Баласагын атындагы КУУ,

Анадолу университети

Айдарбекова Ч.С., Матесо Башингва

КНУ имени Жусупа Баласагына,

Анатолийский университет (тур. Anadolu Üniversitesi)

Aidarbekova Ch.S., Mateso Bashingwa

KNU Jusup Balasagyn,

Anadolu Üniversitesi

**БИЛИМ БЕРҮҮ КОНТЕКСТТЕРИНДЕ МАДАНИЙ ҮСТӨМДҮКТҮ КҮЧӨТҮҮГӨ
ТИЛДИН ТААСИРИ: БУРУНДИДЕГИ ФРАНЦУЗ ТИЛИНИН МИСАЛЫ
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: СЛУЧАЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В
БУРУНДИ**

IMPACTS OF LANGUAGE FOR STRENGTHENING CULTURAL DOMINANCE IN EDUCATIONAL CONTEXTS: THE CASE OF FRENCH LANGUAGE IN BURUNDI

Кыскача мүнөздөмө: Тил — бул жөн гана байланышуу куралы эмес, ал коомдун маданий өздүгүн калыптандыруучу инструмент катары да каралат. Ушул жагдайдан улам Бурунди колониялык доордо өзүнүн тил саясатын калыптандырып, француз тили колонизатор менен колонияга алынгандардын ортосундагы өз ара түшүнүшүүнү жеңилдетүү максатында ар кандай социалдык-саясий тармактарда колдонулган. Тилдин таасири башка социалдык чөйрөлөрдүн маданиятына үстөмдүк кылуунун бир жолу катары баяндалат. Бирок бул изилдөө тил империялык бийликтин бекемделишине, маданий доминациянын күчөшүнө өбөлгө түзөрүн, француз тилине негизделген колониялык мурастар билим берүү контекстинде калыптанарын көрсөтөт. Изилдөөдө постколониялык теория француз тилинин билим берүү тармагындагы маданий империализминин кесепеттерин көрсөтүүчү теориялык негиз катары колдонулат. Мындан тышкары, изилдөөнүн максаты — билим берүү системасында колдонулган француз тили менен анын Бурундидеги колониялык мурасынын өз ара байланышын талдоо. Контент-анализге негизделген сапаттык ыкманын жардамы менен бул изилдөө төмөнкүдөй натыйжаларды аныктады: тилдик гегемония жана элитизм; жергиликтүү тил менен өздүктүн четтетилиши; окуу программалары менен билим өндүрүшүндөгү неоколониялык таасирлер; экономикалык жана социалдык теңсиздик; улуттук өздүккө жана маданий мурастын сакталышына болгон таасирлер. Жыйынтыгында колониализм расмий түрдө жоюлганына карабастан, тилге байланышкан анын таасири Бурундиде дагы деле колониялык бийликтин сакталышына шарт түзөрү белгиленет.

Аннотация: Язык рассматривается не только как средство общения, но и как инструмент, посредством которого может формироваться культурная идентичность общества. В этом контексте Бурунди сформировало свою языковую политику в колониальный период, когда французский язык использовался в различных социально-политических сферах для облегчения коммуникации между колонизатором и колонизированными. Влияние языка описывается как способ доминирования над культурой народов, принадлежащих к другим социальным группам. Однако данное исследование показывает, что язык может укреплять имперскую власть, связанную с культурным доминированием, формируя колониальные наследия на основе французского языка в образовательных контекстах. В этом исследовании постколониальная теория используется как теоретическая основа для демонстрации последствий культурного империализма французского языка в сфере образования в Бурунди. Кроме того, цель исследования — изучить взаимосвязь между французским языком, используемым в системе образования, и его колониальным наследием в Бурунди. С помощью качественного метода, основанного на контент-анализе, исследование выявило следующие последствия влияния французского языка: лингвистическая гегемония и элитизм; маргинализация местного языка и идентичности; неоколониальное влияние на учебные программы и производство знаний; экономическое и социальное неравенство; воздействие на национальную идентичность и культурное наследие. В заключение подчеркивается, что, несмотря на формальное прекращение колониализма, его языковое влияние продолжает укреплять колониальную власть в Бурунди.

Abstract: Language is not only considered as a tool of communication but also it can be analyzed as a tool which can implement cultural identity of a society. From this regard, Burundi established its linguistic policy during colonial period when French language was used in different

sociopolitical domains to facilitate communication between a colonizer and colonized. Impacts of language are described as a way of dominating people's culture from other social backgrounds. However, this research reveals that language can strengthen imperial power associated to cultural dominance while establishing colonial legacies based on French language in educational contexts. In this study, postcolonial theory is used as a theoretical framework to illustrate impacts of cultural imperialism of French language in educational sector in Burundi. Furthermore, this study aims at examining interface between French language which is used in education system and its colonial legacies in Burundi. Through qualitative method which is based on content analysis, this research achieved the following outcomes related to impacts of French language such as linguistic hegemony and elitism; marginalization of local language and identity; neocolonial influence in curriculum and knowledge production; economic and social disparities; impacts of on national identity and cultural preservation. The study finally concluded that although colonialism has been abolished, its impacts based on language continues influencing colonial power in Burundi.

Негизги сөздөр: тил; билим берүү; колониализм; Бурунди; француз тили; маданият.

Ключевые слова: язык; образование; колониализм; Бурунди; французский язык; культура.

Keywords: language; education; colonialism; Burundi; French; culture.

1.Introduction

Burundi was colonized by Germany from 1890 to 1916 as the first European country and then Belgium as the second European country started its colonization from 1916 to 1962. According to Ndimurukundo (2004), the French language was established as the official language of administration, education and governance under Belgian rule. This situation created French dominance in the formal settings that include the Burundian government such as judiciary and education. Also, this French language domination caused the marginalization of local language particularly Kirundi as national language despite its widespread use among the population. This phenomenon illustrates the “linguistic hierarchy that was a typical colonial strategy intending to control communication and elevating the colonial language for asserting power and maintaining control” (Ntahonkiriye, 2012). Also, Kirundi was considered as local language that strengthens unity among Burundians in the context that it is spoken by more than 98% of the Burundian population. Consequently, it functions as a linguistic unifier which cuts across ethnic divides between Hutu and Tutsi, Twa. However, Kirundi was historically seen as informal or inferior in the educational and administrative contexts.

Moreover, from this perspective, post-independence government in Burundi made efforts to promote local language such as Kirundi, but French language is still remaining dominant specifically in elite and international domains. According to the study carried out by Ntahonkiriye (2008), after independence in 1962, Burundi has attempted to decolonize its language policy elevating the status of Kirundi language in schools and media in promoting bilingualism (Kirundi and French) through practice, but it is often seen that French language remains retained privilege. However, these policies are still considered inconsistent and undetermined by practical realities. It is emphasized that such limited educational resources and international pressures which are based on diplomacy and aid continue to maintain French powerful (Ntiranyibagira, 2017). From this context, French language remains associated with elites and social mobility to access to higher education through education system and economic opportunity. This situation sustains a linguistic class divide where fluency in French that can construct privilege related to an echo of colonial structures.

Language always plays a significant role in cultural dominance in the educational sector while shaping knowledge by transmitting identity formation and power structures. In general case, cultural dominance specifically in education context create what is called “linguistic imperialism and knowledge control. It is clear that dominant languages such as English and French often overshadow local languages by leading to a Western-centric curriculum. From this perspective, knowledge production and dissemination favor languages of former colonial powers that sideline local knowledge systems (Ntahonkiriye, 2012). This kind of marginalization of local languages may lack representation in formal education by reducing their status and discouraging their utilization. As a result, students from non-dominant language backgrounds may struggle to unfamiliarity with the language of instruction. The imposition of a dominant language in education purpose may weaken cultural identities and traditions whose consequence leads to lose of local languages what can cause “cultural erosion and identity crisis”.

1.1. Problem Research

The postcolonial context of language dominance in educational sector in Burundi reveals a complex interplay of historical, political and sociolinguistic factors that hinder development of education system from classic to modern mechanism. French language as a medium of instruction in Burundi has been shaped by both indigenous structures and colonial legacies from many decades. From this perspective, French language as a medium of instruction and national identity in Burundian society is conceptualized as an isolated process related to development of education in Burundi. According to Fishman & García, (2010); Noels, (2014) showed that there is the link between language and identity which confirm that language is fundamental tool to acquire cultural information and communicate with the target group. Therefore, language and identity are closed related. However, Burundians learn French language and become proficient, they also acquire culture knowledge which is strengthened by colonial legacy. This situation is linked with socio-education model of language which has been established by colonialism from 1960s that prevents local language to be fully used in education. This situation portrays language learning which hinders development of identity and social connections with the target language group (Noels et al., 2019).

1.2. Aim of the Study

This based is based on the following aims namely to:

- Analyzing cultural imperialism through French language;
- Examining interface between French language and colonial legacy;

1.3. Research Questions

This study is conducted by the following questions:

- What are impacts of French language in education system in Burundi?
- What are effects of socio-cultural of French language in Burundian society?
- How do French language influence colonial power in educational sector in Burundi?

2. Research Method

This study is employed by a qualitative analytical method which is used to describe, analyze and demonstrate how discourse build, perpetuate, and legitimize social differences (Wodak and Meyer, 2009). Therefore, as it was stated by (Willig, 2014) language functions as a power resource. By analyzing impacts of language for strengthening cultural dominance in education, this research is specifically based on qualitative research.

2.1. Qualitative Research

Qualitative research is applied in this study to illustrate impacts of language in strengthening cultural dominance based on French language. In this context, “qualitative research is a systematic

scientific inquiry which seeks to build a holistic, largely narrative, description to inform the researcher's understanding of a social or cultural phenomenon" (Kumar. 2013, p.118). Understanding impacts of language as a tool to strengthen colonialism through culture in educational context, according to Evvie (2009), qualitative research is based on the personal or subjective interpretation of an individual from the context of their life experience.

2.2. Content Analysis

Content analysis is a research tool used in qualitative approach to determine certain words, themes or concepts within some given qualitative data (i.e. text) which can analyze meaning and relationships of such certain words. In this research, relational analysis which deals with conceptual analysis that examines further the relationships among concepts in a text. From this regard, cultural power embedded in language can be interpreted from the content of text data which adhere to the naturalistic paradigm. Therefore, content analysis is a systematic method which analyzes rich sources of material for content analysis (Olson, 1994).

3.Theoretical Approach

The theoretical approach is based on postcolonial theory that perceives dominance through distinct society with different educational, political, economic and legal systems. It is evident that colonial period brought not only western culture but also a considerable impact on people's attitudes to the people (Clement, 1986). The negotiation of language and identity is a part of education system in postcolonial contexts which are related to the literature of postcolonial studies also focus on national identity and language, highlighting the process of how people negotiate their colonial and heritage cultures (Fishman & García, 2010).

3.1. Postcolonial Colonial Theory

In this study, postcolonial theory is used to provide a critical analysis of the hegemonic legacy based on language by addressing power imbalances and cultural within transnational spaces while also exploring the influence of economic motives in shaping transnational dynamics (Amey & David, 2020). Postcolonialism has significant implications in educational system and language legacy in terms of addressing historical injustices, promoting diversity, and fostering equitable partnerships between institutions in former colonizing and colonized countries. In this context, post-colonial perspectives intersect with the education by decolonizing the curriculum. For example, African countries must advocate for critically examining and revising curricula and language to incorporate diverse perspectives and knowledge systems from formerly colonized countries. This situation includes challenging Eurocentric narratives and acknowledging the contributions of marginalized communities to global knowledge production (Bourhis et al., 1973). Moreover, postcolonial perspectives emphasize the importance of recognizing and respecting cultural diversity, while also addressing power imbalances and historical injustices in education partnerships. Therefore, Postcolonial theory encourages critical reflection on neocolonial dynamics within education system and language, including unequal power relations, dependency, and exploitation from colonized and colonizer.

3.2. Postcolonialism in Educational Context in Burundi

Language plays a significant role in shaping cultural dominance, particularly in educational contexts. In the case of Burundi, the French language has historically served as a tool for reinforcing cultural and political influence, given the country's colonial past under Belgium. Below are some key impacts of the French language in strengthening cultural dominance in Burundi's education system (Ndimurukundo, 2004). Students prioritize learning dominant languages over their local languages which cause intergenerational disconnect that is called "unequal access to educational resources" based on educational materials such as textbooks and research that are available in dominant languages and

they have a limited access for students who are not fluent in these languages. It is confirmed that “higher education institutions create opportunities in favor of those proficient in dominant languages by widening social and economic disparities” (Clement et al., 2003). In this context, globalization and linguistic hegemony have influence on cultural dominance of language in the fields such as English, technology which reinforce a global hierarchy in education. Consequently, higher education institutions specifically those from former colonized countries do not adapt to dominant language may face barriers in global academic collaboration. In this globalized world, language resistance has been revitalized to some countries to implement bilingual or multilingual education policies that preserve local language. In this context, there are some movements advocating for linguistic diversity which seeks to decolonize education and promote cultural inclusivity.

4. Results and discussion

Language as identity in the postcolonial context illustrates impacts of language to strengthen cultural dominance in educational contexts which describe how French language maintains power in Burundi. This study achieves five outcomes based on impacts of French language in educational contexts in Burundi such as:

4.1. Linguistic Hegemony and Elitism: French language has been the primary language of instruction in Burundi’s formal education system for decades in Burundi. It has been granting the proficient place while accessing to better educational and economic opportunities. The prioritization of French language over Kirundi which is the national language that has created a linguistic divide, where fluency in French language is associated with intellectual and professional superiority in Burundian society.

4.2. Marginalization of Local Language and Identity: Despite Kirundi being widely spoken in Burundi, it is generally undervalued in formal education when it is reduced its role in the academic discourse and governance. This situation has led to a perception whose success is associated to mastering French language rather than embracing Burundian linguistic and cultural heritage.

4.3. Neocolonial Influence in Curriculum and Knowledge Production: French language has been used as the main language of instruction which sustains European-centric perspectives in educational contexts. These perspectives limit the inclusion of Burundian narrative as African indigenous knowledge based on education system. This situation reinforces a dependence based on French language materials that often are produced outside of Africa which can continue cultural alienation.

4.4. Economic and Social Disparities: it is evident that proficiency in French language is often considered as a prerequisite for securing government jobs and higher education institutions which put those who struggle with the language. This situation illustrates that rural communities whose proficiency in French language is lower face systematic barriers to upward mobility that deepen social inequality.

4.5. Impact on National Identity and Cultural Preservation: The cultural dominance based on French can contribute to a gradual erosion to Burundian cultural identity. For example, young generations may prioritize learning French over local language (Kirundi). This situation may cause lack of efforts to reinforce Kirundi in public life. Implementing French language in education system aims at reclaiming linguistic and cultural sovereignty.

Conclusion

Language domination reflects colonial residue and contemporary globalization which maintains a privileged role to French language. The case of French language in Burundi is illustrated on how education can serve as a means of cultural dominance by reinforcing colonial legacies and

socioeconomic hierarchies. Although Kirundi is widely spoken in Burundi but its role is institutionally limited to gain ground. The challenge is to balance these two languages in the fact that every language promotes equity and national identity. But the study shows that engagement based on postcolonialism reproduces colonial hierarchies. Therefore, to address these cultural challenges requires policies that elevate Kirundi language's status in education to promote multilingualism by balancing global integration with cultural preservation.

References

1. Amey, M. J. & M.E. David (2020). The SAGE Encyclopedia of Higher Education. The Sage Encyclopedia. 1-1953.
2. Bond, M. H. (1985). Language as a carrier of ethnic stereotypes in Hong Kong. *The Journal of Social Psychology*, 125(1), 53-62. <https://doi.org/10.1080/00224545.1985.9713508>
3. Boski, P., & Youssef, K. I. (2012). Consequences of linguistic frame switching: Cognitive and motivational shifts in bilingual Tunisians. *Psychology of Language and Communication*, 16(2), 143-163. <https://doi.org/10.2478/v10057-012-0011-y>
4. Bourhis, R. Y., Giles, H., & Tajfel, H. (1973). Language as a determinant of Welsh identity. *European Journal of Social Psychology*, 3(4), 447-460. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2420030407>.
5. Clement, R. (1986). Second language proficiency and acculturation: An investigation of the effects of language status and individual characteristics. *Journal of Language and Social Psychology*, 5(4), 271-290. <https://doi.org/10.1177/0261927x8600500403>
6. Clement, R., Baker, S. C., & MacIntyre, P. D. (2003). Willingness to communicate in a second language: The effects of context, norms, and vitality. *Journal of Language and Social Psychology*, 22(2), 190-209. <https://doi.org/10.1177/0261927x03022002003>
7. Evivie, L.G. (2009). Challenges faced by African international students at a metropolitan research university: A phenomenological case study. A dissertation submitted to the faculty of The University of North Carolina at Charlotte in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Education in Educational Leadership.
8. Kumar, P. (2013). Qualitative Research Designs: A Conceptual Framework. Madurai Kamaraj University. *International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research*. Vol.2 (1), 118-124.
9. Fishman, J. A., & García, O. (Eds.). (2010), *Handbook of language & ethnic identity* (Vol. 1). USA: Oxford University Press.
10. Ndimurukundo-Kururu, B., (2004). «Problématique de la législation linguistique au Burundi». *Colloque Diversité culturelle et développement durable. Leçons et perspectives*, Tome I, Ouagadougou, p. 37-41.
11. Noels, K. A. (2014). Language variation and ethnic identity: A social psychological perspective. *Language & Communication*, 35, 88-96. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2013.12.001>
12. Noels, K. A., Pon, G., & Clement, R. (1996). Language, identity, and adjustment: The role of linguistic self-confidence in the acculturation process. *Journal of Language and Social Psychology*, 15(3), 246-264. <https://doi.org/10.1177/0261927x960153003>
13. Ntahonkiriye, M. (2008). «Les jugements linguistiques des bilingues burundais : idéologies diglossiques et insécurité linguistique », *Langues et linguistique*, 32, p. 59-80.

14. Ntahonkiriye, M. (2012). Le français comme langue de l'élite au Burundi: un inconvénient plutôt qu'un avantage. <http://www.afelsh.org/wp-content/uploads/2012/04/Ntahonkiriye-Melchior-MEF-Final.pdf>.
15. Ntiranyibagira, C., et Rwamo A., (2019). «La dynamique diglossique à Bujumbura: analyse de quelques représentations », *Odisseia*, v. 4, n. 1, p. 90-106.
16. Ntiranyibagira, C. (2017). La dynamique du kirundi en contexte plurilingue : Pratiques langagières et discours épilinguistiques, Thèse de doctorat en Sciences du langage, Abidjan, Université Félix Houphouët-Boigny, 329 pages.
17. Olson, B. (1994). Sex and the soaps: A comparative content analysis of health issues, *Journalism Quarterly*, 71(4): 840-850.
18. Willig, C. (2014). Discourses and discourse analysis. In U. Flick (Ed.), *The SAGE handbook of qualitative data analysis* (pp. 341-351). London: Sage.
19. Wodak, R., & Meyer, M. (2009). *Methods for critical discourse analysis*. London: Sage.

Рецензент: к.ф.н., доцент Уметов К.К.

УДК 81,25

Айипова Г.Б.

Ош мамлекеттик университети

Айипова Г.Б.

Ошский государственный университет

Aipova G.B.

Osh State University

ORCID 0000000270310835

КОТОРМО ТААНУУДА АЯЛДАРДЫН РОЛУ РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ THE ROLE OF WOMEN IN TRANSLATION STUDIES

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада аялдардын котормо таануунун өнүгүшүндөгү маанилүү ролу каралат. Алардын тарыхый салымы, феминисттик котормо теориясынын калыптанышы жана аялдар котормону динамикалык, саясий жана чыгармачыл практика катары кайра аныктоого кантип салым кошкону талданат. Мындан тышкары, Кыргызстандагы котормо таануунун өнүгүшүнө кыргыз аялдарынын кошкон салымы, тармактын өлкөдө калыптанышы, ошондой эле бул чөйрөдө аялдар туш болгон өзгөчө кыйынчылыктар жана мүмкүнчүлүктөр изилденет.

Аннотация: В данной статье рассматривается значительная роль, которую женщины сыграли в развитии переводоведения. Анализируются их исторический вклад, становление феминистской теории перевода, а также то, как женщины помогли переосмыслить перевод как динамичную, политическую и творческую практику. Кроме того, уделяется внимание вкладу кыргызских женщин в переводоведение, исследуется развитие этой области в Кыргызстане и специфические вызовы и возможности, с которыми сталкиваются женщины в данном контексте.

Abstract: In this article, we explore the significant role women have played in the evolution of translation studies. We divide into their historical contributions, the rise of feminist translation theory, and how women have helped redefine translation as a dynamic, political, and creative practice. Additionally, we focus on the contributions of Kyrgyz women in translation studies, examining how the field has developed in Kyrgyzstan and the specific challenges and opportunities women face in this context.

Негизги сөздөр: феминисттик котормо теориясы; котормонун тарыхы; кыргыз аял-котормочулар; саясий практика катары котормо; котормо жана гендер; Кыргызстанда котормо таануунун өнүгүүсү.

Ключевые слова: феминистская теория перевода; история перевода; кыргызские женщины-переводчицы; перевод как политическая практика; перевод и гендер; развитие переводоведения в Кыргызстане.

Keywords: feminist translation theory; history of translation; Kyrgyz women translators; translation as a political practice; translation and gender; development of translation studies in Kyrgyzstan.

Introduction.

Translation has been a fundamental bridge connecting cultures, languages, and knowledge for centuries. While the translation process is often seen as a neutral activity, it is deeply intertwined with issues of power, culture, and identity. Women have long been integral to the practice of translation, yet their contributions have often been overlooked, both historically and in contemporary scholarship. From early literary figures to feminist scholars, women have played crucial roles in shaping translation practices and advancing translation studies as an academic discipline.

Historical Contributions of Women in Translation.

The history of women's involvement in translation dates back to ancient and medieval periods when women were often the primary agents responsible for translating key religious and philosophical texts. For example, Hildegard von Bingen, a 12th-century abbess and scholar, was one of the earliest women to contribute to translating sacred works. Her knowledge of Latin and Greek enabled her to bring theological and medical knowledge to a broader audience.

In the Renaissance and Enlightenment periods, women like Margaret More Roper (daughter of Sir Thomas More) translated important religious texts from Latin into English, enabling a wider public to access theological works during a time when women had limited access to formal education. Roper's translations contributed to intellectual and cultural movements, despite the constraints placed on women in society.

Women also played an influential role in the 19th and 20th centuries, especially in translating literature. Authors like Aphra Behn translated works from French and Italian into English, contributing to the introduction of European literary traditions to the English-speaking world. Yet, despite their significant efforts, many women translated anonymously or under male pseudonyms, and their contributions often remained unrecognized in historical accounts of translation.

The Rise of Feminist Translation Theory.

In the late 20th century, as translation studies evolved into an academic field, feminist scholars began to challenge the gendered biases that had long been embedded in translation practices and

theories. Feminist translation theory emerged as a response to the traditional view of translation as a neutral, objective process. Feminists like Luise von Flotow, Sherry Simon, and Barbara Godard argued that translation is not a mere mechanical process but a complex act of rewriting and negotiation, which often reflects the gender biases of the translator and the target culture.

Key principles of feminist translation theory include:

- Gendered language: Language reflects and perpetuates gender stereotypes. Feminist translators work to challenge these representations by making choices that better reflect gender equality and identity.
- The translator's visibility: Feminist scholars advocate for making the translator visible in the process. Rather than maintaining the traditional notion of the invisible translator, feminist translation theory celebrates the translator as an active, creative participant in shaping meaning.
- Rewriting as empowerment: Feminist translation encourages the idea that translation is not simply reproducing the original text, but a transformative process that empowers marginalized voices. Translators are seen as agents who can question cultural norms, gender roles, and power dynamics.

This paradigm shift helped open up a more inclusive approach to translation, allowing women's voices to be recognized not only in translation practices but also in the academic study of translation.

Women as Scholars and Leaders in Translation Studies.

As the field of translation studies has expanded, women scholars have become key figures in its development. Prominent scholars like Mona Baker, Susan Bassnett, and Sherry Simon have not only contributed to theoretical frameworks in translation but have also influenced its application in global contexts.

Mona Baker is known for her work on translation and conflict, particularly in the context of political and social upheavals. Her research highlights how translation can act as a tool for peace, diplomacy, and the resolution of conflict, while also recognizing the social responsibilities of translators.

Susan Bassnett, often considered one of the founding figures of translation studies, has written extensively on the interdisciplinary nature of translation, incorporating literary theory, linguistics, and cultural studies. She has advocated for a more flexible, dynamic understanding of translation that reflects the complexities of language and culture.

Sherry Simon has focused on the relationship between translation, gender, and identity. Her work has been crucial in emphasizing the importance of understanding translation as an act that is deeply entwined with personal, cultural, and social identity, with particular attention to how language constructs gendered realities.

These women have not only reshaped academic discourse on translation but have also mentored younger scholars and practitioners, ensuring that women's contributions to translation are recognized and integrated into the wider academic community.

Women in Translation Studies in Kyrgyzstan.

Kyrgyzstan, located in Central Asia, is a country with a rich linguistic and cultural history. The country's population speaks multiple languages, including Kyrgyz, Russian, Uzbek, and others, making translation an essential aspect of communication and cultural exchange. Women in Kyrgyzstan have been pivotal in shaping the translation landscape, as they have translated not only literature and government documents but also works of art, history, and philosophy.

The role of Kyrgyz women translators has grown significantly over recent years. Many have worked to translate Kyrgyz literature into other languages, such as Russian and English, helping to

bring the unique cultural heritage of Kyrgyzstan to a broader international audience. Zhyrgal Nurtazina, for example, has been instrumental in translating Kyrgyz texts into Russian, making them accessible to a wider readership. Her work has contributed to the preservation of the Kyrgyz language while also allowing for intercultural dialogue.

In academic settings, women are also making strides in translation studies. Osh State University and Kyrgyz National University are among the institutions where women are pursuing advanced degrees in translation, linguistics, and cultural studies. The curriculum emphasizes the importance of translation in diplomacy, literature, and international relations, providing Kyrgyz women with the tools to become influential voices in global translation studies.

Women in Kyrgyzstan are not only translating cultural works but are also becoming scholars, researchers, and advocates for the translation of local and indigenous languages. These women contribute to the global field of translation studies by adding a unique regional perspective that enriches the theoretical and practical discussions on translation.

Challenges and Opportunities.

Despite their significant contributions, women in translation studies worldwide, including in Kyrgyzstan, face several challenges. One major issue is the gender bias in the recognition of their work. Even though women make up a large percentage of professional translators, their work is often undervalued, and they are frequently paid less than their male counterparts. Additionally, women's contributions in translation theory and practice are often overlooked, and their names are rarely credited in major publications or translations.

In Kyrgyzstan, the situation is further complicated by limited opportunities for women to engage in high-level academic research or to secure leadership roles in translation and linguistic institutions. This underrepresentation in academic and professional circles highlights the need for continued efforts to promote gender equality in the translation industry and to ensure that women are given the recognition they deserve.

However, there are growing opportunities for women in translation. The rise of digital tools and machine translation has opened new avenues for women to work in global translation networks, enabling them to collaborate across borders and contribute to international projects. Additionally, there is an increasing recognition of the need for inclusive translation practices that consider the intersection of gender, ethnicity, and social class. This shift toward more inclusive translation practices presents a promising opportunity for women to play an even more significant role in shaping the future of translation.

Conclusion.

Women have been essential contributors to the field of translation throughout history, though their contributions have often gone unnoticed or unrecognized. As feminist translation theory has gained prominence, the role of the translator, particularly female translators, has been reevaluated and celebrated. Women in translation studies, from early practitioners to contemporary scholars, have shown that translation is not a passive, mechanical act but a dynamic, creative process that can challenge power structures, reflect societal changes, and amplify marginalized voices.

In Kyrgyzstan, women have played a crucial role in translating the country's literature, history, and culture, bringing Kyrgyzstan's rich heritage to global audiences. Despite challenges, there is hope for greater recognition and empowerment for Kyrgyz women in the field. By ensuring women's voices are heard and their work is acknowledged, we can continue to enhance the field of translation and make it more inclusive, diverse, and equitable for future generations.

List of used literature

1. Agorni, Mirella. 2021. Translating Italy for the Nineteenth Century: Translators and an Imagined Nation in the Early Romantic Period 1816–1830s. Bern: Peter Lang.
2. Demidova, Olga. 2018. “Eighteenth-Century Russian Women Translators in the History of Russian Women’s Writing.” In Translation in Russian Contexts, edited by Brian James Baer and Susanna Witt. 1st ed., 85–94. London and New York: Routledge
3. Female Translators and the Construction of ‘Relational Authority’ in the Eighteenth-Century Dutch Republic.” Early Modern Low Countries 3 (1): 60–80.
4. Venuti, Lawrence. 1995. The Translator’s Invisibility: A History of Translation. London and New York: Routledge.
5. Venuti, Lawrence. 1998. The Scandals of Translation: Towards an Ethics of Difference. London and New York: Routledge.
6. Zohar, Shavit. 1981. “Translation of Children’s Literature as a Function of Its Position in the Literary Polysystem.” Poetics Today 2 (4): 171–79.

Reviewer: associate professor Kulubekova A.O.

УДК: 81'1:811.111=512.154

Алишова М.К., Алишова И.К.

Ала Тоо эл аралык университети, Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Алишова М.К., Алишова И.К.

Международный университет Ала-Тоо, КНУ имени Жусупа Баласагына

Alishova M.K., Alishova I.K.

Ala-Too International University, KNU Jusup Balasagyn

ДҮЙНӨНҮН УЛУТТУК ТИЛДИК СҮРӨТҮ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

Кыскача мүнөздөмө: Бул илимий макала Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин, чет тилдер институтунун көрүнүктүү устаттары филология илимдеринин доктору, профессор П.Кадырбекованын, ф.и.к., профессор М.С.Акчекееванын, ф.и.к., профессор Р.М.Шаршенованын 50 жылдык илимий-педагогикалык ишмердүүлүгүнө арналат. Дүйнөнүн улуттук тилдик сүрөтүн талдоодо окумуштуу Памира Кадырбекованын “Илим жөнүндө поэма” аттуу китебиндеги макал-лакаптарга синтактикалык анализ берилмекчи. Азыркы тил илиминде улуттун руханий-маданий казынасы катарында дүйнөнүн улуттук тилдик сүрөтүн изилдөө актуалдуу болуп саналат. Анткени, ар бир тил мазмунуна улуттун тарыхын, маданиятын, дүйнө таанымын, мүнөзү менен ой-санаасын камтып турат. Ошондуктан азыркы кыргыз тил илиминде тил менен маданияттын байланыштуулугу, тактап айтканда, тилдин мазмунундагы улуттук сыпаты, улуттук рухту таанууга негизделген когнитивдик лингвистика жана анын лингвомаданият таануу, этнолингвистика сыяктуу багыттары өнүгүп чыкты. Дүйнөнүн улуттук сүрөтү - белгилүү бир улуттун же этностук топтун жалпы ишенимдери, баалуулуктары, салттары, тарыхы жана маданий практикасы менен калыптанган

дүйнө таанымын билдирет. Бул дүйнө таанымы коомдун жаратылыш, коом, тарых, космос жана адам баласынын абалы менен болгон мамилесин кандайча түшүнөөрүн камтыйт. Ал көбүнчө улуттук өзгөчөлүккө терең сиңип, тил, адабият, фольклор, каада-салттар жана коллективдүү эс тутумда чагылдырылат. Макаланын негизги максаты дүйнөнүн улуттук сүрөтү улуттун уникалдуу тажрыйбалары, күрөшү жана жетишкендиктери менен калыптанган жана ошол улуттун элинин дүйнөдө өз ордун поэтикалык тексттеги макал-лакаптардын жардамы аркылуу кандайча чечмелеп жаткандыгын билдирет. Демек, кыргыздардын улуттук менталитети алардын жашоо образы, улуттук баалуулуктары жана артыкчылыктары менен байланыштырылат. Кыргыз элинин менталитетине сылыктык жана тартынчаактык кирет. Белгилей кетчү нерсе, кыргыздардын улуттук менталитети накыл сөздөрдө жана макал лакаптарда чагылдырылат.

Аннотация: Данная научная статья посвящена выдающимся ученым Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, института иностранных языков, доктору филологических наук, профессору Памире Кадырбековой, кандидату филологических наук, профессору Марии Акчекеевой, кандидату филологических наук, профессору Р.М. Шаршеновой. При анализе национальной языковой картины мира будет проведен синтаксический анализ пословиц и поговорок из книги ученого Памиры Кадырбековой “Поэма о науке”. В современной лингвистике актуально изучение национальной языковой картины мира как духовного и культурного наследия нации. Ведь каждый язык содержит в своем содержании историю, культуру, мировоззрение, характер и мысли нации. Поэтому в современном кыргызском языкознании получили развитие такие направления, как лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, основанные на знании национального духа, взаимосвязи между языком и культурой, а именно национального качества в содержании языка. Национальное мировоззрение - это мировоззрение, сформированное общими верованиями, ценностями, традициями, историей и культурными практиками определенной нации или этнической группы. Это мировоззрение включает в себя понимание того, как общество взаимодействует с природой, социумом, историей, космосом и условиями жизни человека. Оно часто глубоко укоренено в национальной идентичности и отражается в языке, литературе, фольклоре, традициях и коллективной памяти. Основная цель статьи - показать, как национальная картина мира формируется под влиянием уникального опыта, борьбы и достижений нации и как представители этой нации интерпретируют свое место в мире, используя пословицы и поговорки в поэтическом тексте. Следовательно, национальный менталитет кыргызов связан с их образом жизни, национальными ценностями и приоритетами. Менталитет кыргызского народа включает в себя вежливость и застенчивость. Стоит отметить, что национальный менталитет кыргызов отражен в пословицах и поговорках.

Abstract: This scientific article is devoted to the outstanding masters of the Kyrgyz National university named after Jusup Balasagyn, Institute of Foreign Languages, the Doctor of Philological Sciences, professor Pamira Kadyrbekova, Candidate of Philological Sciences, professor Maria Akchekeeva, Candidate of Philological Sciences, professor Raushan Sharshenova. When analyzing the national linguistic picture of the world, a syntactic analysis of proverbs and sayings from the book “Poem about science” by scientist Pamira Kadyrbekova will be given. In modern linguistics, it is relevant to study the national linguistic picture of the world as the spiritual and cultural heritage of the nation. After all, each language contains in its content the history, culture, worldview, character and thoughts of the nation. Therefore, modern Kyrgyz linguistics has developed such areas as linguoculturology, ethnolinguistics, cognitive linguistics based on the knowledge of the national spirit,

the relationship between language and culture, namely the National quality in the content of the language. A national worldview refers to a worldview shaped by the common beliefs, values, traditions, history, and cultural practices of a particular nation or ethnic group. This worldview includes an understanding of how society interacts with nature, society, history, space, and the human condition. It is often deeply rooted in national identity and is reflected in language, literature, folklore, traditions, and collective memory. The main purpose of the article is to show how the national picture of the world is shaped by the unique experience, struggle and achievements of a nation and how the people of this nation interpret their place in the world using proverbs and sayings in a poetic text. Consequently, the national mentality of the Kyrgyz is linked to their way of life, national values and priorities. The mentality of the Kyrgyz people includes politeness and shyness. It is worth noting that the national mentality of the Kyrgyz is reflected in proverbs and sayings.

Негизги сөздөр: антропология; артефакт; дүйнөнүн тилдик сүрөтү; лингвистика; лингвомаданият; маданий код; парадигма; паремиология; концепт; этнос; этнолингвистика.

Ключевые слова: антропология; артефакт; языковая картина мира; лингвистика; лингвокультурология; культурный код; парадигма; паремиология; концепт; этнос; этнолингвистика.

Keywords: anthropology; artifact; linguistic worldview; linguistics; linguoculturology; cultural code; paradigm; paremiology; concept; ethnos; ethnolinguistics.

Ар бир эл дүйнөнү таанып-билүүдө жана кабылдоодо өзүнүн башкаларга окшобогон ойу, туюму бар. Алардын баары ошол эл сүйлөгөн тил аркылуу берилет. Башкалардан айырмаланган дүйнөнү таануу, сезүү өзгөчөлүгү, лингвистикада “дүйнөнүн тилдик сүрөтү (бейнеси)” деген термин менен белгиленип жүрөт. Пост-модернисттик илимдердин агымында лингвистикалык изилдөөлөр дал ушул дүйнөнүн тилдик сүрөтү менен тыгыз байланышта каралат. Дүйнөнүн тилдик сүрөтүн талдоодон мурда “дүйнөнүн сүрөтү (бейнеси)” термининин маанисин чечмелеп алуу керек. Бул термин философияда, физикада, антропология сыяктуу илимдерде колдонулуп, ар түрдүү чечмеленет [Алишова, 2024:20]. “Дүйнөнүн сүрөтү” деген термин биринчи XX-кылымдын башында 1920-жылы физик-окумуштуу Г.Герц тарабынан дүйнөнүн физикалык сүрөтүнө карата колдонулган. Анын аныктамасы боюнча, предметтердин ички образдарынын жыйындысы алардын тышкы мазмуну тууралуу маалыматты алууга мүмкүнчүлүк түзөт [Алишова, 2024:3].

Тил менен маданиятты байланыштырып изилдөө когнитивдик лингвистикага таандык.

Когнитивдик лингвистикада дүйнөнүн улуттук когнитивдик сүрөтү деген концепция сунушталып, «бир элдин айрым өкүлдөрүнүн дүйнөсүнүн сүрөттөрүндө жалпы, туруктуу жана кайталануучу түшүнүк» [Попова, Стернин, 2007:51] деген аныктама берилген.

Тилчилердин дүйнө таанымдын улуттук өзгөчөлүктөрүнө болгон кызыгуусу башка нерселер менен катар “системалык-структуралык, статикалык парадигманын антропоцентридик, динамикалык парадигмага өзгөрүшү менен шартталган, ал изилдөөчүлөрдүн кызыгуусун объекттен субъектке алмаштырган” [Сурхаева, 2013:70]. Дүйнөнүн ар бир улуттук тилдик сүрөтү өз алдынчалыкка жана уникалдуулукка ээ, башкача айтканда “объективдүү дүйнөнү конкреттүү тилдик жамааттын, конкреттүү этностун күнүмдүк (тилдик) аң-сезими менен чагылдыруунун натыйжасы” [Корнилов, 2003: 112]

Улуттук дүйнө таанымы улуттук салттарды, каада-салттарды, ырым-жырымдарды жана салттарды чагылдырган оозеки жана маданий компоненттер түрүндө муундан муунга өткөн

айрым социалдык тажрыйбаларды топтоо аркылуу өнүгүп келе жаткан көрүнүш катары сүрөттөлөт. Дүйнөнүн бул көрүнүшү улуттук менталитет, мүнөз, баалуулуктар, мифтер, каада-салттар ж.б. сыяктуу улуттук конкреттүү каражаттар менен көрсөтүлөт. Улуттук мүнөз – бул өзүнүн улутунун башка мүчөлөрү менен бөлүшкөн адамдын адаттары жана мамилелери, үмүттөрү, каалоолору жана умтулуулары, көз караштары жана пикирлери, мотивдери жана стандарттары, ишенимдери жана идеялары. Улуттук менталитет-бул тышкы дүйнөнүн проекциясы, ал этникалык тилдик аң-сезимге тиешелүү жана ар кандай элдерге мүнөздүү өзгөчөлүктөр жөнүндө маалымат берет [Алишова,2024:26].

Демек, кыргыздардын улуттук менталитети алардын жашоо образы, улуттук баалуулуктары жана артыкчылыктары менен байланыштырылат. Кыргыз элинин менталитетине сылыктык жана тартынчаактык кирет. Белгилей кетчү нерсе, кыргыз элинин улуттук менталитети накыл сөздөрдө жана макал-лакаптарда чагылдырылат. Бүгүнкү күндө илим тармагындагы кыргыз аял илимпоздорунун орду жөнүндө сөз кылуу – моралдык милдет.

Кыргызстандын жогорку билим берүү тарыхында чет тилдерин окутууда өзгөчө из калтырган, илимге жана агартуу ишине 50 жылдан ашык өмүрүн арнаган филология илимдеринин доктору, профессор П.Кадырбекова, ф.и.к., профессор М.С.Акчекеева, ф.и.к., профессор Р.М.Шаршенова эжелердин эмгеги эсте калаарлык. Алар – немис, француз жана англис тилдеринин көрүнүктүү окутуучулары, котормочу, илимий методист жана кесипкөй устаттар катары өлкөбүздүн тил үйрөнүү маданиятына чоң салым кошушкан.

Бул айымдар тарыхтын ар башка этаптарында – советтик билим берүү системасынан баштап, эгемендүүлүк дооруна чейинки өтө татаал жана жоопкерчиликтүү мезгилдерде да өз миссиясын так жана сабырдуулук менен аткарышып келүүдө. Бүгүнкү күндө, Мария Акчакееванын, Раушан Шаршенованын, Памира Кадырбекованын өтөгөлүү өмүрү келечек муунга үлгү, замандаштарына сыймык!

Алардын ар бири – жогорку интеллектуалдык деңгээлге ээ, тилге болгон терең сүйүүнү жана урматты студенттерине сиңирген, ошол эле учурда заманбап педагогикалык ыкмаларды изилдеп, окутууда колдонуп, илимий ачылыштарды жасап, жайылтып, шакирттерди даярдап келүүдө. Улуттук педагогикалык илимдин өнүгүшүнө, тил үйрөтүү методикасынын өркүндөшүнө чоң салым кошкон бул эжелер – тил үйрөнүүнү жандандыруу, эл аралык байланыштарга жол ачуу жана көп тилдүүлүктү жайылтуу жаатында чыныгы тирек болушту. Биз сыймыктануу менен кыргыздын илимпоз аялдарынын эталону деп айта алабыз. Сөзүбүз кургак болбошү үчүн филология илимдеринин доктору, профессор Памира Кадырбекованын калемине таандык "Илим жөнүндө поэма" аттуу китебинен дүйнөнүн улуттук тилдик сүрөтүнө мисалдарга алынган макал-лакаптардын негизинде тастыкталмакчы.

Паремиологиялык талдоо концептуалдык анализдин бир бөлүгү катары эки маданияттын да, салттардын да, алардын улуттук өзгөчөлүктөрүн да айырмалап көрсөтөт. Лингвوماданий ыкма башка тилдерге салыштырмалуу улуттук тилдин бардык өзгөчөлүктөрүн аныктоого жардам берет. М.В. Пименова белгилегендей “Маданият коddору – дүйнө тааным объекттеринин мүнөздөмөлөрүнүн макросистемасы катары, ошондой эле дүйнө тааным элементтеринин таксономиясы катары”, алар биофакттар (жаратылыш кубулуштары) жана артефакттар (адам колу менен – жасалма жол менен түзүлгөн [Пименова, 2008:57]. Грек сөзүнөн алынган «паремия» деген терминди макал деген сөзгө эквивалент катары карашып, окумуштуулар лакапты дагы белгилүү өлчөмдө паремияга кошуп, б.а., паремиология – макал-лакаптарды үйрөтүүчү илим, деп түшүндүрүшөт. Г.Миронованын пикиринде паремиологиянын 75 пайызын макал-лакаптар түзсө, ал эми калган бөлүгүнө жаңылмачтар, табышмачтар, сөз

оюну (каламбур), алкоо, каргыш сөздөрү кирет. Макал-лакаптар түзүлүшү боюнча сүйлөм болуп саналгандыктан аларды синтаксистик типологиянын көз карашынан дагы талдоо керек. [Миронова, 2003:68]. Адегенде, макал менен лакаптын айырмачылыгын айта кетсек.

Макалда адамдардын турмушка болгон көз караштары жана объективдүү чындыкты ачуу, тике жана кыйыр түрдө болсо да аягына жеткире айтылат. Ал эми лакаптарда айтылуучу ой ошол шартка байланыштуу кыйыр мааниде айтылып, угуучудан өзүнчө болгон иш, болуп жаткан окуяга байланыштуу корутунду чыгарышын шарттайт.

Макал деп коомдук турмуштун бардык жагын кучагына алуучу, адамдардын турмуштук тажрыйбаларынан алынган жана алардын дүйнөгө карата көз караштарын билдирип турган, тарбиялык мааниси терең, курч сөздүү, рифма жана ритмге ээ болгон, ойду бүтүрө айткан кыска, поэтикалык сүйлөмдөрдү айтабыз. Макал – сүйлөм түзүлүшүндөгү текст. Ошондуктан ал эң кыска көлөмдө уюшулуп, өз ичине кадыресе сүйлөмдүк мазмунду эмес, тексттик ойду камтып турат.

Лакап деп кандайдыр бир окуянын негизинде же адамдардын жүрүш-турушунун, мүнөзүнүн өзгөчөлүгүн жыйынтыктап, так, элестүү кылып берилген, өзүнө чечилүүчү тарыхы бар, көбүнчө каймана мааниде айтылып, контекстке карата мааниси чечилүүчү, кыска, образдуу сүйлөмдөрдү айтабыз [Закиров С., 1962:32] - деп жыйынтыктайт.

Кандай гана макал болбосун, андагы компоненттердин катыш-биримдигинин түпкүлүгү, семантикалык-структуралык бүтүндүгү акыл-наасат мүнөзүндөгү бүтүндүк –жыйынтыкты билдирет.

Маселен, поэмадан мисалдарды келтирсек:

1. Кой үстүнө торгойлор

Жумурткалап калды эле.

Ак төөнүн карды жарылып,

Алтын заман болду эле...(7-б.) Тилде бардык эле сөз контекст ичинде, айрыкча, көркөм кеп алкагында колдонуу ыгына жараша семантикалык жылышууларга (маанилик катмарланууга) ээ болот. Кой жонунда торгой отуруп, жумурткалап койсо дагы камырабаган жандык экендигин байгер, бейпил жашоого салыштыруу менен берилген макал. Макалдын семантикалык структурасын аныктоодо компоненттердин маанилик катмарланууларга ээ болуусу көңүл борборунда болууга тийиш.

2. Башкалардай сыяктуу

Билбей эле муң-кайгы

Окубайбы жердешиң.

Убакыт деген учкан куш

Билбейт го кайтып келбесин(15-б.). Убакыт кайтарымсыз, бат эле өтүп, учуп бараткан кушка салыштырылып образдуу элес тартуулайт. Бул макал-лакап бир тутумдуу сүйлөмдөрдүн катарына кирген, жалпыланган жактуу сүйлөм үлгүсүндө түзүлгөн. Ажырагыс сөз тизмеги кадыресе сүйлөмгө да, макал-лакапка да бирдей тиешелүү болгон, экөөндө тең колдонулуучу тилдик бирдик болуп саналат. Айрым учурларда макалдын тутумунда колдонулган ажырагыс сөз тизмеги кадыресе сүйлөмдө эркин сөз айкашы катары колдонулат. Мындай шартта ал макал тутумунда кабыл алынган лексикалык бир бүтүндүктү түзбөстөн, синтаксистик жактан бир гана сүйлөм мүчөсүнүн милдетин аткарбай, өз алдынча толук маанилүү сөздөрдөн турган бирдик катары ар бири өз алдынча сүйлөм мүчөлөрүнүн кызматын аткарып калат.

3. Котормо жана котормо таануу кафедрасынын башчысы Шаршенова Раушан Малаевнага деген ырынан алынган макал.

Деканатка келесиз бат,
Саламдашып киресиз.
Улууга урмат, кичүүгө ызат,

Аны жакшы билесиз. (57-б.) Бул макалдын тарбиялык мааниси терең. Улууга өйдө сүйлөбө, сый-урматыңды көрсөтсөң гана, кичүүдөн ызат-сый көрөсүң, улууну дагы, кичүүнү дагы бирдей сыйла, урматта деген тарбиянын өзөгү жатат. Макал-лакаптардын татаал сүйлөм иретинде, тең байланыштагы – багынычсыз – татаал сүйлөм үлгүсүндө берилген.

4. Ийне менен казышса
Ачылыштар болбойбу?
Ачылыштар көп болсо
Ааламдашуу убакта

Турмуш алга жылбайбы? (36-б.) Ийне менен кудук казгандай деген макалдын өзөгүндө, «Ийне менен казышса»- эмгектенсе, мээнет кылса, күжүрмөн эмгектин артында гана билимге, ийгиликке жеткенге болот,- деп кайрылуу иретинде берилген, бирок мааниси сакталган. Салыштырма багынычы сүйлөм үлгүсүндөгү макал-лакап боло алат.

5. Канча бөлөк тил билсең,

Ошончо сен адамсың (18-б.) Эки тутумдуу сүйлөм иретинде берилип жатат. Канчалык көп тил билгендиктен, билген тилдин маданиятын, үрп-адатын, салтын билесиң дегендик.

6. Ак ийилди, сынбады

Аны турмуш сындады ...(34-б). «Ак ийилейт, бирок сынбайт» - деген макал, жалаң сүйлөм үлгүсүндөгү макал өткөн чакта айтылган. Бирок макалдын семантикалык структурасында маанилик жылыштарга ээ болгон компоненттин түпкү маанисин салыштырууга алынып, аталып көрсөтүлүп, катмарлануудан келип чыккан маанилеринин бүтүндүгү негизги орунга чыгат, дал ошол маанилерге басым жасалат, ошол маанилерди туюндуруу максаты көздөлөт. Ушундан улам, жогоруда келтирилген мисалдардагы: ийилет сөзүнүн формасын өзгөртүүсү эмес, “туруштук берүү”, “чыдоо”, “сынбайт” формасын бузбоо эмес, “туруктуулук”, бекемдик маанилери жеңүүсү жөнүндө сөз болуп жаткандыктан, макалдардын мазмунунда алар биринчи планга чыкты. Албетте, “жумурткалап”, “урмат”, “ызат”, “кудук казуу”, “ошончо адамсың”, “ийилет”, “сынбайт” компоненттери салыштыруу үчүн колдонулат, жана макалдын семантикалык структурасында алардын түпкү, баштапкы маанилери эске алынбай койбойт.

Макал жана лакаптардагы көркөмдүк өзгөчөлүктөрдүн бири – кыскалык. Андагы сүйлөмдөр жөнөкөй структурада болобу же татаал түзүлүштө болобу, көбүнчө өтө кыска формада берилет. Макалдын семантикалык структурасын шарттоочу компоненттердин семантикасы, ар кыл мүнөздүү белгилери салыштырылып такталат. Ушундан улам, макалдын семантикалык структурасын шарттоочу маанилүү элементтерине - семантикалык компоненттерине басым жасалып, макал табиятынын негизинде аларга жеке токтолуп, мүнөздүү өзгөчөлүктөрүнө кеңири көңүл бурулат. Сүйлөмдөрдүн айрым мүчөлөрүнүн түшүрүлүп айтылышы менен ал кыскалык дагы акыркы чекке чейин жеткирилет да аз сөз менен көп нерсе айтылат [Дунканаев А., 2007:16]. Жогорудагы ырлардын рифмаларын сактоо максатында сөздөрдүн орун алмашуусу кездешет, бирок семантикасы сакталып жеткиликтүү берилген. Окумуштуу П.Кадырбекованын “Илим жөнүндө поэма” китеби өзүнүн илим жолундагы кыйынчылыктарды, тоскоолдуктарды поэтикалык өңүттөн бергени бул инсандын өзүнө болгон талабы жогору, жоопкерчиликтүү, мекенчилдиги, илимге аяр мамиле кылган таланттуу, көп кырдуу инсан экендигин айгинелейт. Акыркы жылдардагы лингвистикалык парадигмалардын өзгөрүп ар түрдүү илимдердин кесилишиндеги кубулуштарды тилдин

өңүтүнөн талдоого илимий назар бурулуп жаткандыгына байланыштуу. Бул китеп келечектеги изденүүчүлөр үчүн жардамчы окуу куралы катары кызмат кылат. Ал илимий анализдин ар кандай түрлөрүнө мыкты фактыларды камсыз кылып, илимпоздорду шыктандыруучу жана ой жүгүртүүгө түрткү берүүчү зор булак болуп саналат.

Жыйынтыктап айтканда, макал-лакаптар жашоо шартынды, кылган ишинди, эл менен болгон мамилени, тутунган баалуулуктарынды, карманган үрп-адат, салтынды, баккан малынды, жыйган дүнүйөндү бүтүн чагылдырып турат. Кайсы улут болбосун улуттун каада - салтын, адатын, кыялын, мүнөзүн, кээде адамдын тике өзүнө карата айтылса, айрым учурда башка жаныбарларга, буюм-тайымдарга ооштурулуп, кыйыр мааниде пайдаланылып, макалдар аркылуу тарбия беришет.

Кыргыздардын улуттук менталитетин түзгөн дагы бир өзгөчөлүгү – бул алардын жашоочуларынын өтө жогорку баасы. Ал Кыргыз накыл сөздөрүндө чагылдырылган.

Кыргыз тилиндеги макал-лакаптарды башка тилдер менен салыштырып изилдөөдө, мисалы, синтаксистик түзүлүштөгү прагматика жана семиотика сыяктуу аспекти изилдөө иши дагы алдыда турат.

Колдонулган адабияттар

1. Алишова, М.К. Дүйнөнүн тилдик сүрөтү жана котормо .2-басылышы / М.К.Алишова. // Монография. - Б., 2024.- 346б.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
3. Сурхаева, З.Ш. Языковые реалии и национальная языковая картина мира в произведениях Ч. Диккенса // Язык. Словесность. Культура. – 2013. – № 4-5. – С. 70-81.
4. Кадырбекова П.К. Илим жөнүндө поэма / Поэма, ырлар, арноолор жана лирикалык саптар / - Б.:2021.- 92-б.
5. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
6. Пименова, М. В. Введению в когнитивную лингвистику– Кемерова: ИПК «Графика», 2004. – С. 130-178 (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 4)
7. Миронова, Г. Паремийный фонд национального языка: потенции, проблемы и задачи / Parémie národů slovanských. – Ostrava, 2003. – С.67 – 73.
8. Закиров, С. Кыргыз элинин макал, лакаптары / С.Закиров. – Ф.: Кыргыз ССР илим. акад. басмасы, 1962. – 127 б.
9. Дунканаев, А.Т. Макалдагы сөздөрдүн семантикалык табияты / А.Т.Дунканаев // Кырг.тили жана адаб.жур.– 2007. – №12. – Б.15–19.

Рецензент: филология илимдеринин доктору, профессор Караева З.К.

УДК 81:367.6:81.362

Алымкулова Б.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Алымкулова Б.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Alymkulova B.S.
KNU Jusup Balasagyn

**НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ТИПТҮҮ ЖУП СӨЗДӨРДҮН
ҮЛГҮЛӨРҮ
ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ПАРНЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.
TYPICAL MODELS OF PAIRED WORDS IN GERMAN AND KYRGYZ.**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада немис жана кыргыз тилдериндеги жуп сөздөрдүн структуралык типтүү үлгүлөрү каралат, алар лингвомаданий жана когнитивдик өзгөчөлүктөрдү чагылдыруу мүмкүнчүлүгүнө ээ. Жуп сөздөрдү изилдөө алардын структуралык классификациясына, ошондой эле стилистикалык жана морфологиялык түзүлүштөрүнө багытталган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются типичные модели структуры парных слов в немецком и кыргызском языках, которые могут отражать лингвокультурную и когнитивную специфику. Изучение парных слов направлено на их структурную классификацию, также как стилистические и морфологические образования.

Abstract: This article examines typical models of the structure of paired words in German and Kyrgyz languages, which may reflect linguacultural and cognitive specificity. The study of paired words is aimed at their structural classification, as well as stylistic and morphological formations.

Негизги сөздөр: жуп сөздөр; идиома; этнолингвистика; тавтология; ассонанс; аллитерация; консонанс.

Ключевые слова: парные слова; идиома; этнолингвистика; тавтология; ассонанс; аллитерация; консонанс.

Keywords: paired words; idiom; ethnolinguistics; tautology; assonance; alliteration; consonance.

В современной лингвистике антропоцентрическая парадигма выходит на передний план научных исследований. С развитием языкознания наблюдаются разные подходы исследования языка, начиная со сравнительно-исторической и системно-структурной продолжая антропоцентрической парадигм. В то время как сравнительно-историческая лингвистика изучала генетические связи языков, их этимологию и развитие, системно-структурная лингвистика рассматривала язык как систему, где есть фонетика, морфология, синтаксис, лексика. Со временем становилось очевидным, что язык и человек - как носитель языка тесно связаны, и не подлежат отдельному изучению, точно также как значения каждого языкового знака не могут полностью раскрыты вне контекста его функционирования в человеческом сознании и деятельности.

В статье рассматриваются структурные и семантические модели парных слов. Парные слова или парные сочетания часто встречаются как в литературной так и обиходной речи в немецком и кыргызском языках. Некоторые из них имеют сходства в семантическом употреблении такие как, к примеру, «Kind und Kegel» и «бала - чака» что означают члены семьи, не считая родителей, «hin und her» и «ары - бери» указывающие на пространственное действие. Однако, парное слово «ары - бери» имеет также значение пространство времени в кыргызском. Следует отметить, что в устной форме разговорной речи часто применяются самопроизвольно образованные парные слова (самын-сумун, акча-пакча, чай-пай и т.д.). Импровизированные или

самопроизвольно образованные парные слова можно легко сочетать со всеми словами, но они остаются и понимаются только в том устном контексте и не имеют смысла при повторном или отдельном применении в письменной форме текста. Что влияет на образование и структуры парных слов в немецком языке в сравнении с кыргызским языком?

Целью данной статьи является выявление типичных моделей парных слов в немецком и кыргызском языках. В ходе достижения поставленной цели применяются сравнительно - сопоставительный метод наряду с описательным методом

Необходимо обратить внимание на определение самого термина «парные слова».

В немецком языке «Wortpaare», «sprichwortliche Formeln», «Zwillingsformeln» или парные слова как составная часть идиоматики выражают одно понятие. Это понятие описывается через синонимичную, антонимичную или смежную по значению пару слов существительных, прилагательных, наречий и глаголов, которые соединяются при помощи союза «und, noch». hinter Schloss und Riegel, Tag und Nacht, klipp und klar. [1]

В кыргызском языке «Парные слова (Кош сөздөр) – сложные слова, принадлежащие к одной части речи, сходные в лексическом плане, независимые по отношению друг к другу в синтаксическом отношении, представляющие сочетание разных или одних и тех же слов. На письме между парными словами ставится дефис: илим-билим (илим – наука, билим – знание, общее значение – знание), чымын-чиркей (чымын – муха, чиркей – комар, общее значение – мошкара), кездеме-сездеме (кездеме – ткань, сездеме – слово, не имеющее лексического значения, но по звучанию близкое к «кездеме», общее значение – ткани), ылдам-ылдам (ылдам – быстро, общее значение – быстро)» [2].

Методом сплошной выборки были сопоставлены 50 парных слов в каждом исследуемом языке. Однако, в рукописи Яншансина насчитывается более 957 парных слов в кыргызском языке [3].

Если обратить внимание на синтаксический состав парных слов, то стоит упомянуть синтаксические модели адвербиальных фразеологизмов Степановой и Чернышевой, в том числе парных слов немецкого языка, к которым соответствуют модели под номерами (7), (8), (9), (10), (11) [1].

1. Предлог + существительное + союз + существительное

(7) [Präp] + S [obl]+Konj+S [obl]: in Hülle und Fülle „im Überfluss“;

2. Существительное + предлог + существительное:

(8) S+Prap+S: Schritt für Schritt „allmählich“; Schritt um Schritt „mehr und mehr“; Hand in Hand „gemeinsam“, „zusammen“; Freund und Feind „alle“,

3. Прилагательное + союз + прилагательное

(9) Adj [Part]+Konj+Adj [Part]: alt und jung „alle“; geschniegelt und gebügelt „übertrieben fein herausgeputzt“;

4. Наречие + союз + наречие:

(10) Adv+Konj+Adv: hin und wieder “manchmal”; hin und her “ohne bestimmtes Ziel”, “auf alle Möglichkeiten hin”;

5. Глагол + союз + глагол:

(11) V+Konj+V: hegen und pflegen “behüten und pflegen”; schinden und schaben “geizen”, veralt.; sich schinden und plagen “sich plagen, abmühen”;

Как показывают модели, парные слова образуются из составных двух компонентов. Оба компонента бывают из одной частей речи, что типично также парным словам в кыргызском языке.

Сравнение моделей образования компонентов парных слов в немецком и кыргызском языках:

1. Существительное + существительное: Hinz und Kunz; mit Rat und Tat, ата-бала, ата-эне, бала-чака, куда-сөөк.

2. Прилагательное + прилагательное: Alt und jung, lieb und teuer, кары-жаш.

3. Наречие + наречие: Hin und her, ары-бери, ab und zu.

4. Глагол + глагол: келип-кетип, кирип-чыгып, drehen und wenden

Е. Riesel, Е. Schendels отмечают парные слова с точки зрения стилистики [4].

Структурное образование парных слов обусловлено следующими фонетическими средствами речевой выразительности:

1. Тавтология

2. Аллитерация

3. Ассонанс

4. Консонанс

Компоненты некоторых парных слов образованы повторяющимися словами –тавтологией. Парные слова, образованные таким способом, встречаются как в немецком, так и в кыргызском языках: Zug um Zug; кайра-кайра, бат-бат; При помощи аллитерации, начальные согласные буквы у таких парных слов созвучны в немецком языке: über **S**tock und **S**tein, mit **M**ann und **M**aus, zittern und **z**agen, также в кыргызском: **б**ала-**б**акыра, **ш**атыра-**ш**атман; При помощи ассонанс, где гласные звуки в середине слова схожи: Schrott und Korn, Brief und Siegel; или бала-чака, чай-пай, ыпыр-сыпыр, ымыр-чымыр. Консонанс, где конечные согласные созвучны: Saus und Braus, Авторы по стилистической окраске различают парные слова на разговорные и письменные. К разговорным парным словам относят: Kind und Kegel, Mann und Maus, mit Ach und Krach и другие, в то время как über Stock und Stein, mit Mühe und Not, mit zittern und zagen являются письменным.

Часто в разговорной речи, в частности, в литературных жанрах встречаются парные слова, которые были созданы посредством звукоподражающими элементами - ономотопея. Сравним в немецком языке: Klatsch und Tratsch структурно состоят из синонимичных звукоподражающих компонентов с консонансными окончаниями. Первый и второй компоненты описывают звуки удара. Изначально когда женщины ходили к речке за стиркой, они ударяли грязные вещи о камень, якобы, вывести трудно отделяемые пятна. От такого удара по немецкоязычному звуковосприятию исходил звук «Klatsch». При коллективной стирке, женщины того времени возможно, не ходили стирать в одиночку, то получалось обмен информацией, то есть обменивались новостями, мнениями, обсуждали их или сплетничали. Отсюда возникает значение «общаться, сплетничать». Эквивалентный фразеологизм к этим парным словам является «schmutzige Wäsche waschen» (стирать грязные вещи) [5]. В кыргызском языке парные слова «жарк-журк» [7] выражает подражательное значение для определения яркого и быстро вспыхивающего света. Учитывая природу словообразования парных слов в кыргызском языке, первый компонент несёт всего лишь описательный признак света, а другой компонент является консонансным дополнением первого.

В ходе изучения структуры и компонентов парных слов, также способов их образования, наглядно увидим следующее:

Компоненты парных слов: Способы образования:		Тавтология	Аллитерация	Ассонанс	Консонанс	структурно-независимые компоненты
Существительное	-	Байма-бай	Бала-бакыра	Brief und Siegel	чай-пай	куда-сөөк
	антонимы	ата-эне	-	-	-	-
	синонимы	Kind und Kegel, Angst und Schrecken,	Feuer und Flamme, келин-кезек	-	аң-таң	-
Глаголы	антонимы	-	келип-кеткендер	-	-	-
	синонимы	Бара-бара	-	-	-	коркуп- үркүү
Наречия	-	mehr und mehr	-	-	-	-
	антонимы	--	hin und her	-	тердеп - кургап	ары-бери
	синонимы	--	-	-	эптеп-септеп,	-
Прилагательные	антонимы	-	-	-	wohl oder übel	Alt und jung, кары-жап
	синонимы	einzig und allein, баалуу-барктуу	klipp und klar, ачык-айкын	-	-	dick und fett
Ономатопея		Ach und Weh, Klatsch und Tratsch, ахалап-охолоп, чарк-чурк, жарк-журк				

По вышеуказанной схеме видно типичные модели образования парных слов в немецком и кыргызском языках. В местах, отмеченные знаком «-» обозначено отсутствие в наличии примера соответствующей модели или невозможность образовать тем или иным способом, указанным в таблице.

Понятие «парные слова» само по себе раскрывает свою сущность. Это словосочетание с парными эквивалентами. Они состоят из двух слов, не важно в каком языке, в немецком или кыргызском. Важно, что эти слова раскрывают сущность понятия. Язык, тем самым как известно, несет культурное наследие народа. В кыргызском языке, к примеру, парные слова «куда-сөөк», что означает обобщение всех гостей со стороны жениха и невесты. По структуре они образованы не из типичной модели парных слов, каждый компонент лексико-синтаксически независимы друг от друга, состоят из существительного не связанных по смыслу.

В кыргызском толковом словаре дается описание следующим образом: «куда» - күйөө менен келиндин аталарынын же алардын агайын - туугандарынын бири - бирине карата

аталышы, жакындыгы», это родитель, точнее, отец невестки или зятя, также обращение их родственников к друг другу. С этим словом сочетаются «куда түшүү, куда башы, куда бол, кайчы куда, кайчылаш куда, бел куда, бешик куда [6].

«Куда, кудалар» это сват, сваты, сближенный, почётный человек. В кыргызской пословице значение слова «куда» означает близкие социальные отношения: «Эки жакшы жайлоого чыкса, кудалашып түшөт, эки жаман жайлоого чыкса, кубалашып түшөт». Перевод на русский (дословно): «Двое добрых будут летовать на пастбище – вернутся сватами, двое глупых будут летовать на пастбище – вернутся с драками» [7].

В кочевой жизни кыргызы умели строить уважительные, дружеские отношения с соседями, друзьями и для укрепления этих связей становились сватами т.е. «бел куда» тогда, когда просватывали своих ещё не родившихся детей, а также «бешик куда» - просватывали своих детей с колыбели. Времена меняются, обычаи устаревают и вместе с ними устойчивые слова теряют свой смысл.

Другой компонент «сөөк» (кость) в кыргызском языке, также и культуре имеет значение нечто благое, святое более чем само понятие «сөөк» . В кыргызском толковом словаре встречаются такие словосочетания как «сөөгү агаруу, сөөгү бошоо, жашуу, ак сөөк, сөөгү жукаруу, сөөгү менен кошо жатуу, сөөгү семирүү, сөөгү сөпөт болуу, сөөгү сыздоо, батуу, жетүү, сөөгү таза, сөөгү ыраазы болуу, сөөгүн сөпөт кылуу, сөөгүнө батуу, сөөгүнө сиңүү, сөөгүнөн суу чыгуу, сөөк жаңыртуу, сөөк кармоо, сөөк кымыз, сөөк өчтү, сөөк уста, сөөккө тамга салуу, сөөктөшүү» [6]. Однако, интересует вопрос с чем обусловлено парность двух слов «куда» и «сөөк».

Одно из лексических значений понятия «сөөк» является «теги, тукуму» родословная, происхождения, также «кудалык жактан тууганчылык, жакындык», что означает родственные узлы со сватами. Это показывает на сближение совсем чужими людьми, и восприятие как родного человека. «Дос айрылат, сөөк кайрылат» [6] - Друзья могут расстаться, а сватья никогда.

В кыргызской культуре есть понятие «сөөк жаңыртуу» - обновить родственные узлы, чтобы родственные связи и взаимоотношения не отдалялись, через некоторые поколения укрепляли путём сватовства. Дербишева З.К. отмечает также значение «свата» как некровных родственников, почтение и уважение к которым занимает важное место в кыргызской этнокультурной традиции [8].

Чернышева и Степанова отмечают, что из-за древности фразеологических единиц парных слов, их семантика затуманена в сравнении с другими фразеологическими единицами. В силу слабовыраженной эмоциональности, парные слова широко применяются в разных сферах жизни. Они встречаются как художественных произведениях, так и в языке прессы, публицистики и в народно-разговорной речи.

Наблюдение за языком современной немецкой художественной литературы показывает, что парные сочетания слов имеют значительное распространение в индивидуальном словотворчестве. По их образцу возникают многочисленные сочетания с синонимичными словами и словами со смежными значениями: *Stolz und Würde, Vertrauen und Achtung, Lebenskraft und Lebensfreude*. Однако эти парные сочетания слов, как правило, не входят за рамки произведения и не регистрируются словарями.[1]

Таким образом, в ходе исследования типичных моделей парных слов в немецком и кыргызском языках, показаны следующие сходства:

- лексико-синтаксические и структурно-семантические пути образования парных слов в немецком и кыргызском языках.

- парные слова в определённых контекстах несут особенности культуры народа в немецком и кыргызском языках.

- парные слова и сочетания их компонентов несут этнокультурную маркированность.

В результате проведённого исследования установлено следующие различия типичных моделей парных слов в немецком и кыргызском языках:

- парные слова в немецком языке не образуются без предлогов «von ... zu», «für» , «hinter» или союзов «und», «oder»-

- парные слова, образованные при помощи консонанса реже применимы в немецком языке по сравнению с кыргызским языком.

- парные слова, образованные при помощи ассонанса реже или совсем не встречаются в кыргызском языке по сравнению с немецким языком.

Список использованной литературы

1. Степанова М.Д., Чернышева И.И. «Лексикология современного немецкого языка» ВШ, 1962. - 236, 182 с.
2. Биялиев К.А. Справочник по грамматике кыргызского языка. КРСУ. – Бишкек, 2013г. – 25 с.
3. Яншансин Ю. «Парные слова в кыргызском языке» Фрунзе 1951
4. Ризель Э. Г., Шендельс Е.И. «Стилистика немецкого языка» М., Высш ая школа, 1975, - 93.
5. <https://karrierebibel.de/klatsch-und-tratsch/>
6. Ред. Акматалиев А. Кыргыз тилинин сөздүгү 1 - бөлүк. - Бишкек: “AvrasyaPress”, 2011, 519, 88, 450
7. <https://tamgasoft.kg/makaldar/ky/1946>
8. Дербишева З.К. «Язык и этнос» Москва «ФЛИНТА», «Наука», 2017, 127.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК: 801.8

Алымкулова С.Б., Сраждинова Р.Т., Жуманазарова А.Ж.

Ош мамлекеттик университети

Алымкулова С.Б., Сраждинова Р.Т., Жуманазарова А.Ж.

Ошский государственный университет

Alymkulova S.B., Srazhdinova R.T., Zhumanazarova A.Zh.

Osh State University

**КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ТҮСТӨРДҮН ЛЕКСИКО-СЕМАНТИКАЛЫК
МУНӨЗДӨМӨСҮ ЖАНА АНЫН БҮГҮНКҮ КООМДОГУ МААНИСИ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ
В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ**

LEXICAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF COLOR SYMBOLISM IN KYRGYZ LINGUISTIC CULTURE AND ITS RELEVANCE IN CONTEMPORARY SOCIETY

Кыскача мүнөздөмө: Кыргыз лингвимаданиятында түс – элдин жашоо шарты, дүйнө таанымы, салт-санаасы жана тарыхый эс тутуму менен тыгыз байланышкан маанилүү элемент болуп саналат. Кыргыз тилиндеги түстөрдүн символикасын изилдөө ар бир өңгө тиешелүү терең маданий жана философиялык маанилерди ачып берет. Мисалы, ак түс – тазалыктын, ыйыктыктын жана жакшылыктын символу; кызыл түс – энергияны, күчтү жана коркунучту билдирет. Кара түс коркунучту, оор күндөрдү жана бактысыздыкты чагылдырат, ал эми сары түс – бышууну, байлыкты жана солгундап өчүүнү туюнтат. Көк түс асмандын чексиздигин жана эркиндикти билдирет. Бул түстөр макал-лакаптарда, фольклордо, поэзияда жана элдик чыгармачылыктын башка түрлөрүндө да кеңири чагылдырылган, бул алардын кыргыз маданиятындагы маанилүүлүгүн айгинелейт. Түстөргө байланышкан лексиканы изилдөө кыргыз элинин дүйнөнү кабылдоосунун маданий жана психологиялык аспектиси тууралуу тереңирээк түшүнүк берет.

Аннотация: Цвет в кыргызской лингвокультуре представляет собой важный элемент, который не только отражает природные условия жизни народа, но и играет ключевую роль в формировании мировоззрения, традиций и исторической памяти. Исследование символики цвета в кыргызском языке позволяет выявить глубокие культурные и философские значения, связанные с различными оттенками. Белый цвет, например, символизирует чистоту, святость и доброту, в то время как красный ассоциируется с энергией, силой и опасностью. Черный цвет передает концепты страха, трудностей и несчастья, а желтый – зрелость, богатство и увядание. Синий цвет выражает бескрайность неба и свободу. Эти цвета нашли отражение в пословицах, фольклоре, поэзии и других формах народного творчества, что свидетельствует о их значимости для культуры. Исследование лексики, связанной с цветами, позволяет глубже понять как культурные, так и психологические аспекты восприятия мира кыргызами.

Abstract: Color plays an important role in Kyrgyz linguistic culture, reflecting not only the living conditions of the people but also shaping their worldview, traditions, and historical memory. The study of color symbolism in the Kyrgyz language reveals deep cultural and philosophical meanings associated with different hues. For example, white symbolizes purity, holiness, and goodness, while red represents energy, strength, and danger. Black conveys concepts of fear, hardship, and misfortune, and yellow is linked to maturity, wealth, and fading. Blue expresses the vastness of the sky and freedom. These colors are reflected in folklore, poetry, and other forms of folk creativity, indicating their significance in the culture. Exploring the lexicon related to colors allows a deeper understanding of both cultural and psychological aspects of how the Kyrgyz people perceive the world.

Ключевые слова: цвет; цветообозначения; коллоративная лексика; кыргызская лингвокультура; белые, красные, черные и синие цвета.

Негизги сөздөр: түс; түс терминдери; оозеки лексика; кыргыз тил маданияты; ак, кызыл, кара, көк түстөр.

Keywords: color; color terms; colloquial vocabulary; kyrgyz linguistic culture; white, red, black and blue colors.

Введение. Цвет представляет собой одну из важнейших составляющих зрительного восприятия. Совокупность цветов формирует цветовое пространство, которое находит

отражение в языковой картине мира. Нас повсюду окружает богатая палитра оттенков, с помощью которой мы воспринимаем окружающую действительность. Цвет — это не просто физическое явление, а культурно и эмоционально насыщенная категория, несущая в себе различные коннотации, нормы и оценки.

Способность различать цвета воспринимается нами как нечто естественное и само собой разумеющееся. Однако феномен цветообозначения остаётся уникальным и неповторимым. Через восприятие цвета мы осознаём его исключительную значимость для всего живого. Цвет позволяет нам «видеть» мир не только в прямом, но и в символическом смысле.

Философская трактовка цветовосприятия продолжает вызывать вопросы и удивление. Удивление связано с тем, как вообще существует цвет, а сомнение — с традиционным пониманием этого феномена, которое требует глубокого осмысления и остаётся одной из самых загадочных сторон человеческого восприятия [3].

Цвет является одним из первых элементов, с которым сталкивается человеческий мозг в процессе познания окружающего мира. Как отмечал И.В. Гёте, человек изначально воспринимает мир как совокупность цветовых поверхностей, благодаря которым глаз способен различать формы объектов [3]. По мнению А.Д. Логвиненко, световой поток служит основным стимулом зрительного восприятия. Проникая в глаз, он несёт информацию о физических объектах. Однако, по сути, этот поток следует называть не световым, а цветовыми, поскольку сам «свет» представляет собой абстрактную теоретическую категорию и недоступен непосредственному восприятию. Человеческий глаз не способен воспринимать свет иначе, как через цвет: именно цвет является единственной формой, в которой свет доступен нашему зрению [5].

Человечество с давних времён проявляло интерес к природе цвета, стремясь постичь суть этого феномена. Цвет неизменно становился предметом научных исследований и философских размышлений, при этом многие связанные с ним вопросы остаются открытыми и по сей день.

Цвет представляет собой не только субъективную качественную характеристику электромагнитного излучения в оптическом диапазоне, формирующуюся на основе физиологического зрительного восприятия. Он одновременно определяется совокупностью физических, физиологических и психологических факторов. Восприятие цвета может варьироваться у разных людей: один и тот же оттенок может восприниматься по-разному в зависимости от индивидуальных особенностей и условий восприятия. Кроме того, цвет может изменять своё визуальное восприятие в зависимости от фона, на котором он представлен.

Некоторые цвета продолжают существовать как отголоски устаревших стереотипов, и даже так называемые «основные» цвета лишены единого эталона, который можно было бы считать универсальным камертоном. Термины, обозначающие цвета, зачастую носят условный характер. Возможно, сам цвет — это всего лишь иллюзия, создаваемая мозгом, а не объективное явление, существующее в физической реальности. Не исключено, что животные воспринимают цвета совершенно иначе, чем человек.

Тем не менее, цвет оказывает заметное влияние на психику человека, вызывая определённые эмоциональные отклики. И.В. Гёте называл цвет «продуктом света, вызывающим эмоции». Восприятие цвета у человека тесно связано с настроением, ощущением тепла, глубины и формированием образов. Даже незначительная дисгармония в цветах способна нарушить эстетическое восприятие композиции в изобразительном искусстве. Напротив,

цветовая гармония придаёт произведению подлинность и художественную выразительность, раскрывая мастерство автора [3].

Цвет выступает объектом изучения сразу в нескольких научных дисциплинах — философии, естественных и гуманитарных науках. Каждая из этих областей рассматривает феномен цвета под своим углом зрения. В этом контексте цвет становится предметом интереса таких наук, как лингвистика, психология, культурология и других смежных направлений.

Исследования в области цветообозначений охватывают широкий спектр аспектов. Учёные изучают состав колоративной лексики, её семантическую структуру, а также особенности функционирования цветообозначений в языке. Особый интерес вызывают лингвистические исследования, посвящённые этимологии цветowych терминов, благодаря чему данная тема остаётся актуальной и востребованной в научной среде.

В кыргызском языкознании проблема цветообозначений остаётся недостаточно изученной. Значительный вклад в исследование цвета и цветовой семантики внесли такие лингвисты, как Б. Орузбаева (1980), М. Толубаев (1985, 1991), С. Сыдыков (1991). Отдельные аспекты использования цветообозначений в топонимии кыргызского языка были рассмотрены в работах Д. Исаева (1977) и К. Конкобаева (1980) [2].

Колоративная лексика кыргызского языка анализировалась в различных направлениях отечественными исследователями. Однако диахронический аспект развития и функционирования этой лексики до сих пор остаётся вне поля системного научного внимания. Этнолингвистические исследования, связанные с историей кыргызского народа, в том числе и с его лексическим наследием, несмотря на почти двухвековую традицию изучения, продолжают вызывать споры и остаются одними из наиболее дискуссионных вопросов современной тюркологии.

Материалы и методы исследования. Для изучения символики цвета в кыргызской лингвокультуре были использованы материалы, охватывающие различные аспекты языка, фольклора и культурного наследия. Основными источниками послужили «Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү», «Краткий этимологический словарь кыргызского языка под редакцией К. Сейдакматова, а также кыргызские пословицы и поговорки», отражающие народную мудрость и мировоззрение. Кроме того, в исследование были включены современные научные работы, посвящённые лингвокультурному анализу цветовой символики [3].

Использование данных источников позволило провести комплексный анализ значений цветообозначений и их символической нагрузки в кыргызской культуре. В качестве основного метода исследования применялся лексико-семантический анализ, в ходе которого были изучены как прямые, так и переносные (метафорические и символические) значения цветowych терминов. Такой подход позволил выявить глубинные культурные смыслы, закреплённые за определёнными цветами в кыргызском языке.

Результаты и обсуждение. В кыргызской лингвокультуре белый цвет («ак») занимает особое, сакральное место, символизируя чистоту, святость, честность, добро, благословение и мудрость. Его значение глубоко укоренено в народных традициях, языке и мировоззрении кыргызов. Белый цвет активно используется в пословицах, устойчивых выражениях, религиозных, ритуальных и бытовых контекстах, отражая моральные и духовные ориентиры народа.

а. Чистота и святость

Белый цвет ассоциируется с духовной и телесной чистотой, достоинством и уважением:

- Ак калпак — белый калпак, являющийся символом национальной гордости и чести кыргызского мужчины.
- Ак кол — человек, не занимающийся физическим, тяжёлым или грязным трудом.
- Ак сөөк — 1) представитель аристократии («голубая кровь»); 2) утончённый, изысканный человек.
- Аксакал, көк сакалдар — устойчивое словосочетание, обозначающее старших и младших, мудрых наставников.
- Ак көңүл — добрый, открытый, великодушный человек.
- Ак жүрөк («белое сердце») — образ доброты, искренности и чистосердечия.
- Ак бата («белое благословение») — священные слова-наставления старших, несущие пожелание добра, успеха и защиты.

б. Честность и справедливость

Белый цвет выражает идею нравственной чистоты и внутренней правды:

- Ак адам — человек с чистой совестью, честный, благородный.
- Ак ниет — искреннее, доброе намерение, чистое пожелание.

в. Благословение и пожелание удачи

Белый цвет играет важную роль в речевых формулах, выражающих добрые пожелания:

- Ак жол! — пожелание удачи, счастливого пути.
- Ак жашоо — жизнь, наполненная честностью, счастьем и чистотой.

Белый цвет в пословицах и устойчивых выражениях.

Белый цвет в пословицах служит символом истины, добродетели и справедливости:

- «Ак дилден айтылган сөз ар дайым ак болот» — «Слова, сказанные с чистым сердцем, всегда будут правдой».
- «Ак эткенден так эт» — «Белое останется белым» (честный труд принесёт добрые плоды).
- «Ак жерден кара так түшпөйт» — «На белую землю не упадёт чёрное пятно» (честного человека трудно оклеветать) [4].

В государственной символике белый цвет занимает важное место: в центре флага Кыргызской Республики изображена белая юрта — символ общего дома, единства и национальной идентичности.

В современном обществе белый цвет сохраняет свое символическое значение: невесты в день свадьбы традиционно облачаются в белое как знак чистоты и нового начала. В официальной риторике и литературе белый цвет продолжает ассоциироваться с честью, миром и благородством.

Красный цвет в кыргызской лингвокультуре.

Красный цвет (кызыл) занимает особое место в системе цветообозначений кыргызской культуры. Он символизирует силу, мужество, защиту, энергию, а также власть и уважение к традиционным ценностям. Исторически красный цвет активно использовался в народных ремёслах, в одежде, флагах, войлочных изделиях, орнаментах и ритуальных практиках.

Подобно белому, красный цвет также ассоциируется с яркостью, жизненной активностью и приподнятым настроением. Он нередко символизирует радость, красоту, любовь и полноту жизни. Вместе с тем в его символике присутствует и дуализм: наряду с положительными значениями, красный может обозначать опасность, агрессию или кровь. Это делает его мощным маркером как позитивных, так и тревожных эмоций [2, 4].

В лексико-семантическом плане слово «кызыл» в первую очередь обозначает сам цвет, однако в контексте оно часто несёт дополнительные коннотации — «опасность», «кровь», «боевая готовность». В кыргызском языке, как и во многих других тюркских языках, за одним словом могут закрепляться сразу несколько значений в зависимости от сферы употребления, что требует внимательного анализа.

С точки зрения психологии восприятия, красный цвет активизирует внимание, стимулирует энергетическое состояние и усиливает волю. В кыргызской культурной практике он может использоваться как символ лидерства и решимости. Одежда красных оттенков, например, помогает собрать волю, заявить о себе, продемонстрировать силу характера и внутреннюю уверенность. Красный цвет способен усиливать эмоциональный фон и побуждать к действию, что делает его особенно значимым в ситуациях, требующих решительности и напора.

Таким образом, красный цвет в кыргызской лингвокультуре выступает как мощный семантический и культурный символ, объединяющий в себе жизненную энергию, социальную значимость, эстетическую выразительность и эмоциональную насыщенность.

Пословицы и устойчивые выражения с лексемой «кызыл» в кыргызской лингвокультуре.

Красный цвет (кызыл) в кыргызской традиционной культуре обладает многогранной символикой. Он ассоциируется с энергией, силой, мужеством, а также с опасностью, кровью и богатством. Эти значения активно реализуются в пословицах, фразеологизмах и устойчивых выражениях кыргызского языка, где красный цвет выполняет как описательную, так и метафорическую функцию.

Например, пословица:

- «Кызылчыктын баары эт эмес» — «Всё красное — не мясо» — выражает предостережение: не всё, что выглядит привлекательно, обладает истинной ценностью. Здесь красный цвет символизирует внешнюю эффектность, за которой может не стоять подлинное содержание.

Фраза:

- «Кан кызыл төгүлбөсүн» — «Пусть не прольётся красная кровь» — является выражением пожелания мира, спокойствия и предотвращения насилия. Красный цвет здесь олицетворяет кровь и одновременно призывает к сохранению жизни.

Характер человека может также интерпретироваться через цвет:

- «Кызыл бет — уятсыз, кызыл көз — урушчаак» — «Красное лицо — бесстыдный, красные глаза — вспыльчивый» — данное выражение основывается на внешних признаках, связывая физические проявления с внутренними чертами характера. Красный цвет в данном контексте передаёт эмоциональную неустойчивость, агрессивность, импульсивность.

Кроме того, в выражении:

- «Кызыл тууну көтөрүү» — «Поднять красное знамя» — красный цвет символизирует борьбу, героизм, стремление к победе и идеалам. Это выражение используется в контексте общественной активности, патриотизма и целеустремлённости.

Таким образом, красный цвет в пословицах и устойчивых выражениях кыргызского языка выполняет важную семантическую и культурную функцию, отражая как физические, так и морально-этические аспекты жизни кыргызского народа.

Красный цвет в кыргызской культуре: защита, энергия и жизнь.

Красный цвет (кызыл) в кыргызской культуре не только символизирует силу и мужество, но и обладает значительной символикой защиты и оберега. В народных верованиях красный цвет считается мощным защитным элементом. Например, женщины носили «кызыл жоолук» (красный платок), который служил защитой от сглаза и злых духов. В юртах также часто использовались красные узоры, веря, что они отгоняют вредоносные силы и оберегают дом и его жителей.

Кроме того, красный цвет ассоциируется с энергией и жизнью. Выражения, такие как:

- «Кызыл күн» (красное солнце) — символизируют энергию, свет и тепло, источники жизни.
- «Кызыл жүз» (красное лицо) — знак здоровья, силы, активности и жизненной энергии.

Пословицы и выражения с красным цветом.

Красный цвет также широко используется в пословицах и фразеологических оборотах кыргызского языка, отражая как позитивные, так и негативные аспекты:

- «Кызыл кан төгүлдү» (Пролилась красная кровь) — о войне и жертвах. Здесь красный цвет ассоциируется с кровопролитием и насилием.
- «Кызыл жүзүңөн жазба» (Не теряй красного лица) — это выражение призывает сохранять достоинство, быть честным и гордым.
- «Кызыл тилиңден сак бол» (Берегись красного языка) — предупреждение о том, что слова могут быть острыми, как оружие, и ранить, поэтому нужно быть осторожным в речи.

Красный цвет в государственной символике.

В современном обществе красный цвет сохраняет своё значение в государственной символике. Например, на государственном флаге Кыргызстана красный цвет символизирует силу, независимость и солнце, которое является источником энергии и жизни.

Языковая репрезентация чёрного цвета в кыргызском языке.

Чёрный цвет в кыргызской культуре передается лексемой «кара». Семантика этого цвета многогранна и тесно связана с описанием внешности человека. В кыргызской языковой картине мира чёрные глаза, чёрные волосы, чёрные брови и чёрные усы считаются эталоном красоты как для мужчин, так и для женщин. Такие характеристики выражают восхищение и привлекают внимание к физической привлекательности.

Чёрный цвет также обладает высокой сочетаемостью в языке и многозначностью семантики, придавая слову кара различные оттенки значения в зависимости от контекста. Например, фразеологизм «кара далы» используется для описания «немолодой женщины, которая никогда не выходила замуж». В данном контексте это выражение носит оттенок неодобрения или пренебрежения и отражает негативное восприятие в кыргызской языковой картине мира.

Многозначность лексемы «кара» в кыргызском языке.

Лексема «кара» имеет несколько значений, одно из которых связано с потерей зрения. В этом контексте используются выражения, такие как «карайлап» или «көзүм карайлап» (мои глаза потемнели) и «кара көзүм кашайып» (мои чёрные глаза потускнели), что указывает на ухудшение зрения или темноту перед глазами.

Кроме того, кара также может означать одиночество. В кыргызском языке существуют такие выражения, как «кара жан», «кара баш», «кара чечекей», «кара курсак», «башы кара», «кара оокат», которые используются для описания состояния одиночества или социальной изоляции. Пример: «Бул неме элден артык сынып, кара башын ала качып жүргөн» (Этот человек ведет одинокий образ жизни, как будто он особенный). В данном случае лексема «кара» передает значение изоляции или состояния одиночества [4, 6].

Другим значением лексемы «кара» является выражение физической силы человека. Например, «Мунун кара күчүнө таңгалып, бир топ киши тегеректеп алган» (Люди были удивлены его физической силой, что окружили его). Здесь «кара» ассоциируется с мощной физической силой, что подчеркивает способность человека к активным действиям.

Иногда значение лексемы «кара» связано с ложью и обманом. Пример: «Мен кара күчкө эле таарына түшүм» (Я сделала вид, что обиделась), где «кара» используется для обозначения притворства или создания ложного впечатления [6].

Концепт «кара» в кыргызской языковой картине мира.

В кыргызской языковой картине мира концепт «кара» имеет ярко выраженную негативную коннотацию. Он символизирует все, что связано с плохим, злом и несчастьем. Например, такие выражения, как «кара ниет» (плохое намерение), «кара жүрөк» (черное сердце — злое или жестокое), «ниети кара» (плохие намерения), «дили кара» (злое сердце), «көнүлү кара» (черное сердце — злое или злопамятное) и «кара саноо» (черные мысли), указывают на дурные качества человека или его злые намерения.

Концепт «кара» также выражает несчастье. Например, когда девушка умирала, её вещи передавались будущему жениху, и его называли «кара жолтой» (несчастный, с плохой судьбой) или «жолсуз» (неудачник). Этот контекст подчеркивает ассоциацию «кара» с трагедией и неудачей.

Кроме того, концепт «кара» передает ассоциации с бедностью. В выражениях типа «кара алачык» (бедная хижина), «кара бозүй» (бедный дом), «кара таман» (бедное положение) и «кара дыйкан» (бедный крестьянин) «кара» указывает на отсутствие материальных благ и социальное неравенство.

Также под концептом «кара» часто понимается простота и обыденность. В таких выражениях, как «карапайым» (простота), «карабашыл» (с человеком простого, незначительного положения), «башы кара» (человек без важного положения) — «кара» указывает на обыденность, отсутствие особого положения или достоинства.

Концепт «кара» в исламской культуре.

В исламе чёрный цвет считается самым сильным из нейтральных цветов. С позитивной стороны чёрный ассоциируется с мощью, элегантностью и формальностью. Этот цвет часто используется в качестве символа силы и авторитета. С другой стороны, чёрный может быть связан с негативными понятиями, такими как зло, смерть и тайна. В западной культуре чёрный цвет традиционно ассоциируется с трауром и скорбью, что также находит отражение в кыргызской культуре, где «кара» часто передает значение утраты и печали.

Пословицы с лексемой «кара» (чёрный) в кыргызском языке действительно отражают символику трудностей, серьёзности и невзгод, подчеркивая важность готовности к испытаниям и неизбежность смерти. Вот как можно дополнительно раскрыть их значение:

1. «Кара күнгө сакта» – «Оставь на чёрный день» (будь готов к трудным временам, откладывай на будущее). Эта пословица призывает человека быть предусмотрительным и откладывать средства или ресурсы на случай, если наступят тяжелые времена. Здесь «кара күн» символизирует период бедности, трудности или кризиса, и важно быть готовым к таким моментам в жизни.

2. «Кара жердин алдында баары бирдей» – «Перед чёрной землёй (могилой) все равны» (смерть уравнивает всех). Эта пословица напоминает о том, что смерть является неизбежным финалом для каждого человека, независимо от его социального положения,

богатства или власти. «Кара жер» (черная земля) символизирует могилу и смерть, подчёркивая, что перед лицом смерти все люди становятся равными.

Обе пословицы прекрасно иллюстрируют символику цвета «кара» как цвета, связанного с трудными и серьёзными аспектами жизни, и в то же время напоминают о необходимости быть готовыми к жизни и смерти.

Жёлтый цвет («сары») в кыргызской культуре действительно несет многозначную символику, отражая как положительные, так и отрицательные коннотации. Он ассоциируется с природой, зрелостью, богатством, а также с грустью, разлукой и увяданием.

1. Богатство и изобилие:

2. «Сары алтын» (жёлтое золото) – выражение, символизирующее зерно, урожай, хлеб, который является основой жизни. В сельском хозяйстве жёлтый цвет ассоциируется с плодородием и процветанием, что подчеркивает важность урожая для народа.

3. Осень и старость:

4. «Сары күз» (жёлтая осень) – этот образ отражает не только увядание природы, но и переходный этап жизни. В осени заключена символика зрелости, умирания, смены сезонов и неизбежных изменений. В фольклоре осень часто ассоциируется с грустью и изменениями.

5. Жёлтые волосы:

6. «Сары чач» (жёлтые волосы) – это выражение связано с возрастом, с седыми волосами, когда «сары» может означать не только золотистый оттенок, но и старение. В контексте старости и времени, этот цвет также может передавать образ зрелости и мудрости.

7. Природа и красота:

8. «Сары гүл» (жёлтый цветок) – в народной поэзии и песнях жёлтые цветы часто символизируют хрупкость и красоту, являясь метафорой ускользающей молодости и красоты природы, которая, как и человеческая жизнь, имеет своё начало и конец.

Таким образом, жёлтый цвет в кыргызской культуре не только символизирует богатство и урожай, но и глубоко связан с цикличностью жизни, её осенними моментами, что придает этому цвету оттенки и радости, и грусти.

Жёлтый цвет в кыргызских пословицах и выражениях часто используется для передачи символики непреходящих ценностей, а также для выражения мудрости и жизненных уроков:

1. «Сары уйдун сүтү ак болбойт» – «Молоко жёлтой коровы не бывает белым» (плохое не станет хорошим). Это выражение подчеркивает, что невозможно изменить естественную природу вещей, и что то, что изначально плохо, не может стать хорошим, несмотря на усилия.

2. «Сары башың сак болсун» – «Береги свою жёлтую голову» (пожелание безопасности и долгой жизни). Это пословица, вероятно, имеет в виду важность сохранения здоровья и безопасности, а также мудрости в принятии решений, поскольку «жёлтая голова» может метафорически ассоциироваться с ценностью жизни и зрелости.

В современном Кыргызстане жёлтый цвет продолжает сохранять свою роль символа богатства, урожая и плодородия, что отражает его историческое значение в сельском хозяйстве и культуре. Он активно используется в дизайне и рекламе, особенно для привлечения внимания, поскольку яркость и теплота жёлтого привлекают взгляд и ассоциируются с положительными результатами.

В политике и культуре жёлтый может также символизировать стабильность и мудрость, подчеркивая зрелость решений и гармонию, необходимую для долгосрочного процветания.

Синий цвет («көк») в кыргызской культуре действительно занимает важное и глубокое символическое место. Его значение связано с многими аспектами духовной и культурной жизни кыргызского народа, а также с историческими и природными элементами [2].

1. Связь с небом и вечностью: Синий цвет символизирует бескрайнее небо, свободу и бесконечность. Это напрямую связано с тюркским мировоззрением, в частности с тенгрианством, культом поклонения Көк Теңир – вечному синему небу, которое считалось высшей силой, управляющей миром и дарующей жизнь.

2. Символ тюркской идентичности: В историческом контексте синий цвет ассоциируется с тюркской идентичностью, ее свободой и независимостью. Например, «Көк байрак» (голубое знамя) символизирует тюркскую государственность, подчеркивая силу духа и независимость.

3. Фольклор и эпос: В эпосе «Манас» синий цвет представлен через символику «Көк бөрү» (голубой волк), который является священным животным и символом защиты, силы и мудрости. Этот образ подчеркивает важность духа и защиты в культуре кыргызов.

4. Традиционная одежда: Синий цвет также использовался в традиционной одежде, особенно в калпаках, что символизировало связь с небом и предками. Синие узоры на головных уборах выражали благородство и высокий социальный статус.

Синий цвет в кыргызской культуре служит символом связи с высшими силами, независимости и духовной силы, и продолжает играть важную роль в символике и повседневной жизни кыргызского народа.

Синий цвет, как вы отметили, имеет многослойное значение в кыргызской культуре, и его ассоциации с природой, духовностью и единством с другими тюркскими народами подтверждают его важность как символа. В контексте природных объектов, таких как Иссык-Куль (Көк көл) и Көк асман (голубое небо), синий цвет выражает глубину, чистоту и бескрайность. Это также символизирует надежду и бесконечность, что находит отражение в народных пословицах и поэзии.

Пословицы с лексемой «көк» показывают, как синий цвет ассоциируется с важнейшими моральными и этическими принципами, такими как истина, честность и гармония. Например, пословица «Көк асманга карап, көк сүйлөбө» предупреждает о важности осмотрительности в словах и действиях, что также может быть связано с образами ясного и открытого неба, которое является символом честности и чистоты.

Синий цвет, как важная часть национальной символики Кыргызстана, особенно через флаг, продолжает играть роль связующего элемента между современностью и традициями. Его использование в искусстве и дизайне подчеркивает стремление к спокойствию, гармонии и единству. В политическом и общественном контексте синий цвет служит знаком стабильности и единства народа.

Заключение.

Цветовые лексемы в кыргызском языке представляют важность, которые не ограничиваются простыми обозначениями оттенков, но также играют роль в передаче традиционных ценностей, мировоззрения и культурных установок. Эти лексемы становятся частью системы символов, которая помогает сохранять и передавать культурное наследие кыргызского народа, а также укрепляет связи между поколениями.

Концепт цвета в кыргызской лингвокультуре занимает важное место, отражая не только повседневную реальность, но и культурные, исторические и философские аспекты жизни

народа. Цвета служат связующим звеном между поколениями, передавая как бытовые, так и духовные ценности.

Каждый цвет, будь то белый, красный, чёрный или синий, наполнен конкретными историческими и духовными ассоциациями, которые находят отражение в языке через символику, метафоры, устойчивые выражения и пословицы. Эти культурные маркеры помогают понять не только язык, но и мировоззрение народа. В этом контексте концепт цвета становится мощным инструментом для исследования и понимания кыргызской лингвокультуры.

Список использованной литературы

1. Айтматов Ч. Жамийла. – Фрунзе, 1982. – 219 б.
2. Арапова Г.У. Цветовая картина мира в кыргызском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №1 - 4. – С. 594-597
3. Гёте И. В. Учение о цветах / И.В. Гёте // Лихтенштадт В.О. Гёте. – СПб.: Гос. изд-во, 1920. – 286 с.
4. Кыргыз тилинин сөздүгү. – Б.: Avrasya yayıncılık, 2010. – 58 б.
5. Логвиненко А.Д. Перцептивная деятельность при инверсии сетчаточного образа / А.Д. Логвиненко // Восприятие и деятельность. – М.: Наука, 1985. – С. 34-47.
6. Сейдакматов К. “Краткий этимологический словарь кыргызского языка”. Фрунзе. 1988 г.

Рецензент: к.ф.н., доцент Кабылов Т.Б.

УДК 511.51

Амиралиев С.М. Зулпукарова А.К., Зулпукарова М.А.
Ош мамлекеттик университети
Амиралиев С.М. Зулпукарова А.К., Зулпукарова М.А.
Ошский государственный университет
Amiraliyev S.M., Zulpukarova A.K., Zulpukarova M.A.
Osh State University

АЛТАЙ ТААНУУ ЖАНА НОСТРАТИКАЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРДҮН КОНТЕКСТИНДЕ ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ НОТ «ОТ» ПРАКОРЕНИНИН РЕФЛЕКСТЕРИ

РЕФЛЕКСЫ ПРАКОРНЯ НОТ «ОГОНЬ» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В КОНТЕКСТЕ АЛТАИСТИКИ И НОСТРАТИКИ REFLEXES OF THE PROTO-ROOT NOT “FIRE” IN TURKIC LANGUAGES IN THE CONTEXT OF ALTAISTICS AND NOSTRATIC STUDIES

Кыскача мүнөздөмө: Макаланын темасын тандоо адамдын жашоо-турмушунда оттун маанилүүлүгү, Евразия жана Түндүк Африка тилдеринде от аталыштарынын жалпы касиеттеринин лингвогенетика жана ностратика аспектисинде жетишсиз изилденгендиги, глобалдашуу шартында борей лингвоэтногенетикалык мейкиндикте от номинанттарынын этимологиялык окшоштугун жана биримдигин далилдөөнүн маанилүүлүгү, ошондой эле прототамырдын ар кыл тил үй-бүлөлөрүндө трансформацияланышынын жолдору менен ыкмаларын көрсөтүү зарылдыгы жана алтаистика менен ностратиканын контекстинде түрк тилдериндеги от аталыштарын жана ага байланыштуу кубулуштарды кеңири жана тереңирээк

кароо муктаждыгы менен шартталган. Макаланын максаты — түрк тилдериндеги от номинанттарын енисей, дагестан, семит-хамит, индоевропалык жана башка тилдердеги дал келүүлөрүн эске алуу менен салыштырма түрдө сүрөттөө болуп саналат. Макалада ностратикалык тилдер үчүн *hot* «от» деген пракорень реконструкцияланып, анын ар кандай тил үй-бүлөлөрүндөгү, айрыкча түрк тилдериндеги, рефлекстери жалпылоочу модель түрүндө аныкталып жана көрсөтүлгөн; баштапкы тамырдын семантикалык жактан байышы ар кыл факторлор менен шартталгандыгы негизделген; ностратикалык тилдерде от аталыштарынын трансформацияланышында ар түрдүү фонетикалык процесстердин иштеши көрсөтүлгөн. Изилдөөдө салыштыруу, дал келтирүү, аналогия жана моделдөө ыкмалары колдонулган. Макаланын мазмуну алтаистика, ностратика жана лингвогенетика теориясы үчүн пайдалуу болушу мүмкүн

Аннотация: Выбор темы статьи обусловлен важностью огня в жизнедеятельности человека, недостаточной изученностью общих свойств названий огня в языках Евразии и Северной Африки в аспекте лингвогенетики и ностратики, значимостью доказательства этимологической идентичности и единства номинантов огня в бореиском лингвоэтногенетическом пространстве в условиях глобализации и необходимостью демонстрации путей и способов трансформирования протокорня в разных языковых семьях и более детального рассмотрения названий огня и связанных с ним явлений в тюркских языках в контексте алтаистики и ностратики. Целью статьи является сравнительное описание номинантов огня в тюркских языках с учетом их соответствий в енисейских, дагестанских, семито-хамитских, индоевропейских и других языках. В статье реконструирован пракорень *hot* «огонь» для ностратических языков, установлены и представлены в виде обобщающей модели его рефлексy в разных языковых семьях и, более подробно, в тюркских языках; обосновано положение о мотивированности семантического обогащения первичного корня различными факторами; продемонстрированы действия различных фонетических процессов в трансформировании названий огня в ностратических языках. В исследовании использованы методы сравнения, сопоставления, аналогии и моделирования. Содержание статьи может быть полезным для теории алтаистики, ностратики и лингвогенетики.

Abstract: The choice of the topic is determined by the importance of fire in human life, the insufficient study of the common features of fire-related nominations in the languages of Eurasia and North Africa from the perspective of linguogenetics and Nostratic studies, the significance of proving the etymological identity and unity of fire nominants within the Boreal linguo-ethnogenetic space under conditions of globalization, as well as the necessity of demonstrating the ways and mechanisms of proto-root transformation across different language families and providing a more detailed analysis of fire nominations and related phenomena in Turkic languages in the context of Altaistics and Nostratic studies. The aim of the article is a comparative description of fire nominants in Turkic languages, taking into account their correspondences in Yeniseian, Dagestanian, Semitic-Hamitic, Indo-European, and other languages. The article reconstructs the proto-root **hot* “fire” for Nostratic languages, identifies its reflexes in various language families and presents them in the form of a generalized model, with particular emphasis on Turkic languages; substantiates the motivated nature of the semantic enrichment of the primary root by various factors; and demonstrates the role of different phonetic processes in the transformation of fire nominations in Nostratic languages. The research employs methods of comparison, contrastive analysis, analogy, and modeling. The content of the article may be useful for the theory of Altaistics, Nostratic studies, and linguogenetics.

Негизги сөздөр: салыштырма-тарыхый тил илими; ностратика; бореалистика; ностратикалык тилдер; түрк тилдери; тилдеги от аталыштары; түп тамыр; түп тамырдын рефлекстери жана трансформалары.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание; ностратика; бореалистика; ностратические языки; тюркские языки; названия огня в языке; пракорень; рефлекс и трансформы пракорня.

Keywords: comparative-historical linguistics; nostratic studies; boreal studies; nostratic languages; turkic languages; fire nominations in language; proto-root; reflexes and transformations of the proto-root.

Введение. Исследование выполнено в русле ностратики. Ностратика – это отрасль компаративистики, которая постулирует отдаленное генетическое родство ряда языковых семей Евразии и Северной Африки – алтайской, дравидийской, индоевропейской, картвельской, уральской и семито-хамитской [1, с.53-63; 2, с. 95-112; 3, с. 407-426; 4, с. 3-73]. Ностратикой иногда называют бореалистикой, а ностратические языки – бореями («северными») [2, с.101]. В настоящее время состав ностратических языков понимается широко и в него включают также дагестанские, енисейские, сино-тибетские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские и другие языки [5, с. 253-409; 6, с. 21-118; 7, с. 43-49; 8, с. 380-383; 9, с. 104-109; 10, с.53, 116; 11, с.104-119; 12, с.38-57; 13, с.50-56; 14, с. 52-60]. Мы, восстановив праформу названия огня в древнем языке в виде **hot*, рассмотрим его рефлекс в широком плане.

Сведения о происхождении этого корня и о географии распространения его трансформы взяли из трудов В.М. Иллича-Свитыча [14, с. 103-104], В.Н. Топорова [15, с. 311], Э.В. Севортяна [16, с. 28-29, 483-484], С.М. Хайдакова [17, с. 134, 139], Э.В. Севортяна и Л.С. Левитской [18, с. 31-32, 81-82], В.И. Цинциус и ее соавторов [19, с. 28, 293-295] и других лингвистов.

Актуальность темы статьи состоит в значимости рассмотрения происхождения названий огня в ностратическом аспекте для лингвогенетики и в недостаточной неизученности междюркских номинантов огня с позиции алтаистики и ностратики. Исходя из этого, мы ставим своей целью, синтезируя все обнаруженные до настоящего времени трансформы пракорня **hot* «огонь» в ностратических языках, описать их в диахронической и синхронической целостности и подробнее охарактеризовать важнейшие рефлекс протокорня в тюркских языках.

Рефлекс пракорня **hot* «огонь» в ностратических языках. Трансформы этого корня представлены в целом ряде языковых семей, образующих ностратическое единство:

1) шумерский язык (VI-I вв. до н.э.): *ud* «огонь» [20, с. 10], *udu* «очаг» [21, с. 4];

2) енисейские языки: арин. *gott, got, kōt*, ассам. *hat*, кот. *xott, хот, хат*, койб. *ōt* «огонь», пумпок. *uttyčidin, uttyči* «жаркий» [15, с. 311];

3) алтайские языки: а) тюркские: тув. *ot*, с.юг., татар. *ut*, узб.диал. *ōt*, аз. *od*, як. *uot*, сал. *out*, халадж. *huot* «огонь» [16, с. 483-484]; б) монгольские: п.монг. *otur* «огнище», монг. *otog* «огнище», *adqan* «имя бога огня, хан огня; младший сын; хранитель огня», *otčigin* «царевич огня», кл.монг. *adči* «искра»; в) тунгусо-маньчжурские: эвенк. *otū/otu* «костер, очаг», *utinngə* «пожар лесной, подпочвенный», *utingə-* «тлеть, гореть в лесу, под почвой», эвен. *otū* «костер, огнище (в поле)» и др. [19, с. 28-29, 294, 483-484];

4) дагестанские: цахур. *ггуйтхъухий* «сгореть», *хъотхъурий* «сварить(ся)», *хъеджуй* «печь», крыз. *угадж* «сгореть, сжечь», беж. *гъудо* «дрова» и др. [17, с. 134, 139] (сохранена графика источника);

5) семито-хамитские языки: **ht-* (> *htv*, *htj*): гээз *htw* «загореться, гореть», др. евр. *htj/htw* «(при) носить огонь» (также в евр.-арамейск.); б) западно-кушитские **ht-*: баддиту *ēč*, баддиту *ēč-*, харуро *āč-*, уоламо *ētt*, чара *eč-* «зажигать» (палатализация **t* > *č/ć*); гимиетро *ot-* «варить, печь», кафа *at(i)-* «зажигать», моча '*atta-* «загораться»; палатализация -*t* и его переход в -*č* в кушитских названиях имеет аналог в алтайских языках: монг. **oti-* > *oči-* «искра» [14, с. 104], п.монг. *odčīn* > нов. монг. *očiṅ* «искра» (Б.Я. Владимирцов) [16, с. 484];

б) индоевропейские языки: а) протоиранское **ātar-/ādr-* «огонь»: авест. *ātar* (генитив *ādrō*), персид. *ōdar*, рушан. *adēr* «зола, пепел», ягноб. *āt*, осетин. *art*; б) индийские: др.-инд. *atharvā* «жрец огня», албан. **uotr-* < **ātr-* (тоск. *votër*, гег. *votrë* «очаг» с превербом или протетическим звуком); в) славянские языки: с.-хорв. *vatra* «огонь», укр. *vatpa* «огонь», польск. *watra* «огонь, очаг, тлеющая зола», болг. *vatral* «кочерга»; г) армян. *airem* «сжигаю» (**air* < **atēr* «огонь»); д) кельтское **āti-* «печь»: ирл. *aith* (ген. *atho*), валлийск. *odyn* «печь»; е) германские: англ., дат., швед. *hot* «горячий», исланд. *heitt* «горячий», норв. *hotteste* «горячий, жаркий, палящий, знойный»;

7) дравидийские языки: курух. *od-* «разжигать огонь соломой или стружками», малто *od-* «гореть (о топливе)» [14, с. 103-104];

8) уральские языки: фин. *kotiliesi* «очаг» [22, с. 248];

9) китайский: *hōu* «огонь, пламя, огонь (стрельба), огневой, огнестрельный; пожар; очаг, жаровня; внутренний жар, пыл, гнев; лихорадка; жечь, палить, подвергать действию жара; гневаться, сердиться; вспыльчивый» [23, с. 161, 736].

Сравниваемые здесь примеры при всем разнообразии звукового оформления могут быть приведены к общему знаменателю в виде пракорня **hot* «огонь». Все трансформы пракорня и их различия подчиняются общеизвестным фонетическим закономерностям и не выходят за пределы динамики фонологических процессов. Смысловое обогащение и разветвление корня также представлены в соответствии с правилами и нормами семасиологии. Исходя из этих положений, мы построили общую модель пракорня **hot* «огонь», наиболее полно отражающую строение и соотношение его рефлексов в языках Евразии. См.рис.1.на след. стр.

В модели-схеме приняты сокращения: СТ – семантические типы, СЗ – субстантивные значения, ПЗ – процессуальные значения, АЗ – адъективные (определятельные) и адвербиальные (наречные) значения, СС – словосложение < словосочетание, т.е. сложное слово, образованное на основе словосочетания. В схеме использованы следующие термины звукового трансформирования слова:

1. Афереза – выпадение начального звука: арин. *kōt* – койб. *ōt* «огонь» (енис.яз.), халадж. *huot* – як. *uot* (тюрк.яз.), др. евр. *ht-* «приносить огонь» - кафа *at(i)-* «зажигать» (сем. хам.яз.), швед. *hot* «горячий» - ягноб. *āt* «огонь», исланд. *heitt* «горячий» – ирл. *aith* «печь» (инд.-европ.яз.) и др. Аналогии: кит. *hen* – кырг. *эн* «ширина», араб. антропоним *Хасан* – кырг. *Асан*.

2. Данная форма аферезы подвергается другим фонетическим изменениям:

1) эпитеза – появление звука в конце слова: эвенк. *out* «огонь, костер», монг. *otog* «огонь» (алт.яз.), шумер *ud* «огонь» - *udu* «очаг»;

2) эпентеза – вставка звука в слово: кырг. *om* – салар. *out* «огонь» (тюрк.яз.), ягноб. *āt* – осетин. *art* «огонь» (иран.), тув. *om* «огонь» - *orm* «пожар», тат. *um* «огонь» - *urum* «пожар», түрк., чаг. *um-* «палить, опаливать» - казах., к.калп. *үйт-*, к.бак. *үйүт-* «палить, опаливать» (тюрк.яз.);

3) протеза – надставка звука к началу слова: тат. *um* «огонь» - чув. *vum* «огонь» (тюрк.), авест. *ātar* «огонь» - с.хорв. *vatpa* «огонь», польск. *watra* «огонь, очаг, тлеющая зола» (инд.-

евр.); аналог: рус. *он* – укр. *вон* (личн. мест. III л. ед.ч. муж.р.); считаем, что современный технический термин *vattm/watt* «единица измерения активной мощности электрической цепи» тоже, вероятно, является отдаленным семантическим дериватом протетического варианта древнего корня;

4) вторичная апокопа, приведшая к выкидке финального согласного *-m* (*ot > o*, *ut > u*) в названиях очага: узб.диал. *ожақ* «очаг» (<*ot* «огонь» + диал. *жақ* «сторона» или *жақ-* «жечь»), тат. *учақ* «очаг» (<*ut* «огонь» + *йақ* «сторона» или *йақ-* «жечь»).

3. Синкопа – это выкидка звука из середины слова: **hot* «огонь» > семитские языки имеют основу *ht-*. Аналог: кырг. *айып* «вина, недостаток» – *айбы* «его/ее вина, недостаток».

4. Апокопа – выкидка конечного согласного под действием закона открытого слога и его замена гласными: **hot* «огонь» – кит. *hōi* «огонь, пламя, пожар, очаг, жечь, палить», общетюрк. *күй-* «гореть», кырг. *көө* «сажа», уйг. диал. *көө-* «гореть» и др. Аналогии: кырг. *шып* «быстро, моментально, проворно, мгновенно, немедленно» – кит. *shù* «быстрый, поспешный, мгновенный, мимолетный; быстро, поспешно, мгновенно», кырг. *чет* «край, окраина, граница, сторона» – кит. *chui* «край, окраина, граница, пограничные области» [24, с. 459, 456].

5. Эпентеза – вставка звука в корневую морфему: кырг. *от* «огонь», *отун* «дрова» – халадж. *хуот* «огонь», *хуотун* «дрова», швед. *hot* «горячий» – исланд. *heitt* «горячий» (инд.-евр.яз.).

6. Эпитеза – появление звука в конце слова: 1) **hot* > гээз *htw* «загораться, гореть», др. евр. *htj/htw* «(при) носить огонь» (семит. яз.), **hot* > бежит. *гьудо* «дрова» (дагест.яз.); 2) **hot* > *ot* + эпитетический звук: эвенк. *оту/отӯ* «костер, очаг; стоянка (временная в пути)», эвен. *отӯ* «костер, огнище (в поле)».

7. Протеза: крыз. (дагест.) *угадж* «сгореть, сжечь» (**gad* < **hot*). Аналог: рус. *ряд* – кырг. *ирет*, *ыраат* «порядок, последовательность».

8. Чередование звуков: *h/k/kk/q* в инициальной части корня, *o/a/u/ü/ö/ō/ā* в середине корня, *t/d/tt/th/dzh/č/c/zh* в финальной части корня.

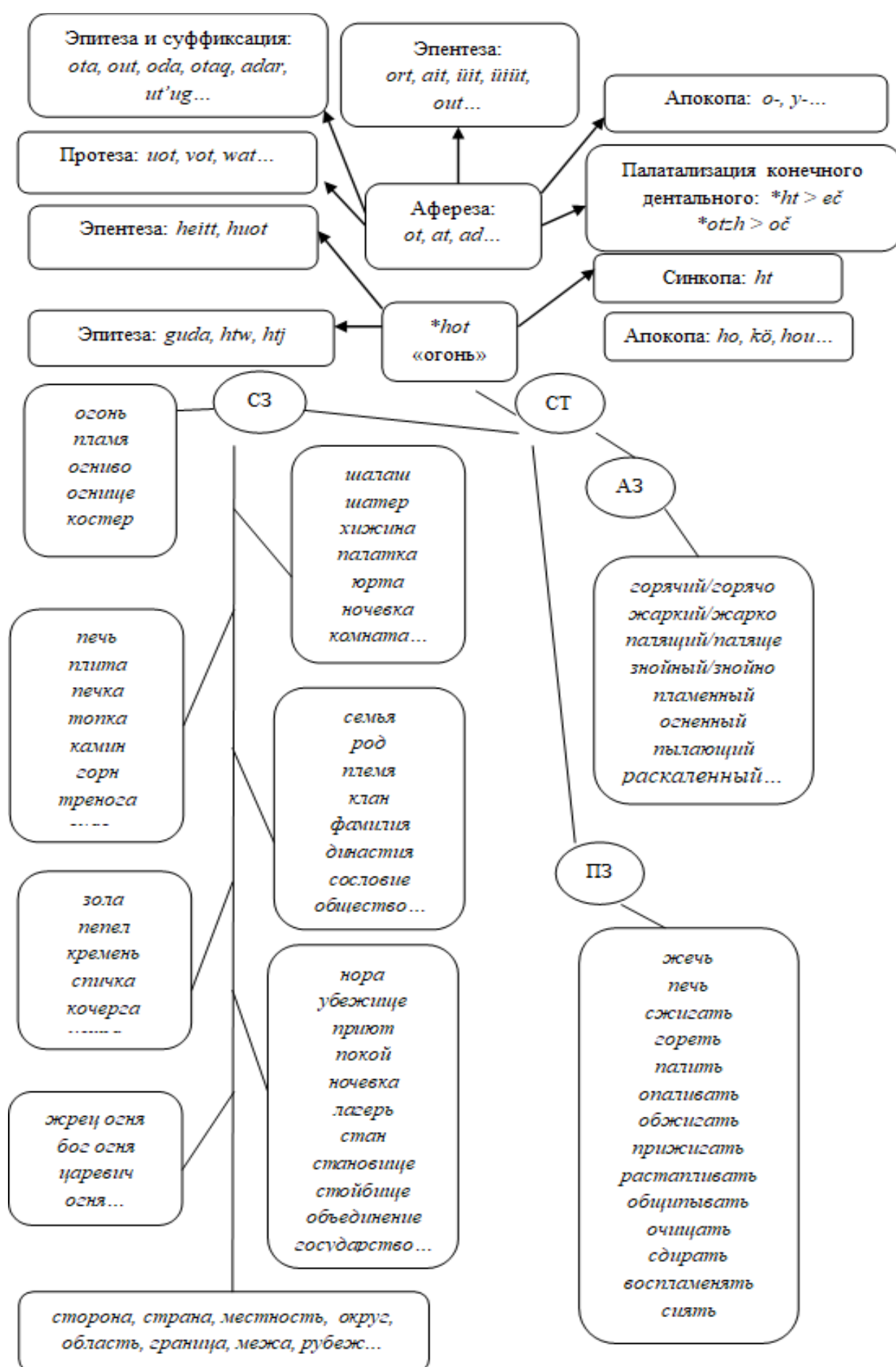
9. Метатеза (перестановка звуков) действует в двух формах: а) перестановка элементов дифтонга и б) перестановка согласных:

а) кит. <i>hou</i>	б) <i>kot</i> (кет.) «огонь»
сал. <i>out</i>	<i>hot</i> (аңгл.) «горячий»
як. <i>uot</i> ✕	<i>otok</i> (койб.) «стан»
в) чув. <i>vut</i>	кырг. <i>otō</i> «юрта»
чаг. <i>otav</i> ✕	тув.диал. <i>ōda</i> ✕ «очаг»

Ср. аналог: *сық-/кыс-* «сжать, сжимать».

10. Аффера: кырг. *очоқ* «очаг» > *чоқ* «горящие угли».

Трансформы межтюркского номинанта огня в современных языках. Общетюркское **ot* «огонь» возникло в результате выпадения инициального заднеязычного *h-* в борейском пракорне **hot* «огонь». Оно представлено в современных тюркских языках сравнительно единообразно: алт., в.тюрк., др.тюрк., каз., карач., к.калп., к.балк., кр.тат., кар.к., кум.диал., кум.диал., лоб., ног., тув., тур., узб., уйг., хак. *от*, в.тюрк., с.юг., турк., узб.диал. *оот*, сал. *оут*, як. *уот*, халадж. *хуот*, с.юг., тат., тоб. *ут*, уйг., чув. *вут*, аз., тур.диал. *од*, тур.диал. *өд* со следующими значениями:

1) «огонь» (во всех языках), «пламя» (уйг., чув., як.), «пожар» (каз., к.калп., к.балк., кум., кырг., ног., тат., чув.), «жар» (алт., к.балк., кум., як.); «пламя, пыл» (узб.), «огонь (воен.)» (тат., тув., узб.), «отчаянный, сорви-голова» (узб.), «стрельба» (узб.), «выстрел» (тув.), «порох» (кум.);

2) «свет» (тат., тув.), «луч солнечный или лунный» (як.), «искра» (чув.); «дым» (др.тюрк.), «состав, удаляющий волосы» (тур.) [16, с.484].

Как видим, древнейший звуковой облик слова с начальным заднеязычным согласным *h*-сохранен только в халаджском языке.

Чувашское *вут* «огонь» с протетическим звуком *в*- сходно со славянскими названиями: с.хорв., укр. *ватра* «огонь», чеш.диал. *vatra*, польск. *watra* «очаг, огонь, тлеющая зола», словац. *votra*, болг. *ватрал* «кочерга» [9, I, с. 179].

В памятниках древнетюркской письменности встречается и глагольная основа *от*- «опаливать шкуру в огне для удаления шерсти, волоса» [16, с. 484], являющаяся омонимом субстантивного названия. Процессуальная семантика характерна и следующим межтюркским глагольным основам: аз., др.тюрк., каз.диал., куман., кумык., тур.диал., турк., узб.диал., чаг. *ут*-, баш., тат. *йт*-, чув. *вёт*-, казах., к.калп. *үйт*-, к.балк. *үйүт*- со значениями: 1) «палить, опаливать» (почти во всех языках), «сжигать, обжигать, прижигать» (баш., тат., узб.диал.), «пережаривать до пригорания» (узб.диал.), «поджаривать на огне свежую кукурузу или пшеницу» (тур.диал.), «слегка обжигать» (чув.), «обжечь (о крапиве)» (тат.диал.);

2) «бить, пороть, хлестать» (чув.);

3) «опаливать волос на голове животных, держа ее на огне» (тат.диал., чаг.);

4) «выщипывать, выдергивать волосы» (кум., турк.), «общипывать, очищать (курицу от перьев)» (узб.диал.);

5) «сдирать шкуру» (турк.), «обчистить, обыграть» (аз.);

6) «смолить» (к.балк.) [16, с. 640].

Эти материалы позволяют сделать вывод о том, что вариант корня с переднерядным губным гласным (*ут*-) приспособлен к выражению процессуального значения и существенно дополняет семантическую систему субстантивного названия огня, имеющего в своем составе заднерядный губной гласный (*от*).

Межтюркский корень *от* «огонь, жечь» служит основой для образования новых слов с разветвленной семантикой, номинирующих различные предметы и явления, прямо или косвенно связанные с огнем и сжиганием.

А. Слова с варьируемым суффиксом *-ақ/-ах/-ов/-ав/-уу* (ср.аналоги звукового варьирования в общетюркском слове *тағ/тақ/тов/тау/тоо/тай...* «гора, возвышенность») служат для выражения ряда лексических значений.

1. Название места для огня в языках: в.тюрк., др.тюрк., караг., тур.диал., с.юг., тув.диал., турк. *отағ*, аз., тур. *отақ*, в.тюрк., уйг., чаг. *отақ*, караг., с. юг., хак. *отах*, койб. *оток*, каз., к.калп., кум., ног., чаг. *отав*, каз. *отау*, узб. *отав*, к.балк. *өтөв*, кырг. *отоо*, тув.диал. *оода*, караг., кач., койб., саг., тув., шор. *одағ*, алт. *одаг*, кр.тат., др.уйг. *одақ*, тур.диал. *одак*, алт., тел., як. *одуу*, тат.диал. *утав* со значениями:

1) «очаг» (тув.), «место для огня, костер» (тув., як.), «огнище в поле; огонь, разведенный на поле» (як.);

2) «шалаш» (в.тюрк., тат.диал., тур.диал., хак., чаг., як.), «большой шатер, княжеский шатер» (в.тюрк.), «шалаш, который строится на пашнях» (каз.), «палатка, шатер» (тур.диал., як.), «палатка, стойбище, жилище» (лоб.), «кочевая кибитка» (узб.), «походная палатка» (тур.), «маленькая юрта, которую берут с собой на летовку» (кырг., ног.), «дорта» (каз., узб.), «богато

убранная юрта» (к.калп.), «большой разукрашенный шатер» (тур.), «белая новая юрта» (каз., чаг.);

3) «стан, становище» (алт., кач., койб., саг., тел., тув., шор., як.), «место привала» (як.), «лагерь» (карагас.), «полевой балаган» (як.), «ночевка» (як.);

4) «жилище» (в.тюрк., др.тюрк.), «сень» (як.), «временное жилище» (в.тюрк., тур.диал., чаг.), «пастушья хижина, где проводят зиму» (тур.диал.), «охотничье пристанище» (уйг.), «хата» (як.), «дом молодых» (каз.);

5) «комната» (аз., в.тюрк., караим., к.балк., кр.тат., кум., тур.диал., турк., чаг.), «гостиная» (кум.), «место, где располагается постель новобрачных» (тат.диал.);

6) «выделившаяся семья» (каз.), «род, объединение уйгуров» (с.юг.);

7) «фодина» (тур.диал.) [16, с. 484-485].

К данной группе примеров примыкает и межтюркское слово *ода* (алт., гаг., караим., кр.тат., тур., уйг., чаг.) со значениями:

1) «комната» (во всех языках);

2) «шалаш, шатер» (алт.), «стан, становище» (алт.);

3) «дом, жилье, жилище» (кр.тат., тур.), «шалаш из березок, куда жених приводит невесту после умыкания» (алт.);

4) «бюро, учреждение, палата» (тур.), «местожительство» (тур.), «рота, солдатская артель» (тур., кр.тат.);

5) «высокий» (чаг.) [16, с. 485]. Ср. также тур. *ода* «комната» и *отаг* «разукрашенный большой шатер», *одагчы* «палаточник», *одачы* «привратник», др.тюрк. глагол *ота-* «обогреваться, разжигать дрова, зажигать» (М. Кашгари), которые образованы от существительного *от* «огонь».

О том, что приведенные выше межтюркские слова образованы от корня *от* «огонь», писали многие компаративисты (Г. Вамбери, Г.И. Мелиоранский, Э.В. Севортян и др.). Эти дериваты общего корня сравниваются с примерами из монгольских (монг. *отaг*, *отuг*, калм. *отg* «род, племя, община, отделение, нация, государство») и тунгусо-маньчжурских (эвенк. *отak*, *отoh* «лагерь, стан») языков (М. Рясенен, Г. Рамстедт, С. Калужинский), а также со славянскими словами (др.рус. *ватага* «шатер», рус. *ватага* «большая, обычно шумная группа, толпа людей, собравшихся вместе для чего-либо, гуляба», польск. *отak* «мелочная лодка», болг., серб. *одaja* «комната») [16, с.487; 9, I, с.278].

Кыргызское устаревшее слово *отоо* «маленькая походная юрта, которую берут с собой на летовку; юрта пастухов; группа пастухов на летовке; юрта для новобрачных» [25, II, с. 84], конечно, не отделимо от рассматриваемых слов по форме и значению и сближается с примерами: чаг. *отaг* «покой, комната, палатка», тур. *ода* «комната», як. *ут* «нора» [16, с. 478].

2. Название огня в сочетании с суффиксом *-ap/-pa*, *-op/-po*: 1) *от* + *-ap*: чув. *одар* «приют, убежище для овец» [16, с. 478]; слово имеет отдаленную связь с названием огня с суффиксом *-ap/-pa* в иранских, славянских и других языках: авест. *ātar-* «огонь», ср.-перс. *ātūr* «огонь», рум. *vatra*, алб. *vatre* «очаг», с.-хорв., укр. *ватра* «огонь» [9, I, с. 279], в последних трех примерах имеется протетический согласный; 2) *хот* + *-po/-or*: а) названия предметов, необходимых для утепления: рус., укр. *хутро* «мех», рус.диал. *хутроватъ* «латать (шубу)», *хутули* «сапоги из мягкой замшевой кожи»; б) названия мест обитания и населенных пунктов: рус. *хутор*, укр. *хутір*, польск. *chutor* «обособленный земельный участок с усадьбой владельца; небольшое селение», укр. *хатап* «все принадлежащие селению земли», с.хорв. *хатап* «область, округ»,

которые сравниваются с араб. *kutr* «сторона, страна, местность», с др.-в.-нем. *huntari* «часть округа», др.-швед. *hundari* в том же значении с эпентезой [н] [9, IV, с. 286].

3. Название огня с суффиксом -ук: *от* + -ук (>*утук* в результате регрессивной ассимиляции, когда гласный первого слога уподобляется гласному второго слога): др.тюрк., тат.диал., турк. *утук*, кум.диал. *итув*, кум. *утуз*, аз., гаг., тур. *уту*, тат.диал. *өтө*, тур.диал. *өтү* (апокопа) со значениями: а) «утюг» (аз., гаг., др.тюрк., кр.тат., кум., тур., турк.); б) «железное орудие, которым опаляют ворсинки шерсти, чтобы ее разгладить» (тур.диал.) [16, с. 641]. Необходимо отметить, что по вопросу об образовании слова *утуз* «утюг» существует и другое предположение, согласно которому тюркские языки заимствовали его из русского языка (В.В. Радлов) [16, с. 641].

4. Название огня сочетается и с суффиксом -лык/-лук/-тык/-тук, образуя новые слова: балк. *отлук* «кремень», к.калп. *отлык*, тув. *оттук* «огниво», кырг. *оттук* «огниво, кресало, кремень», каз. *оттық* «спичка», аз., тур. *одлик* «жаровня» [16, с. 484; 25, II, с. 85].

5. Субстантивные и глагольные названия огня и сжигания с суффиксами -ан, -ун с вариантами: 1) хак. *одын*- «сжигать, разводить огонь, растапливать печь» [16, с. 484], якут. *одун*- «разжигать, разводить огонь»; *оттун*- «развести/растопить огонь (для себя)» [19, II, с.28]; 2) монг. *оѝн* «искра» (<п.монг. *odčīn*) [16, с. 484]; 3) эвенк. *отѹң/-отут*- «развести огонь», *ѹтээн* «землянка, зимовье, жилище», нег. *ѹтээн* «шалаш», эвен. *утөңцө* «запах от лесного подземного пожара», эвен. *утэн/ѹтээн* «чум (крытый корой хвойных деревьев)», якут. *уутээн* «охотничий шалаш» [19, с.293-295].

Рассмотрение всех производных от названия огня в алтайских языках – объемная задача и предполагает специальное исследование. Только перечисление самых употребительных дериватов кыргызского слова *от* «огонь» заняло бы весьма солидный список, поэтому приведем только отдельные примеры: *оттош* «имеющий с кем-либо общий очаг, общий котел; друг, близкий; живущий с кем-либо на одной земле, в одном жилище», *оттуу* «огненный, жгучий; храбрый, энергичный; пронзительный, пронизывающий (о глазах, взгляде)», *отун* «дрова, топливо; горючее», *отунчу* «тот, кто собирает топливо; батрак, бедный родич; антропоним» и т.д. Эти примеры свидетельствуют о возможности развития когнитивно-языковой картины этноса под разнонаправленным действием словообразовательной и семантической деривации в языке.

Вставка звука [р] в общетюркское название огня. В фонетике есть понятие эпентезы. Эпентезой называется вставка звука в слово. Она увеличивает объем лексической единицы нередко обновляет и усиливает ее значение. Исходный и производный варианты слова часто выступают как идентичные языковые знаки. Например, кыргызские слова *бек/берк* (уст.) «правитель», *тескей/терскей* «несолнечная/теневая сторона, северный склон горы» не отличаются друг от друга по значению и употреблению. Аналогичных фактов в языках мира очень много [27, с. 564-570]. Ср. др.-кит. *pēk* и ср.-кит. *prak* «быть старейшиной рода» [27, с. 569].

Мы считаем, что межтюркское слово *өрт* «пожар» этимологически связано с названием огня и получило такое звучание (с двумя согласными) в результате вставки в него эпентетического звука [р]. Оно представлено почти во всех тюркских языках: алт., др.тюрк., каз., кар.т.л., к.калп., кр.тат., куман., кырг., кюэл., леб., саг., тел., турк.диал., чаг. *өрт*, в.тюрк., тув. *орт*, тур.диал. *өт*, *өр*, баш., койб., саг., тат.диал., тоф. *үрт*, чув. *вирт* со значениями:

1) «пожар» (алт., в.тюрк., каз., кар.т., к.калп., кырг., тув., турк., шор. и др.), «пожар в степи, в поле или в лесу» (тат.диал., чув.), «пал, пускаемый по лугам и лесам для сжигания негодной травы» (баш., як., чув.), «лесной пожар» (як.), «горящая вещь» (др.тюрк.);

2) «огонь» (др.тюрк., тур.), «пламя» (в.тюрк.), «пламя, распространившееся по полю от ветра» (тур.), «жар», «искра», «пламенный, огненный, пылающий», «раскаленный пепел, раскаленная зона» (в разных языках – по Э.В. Севортяну);

3) «ад» (тур.диал.) [16, с.550].

По отношению к турецкой диалектной форме *от* «пожар» можем высказать два предположения: первое – в диалектах турецкого языка сохранена первичная форма названия огня только с переходом звука [o] в звук [ə], второе – из формы *өрт* выпал срединный звук, подвергаясь синкопе. Второе предположение предпочтительнее, чем первое, поскольку не касается трансформации гласного звука.

Турецкое *от* в значении «ад» поддерживает первое предположение, так как оно фонологически близко к слову *ад* «место, где души людей-грешников подвергаются вечным мукам», имеющему религиозно-мифологическое содержание, и к его производным: *адов*, *адский*, *адовый* (*адова жарыща*, *адово пекло*) и др., восходящим к греч. *ades* «ад».

В чувашском названии пожара появился протетический звук, что отражает специфику чувашских и общетюркских фонологических соответствий.

Некоторые языковеды-тюркологи считают корень *өр-* первичным, приписывая ему исходные значения: «гореть», «огонь» (Э.В. Севортян) и «подниматься» (К. Брокелман) [16, с. 550]. Но такое понимание происхождения названия огня вступает в противоречие с наиболее распространенным мнением ученых о протокорне **hot* и не объясняет семантического многообразия его дериватов.

Преобразование словосочетания с компонентом-названием огня в сложное слово. Обратимся к русско-таджикскому словарю и посмотрим статью об эквивалентах русского слова *очаг*. В словаре приводятся четыре таджикских слова: *отасидон*, *дегдон*, *кӯра*, *манкал*, которые передают его лексическое значение [27, с. 674]. С точки зрения этимологии привлекательно первое слово, которое содержит корень *от-*, представленный во многих языковых семьях Евразии.

В этимологическом словаре русского языка, составленном М. Фасмером, имеется информация о происхождении русского слова *очаг* с общим значением «устройство для разжигания и поддержания огня». В семантике слова *очаг* в развитом виде сохранены элементы представлений первобытных людей о роли и значении огня в жизни человека, в защите от холода, простуды, в изготовлении полезной и горячей еды, в развитии согласия и единения членов клана и т.д. М. Фасмер связывает происхождение слова *очаг* с тюркскими языками, приводя примеры: азерб., чаг. *оҹағ* «очаг», тур., кр.тат. *оҹак* и др. [9, III, с. 177]. В этимологическом словаре Э.В. Севортяна межтюркские названия очага и их семантика представлены более развернуто: аз., бал., кар., кр.тат., леб., ног., узб.диал. *оҹақ*, тур. *оҹак*, гаг. *оҹақ*, кар.т., тур.диал. *оҹах*, турк. *ооҹақ*, тур.диал. *оҹағ*, *очак*, чув. *вучах*, др.тюрк. , кар.к., кум., узб.диал., уйг. *очақ*, кар.т. *очах*, тат., тур., уйг.диал., узб.диал. *очағ*, алт., кырг., лоб., узб.диал. *очоқ*, каз., к.калп., ног. *ошақ*, кар.к., тат. *учақ*, уйг.диал. *учағ*, кар.г. *оҹак*, тоб. *учақ*, бар. *одзоқ*, кар.г. *одзақ*, як. *осох*, баш. *усақ* со значениями:

1) «очаг» (во всех языках, кроме гаг. и к.балк.), «всякое место, приспособленное для разведения огня» (аз.), «всякое место как устройство, где разводят огонь (для разных целей)» (тур.), «яма, выкопанная для огня» (аз., кр.тат., леб., тур.диал.), «небольшая ямка посреди

комнаты для огня, костра, вокруг которого сидят и греются люди» (узб.), «земляная печь» (туркм.), «печь, печка» (др.тюрк., тур., уйг.диал., як.), «печной очаг» (др.тюрк., чув.), «очаг в айыле» (алт.), «костер» (тат.), «камин» (аз., кар.к.т., кр.тат., леб., тур.диал.), «горн» (аз., др.тюрк., кр.тат., леб., тур.диал.), «горнушка» (чув.), «плита» (кар.г.), «топка» (тур., турк.), «тренога, подставка, на которую ставят на огне котел, бак, кастрюлю для варки» (алт., каз., к.калп., ног., тур.диал., уйг.диал.), «таган» (кум.), «место, где стоит котел» (узб.диал.);

2) «огонь, пламя, жар» (кар.к., тур.диал.), «горящие угли, головня» (кар.г.), «молния» (уйг.диал.);

3) «дымоход» (др.тюрк., к.балк., тур.), «труба» (к.балк.), «дымоходная труба» (ног.);

4) «выкопанная яма» (аз., кр.тат., леб., тур.диал.), «рудник, копи, шахта» (тур.), «фундамент дома» (аз., кр.тат., леб., тур.диал.), «яма для посадки деревьев» (тур.диал.), «лунка для посадки или посева огородного садового, бахчевого растения» (тур.диал.), «лунка, куда сажают картофель» (узб.диал.), «гряда, грядка» (аз., др.тюрк., кр.тат., тур.);

5) «жилище, родное пепелище, очаг» (аз., тур.), «дом, очаг (счетное слово для строений)» (ног.), «дом, убежище» (аз., кр.тат., тур.), «семья» (к.калп., кум.), «семья врачавателя из народа» (тур.диал.), «очаг, кузница, средоточие чего-либо» (узб.), «род, фамилия, династия, семья» (аз., др.тюрк., кр.тат., тур., чаг.), «большое племя; сословие, общество, корпорация (дербишей)» (аз.), «военный корпус, военная артель» (аз., кр.тат., тур.), «корпус янычар» (тур.), «колония» (аз., кр.тат., тур.), «собрание, кружок» (кар.т.), «коренной, издавна живущий (в данной местности – о семье)» (тур.диал.);

6) «место моления, куда собираются для лечения люди, укушенные бешеными собаками, змеями и проч.» (аз.), «лица, различные предметы, почитаемые фанатиками как святые и чудотворные» (аз.), «курильница, кадельница, сосуд для благовонных курений» (гаг.);

7) «деревянная палка, которой топливо проталкивается в печь» (гаг.);

8) «железное кольцо, прикрепляемое на шею преступника» (чаг.) [16, с. 422-424].

Эти материалы позволяют реконструировать праформу названия очага в виде *ожақ* и вывести его инвариантное значение - «место/яма/углубление в полу юрты или шалаша, где разводят огонь», что в наибольшей степени полноты и образности передает особенности быта древних кочевников, связанного с использованием огня в разных целях.

Каждое из перечисленных значений может быть прокомментировано с точки зрения семасиологии и инвариантного смысла. Мы выделяем, к примеру, значение под пунктом седьмым - «деревянная палка, которой топливо проталкивается в печь». Палка, о которой пишется в словаре, очень напоминает кочергу и функционально сближается с ней. А название кочерги в некоторых языках содержит корень *от* «огонь», который мы находим, например, в таджикских словах *оташков*, *оташковак* «кочерга» [27, с. 416], родственных с кыргызскими (*аташ курөк* / *аташ көсөө* «кочерга» и эвенкийскими (*оттурэк/эттурэк/оттирэк* «кочерга») названиями. Ясно, что эти слова объединяет общность корневой морфемы. В таджикском названии очага тоже имеется корень *от-*, встречающийся почти во всех языках Евразии и нужный для объяснения этимологии межтюркского слова *ожақ*.

Об образовании общетюркского слова **ожақ* существует несколько разных гипотез [16, с. 424-425]:

1. Г. Вамбери сначала предполагал, что оно возникло в результате слияния частей словосочетания *йиç* «три» + *ajak* «ножка», т.е. было названием треножника. Это мнение имело сторонников (Ф. Миклошич, В.В. Радлов).

2. Он же потом стал высказывать идею о том, что слово *ожақ* состоит из двух слов: *о* < *от* «огонь» + *жақ*- «жечь» (это предположение активно поддерживается казахскими тюркологами [16, с. 484]. Понятно, что в данном случае источник названия очага представляется как объектно-глагольное словосочетание: номинант огня становится объектом действия произвести топку. Такое понимание происхождения слова *ожақ* хорошо объясняет кыргызские речевые формулы: *от жак!* «зажигай огонь!», *мешке от жаккыла!* «затопите печь!», *отко жагып* «сжигая в огне» и др., а слово *очок*, отличное от своих соответствий в других тюркских языках (*ожак, очак, учақ, очых, очуқ...*), получило такое звучание по требованию ассимиляции: гласный [о] (*о* < *от* «огонь») уподобил себе гласный [а] во втором слоге.

Переход [тж] в [ж/ч/ш/ц...] объясняется действием ассимиляции и компрессии («сжатия»), когда зубной звук [т] преобразуется в фрикативные, а звукосочетание трансформируется в один звук.

Переходный глагол *жақ*- «жечь» встречается в тюркских языках в разных трансформах: каз., к.калп. *жақ*-, кырг. *жақ*-, баш. гаг., кар.к., кр.тат., кум., лоб., ног., тат., тур., турк., узб.диал., уйг., халадж., чаг. *йақ*-, аз., турк.диал. *йах*-, узб. *йоқ*- со значениями:

1) «жечь» (аз., гаг., др.тюрк., каз., кум., кырг., ног., тур., турк.), «сжигать» (кар.к., кум., тат., тур., турк., уйг.), «зажигать» (гаг., каз., кар.к., кр.тат., кум., кырг., лоб., ног., тат., тур., турк., узб., уйг., халадж., чаг.), «разжигать» (уйг.диал.), «вздувать огонь» (к.калп.), «высекать огонь» (к.калп., тат.);

2) «топить» (баш., каз., к.калп., кум.диал., ног., тат., турк., узб.), «приготовлять/печь хлеба» (в тюрк., уйг.диал.);

3) «гореть» (уйг.диал.);

4) «фазорять, тосковать, горевать» (тур.диал.), «воодушевлять» (кум.) [18, с. 81-82].

В преобладающем большинстве языков инициальный звук фрикативный, среднеязычный [й], сочетание которого с препозитивным [т] тоже, вероятно, привело к образованию чередующихся звуков в родственных по происхождению словах (*тй/тж* > *ж/ч/ш/ц/дз/с*).

Данная версия происхождения слова *ожақ* в тюркских языках предполагает его образование от слияния частей словосочетания с объектной семантикой, где важную функцию выполняет переходный глагол *жақ*- «жечь». Но некоторые ученые, например Э.В. Севортян, сомневаются в правомерности принятия такой версии этимологии названного межтюркского слова [16, с. 425], считая, что словосочетание со значением «прямой объект + переходный глагол» не может приобрести предметную сему.

3. По поводу происхождения слова *ожақ* существует еще одно предположение: оно состоит из двух морфем – корневой (*о* < *от*) суффиксальной (*-чак/-жақ*) с уменьшительным значением «маленький огонь» (Р. Шаумян).

4. В тюркологии высказывалась также гипотеза, согласно которой слово *ожақ* состоит из корня **ot* + суффикс *-чак/-жақ/-чаг* со значением места и носителя действия (С. Брокелман, Э.В. Севортян). Мы придерживаемся другой точки зрения.

5. Нам представляется, что слово *ожақ* образовано из сочетания двух корневых морфем: *о*- (<*от*) «огонь» + *жақ* «сторона» (Б. Аталай). В словосочетании *от жақ* «сторона огня, там, где есть огонь» произошло слияние конечного и начального звуков частей словосочетания, зубной звук [т] уподобляется фрикативному [ж] и, палатализуясь, сначала преобразуется в [жс], потом двойное [жжс] подвергается компрессии и трансформируется в один звук (*жжс* > *жс*). Ср. аналог: кырг. *ит жыгылыш* [ич жыгылыш > ижжыгылыш] «падение обоих борцов», *ат жарыш*

[ач жарыш > ажжарыш] «скачки на конях». Схематически этот предполагаемый процесс можно представить так: *от жақ* «сторона огня» > *очжақ* > *ожжақ* «сторона огня, та сторона, где горит огонь» > *очақ/ожақ*... «очаг».

Второй компонент словосочетания и сложного слова имеет пространственное значение и встречается во многих тюркских языках: каз., к.калп. *жақ*, кырг., с.юг., тат.диал., узб.диал. *жақ*, баш., бар., в.тюрк., кар.к., кум., ног., с.юг., тоб., уйг., чаг. *йақ*, узб. *йоқ*, турк. *йаақ* со значениями:

1) «сторона» (во всех языках);

2) «край» (баш., ног., тат., узб.), «берег» (тат.диал., каз., кырг.), «страна» (баш., тат.диал.), «направление» (турк.диал., узб.), «направление времени», «отношение» (бар., в.тюрк., тат.диал., тоб., чаг.);

3) «бок» (бар., в.тюрк., каз., к.калп., лоб., с.юг., тат., уйг.), «близко, близкий» (в.тюрк., др.тюрк.) [18, с.82].

Именно пространственное значение слова *жақ* «сторона» и его семантический потенциал позволили вновь возникшему общетюркскому слову приобрести масштабное смысловое содержание, именовать разнообразные, но взаимосвязанные предметы и явления окружающего мира и, обогатив ментально-языковую картину не только своих носителей и создателей, но и многих контактирующих с ними этносов (иранских, славянских и других), значительно расширили и усилили коммуникативно-номинативные и когнитивно-познавательные возможности тюркских языков.

Выше были приведены примеры, показывающие преобразование звука [o] в пракорне в [ə], т.е. заднерядного гласного в передне-среднерядный: *hot* > *et/ər/ört*. С этой точки зрения к рефлексам пракорня *hot* «огонь» можно отнести основу *кə-/кəə-* «гореть» (<**ho-*), лишенную конечного *-t* и подвергавшуюся апокопе. Эта основа, по нашему предположению, имеет ряд трансформ: уйг. диал. *кəə-* «гореть», тур. *көйе* «сажа», *көй* «горящий, горелый, мучение», кырг. *кəə* «сажа, грязь, позор» [29, с. 88-89; 25, I, с. 424]. Наиболее распространенной является ее трансформа с конечным *-й*: алт., баш., каз., к.калп., кырг., леб., ног., тат., тел., тур.диал., уйг., чаг. *күй-*, в.тюрк., др.уйг., кач., койб., лоб., тур.диал., турк., уйг., хак. *көй-*, тур.диал. *гөй-*, кум. *гүй-*, як. *көөй-* со значениями:

а) «гореть» (во всех языках, кроме тур.), «сгореть, сгорать» (алт., каз., кач., койб., саг., турк., узб., уйг.диал., халадж., хак., чаг.), «вспыхивать» (алт.), «тлеть» (кум., тат., тур., чаг.), «загораться» (алт., кырг., тур.диал., хак.), «обгореть, обгорать» (баш., кум., тат., турк., узб., уйг.), «загорать» (ног., тур.диал., хак.), «подгорать, пригореть» (баш., кум., ног., тат., турк., узб.), «обжигать» (к.калп., узб.), «обвариваться» (узб.), «угорать» (хак.);

б) «жечь» (др.тюрк., тур.), «сжигать» (уйг.диал.);

в) «страдать» (каз., кум., турк., узб.), «переживать» (баш., тат.), «горевать» (баш., кум., тат., турк., узб., уйг.), «сильно расстраиваться, переживать» (ног.), «страдать за (напрасно)» (алт., кырг., леб., тел.), «переживать» (баш., тат.), «горевать» (баш., кум., кырг., турк., узб., уйг.), «сильно расстраиваться, переживать» (алт., кырг., леб., тел.), «печалиться» (кум., кырг., тат.диал., турк.), «болеть душой» (баш., тат., уйг.), «проявлять заботу» (алт., к.калп., кырг.), «сгорать от огня любви» (уйг.диал.), «быть влюбленным» (кырг.);

г) «пропадать зря» (к.калп., турк.), «пропасть» (каз., кырг., узб.);

д) «терять» (турк.), «понести убыток» (кырг., уйг.) [29, с. 88].

Некоторые значения межтюркского корня *күй-* «гореть» («проявлять заботу», «переживать», «сгорать от огня любви», «быть влюбленным») позволяют связать его с

пракорнем **hot* «огонь» и славянскими словами *хоть* и *хотеть* (рус. *хоть* «супруг, жена», «страстное желание, похоть», укр. *хїть* «желание», чеш. *chotі* «жених, супруг, супруга», рус. *похоть, охота, хочу* и др.) и с армянским *xand* «неукротимое желание», имеющим эпентетический звук [9, IV, с.270-271].

Основа *күй-/көй-* способствовала возникновению целого ряда родственных слов с суффиксом *-ук/-ик*: алт., баш., кырг., тур.диал. *күйүк*, каз., к.калп., тат. *күйик*, уйг. *көйүк*, өзб. *күйүк* со значениями: «гарь» (алт., к.калп., кырг., тат., узб.диал.), «перегар» (баш., тат.), «ожог» (каз., уйг.), «сгоревший» (уйг.), «обгорелый» (алт., кырг., узб.), «горелый» (кырг.), «чад» (алт.), «пригорелый» (узб.), «гнилой» (тур.диал.), «горе» (баш., каз., к.калп., кырг., тат., узб.), «невзгоды, лишения» (узб.), «печаль, скорбь» (баш., каз., тат., узб.диал.), «боль, страдание, мука» (узб.диал.), «несчастный» (узб.диал.), «нелюбимый» (узб.), «влюбленность» (уйг.) и с помощью суффикса *-т*: кырг. *күйүт* «огорчение, печаль, траур, обида, досада», каз. *күйт* «забота», узб.диал. *күйүт* «боль, страдания, мука» [29, с.89].

Правда, некоторые этимологи представляют праформы межтюркских номинантов горения по-другому. Например, М. Рясенен реконструирует пракорень в виде *көн-*, Г. Дерфер – в виде *көөн-*, А.М. Щербак – в виде *көөй-*, Дж. Клосон – в виде *күн-* с учетом примеров: др.-тюрк. *көн-*, халадж. *киен-* «гореть, сгорать» [28, с. 88-89]. А. Вамбери, М. Рясенен, В.Г. Егоров и другие языковеды связывают название горения со словом *күн* «день, солнце, свет» [28, с. 101]. Конечно, такая реконструкция пракорня открыла бы возможность для сближения общетюркского названия горения с его славянскими (болг. *огън*, укр. *огонь*, польск. *ogień*) и балтийскими (лит. *ugnis*, латыш. *uguns*) номинантами.

Мы прототип межтюркских названий горения связываем с пракорнем *hot* «огонь» в качестве его трансформы с выпавшим конечным согласным *-т*. В этом случае китайское название огня без конечного согласного находит аналог в тюркских языках (*hot > hou/kö/köö*).

Выводы. На основе выше изложенного можно сформулировать некоторые выводы.

1. Пракорень *hot* «огонь» возник в древности в первобытном языке предков современных жителей Евразии и Северной Африки.

2. В процессе интеллектуального, социокультурного, биофизиологического, экономического развития этносов пракорень трансформировался, преобразовывался и обогащался, обслуживая все возрастающую потребность общества в номинировании многообразных предметов, явлений и действий, связанных с огнем и его источниками, типами и свойствами.

3. Эти изменения происходили в соответствии с закономерностями фонологии, семасиологии и грамматики (прежде всего – словообразования).

В статье получены некоторые новые научные результаты:

1) обобщены и концентрированно представлены рациональные идеи и суждения компаративистов о происхождении названий огня в языках Евразии и Северной Африки;

2) реконструирован пракорень со значением «огонь», продемонстрированы его основные рефлексy и трансформы в боре́йских языках;

3) обосновано положение о мотивированности разветвления и расширения семантики корня *hot* «огонь» социальными, культурными, познавательными, экономическими, научно-техническими, ареальными, религиозными и другими факторами;

4) комплексно представлены фонетические процессы, приведение звуковой облик протокорня к многообразным видоизменениям и вариантам.

Список использованной литературы

1. Долгопольский, А.Б. 1964. Гипотеза древнейшего родства языковых семей Евразии с вероятностной точки зрения // *Вопр. языкознания*. №2. – С. 53-63.
2. Долгопольский, А.Б. 1967. В поисках далекого родства // *Русская речь*. № 6. – С. 95-112.
3. Иллич-Свитыч, В.М. 1968. Опыт сравнения ностратических языков // *Славянское языкознание*. – М.: Наука. – С. 407- 426.
4. Иллич-Свитыч, В.М. 2003. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь. В – К / Под ред. В.А. Дыбо. - Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС. – 408 с.
5. Старостин, Г.С. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е.Я. Сатановским. – М.: Издат. дом “Дело”, 2016. – 586 с.
6. Зулпукаров, К.З. 2016. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек: Бийиктик. – 768 с.
7. Зулпукаров, К.З., Амиралиев, С.М., Зулпукарова, А.К. 2016. Личные местоимения дагестанских языков в сравнении с ностратическими // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки*. Том 31. Вып. 4. – С. 43- 49.
8. Цинциус, В.И. 1975. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том I. – Л.: Наука. – 670 с.
9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т./ под ред. О.Н. Трубачева. Изд. 2-е, стер. - Том I. (А – Д). – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.; Том II (Е – Муж). – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.; Том III (Муза – Сят). – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.; Том IV (Т - Ящур). – М.: Прогресс, 1987. – 864 с.
10. Старостин, С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. – М.: Наука. – 298 с.
11. Zulpukarov K., Amiraliev S., Zulpukarova A., Akmatova A., Zhoroieva A., Abdullaeva Zh. reflexes of the most ancient root *<i>er</i> “male” in Eurasian languages // *Open Journal of Modern Linguistics*. 2021. T. 11. № 1. С. 104-119.
12. Zulpukarov K.Z., Abdraeva A., Amiraliev S., Zulpukarova A. Reflexes of the most ancient root *deng "equal" in Eurasian languages and interpersonal relationship cognitions of paremias in the Kyrgyz language // *Journal of Positive School Psychology*. 2022. T. 6. № 4. С. 3857.
13. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М., Зулпукарова А.К. Сравнительная характеристика названий руки в дагестанских и алтайских языках // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 33. № 2. С. 50-56.
14. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М., Камардинова У.Н. О происхождении гидронимов в ностратических языках // *Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 33. № 3. С. 52-60.
15. Топоров В.Н. Материалы к сравнительно-исторической фонетике енисейских языков. 1. Аринско-енисейские соответствия // *Кетский сборник. Лингвистика*. – М., 1968. – С. 277-332.
16. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М.: Наука, 1974. – 767с.
17. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. – М.: Наука, 1973. – 179 с.
18. Севортян Э.В., Левитская Л.С. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж, Ж, Й. – М.: Наука, 1989. – 293 с.

19. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Том II. О-Э / Отв.ред. В.И. Цинциус. – Л.: Наука, 1971. – 474 с.
20. Азыркы кыргыз адабий тили / Ред. Б.О. Орузбаева. – Бишкек, 2009. – 928 с.
21. Зулпукаров К.З. Заметки по ностратике // Сборник научных трудов [Узген. филиала Ошск. технол. ун-та]. Вып.1. – Ош – Узген, 1997. – С. 3-5.
22. Русско-финский словарь / А. Мустайоки, Е. Никкиля. – М.: Рус.яз., 1982. – 536 с.
23. Большой китайско-русский и русско-китайский словарь / О.В. Левина. – М., 2012. – 960 с.
24. Зулпукаров К.З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. – Бишкек, 2015. – 767 с.
25. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. 1 кн. А – К. – Фрунзе, 1985. – 504 с.; 2 кн. Л – Я. – Фрунзе, 1985. – 476 с.
26. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Синтез как метод описания языка (вопросы казусологии, синологии, алтаистики и ностратики). – Бишкек, 2021. – 748 с.
27. Русско-таджикский словарь / Ред. М.С. Асимов. – М.: Рус.яз., 1985. – 1280 с.
28. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К» и «Қ» / Ред. Г.Ф. Благова. – М., 1997. – 368 с.
29. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы В, Г и Д. – М., 1980. – 395 с.

Рецензент: д.ф.н., профессор Мадмарова Г.А.

УДК 811:81.362

Алымбекова А.А., Мукарапова А.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Алымбекова А.А., Мукарапова А.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Alymbekova A.A., Mukarпова A.K.
KNU Jusup Balasagyn

ORCID: 0000-0002-4887-1556

**ЭНЕЛИКТИН МАДАНИЙ ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ: АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ
ТИЛДИК КАБЫЛДООЛОРДУН САЛЫШТЫРМАЛУУ АНАЛИЗИ
КУЛЬТУРНОЕ ОТРАЖЕНИЕ МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВЫХ ВОСПРИЯТИЙ
CULTURAL REFLECTIONS OF MOTHERHOOD: COMPARATIVE
ANALYSIS OF ENGLISH AND KYRGYZ LINGUISTIC PERCEPTIONS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Чыңгыз Айтматовдун “Саманчынын жолу” жана Вирджиния Вулфгун “Маякка” чыгармалары аркылуу эненин образы кыргыз жана англис маданиятында кандай кабыл алынаары салыштырылат. Макалада эки маданияттагы

окшошгуктар жана айырмачылыктар баса белгиленип, энеликтин тилдик жана адабий аспектилері изилденет.

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ концепта «мать» в кыргызской и английской языковых картинах мира на примере произведения Чынгыза Айтматова «Материнское поле» и «На маяк» Вирджинии Вулф. Рассматриваются лингвистические и литературные аспекты материнства, выявляются сходства и различия в обеих культурах.

Abstract: The article presents a comparative analysis of the concept of “mother” in the Kyrgyz and English linguistic worldviews based on Chyngyz Aitmatov’s work “Mother’s Field” and Virginia Woolf’s “To the Lighthouse”. Also, in the article, the linguistic and literary aspects of motherhood are considered, and similarities and differences in both cultures are revealed.

Негизги сөздөр: эне; маданий дүйнө тааным; каймана тил; камкордук; курмандык чалуу.

Ключевые слова: мать; материнство; культурное мировоззрение; образный язык; забота; жертвовать.

Keywords: mother; motherhood; cultural worldview; figurative language; care; sacrifice.

Introduction. What comes to mind when we hear the words ‘mother’ and ‘motherhood’? We are more than sure that most people would describe motherhood as tenderness and strength, care and sleepless nights, the joy of first steps and anxiety about the future. It is endless love that does not expect gratitude, and warmth that can warm even at a distance. It is when mother’s heart lives in two bodies - in her own and in the heart of her child.

Motherhood is a fundamental and universal concept deeply established in linguistic and cultural worldviews of different societies. Despite its universal biological function, the way motherhood is perceived, expressed, and symbolized varies powerfully across cultures. Language, as a reflection of cultural identity, encodes these variations through metaphors, idioms, and literary portraits.

This article aims to explore the linguistic perceptions of motherhood in Kyrgyz and English cultures by examining lexical representations, figurative language, and literary depictions in “Mother’s Field” by Chyngyz Aitmatov and “To the Lighthouse” by Virginia Woolf. By comparing these two linguistic and literary traditions, this study seeks to reveal both universal and culturally specific aspects of motherhood. We hypothesize that while Kyrgyz culture tends to emphasize the mother’s role as a figure of endurance and sacrifice, English literature often represents mothers as complex individuals overcoming the problems of identity, family, and personal fulfillment.

Although we understand that there is a clear distinction between the concepts of ‘mother’ and ‘motherhood’, as ‘mother’ refers to an individual—a woman who has given birth to or raised a child, and it is a noun that signifies a specific role or person, whereas ‘motherhood’ refers to the state, experience, or responsibilities of being a mother, and it is more abstract and encompasses the emotions, duties, and identity associated with being a mother, in this article, we still would like to focus on the concepts of ‘mother’ and ‘motherhood’ as a single notion, since they are very closely related.

Materials and methods of research. This study employs linguistic and literary analysis to explore the representation of motherhood in Kyrgyz and English cultures. The primary materials include Chyngyz Aitmatov’s “Mother’s Field” and Virginia Woolf’s “To the Lighthouse”, which serve as the basis for a comparative examination. Linguistic analysis focuses on lexical choices, connotations, and figurative language related to motherhood in both texts. Literary analysis involves a close reading of themes and character analysis to uncover cultural perspectives on motherhood. By

comparing these linguistic and literary elements, the study aims to identify both universal and culture-specific portrayals of motherhood.

Literature review. The concept of ‘mother’ is universal: it is on a par with such concepts as homeland, family, freedom, love, friendship, and more; national cultural values are formed on the basis of such concepts. The universality of the concept is confirmed not only by the fairly high frequency of lexemes representing the named concept in the works of writers, but also by the so-called frequency of meanings.

The concept of mother and motherhood has been widely explored across different linguistic and cultural studies, reflecting its deep-rooted significance in human societies. Various scholars have examined the ways in which the role of mother is perceived, represented, and linguistically encoded in different languages and traditions. For example, Tagaeva Sayyora and Jo’raxolova Bahora analyzed the linguistic and cultural representations of the concept of "mother" in Uzbek and German folk proverbs [6]. Their study highlights the universal reverence for motherhood while identifying culturally specific attitudes embedded in proverbial wisdom. Similarly, Khayitova Shokhida Erkin Kizi examined the depiction of motherhood in English and Uzbek proverbs, revealing how linguistic expressions reflect the moral and ethical values associated with maternal figures in these societies[4].

Further extending the linguistic approach, Kigel conducted a comparative analysis of figurative expressions related to mothers and fathers in English, Russian, and Hebrew. The study underlines the differences and similarities in metaphorical conceptualization across these languages, demonstrating the varied emotional and social connotations assigned to motherhood and fatherhood [5].

From a broader cultural perspective, Zakirova explored the portrayal of mothers in the linguistic worldview of the British, examining historical and contemporary sources. The findings indicate that while motherhood is often idealized, its representation varies depending on historical, religious, and literary influences [7]. Susan Goodwin, in her work *The Good Mother*, examines the sociopolitical construction of motherhood and the expectations placed on mothers in contemporary society. Her research explores how cultural narratives and institutional policies shape the idea of the "good mother," often reinforcing specific behavioral norms and moral responsibilities associated with motherhood [2]. Goodwin’s analysis highlights the pressures modern mothers face in balancing societal expectations with personal identity.

Kyrgyz scholars have also contributed to the study of motherhood within their cultural context. Kenzhebaeva and Kim investigated the practice of ‘nebere aluu’ in Kyrgyzstan, where grandparents adopt their grandchildren, focusing on the experiences of birth mothers and the cultural implications of this tradition [3].

In summary, scholarly research on the concept of mother and motherhood demonstrates that while the maternal figure is universally revered, cultural and linguistic variations significantly influence its perception. By analyzing proverbs, figurative expressions, historical traditions, and sociopolitical frameworks, these studies provide valuable insights into the complexities of motherhood as both a biological and sociocultural phenomenon.

Results and discussion.

Linguistic Perceptions of Motherhood in Kyrgyz and English Cultures.

In both, the Kyrgyz and English languages, the word “mother” carries deep emotional and symbolic meaning. In Kyrgyz, the term “Эне” (mother) is often associated with endurance, sacrifice, and national identity. The words related with the image of mother in “Mother’s Field” by Chyngyz Aitmatov are:

- Эне;

- Эне сүтү – connection between mother and kid;
- Эне мээрим – boundless love and care;
- Эне жүрөгү – the symbol of heart and pain;
- Эне кайгысы – the suffering of a mother who lost her children;
- Жер-эне – personification of native land and fertility.

In Kyrgyz culture, the concept of motherhood is linked to the bonds between mother and child, her relationship with her offspring as an inseparable part of her, and the notions of mother's heart and mother's kindness illustrate how these two concepts are intertwined. In the work "Mother's Field," these expressions are consistently used in relation to each individual child. Moreover, a mother's sorrow is always associated with themes concerning children; everything that saddens the mother is related to her child.

Regarding the concept of "Жер-эне," in the work, the idea of a mother is directly connected to the native land in which a person was born and raised. The land is perceived as a mother, i.e., as someone to whom one can turn, someone with whom one can share their soul, tell everything without fearing criticism or judgment, knowing that she will listen and support whatever you do.

- Өмүр өтүп бара жатпайбы, жер-энем, арадан дагы бир жыл өттү.[1,p.394].
- Жер-энем, биринчи жолу сага ошондо кайрылдым. Эсиндеби менин айткандарым?

[1,p.399].

These sentences show that in the beginning of the story, Tolgonai comes to the field and talks to the Earth mother, pours out her soul to it. In fact, she had no one with whom she wanted to share her secret or just have a heart-to-heart talk.

Metaphors:

- Эне – бул өмүрдүн башаты, the literal meaning is – A mother is a whole universe for a child, the basis of his life.
- Эненин көз жашы – күн нурун да өчүрө турган күч –mother's grief is the strongest of all.
- Эненин жүрөгү – түгөнбөс махабаттын булагы –mother's love never ends.

These metaphors related to the word 'mother' express great meaning. Mother is not just a woman with a child, but a whole world, almost everything for the child. If mother is sad, then the whole world is sad, because mom is the heart of the family, and her emotions are transmitted to others, especially children. If mom is sad, the world around seems to fade and loses its colors. And when she is happy, everything around is filled with warmth and light. A mother's love and care are enough for everyone. If your mother is alive and nearby, then no obstacles are scary.

Epithets:

- боорукер эне – meaning kind mother,
- мээримдүү эне – loving mother,
- кайраттуу эне – brave or strong-willed mother,
- жаркыраган көздөрү – bright eyes,
- кургатылбас көз жаш – tears that can't be dried.

The given epithets taken from the work describe a mother as a kind, caring, and loving person. They show that a mother, first of all, is the person who will pity you in any case, regardless of the circumstances, and that mother's love is boundless.

As for the epithet "кайраттуу эне" (strong-willed mother), it indicates that a mother is a person of great spirit. For example, Tolgonai, who lost her entire family in the war, still found the strength to

raise Aliman's child, who is not essentially her grandchild. This also shows how big a mother's heart is. These epithets fully describe Tolgonai as loving, tender, and brave.

Although there are few specific proverbs and sayings in the text of the story, the content of the work and the thoughts of the characters give the meaning of the following Kyrgyz proverbs related to the concept of mother:

- “Эненин жүрөгү баласы үчүн күйөт” – A mother's heart aches for her child. – Tolgonai's moments of concern for her children and prayers for their well-being demonstrate the eternal love of mothers.

- “Эне сүтүн актаган уул, элдин уулу болот” – A son who repays his mother's care earns the respect of his people. – Tolgonai's children's efforts to vindicate their mother's work and their intentions to serve the people reveal the meaning of this proverb.

- “Эненин каргышы – ок, батасы – жол” – A mother's curse is an arrow, blessing is a path. – Tolgonai's moments of courage and blessing affecting the destiny of her children emphasize the power of mothers' words.

- “Эне – жыпар жыттуу гүл” – A mother is like a fragrant flower. – By saying that a mother is a fragrant flower, the proverb emphasizes her beauty, tenderness, and warmth. At the beginning of the story, Tolgonai appears exactly like this: she tenderly cares for her family, loves her husband Subankul and sons.

Next, we would like to consider excerpts from the work 'Mother's Field' related to the concept of motherhood.

- Апасын тарткан күйөрман: «Эне, кай жерин ооруйт? Суу ичесиңби, же дарыңдан берейинби, эне? Үстүңдү жылуулап коеюнбу?» - деп эле турат [1,p.395].

These examples reflect the typical way of life in Kyrgyz homes. For grandchildren, taking proper care of their grandparents is not only essential but also a deeply ingrained expectation. Grandparents, in turn, unconditionally love and pamper their grandchildren. As children grow up, they learn wisdom, love, and respect from their grandparents, treating them with great care and respect.

- Алиман – ошол учурда колумду сыга кармап: «Энеке» – деп шыбырап жиберди [1,p.420].

- Кайнисинин сүрөтүн карап, Алиман: «Биздин мугалим бала сулуу жигит турбайбы, эне... Эми аман-эсен кайтып келип, өзүңдөй билимдүү, өзүңдөй сулуу кыз алса, жарашып калар эле ээ, эне!» дээр эле [1,p.424].

- «Эне, чарчадың го, жатып эс ала турчу, мен эле күзөтүп турайын» - деди Алиман [1,p.432].

These expressions show how much Aliman loves her mother-in-law and how she respects her. When Tolgonai's sons and husband went to war, Aliman stayed with her and worked alongside her in the field. After Tolgonai's husband and sons died, Aliman remained by her side, providing support since no one else was left. Here we can observe warm and reputable relationship between mother-in-law and daughter-in-law. Nowadays it is pretty rare, because there are a lot of conflicts in the families between mother-in-law and daughter-in-law or between mother and son.

- «Энемин да, ошол саатта да ойлогонум – балдар, алардын келечеги. Касым го – өзүнчө болуп калды, - деп ичимден түгөлдөп жаттым, жаз чыгары менен келинчеги экөө бөлүнүп, үй-жай күтүп кетишет» [1,p.410].

- «Майсалбегимди ойлогондо, сагынганымдан жашый түшүм. Мейли; сүйгөн иши ошол экен; кайда жүрсө да, аман болсун деп; тилеп жаттым» [1,p.267].

Here, we are given vivid examples of mother-child relationships, particularly, mother's caring attitude toward her children. The phrase *келечек* (future) implies that the mother is thinking about her

child, even if he is an adult. Thus, this example exemplifies a mother's unconditional love for her children, and we can see that a mother is always concerned about her children's future.

Another aspect of Kyrgyz culture is reflected in the phrase «үй-жай күтүп кетишет», which indicates that parents are expected to provide each child (especially sons) with accommodation and support until they get married. For Kyrgyz people, it is essential to ensure that their children are settled in terms of both marriage and housing.

As we can see, in the novel "Mother's Field", Chyngyz Aitmatov uses many expressions with the concept of "эне" (mother). This concept in the work corresponds to the themes of love, sacrifice, pain of loss, wisdom, and spiritual connection with children.

In English, we have considered the concept of motherhood based on Virginia Woolf's "To the Lighthouse". Here, motherhood is often associated with concepts such as care, tenderness, and protection. The word mother has many positive connotations and symbolizes the idea of home, warmth, and security. In English, the words related to the motherhood are: maternity, birth giver, nurturer, etc.

Epithets:

- the silent protector – Mrs. Ramsay provides love and care without demanding recognition;
- the selfless nurturer – she always puts her family's needs before her own;
- the wise comforter – she understands emotions deeply and offers wisdom;
- the fleeting goddess – she is the most important person in the family's life, but she is not permanent, reminding us that nothing lasts forever.

The epithets emphasize Mrs. Ramsay's devotion to her family. She sacrifices herself for others, putting her happiness of her husband, children and guests above her own desires. She takes care of everyone – from children to acquaintances, arranging marriages and creating comfort. However, her selflessness makes her internally lonely – she spends herself on others, but remains misunderstood. She plays the role of mediator, smoothing out conflicts between people. In the eye of others, she is the ideal of femininity and motherhood – like a goddess who creates harmony. But the word "fleeting" speaks of her temporariness – she dies, and after her departure the word changes. No matter how great her role as a mother and wife is, time erases even the most significant people.

Metaphors:

- The light of life – Mrs. Ramsay is metaphorically the light that guides her family, much like a lighthouse. Mrs. Ramsay is a center of the family, the source of warmth, energy, and hope. As light, she illuminates the lives of others, but she is gradually extinguished herself. After her death, the house becomes gloomy and empty, which emphasizes how vital she was.

- The heart of the house – she is the emotional center of her family, keeping the family together.

She creates comfort, harmony, and stability, holding everyone together. When she dies, the house

becomes neglected and the family is disunited.

- A warm fire on a cold night – represents her protective, comforting presence. This metaphor emphasizes her caring, compassionate, and supportive nature. She provides a sense of security and comfort to those around her, especially to Mr. Ramsay, who fears his own uselessness. But her fire, her energy is limited – she burns out, sacrificing herself for others.

- A shield against time – she tries to keep happy moments from fading and wants to hold on to the

good times. Mrs. Ramsay tries to slow down the passage of time, creating a cozy, unchanging atmosphere in the house. She protects the children from reality and gives Mr. Ramsay confidence in

his importance. But time still wins – her death shows that no one can forever protect others from change.

- The eternal weaver – she brings people together and maintains harmony in the family. This metaphor hints at the mythological weavers of fate (Moira, Penelope). She is a “weaver” in figurative sense – she creates patterns from human relationships, connects destinies, arranges marriages. But after her death, the fabric of life disintegrates, and only memories remain. Thanks to a young artist who painted the portrait of Mrs. Ramsay, she remains in everyone’s memory.

Proverbs and sayings:

- Life stands still here – a mother’s presence creates a timeless, and makes moments feel special.

This expression speaks of the magical influence of Mrs. Ramsay. In her presence, everything seems eternal, unchanging – family, home, love. But this is an illusion: she cannot stop time, and after her death, everything changes. The meaning is that Mrs. Ramsay tries to create eternal comfort, but time is stronger than her.

- She made of the moment something permanent – she turns small moments into precious memories.

She knows how to give fleeting things meaning and beauty. For example, during a family dinner, she creates an atmosphere of comfort and harmony, and this moment remains in the memory of those around her. After her death, people live with memories of her, because she left an indelible mark. The meaning of this expression is that she was a “weaver of memories”, turning simple moments into something eternal.

- Children never forget – a mother’s love and care stay with her children forever. This is a reference to the fact that the image of mother remains in the memory of her children forever. Even after years, James still feels her influence and remembers her words. This emphasizes the power of a mother’s love, which does not fade with time. It means that motherhood is immortal because children keep the memories of their mother.

- To want and not to have, sent all up her body a hardness, a hollowness, a strain – reflects the sacrifices of motherhood, describes Mrs. Ramsay’s internal conflict. Outwardly, she is caring, calm, and loving – but inside she suppresses her desires and feelings. She sacrifices herself for her family, but as a result, she feels empty. The meaning of this expression is self-denial destroys her from inside, but she doesn’t show it to others.

- Her simplicity fathomed what clever people falsified – Mrs. Ramsay, as a mother, understands life and people in a way that is deeper and more honest than intellectuals. She understands life with her heart, not with complex theories. Without high words she sees the truth in simple things – love, care, the beauty of the moment. It means that true wisdom is in simplicity, not in empty intellectual reasoning.

Let us further consider excerpts from Virginia Woolf’s work “To the Lighthouse” related to the concept of motherhood.

- “Yes, of course, if it is fine tomorrow”, said Mrs. Ramsay. To her son these words conveyed an extraordinary joy, as if it were settled the expedition were bound to take place, and the wonder to which he had looked forward, for years and years it seemed, was, after a night’s darkness and a day’s sail, within touch [8,p.11].

In this sentence, the role of mother as a source of hope and joy for the child is especially emphasized. James adores his mother and feels a deep connection with her.

- “But it may be fine – I expect it will be fine,” said Mrs. Ramsay, making some little twist of the reddish-brown stocking she was knitting, impatiently [8,p 13].

In this sentence, we can see that Mrs. Ramsay protects her child and gives hope that her son can see a lighthouse. She says encouraging words to support her son, but her gestures (twisting her sock) and irritation show her inner struggle and doubts. Mrs. Ramsay is impatient because her words contradict her husband’s opinion. She is torn between her role as a wife who must support her husband and a mother who wants to please her son.

- To his mother he would have offered every sacrifice [8,p 24].

James doesn’t just love Mrs. Ramsay – he sees something sublime, almost holy in her. Young children see their mothers as an ideal person, a protection, a source of happiness, and this feeling can be stronger than any logic. This sentence shows the son’s unconditional love for his mother. It underlines that the mother seems all-powerful, ideal, the most important person in life in childhood and may be also in adulthood.

- She was mother of eight children. She had been admired. She had been loved [8,p 43].

These sentences describe Mrs. Ramsay, emphasizing her role as a mother, wife, and a woman, causing admiration and love. Her main role is to be a mother. Eight children show that motherhood was not just a part of their lives, but her main social responsibility. People admired her, she was the standard of femininity, beauty, care. The author shows that Mrs. Ramsay lived the “right” life from the point of view of society – she gave birth to children, took care of the family, received changes and loved.

As we can see, the language of motherhood in *To the Lighthouse* is nuanced and symbolic. Virginia Woolf uses various words connected to mother to reflect not only the physical act of motherhood but also the emotional and psychological dimensions that define Mrs. Ramsay’s influence on her family. Through epithets, metaphors, and proverbs and sayings, Woolf explores the complex nature of maternal love, sacrifice, memory, and absence.

Conclusion.

Having analyzed the lexical and stylistic meanings in both literary works, we can draw the conclusion that mothers play an important role in both cultures. In both texts, the mother is linked to something larger than herself. Tolgonai is connected to the land, representing endurance and national identity, while Mrs. Ramsay embodies the idea of stability and harmony in the home, representing the passage of time and transient nature of life. Both mothers give everything for their families. Tolgonai suffers immense loss but remains strong, while Mrs. Ramsay devotes herself to her family’s well-being, often at the cost of her own desires.

The relationship between mother and child in Kyrgyz culture differs from that in English culture. In ‘Mother’s Field’, the treatment of the mother is depicted with greater warmth and reverence. The word “mother” is mentioned more frequently in the text and spoken with more affection compared to ‘To the Lighthouse’. The main difference we could identify in the works is that in Kyrgyz culture, a mother is perceived as the support of the family and the people, ready to make any sacrifices. In English literature, a mother is shown more deeply – she has her own dreams, fears, and inner experiences. However, both books show that a mother is not just a person who raises children, but someone much more significant. In ‘Mother’s Field’, a mother is a symbol of strength, sacrifice, and connection with her native land. In ‘To the Lighthouse’, a mother is not only a caring woman, but also a person with her own thoughts, feelings, and experiences. As a result, both books help to better understand how motherhood is perceived in the two cultures. In the first, it is strength and dedication, in the other – a complex personality with a rich inner world.

References

1. Айтматов, Ч.Т. Чыгармалардын он томдук жыйнагы, Улуу тоолор, 2018.
2. Goodwin, S. (2019). *The Good Mother: Contemporary Motherhood and Sociopolitical Expectations*. Sydney University Press.
3. Kenzhebaeva, Z. , & Kim, E. (2022). Ashamed to mother: The practice of ‘nebere aluu’ in Kyrgyzstan. In H. Thibault & J.-F. Caron (Eds.), *Uyat and the culture of shame in Central Asia* (pp. 93–116). Palgrave Macmillan.
4. Khayitova, S. E. K. (2025). Expression of the concept mother in proverbs in English and Uzbek languages. *Scientific Conference on Multidisciplinary Studies*, p.77-79.
5. Kigel, T. (2020). Mother and father figurative expressions in English, Russian, and Hebrew. *European Journal of Multilingualism and Translation Studies*, Volume 4, Issue 2.
6. Tagaeva, S., & Jo'raxolova, B. (2020). The concept of 'mother' in Uzbek and German linguistic culturology (on the example of Uzbek and German folk proverbs). *International Journal of Research*, Volume 7, Issue 4.
7. Zakirova, Y. A. (2019). The image of mother in linguistic world-image of the British. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, pp. pp. 117 – 125.
8. Woolf *To-the_Lighthouse*. Published by Leonard & Virginia Woolf at the Hogarth press, 52 Tavistock Square, London, W.C. 1927 Retrieved from https://web.english.upenn.edu/~cavitch/pdf-library/Woolf_To-the_Lighthouse.pdf

Рецензент: к.ф.н., доцент Мамытова А.К.

УДК 81'23

Алымкулова Ж.Д.
Международный университет Ала-Тоо
Алымкулова Ж.Д.
Ала-Тоо эл аралык университети
Alymkulova Zh.D.
Ala-Too International University

ORCID: 0009-0003-0742-5394

**АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ СӨЗДӨРДҮН ӨЗГӨРҮШҮ
ЖАНА МОРФОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨРҮҮЛӨРҮ
ФЕНОМЕН ВАРИАЦИИ СЛОВ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ
В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
THE PHENOMENON OF WORD VARIATION AND MORPHOLOGICAL CHANGES
IN ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада англис жана кыргыз тилдериндеги сөздөрдүн өзгөрүшү жана морфологиялык өзгөрүүлөр каралат. Эки тилдин тең тарыхый, социалдык жана маданий өзгөрүүлөргө жооп катары лексикалык жана морфологиялык адаптация процесстерин

кандайча чагылдыраарына өзгөчө көңүл бурулат. Макалада англис жана кыргыз тилдеринин алкагында сөздөрдүн түрдүүлүгү менен морфологиялык өзгөрүүлөр талданат, ошондой эле контекстке жана мезгилдик өзгөрүүлөргө жараша грамматикалык формалардын өзгөрүшү жана башка тилдерден кирген сөздөрдүн таасири каралат. Изилдөө ошондой эле глобалдашуунун, эки тилдүүлүктүн жана санариптик технологиялардын тилдин эволюция процесстерине тийгизген таасирин талкуулайт. Эки тил тең өнүгүп келе жаткандыктан, тышкы күчтөрдүн, мисалы, глобалдык байланыштын жана медианын таасири англис жана кыргыз тилдерине жаңы лексикалык элементтерди жана структураларды киргизди. Макалада бул эки тилдин салыштырмалуу анализи камтылган, морфологиялык ийкемдүүлүк жана өзгөрүлмө мамилелердин окшошуктары жана айырмачылыктары көрсөтүлгөн. Англис тили морфологиялык түзүлүшүн жөнөкөйлөтүү багытында олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болсо, Кыргызстан өзүнүн агглютинативдик мүнөзүн сактап калган, бирок ал дагы башка тилдердин, айрыкча орус жана англис тилдеринин лингвистикалык элементтерин өзүнө сиңирип алган. Бул өзгөрүүлөр эки тилде тең жаңы коомдук жана технологиялык реалдуулуктарга жооп катары тилдин адаптациялык мүнөзүн баса белгилейт. Бул изилдөөлөрдүн жыйынтыктары лингвистикадагы студенттерге жана ар кандай тилдердин грамматикалык түзүлүшүндөгү өзгөрүүлөрдү сүрөттөгөн теориялык моделдерди иштеп чыгууга салым кошо алат. Мындан тышкары, бул изилдөө көп тилдүү жана глобалдашкан контексттеги тилдин өзгөрүшүнүн кенири кесепеттерин ачып берет. Бул процесстерди изилдөө тилдердин түрүнө карабастан, жаңы глобалдык тенденцияларга ылайыкташып, тышкы жана ички басымдар менен кандайча кайра калыптанып жаткандыгын түшүнүү үчүн маанилүү.

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен вариативности слов и морфологических изменений в английском и кыргызском языках. Особое внимание уделяется тому, как оба языка отражают процессы лексической и морфологической адаптации в ответ на исторические, социальные и культурные изменения. В контексте английского и кыргызского языков в статье рассматривается анализ вариативности слов и морфологических изменений, а также влияние заимствований и изменений грамматических форм в зависимости от контекста и временных сдвигов. В исследовании также обсуждается влияние глобализации, двуязычия и цифровых технологий на процессы языковой эволюции. Поскольку оба языка продолжают развиваться, давление внешних сил, таких как влияние глобальных коммуникаций и средств массовой информации, привело к появлению новых лексических единиц и структур как в английском, так и в кыргызском языках. Данная статья включает сравнительный анализ этих двух языков, выявляющий сходства и различия в подходах к морфологической гибкости и вариативности. В то время как английский язык претерпел значительные изменения в сторону упрощения своей морфологической структуры, кыргызский сохранил свою агглютинативную природу, хотя и вобрал в себя лингвистические элементы из других языков, в частности русского и английского. Эти изменения в обоих языках подчеркивают адаптивный характер языка в ответ на новые социальные и технологические реалии. Результаты этого исследования могут помочь студентам в изучении лингвистики и разработке теоретических моделей, описывающих изменения в грамматической структуре различных языков. Более того, это исследование проливает свет на более широкие последствия языковых изменений в условиях многоязычия и глобализации. Изучение этих процессов важно для понимания того, как языки, независимо от их типа, постоянно изменяются под воздействием внешних и внутренних факторов, адаптируясь к новым глобальным тенденциям.

Abstract: This paper examines the phenomenon of word variation and morphological changes in the English and Kyrgyz languages. Special attention is given to how both languages reflect processes of lexical and morphological adaptation in response to historical, social, and cultural shifts. In the context of English and Kyrgyz, the paper analysis of word variation and morphological changes and the impact of borrowings and changes in grammatical forms are explored, depending on context and temporal shifts. The study also discusses the influence of globalization, bilingualism, and digital technologies on language evolution processes. As both languages continue to evolve, the pressure of external forces, such as the influence of global communication and media, has introduced new lexical items and structures into both English and Kyrgyz. This article includes a comparative analysis of these two languages, revealing similarities and differences in approaches to morphological flexibility and variability. While English has experienced significant shifts toward simplifying its morphological structure, Kyrgyz has retained its agglutinative nature, though it too has absorbed linguistic elements from other languages, notably Russian and English. These shifts, in both languages, highlight the adaptive nature of language in response to new societal and technological realities. The findings of this research can contribute to students in linguistics and the development of theoretical models that describe changes in the grammatical structure of different languages. Moreover, this research sheds light on the broader implications of language change in multilingual and globalized contexts. The study of these processes is essential for understanding how languages, regardless of their type, are continually reshaped by external and internal pressures, adapting to new global trends.

Негизги сөздөр: сөздөрдүн вариациялары; морфологиялык өзгөрүүлөр; англис тили; кыргыз тили; салыштырма тил илими; агглютинация кош тилдүүлүк; грамматикалык түзүлүш; ааламдашуу.

Ключевые слова: вариации слов; морфологические изменения; английский язык; кыргызский язык; сравнительное языкознание; агглютинация; билингвизм; грамматическая структура; глобализация.

Keywords: word variation; morphological changes; english language; kyrgyz language; comparative linguistics; agglutination; bilingualism; grammatical structure; globalization.

Introduction

Language is a system of phonetic, lexical and grammatical means, which is an instrument for expressing thoughts, feelings, and expressions of will and serves as the most important means of human communication. Being inextricably linked in its origin and development with society, language is a social phenomenon. Language forms an organic unity with thinking, since one does not exist without the other. Language is a historically developed system of sound, vocabulary, and grammatical means that objectifies the work of thinking and is an instrument of communication, exchange of thoughts, and mutual understanding of people in society. This definition of language is given by linguistics. The problem of the origin of the natural human language is not purely linguistic. Its solution can be achieved only through the joint efforts of representatives of history, archeology, geology, anthropology, biology, psychology and many other sciences. The question of the origin of language has been of interest to mankind since ancient times. While speech involves the physical motor ability to speak, language is a symbolic, rule-driven system used to convey a message. In English, symbols can be words, spoken or written. We also have gesture symbols like shrugging our shoulders to indicate "I do not know," or waving to indicate "bye," or raising our eyebrows to show

that we are surprised by something. In Kyrgyz language, we have the same gestures to express our emotions.

Substantiation of the relevance of the study. Morphology and variation of words are important aspects that determine the grammatical structure of a language. Studying the phenomenon of word variation and morphological changes in different languages allows not only to deepen understanding of the specifics of each language, but also to identify common patterns in their development. In the context of globalization and intensive cultural interaction, elements of foreign languages are actively borrowed and adapted, which in turn affects morphological structures. English and Kyrgyz, despite belonging to different language families (Germanic and Turkic, respectively), demonstrate similar processes of change in response to socio-cultural and historical changes. In Modern English, the language has evolved to feature a relatively simple morphological structure. Nouns, for example, change form only to mark number (singular/plural), and pronouns are the main remnants of a complex system of case marking. The verb system, though still retaining distinctions for tense, aspect, and mood, has greatly simplified. For example, Old English had many forms for the past tense, but today, English uses auxiliary verbs (e.g., "have" and "will") to express tense and aspect.

The aim of this study is to analyze the phenomenon of word variation and morphological changes in English and Kyrgyz, as well as to identify the influence of historical, social and cultural factors on these processes.

Theoretical foundations: If we consider the history of both languages English and Kyrgyz, there is interesting facts and influences to our language. The English language has undergone significant changes throughout its history, which have affected its morphology. Let's start with the Old English period (5th-11th centuries), when the English language was inflectional, that is, it had a developed system of declensions of nouns and adjectives. For example, nouns had different forms for the nominative, genitive, dative, and other cases, and adjectives were consistent in number and case with nouns. With the development of Middle English (12th-15th centuries), the loss of these inflections began, which is due to a number of factors, including the Norman conquest and the influence of the French language. A long time ago, the British Isles were inhabited by Celts, and they would have lived there if it hadn't been for Caesar and his Roman Empire. The influence on the language began with the declaration of the British Isles as a Roman Province. In addition to roads and various buildings, the Romans put down their "roots" in the language. For example, the word *castra* (from Latin. "camp"). This root is found in many geographical names of modern Britain - Lancaster, Manchester, Leicester. The word *street* is derived from the Latin expression "*via strata*" (paved road), wall (wall) - from "*vallum*" (shaft). In the 5th century, three Germanic tribes (Angles, Saxons and Frisians) appeared on the shores of Britain – the immediate ancestors of the modern British. The dialects they spoke became the core of modern English. With the voyage of Columbus, the era of the spread of the English language around the world began. The British Empire became the largest state in the history of mankind and brought its language to the most remote corners of the globe. Once in territories isolated from the outside world, he mixed with local dialects and formed completely new combinations. So, the English version in India is called English (from Hindi and English) Words such as: earth, house, food, etc. appeared precisely from the Anglo-Saxon dialect.

Due to the high rates of technological, economic and cultural growth of English-speaking countries (including former colonies), in the twentieth century, English began to acquire the status of an international language. With the advent of the Internet, English's position has strengthened.

Kyrgyz (also spelt as Kirgiz, Kyrgiz, Kirghiz, or kyrghyz) is a family member of Turkic languages, and it is spoken in Central Asia by about 5 million speakers. Other family members of the

Turkic language are Turkish, Turkmen, Kazakh, Uzbek, and Azerbaijani. The language shares many things in common with these languages in the aspects of phonology, morphology, and syntax. According to Yiner, Kurt, Kulamshaev, and Zafer (2016:1), in Kyrgyz language words are formed by derivational and inflectional morphemes to the root word. Therefore, “morphophonemic processes occur during these affixations in which a set of orthographic rules define the modifications to affixes when realizing the surface forms of words.” And the language is written in Cyrillic alphabet, Latin alphabet and Arabic alphabet among others. The functions of the Kyrgyz language have definitely expanded in connection with the new period of Kyrgyz statehood. Naturally, a significant role in the development and improvement of the Kyrgyz literary language is the formation of styles, these are the styles of fiction, journalistic, scientific, official and business. Morphology is a branch of linguistics that studies the structure of words, their forms and changes, as well as ways to combine them. Morphological changes in words in a language can be associated with internal processes, such as borrowings, simplifications or complications, as well as the influence of external factors, such as contacts with other languages. This paper examines the morphological changes of words and variability in English and Kyrgyz, two languages belonging to different language families, but both undergoing diverse changes that lead to variability in their morphology. English, as the Germanic language of the Indo-European family, has undergone significant changes in its morphology over the past millennia. In particular, English was rich in declensions in ancient times, but with the development of the language, the system of declensions and conjugations has been simplified. A significant role in this is also played by the widespread use of the English language around the world, accompanied by a significant contribution of different peoples to the vocabulary of this language. A slightly different picture is observed in the Kyrgyz language with an agglutinative structure. Agglutinativity, as is known, consists in the morphological unmarked nature of the combined elements, in their strict structural sequence, which does not allow for word order violations. Agglutination also contributes to the loss of lexical independence of the components. Variability is one of the universal features of language, which is especially clearly revealed in the process of its functioning. However, this concept covers a very wide range of phenomena. Variation in the modern broad interpretation of this category means the existence of at least two modifications of the same linguistic unit (phonemes, morphemes, lexemes, constructions, semantic complex). In the process of language functioning, variability usually increases both due to the neutralization of individual systemic oppositions and due to the pragmatically determined (socio-communicative) variation of linguistic units. Thus, variability in a broad sense means any variability, modification. When the term "variability" is widely used, they talk about national-state variants of the language, about the variability of dialect and superdialect language, about the variability of sociolects, about age-related speech variability or variation of male and female. There is even talk of pragmatic variation. In a narrow sense, variation is defined as "a characteristic of the way language units exist and function in synchrony." Thus, variability is considered in terms of expression and in terms of content. Variability in terms of expression is considered as formal variation, variability in terms of content is considered as semantic variation. Variation is a change in elements, ie. components of phraseological units. With these changes, the internal form – the meaning of the phraseological unit, as well as the invariant – the structural core of the phraseological unit must remain unchanged. However, there are occasional options (irregular structural and semantic modifications of phraseological units, affecting the semantics of the original phraseological unit), the structure and meaning of which differs sharply from the prototype.

Morphological changes in English and Kyrgyz languages: At the same time, occasional variants can turn into usual variants when they are widely used in speech and language. The usual

variations of phraseological units are defined as fixed by the norm of modification in a phraseological unit, united by the identity of semantics. English, like many others, has various ways of changing and varying words, including: Word formation: The English language actively uses derivation (the formation of new words by adding prefixes and suffixes). For example: un- (not-) + happy = unhappy - ness + happy = happiness Inflection: In English, the forms of words change according to numbers, tenses, cases, etc. Example: run (run) — ran (past tense) — running (adverbial). Inflections and their limitations: Unlike many other Indo-European languages such as Latin or Russian, English has a limited number of inflections. This means that the forms of nouns, adjectives, and verbs change much less variously than in languages with more developed declension and conjugation systems. Morphological processes: Include conversion (changing a part of speech without adding suffixes), such as: run (verb) → a run (noun).

The Kyrgyz language, being Turkic, has a completely different system of word formation and word changes.: Agglutination: The main process of forming new forms of a word is agglutination, where affixes (suffixes) are added to the root of the word. This allows you to form a large number of shapes.: китеп (книга) + -чи (a suffix denoting a profession or activity) китепчи, үй (дом) + -дө (local case) = үйдө

Case system: The Kyrgyz language has a well-developed case system (eight cases, including nominative, genitive, dative and others), which change the form of the noun depending on its role in the sentence: балага (child) -баладан (from the child)

Verb system: There are many verb forms in the Kyrgyz language, including various types of moods, types, tenses, and other parameters.: бар (went) — бардым (I went) — бармак (to go — infinitive)

The Structure of Morphological Changes in English and Kyrgyz Languages

Language	Main changes	Examples
English	Simplification of declensions	book-books
Kyrgyz	Agglutination	Китеп-китепчи

The influence of borrowings on the morphology of English and Kyrgyz languages. Morphology in both languages is also influenced by various factors.: In English, the process of morphological changes often depends on historical processes, such as simplification of grammatical structure (for example, loss of cases, developed tense forms). English also borrows words and forms from other languages, which can lead to variations. Despite the significant influence of the Russian language, the Kyrgyz language retains a more developed system of cases and other morphological features, such as number and gender matching. Variability is a manifestation of the instability of a language, its internal dynamics, as well as an incentive for its historical changes and transformations. The main trends leading to linguistic changes include social and psychological factors, teleology, the law of analogy (a stimulant for undermining tradition), and others. The development of the Kyrgyz language was also influenced by other languages, primarily Russian, with which the Kyrgyz language came into contact during and after colonization. Many borrowed words, especially in the field of science, technology and culture, have penetrated into the Kyrgyz language, which has affected the change of its vocabulary and, partially, morphology. For example, the words telephone, computer, Internet have become an integral part of the modern Kyrgyz language, although they have no analogues in the traditional vocabulary.

Comparative analysis of morphological changes and variability. Both languages have undergone morphological changes, albeit in different ways. English and Kyrgyz languages started with more complex morphological structures, which were gradually simplified. In English, this is manifested in the disappearance of cases and declensions, and in Kyrgyz, in the loss of some forms, but still a well-developed system of declensions and conjugations has been preserved. An important aspect of variation in English is the conversion process, when words change their part of speech without changing their form. For example, the word run (verb) it can become a noun a run (walk). This leads to the creation of many new forms of words, which adds additional variability to the structure of the language. English also actively borrows words from other languages, which affects its morphology. The influence of French, Latin, Greek and other languages has led to the formation of complex words such as education or information, where the roots do not change, but new affixes are added. The reasons for the appearance of variability lie in the combination of internal and external factors of language development. The internal causes are generated by the possibilities of the language itself (the effect of the laws of analogy, the asymmetry of linguistic sign, speech economy, etc) External causes usually include contacts with other languages, the influence of dialects, the social differentiation of the language.

Influence of Globalization and Digital Technologies: Globalization and digital technologies have had a significant impact on English and Kyrgyz, which has led to the emergence of new forms of language and led to the introduction of modern vocabulary and expressions. As a global communication language, English absorbs and adapts terms from many languages, especially in the fields of technology, business and science. The development of digital communication has led to the widespread use of acronyms, acronyms and slang, which further increases the morphological variability of the language. Similarly, the Kyrgyz language, especially in the context of cities and technology, includes many English terms and expressions, especially in the field of digital communications and mass media. Although the Kyrgyz language still largely follows its agglutinative structure, the influence of English on word formation and the adoption of modern terms reflects the growing linguistic flexibility of the language as it adapts to a globalized environment.

Conclusion. The phenomenon of word variation and morphological changes in English and Kyrgyz is an important topic for study, as it reflects the dynamism and adaptability of languages in response to social, cultural and historical changes. A comparative analysis of these languages has shown both similarities and significant differences in the processes of morphological evolution and variability. The English language, having gone through significant historical changes, such as the simplification of declensions and conjugations, has led to an analytical structure where word order plays an important role. This allowed the language to become more flexible, with the possibility of using various methods of word formation, such as conversion and compounding. The influence of borrowings and globalization have also played a role in the expansion of the lexical stock and morphological changes in the English language. Variation is an objective and inevitable consequence of the development of language, which diversifies, revitalizes a new form, makes its change smoother, less noticeable. The reasons leading to variability are the automatization of perception, the desire for simplification, the elimination of functionally unloaded forms and redundancy. Morphological changes and variability in English and Kyrgyz are interesting examples of how languages adapt and evolve depending on historical, social, and cultural factors. While English tends to simplify its morphological structure and transition to analytics, Kyrgyz retains a more complex and agglutinative system, which makes its morphology more flexible, but also richer. The study of these changes allows for a deeper understanding of the dynamics of languages and their adaptability.

References

1. Schmidt, V. V. "Linguistic research". Moscow: Nauka Publishing House, 2015.
2. Artemova, I. V. "Morphology and syntax of the English language". St. Petersburg: Rech Publishing House, 2018.
3. Articles from journals: If articles from scientific journals were used, the link indicates the title of the article, the author, the name of the journal, the year, volume and pages.: Ivanova, N. S. "The evolution of morphological forms in the English language". Journal of Linguistic Research, 2020, volume 15, pp. 34-42.
4. Arsentieva E.F. Phraseology and phraseography in a comparative aspect (based on the material of Russian and English languages). - Kazan, 2006.
5. Vinogradov V. V. On the main types of phraseological units in the Russian language // Selected Works. Lexicology and Lexicography, Moscow, 1977, pp. 140-161.
6. Vinogradov V. V. Phraseology. Semasiology // Lexicology and lexicography. Selected Works. Moscow: Nauka Publ., 1977, pp. 118-161

Reviewer: candidate of philological sciences Ch. Bekbalaeva

УДК: 81'342.2

Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.
Кыргызстан эл аралык университети
Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.
Международный университет Кыргызстана
Altynbek kyzy A., Nishanova G.A.
International University of Kyrgyzstan

**КӨРКӨМ ТЕКСТТИ КТОРУУДА ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЫКМАСЫ
(Ч. АЙТМАТОВДУН «КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН» РОМАНЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)
МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. АЙТМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)
THE METHOD OF INTERPRETATION IN LITERARY TRANSLATION (BASED
ON CH. AITMATOV'S NOVEL "THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS")**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Чыңгыз Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» романынын котормосунда интерпретация ыкмасы колдонулушу лингвомаданияттык жана поэтикалык аспектке талданат. Изилдөөнүн максаты – оригинал тексттин улуттук-маданий өзгөчөлүктөрүн сактоо менен башка тилге которуудагы интерпретация ыкмасын жана анын таасирин байкоо. Кыргызча жана орусча котормолор салыштырылып, автордук ниет, образдуулук жана стилистикалык каражаттардын котормодогу чагылдуусу талдоого алынат. Айрыкча, кыргыз маданиятына таандык түшүнүктөр менен образдардын кантип которулгандыгы жана кандайча адаптация болгонуна көңүл бурулат. Макалада көркөм тексттин интерпретациясындагы маданий контексттердин мааниси жана котормодо анын кандайча берилгени изилденет.

Аннотация: В статье рассматривается использование метода интерпретации в переводе романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день». Цель исследования состоит в том, чтобы показать, как с помощью интерпретации передаются содержание, национально-культурные особенности и художественные образы оригинального текста при переводе на другой язык. Основное внимание уделяется сравнению кыргызского и русского вариантов романа, а также анализу стилистических и поэтических средств, применённых в переводах. Отдельно рассматривается, как этнокультурные элементы кыргызской культуры представлены и адаптированы для русскоязычного читателя. Делается вывод о значимости интерпретации как способа сохранения авторского замысла и культурного контекста в художественном переводе.

Abstract: This article examines the use of the interpretation method in the translation of Chingiz Aitmatov's novel «Кылым карытар бир кун» (The Day Lasts More Than a Hundred Years). The study aims to analyze how interpretation as a translation strategy helps convey the original content, national-cultural features, and literary imagery in another language. The article compares the Kyrgyz and Russian versions of the novel, exploring the stylistic and poetic devices used in the translations. Special attention is given to how Kyrgyz ethnocultural elements are represented and adapted for a Russian-speaking audience. The research highlights the importance of interpretation to preserve the author's intent and the linguistic-cultural context in literary translation.

Негизги сөздөр: көркөм котормо; улуттук маданият; образдуулук; лингвомаданияттык мүнөздөмө; стилдик каражаттар.

Ключевые слова: художественный перевод; национальная культура; образность; лингвокультурные особенности; стилистические средства.

Keywords: literary translation; national culture; imagery; linguistic and cultural features; stylistic devices.

Введение.

Роман Чингиза Айтматова «И дольше века длится день» (1980) является важнейшим произведением кыргызской литературы, ставшим знаковым в контексте глобальной культуры. Этот роман, сочетающий элементы философского размышления и национальной символики, раскрывает сложные вопросы человеческого существования, нравственности и культурных ценностей. Проблематика, затронутая Айтматовым, выходит за рамки одной страны и напрямую касается всех, кто сталкивается с вопросами идентичности, времени и пространства. Перевод художественного текста всегда представляет собой сложный процесс, включающий не только передачу смысла, но и сохранение эстетических, эмоциональных и культурных особенностей исходного произведения. Вопрос интерпретации произведения на другом языке особенно актуален для кыргызской литературы, которая имеет свои особенности и уникальный контекст. В данном исследовании рассматривается метод интерпретации, используемый при переводе романа «И дольше века длится день» на русский и английский языки.

Цель исследования проанализировать лингвистические и культурные методы, применяемые при переводе романа Ч. Айтматова на русский и английский языки, выявить ключевые различия в интерпретации текста и его адаптации к различным культурным контекстам.

Материал исследования включает переводы романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день» на русский и английский языки, а также критические статьи и литературные исследования, посвященные проблемам перевода произведений кыргызской литературы.

В контексте перевода произведений Ч. Айтматова также можно рассмотреть исследования в области интерпретативной теории перевода, которые возникли как в международной, так и в кыргызской науке. Среди ученых, которые занимались переводом и его особенностями в кыргызском контексте, можно выделить несколько значимых фигур. 3.

Караева один из ведущих специалистов по переводоведению в Кыргызстане. Она исследует культурные и лингвистические аспекты перевода, акцентируя внимание на сохранении уникальности культурных реалий в процессе перевода. Её работы касаются также адаптации произведений кыргызских авторов, в том числе Ч. Айтматова, для международной аудитории, что включает в себя анализ стратегий перевода и подходов к интерпретации текста [1, С. 112-128]. М.Э. Конурбаев ученый из МГУ, который также занимался исследованием перевода произведений Ч. Айтматова. В его работах рассматриваются вопросы культурной адаптации и лингвистической интерпретации, особенно в контексте перевода кыргызских произведений на русский и другие языки. Он подчеркивает важность учета культурных контекстов и специфики авторского замысла при переводе [2, С. 56-74]. Кроме того, исследования в области перевода Ч. Айтматова проводились и другими кыргызскими учеными, такими как К.Т. Айтбеков и Э.С. Сулейманов, которые анализируют методы перевода и интерпретации произведений великого писателя, подчеркивая значимость культурной идентичности и точности передачи смысла через язык [3, С. 45-40]; [4, С. 60-68]. Роман Айтматова, помимо своей философской глубины, пронизан специфическими культурными и лингвистическими особенностями кыргызского народа, что делает его переводы особенно сложными с точки зрения сохранения всех смысловых и эстетических аспектов. В работе будет рассмотрено, как переводчики, работая с этим текстом, применяют различные методы интерпретации, что позволяет адаптировать произведение к восприятию читателей другой культурной среды.

Проанализируем методологический подход:

1. «Ит, мурун отурган жерин көрүп, көзүнөн жаш чыгат. Тарых жазганын жасайт. Эгерде адам өзүнүн улуу мурастарын унутса, анда ал катаал кайгыны башынан өткөрөт.» - «Собака, взглянув на место, где она раньше сидела, плачет. История делает свое дело. Если человек забудет свои великие традиции, он переживет жестокое горе.» "The dog, seeing the place where it used to sit, cries. History does its work. If a person forgets their great heritage, they will go through severe sorrow" [5, с. 110]. В обоих переводах сохраняется лексическая структура исходного текста, что позволяет передать основные смысловые элементы, однако важно заметить, что некоторые нюансы могут быть утрачены. Например, в кыргызском языке слово «ит» и связанное с ним «мурун» имеют специфический эмоциональный оттенок, который не всегда легко передается в других языках. В русском переводе также сохранена эта структура, но теряется некоторый нюанс, присущий кыргызскому языку, когда речь идет о «месте, где она сидела» в кыргызском это более конкретное пространство, связанное с традицией и образом жизни. В английском переводе используется слово «heritage», что является примером культурной адаптации. Это слово акцентирует внимание на наследии, что в контексте западной культуры несет сильный акцент на культурных ценностях и традициях, но в кыргызской культуре акцент был бы на конкретных исторических и семейных аспектах. В кыргызском языке фраза «көзүнөн жаш чыгат» придает эмоциональную окраску, связанную с глубокой внутренней болью. Это выражение сохранилось и в переводах, хотя, как показывает анализ, на русском и английском языках фраза звучит немного более отстраненно, чем в кыргызском варианте.

2. «Кандай гана адам болбосун, эгер ал башкалардын тагдырын ойлоп, алардын жоопкерчилигин сезип жашаса, анда ал акылман болушу мүмкүн». «Какой бы человек ни был, если он думает о судьбе других и чувствует свою ответственность, то он может стать мудрым». «No matter what kind of person one is, if they think about the fate of others and feel responsible, they may become wise». [5, с. 115]. В русском переводе соблюден дословный перевод с сохранением структуры и философской нагрузки исходного текста. Фраза «если он думает о судьбе других» сохраняет оригинальное значение, хотя в кыргызском языке это может быть выражено чуть более мелодично, с акцентом на эмоциональную вовлеченность. В английском переводе фраза «No matter what kind of person one is» является чуть более обобщенной по сравнению с кыргызским вариантом, где подчеркивается не абстрактная «судьба других», а более глубокое личное взаимодействие с этими судьбами. В английском переводе использован более широкий термин «may become wise», что является нейтральным и широко понятным для западной аудитории. В кыргызском языке идея «акылман» подразумевает определенную степень уважения и восприятия как моральной ценности, что может быть более глубоким в контексте кыргызской философии. В кыргызском языке концепция «акылман» несет особую ценность, заключая в себе не только интеллектуальную сторону, но и моральную зрелость. Этот элемент мог быть чуть более точно передан в русском переводе через концепт «мудрость», но английский вариант утратил этот культурный акцент.

3. «Көчмөн элдин тагдыры бул таасирдүү, терең философия.» - «Судьба кочевого народа это глубокая и влиятельная философия.» "The fate of the nomadic people is a profound and influential philosophy». [5, с. 120]. В русском переводе сохранена основная идея о философской глубине судьбы кочевого народа, но в кыргызском контексте кочевничество ассоциируется с более конкретными историческими и культурными реалиями, что затрудняет полное понимание этой идеи в другом культурном контексте. В английском переводе также сохранен основной философский аспект, однако термин «nomadic people» может быть воспринят более абстрактно. В кыргызском же языке это подчеркивает не просто образ жизни, а именно философию выживания и преемственности.

Вывод: В процессе перевода из кыргызского языка в русский и английский использовались различные подходы: прямой перевод, адаптация культурных особенностей и использование синонимов. Важно, что сохранился основной смысл и идеи произведения, но форма выражения адаптировалась под особенности каждого языка и аудитории [6, с. 90].

Переводчики стремились сохранить уникальные культурные контексты, заложенные в тексте. В кыргызском языке сохраняется сильная связь с национальной идентичностью, что передается в русском и английском переводах, однако с некоторыми потерями в глубине и эмоциональной окраске. В то же время, английский перевод отражает универсальные понятия и ценности, которые могут быть поняты на более широком уровне.

Переводы удачно передают философскую сущность романа, исследующего вопросы судьбы, природы, общества и человека. Несмотря на стилистические и лексические различия, общий посыл сохраняется. Переводчики не только передают слова, но и несут в себе глубокую ответственность за сохранение философской и моральной нагрузки текста.

Для сохранения целостности и глубины художественного произведения необходим баланс между точностью перевода и адаптацией культурных и языковых особенностей. Применяя методы культурной адаптации и экспликации (объяснение непереводаемых слов и фраз), переводчик должен учитывать не только лексические, но и культурные различия, которые влияют на восприятие текста разными аудиториями.

Список использованной литературы

1. Караева З. Текст и перевод: методология, культура, стиль. – Бишкек: Илим, 2015. – С. 112–128.
2. Конурбаев М. Э. Перевод как интерпретация: теория и практика. – Москва: УРСС, 2010. – С. 56–74.
3. Айтбеков К. Т. Художественный перевод как интерпретация: на материале прозы Чингиза Айтматова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2020. – № 3. – С. 45–50.
4. Сулайманов Э. С. Художественный перевод: лингвокультурологический аспект. – Бишкек: Илим, 2020. – С. 60–68.
5. Айтматов Ч. И дольше века длится день / Пер. с кыргыз. Н. Лебедев. – М.: Художественная литература, 1980. – С. 110–120.
6. Абдылдабеков Т. "Адаптация зарубежной литературы в кыргызской культуре: лингвопоэтический анализ". Бишкек: Кыргызстан Университети, 2018. С. 90.

Рецензент: к.ф.н., доцент Сатыбалдиева Г.А.

УДК: 81'342.2

Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.
Кыргызстан эл аралык университети
Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.
Международный университет Кыргызстана
Altynbek kyzy A., Nishanova G.A.
International university of Kyrgyzstan

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЛУТТУК-МАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮ БЕРҮҮ ЫКМАСЫ
КАТАРЫ (Ч. АЙТМАТОВДУН «КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН» ЧЫГАРМАСЫНЫН
КОТОРМОСУНУН МИСАЛЫНДА**

**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
СПЕЦИФИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч. АЙТМАТОВА
«И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)**

**INTERPRETATION AS A MEANS OF CONVEYING NATIONAL AND CULTURAL
SPECIFICITY (BASED ON THE TRANSLATION OF CHINGIZ AITMATOV'S NOVEL
«THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS»)**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада көркөм чыгарманын котормосунда улуттук-маданий өзгөчөлүктөрдү жеткирүүнүн натыйжалуу жолу катары интерпретация ыкмасы каралат. Изилдөөнүн негизги материалы катары Чыңгыз Айтматовдун «Кылым карытар бир күн» чыгармасы жана анын англис тилине котормосу тандалды. Айрыкча, түзмө-түз которууга эмес, интерпретативдик мамилени талап кылган эпизоддорго жана маданий белгилүү тилдик бирдиктерге көңүл бурулат. Текстке жасалган анализ интерпретативдик котормо теориясына таянып, кыргыз тилиндеги түп нуска менен англис тилиндеги котормонун салыштыруу жолу

менен жүргүзүлдү. Интерпретация улуттук маданий реалийлерди жана автордун идеяларын туура жеткирүүнүн маанилүү стратегиясы катары белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается интерпретация как один из эффективных способов передачи национально-культурной специфики при переводе литературного произведения. В качестве материала исследования выбрано произведение Чыңгыз Айтматова «И дольше века длится день» и его перевод на английский язык. Особое внимание уделяется тем эпизодам и культурно маркированным единицам, которые требуют не дословного перевода, а интерпретативного подхода, позволяющего сохранить глубинный смысл, эмоциональную окраску и этнокультурный контекст оригинала. Анализ основан на интерпретативной теории перевода и примерах, выявленных путём сопоставительного анализа кыргызского оригинала и английского перевода. Сделан вывод о важности интерпретации как стратегии, способствующей адекватной передаче культурных реалий и авторского замысла.

Abstract: This article explores interpretation as an effective strategy for conveying national and cultural specificity in literary translation. The study is based on Chingiz Aitmatov's novel *The Day Lasts More Than a Hundred Years* and its English translation. Special attention is given to episodes and culturally marked elements that require not a literal translation but an interpretative approach to preserve the underlying meaning, emotional tone, and ethnocultural context of the original text. The analysis draws upon interpretive translation theory and includes examples identified through a comparative analysis of the Kyrgyz original and the English version. The article concludes that interpretation is a vital strategy for ensuring the accurate transmission of cultural realities and the author's intended message.

Негизги сөздөр: интерпретация; улуттук-маданий өзгөчөлүк; интерпретативдик котормо теориясы; көркөм текст; маданият; лингвомаданият таануу; реалийлер.

Ключевые слова: интерпретация; национально-культурная специфика; интерпретативная теория перевода; художественный текст; культура; лингвокультурология; реалии.

Keywords: interpretation; national and cultural specificity; interpretative translation theory; literary text; culture; linguoculturology; realia.

Введение.

Интерпретативная теория перевода сформировалась в XX веке на основе трудов М. Ледерер [1, с. 320] и Д. Селескович, однако ее истоки восходят к античной традиции перевода «по смыслу», начатой Цицероном [2, с. 256]. Эта концепция получила развитие в трудах Иеронима Стридонского [3, с. 180]., Этьенна Доле [4, с. 290]., Леонардо Бруни [5, с. 215]. и оформилась окончательно в рамках устного и письменного перевода. Прежде чем рассматривать интерпретацию как способ передачи национально-культурной специфики, необходимо обозначить разнообразие подходов к самому понятию интерпретации. Термин «интерпретация» (interpretation, Auslegung, Deutung) охватывает различные сферы: в лингвистике, логике, герменевтике и искусстве. Интерпретация рассматривается как способ понимания и представления текста, при котором важна не буквальная передача лексических единиц, а сохранение заложенного смысла, культурного фона и мировоззренческих установок автора. В контексте художественного перевода интерпретация становится ключевым инструментом для воспроизведения культурных реалий, символов и национальной идентичности.

Роман Чыңгыз Айтматова «И дольше века длится день» (1980) представляет собой значимое произведение кыргызской литературы, вобравшее в себя философские размышления, мифологические мотивы и символику, связанную с культурной и национальной идентичностью [7, с. 314]. Тематика произведения выходит за рамки локального контекста, поднимая универсальные вопросы бытия, памяти, времени и нравственности. Эти особенности требуют особого подхода при переводе, где необходима не только передача фабулы, но и глубокая интерпретация культурных кодов. Перевод произведений Ч. Айтматова на русский и английский языки представляет собой интересный объект исследования, так как в них можно проследить, каким образом интерпретация влияет на восприятие национально-культурной специфики за пределами кыргызской культуры. В частности, важно проанализировать, какие стратегии применяются переводчиками при передаче реалий, метафор и образов, и как изменяется восприятие произведения в другом языковом и культурном контексте.

Цель настоящего исследования – выявить интерпретативные стратегии, используемые при переводе романа «И дольше века длится день» на русский и английский языки, и определить, каким образом эти стратегии способствуют (или препятствуют) сохранению национально-культурной специфики оригинала.

В качестве основного материала рассматриваются переводы романа Ч. Айтматова, а также научные исследования, посвящённые переводоведческому анализу кыргызской литературы. Особое внимание уделяется работам З. Караевой – специалиста в области перевода, акцентирующей внимание на сохранении культурных реалий в тексте перевода [8, с. 202] и М.Э. Конурбаева, изучающего культурную адаптацию и лингвистическую интерпретацию при переводе произведений кыргызских авторов [9, с. 264]. Также рассматриваются труды кыргызских исследователей К.Т. Айтбекова [10, с. 182] и Э.С. Сулейманова [11, с. 220], анализирующих вопросы точности передачи культурной специфики в переводе произведений Ч. Айтматова.

Таким образом, анализ переводов романа «И дольше века длится день» с позиций интерпретативной теории позволяет глубже осмыслить роль интерпретации в межкультурной коммуникации и сохранении культурной идентичности в переводе художественного текста.

Интерпретация как метод перевода предполагает не только передачу смысла оригинала, но и адаптацию текста к специфике целевой культуры. На материале романа Ч. Айтматова «И дольше века длится день» прослеживаются особенности лингвистической и культурной интерпретации в переводах на русский и английский языки.

Примеры: 1. «Атасы өлгөндө, ал саамайын алып, түбөлүк сактап калган. Бул анын эстутуму, атасына болгон ыйык сезими болчу» [12, с. 68]. «Когда умер его отец, он срезал себе локон волос и хранил его всю жизнь. Это было выражением его памяти и святого чувства к отцу». «When his father died, he cut a lock of his hair and kept it forever. It was a symbol of memory and sacred feeling toward his father». В кыргызской культуре саамай (локон с виска) обладает ритуальным значением, связанным с памятью и преданностью. В русском переводе сохранено объяснение через «локон волос», а в английском – «a lock of his hair», но священное значение уходит на второй план. Переводчики компенсируют это с помощью интерпретации через фразу «sacred feeling», приближая понимание к читателю другой культуры. Однако утрачивается уникальность сакрального жеста.

2. «Аюу энесиндей карап койгон карагайдын алдынан эч качан өтпөйт. Бул — табуу, атабабадан калган ырым». «Медведь никогда не проходит под елью, которую однажды смотрел как на мать. Это табу, пришедшее от предков». «A bear never passes under the fir tree he once

looked at as his mother. This is a taboo inherited from ancestors». Текст передаёт традиционное отношение к природе как к одушевлённой и духовно значимой сущности. В кыргызской культуре «карагай» (ель/сосна) часто наделяется живой силой. Образ «эне» (мать) усиливает метафоричность. Слово «табу» в русском и английском переводе сохранено, но требует интерпретации для читателя. Здесь переводчики используют стратегию культурной экспликации, поясняя, что это обычай предков.

3. «Тагдырдын ташы жонго тийди - бирок сынган жокмун». «Судьба ударила камнем по спине — но я не сломался». «Fate struck me with a stone on the back — but I did not break». Фразеологизм «таштын жонго тийиши» - образное выражение страдания, перенесённого стойко. В русском языке переводчик сохраняет метафору, в английском - тоже, но восприятие образа может быть более буквальным. Переводчики передают смысл, но утрачивается эмоциональная глубина, заложенная в кыргызском выражении, потому что в кыргызском языке «жон» - не просто «спина», а символ мужества, стойкости и чести.

Эти примеры более разнообразны по тематике: здесь и ритуальные образы, и табу природы, и фразеологизмы судьбы. Каждый из них показывает, как переводчики стремятся сохранить национальный смысл через интерпретацию, экспликацию и образную трансформацию, но при этом сталкиваются с трудностями при передаче глубинных смыслов.

Выводы. В ходе анализа перевода произведения Ч. Айтматова на русский и английский языки было продемонстрировано, что основные философские идеи романа сохраняются, несмотря на различия в культурных контекстах. Однако в процессе перевода были отмечены изменения, связанные с необходимостью адаптации концептов, таких как «табу» и «наследие», что требует интерпретативного подхода для сохранения истинного значения текста. Важно отметить, что такие адаптации обеспечивают восприятие произведения в других культурных контекстах, но неизбежно теряется часть глубины, присущая оригиналу.

Процесс перевода произведения с глубокими эмоциональными и философскими оттенками, характерными для произведений Айтматова, показал, что сохранение эмоциональной окраски и философского контекста является сложной задачей. В ходе анализа переведённых текстов выявлена утрата некоторых нюансов, связанных с кыргызским восприятием сакральных образов и философии судьбы. Это свидетельствует о том, что культурные различия оказывают влияние на точность передачи эмоциональных и философских подтекстов оригинала в других языках.

Изучение перевода произведений Ч. Айтматова показало, что перевод текста с ярко выраженной национальной спецификой требует особого внимания к культурным различиям. Анализ показал, что концепты «наследия», «традиций и философии кочевого народа» должны интерпретироваться с учётом особенностей целевой культуры, чтобы сохранить их значение. В этом контексте был выявлен значительный акцент на необходимость культурной адаптации, чтобы сохранить философскую глубину произведения и передать важнейшие идеи для читателей, не знакомых с контекстом кыргызской культуры.

В ходе исследования было проанализировано, как в процессе перевода соблюдается баланс между точностью и необходимостью адаптации текста для целевой аудитории. Применение точного перевода термина или фразы не всегда позволяет сохранить культурные и эмоциональные особенности оригинала. В случае с произведениями Ч. Айтматова была проведена адаптация фраз и терминов, что позволило сохранить ключевые идеи и философскую нагрузку текста, но также учесть культурные особенности целевых языков. Это подтверждает

важность нахождения оптимального баланса между точностью перевода и необходимостью культурной интерпретации для сохранения смысла произведения.

Эти выводы подчеркивают, что при переводе произведений с элементами национальной специфики необходимо учитывать культурные различия, чтобы сохранить философскую и моральную нагрузку текста, что также требует применения интерпретативной теории перевода.

Список использованной литературы

1. Ледерер М. Интерпретация как метод перевода. М.: Наука, 1995. 320 с.
2. Селескович, Д. Теория перевода и интерпретация текста / Д. Селескович. – М.: Логос, 2003. 256 с.
3. Стридонский, И. Проблемы перевода в античной философии / И. Стридонский. – М.: Филология, 1997. 180 с.
4. Доле, Э. История перевода: от античности до современности / Э. Доле. – М.: Наука, 1999. 290 с.
5. Бруни, Л. Литературный перевод и культурные различия / Л. Бруни. – М.: Издательство Московского университета, 2002. 215 с.
6. Дильтей, В. Предпосылки или условия сознания либо научного познания // Вопросы философии. 2001. № 9. С. 124-125.
7. Айтматов, Ч. И дольше века длится день / Ч. Айтматов. – М.: Молодая гвардия, 1980. 314 с.
8. Караева, З. Перевод как акт культурной трансформации / З. Караева. – Бишкек: Кыргызстан, 2015. 202 с.
9. Конурбаев, М. Э. Перевод произведений Ч. Айтматова и культурные аспекты адаптации / М. Э. Конурбаев. – М.: МГУ, 2010. 264 с.
10. Айтбеков, К. Т. Методы перевода и их применение в кыргызской литературе / К. Т. Айтбеков. – Бишкек: КГУ, 2008. 182 с.
11. Сулейманов, Э. С. Перевод и лексические особенности кыргызского языка / Э. С. Сулейманов. – Бишкек: Кыргызстан, 2012. 220 с.
12. Нишанова. Г.А Концепт “Поздравление” в разных культурах // Наука Образование техника: Международный научный журнал. №2 (68), 2020. С. 68-73.

Рецензент: к.ф.н., доцент Сатыбалдиева Г.А.

УДК 81:347

Атакулова М.А., Тажибаева А.А.

Ош технологиялык университети., Ош мамлекеттик университети

Атакулова М.А.,¹ Тажибаева А.А.²

Ошский технологический университет,¹ Ошский государственный университет²

Atakulova M.A., Tazhibayeva A.A.

Osh Technological University, Osh State University

ORCID: 0009-0005-1834-675X

ORCID: 0000-0002-2467-7644

**КЫРГЫЗ-АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ «БАЛА/CHILD» ТҮШҮНҮГҮН
КАМТЫГАН МАКАЛ-ЛАКАПТАР
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, СОДЕРЖАЩИЕ КОНЦЕПТ «РЕБЁНОК /
CHILD» В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
THE CONCEPT OF «CHILD» IN KYRGYZ-ENGLISH PROVERBS THAT INCLUDE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада “бала/child” түшүнүгүнө байланыштуу кыргыз жана англис тилдериндеги макал-лакаптарды изилдөө аркылуу тилдик конструкциялардын ичинде камтылган когнитивдик жана маданий аспектилерди баса белгилөөнү көздөйт. Когнитемаларды аныктоо жана анализдөө аркылуу эки элдин маданиятынын орток жана өзгөчө баалуулуктарын тереңирээк түшүнө алабыз. Бул тил, маданият жана дүйнө тааным ортосундагы терең байланыштарды ачып берет. Теманын актуалдуулугун бала тууралуу көз караштын эки тилдин маданий аралык мүнөздө болушун тастыктоо зарылчылыгы; концептти ар тараптан изилдөө жана ири бүтүндүк катары өздөштүрүү; макал-лакаптар балдарды тарбиялоо үчүн чоң кызмат кылуу мүмкүнчүлүгүн түзөт. Кыргыз жана англис тилдеринде берилген бала тууралуу макалдар турмушта көп колдонулат жана ал көбүнчө баланын жүрүм-туруму, жынысы, мейкиндиктеги орду же социалдык статусу тууралуу кошумча маалымат берген эпитеттер менен салыштырылат. Ошондой эле мисалдарда берилген макалдар балдардын аракеттеринин өзгөрүлмөлүүлүгүн жана алардын жашоодогу жолунун келер чагы белгисиз экендигин баса белгилейт. Бул макаладагы изилдөөгө алынган макалдар ата-эне жана баланын ортосундагы мамилени чагылдырган маанилүү түшүнүктөрдү көрсөтөт, кыргыз жана англис контексттериндеги маданий акыл-ой, билим берүү принциптери жана коомдук баалуулуктарды түшүнүүгө жол ачат. Ошондой эле макалдар балага болгон тарбиялык таасирдин, үй-бүлөлүк динамика, туугандык байланыштар жана мүнөздөр менен жүрүм-турумдун калыптанышынын маанилүүлүгүн көрсөтүп турат. “Бала” деген түшүнүгү тууралуу кыргыз жана англис тилдериндеги лексикалык жана маданий концептти толук анализдөө бала жана ата-эне мамилелерин тереңирээк изилдөөнү талап кылат, анткени бул структуралар бул түшүнүктүн аныкталуусунда негизги орунду ээлейт. Макаланы изилдөөдө салыштырма-тарыхый метод, эмпирикалык методдор колдонулду.

Аннотация: Данная статья направлена на выявление когнитивных и культурных аспектов, заложенных в языковых конструкциях кыргызских и английских пословиц и поговорок, связанных с понятием «ребёнок/child». Выявление и анализ когнитивных позволяет глубже осмыслить как сходные, так и уникальные ценности двух народов, что, в свою очередь, способствует раскрытию глубокой взаимосвязи между языком, культурой и мировоззрением. Актуальность темы обусловлена необходимостью подтверждения межкультурного характера представлений о ребёнке в двух языках; важностью многогранного изучения концепта и его освоения как цельной структуры; а также тем, что пословицы и поговорки создают возможности для воспитания детей. Пословицы о ребёнке, представленные в кыргызском и английском языках, широко используются в повседневной жизни и часто включают эпитеты, которые дополняют информацию о поведении ребёнка, его поле, пространственном положении или социальном статусе. Примеры также подчёркивают изменчивость детских поступков и неопределённость их жизненного пути. Проанализированные в статье пословицы отражают важные понятия, характеризующие отношения между родителями и детьми, и открывают путь к пониманию культурного менталитета, образовательных принципов и общественных

ценностей в кыргызском и английском контекстах. Кроме того, они демонстрируют значимость воспитательного влияния на ребёнка, семейной динамики, родственных связей, а также формирования характера и поведения. Комплексный анализ лексического и культурного концепта «ребёнок» в кыргызском и английском языках требует более глубокого изучения отношений между детьми и родителями, поскольку именно эти структуры играют ключевую роль в формировании данного понятия. В исследовании применялись сравнительно-исторический и эмпирические методы.

Abstract: This article explores the cognitive and cultural dimensions embedded in Kyrgyz and English proverbs and sayings related to the concept of the “child.” By identifying and analyzing key cognemes, the study seeks to deepen our understanding of both shared and distinctive cultural values, while also highlighting the intrinsic connection between language, culture, and worldview. The relevance of this research stems from the need to affirm the intercultural nature of how the child is conceptualized in different linguistic and cultural traditions. It also underscores the importance of examining this concept from multiple angles and approaching it as a holistic structure. Proverbs and sayings, in this context, are viewed not only as cultural artifacts but also as valuable tools in the moral and social upbringing of children. Proverbs concerning children in both Kyrgyz and English are commonly used in everyday speech. They often feature epithets that convey nuanced information about a child's behavior, gender, spatial role, or social standing. These expressions also draw attention to the variability of children's actions and the unpredictability of their life trajectories. The selected proverbs reflect essential aspects of the parent-child relationship and offer insights into broader cultural mindsets, educational principles, and social values within Kyrgyz and English-speaking communities. Moreover, they shed light on the formative role of parental influence, family dynamics, kinship bonds, and the development of personal character and behavior. A comprehensive examination of the lexical and cultural concept of the “child” in both languages calls for a deeper investigation into family relationships, as these play a pivotal role in shaping the very understanding of childhood. This study employs comparative-historical and empirical research methods.

Негизги сөздөр: макал-лакаптар; когнитивдик анализ; «бала» түшүнүгү; ата-эненин таасири; маданий баалуулуктар; тилдик иденттүүлүк.

Ключевые слова: пословицы и поговорки; когнитивный анализ; понятие «ребёнок»; влияние родителей; культурные ценности; языковая идентичность.

Keywords: proverbs and sayings; cognitive analysis; concept of the «child»; parental influence; cultural values; linguistic identity.

Киришүү.

Заманбап антропологиялык парадигманын алкагында түшүнүктөрдү изилдөө алардын тилдик бирдик жана маданий элемент катары ролун белгилейт. Бул көз караш сөздөрдүн элдин дүйнө таанымын чагылдырып, тил, маданият жана улут ортосундагы ажырагыс мамиленин бар экенин көрсөтөт, анткени “ар бир этникалык маданият өзүнүн эне тилинин контекстинде жашайт жана өнүгөт” [1:268]. Заманбап лингвистикада улуттун маданиятын изилдөө барган сайын маанилүү болуп, тил маданияттын негизги түзүүчү элементтерин өзүнө камтыйт. Негизги түшүнүктөр, адам аң-сезиминдеги “маданият топтому” катары сүрөттөлүп, маданияттын адам ой жүгүртүүсүнө кантип сиңерин аныктайт [2:43].

Бул талкуунун борборунда “түшүнүк” термини турат, ал азыркы лингвистикада бирдиктүү, жалпы кабыл алынган аныктамага ээ эмес. Жалпысынан алганда, түшүнүк

идеалдаштырылган объектилердин когнитивдик модели катары каралып, тилдик дүйнө таанымдын категориясы болуп саналат. Ал дүйнөнүн символикалык чагылдырылышынын жана улуттук-маданий ой жүгүртүүнүн баштапкы булагы жана натыйжасы катары кызмат кылат. Лингво-когнитивдик феномен катары түшүнүк “эс-тутумдун, менталдык лексикондун, концептуалдык системанын, мээнин тилдик механизминин жана адам аң-сезиминдеги дүйнө таанымдын оперативдик жана маанилүү бирдиги” болуп эсептелет [2:90]. Бул лингвомаданий түшүнүктөр адамдын ой жүгүртүүсүнө негизделип, маданий таасирлер аркылуу калыптанып, тил аркылуу ишке ашат.

Бул изилдөө макал-лакаптардын когнитивдик жана маданий аспектилерин карап чыгып, алардын коомдун баалуулуктарын жана дүйнө таанымын чагылдыруучу каражат катары ролун аткара тургандыгын байкайбыз [7: 108]. Макал-лакаптар өзгөчө тилдик бирдик катары бир нече маанилүү функцияларды аткарат, анын ичинде когнитивдик, тарбиялык жана баалоочу ролдор бар. Алар коомдун жамааттык акылмандыгын, тарыхый эс тутумун жана практикалык тажрыйбасын камтыйт. Мындан тышкары, бүгүнкү күндө этностор арасындагы маданий, психологиялык жана жашоо образына байланыштуу айырмачылыктар азайып бара жаткан шартта, макал-лакаптар орток баалуулуктарды жайылтууда жана маданияттар аралык түшүнүшүүнү бекемдөөдө маанилүү ролду ойнойт.

Изилдөөнүн теориялык материалдары.

Бул анализди жүргүзүү үчүн биз Е.В. Иванованын эмгегинде макал жана лакаптарды бириктирип түшүндүрүүчү «макал-лакаптык бирдиктер» же «паремиялар» терминин колдонобуз. Макал-лакаптык бирдиктер коомдун жамааттык аң-сезимине терең сиңип, муундан-муунга өткөрүлүп берилген туруктуу жана узак мөөнөттүү түзүмдөр болуп саналат. Макалдарды мазмундук окшоштуктарына жараша классификациялоо аркылуу, башкача айтканда, когнитивдик боюнча бөлүү менен, биз илимий жана маданий көз караштарды чагылдырган мыйзам ченемдүүлүктөрдү аныктай алабыз. Маргарет Л. Кингдин "Concepts of Childhood: What We Know and Where We Might Go" эмгегинин негизинде биз балалык түшүнүгүнүн европалык маданияттарда кандайча өзгөргөнүн байкайбыз. Кингдин айтымында, балалык Батыш коомдорунда өз алдынча баскыч катары XVII кылымда так калыптанып, бул өзгөрүү бала тарбиялоо, билим берүү жана коомдогу ролдорго болгон мамилени аныктаган [11]. Бул тарыхый көз караш кыргыз дүйнө таанымы менен да шайкеш келип, анда баланын ролу үй-бүлөлүк жана коомдук түзүмдөргө терең сиңген.

Мындан тышкары, Б.Төлөбаеванын балалыкты изилдөөнүн этикалык аспектилерине арналган эмгеги биздин методологиялык ыкмаларыбызды байытат. Төлөбаева изилдөөлөрдө бала жана чоң кишинин көз караштарынын так ажыратылышын сынга алып, жаш куракка негизделген айырмачылыктардан жогору турган этикалык принциптерди жактайт [12]. Анын көз караштары биздин макал-лакаптык бирдиктерди талдообузга негиз түзүп, алар ата-эне менен баланын мамилелеринде орток адамдык баалуулуктарды жана маданий өзгөчөлүктөрдү кандайча чагылдыраарын түшүнүүгө көмөк көрсөтөт.

"Бала/child" түшүнүгүнө байланыштуу төмөнкү макал-лакаптык бирдикти анализдөө процессинде биз кыргыз жана англис тилдериндеги, когнитивдик аныктайбыз. Бул когнитивдик маданий баалуулуктарды жана дүйнө таанымды чагылдырып, кыргыз жана англис тилдүү коомдордун ортосундагы окшоштуктарды жана айырмачылыктарды ачып берет. Түшүнүктүн мазмуну улуттук аң-сезим, маданий нормалар, стереотиптер жана башка коомдук элементтер тарабынан калыптанат. Ошондуктан, түшүнүктүн мүнөздөмөлөрү ар кандай элдердин тилдик аң-сезиминде айырмаланышы мүмкүн. Сөздүктөгү аныктамалар жана

контексттик колдонулушгар түшүнүктүн чегин жана өзгөчөлүктөрүн тактоого жардам берет, бирок алар анын толук мазмунун камтый албайт. Е.С. Кубрякова (1991) белгилегендей, “белги аркылуу камтылган түшүнүк” сөздүн маанисин түзөт, бирок түшүнүк өзү лексикалык мааниден турат”. Бул айырмачылык макал-лакаптардын тилдик жана маданий бирдик катары ролун баса белгилеп, улуттун когнитивдик жана маданий өзгөчөлүктөрүн тереңирээк түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Макал-лакап бирдиктеринин когнитивдик жана маданий өлчөмдөрү.

Заманбап когнитивдик жана маданий анализге таянуу менен бул изилдөө "бала" түшүнүгүнүн негизги аспектерин чагылдырган бир нече когнитемаларды аныктайт. Бул когнитемалар кыргыз жана англис тилдериндеги макал-лакаптык салттардагы маданий жана тилдик өзгөчөлүктөрдү белгилейт.

1. Ата-эненин балдарга таасири. Алгач аныкталган когнитема ата-эненин гендери алардын урпактарына өткөрүлүп берилери жөнүндө. Изилдөөбүздө кыргыз тилинде балага тиешелүү макал-лакаптардын көптүгүн көрсөтүп турат. Ошондой эле кыргыз жана англис макалдары негизинен балдардын ата-энесине окшоштугун (генетикалык жактан) баса белгилейт.

2. "Ата жакшы – уул жакшы, эне жакшы – кыз жакшы" (If the father is good, the son will be good; if the mother is good, the daughter will be good.); "Атасы мыкты болсо, мыкты уул төрөлөт" (If the father is strong, a strong son will be born.); "Бөрүдөн бөлтүрүк гана туулат" (A wolf gives birth only to a cub)./ "As mother and father, so is daughter and son; From good parents comes a good son; The apple does not fall far from the tree; Like mother like daughter (child)." Макал-лакаптар туруктуу түрдө балдардын ата-энелеринен калыптанарын, алардын өзгөчөлүктөрүн мурас катары алып, жакшы ата-энелердин жакшы балдары төрөлүшү мүмкүн экендигин көрсөтөт. Бул макалдар эки тилдин маданиятында кеңири таралган көрүнүштөрдү чагылдырып, балдардын жан дүйнөсүн түшүнүү үчүн алардын ата-энесин карап чыгууну сунуштайт. Ошондой эле кыргызда жети атасын сүрүштүрүп, кыз алып, кыз бергени да бекеринен эмес. Буга байланыштуу, “Жетесинде жок”, “Жети атасын билбеген кул” деген айтымдар айтылып келет [17].

3. Балдар кубаныч жана канааттануу булагы же бакыт булагы катары. Биринчи когнитеманы анализдөөгө негизделип, бул бөлүм балдарга кыргыз жана англис тилдериндеги макал-лакаптык салттарда берилген терең эмоционалдык, маданий жана коомдук баалуулукту баса белгилеген когнитемаларды карайт. Экинчи когнитема, "Бала ата-энеге терең кубаныч жана канааттануу булагы болуп саналат". "Ата-энелер балдарына дайыма терең жана туруктуу сүйүү көрсөтүшөт" деген байланышкан когнитема кыргыз макалында чагылдырылган жана "Мүлк жана ата-эненин сүйүүсү – бала" деген когнитема балдардын үй-бүлөлүк жана коомдук контексттеги борбордук ролун чагылдырат. Жалпысынан алганда, бул когнитемалар эки салттагы макал-лакапта өз көрсөтүүсүн тапкан жана балдарды үй-бүлөдөгү бакыт, гүлдөп-өнүгүү жана эмоционалдык канааттануунун эң негизги булагы катары кабыл алынгандыгын ырастайт. Макалдар, мисалы, “Балалуу үйдө бакыт бар” (A household with children is a happy household), “Бала баарынан да таттуу, баарынан да барктуу” (Children are the sweetest and most valuable of all), “Children are a poor man's riches”, “There is only one pretty child in the world, and every mother has it”, жана “Monday's child is fair of face”, кыргыз жана англис тилдериндеги маданияттарда ушул когнитемаларды чагылдырат. Бул тилдик билдирүүлөр балдардын өзүнүн коомдошук аң-сезимин калыптандыруудагы маанилүү ролун баса белгилейт. Бул когнитемаларды тереңирээк көрсөтүү үчүн, кыргыз жана англис салттарынан бир нече макал каралат. Кыргыз макалдары көбүнчө ата-эне сүйүүсүн жана балдардын алып келген кубанычын

жандуу сүрөттөө менен чагылдырат. Мисалы, “Эчки сүйөт баласын тентегим деп, кой сүйөт баласын жөнтөгүм” деп (A goat calls its child ‘my rascal’ and a sheep calls its child ‘my quiet one’) макалында жаныбарлардын метафоралары колдонулат, алар эне мээримин балдарына терең сүйүү менен сүрөттөйт. Бул метафоралык билдирүү энелик берилгендиктин жаныбарлардын атынын өзүнөн ашып түшкөнүн, сүйүү жана камкордуктун универсалдуу темаларын чагылдырганын көрсөтөт [17].

Экинчи мисал катары “Кыз – кырк жылкы, эркек бала ырыскы” (A girl is worth forty horses, and a boy is fortune) макалы келтирилген, бул кыргыз маданиятында балдардын жынысы боюнча баалангандыгын баса белгилейт. Кыздын төрөлүшү кубаныч менен байланыштырылып, “кырк жылкы” деген сөз айкашы байлыкты билдирет. Бул билдирүү байыркы кыргыз салттарына тамыр таштап, кыз үчүн кечүүдө кырк жылкы берилишкен, бул анын үй-бүлөгө болгон маанисин чагылдырган. Ошондой эле, “Ат туулат” деген сөз айкашы уулдун төрөлүшүн майрамдоо катары колдонулуп, аны үй-бүлө даражасын улантууга байланыштырган.

Англис салттарында балдардын эмоционалдык жана коомдук мааниси “Monday's child is fair of face” деген макалда чагылдырылат. Бул макал, балдардын кандай күндө төрөлгөндүгү алардын мүнөзү жана тагдырына таасир этет деген ишенимди көрсөтөт. Бул түшүнүк, азыркы учурда дагы маданий мааниге ээ болуп, англис тилинде сүйлөгөн коомдордо фольклор жана үй-бүлөлүк каалоолордун бири-бири менен айкалышканын чагылдырат.

Ошондой эле, “Children are a poor man's riches” деген макал балдардын кубаныч гана эмес, ошондой эле эмоционалдык байлыкты, айрыкча материалдык байлыгы жоктор үчүн маанилүү экендигин баса белгилейт. Башка бир макал, “There is only one pretty child in the world, and every mother has it,” энелик сүйүүнүн универсалдуу чындыгын билдирет: ар бир бала ата-энесине өзгөчө кымбат, сырттан кандай шарттар болбосун. Баланын мүнөзү жана тагдырынын кандай күндө төрөлгөндүгү менен аныкталган ишеним “Бириккен Королдукта” кеңири тараган. Англис маданиятында жаңы төрөлгөн баланын мүнөзү жана тагдыры туулган күнү менен байланышпау деген түшүнүк дагы деле маданий мааниге ээ.

4. Муундардын динамикасы. Үчүнчү когнитивная тема муундар аралык мамилелердин динамикасына, атап айтканда, ата-энелер менен балдардын ортосундагы өз ара байланыштарга басым жасайт. Бул үч байланышкан когнитивдик түшүнүктөн турат: “Балдар ата-энесине караганда алсыз”, “Балдар ата-энесинен ашып түшөт”, “Ата менен бала бири-бирине каршы”. Бул когнитивдер деталдарында айырмаланганы менен, алардын бардыгы муундардын ортосундагы карама-каршылыктарды же окшоштуктарды изилдейт. Алар ата-эне жана бала мамилелеринин татаалдыгын баса белгилеп, ата-бабалар менен алардын урпактарынын ортосундагы динамиканы көрсөтөт.

Кыргыз макалдары көбүнчө балдардын ата-энелерине салыштырмалуу чектөөлөрүн же мүмкүнчүлүктөрүн баса белгилешет. Мисалы, “Бир ата алты баланы багат, алты бала бир атаны бага албайт”. Бул макал ата-эненин мээрими менен жоопкерчилигин баса белгилеп, балдардын ата-энесинин үмүтүн актай албай калышы мүмкүн деген ойду камтыйт. Мында “Балдар ата-энесине караганда алсыз” деген когнитивге туура келет, бул балдар ата-энелеринен белгилүү бир алсыздыктарды мураска аларын көрсөтөт. Тескерисинче, “Балдар ата-энесинен ашып түшөт” деген концепция балдардын ата-энесинен күчтүү же ийгиликтүү боло аларын билдирет. Бул ой төмөнкү макалдарда чагылдырылган: “Атасы баспаган жерди уулу басат” (Баласы атасы баспаган жерлерди басат.) “Атасы коңуз ата албагандын баласы доңуз атат” (Атасы коңуз да ата албаса, уулу доңуз ата алат.) Англис макалдары, ал эми, кыргыз макалдарынын биринчи тобуна тематикалык жактан окшош болгону менен, ата менен баланын ортосундагы терс карама-

каршылыкты баса белгилейт. Мисалы: “The father is a saint, the son is a devil.” (Атасы ыйык болсо, уулу шайтандай.) “Many a good father has but a bad son.” (Көп жакшы атанын жаман уулу бар.) Бул макалдар “март ата – сараң уул”, “жакшы уй – жаман музоо” сыяктуу каршылыктуу түшүнүктөрдү да чагылдырат. Кыргыз макалдарынан айырмаланып, англисче макалдар балдардын ата-энесинен күчтүү же акылдуу болуп кетишин чагылдырбайт. Бул эки маданияттын дүйнө таанымындагы олуттуу айырмачылыктарды көрсөтөт.

5. Акылсыз баланы тарбиялоонун эмоционалдык жүгү. Ата-энелер менен балдардын ортосундагы эмоционалдык жана психологиялык байланыш көптөгөн кыргыз жана англис макал-ылакаптарында чагылдырылган. “Акылсыз бала ата-энесине кыйынчылык алып келет” деген когнитивдик түшүнүк бул тилдик бирдиктер аркылуу көрүнүп турат, ата-энелер үчүн тарбиялоонун оорчулуктарын баса белгилеп, өзгөчө акылсыз же жоопкерчиликсиз жүргөн балдардын ата-энеге алып келчү кайгысын чагылдырат.

Кыргыз тилинде “Аңкоо бала атасына асылат, аңкоо кыз энесин коркутат” (Акылсыз уул атасын кыйнатат, акылсыз кыз энесин коркутат) деген макал, акылсыз балдардын ата-энесине тийгизген эмоционалдык таасирин сүрөттөйт. Бул жерде аңкоо (акылсыз, ойлонбой иш кылган) деген түшүнүк жоопкерчиликтин жана акылмандыктын жоктугун билдирет. Дагы бир кыргыз макалы, “Эгер эне азап тартса, ага уулу күнөөлүү” (Эне азап тартса, анын себеби уулу), ата-эненин, өзгөчө энелердин, эмоционалдык жүгүн баса белгилейт. Бул макал баланын аракеттери ата-энесинин жашоосуна түздөн-түз таасирин тийгизет деген ойду бекемдейт.

Англис тилиндеги “Children eat the fruit and throw away the peel, but their father slips on it” (Балдар мөмөнү жейт да, кабыгын ыргытып жиберет, бирок атасы ага тайгаланып жыгылат) деген макал кыргыз тилиндеги “Балдар суу төксө, андан чоңдор тайып жыгылат” (Балдар суу төксө, чоңдор тайгаланып жыгылат) деген макалга параллель түшүнүктү берет. Бул макалдар балдардын кайдыгер же ыраазы болбогон жүрүм-туруму ата-энелерге кыйынчылык алып келиши мүмкүн экенин баса белгилейт. Мөмө кабыгын ыргытып жиберүү метафорасы ыраазычылыктын же ойлонулган мамиленин жоктугун билдирет, бул эки маданиятка тең мүнөздүү тема болуп саналат.

Мындан тышкары, англис тилиндеги “What you don’t know takes a lot of explaining to the children” (Билбеген нерсени балдарга түшүндүрүү кыйын) деген макал, ата-энелердин интеллектуалдык түйшүгүн чагылдырат. Бул ой ата-энелердин балдардын акыл-эсин өнүктүрүүдө туш болгон когнитивдик кыйынчылыктарын баса белгилеп, балдарды тарбиялоо процессиндеги татаал түшүнүктөрдү түшүндүрүүнүн оорчулугун көрсөтөт.

6. Кыргыз тилиндеги “Эсен болсо эр жетер, эр жеткенче эс кетер” (If the child is healthy, they will grow up, but by the time they mature, the parents will be worn out.) деген макал ата-энелердин физикалык жана эмоционалдык түйшүгүн сүрөттөйт. Бул сөз айкашынын ичинде жашырылган эллипсис ата-энелердин балдарды чоңойтуу процессиндеги чарчоо жана психологиялык түйшүгүн туюнтат. Англис тилиндеги “Little children, little problems; big children, big problems” (Кичине балдар – кичине көйгөйлөр, чоң балдар – чоң көйгөйлөр.) деген макал дагы ата-энелик милдеттердин кыйынчылыктары балдардын өсүшүнө жараша күчөй турганын баса белгилейт. Кыргыз жана англис макалдары ата-энелик курмандык жана балдарды тарбиялоонун татаалдыгы тууралуу жалпы универсалдуу теманы камтыйт. Бул эки маданий чөйрөдө ата-энелердин эмоционалдык түйшүгү ата-эне менен баланын мамилесинин ажырагыс бөлүгү катары таанылып, эки коомдо тең актуалдуу бойдон калууда [17].

7. Балдардын күтүүсүз жүрүм-туруму. Бул когнитивдик түшүнүк ар кандай тилдерде ар кандай макалдар жана лакаптар аркылуу чагылдырылат, алар балдардын күтүүсүз аракеттерин, башкаларды таң калтыра билүү жөндөмүн жана алардын келечегинин белгисиздигин көрсөтөт.

“Бешиктеги баланын бек болоорун ким билет, карындагы баланын хан болоорун ким билет” (“Who knows if the baby in the cradle will become a ruler, or the unborn child will become a khan?”) чагылдырган белгисиздик баланын жашоосунун келечектеги багытына байланыштуу, алардын өнүгүүсүнүн күтүүсүздүгүн камтыйт. “Таалайы ачылса, ташганды уул такка конот” (“If fortune smiles, an abandoned son ascends to the throne”) жашоонун ийгилигинин күтүүсүздүгүн жана ар кандай башталыштардан улуулукка жетүү мүмкүнчүлүгүн билдирет.

Англис макалдарында: “A rich child often sits in a poor mother’s lap” (“Бай бала көбүнчө кедей эненин кучагында отурат”) балдардын келечегинин парадоксалдуулугун баса белгилейт, бул материалдык байлык үй-бүлөлүк бакыт же эмоциялык канааттануу менен дайыма байланыштуу болбошу мүмкүн экенин көрсөтөт. “The cobbler’s children usually go unshod” (“Кожоюн уста балдары көп учурда жыланайлак жүрөт”) кырдаалдын ирониялуулугун жана күтүүсүздүгүн чагылдырып, балдар көбүнчө аларга ылайыктуу болушу керек нерселерден куру калышы мүмкүн экенин көрсөтөт. Бул макалдар балдардын жүрүм-турумунун күтүүсүздүгүн, алардын өзгөчөлүктөрүн жана тагдырынын белгисиздигин баса белгилейт. Кыргыз жана англис тилдеринде “ыйлаар бала” (crying child), “rich child” (бай бала), “cobbler’s children” (бут кийимчи устанын балдары) сыяктуу эпитеттер балдардын жүрүм-турумун, жынысын жана социалдык статусун чагылдырып, алардын өнүгүүсү жана аракеттеринин татаалдыгын көрсөтөт.

Маданий интерпретацияларды карап чыксак, “A rich child often sits in a poor mother’s lap” деген макал материалдык байлык менен гана чектелип калбай, ошол эле учурда баланын энесинин финансылык кедейлигине карабастан, анын эмоционалдык же руханий байлыгы болушу мүмкүн экенин көрсөтөт. Ошондой эле кыргыз макалы “Күмүш үйлүү кыз чөп алачыктагы атасынан үмүт кылат” (“A girl from a silver house looks to her father in a grass hut”) ушул эле мааниге ээ, бул балдар үчүн кедей ата-эненин да баалуу колдоо жана үмүт булагы болушу мүмкүн экенин билдирет.

Мындан тышкары, бул макалдар кеңири маданий баалуулукту чагылдырат, ал материалдык байлыктан мурда руханий жана эмоциялык байлыкты маанилүү деп эсептейт. Бул мааниде, тарбиялуу ата-эненин акылмандыгы байлык тарабынан камсыздалган үстүрт тынчтыкка караганда көбүрөөк бааланат.

8. Балдар үйгө кубаныч жана тиричилик алып келишет. Кыргыз жана англис макалдарында байкалган когнитивдик түшүнүк балдардын үйгө кубаныч, күч-кубат жана жандуулук алып келүүсү тууралуу ойду билдирет. Макалдар балдардын үйгө кошкон өзгөртүүчү энергиясын баса белгилеп, балдар менен толгон үйдүн жандуу атмосферасын бала жок үйдүн тынч бошпугу менен салыштырат. Мисалы, кыргыз макалы “Балалуу үй - базар, баласыз үй – мазар” (“A house with children is a marketplace, a house without children is a graveyard”) ушул динамиканы ачык чагылдырат. Ошондой эле, англис макалы “A baby in the house is a source of joy” (“Үйдө бала – кубаныч булагы”) балдардын үй-бүлөлүк жашоого кошкон жылуу жана бактылуу маанайын көрсөтөт. Башка бир күлкүлүү англис макалы мындай деп айтат: “Children are a great comfort to us in our old age, and they help us reach it faster too,” (“Балдар биздин картайган курагымызда жакшы ырахат, жана алар бизге ал куракка жакыныраак жетүүгө да жардам берет”) күлкүлүү түрдө балдардын ата-энелерге кубаныч жана кыйынчылыктарды бирдей алып келүүчү эки тараптуу ролун моюнга алат. Бул макалдар балдар менен толгон үйдү ызы-чуусу, иш-аракеттери жана күч-кубаты менен жандуу базарга, ал эми

балдары жок үйдү катаал мазарга салыштырууну белгилейт. Бул контраст балдардын үй-бүлөлүк жашоого кубаныч жана тиричилик алып келүүдөгү маанилүү ролун көрсөтөт. Алардын күлкүсү, өмүрдүн жана уландынын символу болуп, коомдун эмоционалдык жана маданий борборунда турат.

9. Когнитивдик түшүнүк “Адам улгайган сайын – бала” жашоонун универсалдуу чындыгын чагылдырат, бул жерде физикалык жана когнитивдик төмөндөө, көп учурда эрте балалыктагыдай жүрүм-турумдарды чакырат. “Адам улгайган сайын – бала” (“As a person ages, they become a child”) жана “Once a man and twice a child” (“Бир жолу эркек, эки жолу бала”) сыяктуу макалдар бул көз карашты чагылдырып, кыргыз, англис жана башка маданияттардагы орток түшүнүктү көрсөтөт. Бул түшүнүк “экинчи балалык” түшүнүгү менен байланыштуу, анда балалык жана карытык кезеңдери өз ара бириккендиги баса белгиленет. Макалдар жашоонун стадияларынын – балалык, жаштык жана карылык – өз ара байланышын көрсөтүп, улгаюуну жашоонун баштапкы көз караштарына, жөнөкөйлүккө жана көз карандычылыкка кайтуунун көрүнүшү катары чагылдырат. Бул аралыкты изилдөө аркылуу, бул макалдар улгаюучулук процессин жана ага байланышкан маданий баалуулуктарды, кам көрүү, урматтоо жана муундар аралык байланыштарды тереңирээк түшүнүүгө жардам берет.

10. Балдар сырларын ачыкка чыгарышат деген когнитивдик түшүнүк балдардын өзүнүн тазалык жана аруулугу себептүү сырды сактай албастыгын жана көп учурда уккан сөздөрүн айтып коёрун билдирет. Мисалы, “Балалуу үйдө сыр жок, оорулуу үйдө ыр жок” (“In a house with children, there are no secrets; in a house with sickness, there is no joy”), “Бала бар үйдө калп сүйлөбө” (“Do not lie in a house with children”) деген макалдар балдардын сырды жана конфиденциалдуулукту түшүнбөгөнүн баса белгилейт. Алар чындыкты жаман ою жок эле айтып, алдануу же арамдыкты билбегендиктен, сөздөрү өздөрү көргөндү гана чагылдырат. Кыргыз жана англис маданияттарынан алынган макалдар да бул көз карашты колдойт, мисалы, “What children hear at home doth soon fly abroad” жана “Out of the mouth of babes and sucklings”. Бул айтылгандар балдардын чынчылдык жана ачык-айкындуулугун баса белгилейт, алар табигый түрдө көргөндөрүн айтып жатышат, бирок айрым маалыматтар жашыруун болушу керектигин билбей турушат. “Babe”, “sucklings” жана “children” деген сөздөр ушул тазалыкты чагылдырып, Эски англис тилинен келип чыккан жана эрте балалык менен тазалыкка болгон байланыштарды көрсөтөт. “Suckling” деген термин эмчек эмүү аракетинен чейин жетип, баланын көз карандычылыгын жана чынчылдыгын символдойт.

11. Бала тарбиялоонун маанилүүлүгү деген түшүнүк, кыргыз жана англис макалдарында чагылдырылгандай, туура тарбиянын өтө маанилүү ролун ачып берет. “Баланы жакшылыкка жетелеп жанаштыр, жамандыктан кубалап адаштыр” (“Guide the child toward goodness, and drive away evil”) жана “Баланын тентек болушу үйдөн, таалим-тарбиядан” (“A child’s misbehavior stems from home and upbringing”) деген макалдар балага жакшы баалуулуктарды жана тартипти эрте кезден тарбиялоонун маанисин баса белгилейт. Бул макалдар моральдык багыттоону жактап, баланын жүрүм-туруму, жакшы же жаман болсун, алар алган тарбиясын чагылдырарын көрсөтөт.

Жыйынтык.

“Бала” түшүнүгү ар кыл этностор, улуттар жана жеке адамдын баалуулуктарын камтыйт, алар макалдарда түрдүү жолдор менен классификацияланган. Бул баалуулуктар, жалпы когнитивдик структуралар катары, ар бир коомдун коллективдик эсинде жана маданий иденттүүлүгүндө орун алат. Макалдар ушул баалуулуктарды кыскача чагылдырып, аларды

тереңирээк түшүнүүгө мүмкүндүк берүүчү каражат катары кызмат кылат, анын ичинде сөздүктө так көрсөтүлбөгөн маанилерди да.

Бул аналитикалык ыкма “бала” түшүнүгүн эки тилде жана маданиятта изилдөөгө кеңири негиз түзүп, негизги лексикалык жана маданий өзгөчөлүктөрдү аныктоого шарт түзөт. Мындан тышкары, макалдарда жашыруун маанилерди таанууга жана ар кыл коомдордогу балалык түшүнүгүн тереңирээк түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет. Акыр-аягы, изилдөөнүн жыйынтыктары кыргыз жана англис тилдүү коомдор арасындагы жалпы жана өзгөчө баалуулуктарды түшүнүүгө өбөлгө түзүп, маданияттар аралык диалогду чындоого жардам берет.

Колдонулган адабияттар

1. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Краснодар, 2003. Т. 17. Вып. 2. С. 268—276.
2. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академ. проект, 2001. – 990 стр.
3. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова. В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац и др. – М., 1996. – 318 стр.
4. Иванова, 2006: 67-83; Лингвистический антропоцентризм: проблемы, поиски и решения, 2019: 31, 258, 497, 662 стр.;
5. Пермяков, Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. – М.: Лабиринт, 2001. – 624 стр.
6. Эргешова, С.Б. Паремияларда антонимдик концепттер аркылуу тилдик дүйнө сүрөтүнүн жана менталдык пропозициянын берилиши: филол. ил. канд. ... дисс. автореф. – Б., 2010. – 19 стр.
7. Зулпукаров, К.З., Дрофа, Л.И., Калмурзаева, А.А. Концепт Бог в религиозном дискурсе // Вестник Ошского государственного университета. – Ош, 2011. – 3-8-стр.
8. Пименова, М.В. Концепт сердце: образ, понятие, символ. – Екатеринбург, 2004. – 56-67-стр.
9. Шамбаева, Б.С., Иптарова, А.С. Кыргызча-орусча-англисче макал-лакаптар. – Б.: “Бийиктик”, 2008. – 200 б.
10. Абдраева, А.Т. Кыргыз жана англис тилдеринде адамдын жүрүм-турумун мүнөздөөгө байланыштуу паремиялар: филол. илим. док. дис. – Б., 2022. – 286 б.
11. Лисс, А.Н., Назаров, А.П. Учебный англо-русско-киргизский словарь пословиц. – Ош: ОРПО, 1990. – 246 с.
12. Joel, L. Dictionary of Modern Phrases with meanings and usage. – New Delhi: Param Offsetters, 2010. – 201 p.
13. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English: 184500 words, phrases and meanings. – Great Glarendon Street: Oxford university press, 2010. – 1796 p.
14. Elizabeth, W. Cambridge idioms dictionary. – Singapore: Times Graphics Pte Ltd, 2006. – 472 p.
15. King, M. L. (2020). Concepts of childhood: What we know and where we might go. Retrieved from <https://www.cambridge.org/core>
16. Tulebaeva, B. (2014). Revisiting ethics in ethnographic research with children. The Oriental Anthropologist, 14(2), 203-216. © OICSR, Allahabad.

17. Тажибаева А.А. Бала/child концептинин кыргыз жана англис паремияларында чагылдырылышы. КРСУнун жарчысы. – Б., 2020. №10, 105-109бб.

Рецензент: ф.и.к. Н.Караева

УДК 811.111:81:255

Байболотова Ж.Т.
И.Арабаев атындагы КМУ
Байболотова Ж.Т.
КГУ имени И. Арабаева.
Baibolotova Zh.T.
KSU named after I. Arabaev.

**БУЙРУК ЫҢГАЙЫНДАГЫ АНГЛИС СӨЗДӨРҮНҮН КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС
ТИЛДЕРИНДЕ БЕРИЛИШИ
ПЕРЕДАЧА АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ
НА КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
RENDERING ENGLISH IMPERATIVE WORDS IN KYRGYZ
AND RUSSIAN LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада англис тилиндеги буйрук ыңгайынын негизги түзүлүшү жана аны кыргыз жана орус тилдерине которууда алардын морфологиялык жана синтаксистикалык өзгөчөлүктөрү каралган.

Аннотация: В статье рассматривается основная структура повелительного наклонения в английском языке, а также его морфологические и синтаксические особенности при переводе на кыргызский и русский языки.

Abstract: The article examines the basic structure of the imperative mood in English, as well as its morphological and syntactic features when translated into Kyrgyz and Russian.

Негизги сөздөр: буйрук ыңгайы; англис тили; кыргыз тили; орус тили; грамматика; семантика; синоним; сылыктык; терс буйрук; лексика; синтаксис; морфология; фразеология; салыштырма анализ.

Ключевые слова: повелительное наклонение; английский язык; кыргызский язык; русский язык; грамматика; семантика; синоним; вежливость; отрицание; лексика; синтаксис; морфология; фразеология; сравнительный анализ.

Keywords: imperative mood; English language; Kyrgyz language; Russian language; grammar; semantics; synonymy; politeness; negation; lexicon; syntax; morphology; phraseology; comparative analysis.

Киришүү

Тил – бул адамдар ортосундагы өз ара түшүнүшүүнү камсыздаган негизги каражат. Ар бир тилдин өзүнүн уникалдуу грамматикалык түзүлүшү, семантикалык өзгөчөлүктөрү жана коммуникативдик функциялары бар. Алардын ичинен буйрук ыңгайы (повелительное наклонение, imperative mood) тилдин маанилүү грамматикалык категорияларынын бири болуп

саналат [10, 925-б.]. Ал буйрук берүү, көрсөтмө кылуу, кеңеш берүү, сураныч жана эскертүү функцияларын аткарып, баарлашууда абдан чоң мааниге ээ.

Буйрук ыңгай ар түрдүү тилдерде ар башкача грамматикалык каражаттар аркылуу түзүлөт. Англис тили, кыргыз тили жана орус тили эки башка тилдик тайпаларга бөлүнөт. Мисалы, кыргыз тили аглютинативдүү тилдер, англис тили жана орус тили флективдүү тилдер тобуна кирет [7, 83-б.]. Ошондуктан, үч тилдеги буйрук ыңгайдын түзүлүшүндө жана колдонулушунда олуттуу айырмачылыктар байкалат [1, 186-б.]. Мисалы, англис тилинде буйрук көбүнчө этиштин баштапкы формасы (bare infinitive) аркылуу түзүлсө, кыргыз жана орус тилдеринде атайын буйрук мүчөлөрү, сылыктык формалары жана терс буйрук түзүмдөрү колдонулат [5, 96-б.]. Мындан тышкары, тилдердин маданий контексти жана сылыктык эрежелери буйрук ыңгайдын түзүлүшүнө, колдонулушуна жана которулушуна зор таасир этет.

Бул чакан макала англис тилиндеги буйрук ыңгайдын негизги түзүлүшүн, анын кыргыз жана орус тилдерине которуудагы грамматикалык, синтаксистик жана прагматикалык өзгөчөлүктөрүн талдоого арналган. Изилдөөнүн негизги максаты – буйрук ыңгайдын үч тилдеги окшоштуктарын жана айырмачылыктарын салыштырмалуу анализ кылуу менен, англис тилинен котормо ишинде пайда болгон кыйынчылыктарды аныктоо жана аларды чечүүгө көмөк көрсөтүү. Бул, өз кезегинде, тил үйрөнүүчүлөр, котормочулар жана лингвисттер үчүн практикалык жана теориялык мааниге ээ болот.

Котормо ишмердүүлүгүндө буйрук ыңгайын туура жана так жеткирүү чоң мааниси бар, анткени бул тилдик структуралардын маани берүү ыкмалары бир тилден экинчи тилге өтүүдө өзгөрүшү мүмкүн. Мисалы, англис тилиндеги кыска жана түз буйруктар кыргыз жана орус тилдеринде кошумча улантмаларды, сылык формадагы өзгөртүүлөрдү талап кылышы мүмкүн. Ошондой эле, расмий жана бейрасмий контексттерде буйрук ыңгайын колдонуудагы айырмачылыктар да котормо процессине олуттуу таасир этет.

1. Изилдөөнүн методдору.

Салыштырма-талдоо методу – аркылуу англис, кыргыз жана орус тилдериндеги буйрук ыңгайдын грамматикалык түзүлүшпөрү, алардын сылыктык деңгээли, терс буйрук формалары жана сүйлөм ичиндеги функциялары салыштырылат. Ар бир тилдеги буйрук формалар өз ара салыштырылып, окшоштуктары жана айырмачылыктары аныкталат [10, 5, 4]. Мисалы: 1) грамматикалык түзүлүшпөрү боюнча: Sit down! – Отургун! / Отургула! – Сядь! / Садитесь!. 2) Сылыктык деңгээли боюнча: Please sit down. / Would you please sit down? – Отура калыңыз! / Отура калыңызчы! – Сядьте, пожалуйста. 3) Терс буйрук формалары боюнча: Don't sit down! – Отурба! / Отурбагыла! – Не садись! / Не садитесь! 4) Сүйлөм ичиндеги функциялары салыштыруу: Come here, Try it – Кел! / Келчи! / Келгилечи! – Иди сюда! / Пойди, пожалуйста!

Контексттик талдоо методу - буйрук формалар ар түрдүү контексттерде, мисалы, расмий жана расмий эмес сүйлөшүүлөрдө, сылыктык маанисинде же буйрук-өзгөртүү түрүндө кандайча колдонулары контекстте талданып, буйрук сүйлөмдөрдүн практикалык колдонулушу жана алардын котормодогу өзгөрүүлөрү изилденет [3, 198-б.]. Мисалы расмий сүйлөшүү: Please submit your assignment by Friday. Жумага чейин тапшырмаңызды тапшырыңыз. Сдайте задание до пятницы, пожалуйста. Расмий эмес сүйлөшүү: Hand it in by Friday. Жумага чейин тапшырып кой. Сдай задание до пятницы.

Лексикалык-прагматикалык талдоо - буйрук ыңгайда колдонулган айрым лексикалык бирдиктер, фразеологиялык айкаштар жана идиомалардын котормодогу мааниси жана функциясы каралып чыгат [9, 201-б.]. Ошондой эле, сылыктык, агрессивдүүлүк, жумшак көрсөтмө сыяктуу прагматикалык аспектилерге көңүл бурулат [11, 38-б.]. Мисалы

прагматикалык мааниси агрессивдүү, орой келген сөз айкашы: Shut up! Оозунду жап! Заткнись!, Фразеологиялык айкаш (идиома) буйрук формасында: Hold your horses! Сабыр кыл!

Придержи коней!, Let it be! Өз агымы менен кетсин! Пусть будет так!

Бул ыкмалар изилдөөнүн теориялык жана практикалык багыттарын камсыздап, ар үч тилдин өзгөчөлүктөрүн терең түшүнүүгө жана салыштырып талдоого шарт түзөт.

2. Изилдөөдөн алынган натыйжалар.

Англис тилиндеги буйрук ыңгайды кыргыз жана орус тилдерине которуу процесси боюнча жүргүзүлгөн салыштырма-лингвистикалык изилдөөнүн негизинде төмөнкүдөй жыйынтыктар жана илимий натыйжалар алынган:

Англис тилиндеги буйрук ыңгай этиштин баштапкы формасы (bare infinitive) аркылуу түзүлсө, кыргыз жана орус тилдеринде атайын буйрук мүчөлөрү, этиштин өзгөргөн формалары колдонулат. Бул айырмачылык, айрыкча, терс жана сылык буйруктарды которууда маанилүү роль ойнойт [5, 97-б.]. Ушунун негизинде грамматикалык түзүлүштөгү айырмачылыктар так байкалат.

Англис тилинде сылык буйруктар “please”, “could you...?”, “would you mind...?” сыяктуу конструкциялар аркылуу берилсе [12, 255-б.], кыргыз тили мындай маанини –“ңыз/ңар” мүчөлөрү менен, ал эми орус тили “-те/йте” мүчөлөрү жана “пожалуйста” сөзү менен билдирет [2, 176-б.]. Бул көрүнүш ар бир тилде сылыктык деңгээлин билдирүүчү лингвистикалык каражаттардын өзгөчөлүктөрү бар экенин тастыктайт.

Англис тилинде «don't» бөлчөсү колдонулса, кыргыз тилинде -ба/-бе/-бо мүчөлөрү, орус тилинде болсо «не» бөлчөсү менен терс маанидеги буйрук түзүлөт. Бул дагы котормодо формалдуу өзгөчөлүктөрдү эске алуу керектигин далилдеп, терс буйруктар ар тилде өзүнө мүнөздүү жолдор менен түзүлөрү көрсөтүлдү.

Түз буйрук сүйлөмдөр айрым учурларда кыргыз жана орус тилдеринде суроо, кеңеш берүү же сунуш формасында берилет. Мисалы, “Take a seat” – “Отуруңузчу” - “Садитесь, пожалуйста” сыяктуу контекстке жараша котормо формасы өзгөрө турганы аныкталды [11, 105-б.].

Фразеологиялык айкаштар жана идиомалар сөзмө-сөз эмес, маанисине жараша которулаарын “Break a leg!”, “Give me a break!” сыяктуу экспрессивдүү буйруктарга эквиваленттик котормо берүү үчүн эки тилдин идиоматикасын жана маданий өзгөчөлүктөрүн эске алуу зарыл экени тастыкталды [9, 67-б.].

Бул натыйжалар англис тилиндеги буйрук ыңгайды кыргыз жана орус тилдерине туура жана натыйжалуу которуу үчүн лингвистикалык гана эмес, маданий, прагматикалык жана контексттик аспектилерди эске алуу керек экенин дагы бир жолу далилдеди. Изилдөөнүн натыйжалары англис тилин үйрөнүүчүлөргө, практик-котормочуларга жана лингвисттерге маанилүү усулдук жана практикалык жардам бере алат.

3. Дискуссия.

Изилдөө учурунда алынган натыйжалар англис, кыргыз жана орус тилдеринде буйрук ыңгайдын грамматикалык жана прагматикалык өзгөчөлүктөрү айрым жагынан окшош болгону менен, бир катар маанилүү айырмачылыктарга ээ экенин көрсөттү. Бул айырмачылыктар, айрыкча, котормо процессинде маанини туура жеткирүүгө түз таасир этет жана көп учурда механикалык же сөзмө-сөз котормого жол бербестигин айгинелейт [1, 190-б.].

Англис тилинде буйрук берүүчү сүйлөмдөр көп учурда түз жана кыска формаларда берилсе, кыргыз жана орус тилдеринде сылыктык деңгээлине жараша сөз формаларын өзгөртүү зарыл. Мисалы, англисче “come in” сүйлөмү расмий эмес кырдаалда “кир” же “иди” деп

берилсе, сылык түрдө “кире калыңыз”, “садитесь, пожалуйста” деген формага айланат [3, 197-б.]. Демек, тил аралык котормодо сүйлөмдүн маанисин сактоо менен, аны кабыл алуучунун тилдик жана маданий чөйрөсүнө ылайыкташтыруу маанилүү [12, 255-б.].

Фразеологиялык бирдиктерди жана идиомаларды которууда дагы чоң кыйынчылыктар жаралат. Англис тилиндеги “Break a leg!” сыяктуу идиомалар сөзмө-сөз которулганда кыргыз тилинде “бутунду сындыр” же орус тилинде “сломай ногу” болуп которулуп угармандар үчүн түшүнүксүз жана туура эмес кабыл алынышы мүмкүн. Бул учурда котормочу билдирүүнүн маанисин, интонациясын жана коммуникативдик максатын эске алып, ылайыктуу эквиваленттик айкаштарды колдонушу шарт. Ошондуктан “Break a leg!” кыргыз тилине “Ийгилик!”, орус тилине “Удачи!” деп которулганы туура. Бул кырдаал лингвистикалык билим менен бирге эки маданияттын өзгөчөлүктөрүн терең түшүнүүнү да шарттайт.

Англис тилинде сылыктыкты билдирүү үчүн буйрук берүү суроо формасында көп колдонулат. Мисалы, “Could you open the door?” сүйлөмү түздөн-түз буйрук эмес, формалдуу сураныч катары угулганы менен, иш жүзүндө буйрук ыңгайдын милдетин аткарат. Бул сүйлөм кыргызча “Эшикти ачып койсоңуз” деп которулат [8, 73-б.]. Бул конструкциялар кыргыз жана орус тилдеринде көбүнчө сунуш же өтүнүч катары которулат, ошондуктан бул тилдерде алар буйрук ыңгай деп кабылданбайт. Бул көрүнүш англис тилиндеги буйрук ыңгайдын функцияларынын көп багыттуулугун жана аны тил аралык которууда жаралган кыйынчылыктарды чагылдырат.

Мындан тышкары, ар бир тилде терс буйрук түзүүнүн өзүнчө системасы бар. Англис тили «don't» бөлчөсүн колдонсо, кыргыз тили -ба/-бе мүчөлөрүн, орус тили «не» бөлчөгүн колдонуп, терс маанини түзөт. Бул дагы котормодо форманын гана эмес, маанинин да так жеткирилишин камсыз кылуу үчүн маанилүү аспект болуп саналат. Мисалы: Don't touch it! – Ага тийбе! – Не трогай это! Don't open the door! – Эшикти ачпа! – Не открывай дверь!

Аталган аспекттердин негизинде, англис тилиндеги буйрук ыңгайды кыргыз жана орус тилдерине которууда лингвистикалык гана эмес, прагматикалык жана маданий өзгөчөлүктөрдү да эске алуу керектиги далилденди. Бул дискуссия тил үйрөнүүчүлөр, котормочулар жана лингвисттер үчүн буйрук ыңгайдын тили аралык котормодогу татаалдыгын түшүнүүгө жана туура чечмелөөгө көмөктөшөт.

4. Жыйынтык.

Бул кыскача макалада англис тилиндеги буйрук ыңгайдын түзүлүшү, колдонулушу жана анын кыргыз жана орус тилдерине которуудагы грамматикалык, синтаксистик жана прагматикалык өзгөчөлүктөрү кеңири талданды. Изилдөөнүн жүрүшүндө ар бир тилде буйрук ыңгайдын өзүнө мүнөздүү түзүлүштөрү жана коммуникативдик функциялары бар экени аныкталды.

Англис тилинде буйрук ыңгай негизинен этиштин баштапкы формасы (bare infinitive) менен түзүлүп, көп учурда түз, кыска жана үнү күчтүү формаларда колдонулат. Ал эми кыргыз жана орус тилдеринде буйрук ыңгай атайын морфологиялык мүчөлөр аркылуу жасалып, сылыктык, көптүк, терс маанини берүүчү грамматикалык каражаттар бай жана татаал формада кездешет. Бул жагдайлар тил аралык котормо процессинде маанини туура берүү үчүн сөзмө-сөз котормого эмес, контекстке, маданий чөйрөгө жана сүйлөө кырдаалына негизделген котормо ыкмаларын колдонууну талап кылат.

Изилдөөнүн натыйжалары көрсөткөндөй, сылык буйруктар, фразеологиялык айкаштар жана идиомалар өзгөчө көңүл бурууну талап кылат. Анткени мындай формалардын түзмө-түз котормосу маани бурмалоого же түшүнбөстүккө алып келиши мүмкүн. Ошондуктан англис

тилиндеги буйрук ыңгайды кыргыз жана орус тилдерине которууда лингвистикалык гана эмес, прагматикалык жана маданий компетенттүүлүк да өтө маанилүү.

Бул чакан макала англис тилинен котормо менен алектенген адистер, тил үйрөнүүчүлөр жана лингвисттер үчүн буйрук ыңгайдын тил аралык өзгөчөлүктөрүн түшүнүүгө көмөк көрсөтөт жана практикалык колдонмолор үчүн пайдалуу негиз болуп бере алат. Буйрук ыңгайды ар кыл тилдик чөйрөдө туура түшүнүү жана колдонуу аркылуу тил үйрөнүү процессин да, котормо сапатын да жогорулатууга мүмкүнчүлүк түзүлөт.

Колдонулган адабияттар

1. Мамытов Т., Осмонов К. Кыргыз тилинин морфологиясы. – Бишкек: Билим, 2005. – 312 б.
2. Захава-Некрасова А. И. Практическая грамматика русского языка. – М.: Русский язык, 1997. – 256 с.
3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык: Грамматика и орфография. – М.: Айрис-пресс, 1994. – 416 с.
4. Русская грамматика. В 2 т. Т. 1 / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 784 с.
5. Сайрамбаев Ж. Кыргыз тилинин грамматикасы. – Бишкек: Кыргызстан, 1989. – 220 б.
6. Юдахин К. Грамматика кыргызского языка. – М.: Наука, 1965. – 464 с.
7. Уметов, К. К. Немис жана кыргыз тилдеринде сан атоочтордун жасалышы жөнүндө – Бишкек: Вестник КНАУ №3 (70) 2024. –С.82-86
8. Alexander L. G. Longman English Grammar. – London: Longman, 1990. – 382 p.
9. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 505 p.
10. Huddleston R., Pullum G. K. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 1842 p.
11. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. 3rd ed. – London: Pearson Education, 2002. – 440 p.
12. Swan M. Practical English Usage. 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 684 p.

Рецензент: филология илимдеринин кандидаты, доцент Уметов К.К.

УДК 398.221+130.2

Байзакова Б.Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Байзакова Б.Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Baizakova B.N.

KNU Jusup Balasagyn

**ФИЛОСОФИЯЛЫК ОКУУНУ ТҮЗҮҮДӨ МИФОЛОГИЯНЫН РОЛУ
(КОРЕЯНЫН САЛТТУУ ДҮЙНӨ ТААНЫМЫНЫН МИСАЛЫНДА)**

**РОЛЬ МИФОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ)
THE ROLE OF MYTHOLOGY IN THE FORMATION PHILOSOPHICAL
TEACHING (USING THE EXAMPLE OF THE KOREAN TRADITIONAL WORLDVIEW)**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада мифология жана философия түшүнүктөрү, коомдук аң-сезимдин формалары каралат. Ошондой эле, корей мифологиясын мисал катары колдонуу менен философиялык окуунун жана анимисттик теориянын өнүгүшүндөгү мифологиянын ролу каралат. Кореянын салттуу дүйнө таанымындагы анимизм, тотемизм жана шаманизм философиясы корей мифологиясындагы дүйнө тааным системасы катары камтылган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются понятия мифология и философия и формы общественного сознания. Также рассмотрены роли мифологии в становлении философского учение и анимистической теории в философии на примере корейской мифологии. Включены философия анимизма, тотемизма и шаманизма в корейском традиционном мировоззрении как мировоззренческая система в корейской мифологии.

Abstract: This article discusses the concepts of mythology and philosophy and forms of social consciousness. The role of mythology in the formation of philosophical doctrine and animistic theory in philosophy is also considered on the example of Korean mythology. The philosophy of animism, totemism and shamanism in the Korean traditional worldview as a worldview system in Korean mythology are included.

Негизги сөздөр: мифология; философия; анимизм; тотемизм; шаманизм; дүйнө тааным.

Ключевые слова: мифология; философия; анимизм; тотемизм; шаманизм; мировоззрение.

Keywords: mythology; philosophy; animism; totemism; shamanism; worldview.

Введение.

Мифология в древнем мире выступала одной из первых форм осмысления бытия и объяснения явлений окружающей действительности через образно-символическую систему. С философской точки зрения мифология представляет собой форму общественного сознания, посредством которой человек на ранних этапах истории стремился понять устройство мира, своё место в нём и закономерности жизни. Она выполняла широкий спектр функций: от регулирования общественных отношений и поддержания социальной структуры до формирования морально-нравственных ориентиров и ценностей.

Наряду с мифологией важной формой общественного сознания является философия. Однако, в отличие от мифологического мышления, философия основывается на рациональном анализе, логических рассуждениях, аргументации и критическом осмыслении действительности. Возникновение философии связано с определённым мировоззренческим переломом, когда человек начинает искать не образные, а понятийные и логически обоснованные ответы на фундаментальные вопросы бытия.

С переходом к философскому типу мышления мифологическое мировоззрение постепенно утрачивает своё господствующее значение. Философия формирует новый способ понимания мира, опирающийся на разум и рефлекссию. Трансформация мифологии в философию представляет собой процесс поиска мудрости как гармонии знаний и жизненного

опыта. Мифы в рамках философского осмысления подвергаются рациональной интерпретации, приобретая новые смысловые и концептуальные оттенки.

Вместе с тем мифология на протяжении длительного времени сохранялась в сознании людей, оказывая существенное влияние на культурное развитие человечества. Будучи первой исторической формой мировоззрения, она отличается символичностью, эмоциональной насыщенностью, богатством образов и отсутствием требования логического доказательства. Даже после утверждения философского мышления элементы мифологического сознания продолжают присутствовать в культуре и в повседневной жизни человека, зачастую на бессознательном уровне. Философия же, в свою очередь, выступает как противоположный мифологии способ постановки и решения проблем, основанный на рациональности и критическом анализе.

Роль мифологии в становлении философского учения.

Термин «мифология» происходит от греческих слов *mythos* — предание, сказание и *logos* — слово, учение. Мифология представляет собой совокупность мифов о богах, героях и происхождении мира, а также систему фантастических и символических представлений о реальности.

На ранних этапах истории человечества, когда в общественной и культурной жизни господствовали родоплеменные отношения, мифология являлась ведущей формой мировоззрения. Она возникла как результат духовной потребности человека объяснить окружающий мир и природные явления. Это осмысление происходило через олицетворение сил природы в образах богов и мифических существ, перед которыми человек испытывал чувство удивления, страха, бессилия и преклонения.

Мифология стала важнейшим источником и импульсом для формирования философского мышления. Будучи первоначальной формой мировоззрения, она выражала не только наивные представления о природе и обществе, но и нравственное, эстетическое отношение человека к миру. Мифологическое мировоззрение проявлялось не только в повествовательных формах, но и в практиках — обрядах, ритуалах, танцах и культовых действиях.

Как целостное и нерасчленённое явление мифология включала в себя элементы религии, зачатки философии, политических представлений и различных форм искусства, включая устное народное творчество: сказки, легенды, эпосы и исторические предания. Если в мифологии идеи цикличности бытия, рождения и распада выражались образно и интуитивно, то в философии они стали предметом осознанной рефлексии и теоретического анализа.

Мифология как система, уходящая корнями в эпоху первых цивилизаций, имеет два уровня: образный и смысловой. Первый связан с художественным восприятием мира, второй — с глубинными значениями и универсальными идеями. По мере развития логического мышления смысловой уровень постепенно выходил на первый план, преодолевая оболочку образов. Этот процесс и означал переход от мифологического мышления к философскому, основанному на понятиях и рациональных категориях. Именно с осознанной заменой образов понятиями начинается философия как особая форма познания мира.

Важным представляется вопрос о соотношении мифологии, философии и культуры. Поскольку и философия, и мифология — часть культуры, то рассмотрение теории мифа в контексте философии культуры придало новое дыхание науке в вопросе генезиса философии.

Мифологические обобщающие образы стали основой формирования абстрактных понятий. Мифологические образы нашли отражение в структуре языка, и, следовательно, в

структуре мышления. Социально-экономические изменения в обществе способствовали формированию философского мышления. В результате трансформации сознания из мифологического в философское, мифология не исчезла, а продолжает существовать в культуре.

Философия также восходит к древнегреческому слову “philosophia”, что в буквальном переводе означает “любовь к мудрости”. Под философией понимается особая форма познания и целостная система знаний, направленная на осмысление наиболее общих характеристик бытия, фундаментальных понятий и принципов реальности, а также места и роли человека в мире и его отношения с окружающей действительностью.

Иными словами, философия представляет собой учение о наиболее общих основаниях бытия и познания, о первопричинах и первосущностях вещей. В рамках философского знания осуществляется осмысление универсальных принципов понимания мира, выходящих за пределы конкретных наук и эмпирического опыта.

Возникновение философии относится к VI веку до нашей эры, когда в культурах Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции происходит качественный мировоззренческий сдвиг — переход от мифологического объяснения действительности к рациональному, понятийному и рефлексивному осмыслению мира.

Мифология создала некоторые предпосылки, на которые впоследствии опиралась философия. Философия взяла наиболее значимые достижения культуры и преобразовала их в духовную область, которая стала основой для возникновения науки. Возникновение философии — это появление совершенно нового типа мышления, который хотя и зародился, опираясь на мифологическое мышление, но существенно отличается от него.

Философия и мифология как типы мировоззрения определенным образом связаны между собой. Философское мировоззрение получило от мифологии и религии вопросы, затрагивающие происхождение мира, его строение, место человека в мире и другие. Целью мифологии является объяснение данных вопросов. Функциональная роль мифологии не ограничивается исключительно мировоззренческой сферой. Мифология выступает универсальным инструментом осмысления жизнедеятельности человека, поскольку через систему образов и символов раскрывает представления об устройстве мира и месте человека в нём. Мифам присущи функции сохранения и передачи традиций, а также моделирования и закрепления социальной организации общества.

Философия, в свою очередь, представляет собой учение о жизни человека, её смысле и ценностях, ориентированное на рациональное осмысление действительности и критический анализ фундаментальных оснований человеческого существования. На определенном этапе мировоззренческого перелома возникла философия, применявшая логический анализ, доказательства, умозаключения, и постепенно мифологическое мировоззрение потеряло влияние. Философская система взглядов начала менять мышление и мировоззрение людей.

Трансформация мифологии в философское учение представляет собой процесс поиска истинной мудрости, понимаемой как гармоничное соединение рационального знания с накопленным жизненным опытом. В рамках философского осмысления мифы подвергались критическому переосмыслению со стороны разума, в результате чего они утрачивают сугубо образный характер и приобретают новые смысловые и рациональные интерпретации.

Вместе с тем мифология на протяжении длительного времени сохранялась в сознании людей, что не могло не оказать существенного влияния на культурное развитие человечества. Как первая историческая форма мировоззрения, мифология отличалась противоречивостью,

символичностью, богатством образов и чувственных ассоциаций, а также отсутствием требования логического доказательства. Даже после утверждения философского способа мышления элементы мифологического сознания продолжают присутствовать в культуре и повседневной жизни человека.

Зарождение философии связано с деятельностью представителей ионийской натурфилософии, прежде всего милетской школы VII–VI вв. до н. э. Несмотря на то, что философия вышла из мифологии, процесс её становления был сложным и противоречивым. Отказ от традиционных мифологических представлений и стремление к рациональному объяснению мира нередко воспринимались как угроза устоявшемуся мировоззрению, и за право свободного философского мышления мыслители порой расплачивались собственной жизнью. И первым такую жертву принес Сократ, который опираясь на определение немецкого идеализма: миф — это разум в неразумной форме, а А.Ф.Лосев развил теорию мифа, согласно которой миф является и познанием, и объяснением, универсумом обобщенных образов. Философия возникла из мифа, но не только ему она обязана своим появлением: влияние социально-экономических изменений в обществе на сознание и формирование философского мышления, необходимость связывать философию со всеми слоями исторического процесса.

Согласно этому подходу, сформировавшемуся в западноевропейской науке, генезис философского знания в античности связан с возникновением натурфилософии Фалеса и Анаксимандра, знаменующей одновременное появление философии и науки вообще. Фалес считается основателем первой философской школы в Древней Греции — Милетской школы — и одним из первых мыслителей, предпринявших попытку рационального объяснения мира. Он утверждал, что первоосновой всего сущего является вода. К сожалению, собственные сочинения милетских философов не сохранились, и сведения об их взглядах дошли до нас лишь в виде свидетельств и пересказов более поздних авторов.

В этот период многие философы предлагали различные варианты первоосновы бытия: огонь, воздух, материю, бытие как таковое. При этом они продолжали верить в богов, однако уже стремились к анализу и систематизации знаний, пытаясь постичь устройство космоса рациональными средствами. Философы признавали изменчивость мира, несмотря на существование единой первоосновы или субстанции.

Значительный вклад в развитие философской мысли внес Пифагор, который придавал числам мистическое и онтологическое значение. Он полагал, что мир состоит из пяти элементов — огня, воздуха, воды, земли и эфира, — каждому из которых соответствует определённая геометрическая форма. Таким образом, в его учении мифологические представления переплетались с первыми попытками абстрактного и математического осмысления реальности.

В целом в этот период начинают формироваться первые философские способы анализа действительности, однако мифологическое мировоззрение по-прежнему сохраняет доминирующее положение. Особенно заметно влияние мифологии в философии Платона. Для него мифы играли важную познавательную и воспитательную роль, выступая хранителями памяти и средством обращения к тем, кто утратил «внутреннее зрение» и способность к постижению истины. Платон активно использует мифологические образы в своих диалогах, таких как «Протагор» и «Политик», где, в частности, излагается миф о цикличности бытия и обновлении космоса.

Ученик Платона Аристотель во многом расходился с взглядами своего учителя. Он смещает акцент с мира идей на форму, существующую в самих вещах, рассматривая её в неразрывной связи с материей. При этом Бог в философии Аристотеля предстает не как

мифологическое божество, а как высший разум — «неподвижный перводвигатель», являющийся причиной движения и порядка в мире.

По мере развития философского мышления влияние мифологии на философов постепенно ослабевает, и в этот период возникает множество новых концепций и теоретических разработок. Мифы подвергаются рациональному переосмыслению и приобретают новые смысловые и логические интерпретации. В условиях древнего мира, наполненного неизвестным и непонятным, человек стремился объяснить явления природы с помощью сверхъестественных сил и передать накопленные знания потомкам. Так формировалась вера в множество богов, отразившаяся в мифах и легендах, дошедших до наших дней.

Однако параллельно с этим на определённом этапе мировоззренческого перелома возникает философия, основанная на логическом анализе, доказательствах и умозаключениях. Постепенно мифологическое мировоззрение утрачивает своё доминирующее значение, уступая место рациональному способу осмысления действительности.

Философия, таким образом, противопоставляется мифологии в способах постановки и решения проблем. Тем не менее мифология как первая историческая форма мировоззрения — противоречивая, символичная, насыщенная образами и чувственными ассоциациями, не требующая доказательств — продолжает в определённой степени присутствовать в современной культуре и сознании человека. Мы и сегодня, зачастую бессознательно, находимся под её воздействием.

Каждая эпоха порождает собственные мифы, отражающие стремление человека к целостности, гармонии и порядку. Не случайно даже в философских категориях сохраняются следы мифологического мышления. Так, в понятии материи символически угадывается образ Матери-Земли, Матери-Природы как бесконечного и первичного начала, а в идее как образце и причине вещей — архетип Отца-Неба, творца и устроителя мира. Философия и мифология как типы мировоззрения определённым образом связаны между собой. Философское мировоззрение получило от мифологии и религии вопросы, затрагивающие происхождение мира, его строение, место человека в мире и др. Целью мифологии является объяснение данных вопросов.

Мифология и философия выступают в качестве двух различных форм общественного сознания, представляют два типа мировоззрения. Философия вырастает из древней мифологии; в рамках мифов тоже строились своего рода картины мироздания — первые представления о мире и человеке.

Однако философия отличается от мифологии своей доказательностью и точностью используемых понятий. Мифология выступает как арсенал и импульс философского умозрения. Зародившаяся философия позаимствовала у мифологии ее основные вопросы и сформулировала их в более четкой и понятной форме. Так как философия была создана на основе опыта, обретенного мифологией. Мифология и философия являются частями одного мировоззренческого поискового поля. Без знания мифологии сложно понять смысл многих картин, литературных произведений. Мифы являются важной ступенью становления культуры человечества, способов самопознания. Не зная мифов, не исследовав источники философских идей, невозможно проследить пути развития человечества, оценить культурное наследие мира, осознать необходимость в развитии. Мифологическое мировоззрение является исторически первым типом мировоззрения. Оно носит синкретически-образный характер и представляет собой эмоционально-чувственное отражение мира, основанное на преданиях, легендах и сказаниях о первичном устройстве бытия. Данный тип мировоззрения предполагает образное

восприятие действительности и наделение её фантастическими и сверхъестественными свойствами.

Мифологическое мировоззрение обладает рядом характерных черт. Во-первых, ему присуща вера в существование сверхъестественных сил и богов, оказывающих непосредственное влияние на жизнь человека и устройство мира. Во-вторых, мир воспринимается как целостная совокупность божественных, мифических и природных существ, находящихся в неразрывном единстве.

Миф выступает необходимой категорией сознания и бытия, своеобразным фундаментом человеческой психики, без которого процесс становления человека как культурного и социального существа был бы невозможен. Важнейшей особенностью мифологического сознания является отсутствие чёткого разграничения между чувственным образом действительности и самой реальностью, а также между божеством как духовной сущностью и тем природным явлением, с которым оно отождествляется.

Ключевой характеристикой мифа является установка на его достоверность. Миф не воспринимается как вымысел, искусственно созданная теория или фантазия, а осознаётся как предельная жизненная реальность. Эта реальность не формирует отдельного потустороннего мира, а полностью принадлежит окружающей человека действительности, в которой он живёт и действует.

В рамках мифологического мышления выделяется понятие мифологема (от др.-греч. *mythos* — «сказание, предание» и *logos* — «мысль, причина»), под которой понимаются устойчивые мифологические сюжеты, образы и мотивы, обладающие универсальностью и широким распространением в культурах народов мира. К числу таких мифологем относятся, например, мифологема первочеловека, мифологема мирового дерева и другие.

Философия на ранних этапах своего становления сохраняла выраженные черты мифологизма. В связи с этим философское осмысление мифа приобретает особую актуальность, поскольку анализ мифологического сознания является ключом к пониманию природы и сущности человеческого мышления в целом.

Философское мировоззрение, в отличие от мифологического, носит системно-теоретический характер. Его основным отличием является ведущая роль разума: если миф опирается преимущественно на эмоции, чувства и образное восприятие, то философия основывается на логике, рациональном анализе и доказательности.

Зарождению философии как науки способствовали предшествующие ей формы общественного сознания. Она возникает на фундаменте мифологии, религии, накопленных научных знаний. Вместо символического и образного понимания, характерного для мифа, философия оперирует наиболее общими понятиями, категориями. В философии на первом месте стоят логический анализ, доказательства, выводы и обобщения.

Философия анимизма и тотемизма.

Анимистическая теория в философии (на примере корейской мифологии).

Важнейшей составляющей культуры человечества на протяжении всей истории его развития являлись верования и мифы, отражающие попытки человека осмыслить окружающий мир, своё место в нём и природу бытия. К числу ранних, или первобытных, форм верований относятся анимизм, тотемизм, фетишизм и шаманизм, которые сформировали основу последующих религиозных и философских систем.

Анимизм (от лат. *anima* — «душа», «дух») представляет собой веру в существование души не только у человека, но и у животных, растений, природных явлений и предметов.

Данное понятие было введено в научный оборот английским этнографом Эдвардом Бёрнеттом Тайлором. По его мнению, представления о душе возникли у древних народов в результате попыток объяснить различие между сном и бодрствованием, а также феномены видений, галлюцинаций и смерти. Тайлор рассматривал анимизм как наиболее древнюю форму верований, лежащую в основе любой религии.

Вместе с тем современная наука указывает на существование более ранних форм духовного опыта, таких как аниматизм — безличное одушевление природы в целом, дологический мистицизм и магия. В настоящее время элементы анимистических представлений сохраняются в культурах народов Африки, Америки, Океании и Азии. В России анимистические верования характерны для таких народов, как нанайцы, саамы, ханты, якуты, манси, ненцы и другие.

Тотемизм (от сев.-инд. ототем — «его род») представляет собой веру в происхождение рода или племени от определённого животного, растения или природного объекта, который считался священным предком и покровителем. Тотему поклонялись, его запрещалось убивать и употреблять в пищу, за исключением особых ритуальных случаев. Тотемом могли выступать не только животные, но и природные явления или предметы — ветер, дождь, части растений. По мнению Дж. Фрезера, тотемизм сыграл значительную роль в процессе одомашнивания животных и окультуривания растений. В настоящее время элементы тотемизма сохраняются у народов Австралии, Африки и Америки.

Шаманизм (от эвенкийского слова «шаман») представляет собой особую форму религиозной практики, основанную на вере в возможность общения с потусторонним миром через посредника — шамана. Основным элементом шаманской практики является камлание, в ходе которого духи могут вселяться в тело шамана либо его душа отправляется в мир духов для решения жизненно важных вопросов. Шаманизм до сих пор распространён в ряде регионов мира, включая Алтай, Бурятию, Якутию, Корею, Мексику и Перу.

Анимистические представления ярко проявляются в традиционной корейской мифологии. Согласно древним верованиям, корейцы считали, что человек обладает не одной, а тремя душами. Первая душа после смерти направляется на небо (ханьль), куда её сопровождают три ангела — бывшие души праведников. Она попадает в прекрасный сад (син-тён), где его хранитель Оконшанте оценивает земную жизнь человека и решает её дальнейшую судьбу: возвращение в тело, пребывание в саду или переселение в животное. Вторая душа остаётся с телом и вместе с ним отправляется в подземный мир. Третья душа остаётся вблизи жилища умершего, пребывая в воздушном пространстве.

Изначально в Корее господствовало почитание сил природы, тесно связанное с шаманистскими и даосистскими представлениями. Особое значение имели культы солнца, звёзд и духов природы: Сансин (산신) — дух гор, Окванг (옥왕) — бог подземного мира, Юмна тэванг (염라대왕) — великий судья царства мёртвых. С этими верованиями непосредственно связан культ предков, занимавший центральное место в духовной жизни корейского общества.

В то же время ряд исследователей (Ш. Далле, Поджио, Ионова) отмечают, что в традиционных корейских представлениях отсутствовало чёткое различие между телом и душой. Душа и дух воспринимались скорее как жизненные, оживляющие свойства человека. Считалось, что с последним дыханием эти свойства исчезают, и лишь у выдающихся личностей они могли сохраняться после смерти. Понятия «хон», «линь», «син» употреблялись не столько в

значении индивидуальной души, сколько в смысле духов, гениев или душ умерших предков [Ионова, 1973: 167–168].

Таким образом, анимистическая теория позволяет глубже понять специфику корейской мифологии, в которой представления о душе, духах природы и культе предков образуют целостную систему мировоззрения, соединяющую мифологические, религиозные и философские элементы.

Шаманизм, анимизм и тотемизм в корейской мифологии: философский контекст.

Особое место в духовной и мифологической культуре корейцев занимают анимизм, тотемизм и шаманизм, которые вместе формируют целостное мировоззрение. Анимизм (от лат. *anima* — «душа, дух») представляет собой веру в существование души у человека, животных, растений и природных объектов. Согласно Э. Б. Тайлору, представления о душе возникли у древних народов как попытка объяснить различие между сном и бодрствованием, а также феномены видений и галлюцинаций. Анимизм считается одной из древнейших форм религиозных верований и лежит в основе большинства мировых религий, хотя современная наука отмечает более ранние формы духовного опыта — аниматизм, магию и мистицизм.

Тотемизм у древних корейцев проявлялся как вера в происхождение рода от определённого животного или природного объекта, который становился покровителем рода и символом идентичности. В государстве Пуё «аристократические дома» назывались по животным — лошадь, корова, свинья, собака [Ионова, 1970: 148–151]. Следы тотемизма проявлялись и в представлениях о судьбе человека после смерти: умерший мог превратиться в лошадь, тигра, свинью, змею, лису или ворона. Эти представления закреплялись в обрядах погребального цикла, таких как переодевание в шкуру тотемного животного и танцы, имитирующие его движения [Ионова, 1970: 155]. Тотемизм формировал социальные нормы, нравственные ориентиры и культ предков.

Корейский шаманизм возник на базе анимизма и тотемизма, развиваясь из языческих верований племён древнего Чосона. Документальные свидетельства шаманских практик появляются уже в период трёх королевств, а упоминания о нём содержатся в источниках «Самгук юса» и «Самгук саги». Ритуалы шаманизма продолжали существовать в эпоху Корё, однако с периода Чосон, когда конфуцианство стало государственной идеологией, шаманизм подвергался преследованиям, не утратив при этом популярности среди народа. С начала XX века фольклористы Южной Кореи стали рассматривать шаманизм как древнюю религию и важный элемент национальной культуры, позднее эту позицию поддержали и сами шаманы.

Центральной фигурой шаманизма является шаман, преобразующий существующую космо-теологическую концепцию в личный мистический опыт. Шаман во многом сходен с культурным героем, выполняя функцию посредника между различными мирами. Многослойность мироздания в шаманской традиции, структура которого значительно сложнее трёхчленной схемы, отражает сложную структуру сознания человека. Овладев особыми психотехническими практиками, шаман способен изменять своё сознание и открывать путь в иные миры, взаимодействуя с духовными сущностями и космическими силами [Мелетинский, 1993. 2, с.20].

Таким образом, анимизм, тотемизм и шаманизм образуют единую философско-мировоззренческую систему, в которой мифологические представления становятся инструментом осмысления мира и человеческого существования. Шаманизм выступает не только как религиозная практика, но и как способ философского освоения реальности, объединяющий космологические, онтологические и антропологические знания. Это

подтверждает преемственность мифологии и философии в традиционной культуре корейского народа.

Заключение.

Философское мировоззрение унаследовало от мифологии и религии вопросы о происхождении мира, его устройстве и месте человека в нём. Мифологическое сознание возникло как необходимость объяснить непостижимые явления и придать жизни смысл; для него миф — не фикция, а подлинная реальность. Переход от мифологии к философии представляет собой процесс трансформации: мифологические образы переосмысливаются в рациональные философские категории, сохраняя глубинное онтологическое значение.

Корейская философская традиция демонстрирует, что философия может формироваться на основе мифологического мировоззрения, интегрируя анимизм, тотемизм и шаманизм. Шаманизм здесь выступает не только как ритуальная практика, но и как философская система, способная осмыслить человеческое существование, космос и сознание, объединяя мифологические, философские и экзистенциальные аспекты. Мифология и философия находятся в диалектическом единстве: миф формирует смысловое пространство культуры, философия рационально осмысляет и концептуализирует этот опыт.

Рекомендации.

1. Использовать мифологические и шаманские сюжеты как источники для анализа формирования философских категорий и мировоззренческих структур.
2. Систематизировать этнографические и фольклорные данные о тотемизме, анимизме и шаманизме для междисциплинарного исследования.
3. Включать изучение традиционной мифологии и шаманизма в образовательные программы по философии, культурологии и религиоведению.
4. Разрабатывать цифровые и мультимедийные ресурсы для сохранения и популяризации корейской мифологической и шаманской культуры.
5. Проводить сравнительные исследования мифологических и философских традиций разных культур для выявления универсальных закономерностей мировоззренческого мышления.

Список использованных источников

1. Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1983
2. Мифы народов мира. В двух томах. Т.1. — М.: Олимп, 1998
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. —М.: Политиздат, 1991
5. Мелетинский Е.М. Ранние формы искусства — М.: Наука, 1972
6. Юнг К.Г. Архетип и символ, —М, 1991
7. Шеллинг Ф.П. Философия мифологии. /Собр. соч., т. 2. —М., 1989
8. Леви_Строс К. Первобытное мышление. —М.: Республика, 1994
9. Кассирер Э. Избранное: Опыт о человеке. — М.: Гардарика, 1998
10. Тэйлор Э.Б. Первобытная культура. —М.: Госуд.соц-экон. изд-во, 1939
11. Гарин Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). —М., 1949
12. Ушков А. М. Утопическая мысль в странах Востока: традиции и современность. — М., 1982

13. Ионова Ю.В. Представления корейцев о душе / Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. –М., 1973
14. Корея. Цифры и факты. –Сеул, 1993
15. Ионова Ю.В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев / Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. –М., 1970
16. Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов // *Arbog Mundi*. –М., 1993. Вып. 2
17. Бичурин Н. Я. (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1-3, –М.–Л., 1950-53
18. Пак М. Н., Описание корейских племен в начале новой эры (по «Сань-го чжи»), «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, с. 115-38
19. Описание Кореи. –М.: Изд-во восточной литературы. 1960
20. Описание Кореи, ч. 2, СПб, 1900
21. Джарылгасинова Р. Ш., Древние когурёсцы, –М., 1972; её же, Корейские мифы о культурных героях, в сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. –М., 1970; с. 62-72
22. Ионова Ю.В. Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев, в сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии, –М., 1970
23. Ионова Ю.В. Религиозные воззрения корейцев, в сб.: Культура народов зарубежной Азии и Океании, –Л., 1969

Рецензент: д.ф.н., профессор Нарынбаева Н.О.

УДК: 371.3:004.8

Бакашова Ч.К., Самсалиев А.М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Бакашова Ч.К., Самсалиев А.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Bakashova C.K., Samsaliev A.M.
KNU Jusup Balasagyn

**XXI КЫЛЫМДЫН ЛИНГВОДИДАКТИКАЛЫК ИННОВАЦИЯЛАРЫ:
ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН РОЛУ
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА:
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.
LINGUODIDACTIC INNOVATIONS OF THE 21ST CENTURY:
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала XXI кылымдагы лингводидактикалык инновациялардын өнүгүшүн жана жасалма интеллекттин тил үйрөтүүдөгү ролун талдоого багытталган. Автор интеллектуалдык окутуу системаларын, чат-ботторду, адаптивдүү платформаларды жана генеративдүү моделдерди колдонуу аркылуу тил окутуунун мотивациясына, жекелештирилишине жана натыйжалуулугуна тийгизген таасирин карайт.

Ошондой эле, макалада этикалык маселелер жана мугалимдерди жасалма интеллект куралдары менен иштөөгө даярдоо зарылдыгы белгиленет. Изилдөө жасалма интеллекттин салттуу окутуу ыкмаларын өзгөртүүдөгү мүмкүнчүлүгүн көрсөтүп, санариптик лингводидактика жаатындагы мындан аркы изилдөөлөргө жол ачат.

Аннотация: Статья посвящена анализу лингводидактических инноваций XXI века с акцентом на применение искусственного интеллекта в процессе обучения языкам. Автор рассматривает современные технологии, такие как интеллектуальные обучающие системы, чат-боты, адаптивные платформы и генеративные модели, и их влияние на мотивацию, персонализацию и эффективность языкового образования. Особое внимание уделено этическим аспектам и необходимости подготовки преподавателей к работе с ИИ-инструментами. Работа подчеркивает потенциал искусственного интеллекта в трансформации традиционного подхода к обучению и открывает перспективы для дальнейших исследований в области цифровой лингводидактики.

Abstract: This article explores 21st-century innovations in language didactics, focusing on the role of artificial intelligence in language education. The author examines the use of intelligent tutoring systems, chatbots, adaptive learning platforms, and generative models, highlighting their impact on motivation, personalization, and overall effectiveness. The article also addresses ethical considerations and the importance of preparing educators to work with AI-based tools. It emphasizes AI's transformative potential in reshaping traditional teaching methods and opens the door to further research in the field of digital language didactics.

Негизги сөздөр: лингводидактика; жасалма интеллект; студенттердин мотивациясы; онлайн окутуу; чат- боттор; жекелештирилген окутуу; автоматтык текшерүү; санариптик трансформация; маданияттар аралык баарлашуу; үн жардамчылары; этикалык маселелер; геймификация; адаптивдик платформалар; билим берүү технологиялары; тил үйрөтүү.

Ключевые слова: лингводидактика; искусственный интеллект; мотивация студентов; онлайн-обучение; чат-боты; персонализированное обучение; автоматическая проверка; цифровая трансформация; межкультурная коммуникация; голосовые ассистенты; этические вопросы; геймификация; адаптивные платформы; образовательные технологии; обучение языкам.

Keywords: language learning; artificial intelligence; adaptive learning; chatbots; educational technology; intercultural competence; personalized learning; online platforms; gamification; voice assistants; ethical concerns; learner motivation; digital education; automated assessment; linguodidactics.

Введение

Развитие информационных технологий в XXI веке оказывает трансформационное воздействие на все сферы человеческой деятельности, и образование не является исключением. В условиях глобальной цифровизации особую актуальность приобретают инновации в лингводидактике — научной дисциплине, исследующей методологию преподавания и изучения языков. В данном контексте искусственный интеллект (ИИ) выступает как ключевой драйвер, переопределяющий традиционные парадигмы языкового образования.

Цель данной статьи — провести комплексный анализ лингводидактических инноваций XXI века, сфокусировавшись на роли и потенциале технологий искусственного интеллекта. В задачи исследования входит рассмотрение влияния ИИ на методики преподавания, содержание

учебных программ и познавательную деятельность обучающихся, а также выявление связанных с этим этических вызовов и перспектив трансформации роли педагога.

Лингводидактика как наука.

Лингводидактика (от лат. *lingua* — язык и греч. *didaktike* — обучающая) — это область прикладной лингвистики, исследующая принципы, методы и средства преподавания языков. Она синтезирует знания из педагогики, психологии, методики преподавания и лингвистики. Цель лингводидактики — разработка эффективных способов обучения иностранным (и родному) языкам в различных образовательных контекстах [7, с. 67-68].

В последние десятилетия лингводидактика активно развивается в условиях цифровизации образования, интернационализации учебных процессов и повышенного интереса к автономному и персонализированному обучению. Цифровизация способствовала интеграции онлайн-платформ, таких как Moodle и Google Classroom, обеспечивающих гибкость в организации учебного процесса. Интернационализация образования усилилась за счёт использования технологий удалённого обучения, позволяющих студентам участвовать в международных программах без необходимости физического присутствия. Автономное и персонализированное обучение стало возможным благодаря появлению обучающих приложений с адаптивными алгоритмами, как, например, LingQ или Babbel, которые анализируют уровень знаний и подбирают соответствующий контент. Эти изменения не только повышают мотивацию учащихся, но и позволяют учитывать их индивидуальные потребности и темпы усвоения материала [4, с.111-112].

Современные вызовы в обучении языкам

Современное языковое образование сталкивается с рядом вызовов: неравномерный доступ к качественным образовательным ресурсам: в ряде регионов наблюдается ограниченность в технической инфраструктуре и квалифицированных преподавателях, что делает невозможным равный доступ к современным лингводидактическим решениям. Например, в сельских школах часто отсутствует высокоскоростной интернет, необходимый для использования онлайн-платформ; ограниченность времени на очное обучение: в условиях интенсификации учебных программ и высокой занятости студентов и преподавателей традиционные формы очного обучения уступают место гибридным моделям, как, например, флип-класс (перевернутый класс), где студенты изучают материал дома, а в аудитории выполняют практические задания; необходимость учета индивидуальных траекторий обучения: современные обучающиеся имеют разный уровень подготовки, темпы усвоения материала и предпочтения в стилях обучения, что требует применения адаптивных систем, таких как Smart Sparrow или платформы с функцией искусственного интеллекта, предлагающей персонализированные задания; мотивационный спад у студентов в условиях традиционных методов преподавания: однообразие и монотонность занятий приводят к снижению вовлечённости; решением становится внедрение геймифицированных платформ (например, Kahoot! или Duolingo), которые повышают интерес и стимулируют регулярную практику; растущая потребность в многоязычии и межкультурной компетенции: глобализация и миграционные процессы способствуют росту числа многоязычных сообществ, в которых необходимы навыки не только владения несколькими языками, но и понимания культурных различий. Этому способствует использование платформ, таких как Tandem или Hello Talk, обеспечивающих взаимодействие с носителями языка в разных странах. [15].

Эти вызовы требуют внедрения инновационных решений, которые могли бы адаптировать образовательный процесс под потребности конкретного обучающегося и повысить его эффективность. Именно здесь ИИ предлагает широкие перспективы [16].

Ключевые лингводидактические инновации XXI века.

К числу важнейших инноваций последнего времени относятся: переход от статических учебников к интерактивным цифровым платформам; развитие мобильного и смешанного обучения (blended learning); использование геймификации и визуализации контента; внедрение технологий дополненной и виртуальной реальности в учебный процесс; автоматизация оценки знаний и прогресса обучающихся. Отчеты ЮНЕСКО или Всемирного банка об образовании (о проблеме цифрового разрыва и неравенства в доступе к ресурсам).

Однако наиболее значимой инновацией стало внедрение систем, основанных на ИИ, позволяющих реализовать персонализированный подход и обеспечить постоянную адаптацию содержания обучения к уровню и стилю обучающегося [8].

Роль ИИ в обучении иностранным языкам.

ИИ в лингводидактике представлен рядом технологий и решений:

1. Chatbots и виртуальные собеседники. Системы, такие как Duolingo, Chatbot или Replika, имитируют диалог с носителем языка, предоставляя обучающемуся возможность практиковать язык в комфортной среде [9].

2. Adaptive learning. Алгоритмы адаптивного обучения анализируют успехи пользователя и подбирают задания соответствующего уровня сложности [14].

3. Автоматическая проверка и генерация заданий. ИИ позволяет автоматически проверять грамматику, лексику и стиль (например, Grammarly, Write & Improve от Cambridge), а также генерировать задания на основе учебных целей и контекста.

4. Голосовые ассистенты. Использование Alexa, Siri или Google Assistant в языковом обучении помогает развивать навыки аудирования и произношения.

5. Генеративные языковые модели. Современные модели, такие как ChatGPT, позволяют создавать персонализированные задания, диалоги, эссе и переводы, выступая в роли виртуального преподавателя [11].

Примеры платформ и методик: Duolingo — обучающая платформа, активно использующая элементы ИИ и геймификации; Rosetta Stone — система, предлагающая адаптивное обучение и распознавание речи; Quizlet — интеллектуальная система карточек, использующая алгоритмы запоминания; Speakly — приложение, анализирующее наиболее часто употребляемые слова и формирующее персональные словари; ChatGPT и другие LLM — используются как генераторы заданий, помощники в объяснении грамматики, тренеры по письму и переводу.

Плюсы и потенциальные риски внедрения ИИ.

Преимущества: персонализация обучения; доступность 24/7; повышение мотивации через интерактив; возможность масштабирования образовательных решений; оперативная обратная связь.

Потенциальные риски:

Снижение роли преподавателя и утрата живого общения. Например, при использовании чат-ботов и автоматизированных платформ учащиеся могут обходиться без постоянного взаимодействия с преподавателем, что снижает возможности для живого диалога, развития дискурсивной компетенции и формирования эмоциональной связи, необходимой для

эффективного обучения. Это особенно заметно в онлайн-курсах, где педагог выступает скорее как модератор, чем активный участник процесса [12]

Перегрузка обучающихся цифровыми решениями. Изобилие цифровых платформ, уведомлений, заданий и интерфейсов может вызывать когнитивное перенапряжение. Например, студенту может быть сложно одновременно работать в Zoom, выполнять задания в Google Classroom и дополнительно практиковаться в Duolingo, что приводит к утомлению и потере мотивации.

Возможные ошибки ИИ в интерпретации языковых конструкций. Даже современные системы, такие как ChatGPT или Grammarly, иногда ошибаются в понимании контекста, особенно при работе с идиомами, омонимами или культурно маркированной лексикой. Например, автоматический перевод фразы «He kicked the bucket» как буквального действия, а не как идиомы «он умер», может привести к недопониманию.

Несмотря на впечатляющие успехи в обработке естественного языка, системы искусственного интеллекта по-прежнему демонстрируют систематические сбои при интерпретации сложных языковых конструкций, что обусловлено их неспособностью овладеть тем глубинным, фоновым знанием о мире, которым интуитивно оперирует человек.

Идиомы и фразеологизмы.

Фундаментальная проблема заключается в буквальной интерпретации идиоматических выражений, которые, будучи семантически целостными единицами, не поддаются декодированию через простое сложение значений их компонентов. Так, столкнувшись с метеорологической метафорой «It's raining cats and dogs», модель может не только дать её дословный абсурдный перевод, но и, в контексте генерации изображений, визуализировать падающих с неба животных, полностью упуская идиоматический смысл, эквивалентный интенсивности ливня. Аналогичным образом, описывая непонятное программное обеспечение как «a black box», пользователь рискует получить развернутое объяснение принципа «черного ящика» из теории систем, а не ожидаемое пояснение о непрозрачности внутренней логики программы, что свидетельствует о неразличении прямого и переносного значения [12].

Омонимы и многозначность.

Контекстуальная двусмысленность, с которой человек справляется почти мгновенно, представляет собой серьезное препятствие для алгоритмов, вынужденных выбирать одно значение из множества на основе статистических паттернов, а не подлинного понимания ситуации. В предложении «The bat flew out of the cave» лексема «bat» с почти равной вероятностью может быть идентифицирована и как летучая мышь, и как спортивный инвентарь, что потенциально приводит к возникновению семантического абсурда, когда система описывает или визуализирует вылетающую из пещеры бейсбольную битку. Эта же проблема проявляется в русскоязычном контексте, где фраза «ключ от замка» может быть ошибочно переведена как «spring from a castle» в результате неверного выбора между значениями «ключ-источник» и «замок-крепость».

Сарказм, ирония и косвенные речевые акты.

Наиболее рельефно ограниченность ИИ проявляется в сфере прагматики, где успешная коммуникация требует распознавания намеренного расхождения между буквальным высказыванием и его подлинным, часто противоположным смыслом. Ироническая реплика, произнесенная после начала ливня — «Oh, just perfect weather for a picnic!» — с высокой долей вероятности будет классифицирована моделью как позитивное утверждение, что повлечет за собой согласие в духе «Yes, the rain is very refreshing!», и тем самым будет полностью утрачен

коммуникативный замысел говорящего, заключающийся в выражении разочарования. Подобным же образом, саркастический ответ «Yeah, because I have so much free time for that», имплицитно означающий категорический отказ, может быть воспринят системой как готовность к планированию деятельности, поскольку алгоритм, лишенный способности к критической оценке реальных обстоятельств, оперирует лишь буквальной структурой высказывания [13].

Культурно-специфичные отсылки и реалии.

Отсутствие у ИИ личного культурного опыта и «телесного» присутствия в мире делает его практически слепым к историческим аллюзиям, литературным реминисценциям и социальным кодам, формирующим основу неявного знания в человеческом сообществе. Употребление выражения «a real Catch-22» для описания безвыходной ситуации может спровоцировать у системы попытку найти законодательный акт или правило под номером 22, тогда как для носителя языка это однозначная отсылка к роману Джозефа Хеллера, описывающему логический парадокс. В русскоязычной среде характеристика «Плюшкин какой-то», несущая в себе емкий образ скупости, почерпнутый из гоголевских «Мертвых душ», рискует быть интерпретированной как указание на незнакомую фамилию, лишенную какого-либо оценочного содержания.

Прагматика и имплицитный смысл.

Наконец, ИИ испытывает значительные трудности с идентификацией скрытых интенций или иллокутивных сил высказывания, когда его прямая форма служит лишь косвенным указанием на истинную цель коммуникации. Вежливое замечание гостя «У вас тут довольно прохладно», являющееся в реальности имплицитной просьбой закрыть окно или включить обогреватель, может быть встречено сухим согласием, подкрепленным данными о температуре воздуха, что демонстрирует непонимание системой прагматической нормы, предписывающей в подобных ситуациях распознавать призыв к действию. Даже такой распространенный вопрос, как «Ты не знаешь, который час?», будучи по форме запросом о компетенции собеседника, по сути представляет собой прямую просьбу сообщить время; однако ИИ, следуя букве, а не духу коммуникации, может ограничиться утвердительным ответом «Да, знаю», не реализуя тем самым истинное намерение вопрошающего.

Таким образом, приведенные примеры наглядно иллюстрируют, что технологический инструментарий ИИ, при всей его мощи, остается ограниченным в сферах, требующих контекстуального, культурного и прагматического понимания, тем самым не только подтверждая непреходящую ценность, но и актуализируя новую, еще более сложную роль педагога-человека как незаменимого интерпретатора, носителя культурного кода и фасилитатора подлинно осмысленной коммуникации.

Этические и правовые вопросы (конфиденциальность, авторские права) становятся особенно актуальными при использовании ИИ в образовательной среде. Например, использование генеративных моделей, таких как ChatGPT, может вызывать опасения в отношении авторства сгенерированных текстов: кому принадлежат права на созданное ИИ сочинение или перевод — пользователю, разработчику или самой модели? Подобные вопросы пока не имеют однозначного юридического ответа.

Конфиденциальность данных обучающихся также вызывает беспокойство: многие платформы требуют ввода персональных данных, а системы адаптивного обучения собирают большие массивы информации о поведении и результатах пользователей. Без надлежащего

регулирования и шифрования такие данные могут стать объектом утечки или неправомерного использования [10].

Кроме того, стоит учитывать культурную и языковую чувствительность ИИ. Например, автоматический перевод или генерация контента могут не учитывать социокультурные нормы, что приводит к недопониманию или искажению смыслов. Поэтому необходимы этические кодексы, прозрачные алгоритмы и участие педагогов в контроле за применением ИИ в учебном процессе.

Рекомендации по интеграции ИИ в лингводидактику.

На основе проведенного анализа сформулируем конкретные рекомендации для эффективного и безопасного внедрения технологий искусственного интеллекта в языковое образование:

1. Разработка методологических основ (или рамок) интеграции. Учебным заведениям следует создавать подробные методические материалы, которые ясно определяют роль и способы использования инструментов искусственного интеллекта в образовательном процессе. Эти основы должны:

Регламентировать использование ИИ для различных дидактических целей (формирование языковых навыков, развитие компетенций, контроль).

Определять соотношение автоматизированных и человеко-опосредованных форм работы, сохраняя приоритет живого общения для развития прагматических и дискурсивных навыков. [12]

2. Формирование цифровой и лингводидактической грамотности педагогов. Необходимо организовать систематическое повышение квалификации преподавателей, направленное на: Освоение функционала современных ИИ-платформ и критической оценки их контента.

Развитие навыков курирования цифровых ресурсов и проектирования персонализированных образовательных траекторий на основе данных, генерируемых ИИ.

3. Внедрение этико-правовых протоколов. На институциональном уровне должны быть приняты меры для минимизации рисков:

Разработать и внедрить политики конфиденциальности, регулирующие сбор и использование образовательных данных, обеспечивая их безопасное хранение и анонимизацию. [10]

Четко регламентировать вопросы академической добросовестности и авторского права в отношении контента, созданного с помощью ИИ.

4. Ориентация на гибридные (смешанные) модели обучения. Стратегия внедрения должна основываться на принципе «человек в центре», где ИИ выступает инструментом расширения возможностей педагога, а не его замены. Целесообразно:

Использовать ИИ для рутинных операций (тренировка лексики, грамматики, первичная проверка заданий) с целью высвобождения времени преподавателя для творческой и межличностной работы.

Активно развивать форматы обучения, в которых ИИ-инструменты и живое взаимодействие дополняют друг друга (например, обсуждение в классе ошибок, выявленных ИИ, или критическое рассмотрение сгенерированных им текстов).

Заключение.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что искусственный интеллект утвердился в качестве мощного катализатора инноваций в лингводидактике, предлагая действенные решения для ключевых вызовов современного образования. Технологии

адаптивного обучения, интеллектуальные чат-боты и генеративные модели не только обеспечивают гибкую персонализацию и повышают учебную мотивацию, но и делают качественное языковое образование более доступным, преодолевая традиционные ограничения.

Однако интеграция ИИ в образовательный процесс не должна носить стихийный характер. Ее успех зависит от соблюдения ряда ключевых условий, главным из которых является продуманная методологическая интеграция, при которой технологии не заменяют, а дополняют и обогащают существующие педагогические стратегии. Как показало исследование, фундаментальные ограничения ИИ в сфере интерпретации контекста, иронии, культурных кодов и имплицитных смыслов свидетельствуют о том, что технологии не способны заменить человеческое понимание.

Следовательно, мы наблюдаем не исчезновение педагога, а его трансформацию. Преподаватель трансформируется из транслятора информации в куратора индивидуальной образовательной траектории, модератора осмысленного живого общения и наставника по развитию критического мышления, креативности и культурной чуткости — тех компетенций, где человеческое восприятие и эмпатия остаются незаменимыми.

Таким образом, будущее лингводидактики видится не в тотальной алгоритмизации, а в продуктивном симбиозе технологических возможностей ИИ и гуманитарной ориентированности педагогики. Именно такой синтез позволит обеспечить комплексное развитие личности, выходящее за рамки формирования языковых навыков и направленное на воспитание критически мыслящей, креативной и социально ответственной личности, что и является высшей целью образования в XXI веке.

Список использованной литературы

1. Гарцов А.Д. Электронная лингводидактика в системе непрерывного образования // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2009. – № 4. – С. 34-40.
2. Кожевникова М.Н. Искусственный интеллект – помощник или конкурент преподавателя РКИ? // Русский язык за рубежом. – 2022. – № 1 (278). – С. 45-51.
3. Ли Кай-Фу, Чэнь Цюфань. ИИ-2041: Десять образов будущего / Пер. с англ. – М.: Издательство "Э", 2022. – 512 с.
4. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению / Е. И. Пассов. - м.: Педагогика, 1989. – 237с.
5. Отчеты ЮНЕСКО. Всемирный доклад по мониторингу образования 2025, региональный доклад: Центральная и Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия: Лидерство и инклюзивность. 2025 г. <https://doi.org/10.54676/RETF5593>
6. Сысоев Т. Вызов нечеловеческой креативности // Эксперт. – 2023. – № 8. – С. 12-18.
7. Щукин А.Н., Гальскова Н.Д. , Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004.
8. Dodigovic, M. "Artificial Intelligence and Second Language Learning: An Efficient Approach to Error Remediation". 2007
9. Duolingo: Von Ahn, L. "Duolingo: Learn a Language for Free While Helping to Translate the Web". Proceedings of the 2013 International Conference on Intelligent User Interfaces. 2013

10. Этические руководства: "Ethical Guidelines on the Use of Artificial Intelligence (AI) and Data in Teaching and Learning for Educators" (European Commission, 2022).
11. Grammarly: Gupta, A., & Jaiswal, A. "Effectiveness of Grammarly as an Automated Feedback Tool in ESL Writing". International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2020
12. Hockly, N. "Artificial Intelligence in English Language Teaching: The Good, the Bad, and the Ugly". Journal of English Language Teaching. 2023
13. Houcine S. The effects of ICT on learning/teaching in a foreign language. International Conference. ICT for Language Learning, 4th Edition, 2011. URL: <http://from conference.pixel-online.net/ICT4LL2011>
14. Knewton. Fryer, L. K., & Carpenter, R. "Bots as Language Learning Tools". 2006
15. Smart Sparrow. (2020). "What is Adaptive Learning?" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.smartsparrow.com/what-is-adaptive-learning/> (дата обращения: 25.10.2023).
16. White, W. & Ray, B. What does research say about integrating e-learning and IHE/LEA collaborative program? Journal of issues in teacher education, International scientific-practical conference on the topic of "Problems and perspectives of modern technology in teaching foreign languages". 2015. Vol-10, No.2. Retrieved on 18th september 2014, form <http://www.champman.edu/ITE/wood.pdf>

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 80/81

Бекбалаева Ч.А.

Ала-Тоо Эл аралык Университети

Бекбалаева Ч.А.

Международный Университет Ала-Тоо

Bekbalaeva Ch.A.

Ala-Too International University

**САНСКРИТТИН «KALA» ДЕГЕН ПРОТО-ТАМЫРЫ ЖАНА АНЫН ОРУС ЖАНА
КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ӨНДҮРҮШТҮҮ СӨЗДӨР
САНСКРИТСКИЙ ПРАКОРЕНЬ «KALA» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ И
КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
THE SANSKRIT ROOT "KALA" AND ITS DERIVATIVES IN RUSSIAN AND KYRGYZ
LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала санскриттин пракоренинен «kala» жана анын орус жана кыргыз тилдериндеги туундулары жөнүндө сөз кылат. Автор «kala» тамырынан чыккан ар кандай маанилерди, анын ичинде убакыт, өлүм, искусство жана кара түстү камтыган түшүнүктөрдү талдайт. Макалада «kala» коренинин Ведалык мифологияда жана индуизмде убакыттын кудайы катары персонификацияланышы жана философиялык мааниси каралат. Ошондой эле, «kala» тамырынан чыккан туундуларды орус жана кыргыз тилдеринде салыштырып, сөздөрдүн семантикалык өзгөрүүлөрү, маданий таасирлер жана тилдердин лексикасына болгон карым-катнаштарды изилдөөгө көңүл бурулат. Орус тилиндеги

"календарь", "апокалипсис", "калейдоскоп" сыяктуу сөздөр убакыт, искусство жана өлүм менен байланыштуу сөздөр катары каралат. Кыргыз тилинде «kala» тамырынан чыккан туундулар маданият жана убакыт менен байланыштуу мааниге ээ болгондугу белгиленет. Макалa этимология жана тилдердин ортосундагы маданий байланышты изилдөө, тарыхый жана маданий өз ара аракеттенүүлөрдү терең түшүнүү үчүн маанилүү экендигин баса белгилейт.

Аннотация: В статье рассматривается санскритский пракорень «kala» и его производные в русском и кыргызском языках. Автор анализирует различные значения корня, охватывающие такие концепты, как время, смерть, искусство и черный цвет. Уделено внимание мифологическим и философским аспектам понятия «kala», включая его персонификацию как божества времени в индуизме и ведической мифологии. Особое внимание уделяется связи санскритского корня с понятием цикличности времени, а также влиянию этого корня на развитие лексики в других языках. В статье проводится сравнительный анализ производных от «kala» в русском и кыргызском языках, выявляя лексические заимствования и культурные влияния, а также рассматриваются изменения семантики этих слов. Например, в русском языке отмечаются слова, связанные с понятием времени, искусства и смерти, такие как «календарь», «апокалипсис», «калейдоскоп». В кыргызском языке производные от «kala» также приобрели значимость в контексте культуры и времени. Статья подчеркивает важность исследования этимологии и культурных связей между языками для более глубокого понимания исторического и культурного взаимодействия.

Abstract: This article explores the Sanskrit proto-root "kala" and its derivatives in Russian and Kyrgyz languages. The author analyzes various meanings of the root, covering concepts such as time, death, art, and the color black. Attention is given to the mythological and philosophical aspects of "kala," including its personification as the deity of time in Hinduism and Vedic mythology. The article highlights the connection of the root with the concept of cyclical time and its influence on the development of vocabulary in other languages. A comparative analysis of the derivatives of "kala" in Russian and Kyrgyz is provided, identifying lexical borrowings and cultural influences, as well as examining the changes in the semantics of these words. In Russian, words related to time, art, and death, such as "calendar," "apocalypse," and "kaleidoscope," are explored. In Kyrgyz, derivatives of "kala" also gained significance in the context of culture and time. The article emphasizes the importance of studying etymology and cultural connections between languages for a deeper understanding of historical and cultural interactions.

Негизги сөздөр: санскрит; прото-тамыр; кала; этимологиялык тамырлар; бакыт түшүнүгү; билим түшүнүгү; өнөр түшүнүгү; өлүм түшүнүгү; дериваттар.

Ключевые слова: санскрит; пра-корень; кала; этимологические корни; понятия время; умение; искусство; смерть; дериваты.

Keywords: sanskrit; proto-root; kala; etymological roots; the concept of time; skill; art; death; derivatives.

В настоящее время в лингвистических исследованиях этимологического направления наблюдается возрастающая тенденция прослеживать лексические корни как первоисточники из индоевропейского праязыка санскрита. Открытие европейскими учёными санскрита в конце XVIII - начале XIX века сыграло решающую роль в создании и утверждении сравнительно-исторического направления в языкознании. Немецкий языковед А. Шлейхер считал санскрит древнейшим индоевропейским языком.

Санскрит относится к индоарийской ветви арийской (иранодардо-индийской) семьи языков, входящих в индоевропейскую языковую общность. Структурно санскрит отличается сравнительной простотой грамматического строя, обширностью и ёмкостью словарного состава.

Цель данной статьи – проанализировать санскритский пракорень «kala» и его производные в неродственных русском и кыргызском языках. Последовательно рассматриваются общее понятие «kala» в ведическом понимании, ёмкость понятия, его семантические значения и лексика, образованная от корня «kala» в русском и кыргызском языках.

По признанию А. Авалона, это один из самых трудно переводимых терминов и стоящих за ним понятий [Avalon 1922:193]. Значения понятия «kala» отражают многогранность и глубину концепции времени в санскритской философии и культуре. Согласно известному санскритскому словарю Апте, слово «kala» насчитывает не менее 17 значений.

Kala прежде всего обозначает время.

В мифологическом словаре под редакцией Мелетинского Е. М. 1991 г. в словарной статье к «kala» находим:

Кала («время»), в древнеиндийской мифологии божество, персонифицирующее время. В ведах К. – в значительной мере абстрактное понятие, иногда тождественное брахману и заключающее в себе космогонический принцип (АВ XIII 2; XIX 53, 54 и др.). В индуизме концепция Кала хотя и конкретизируется (Кала– божественный сын васу Дхрувы), но по-прежнему остаётся объектом философских интерпретаций. Эпос рассматривает Калу, с одной стороны, как самостоятельное божество (напр., Мбх. XII 19, 31), с другой – как ипостась Ямы или Шивы (один из эпитетов Шивы – Махакала, т. е., «великий Кала»). Представления о Кале сближаются и часто сливаются с представлениями о боге смерти Мритью. В легенде «Махабхараты» о человеке, умершем от укуса змеи, змея настаивает на своей невинности, объявляя себя орудием Мритью, а Мритью перекладывает ответственность на Калу, воле которого он повинется (Мхб. XIII 1). Кала обычно описывается как состоящий из дней и ночей, месяцев и времён года, поглощающих в своей бесконечной чреде (вращение колеса Кала) человеческие существования. В этой связи Кала идентифицируется с судьбой (Дайва). Философское осмысление Калы ведёт в пуранах к пониманию его как воплощения энергии Вишну или энергии индуистской божественной триады в целом в её функциях созидания, сохранения и уничтожения мира («Маркандейя-пурана» 116, 108). П. А. Гринцер.

Ясно, что корень «kala» происходит из самого раннего мифологического периода развития человечества в объяснении понятий времени и смерти. Все последующие значения можно соотнести к божеству Кала, олицетворяющему время.

Позже божество Кала из абстрактного понятия приобретает более чёткую форму Богини Шакти, являющуюся супругой Шивы в индуизме. В этом образе Кали изображается яростной разрушительной богиней. Будучи владычицей времени, в гневе она может разрушать ход самого времени и тогда её грозная ипостась беспощадна.

Далее перейдём к семантике «kala». Современный семантический спектр охватывает следующие значения:

1. Чёрный;
2. Время, период;
3. Смерть;
4. Искусство.

Рассмотрим все вышеперечисленные значения подробно.

Корень «kala» в первом значении связан с поглощающим чёрным цветом. Первоначальный толчок был от чёрного цвета и последующие значения передают тёмный цвет и его оттенки. Тёмный цвет имеет низкую яркость. Это цвет, в котором доминируют больше оттенков чёрного. Тёмные цвета характеризуются уменьшенной светлотой, что делает их более насыщенными и глубокими. К тёмным цветам обычно относят:

- чёрный - это самый тёмный цвет, поглощающий все световые волны.

- тёмно-синий цвет - глубоко насыщенный синий цвет, который выглядит тёмным. В русском языке прилагательное «тёмный» употребляется в выражениях «тёмная ночь», подразумевая полное отсутствие света, ночное время суток, тьму.

К группе тёмных цветов относятся также тёмно-зелёный, тёмно-красный, тёмно-фиолетовый цвета.

Коннотация тёмных цветов связана с такими качествами, как загадочность, серьёзность, элегантность и мрак.

Второе значение связано с понятием времени, действия и качества:

- время в общем смысле. Это значение встречается в словах, связанных с измерением времени, моментами, периодами.

- часть, доля, фаза, часть чего-то, или даже фазы, как в контексте фаз луны или жизненных этапов.

В контексте философских учений «kala» может символизировать не только обычное время, но и более глубокие аспекты, такие как циклические эпохи времени. Это могут быть временные циклы кала юги, которые связаны с процессами изменения и разрушения в мире. Юги характеризуются определёнными качествами людей, духовным развитием человечества. Последняя эпоха - Кали-юга, которую человечество переживает сейчас, характеризуется тем, что в это время люди теряют связь с истиной и мир погружается в хаос, невежество, страдания и разрушение.

Третье значение - смерть или разрушение. Понятия «время» и «смерть» идут в одной связке: время имеет свойство разрушать, забирать или видоизменять качество. Время не даёт, оно лишь забирает. Когда говорим, к примеру, «У вас один час времени на это задание», то отсчёт начинает отсчитывать время. В более широком смысле «kala» символизирует непредсказуемость и неизбежность времени, которое в свою очередь, приводит к смерти. Корень «kala» также встречается в различных сложных словах. Например, कालचक्र калачакра - «колесо времени», термин, используемый в буддизме и индуизме, обозначающий цикл времени и перерождения.

Четвёртое значение - искусство. Это более распространённое значение корня «kala» в санскрите и связано с искусством, мастерством или техникой исполнения каких-либо видов искусств. В этом значении от этого корня образуются дериваты, означающие различные виды искусств, как, например, चित्रकला (живопись), कलाकार (артист) и другие творческие направления.

चित्रकला – читракала, образовано от «читра» – изображение, картина, рисунок и kala–мастерство, искусство, творчество. Таким образом, «читракала» означает «искусство живописи».

कलाकार – калакар, образовано от kala – искусство и «кара» – создатель, деятель, т. е., человек, занимающийся искусством. В более широком смысле это слово может относиться к любому ремесленнику или мастеру, чья деятельность связана с каким-либо видом искусства или ремесла.

कल्पना - калпана, «воображение».

कलभाग – калабхага, «часть времени», или «часть искусства».

Чтобы достичь высокого уровня в каком-либо виде искусства, требуется определённое (длительное) время обучения и далее постоянное совершенствование навыка. Поэтому «kala» как «искусство», «мастерство» рождается из концепта времени. Можно вывести максимы: «Искусство требует времени». Равно как и наоборот – «Время превращает какое-либо умение в искусство».

Таким образом, корень «kala» охватывает концепты времени, искусства, а также гармонии и порядка в этих сферах. Слово калакар, «артист» подразумевает высокий уровень мастерства, то есть определённую гармонию.

Далее перейдём к лексикографической репрезентации «kala» в отечественной традиции.

В санскритско-русском словаре В. А. Кочергиной слово काल kala имеет несколько значений:

काल kAla 1. 1) чёрный; тёмный 2) тёмно-синий 2. m. чёрный *или* тёмно-синий цвет 2) зрачок 3) назв. многих растений 4) nom. pr. – эпитет Шивы; см.

काल kAla m. 1) точное время, срок 2) время; период, эпоха 3) время года 4) время принятия пищи (два раза в день) 5) половина дня 6) час 7) судьба 8) смерть 9) грам. время

Кочергина выделяет цветовое значение на первом месте и не приводит такие значения, как «искусство», «мастерство».

В русском языке имеются лексические единицы, происходящие от «kala». Несмотря на то, что корень напрямую не вошел в русский язык в своём исходном виде, его производные, связанные с понятием искусства и времени, нашли отражение в ряде слов. Ниже приведены дериваты в русском языке, которые этимологически восходят классически к греческим и латинским корням, но сохраняют связь с санскритским пра-корнем kala.

Корень «kala» в русском языке существует в вариациях коло, кол, кали, кал, кел, кил, хол.

Корень «Kala» в значении «время», «календарь»:

КАлендарь – от латинского «calendarium» (долговая книга в Древнем Риме), ранее от «calendae» (первые числа каждого месяца, когда должники платили проценты. «Календарь» и kala имеют разные этимологические корни, но между ними можно провести связь через концепцию времени.

КОЛесо – приспособление в форме круга, вращаемое на оси. Ось представляет собой круг, по которому энергия движется циклично. Колесо обозначает постоянное движение.

КОЛядки - календарные обрядовые песни славян, исполняемые преимущественно в святочный период, во время ритуальных обходов по домам. Акцентируемое значение - время, определённые сроки ритуала.

«Kala» в значении «искусство», «красота»:

КАЛейдоскоп - от греческого «kallos» (красивый) и «skopein» (смотреть), буквально означающее «смотреть на красивое».

КАЛЛиграфия – от греческого «kallos» (красивый) и «ghraphein» (писать), искусство красивого письма.

КУЛЬтура (вариация с корневой гласной «у») - от латинского cultura (возделывание почвы, сельское хозяйство). Позднее стало обозначать заботу о чём-либо или развитие чего-то. Со временем слово «культура» стало обозначать развитие как человеческого общества в целом, включая материальные, интеллектуальные и духовные аспекты жизнедеятельности. В русском

языке «культура» обозначает общий уровень развития общества, искусства, науки, образования, а также воспитания и идеологии.

КЛассика - (стяжение гласной в корне) - от латинского classicus — «относящийся к первому классу граждан Рима», от classis — «разряд, класс (римского населения)». Первый класс — это было высшее сословие в римском обществе, что переключается со значением «kala» как «высший разряд, качество».

УниКАЛЬный — от латинского uni — «один» и «kala» в значении «красота».

«Kala» в значении «смерть», «разрушение»:

оКОЛЕТЬ — замерзнуть.

апоКАЛИПСИС — катастрофа планетарного масштаба, конец света.

«Kala» в значении «черный цвет»:

ХОЛОД — состояние низкой температуры.

КОЛОТун — озноб, дрожь.

Яростная энергия богини Кали в индуизме передаётся через насыщенный красный цвет:

расКАЛить - в гончарном производстве сосудам придается твёрдость накаливанием.

КАЛина - куст, произрастающий на юге России, плоды которого имеют чёрный и тёмно-красный цвет.

Прослеживаются такие значения «kala», как «время», «искусство», «красота», «смерть», «разрушение», «черный/красный цвет».

В кыргызском языке, как и в русском, санскритский корень «kala» также не присутствует в своей исходной форме, однако некоторые производные слова могут быть связаны с этим корнем через заимствования и культурные влияния. В частности, в кыргызском языке можно выделить следующие примеры:

Кал I ир. 1. родинка, родимое пятнышко; сакалдын көркү чалда бар, сулуунун көркү **калда** бар фольк. красота старика в бороде, красота красавицы в родинке; 2. пятно на лице (в фольклоре часто употребляется как признак старости, немощи); карылык басып этимди, **кал** басып нурдуу бетимди фольк. старость придавила моё тело, пятна покрыли моё светлое лицо. и т. д. (http://tamgasoft.kg/dict/index.php?page=dic_info&dic_id=2) (выделено и подчеркнуто нами. Ч.Б.)

Интересно, что значение одной и той же лексемы «кал» может быть, как положительным, обозначая красоту родинки (пра-значение «красота»), так и отрицательным (пра-значение «разрушение»)

Кала - слово может означать «город» или «поселение». Слово имеет арабские корни, но при этом восходит к санскриту. В данном контексте оно не связано напрямую с теми значениями, которые мы находим в санскрите (например, искусство или время), но возможно, влияние этих понятий могло бы отразиться в культурном контексте. В ряде индийских языков «kala» может быть частью сложных слов, обозначающих различные типы поселений, например, कालनगर (kalanagar) — «город искусств» или «город культуры», где процветают искусство, культура и знание.

Калайык — слово обозначает «народ». Восходит к арабскому «kala» — «крепость», ранее к санскриту. Стилистика слова — высокая, обращение высокопарное, подразумевая, что народ, нация стоит крепко на земле, словно крепость, щит.

Калган - означает «оставшийся» или «тот, кто остался». Форма образована от кыргызского корня «кал» (остаться), что ранее может быть связано с понятием «время».

Калем - в некоторых контекстах, это слово может использоваться для обозначения инструмента для письма, что опять же связывает его с понятием искусства и мастерства (в письме или каллиграфии).

Калп - ложь, неправда, обман, фальшь. Здесь значение ясно восходит к санскритскому слову «калпана», («воображение»). Ложь как воображение. Чтобы солгать, надо постараться и придумать ложь. Интересно, что в санскрите слово *kalpana* денотативно обозначая «воображение», всегда несёт положительную коннотацию. В Индии есть имя женское Калпана. В кыргызском же языке слово «калп» приобретает отрицательное значение.

Таким образом, несмотря на отсутствие прямых заимствований из санскрита, в кыргызском языке можно наблюдать определенные аналогии и заимствования, что связано с понятием времени, разрушения и искусства.

Таким образом, мы проанализировали санскритский пра-корень «*kala*», подчеркнув его прямое и косвенное влияние на развитие других языков. Рассмотрели каким образом заимствовался корень, как адаптировался, какие значения развил в исследуемых языках. Семантика слова «*kala*» развилась по принципу экономии в языке, по принципу полисемии. Через различные языки оно оказывало влияние на развитие лексики, отражая культурные и философские представления о времени, искусстве и природе. В частности, отметили влияние санскритского корня на развитие лексики европейских языков через латинский и греческий языки.

Изучению производных единиц, восходящих к санскритскому «*kala*» можно посвятить более объёмный труд, нежели формат статьи. Мы попытались проанализировать корень «*kala*» и провели языковой и культурный экскурс в заимствования, адаптацию и ассимиляцию «*kala*» в двух неродственных языках, принадлежащих разным группам в рамках одной языковой семьи.

В будущем видится целесообразным провести более тщательный историко-культурный сравнительный лингвистический анализ большего количества дериватов, образованных от санскритского пра-корня *kala*. Значение изучения такого рода лексических связей важно для понимания когда-то единого пра-индоевропейского языкового начала, а также культурного и языкового взаимодействия.

Список использованной литературы

1. Доброхотов 1986 — Доброхотов А. Д. Категория бытия в классической западноевропейской философии. М., 1986.
2. Шлейхер А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индогерманских языков //Записки императорской Академии наук. Т.8. кн. 1. Спб. 1865. – 64 с.
3. Avalon 1922 — Avalon A. The Garland of Letters: Studies of Mantra Shastra. Madras, 1922.
4. Padoux 1990 — Padoux A. Vâc: The Concept of the Word in Selected Hindu Tantras / tr. By J.Gontier. Albany: SUNY Press, 1990.
5. Apte 1957 — Apte V. Sh. The Practical Sanskrit-English Dictionary. Poona: Prasad Prakashan, 1957 (Revised and Enlarged Edition).
6. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь / под ред. В.И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А. Зализняка. 3-е изд. М.: Академический проект: Альма Матер, 2005.
7. Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка, СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005.

8. Мелетинский Е. М. Мифологический словарь, Москва, «Советская энциклопедия», 1991.
9. Хинди-русский словарь под редакцией А. П. Баранникова, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва, 1959.
10. Monier-Williams Sanskrit Dictionary 1899 Basic. URL: <https://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/scans/MWScan/2020/web/webtc/indexcaller.php> (дата обращения: 4.02.2025).
11. Кыргызско-русский словарь Юдахина. URL: <https://el-sozduk.kg/slovari/kyrgyz-russkiy-slovar-yudakhin/> (дата обращения: 4.01.2025).

Рецензент: к.ф.н., доцент Айдыралиева Г.

УДК 81.373.613:811

Босумбаева Т. Р.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Босумбаева Т. Р.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bosumbaeva T. R.

KNU Jusup Balasagyn

**АЗЫРКЫ НЕМИС ТИЛИНДЕ АНГЛИС СӨЗДӨРҮН ӨЗДӨШТҮРҮҮНҮН СЕБЕПТЕРИ
ЖАНА ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ
МОТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
MOTIVES AND TRENDS OF BORROWING ENGLISH WORDS IN MODERN GERMAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада азыркы немис тилинде англицизмдердин (англис тилинен алынган сөздөрдүн) кеңири таралышы, алардын бизнес, IT, жарнама жана күнүмдүк коммуникация сыяктуу ар түрдүү чөйрөлөрдө колдонулушу жана англис сөздөрүнүн немис тилиндеги синонимдеринин ордуна көбүрөөк пайдаланылышынын себептери каралат. Глобалдашуу, медиа жана санариптик технологиялардын таасири сыяктуу лингвистикалык, социалдык жана маданий факторлор изилденет. Ошондой эле, "Denglisch" (немис жана англис тилдеринин аралашмасы) жөнүндөгү талкууларга жана бул кубулуштун тилдик тазалыкка тийгизген таасирине көңүл бурулат. Макалада эң көп колдонулган англицизмдердин мисалдары келтирилип, алардын немис тилине интеграцияланышынын мүмкүн болгон натыйжалары талкууланат.

Аннотация: В статье рассматривается феномен заимствования англицизмов в современном немецком языке, их распространение в различных сферах (бизнес, IT, реклама, повседневная коммуникация) и причины активного использования английских слов вместо немецких эквивалентов. Анализируются лингвистические, социальные и культурные факторы, способствующие этому процессу, включая влияние глобализации, медиа и цифровых технологий. Особое внимание уделяется дискуссии вокруг «Denglisch» (смеси немецкого и английского) и её влиянию на языковую чистоту. Статья также приводит примеры наиболее употребительных англицизмов и возможные последствия их интеграции для немецкого языка.

Abstract: The article examines the phenomenon of borrowing Anglicisms in modern German, their spread across various domains (business, IT, advertising, everyday communication), and the reasons for the active use of English words instead of German equivalents. Linguistic, social, and cultural factors contributing to this process are analyzed, including the influence of globalization, media, and digital technologies. Special attention is paid to the debate surrounding "Denglisch" (a blend of German and English) and its impact on linguistic purity. The article also provides examples of the most common Anglicisms and discusses the potential consequences of their integration into the German language.

Негизги сөздөр: англицизмдер; немис тили; өздөштүрүлгөн сөздөр; Denglisch; глобалдашуу; тилдик өзгөрүүлөр; тилдик адаптация; лингвистикалык пуризм; маданияттар аралык коммуникация; интра- жана экстралингвистикалык себептер.

Ключевые слова: англицизмы; немецкий язык; заимствования; Denglisch; глобализация; языковые изменения; языковая адаптация; лингвистический пуризм; межкультурная коммуникация; интра- и экстралингвистические причины.

Keywords: anglicisms; german language; borrowings, Denglisch; globalization; language change; language adaptation; linguistic purism; intercultural communication; intra- and extralinguistic reasons.

Постановка проблемы. Характерной чертой нашего времени является стремление к глобальной интернационализации, следствием которой становятся языковые контакты. Современные языковые контакты происходят с высокой степенью интенсивности, чему способствуют международный образовательный обмен, сети радио и телевидения, интернет, политические международные связи и т.д. Сотрудничество и взаимодействие представителей разных культур обуславливает проникновение в словарный запас новых слов путем заимствования из других языков. Именно лексическая система является наиболее открытой для иноязычных элементов. В связи с этим проблема заимствования иноязычных лексем на сегодняшний день остается актуальной.

Цель статьи — выяснить причины появления англицизмов в современном немецком языке и отношение немцев к этой проблеме.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: - систематизировать существующий опыт изучения причин проникновения англицизмов в современный немецкий язык; - сосредоточить внимание на отношении представителей немецкого лингвосообщества к интенсивному процессу проникновения англицизмов в немецкий язык.

Объектом исследования являются англицизмы и англо-американизмы в немецком языке с точки зрения их релевантности и необходимости ассимиляции в систему немецкого языка. Поскольку работа носит обзорный характер, материалом исследования послужили труды российских и немецких ученых, лексикографические источники, интернет-ресурсы и фрагменты художественной литературы.

Конец XX — начало XXI века ознаменовались процессом интенсивного взаимодействия различных языков и формирования общего словарного фонда. Что касается немецкого языка, то большинство современных заимствований в результате языкового взаимодействия приходят именно из английского языка, который является языком международного общения. Английский язык обогатил немецкий многочисленными новыми понятиями, синонимами и словами-параллелями: Bodybuilding, Cracker, Dress, Eyeliner, Flanell, Football, Shorts, Jogginganzug, Jersey,

Knockout, Musical, Make-up, Mixed Grill, New Look, Outfit, Pop, Punk, Pullover, Hoodie, Sneaker, T-Shirt, High Heels, Skateboard, Snowboard, DJ, Talk Show, Thriller, Fast Food, Happy End, Rock Jazz Kids.

Эти слова прочно вошли в немецкий язык и уже воспринимаются как его естественная часть, несмотря на наличие немецких аналогов. Использование англицизмов в последнее время стало показателем яркости, модной принадлежности, следования мировым тенденциям.

Английские заимствования в немецком языке известны с XV века, что было обусловлено значительными общественно-политическими событиями. Интенсивный приток англо-американизмов наблюдался после Второй мировой войны. Этой тенденции способствовал раздел территории Германии на оккупационные зоны, две из которых занимали США и Великобритания, вследствие чего между этими странами и ФРГ существовало тесное политическое, экономическое и культурное взаимодействие.

В последние два десятилетия наблюдается настоящий бум англо-американских заимствований в немецком языке. Это явление привлекает значительный интерес лингвистов, о чем свидетельствует большое количество публикаций и исследований (С. В. Гриньов, Г. А. Патрикеева, Th. W. Adorno, S. Bohmann, W. Yang, G. Zifonun и др.) [1,3,5,11].

Под заимствованием, по нашему мнению, следует понимать, прежде всего, слово или словосочетание, перенесенные из исходного языка в язык-реципиент в результате языковых контактов с последующей ассимиляцией в новой языковой среде [2, с. 7].

Как отмечает Х. Глюк, в соответствии с лингвистическим словарем Мецлера, англицизмы (англо-американизмы) — это заимствования из английского языка, которые тем или иным способом интегрировались в немецкий язык [7, с. 42].

Следуя за В. Янгом, мы определяем англицизмы как родовое понятие для заимствований из американского английского (АЕ), британского английского (ВЕ), а также других языковых вариантов, таких как канадский, австралийский, южноафриканский и др. [11, с. 7].

Англицизмы массово проникают в немецкий язык, вызывая восхищение у молодого поколения и страх с непониманием у тех, кто вырос на произведениях великих немецких классиков и не узнает современный немецкий язык. Чрезмерное употребление англицизмов создает трудности для носителей немецкого языка, особенно когда речь идет о узкоспециальных понятиях [7, с. 48].

Одним из вопросов, находящихся в центре лингвистических исследований, являются причины появления англицизмов в немецком языке. Традиционно выделяют экстралингвистические (внешние) и интралингвистические (внутренние) причины заимствований. Так, С. В. Гринев, проанализировав работы многих лингвистов, освещавших данную проблему, относит к экстралингвистическим следующие причины: культурное влияние одного народа на другой; наличие устных или письменных контактов между странами с разными языками; повышение интереса к изучению того или иного языка; авторитетность языка-источника (что иногда приводит к заимствованию многими языками и появлению интернационализмов); исторически обусловленное увлечение определённых социальных слоёв культурой чужой страны [1, с. 160].

Х. Лангер в работе «Zum Einfluss des Angloamerikanischen auf die deutsche Sprache der Gegenwart» выделяет следующие важные факторы, способствующие проникновению англицизмов в немецкий язык [8, с. 69–70].

Этимологический фактор. Его основой является родство языков, что особенно актуально в случае английского и немецкого языков, развившихся из общей основы в результате

географического распределения. До сих пор существует множество родственных слов в этих двух языках, которые чаще всего различаются по форме, но остаются достаточно понятными для их носителей.

Морфологический фактор, тесно связанный со стилистическим. Немецкий язык охотно заимствует английские слова, потому что они короче, чем немецкие.

Социально-психологический фактор. Использование слов иностранного происхождения позволяет говорящему ощущать свою принадлежность к определённой привлекательной для него группе. В этом случае заимствованные слова выполняют сигнальную функцию, привлекающую внимание людей, которые используют иностранные слова, чтобы принадлежать к определённой группе, выделяющейся именно употреблением таких слов.

К внутрилингвистическим причинам заимствований, в частности, В. Янг [11, с. 118] относит: колорит (Kolorit); языковую экономию (Sprachökonomie, Präzision und Kürze); вариативность выражений (Ausdrucksvariation); эвфемизацию (Euphemismus, Verschleierung); педагогический аспект (Pädagogischer Aspekt).

1) Колорит связан с отсутствием в родном языке эквивалентного слова для нового предмета, явления или понятия. Исследователи называют такие пробелы лакунами.

В фонологическом и семантическом плане под лакуной понимают незанятое место в языке, которое заимствует, свободное для заполнения его словами или выражениями из языка-источника (лакуна (лат. Lacuna; нем. Lakuna/Lacune; англ. gap) – языковой «пропуск»/«прогалина» (sprachliche Lücke) [6, с. 856]. Ю. Пфитцнер называет это явление колоритом английского языка и выделяет три его разновидности: локальный, профессиональный и социальный [9, с. 39-40]. Англицизмы, относящиеся к локальному колориту, – это слова иноязычного происхождения, обозначающие учреждения и организации, которые не встречаются в немецкоязычном пространстве и потому сохраняют за собой названия, закрепленные за ними там, где они существуют: Campus- университетский городок (в немецком традиционно использовалось Universitätsgelände, но Campus стало стандартом. Freedom-Song - жанр протестной музыки, связанный с движением за гражданские права в США. Gospel - религиозная музыка афроамериканской традиции (в немецком нет точного эквивалента). Smog - смесь дыма и тумана (термин возник в Великобритании, в немецком используется без перевода. Drive-in - сервис, где обслуживание происходит без выхода из автомобиля (в немецком нет исконного аналога). County – административная единица в США/Великобритании (в немецком – Landkreis, но для иностранных реалий используется County). Happening – форма спонтанного искусства, возникшая в США. Tornado – смерч (в немецком сохраняется как термин Tornado – смерч (хотя в немецком есть Wirbelsturm, для американских реалий чаще используют Tornado). Baseball Cap – кепка в стиле бейсболистов (в немецком – Schirmmütze, но английский вариант доминирует). Motel – придорожный отель (в немецком – Rasthaus, но Motel употребляется чаще) [9, с. 42-45].

Профессиональный колорит англо-американизмов выделяется концентрацией на профессиональных аспектах деятельности определенной группы людей: Code, Computer, Publicity, Manager. Социальный колорит характеризуется принадлежностью к определенному культурному слою, который может быть организован по возрастным показателям, интересам, мировоззрению: Band, Bar, Beat, Girl, Campus, Jeans, Job, Hippie, Love-in, Sit-in.

2) Языковая экономия. Под понятием «языковой экономии» понимают стремление с помощью минимального языкового материала достичь максимального языкового эффекта [11, с. 123]. Эта функция реализуется через использование одного заимствованного слова вместо

описательного оборота (тенденция к экономии языковых средств). Например: Stress вместо den Körper belastende, angreifende, stärkere Leistungsanforderung, Designer вместо Formgestalter für Gebrauchsgüter, Action вместо ereignis- oder handlungsreicher, dramatischer Vorgang, Team вместо Arbeitsgruppe oder Mannschaft, Meeting вместо Besprechung oder Sitzung, Feedback вместо Rückmeldung oder Stellungnahme, Workshop вместо Arbeitskreis oder Fachseminar, Highlight вместо Höhepunkt oder Glanzlicht, Trend вместо Tendenz oder Entwicklungstrend, Public Viewing вместо Gemeinschaftsübertragung (в значении массового просмотра мероприятий), Sale вместо Schlussverkauf oder Rabattaktion [11, с. 124].

1. Бизнес и менеджмент. Здесь англицизмы часто заменяют громоздкие немецкие термины, делая речь лаконичнее и «интернациональнее»: Startup – вместо Neugründung/junges Unternehmen (подчеркивает инновационность). Deadline – вместо Frist/Abgabetermin (универсальное, «острое» звучание). Brainstorming – вместо Ideenfindung (более динамичный образ). CEO – вместо Geschäftsführer (короче и соответствует глобальным стандартам). Английский – язык глобального бизнеса, и такие термины удобны в международной коммуникации.

2. IT и технологии. В этой сфере немецкие аналоги часто просто отсутствуют или звучат архаично: Download – вместо Herunterladen (в речи почти не используется полная форма). Bug – вместо Programmfehler (короче и стало стандартом). Scrollen – даже глагол германизировался (durchblättern звучит устаревше). Cloud – вместо Datenwolke (последнее встречается редко). IT-лексика формировалась на английском, и попытки перевода (Rechner вместо Computer) не прижились [11, с. 127].

3. Реклама и маркетинг. Англицизмы здесь создают «модный» имидж: Sale – вместо Schlussverkauf (короче и привлекательнее). Must-have – вместо unverzichtbar (более экспрессивно). Trendsetter – вместо Vorreiter (ассоциируется с глобальными трендами). Storytelling – вместо Geschichtenerzählen (профессиональный термин). Английский ассоциируется с креативностью и глобальными брендами.

4. Повседневная речь и молодежный сленг. Молодежь использует англицизмы для самоидентификации: Cringe – вместо fremschämen (более эмоционально). Selfie – универсальное, Selbstporträt звучит старомодно. Chillen – вместо entspannen (с оттенком неформальности). Hater – Neider не передает агрессивный контекст соцсетей. Английский – язык поп-культуры (музыка, соцсети), и заимствования звучат «круче».

5. Спорт и фитнес. Даже в традиционно немецких видах спорта есть англицизмы: Derby – вместо Lokalderby (устоявшийся термин). Fitnessstudio – Turnhalle ассоциируется со школой. Joggen – Dauerlauf звучит как термин из ГДР. Matchball – Spielball не передает решающий момент. Спорт интернационален, а английские термины универсальны.

Немецкие пуристы предлагают замены. Некоторые слова, как Team, полностью ассимилировались. Официальные запреты: В некоторых землях в госучреждениях требуют использовать Bürgersteig вместо Gehweg. Креативные кальки: Например, Handy (мобильный телефон) – псевдоанглицизм, существующий только в немецком.

Этот процесс заимствования английской лексики отражает глобализацию языка и влияние англоязычной культуры на немецкий. Некоторые считают его естественным развитием, другие критикуют за «засорение» языка.

Как отмечает С. Боманн, «в немецком языке необходимо использовать целые фразы или предложения, чтобы передать технический термин, и часто определения никогда не передают полностью семантическое значение. Сюда относятся англицизмы, которые выражают

денотативные и коннотативные семантические понятия, отсутствующие в соответствующем немецком семантическом поле» [5, с. 196].

В качестве примера возьмем англицизм Scanner. Для перевода этого технического термина в немецком языке не нашлось эквивалента, поскольку Abtaster или Abtastegerät недостаточно точно передают характеристики этого устройства. Таким образом, заимствованный из английского языка термин Scanner достойно занял свое место в системе немецкого языка. То же самое касается и термина Computer. Попытки найти немецкий эквивалент оказались неудачными, поскольку английский вариант и точнее, и короче немецкого elektronische Datenverarbeitungsanlage.

3) Вариативность выражения. Использование англицизмов вместо немецких аналогов мотивируется тем, что, применяя разнообразные выражения, мы придаем тексту выразительность и образность, избегаем полисемии и повторов:

- Bungalow – einstöckiges Sommerhaus; - Skin – Haut; - Baby – Säugling; - Fan – Anhänger. - Hobby – Freizeitbeschäftigung / Steckenpferd (более образно, чем просто Interesse). - Cool – lässig / toll (передает оттенок современности и молодежной культуры). - Job – Arbeit / Stelle (более универсально и кратко). - City – Innenstadt / Stadtzentrum (короче и динамичнее). - Ticket – Fahrkarte / Eintrittskarte (универсальный термин для разных контекстов). - Shop – Geschäft / Laden (более интернациональное звучание). - Event – Veranstaltung / Ereignis (подчеркивает масштаб и зрелищность). - Look – Aussehen / Stil (более модное и лаконичное). - Fake – Fälschung / Täuschung (шире по значению, включает цифровые аспекты). - Crew – Mannschaft / Team (чаще используется в профессиональных сферах, например, авиации, кино) [11, с. 128].

Критики называют это «Denglisch» и борются за чистоту языка, но в динамичных сферах (реклама, IT, поп-культура) англицизмы уже укоренились.

Вариативность выражений возможна и при появлении иноязычных стилистических синонимов, которые используются прежде всего для экспрессивности:

- Helpline – Hotline; - Laptop – Notebook; - Stewardess – Air-Hostess; - Designer-Shop – Designer-Store; - Fan – Groupie; - Training – Workout; - Check – Test; - exklusiv – classy; - Smartphone – Mobile – Cellphone; - Sale – Discount – Clearance; - Fast food – Junk food – Takeaway; - Celebrity – Star – Superstar; - Fashion – Style – Trend; - Advertisement – Ad – Commercial; - Businessman – Entrepreneur – Tycoon; - Hairdresser – Stylist – Barber; - Café – Bistro – Coffeehouse; - Gadget – Device – Gizmo; - Website – Blog – Portal; - Interview – Q&A – Talk; - Party – Get-together – Bash; - Job – Occupation – Career; - Movie – Film – Flick.

Эти пары и группы слов могут использоваться в зависимости от контекста, стиля общения и желаемого оттенка значения. Некоторые из них более формальны, другие – разговорные или сленговые.

4) Эвфемизация. Англицизмы как эвфемизмы используются в языке тогда, когда нужно выразить или передать не очень приятные новости или события. Часто прием эвфемизации применяется в сферах жизни, так или иначе связанных с криминалом, вредными привычками или интимной жизнью, например:

- Callgirls, Playgirl или Taxigirl для обозначения девушки легкого поведения,
- Dealer (dealen) – распространителя наркотиков,
- high или stoned – человека под воздействием легких наркотиков.

5) Педагогический аспект употребления англицизмов. Заключается в том, что читателя знакомят с малоупотребительными англицизмами. В работе Янга приведен такой пример:

- «Martini “on the rocks” = Martini auf Eiswürfeln im Becherglas».

Приводя немецкий вариант, читателя готовят к восприятию и лучшему пониманию новых слов (англицизмов). И наоборот, немецкое слово может поясняться английским, чтобы облегчить понимание немецкого выражения, например:

- «Sie legt Wert darauf, ihre Möbel und Einrichtungen mit der Vokabel “zeitgenössisch” (contemporary) zu beschreiben».

Такой подход помогает читателю быстрее усвоить значение незнакомых терминов через знакомые аналоги в другом языке. Например:

- «Der “Workflow” (Arbeitsablauf) muss optimiert werden» – английское слово Workflow поясняется немецким эквивалентом Arbeitsablauf, что делает термин понятным даже для тех, кто не владеет английским.

- «Sein Outfit war “schlampig” (sloppy)» – здесь немецкое слово schlampig уточняется через английский аналог sloppy, что полезно для изучающих немецкий язык.

Этот метод особенно эффективен в: Профессиональной лексике (IT, бизнес, дизайн), где англицизмы распространены: «Die “Deadline” (Frist) nähert sich».

Разговорной речи для передачи нюансов: «Das ist “peinlich” (cringe)».

Рекламе и СМИ, где важно мгновенное понимание: - «Ein “Must-have” (Essenzial) für den Sommer».

Обратный вариант — объяснение немецких сложных слов через английские — тоже работает: - «Die “Schadenfreude” (malicious joy) ist ein typisch deutsches Konzept».

Таким образом, билингвальные пояснения служат мостом между языками, упрощая запоминание и снижая языковой барьер.

Эти английские выражения могут стать англицизмами, если их будут лучше понимать [11, с. 133–135].

Констатируя проникновение большого количества англицизмов в немецкий язык и проанализировав основные причины их появления, попробуем понять, все ли заимствования из английского языка популярны среди немецкого населения и являются ли они необходимыми для функционирования немецкого языка.

В. Адорно разделяет англоязычную лексику на «необходимые заимствования» и «избыточные». К первым, по его мнению, следует относить новые наименования, которые появляются в связи с возникновением новых объектов номинации – новых предметов, технических изобретений, идей, номенклатур. Лингвист считает, что «иностранный лексику лучше употреблять там, где дословный перевод невозможен» [3, с. 207].

Избыточными заимствованиями В. Адорно считает англицизмы, синонимичные уже существующим в языке. Основные причины употребления «избыточных» англицизмов исследователь видит в желании говорящих подчеркнуть высокий уровень информированности и осведомленности, следовать модным тенденциям, используя более престижные, по их мнению, англицизмы (happy, fashionable, Outsider, my family, Team, Meeting и т. п.) вместо их немецких эквивалентов (glücklich, modisch, Außenseiter, meine Familie, Mannschaft, Besprechung) [3, с. 208].

- «Public Viewing» вместо «Großbildübertragung» (в немецком контексте означает трансляцию спортивных событий, а не прощание с умершим, как в английском).

- «Handy» (в значении мобильный телефон, хотя в английском это прилагательное «удобный»).

Противники англицизмов бьют тревогу и утверждают, что, во-первых, немецкий язык теряет свою былую мощь; во-вторых, он перестает быть престижным и превращается в смесь

английского с немецким, так называемый *Denglisch* (Deutsch+Englisch) – современный немецко-английский суржик, который незаметно и практически неудержимо захватывает немецкий язык.

Тенденция увеличения словарного состава языка за счет англо-американских заимствований приобрела гротескные формы и даже вышла на государственный уровень. Вопрос сохранения немецкого языка как национального в последние годы стал особенно острым [11, с. 134–136].

В 1997 году профессор доктор В. Кремер основал в Дортмунде объединение «Немецкий язык», которое на данный момент насчитывает более 14 000 членов и активно занимается проблемами немецкого языка, а именно сокращением использования англицизмов. Объединение выпустило словарь-справочник «*Anglizismenliste*», содержащий 5085 лексических единиц на английском языке и соответствующих эквивалентов на немецком. Задача такого издания заключается в предоставлении говорящему или пишущему возможности выбора, какое слово ему больше нравится.

Проведенное исследование причин заимствования англицизмов в современном немецком языке позволяет констатировать, что данный процесс обусловлен комплексом экстралингвистических и интралингвистических факторов, которые, взаимодействуя друг с другом, формируют динамичную картину языкового развития.

Среди экстралингвистических причин особую значимость приобретают историко-политические процессы, в частности, усиление влияния США и Великобритании после Второй мировой войны, что привело к доминированию английского языка в международной коммуникации, а также глобализация и интернационализация, в рамках которых английский утвердился в качестве основного средства общения в таких сферах, как наука, технологии, бизнес и массовая культура.

Кроме того, нельзя игнорировать социально-психологические мотивы, такие как стремление говорящих к престижности, следование языковой моде и желание идентифицировать себя с определенными социальными группами, что способствует активному внедрению англицизмов в повседневную речь.

Что касается интралингвистических причин, то здесь ключевую роль играет принцип языковой экономии, поскольку англицизмы зачастую оказываются более краткими и точными по сравнению с их немецкими эквивалентами, а также необходимость передачи колорита при обозначении новых реалий, для которых в немецком языке отсутствуют соответствующие понятия.

Помимо этого, заимствования способствуют вариативности выражения, позволяя избегать лексических повторов и усиливая экспрессивность высказывания, а также выполняют эвфемистическую функцию, смягчая негативные или табуированные темы, и педагогическую функцию, облегчая понимание новых терминов в профессиональных и академических контекстах.

Отношение к англицизмам в немецком обществе характеризуется выраженной поляризацией: если молодое поколение воспринимает их как естественный элемент современной коммуникации, то консервативно настроенные носители языка и некоторые лингвисты выражают озабоченность чрезмерным проникновением английской лексики, что ведет к формированию гибридного языкового варианта, известного как *Denglisch*.

В ответ на эту тенденцию государственные и общественные организации, такие как объединение «Немецкий язык», предпринимают усилия по сохранению языковой чистоты,

разрабатывая и пропагандируя немецкие аналоги англицизмов, однако эффективность подобных мер остается предметом дискуссий.

Анализ заимствованной лексики показывает, что не все англицизмы одинаково оправданы: в то время как «необходимые» заимствования заполняют смысловые лакуны в языке (например, термины Scanner или Computer), «избыточные» заменяют уже существующие немецкие слова без существенного функционального преимущества (например, Нарру вместо glücklich, Outfit вместо Kleidung), что вызывает критику со стороны защитников языковой традиции.

Заключение и перспективы исследования. Проникновение англицизмов в современный немецкий язык – сложный и многогранный процесс, обусловленный как внешними (глобализация, влияние англоязычной культуры, международные коммуникации), так и внутренними (языковая экономия, стилистическая вариативность, отсутствие точных эквивалентов) факторами.

Ключевые выводы. Глобализация и интернационализация сделали английский язык доминирующим в сферах технологий, бизнеса, науки и массовой культуры, что неизбежно привело к заимствованию терминов (Computer, Internet, Marketing). Языковая экономия – англицизмы часто короче и удобнее немецких аналогов (Team vs. Mannschaft, Meeting vs. Besprechung). Стилистическая экспрессивность – английские слова придают речи современный, динамичный оттенок (cool, trendy, highlight). Лакуны в лексике – для новых реалий (например, IT-терминов) часто нет точных немецких эквивалентов (Download, Cloud, Bug). Социально-психологический фактор – использование англицизмов ассоциируется с прогрессивностью, принадлежностью к глобальному сообществу.

Отношение к англицизмам в немецком обществе.

- Молодое поколение воспринимает их как естественную часть языка, особенно в цифровой среде и поп-культуре.

- Консервативные носители и лингвистические пуристы критикуют чрезмерное заимствование, считая его угрозой чистоте языка (феномен Denglisch).

- Государственные и общественные инициативы (например, Verein Deutsche Sprache) предлагают немецкие альтернативы, но их успех ограничен.

Перспективы дальнейших исследований.

1. Анализ адаптации англицизмов – как они интегрируются в грамматику и фонетику немецкого (например, суффикс -ing в Shopping, Jogging).

2. Семантические изменения – сужаются или расширяются значения заимствованных слов (например, Public Viewing в немецком означает массовый просмотр событий, а не похороны).

3. Влияние на профессиональные сферы – как англицизмы меняют язык бизнеса, IT, медицины.

4. Сравнительный анализ с другими языками (французским, русским) для выявления общих тенденций языкового заимствования.

5. Прогнозирование языковой динамики – продолжится ли англизация или усилится сопротивление (как во Франции).

Англицизмы в немецком языке – это не просто мода, а отражение глобальных социокультурных процессов. Их использование будет расти в профессиональных и цифровых сферах, но в бытовой речи возможна стабилизация. Будущее немецкого языка зависит от баланса между глобализацией и сохранением национальной идентичности.

Список использованной литературы

1. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский лицей, 1993. – 309 с.
2. Патрикеева А. А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы) : автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук : специальность 10.02.20 «сравнительно историческое, типологическое и сопоставительное языкознание». – М., 2009. – 24 с.
3. Adorno Th. W. Wörter aus der Fremde / Th. W. Adorno // Braun P. (Hrsg.): Fremdwort-Diskussion. – München, 1979. – S. 198–211.
4. Backhaus N. M. Liebling, schlaf nicht dauernd ein / N. M. Backhaus. – München : Wilhelm Heine Verlag, 1975. – 144 S.
5. Bohmann S. Englische Elemente im Gegenwartsdeutsch der Werbebranche / S. Bohmann. – Marburg : Tectum Verlag, 1996. – S. 313.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5, völlig neu bearbeitete und stark erweiterte Auflage. – Mannheim : Bibliographisches Institut, 2003. – 1900 S.
7. Glück H. Gegenwartsdeutsch / H. Glück, W. W. Sauer. – Stuttgart; Weimar : Metzler, 1997. – 200 S.
8. Langer H. Zum Einfluss des Angloamerikanischen auf die deutsche Sprache der Gegenwart / H. Langer // Sprachpflege 29. – 1980. – S. 69–73.
9. Pfitzner Jürgen: Der Anglizismus im Deutschen: Ein Beitrag zur Bestimmung seiner stilistischen Funktion in der heutigen Presse. – Stuttgart, 1978. – 245 S.
10. Shkurte Veliu-Ajdini. Englisch in der deutschen Sprache der Werbung. – Wien, 2009. – 94 S.
11. Yang Wenliang. Anglizismen in Deutschen. Am Beispiel des Nachrichtenmagazins DER SPIEGEL / Wenliang Yang. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1990. – 237 S.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 811.11:81.373

Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bosumbaeva T. R. Samsaliev A.M. Sultanova M.A.

KNU Jusup Balasagyn

АЗЫРКЫ НЕМИС ТИЛИНДЕГИ ПАРОНИМИЯНЫ ИЗИЛДӨӨ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ RESEARCH ON PARONYMY IN MODERN GERMAN LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала азыркы немис тилиндеги паронимияны изилдөөгө арналган, ал сөздөрдүн формалдык (фонетикалык жана графикалык) жактан окшоштугуна

карабастан, мааниси боюнча айырмалануучу лексикалык мамилелердин өзгөчө түрү катары каралат. Паронимдерди аныктоонун негизги ыкмалары, алардын структуралык жана семантикалык мүнөздөмөлөрү, ошондой эле тамырдык жана сөз жасоо типтерине бөлүнүшү каралган. Аффикстердин паронимдердин маанилерин ажыратуудагы ролуна жана алардын коммуникативдик катарга тийгизген таасирине өзгөчө көңүл бурулган. Паронимдерди омонимдер, синонимдер жана грамматикалык варианттардан ажыратуудагы талаштуу учурлар талданат. Сөздүктөр жана корпус маалыматтарынын негизинде сөздө паронимиялык жуптардын өз ара аракеттенишүүсүнүн динамикалык процесстери ачыкталат. Сөз жасоо паронимдерин изилдөөнүн алдыдагы изилдөөлөр сөз жасоо жагынан улантууну көздөйт. Сөз жасоо моделдерин, айрыкча паронимдик жуптарды же топторду ажыратуучу аффикстерди анализдөө, окшош паронимиялык жуптар ортосундагы семантикалык законченемдерди аныктоого жардам берет жана немис тилиндеги белгилүү сөз жасоо аффикстеринин ортосундагы семантикалык байланыштарды ачууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: Статья посвящена исследованию паронимии в современном немецком языке как особого типа лексических отношений, основанных на формальном (фонетическом и графическом) сходстве слов при их семантическом различии. Рассматриваются основные подходы к определению паронимов, их структурные и семантические характеристики, а также классификация на однокоренные и словообразовательные типы. Особое внимание уделяется роли аффиксов в дифференциации значений паронимов и их влиянию на коммуникативные ошибки. Анализируются спорные случаи отграничения паронимов от омонимов, синонимов и грамматических вариантов. На материале словарей и корпусных данных выявляются динамические процессы взаимодействия паронимических пар в речи. Дальнейшее исследование словообразовательных паронимов видится в плоскости словообразования. Анализ словообразовательных моделей, а именно аффиксов, которыми различаются пары или группы паронимов, будет способствовать установлению семантических закономерностей между аналогичными паронимическими парами и поможет выявить семантические соотношения между определенными словообразовательными аффиксами немецкого языка.

Abstract: The article explores paronymy in modern German as a special type of lexical relationship based on formal (phonetic and graphic) similarity between words despite their semantic differences. It examines key approaches to defining paronyms, their structural and semantic characteristics, as well as their classification into root-based and derivational types. Special attention is paid to the role of affixes in differentiating the meanings of paronyms and their impact on communicative errors. The study analyzes controversial cases of distinguishing paronyms from homonyms, synonyms, and grammatical variants. Using dictionary and corpus data, the dynamic processes of interaction between paronymic pairs in speech are identified. Further research on derivational paronyms is seen from the perspective of word formation. The analysis of derivational patterns, particularly affixes that distinguish paronymic pairs or groups, will help establish semantic regularities between similar paronymic pairs and reveal semantic relationships between specific derivational affixes in German.

Негизги сөздөр: паронимия; тамырдык паронимдер; сөз жасоо паронимдери; аффиксация; лексикалык интерференция; семантикалык аралашуу.

Ключевые слова: паронимия; однокоренные паронимы; словообразовательные паронимы; аффиксация; лексическая интерференция; семантическое смешение.

Keywords: paronymy; root-based paronyms; derivational paronyms; affixation; lexical interference; semantic confusion.

Постановка проблемы. Лексическая система языка является открытой, наиболее чувствительной к внешним воздействиям совокупностью элементов, находящихся в определенных связях друг с другом. Одним из малоисследованных отношений между лексическими единицами немецкого языка остается на сегодняшний день паронимия.

Если таким явлениям, как синонимия, полисемия, антонимия, омонимия, было посвящено множество лингвистических работ и существуют определенные лексикографические источники, фиксирующие такие языковые единицы, то слова, сходные по форме (звучанию и написанию), которые также обнаруживают определенное семантическое сходство, но не тождественность, стали объектом лингвистических исследований относительно недавно.

Паронимы немецкого языка в основном привлекали внимание как слова, вызывающие определенные трудности в использовании как для изучающих немецкий язык как иностранный, так и для носителей языка, поскольку основной чертой паронимов является их формальное, а часто и семантическое сходство, что вызывает неуверенность в правильности применения таких слов в речи. Обычно речь идет о определенных оттенках значений, важных для культуры речи и точности выражения.

Паронимия как системное языковое явление требует более детального изучения. Хотя паронимические связи и признаются учеными как один из видов парадигматических отношений между лексическими единицами, отсутствие четких критериев определения паронимии приводит к отнесению к паронимам лексических единиц разного типа. Уточнения требует само толкование языкового явления, описание структурных характеристик соответствующих языковых единиц, а также виды отношений между ними.

Исследование паронимии в современном немецком языке. Системное изучение и фиксацию паронимов немецкого языка начал проект Института немецкого языка имени Лейбница (IDS) в Мангейме «Paronyme: Dynamisch im Kontrast», стартовавший в 2015 году.

Основной чертой паронимов является их звуковое сходство и возможность смешения паронимических лексем в речи. Именно поэтому исследования паронимов и их описание в основном сводились к предписательному описанию их значений и поиску различий в их употреблении.

Паронимы немецкого языка не изучались как системное явление. Научные работы, посвященные паронимам, обычно ограничиваются анализом семантики отдельных паронимических пар, таких как:

- вытеснение одного члена пары (vergebens/vergeblich) [9],
- стилистическая дифференциация (anscheinend/scheinbar) [15],
- семантическая конвергенция (на примере sensibel/sensitiv) [17].

Постановка задачи. Цель данной статьи — анализ теоретических основ исследования паронимии как особого вида отношений между лексическими единицами. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Анализ подходов к изучению паронимов.
2. Уточнение понятия «пароним».
3. Установление структурных характеристик паронимических единиц немецкого языка.

Изложение основного материала. Явление паронимии ученые интерпретируют по-разному, но общим в этих трактовках является лишь формальное сходство лексических единиц, что позволяет достаточно свободно и широко толковать паронимы.

Так, в словаре лингвистических терминов Н. Вульфманн паронимия трактуется как:

1) фонетическое сходство между двумя выражениями в разных языках, например: нем. Sommer и англ. summer;

2) в теории словообразования — устаревшее обозначение для производных от одной и той же основы: lesen, Leser, Leserin, Lesung, lesbar, gelesen [7, с. 560].

Вот характерные примеры таких рядов: От глагола fahren: Fahrer (водитель); Fahrt (поездка); fahrbar (проходимый, пригодный для езды); Gefährt (транспортное средство) → устаревшая паронимическая трактовка.

От основы schreib- (писать): Schreiber (писец); Schrift (письмо); schriftlich (письменный); Beschreibung (описание).

От arbeit- (работа): Arbeiter (работник); Arbeitsamt (биржа труда); arbeitslos (безработный); bearbeiten (обрабатывать).

Критика такого подхода:

1. Современная лингвистика рассматривает эти группы как регулярные словообразовательные цепочки, а не паронимию.

2. Между такими словами отсутствует конфликт значений — ключевой признак паронимов.

3. Их сходство объясняется общей этимологией, а не случайной формальной близостью.

Актуальная трактовка: Сегодня паронимами признаются только те производные, которые: имеют семантическую интерференцию (напр., sensibel/sensitiv); вызывают коммуникативные трудности, демонстрируют конкуренцию в употреблении

Пример: praktisch/pragmatisch (паронимы) и Praktikum/Praktikant (регулярная деривация).

Этот концептуальный сдвиг отражает эволюцию от формального к функциональному пониманию паронимии в германистике.

В первом случае речь идет о межъязыковой паронимии. В современных лингвистических исследованиях для обозначения схожих по звучанию, но различных по значению слов из разных языков чаще используется термин «ложные друзья переводчика».

Под паронимами обычно понимают созвучные слова одного языка, однако определенное влияние на паронимические пары формально схожих слов из другого языка («ложных друзей переводчика») исследователи все же отмечают, но не отождествляют их с ними [15, с. 161]. Storjohann

Широкое и узкое понимание паронимов. В широком понимании в русском языкознании паронимами называют: «слова, а также фразеологические единицы и синтаксические конструкции, которые при полном или частичном семантическом различии очень схожи по форме, вследствие чего могут смешиваться в речи или намеренно обыгрываться с стилистической целью» [4, с. 346].

В кыргызском языкознании паронимия (парономия или жакын үндүү сөздөр) также изучается, но с акцентом на тюркскую языковую систему. «Кыргыз тилинин стилистикасы» [5, стр. 332].

«Парономия — өз ара жакын үндөшкөн, бирок маанилери ар башка сөздөрдү колдонуу аркылуу көркөм таасир жаратуу ыкмасы» «Кыргыз тилинин лексикасы жана фразеологиясы» [3, стр. 177].

Такой же взгляд на паронимы как на источник потенциальных ошибок или как на стилистическую фигуру (игру слов, основанную на намеренном использовании схожих по звучанию слов, то есть паронимазию) отмечает и исследователь паронимии немецкого языка I. Lăzărescu [10, стр. 85]. Он называет паронимами слова одинакового или разного происхождения, которые не только фонетически, но и графически схожи и, возможно, также несколько близки семантически. Такие слова легко спутать из-за отсутствия контраста [10, стр. 88].

В более узком толковании российский языковеды относят к паронимам: «только однокоренные слова, принадлежащие к одной части речи, сходство в морфемном составе которых обуславливает, соответственно, их семантическое сходство» [4, стр. 378].

В таком случае к паронимам относятся словообразовательные пары (а иногда и группы), различающиеся:

- суффиксами: fraglich – fragwürdig, unleserlich – unlesbar, wertlos – wertfrei;
- префиксами: untypisch – atypisch – antypisch, unpolitisch – apolitisch – antipolitisch.

Таким образом, выбор аффикса влияет на стилистику, эмоциональную окраску и точность выражения мысли. Это особенно важно в академическом, публицистическом и художественном стилях.

P. Storjohann и U. Schnörch также отмечают общее происхождение паронимов: «Паронимы — это слова, которые легко спутать, имеющие общий этимологический корень, но и морфологические различия, схожие по форме и произношению, а также обладающие семантическим сходством, но в то же время и различиями» [16, стр. 235].

Однако, работая над словарем паронимов, немецкие ученые все же включили в него отдельные пары, не имеющие общего происхождения, взяв за основу критерий схожести и возможности (хотя иногда ошибочного) использования в одинаковых контекстах: dezidiert – dediziert; ethnisch – ethisch.

О. Гринюк, описывая паронимы, отмечает их фонетическое и семантическое сходство, но не тождественность, а также одинаковое ударение паронимов: «Паронимы – это схожие по звучанию, но не тождественные по значению однокоренные слова с ударением на одном и том же слоге, относящиеся к одному логическому ряду, к одной части речи и выражающие понятия, различие между которыми заключается в некоторых дополнительных смысловых оттенках лексических значений, служащих для уточнения мысли» [2, стр. 20]. Их отличие от омографов ученый объясняет тем, что последние, в отличие от паронимов, имеют абсолютно разные значения [4, с. 466]. У паронимов немецкого языка также наблюдается несовпадение ударения: spēnden – spendieren; verlosen – 'auslosen – zūlosen.

- spēnden (жертвовать, дарить – чаще о деньгах, органах, благотворительности) – ударение на первом слоге;
- spendieren (угощать, "ставить" в разговорном стиле – обычно о напитках или еде) – ударение на последнем слоге.
- verlosen (разыгрывать в лотерею, проводить розыгрыш) – ударение на втором слоге;
- auslosen (определять жребием, выбирать случайным образом – чаще в официальном контексте) – ударение на первом слоге;
- zūlosen (распределять по жребию, устар. или спец. термин) – ударение на первом слоге.

Этот принцип схож с русскими паронимами вроде атлас (сборник карт) – атлас (ткань), где ударение полностью меняет значение слова. В немецком такие случаи встречаются реже, но они важны для точного понимания и употребления лексики.

Неопределяющим критерием для паронимов немецкого языка является и их принадлежность к одной и той же части речи. Так, в словаре паронимов встречаются такие пары/группы, как *auswärtig* – *auswärts*, *vergeblich* – *vergebens*, *vormalig* – *vormalig*, *nötig* – *notwendig* – *notwendigerweise*, в состав которых входят прилагательные и наречия. Отнесение прилагательных и наречий к одной паронимической группе можно объяснить схожестью их грамматических характеристик. Например, прилагательные немецкого языка, помимо атрибутивной функции, могут, как и наречия, использоваться в функции предикатива и обстоятельства: *notwendig/notwendigerweise brauchen*. Подобные грамматические признаки имеют в немецком языке также прилагательные и нефинитные формы глагола, партиципы (причастия), которые тоже входят в состав многих паронимических групп: *bedeutend* – *bedeutsam* – *bedeutungsvoll*, *regulatorisch* – *regulativ* – *regulierend*.

Особенностью паронимов с точки зрения современных немецких исследователей, авторов словаря паронимов, является то, что паронимические пары/группы подвергаются взаимному влиянию на основе отдельных употреблений паронимических единиц [14, стр. 378].

Динамика употребления и развития паронимических пар может быть в разной степени обусловлена как языковыми, так и внеязыковыми факторами в процессе коммуникации. Иногда это приводит к ошибкам, иногда к путанице, а иногда к семантической адаптации. Среди причин смещения лексем паронимической пары исследователи называют:

- неправильную морфологическую аналогию и, как следствие, использование в неправильном контексте (*Diplomatie* – *Diplomatik*);
- влияние другого языка, в частности английского (так называемых «ложных друзей переводчика»), как в паре *sensitiv* – *sensibel*;
- психолингвистические факторы (например, склонность к лучшему запоминанию начала и конца слова — *bathtub effect*): *ethisch* – *ethnisch*;
- концептуальную близость членов паронимической пары: *autoritär* – *autoritativ*;
- использование паронимов с терминологическим значением в общеупотребительном языке: *Parodontose* – *Parodontitis*;
- недостаточные знания определенной специализированной сферы деятельности: *Kriminalist* – *Kriminologe*.

Вот продолжение списка факторов, способствующих возникновению паронимических ошибок: Фонетическое сходство – слова звучат похоже, но имеют разное значение (например, *effektiv* – *effizient*); графическое сходство – слова пишутся почти одинаково, что приводит к путанице при чтении и письме (например, *rational* – *rationell*); - Семантическая перегруженность – многозначность одного из паронимов может провоцировать ошибки (например, *aktuell* – *tatsächlich*); морфологическая сложность – наличие схожих приставок или суффиксов (например, *irreal* – *irrelevant*); ограниченная частотность употребления – редкие слова легче путаются (например, *komplett* – *kompliziert*); контаминация (слияние форм) – смешение двух похожих слов в одно ошибочное (например, *kompetent* + *kompatibel* → *kompetibel*); когнитивная интерференция – влияние родного языка или другого иностранного языка, приводящее к ложным ассоциациям (например, *genial* – *genetisch* под влиянием английского *genetic*); контекстуальная неоднозначность – в определенных ситуациях паронимы могут казаться взаимозаменяемыми (например, *ideal* – *ideell*); ошибки в словообразовании – неправильное

применение префиксов или суффиксов (например, *legal* – *legitim*); влияние диалектов или разговорной речи – региональные варианты языка могут способствовать смешению паронимов (например, в южнонемецких диалектах возможна путаница между *Kirche* – *Kirsche*) [12].

Эти факторы показывают, насколько сложным может быть различие паронимов, особенно для изучающих язык или даже для носителей в определенных контекстах.

Такое смешение паронимических единиц в речи может иметь следствием семантическое уподобление этих лексем, приобретение одной из них значения другой, как это описано немецкой исследовательницей на примере паронимической пары *sensibel* – *sensitive*, в которой *sensitive* расширяет свою семантику за счет приобретения значения более употребительного прилагательного *sensibel* [15, сн. 160]. Иногда, наоборот, смешение может привести к вытеснению одной лексемы другой. То есть наблюдаются определенные языковые и семантические изменения, вызванные взаимодействием паронимических лексем.

Первая попытка классификации немецких паронимов была предпринята I. Lăzărescu [10]. Ученый пытался объединить различные критерии и, в частности, выделял:

- фонетически и орфографически обусловленные паронимы, относя сюда, например, пары омофонов, имеющие определенное семантическое сходство (*Föhn* – *Fön*);
- лексикологически обусловленные паронимы: к этой группе были отнесены случаи словосложения, отличающиеся наличием связных элементов (*Schiffahrt* – *Schiffsfahrt*), а также различные случаи имплицитной и эксплицитной деривации от одной и той же производной основы (*Kleinheit* – *Kleinigkeit*);
- грамматически обусловленные паронимы: здесь группируются глагольные пары, имеющие разную сочетаемость и различающиеся наличием префикса (*kämpfen (gegen)* – *bekämpfen*), а также наречия и образованные от них прилагательные (*dort* – *dortig*) и др.;
- семантико-стилистические паронимы: например, паронимы с терминологическим значением (*Laktose* – *Laktase*), паронимические пары, которым в других языках соответствует только одно слово (*Etikett* – *Etikette*) и др.

Эта классификация отражает важные закономерности паронимов немецкого языка, однако отнесение к паронимам пар омофонов является спорным, поскольку их созвучие случайно, и они не имеют общего происхождения, что признается одним из критериев определения паронимов.

Дискуссионным является вопрос о принадлежности и других лексических пар к паронимам. Так, в словаре паронимов встречаются такие пары существительных, как *Frieden* – *Friede*, *Vakzine* – *Vakzin*, которые можно назвать дублетными формами или вариантами одного и того же слова. В случае *Frieden* – *Friede* наблюдается различие только в форме именительного падежа, а *Vakzine* – *Vakzin* различаются грамматическим родом, но имеют одинаковое значение. Поэтому эти слова нельзя «перепутать», их использование в одном и том же контексте правомерно, они не имеют различий в употреблении, кроме грамматических форм. Точно так же дублетными грамматическими формами можно назвать пару *versandt* – *versendet*, которая является двумя вариантами перфектного причастия одного и того же глагола *versenden*.

Спорным является, на наш взгляд, также отнесение к паронимам таких пар, как *Denkmäler* – *Denkmale*, *Worte* – *Wörter*, *Gehälter* – *Gehalte*. Первые две пары слов являются формами множественного числа одних и тех же существительных *Denkmal* и *Wort*. Пара *Worte* – *Wörter* имеет общие и расходящиеся компоненты в семантике, а следовательно, и различия в употреблении, поскольку эти формы множественного числа соответствуют разным значениям многозначного существительного *Wort*. В случае *Denkmäler* – *Denkmale* таких семантических

различий нет, оба слова являются альтернативными формами множественного числа, которые различаются только частотой употребления и стилистической маркированностью формы *Denkmale*, как указано в словаре DWDs [8]. Пара *Gehälter – Gehalte* является формами множественного числа соответствующих слов омонимической пары *das/der Gehalt – der Gehalt*. Наличие разных форм множественного числа является характерной чертой омонимов немецкого языка, смешение таких омонимов вызвано скорее незнанием их грамматических форм, а не схожестью семантики.

Обычно паронимы отличают от омонимов на основе полного расхождения значений последних в отличие от определенного сходства семантики паронимов. Именно поэтому включение в паронимы различных грамматических форм одного и того же слова или грамматических форм омонимов является дискуссионным вопросом.

Из-за отсутствия единого подхода и четких критериев определения паронимов исследователи иногда приходят к выводу, что паронимия является «внесистемным явлением и противопоставляется всем структурным семантическим явлениям — синонимии, антонимии, полисемии, омонимии» [6, стр. 122]. Для нашей работы актуальным является понимание паронимов как языкового явления, которому присущи определенные морфологические, семантические и коммуникативные закономерности.

На основе анализа подходов к изучению паронимии мы рассматриваем паронимы как схожие по звучанию слова, принадлежащие к одной части речи или имеющие общие грамматические признаки, имеющие общее происхождение и определенное семантическое сходство, что приводит к их смешению в речи. Основными характеристиками паронимов мы считаем наличие формального (звукового и графического) сходства, основанного на общей этимологии, а также определенных семантических связей.

На основе анализа структуры паронимов, приведенных в словаре паронимов на платформе OWID [12] (за исключением случаев, которые мы описали выше как спорные), были выделены следующие виды паронимов:

1. Однокоренные паронимы — паронимы, содержащие общий корень/корни (в случае композитов), но образованные от разных производных основ. Среди однокоренных паронимов наблюдаются:

- аффиксальные дериваты, образованные от разных производных основ: *chronisch – chronologisch*, *Enthaltung – Enthaltsamkeit*, *psychisch – psychologisch – psychiatrisch*, *feindlich – feindschaftlich*, *königlich* (королевский) — *königig* (редк., «королевский» в устар. значении); *fruchtbar* (плодородный) — *fruchtsam* (устар., «плодотворный»); *formal* (формальный) — *formell* (официальный); *kindlich* (детский, невинный) — *kindisch* (детский, инфантильный); *originell* (оригинальный) — *original* (подлинный).

- композиты, которые могут различаться одним непосредственным компонентом: *freiwillig – bereitwillig*, *Informationstechnik – Informationstechnologie*, *waghalsig – wagemutig*; [12]

- композиты с разной последовательностью однокоренных компонентов: *gleichaltrig – altersgleich*, *gleichbedeutend – bedeutungsgleich*, *Gleichzeitigkeit – Zeitgleichheit*.

2. Словообразовательные паронимы — паронимы, образованные от одной и той же производной основы и различающиеся:

- наличием разных суффиксов: *fremdsprachig – fremdsprachlich*, *fleischlos – fleischfrei*;

- наличием разных префиксов: *indiskutabel – undiskutabel*, *irreal – surreal*, *reisen – bereisen – verreisen*;

- наличием аффикса (суффикса или префикса) только у одного из членов паронимической пары: schocken – schockieren, antik – antikisch, ankündigen – ankünden, trefflich – vortrefflich, schenken – verschenken – beschenken.

- корневые (разные корни, случайное сходство): Exkavator (экскаватор) — Eskalator (эскалатор).

- этимологические (одно слово, заимствованное разными путями): Projekt (прямое заимствование из латыни) — Projékt (через французский). Фонтан – Fontana (из итальянского) – Fontaine (через французский).

Поскольку словообразовательные паронимы различаются только способом их образования, их детальное исследование возможно в плоскости словообразования. Анализ словообразовательных моделей, а именно аффиксов, которыми различаются пары или группы паронимов, будет способствовать как установлению семантических закономерностей между аналогичными паронимическими парами, так и поможет выявить семантические соотношения между определенными аффиксами немецкого языка.

Проследить определенные закономерности в однокоренных паронимах сложнее. Несмотря на общий корень, который обуславливает наличие у паронимов определенных семантических связей, однокоренные паронимические пары могут не иметь общего значения вследствие индивидуального формирования словообразовательных цепочек и соответствующего изменения семантики производных слов. Выявить типичные семантические шаблоны или закономерности в таких паронимах — сложная задача, поскольку каждая пара здесь индивидуальна и требует отдельного описания семантики и употребления.

Иногда общий корень может быть следствием происхождения от однокоренных латинских слов: kuratorisch – kurativ («кураторский» – «лечебный»), что может быть причиной потери семантических связей, но делает слова схожими и является причиной их смешения в речи.

Классифицировать паронимы как однокоренные или словообразовательные возможно только в том случае, если можно проследить способ образования членов паронимических пар или групп, установить их производную основу. В словаре паронимов немецкого языка есть пары, члены которых заимствованы из других языков, и поэтому, несмотря на общую этимологию, они являются нечленимыми в морфемном плане для носителей языка. Например, заимствованная из латыни паронимическая пара konkav – konvex, которую нельзя отнести к определенной группе на основе способа образования, поскольку члены паронимической пары являются непроеводными корневыми словами. У них есть общая сема gewölbt («изогнутый»), однако они обозначают противоположные характеристики фигур и предметов с точки зрения кривизны: «вогнутый» и «выпуклый».

Выводы. Таким образом, паронимию мы рассматриваем как особый вид отношений между созвучными лексическими единицами, принадлежащими к одной части речи или имеющими общие грамматические признаки, имеющими общую этимологию и, соответственно, определенное семантическое сходство, что приводит к их смешению в речи и может вызывать взаимное влияние членов паронимических пар друг на друга. Как системное явление паронимию можно прослеживать именно как отношение между словами, имеющими общее происхождение, следовательно, для них обычно характерно наличие общих компонентов морфемной структуры, на основе которых паронимы можно классифицировать как однокоренные и словообразовательные.

Паронимия в немецком языке остается малоизученной областью, несмотря на ее важность для лексикологии, семантики и преподавания языка. Дальнейшие исследования должны быть направлены на систематизацию паронимов, анализ их динамики в речи и разработку практических инструментов для предотвращения коммуникативных ошибок. Особый интерес представляет изучение словообразовательных паронимов, поскольку они позволяют глубже понять семантику аффиксов и их роль в дифференциации значений.

Список использованной литературы

1. Гринюк О. Паронімічні відношення у сфері афіксальних похідних сучасної німецької мови. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. 2017. № 26. Том 2. С. 20–23.
2. Иванова Д. А. Словообразовательная паронимия в русском и немецком языках (на материале имен прилагательных): диссертация ... кандидата Филологических наук: Казань, 2016.- 183 с
3. Кыргыз тилинин лингвистикалык маалымдамасы. Гуманитардык жана экономикалык илимдер бөлүмү. Ч.Айтматов атындагы тил жана адабият институту. Авразия Пресс, Бишкек 2015. 255 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва, «Советская энциклопедия». 1990
5. Орузбаева Б.Ө. Русско-киргизский словарь лингвистических терминов: (Лингвистикалык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү). (Фрунзе: Илим, 1972, 425 бет).
6. Сімонок В. Паронімія і запозичена лексика. Матеріали XX Всеукраїнської науково-практичної інтернет-конференції «Вітчизняна наука на зламі епох: проблеми та перспективи розвитку»: Зб. наук. праць. Переяслав-Хмельницький, 2016. Вип. 20. С. 119–122.
7. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Kröner, 1990. 904 s.
8. DWDs – Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/> (дата звернення: 09.07.2024)
9. Klein W. P. Vergebens oder vergeblich? Ein Analysemodell zur Untersuchung sprachlicher Zweifelsfälle. Grammatische Untersuchungen. Analysen und Reflexionen. Festschrift für Gisela Zifonun. (Studien zur Deutschen Sprache 36) / Breindl E., Gunkel L. Strecker B. (Hg.). Tübingen: Narr, 2006. s. 581–599.
10. Lăzărescu I. Deutsche Paronyme. Grazer Linguistische Studien. 1995. № 43. s. 85–93.
11. Mell R. M., Storjohann P. A. Corpus-assisted Approach to Paronym Categorisation. Electronic lexicography in the 21st century: Proceedings of eLex 2017 conference. Brno: Lexical Computing, 2017. P. 342–354.
12. Paronymwörterbuch – Paronyme: Dynamisch im Kontrast. URL: <https://www.owid.de/parowb/> (дата звернення: 09.07.2024)
13. Stecker B. Anscheinend falsch oder scheinbar richtig. Grammatik und Variation. Festschrift für Ludger Hoffmann zum 65. Geburtstag / Ekinci Y., Montanari E., Selmani L. (Hrsg.). Heidelberg: synchron, 2017. s. 111–117.
14. Storjohann P. Dynamischer gebrauch von Paronymen in allgemein-, fach-, wissenschafts- und bildungssprachlicher Kommunikation. Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2019. Nr. 71. s. 353–383.

15. Storjohann P., Schnörch U. Verwechslungsfehler oder Wandel – sprachliche Veränderungen der Gegenwart und ihre lexikografische Dokumentation. Acta Universitatis Carolinae Philologica. 2016. Heft 4. s. 133–172. 50
16. Storjohann P., Schnörch U. Wie kann ein Paronymwörterbuch funktionieren? Deutsch von innen, Deutsch von außen, DaF – DaZ – DaM. Beiträge der XV. Internationalen Tagung der Deutschlehrerinnen und Deutschlehrer Bozen, 29. Juli – 3. August 2013. s. 231–241.
17. Storjohann P. Was ist der Unterschied zwischen sensitiv und sensibel? Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2015. Nr. 62(1). s. 99–122.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 811.11:81.342.6

Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Bosumbaeva T. R. Samsaliev A.M. Sultanova M.A.

KNU Jusup Balasagyn

**ЗАМАНБАП НЕМИС ТИЛИНДЕГИ СӨЗ-СУБСТИТУТТАР:
ИЙГИЛИК ЖАНА ИЙГИЛИКСИЗДИК ФАКТОРЛОРУ
СЛОВА-СУБСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ:
ФАКТОРЫ УСПЕХА И НЕУДАЧИ
SUBSTITUTE WORDS IN MODERN GERMAN:
FACTORS OF SUCCESS AND FAILURE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада заманбап немис тилинде англицизмдерди алмаштыруу үчүн түзүлгөн жана жайылган жаңы сөздөрдүн пайда болуу процесстери талданат. Англис тилинен алынган сөздөрдүн да, ошондой эле алар менен атаандаш немис сөз-субституттарынын да кепте кеңири жайылышына жана бекемделишине өбөлгө түзгөн факторлор изилденет.

Аннотация: В статье анализируются процессы создания и распространения в современном немецком языке новых слов, призванных заменить англицизмы. Исследуются факторы, способствующие популяризации и закреплению в речи как самих англоязычных заимствований, так и конкурирующих с ними немецких слов-субститутов.

Abstract: The article analyzes the processes of creating and disseminating new words in modern German that are intended to replace Anglicisms. It explores the factors that contribute to the popularization and consolidation in speech of both the English borrowings themselves and the German substitute words that compete with them.

Негизги сөздөр: неологизм; заимствование; сөз жаратуу; сөз-субститут.

Ключевые слова: неологизм; заимствование; словообразование; слово-субститут.

Keywords: neologism; borrowing; word formation; substitute word.

Современный немецкий язык характеризуется активным проникновением англоязычных заимствований, особенно усилившимся в конце XX века. Этот процесс обусловлен комплексом факторов, включая глобализацию, доминирование США в политике, экономике и культуре, стремительное развитие цифровых технологий, а также повышение уровня владения английским среди носителей немецкого языка [см., например, 13, 108].

Параллельно с увеличением количества англицизмов наблюдается рост общественного интереса к проблеме заимствований, что стимулирует появление немецких слов-субститутов — семантически эквивалентных альтернатив, созданных на основе немецкого языкового материала. Их возникновение можно рассматривать как естественную языковую реакцию, направленную на сохранение баланса между иноязычными и исконными элементами лексической системы.

Однако успешность таких субститутов варьируется: в то время как некоторые из них закрепляются в языке (например, Klapprechner вместо Notebook), другие остаются маргинальными (Hängehose вместо Baggy Pants). Это различие обусловлено комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов, включая степень интеграции англицизма в языковую систему, его интернациональный статус, а также эффективность стратегий внедрения немецких альтернатив. Таким образом, современная лексическая система немецкого языка представляет собой динамичное поле взаимодействия между англоязычными заимствованиями и исконными неологизмами, где успех последних зависит как от их структурных характеристик, так и от социолингвистического контекста их употребления.

Исторически подобные процессы уже наблюдались, например, при вытеснении французских заимствований в немецком языке [2, 90-96]. Сегодня, в условиях новой волны англизирования, германисты и языковые активисты (например, организации Verein Deutsche Sprache Stiftung Deutsche Sprache и «Aktion Lebendiges Deutsch») предлагают собственные неологизмы в качестве замены англицизмам [3]. В отличие от Франции, где языковая политика носит законодательный характер, в Германии и Австрии инициативы остаются на уровне общественных кампаний. Таким образом, успех или неудача слов-субститутов зависят от комплекса факторов, включая общественное восприятие, языковую политику и естественные процессы адаптации заимствований.

Активисты общества Verein Deutsche Sprache борются с избыточным влиянием английского языка на немецкий, предлагая заменять англицизмы немецкими аналогами, если они не соответствуют определённым критериям (например, отсутствие эквивалента в немецком, интернационализм, отсутствие нарушения языковой системы) [9, 228].

Лингвисты Рудольф Погарель и Мартин Шрёдер, известные своей активной позицией в защиту чистоты немецкого языка, создали словарь «Wörterbuch überflüssiger Anglizismen» (Словарь избыточных англицизмов). В этом издании авторы систематизируют английские заимствования, которые, по их мнению, неоправданно проникли в немецкий язык и могут быть заменены немецкими аналогами [14].

Критерий отбора слов. В словарь включаются англицизмы, которые:

- Считаются избыточными (уже существуют немецкие эквиваленты).

- Могут быть заменены без потери смысла (например, Coffee-to-go → Kaffee zum Mitnehmen).

Типы замен. Прямые заимствования: Feedback → Rückmeldung; Globetrotter → Weltenbummler.

Гибридные слова (английская основа + немецкие элементы): Businessplan → Geschäftsplan; verlinken (от link) → verknüpfen.

Кальки и неологизмы: abgespaced (сленг, от space) → weltfremd («оторванный от реальности»).

Цель словаря: не просто фиксировать заимствования, а предлагать практичные альтернативы; стимулировать использование немецкой лексики вместо англицизмов в СМИ, бизнесе и повседневной речи.

Критика и значение. Поддерживающие видят в словаре инструмент сохранения языковой идентичности. Скептики считают, что многие англицизмы уже укоренились, а искусственные замены звучат неестественно (например, Handy вместо Mobiltelefon так и не прижилось). Словарь Погареля и Шрёдера отражает попытку языкового планирования "сверху", но реальное влияние таких инициатив ограничено: язык развивается стихийно, и многие англицизмы остаются из-за удобства или культурного влияния. Однако подобные работы полезны для дискуссии о балансе между заимствованиями и сохранением языковых традиций.

«Индекс англицизмов» - современный подход к борьбе с заимствованиями. Проект «Anglizismen-Index», разрабатываемый под руководством Г. Юнкера в рамках общества Verein Deutsche Sprache, представляет собой эволюцию идеи словаря избыточных англицизмов. В отличие от статичного словаря, это интерактивная онлайн-система, которая осуществляет регулярное обновление базы данных, фиксирует степень распространённости и функциональной необходимости англицизмов, предлагает нормативные немецкие эквиваленты, а также обеспечивает возможность пользовательского участия в оценке и обсуждении заимствованных единиц [6, 7].

Основной целью языкового планирования в области слов-субститутов является раннее выявление англицизмов на начальном этапе их проникновения в немецкий язык. Для каждого выявленного заимствования разработчики предлагают как минимум одну немецкую альтернативу, при этом важную роль играет принцип краудсорсинга - система позволяет пользователям самостоятельно предлагать и обсуждать возможные варианты замен.

При создании слов-субститутов разработчики руководствуются несколькими ключевыми принципами. Во-первых, основой для образования новой лексемы служит не дословный перевод англицизма, а его семантика и функциональное назначение. Например, вместо буквального перевода «Luftkissen» (воздушная подушка) для англицизма «Airbag» предлагается вариант «Prallkissen» (амортизирующая подушка), который точнее отражает предназначение предмета. Аналогично, «Homepage» заменяется на «Begrüßungsseite» (приветственная страница) или «Vorstellungsseite» (презентационная страница), что лучше передает суть понятия.

Во-вторых, при образовании новых слов активно используются традиционные немецкие словообразовательные модели, среди которых преобладает словосложение. Этот метод применяется, например, при создании замены «Multitasking» → «Parallelarbeit». Другие способы словообразования (суффиксация, конверсия или аббревиация) используются значительно реже, что соответствует общей тенденции немецкого языка к созданию сложных слов.

Критика подхода. Гиперкоррекция мотивации:

Авторы стремятся к «идеальной» прозрачности слов (например, отвергают Luftkissen из-за того, что подушки наполняются азотом, а не воздухом). Лингвисты (например, И. Онхайзер) считают это излишним – язык часто использует условные обозначения [3, 409].

Искусственность некоторых замен: такие варианты, как brettsegeln вместо windsurfen, могут казаться носителям неестественными.

Значение проекта. Несмотря на спорность отдельных решений, Anglizismen-Index:

- Служит платформой для общественной дискуссии о языковой политике.
- Демонстрирует креативный потенциал немецкого словообразования.
- Показывает, что даже в эпоху глобализации возможны альтернативные пути развития языка.

Этот проект – не просто «борьба с англицизмами», а эксперимент по сознательному языковому планированию. Его успех зависит от того, насколько предложенные замены окажутся удобными и востребованными в реальной коммуникации.

Таблица 1. Сравнение частотности англицизмов и их немецких аналогов. [10; 11] [6; 7]

Англоязычное заимствование	Значение	Предложенный субститут
Baggy Pants	Брюки очень широкого кроя с поясом ниже уровня бёдер	Hängehose
Handbiker	Спортсмен-инвалид, участвующий в соревнованиях на специальных колясках	Handradfahrer
Laserpointer	Лазерная указка компактного размера, создающая светящуюся точку для презентаций	Laserzeiger, Lichtzeiger
Notebook	Портативный компьютер с раскладным корпусом, встроенным экраном и клавиатурой	Klapprechner, Mobilrechner
piercen	Прокалывание кожи для ношения украшений	hautstechen
Pay-per-View	Платное телевидение с оплатой за отдельные передачи	Einzelbezahlfernsehen
Smartshopper	Покупатель, умеющий приобретать дорогие товары по низким ценам	Schlaukäufer, gewiefter Käufer
Touchscreen	Сенсорный экран для управления программами	Berührungsbildschirm, Sensorbildschirm, Tastbildschirm

Для детального анализа взаимодействия англицизмов и их немецких субститутов рассмотрим конкретные примеры, сравнивая их семантические особенности и словообразовательные модели.

Baggy Pants vs. Hängehose. Термин «Baggy Pants» вошел в немецкий язык в конце 1990-х, обозначая широкие брюки с низкой посадкой, ставшие элементом молодежной моды под влиянием хип-хопа, скейтбординга и сноуборда. Несмотря на попытки ввести замену (Hängehose), заимствование осталось доминирующим, вероятно, из-за его связи с глобальными субкультурами. В языке также встречаются вариации: Baggy Jeans, Baggy, Baggyhose.

Handbiker vs. Handradfahrer. Слово Handbiker (спортсмен на ручном велосипеде) появилось в конце XX века в контексте инклюзивного спорта. Предложенная замена Handradfahrer не прижилась из-за:

- Неоднозначности морфемного состава (Handrad + Fahrer или Hand + Radfahrer).

- Наличия родственных англицизмов (Handbike, Handbiking).
- Восприятия англоязычного термина как более нейтрального и современного.

Laserpointer vs. Laserzeiger/Lichtzeiger. Заимствование Laserpointer (лазерная указка) закрепилось в 1990-х благодаря технологическому прогрессу. Альтернативы (Laserzeiger, Lichtzeiger) используются реже, отчасти из-за семантического смещения (Laserzeiger иногда означает «лазерный прицел»).

Notebook vs. Klapprechner/Mobilrechner. Notebook (ноутбук) — интернациональный термин, вошедший в немецкий в 1990-х. Вольф Шнайдер предложил замену Klapprechner (от klappen — «фаскадываться»), которая вписалась в ряд слов типа Klapphandy. Однако Notebook остается основным термином, а Mobilrechner иногда выступает как гипероним для портативных устройств.

Piercen vs. Hautstechen. Глагол piercen и существительное Piercing стали популярны в 1990-х с модой на пирсинг. Немецкий аналог hautstechen не прижился из-за:

- Позднего появления.
- Негативных ассоциаций (напоминает кожные заболевания).
- Глобального статуса англицизма.

Smartshopper vs. Schlaukäufer / gewiefter Käufer. Smartshopper («умный покупатель») вошел в язык в конце 1990-х. Калька Schlaukäufer и описательное gewiefter Käufer не смогли конкурировать с оригиналом, так как:

- Английский компонент smart- свободен от негативных коннотаций.
- Существуют производные (Smartpreis, Smartshop), укрепляющие позиции заимствования.

Причины доминирования англицизмов над немецкими субститутами. Проведенный анализ показывает, что немецкие слова, созданные для замены англицизмов, в большинстве случаев не могут полноценно конкурировать с ними. В лучшем случае они закрепляются в языке как дублетные синонимы, но не вытесняют заимствования. Этому способствуют следующие факторы:

1. Глобальному статусу (связь с международными трендами). Многие англицизмы (Notebook, Piercing, Smartshopper) носят интернациональный характер, что облегчает их интеграцию в немецкий язык.

2. Семантической нейтральности (отсутствие нежелательных ассоциаций). Англицизмы свободны от негативных ассоциаций, которые могут возникать у немецких аналогов (например, hautstechen ассоциируется с кожными болезнями).

3. Укорененности в словообразовательных рядах (например, smart-, handbike). Одновременно заимствуются целые словообразовательные гнезда (Handbike → Handbiker, Handbiking). Английские основы (smart-, shop-) активно участвуют в создании новых слов (Smartpreis, Smartshop).

4. Вхождение в синонимические ряды (Schnäppchenjäger ↔ Smartshopper).

5. Раннему закреплению в языке до появления альтернатив. Немецкие замены, даже удачные (Klapprechner), обычно остаются нишевыми, если англицизм уже стал частью повседневной лексики.

6. Лаконичность. Краткие англицизмы (Touchscreen) часто выигрывают у более длинных немецких композитов (Berührungsbildschirm).

7. Длительная актуальность понятия

Чем дольше англицизм используется, тем прочнее он закрепляется в языке (например, Notebook с 1990-х).

Факторы, способствующие принятию немецких субститутов. Хотя англицизмы доминируют, некоторые немецкие замены всё же приживаются. Это происходит благодаря:

1. Своевременному введению. Если субститут появляется одновременно с англицизмом (Klapprechner vs. Notebook), у него больше шансов.

2. Поддержке СМИ и общественных дискуссий. Активное использование в медиа (Laserzeiger в прессе) повышает узнаваемость.

3. Удачной словообразовательной структуре. Соответствие принципу языковой экономии (Lichtzeiger не длиннее Laserpointer). Прозрачная мотивация (Klapprechner = «раскладной компьютер»). Аналогия с существующими словами (Klapphandy → Klapprechner).

4. Отсутствие нежелательных ассоциаций. Успешные субституты (Mobilrechner) не вызывают негативных коннотаций.

Вывод. Анализ современной языковой ситуации показывает, что англицизмы чаще одерживают верх благодаря трем ключевым преимуществам: глобальному культурному влиянию, успешной интеграции в немецкую словообразовательную систему и семантической универсальности. Немецкие аналоги могут составить конкуренцию лишь при соблюдении определенных условий — своевременном введении на ранних этапах заимствования, активной популяризации через СМИ и образовательные институты, а также при удачной структурной организации, соответствующей словообразовательным нормам немецкого языка. Однако даже в этих случаях они, как правило, остаются стилистическими или ситуативными вариантами, а не полными эквивалентами, полностью вытесняющими заимствования.

Перспективы немецких слов-субститутов определяются сложным взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. В условиях глобализации и доминирования английского языка как *lingua franca* полное замещение англицизмов представляется маловероятным. Тем не менее, системная языковая политика, включающая целенаправленное лексическое планирование и последовательное внедрение альтернатив в официальные сферы употребления, может способствовать сохранению баланса и обогащению немецкой лексической системы.

Список использованной литературы

1. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни [Текст]/ Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). - М.: Языки русской культуры, 1996. - С. 142-161.

2. Левковская, К.А. Лексикология немецкого языка. Пособие для учителей/ К. А. Левковская. - М.: Учпедгиз, 1956. - 247 с.

3. Онхайзер, И. В поисках слов-заменителей для английских заимствований/ И. Онхайзер // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сб. в честь Е.С. Кубряковой. - М.: Языки славянских культур, 2009. - С. 401-411.

4. A Dictionary of European Anglicisms. A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages / edited by Manfred Görlach [Текст]. - Oxford-New York: Oxford University Press, 2001. - 352 p.

5. COSMAS II - Cosmas Management and Analysis System -URL: [<https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/>] (дата обращения: 25.01.2011).

6. Der Anglizismenindex. Folgeausgabe der VDS-Anglizismenliste. Herausgeben Gerhard H. Junker in Verbindung mit dem VDS-Arbeitskreis Wörterliste und dem Sprachkreis Deutsch, Bern [Текст]. - Paderborn: IFB-Verlag, 2005. - 252 S.
7. Der Anglizismenindex online - URL: <http://www.vds-ev.de/index> (дата обращения: 25.01.2011).
8. Jansen, S. Sprachliches Lehngut im world wide web. Neologismen in der französischen und spanischen Internetterminologie [Текст]/ S. Jansen. - Tübingen: Gunter Narr, 2005. - 412 S.
9. Leitlinien/Zabel H. Denglisch, nein danke! Zur inflationären Verwendung von Anglizismen und Amerikanismen in der deutschen Gegenwartssprache - Paderborn: IFB Verlag, 2001. - S. 223-228.
10. Neologismen der 90er Jahre - URL <http://www.owid.de/Neologismen/> (дата обращения: 25.01.2011).
11. Neuer Wortschatz: Neologismen der 90er Jahre im Deutschen / von Dieter Herberg; Michael Kinne; Doris Steffens [Текст]. - Berlin [u.a.]: de Gruyter, 2004. - XXXVII, 393 S.
12. Pogarell, R. «Sitzung» oder «Meeting»? Historische und aktuelle Fragestellungen zur Sprachreinigung in Deutschland [Текст]/ R. Pogarell // Schröder M. (Hg.) Beiträge zur Betriebslinguistik. - Paderborn: IFB Verlag, 1998. - Band 2. - 81 S.
13. Spitzmüller, J. Metasprachdiskurse: Einstellungen zu Anglizismen und ihre wissenschaftliche Rezeption [Текст]/ J. Spitzmüller. - Berlin [u.a.]: de Gruyter, 2005. - XIII, 476 S.
14. Wörterbuch überflüssiger Anglizismen / hg. von Rudolf Bartsch, Reiner Pogarell und Markus Schröder [Текст]. - Paderborn: IFB Verlag, 2004. - 220 S.

Рецензент: к. филол. н., доцент Уметов К.К.

УДК 81.25:255:811

Гамалина К.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Гамалина К.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Gamalina K.S.
KNU Jusup Balasagyn

ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИ КТОРУУНУН КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ COMPLICATIONS IN TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада фразеологиялык бирдиктердин түрлөрү жана аларды которуунун өзгөчөлүктөрү каралат. Чет тилин үйрөнүү учурунда биз көп учурда түшүнбөстүк жараткан жана жаңылыш интерпретацияларга алып келген фразеологиялык бирдиктерге туш болобуз. Бул бирдиктер англис тилинде сүйлөгөн элдердин күнүмдүк баарлашуусунун ажырагыс бөлүгү болуп саналат жана кээде башка тилдердеги фразеологиялык бирдиктерге караганда көбүрөөк колдонулат. Макалада англис жана орус тилдеринде фразеологиялык эквиваленттерди аныктоонун критерийлерин табуу маселесин чечүүгө аракет жасалган. Автор фразеологиялык бирдиктерди англис тилиндеги жазуу жана оозеки

сүйлөөлөрдө которуунун татаалдыктарын талдап, аларга түшүндүрмө берип, эквиваленттерин жана айрым фразеологизмдердин келип чыгышын сунуш кылат.

Аннотация: Данная статья посвящена типам фразеологических единиц и особенностям их перевода. При изучении иностранного языка мы сталкиваемся с фразеологическими единицами, которые довольно часто могут вызывать путаницу и приводить к недопониманию. Эти единицы являются неотъемлемой частью общения между представителями англоговорящих стран и иногда используются даже чаще, чем фразеологические единицы в других языках. В работе предпринята попытка решения проблемы определения критериев выделения фразеологических эквивалентов в английском и русском языках. Автор анализирует трудности перевода фразеологических единиц в письменной и устной английской речи, приводит их объяснение, эквиваленты и происхождение некоторых фразеологических единиц.

Abstract: This article is devoted to types of phraseological units and peculiarities of their translation. When studying a foreign language, we come across phraseological units that quite often can confuse and lead to misunderstanding. These units are an integral part of communication between English-speaking people and are sometimes used even more often than phraseological units in some other languages. The given work attempts to solve the problem of determining the criteria for identifying phraseological equivalents in English and Russian languages. The author analysis difficulties one can face meeting phraseological units in written or oral English speech and provides their explanation, equivalents and in some cases origin.

Негизги сөздөр: фразеологиялык бирдиктер; толук эквиваленттер; жарым-жартылай эквиваленттер; компоненттик курам; котормо; келип чыгышы.

Ключевые слова: фразеологические единицы; полные эквиваленты; частичные эквиваленты; компонентный состав; перевод; происхождение.

Keywords: phraseological units; full equivalents; partial equivalents; component composition; translation; origin.

It is the fact of common knowledge that the English language has a thousand-year history. As a result, a lot of expressions came to life and a special layer of the language appeared, it is phraseology – the whole set of stable expressions, which have their independent meaning.

As it was states in our previous work “the integration of Kyrgyzstan into the community world, the intense growth of international, political and cultural relations causes new approach to the deep development of science education, i.e., the foreign language study and teaching. We do not live behind the iron curtain any more”.[2]

The learning of the English language is widely-spread in Kyrgyzstan. But good knowledge of language is impossible without knowing English phraseology. If we know phraseological expressions of English and our native language it will be easier to translate and understand information in a foreign language.

The world of Modern English phraseological expressions is so grand and various that every aspect of its study is worth of due regard.

Phraseological expressions are widely used almost in all parlances, especially in informal speech and literary language. But for interpreters and translators phraseological expressions offer quite a big problem. Because some phraseological expressions, especially Primordial ones cannot be easily translated into other languages, if they are connected with culture and traditions. And interpreters translate only the sense of expressions.

For learners of the English language as a foreign language this layer of language presents difficulties in learning, but after the mastering of phraseological units we could start to speak like British people, and to catch the meaning at once. Sometimes it is easier to say a phraseological expression to tell our thoughts and sense than try to find necessary words and sentences. In many cases the knowledge of English phraseology helps us to avoid a big mistake. In this way we can conclude that the actuality of this work is indisputable. The following methods of studying phraseological equivalents are used: the contextual method and the method of phraseological description. The scientific novelty of the work lies in the determination of the full and partial manifestation of phraseological equivalence of some unique phraseological units of the English and Russian, based on the conducted study of the component composition. According to Dictionary of Contemporary English "phraseology is the way that words and phrases are chosen and used in a particular language or subject" [3].

Historically the word phraseology comes from Greek language which means: (phrasis - "expression", logos - "teaching"). It is a section of linguistics that study set combinations in language. Phraseologisms are ready-made combinations of words. Researchers of phraseology drew attention to the national peculiarity. Therefore, phraseologisms were defined by the term "idiom", which in translation from Greek means "peculiar". In English, they are also called "idioms". There are many definitions of the term phraseological unit. According to A.V. Kunin, "Phraseological units are fixed combinations of lexemes with completely or partially rethought meaning." [1]. V.N. Komissarov states that "phraseological units are figurative set expressions often described as idioms. Such units have a important role to play in human communication. They produce a considerable expressive effect, besides conveying information, they appeal to the readers' emotions, aesthetic perception, literary and cultural associations." [1]

Difficulties in translation of phraseological units start with their recognition in the text. The first and the main condition is to be able to recognize phraseological units in the text. The most productive way is the skill of selection of contradict units in text. For example: By that time, he had reached the condition to see pink elephants. If we translate this phrase literally, i.e., «розовые слоны» it doesn't give us any meaningful context. From this fact, we may conclude that if we see the expression, which logically contradicts the context, we can take it as a probable phraseological unit.

Translating phraseological units can be problematic due to the resemblance of phraseological units, which have different meanings. Interpreters and translators sometimes confuse the parts of phraseological units, so we need to be more attentive to them. For instance, in the English language there are two closely similar phraseological expressions, namely "every tree is known by its fruits" and "as the tree, so the fruit" in translation they get different forms: «узнается дерево по его плодам» (which means that a person is recognized with his deeds) and «яблоко от яблони не далеко падает» (with the meaning: as bad signs are sent hereditably). The other problem is that a source language phraseological unit may be identical in form to a target language unit but have a different figurative meaning. Let us consider English phraseological unit "to lead smb. by the nose" implies a total domination of one person by the other. The Russian analogue is «водить за нос» or another English phraseological unit is "to stretch one's leg" which means to take a stroll while literary Russian translation would mean «протянуть ноги». There are many other examples of this kind which show interpreters and translators that we are to be really attentive and careful so that not to make an awful mistake.

In this connection we should also point out the famous case of wrong translation, which was connected with the translation of the Russian phraseological expression «кузькина мать». It happened

in 1960 when N.S. Khrushchev addressed to American people, his interpreter translated the Russian expression literally «Kuzma's mother». The Americans were shocked; they did not understand how it was connected with the mother of Kuzma, and who this Kuzma actually was. The correct translation of this expression would be "to make it hot for somebody".

According to translation method of phraseological units we can divide them into three categories: full phraseological equivalents, partial phraseological equivalents and analogues

Full phraseological equivalents are equivalents, which coincide with English phraseological units in their meaning, lexical structure, figurativeness, stylistic orientation and grammatical structure.

Let us consider the following example: the English phraseological unit "between hammer and anvil" and the Russian phraseological unit "между молотом и наковней" – it describes a situation where danger or trouble threatens from two sides. These units are full equivalents, their meaning and component composition are completely identical, they are built on the same image and are neutral in terms of their functional and stylistic affiliation. Their structure is also completely identical: prep + n + conj + n. The Russian phraseological unit is characterized by case management, which we do not observe in the English unit, however, the presence of a developed case system and case management are specific typological features of the Russian language, representing the national and cultural specificity of the phraseological unit, in particular.

The following phraseological unit also enter into a relationship of complete equivalence: "between two fires" and «между двух огней» with the meaning to be in a hopeless situation.

A vivid identical image, depicting the extremely difficult situation of a person who finds himself between two fires that threaten to burn him, the coinciding component composition and the belonging of both units to a neutral style provide full grounds to classify these two multilingual units as complete equivalents despite typological grammatical differences: adjoining as a type of connection in English and agreement in Russian. And again, the full equivalent translation is the best way to translate this English phraseological unit.

The following example is of interest. The English phraseological unit "under smb's nose" and the Russian phraseological unit «под самым носом у кого» with the meaning "in close proximity to someone, next to someone" both have the same optional component "very" and «самым». The presence of the component "smb's", which in the context is replaced by the possessive pronoun required by the situation, is a typical component of English phraseological units; in Russian it corresponds to the construction «у кого», which is also replaced in the context by a personal pronoun in the genitive case. Consequently, we are again dealing with intra-structural typological features of the English and Russian languages, conditioned by the different systems of the compared languages, which are also manifested during translation.

Let us give a few more examples of complete phraseological equivalents:

take the bull by the horns – взять быка за рога,

a drop in the ocean – капля в море

Be in the seventh/ninth heaven – быть на седьмом небе

Sharp tongue – острый язык

To play with fire – играть с огнем

These examples indicate that all these phraseological expressions are literally translated into both languages. There is no problem in translating full phraseological units.

However, due to the fact that full equivalents are to a much greater extent characteristic only of closely related languages, there are very limited numbers of full equivalents among many other phraseological units in English and Russian. It means one could have some difficulties in translation of

partial phraseological units. Partial phraseological units coincide in their meaning, but have some lexical or grammatical differences.

Certain differences between the letters of the English and Russian alphabets, namely the final letters "Z" and "Я", led to the emergence of partial equivalent "from A to Z" and «от А до Я» with the meaning "from the very beginning to the very end; completely, entirely". Both phraseological units belong to the neutral style and have the same structural and grammatical organization. The differences concern only one component, "Z" and "Я". At the same time, the image underlying both phraseological units are identical, since both different components denote the last letter of the alphabet and, therefore, the prototype of both units coincides.

English phraseological unit "it is a jawbreaker" which also belongs to partial phraseological units and is translated into Russian as «язык сломать можно». The word «jawbreaker» is translated into the Russian language like «слопать челюсть», so these two phraseological expressions have the same meaning, but they differ in lexical structure.

Or for example the Russian phraseological unit «нем, как рыба» is translated into English as dumb as an oyster, which belongs to partial phraseological units. Because the English word «oyster» is translated as «устрица».

In most cases phraseological units of the English language are primordial English phrases, which authors are unknown. We would illustrate some wide-spread examples of such phrases, which were created by people: "bite off more than one can chew" – «взять в рот больше чем можешь проглотить», that is in the Russian language means «взяться за непосильное дело, не рассчитывать своих сил, орешек не по зубам, дело не по плечу».

"In for a penny, in for a pound" – «рискнул на пенни, рискуй и на фунт», which can be translated into the Russian language in two ways – «назвался груздем, полезай в кузов; взялся за гуж, не говори, что не дюж».

"Pay though the nose" – in Russian it can be also translated into two ways, «платить бешеные деньги; платить втридорога».

"Put somebody in the cart" – which is translated into Russian «поставить кого-либо в тяжелое положение» (cart was a carriage in which criminals were delivered to execution yard or were driven over the town with a shame).

"A strange bedfellow" (It is a part of proverb «adversity makes strange bedfellows» in the Russian language it means «в нужде с кем не поведешься»). In Middle Ages in England, especially in XVI – XVII centuries there were not much single beds, so same-gender people slept together).

Furthermore, we should not forget that there is one more method of translating phraseological units – it is analogue, which offers big problems for interpreters. Analogue is a translation of phraseological expressions from original language to target language in adequate way with the same sense, but in different structural-component composition. There are a lot of phraseological units in the Russian and English languages which have the same sense, but which are differently translated. Take for instance the Russian expression «воздушные замки», which meaning is to form unattainable projects, unrealizable dreams, fancy, imagination, it is translated into English as "to build castles in Spain". This unit first appeared in The Romaunt of the Rose, a partial translation into Middle English, made in the time of the English poet Geoffrey Chaucer.

The other example of analogue can be found in phraseological unit когда «пак на горе свистнет», which is also differently translated in both languages. The origin of this phraseological unit is connected with Russian popular belief and legendry. In period of the expression appearing about «свистящий пак», the last word was written from capital letter. «Пак» – it was a nickname of famous

Odessian thief whose full surname was Rakachinskiy. One day he lost the bet, and was obliged to whistle from the mountain three times if the rain poured too much. But the rain was not often in that place and the expression appeared from this story. In the English language there is the analogue of this expression, which is "when the pigs fly". The origin of this phraseological unit often attributed to an English-Latin dictionary published in 1616 and written by John Withals. The expression "Pigs fly in the ayre with their tayles forward." A variation of the more recently used idiom today.

Analogues cannot be literally translated into the Russian language, because they differ from the Russian expressions, as they are connected with customs and traditions. Let us take for instance, the English phraseological unit "to draw the wool over someone's eyes", which offers many difficulties for interpreters. If we translate it literally, i.e., «натянуть шерсть на глаза кому-нибудь», Russian people will not understand the sense of this expression, as there is no similar expression in the Russian language. The correct way for interpreters would be to explain the sense of the expression or to learn it by heart that we could remember it at once. The translation of this translation is «водить кого-либо за нос».

Phraseological analogue offers big problems to interpreters, because it is connected with customs and traditions, which quite differ from each other. If we do not know the traditions of the language we deal with, we could translate phraseological units incorrectly. But we have another way of translating phraseological units, it is the descriptive method, which makes the translation easier, naming the sense of the phraseological unit.

Phraseological expressions improve our speech. Sometimes it is easier to say a phraseological expression to tell our thoughts and sense than try to find necessary words and sentences. "The use of phraseological units gives speech brightness, vitality, expressiveness; often, especially in journalism, there is a revision of phraseological units, their renewal, which is a special style tool. When using phraseological units in speech, it is necessary to be sure of the correctness of its reproduction and to know its meaning" [2]. However, they offer big problems to interpreters and translators. It is not great surprise that there are such phraseological expressions which can be translated variously into different languages.

An important point is that different linguists offer different classifications of phraseological units and their translation. But we decided to use the classification in interpreter's point of view; thus we have divided phraseological units into three groups: phraseological units, which have the equivalence in transferable language and have identical structure, phraseological units, which have the equivalence in transferable language but whose structure and lexis are different and phraseological units with no direct equivalents in other languages.

"Phraseologisms are word combinations that consist of more than one word and are stable in meaning and form. Phraseologisms are used figuratively, and have historical norms and methods of use, the meaning of which is clarified in a particular speech process. Phraseologisms are different from sentences that are a unit of speech when they are in the form of a phrase or a sentence. As a lexical unit, they are in many ways close to words, and many of the characteristics of words are also characteristic of phraseology".[4]

We should note here that phraseological expressions are translated in phraseological translation, if there are the equivalences or the analogues for phraseological expressions, or in non-phraseological translation, if there is a lack of equivalences and analogues.

If one wants to avoid curious moments in translation, it is vitally important to pay attention to phraseological expressions, especially to Russian ones, because the majority of them cannot be

translated into English and other languages. Interpreters and translators need to know a lot of things about the language, culture and even religion.

In this work we described and analyzed problems that could appear in translation of phraseological units. Thus. We can conclude that culture offers a big problem for interpreters and translators. Of course, it is impossible to know all detailed things in culture and traditions of any country, but we need to have some general idea about every country. Doubtless, only a great knowledge of language and dictionaries could help us to translate phraseological units correctly.

List of used literature

- 1) Gamalina K.S. "English youth's slang expressing the feeling of liking and its Russian equivalents", Вестник КНУ им. Ж. Баласагына 2018 № 1 (93), p.97;
- 2) Hasanova J. F. "Classification of phraseological units in linguistics", Theory and practice of science, 2022, p.19;
- 3) Komissarov V.N. "A Manual of translation from English into Russian", Moscow 1990, p. 93;
- 4) Kunin A.V. "Modern English course". - М.: Higher school, 1996, p. 381;
- 5) "Longman dictionary of contemporary English", 1995, p. 1128;
- 6) Mukhiddinova S.A. "Use and peculiarities of phraseological units and English", Academic Globe Inderscience Research, Volume 2, Issue 7, 2021, p.99.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК82.271:821.512.154

Гузиева З.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Гузиева З.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Guzieva Z.K.

KNU Jusup Balasagyn

ЧЫНГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ ТҮС СИМВОЛИКАСЫ ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА COLOR SYMBOLISM IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала Чыңгыз Айтматовдун чыгармаларындагы түстүн символикасына арналган. Түс сүрөттөө каражаты гана болбостон, каармандардын ички дүйнөсүн, коомдук жаңжалдарды жана философиялык ойлорду ачып берүүчү маанилүү көркөм каражат катары каралат. Кара, ак жана кызыл түстөрдүн символикасына өзгөчө көңүл бурулат. Тексттик мисалдар аркылуу түстүн жардамы менен жакшылык менен жамандык, жарык менен караңгы, үмүт жана үмүтсүздүк өңдүү түшүнүктөр чагылдырылат.

Аннотация: Статья посвящена анализу цветовой символики в произведениях Чингиза Айтматова. Цвет в его прозе служит не только средством описания, но и важным элементом раскрытия внутреннего мира персонажей, социальных конфликтов и философских размышлений. Особое внимание уделяется символике черного, белого и красного цветов.

Приводятся текстовые примеры, в которых через цвет передаются идеи добра и зла, света и тьмы, надежды и отчаяния.

Abstract: This article explores the use of color symbolism in the works of Chingiz Aitmatov. In his prose, color is not just a descriptive tool but an important element that reveals the inner world of characters, social conflicts, and philosophical ideas. Special attention is given to the symbolism of black, white, and red. Textual examples demonstrate how color expresses the ideas of good and evil, light and darkness, hope and despair.

Негизги сөздөр: Чыңгыз Айтматов; түстүн символикасы; кара түс; ак түс; кызыл түс; символизм; каармандардын ички дүйнөсү.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов; цветовая символика; черный цвет; белый цвет; красный цвет; символизм; внутренний мир персонажей.

Keywords: Chingiz Aitmatov; color symbolism; black color; white color; red color; symbolism; inner world of characters.

Чингиз Айтматов — один из крупнейших писателей XX века, чье творчество отличается философской глубиной, мифологическим мышлением и поэтической выразительностью. Одним из значимых художественных приемов в его прозе является цветовая символика. Через цвет писатель передаёт не только атмосферу происходящего, но и внутренние переживания героев, их нравственные искания, а также культурные коды кыргызского народа.

Чёрный цвет в произведениях Ч. Айтматова часто сопровождает сцены скорби, одиночества, страха или внутренней пустоты:

- Никогда еще не оставалась я одна в поле в такую позднюю пору. Над безлюдными, безмолвными холмами нависло черное крыло ночи [1:25]. «Черное крыло ночи» — метафора, где ночь сравнивается с огромным крылом чёрной птицы, нависающим над землёй. Это образ тревоги, надвигающейся опасности, страха и безысходности. Чёрный цвет здесь — классический символ тьмы, смерти, страха и неизвестности.

Чёрное крыло ночи — это не просто ночь, а нечто угрожающее и всепоглощающее, тёмная сила, которая подавляет и может «поглотить» героиню. Такой образ усиливает эмоциональное напряжение и внутреннее переживание страха.

- Подружки мои, оказывается, успели ей насплетничать.

- Ах ты, черномазая тварь! Что тебя понесло в школу? Почему ты не подошла там, в этой школе! - Тетка схватила меня за ухо и принялась колотить по голове. - Сирота поганая! Волчонок никогда не станет собакой. У людей дети в дом тащат, а она - из дома. Я тебе покажу школу, посмей только близко подойти, ноги переломаю. Ты у меня попомнишь школу... [1:49].

«Черномазая тварь» — оскорбление с оттенком цветовой символики. Слово «черномазая» подчёркивает социальное или этническое отличие, выделяя героиню как чужую, «чёрную» в глазах общины, что символизирует отторжение и клеймо.

- Черная женщина подошла ко мне и трянула за плечо жесткой, корявой рукой.

- Я смотрела в мертвые глаза черной женщины, и мне казалось, что сама я уже не живу, что я в могиле. Я готова была поверить в это, если бы не шум реки [1:67].

«Черная женщина» — этот образ символизирует нечто мрачное, страшное и возможно злое. Черный цвет в символике Ч. Айтматова часто ассоциируется с тьмой, смертью, безысходностью, а также с тяжелыми судьбами.

- Тетка, черная твоя душа, будь же ты проклята во веки веков! Захлебнись в моих слезах и крови моей!... В эту ночь, пятнадцати лет от роду, я стала женщиной...[1:78].

Фраза «чёрная твоя душа» — кульминация внутреннего крика героини. Это не просто осуждение конкретного человека, а эмоциональное выражение тотального страдания и одиночества. Ч. Айтматов через цвет и образность передаёт: боль жертвы и трагическое взросление героини, в котором нет радости — только горькая необходимость выжить.

- С этого дня каждое утро одинокая фигура Дюйшена в черной шинели поднималась по тропинке на бугор к заброшенной конюшне [1:10].

Черная шинель: Цвет одежды — символ тяжести судьбы, печали и трагедии. Черный цвет шинели позволяет интерпретировать Дюйшена как человека, несущего на себе груз прошлого или неразрешённых проблем. Шинель как военная одежда добавляет образу строгости и ответственности, подчеркивая серьёзность ситуации героя.

- Когда мы, запыхавшись, прибежали на пригорок, где обычно проходили сходки, там уже перед кучкой пеших и конных людей выступал тот самый бледнолицый парень в черной шинели.

«Черная шинель» — цвет одежды играет символическую роль: Чёрный цвет традиционно ассоциируется с властью, серьезностью ситуации.

В образе парня черная шинель может подчеркивать его статус или функцию как носителя суровой реальности.

- Трое - все в черных хромовых сапогах одинакового фасона - сошли с подножки одного из выгонов и направились прямо в дежурное помещение [1:154].

Ч. Айтматов в этом коротком описании с помощью цветовой символики создает напряженную, тревожную атмосферу. Черный цвет, одинаковость фасона и слаженные действия этих троих служат намеком на вторжение власти, опасность, неотвратимость происходящего. Это яркий пример того, как цвет и детали помогают Ч. Айтматову не просто описывать сцену, но и создавать глубокое эмоциональное и смысловое наполнение.

- Я прочел, гляжу не него и не знаю что делать. «Вот какие дела, - говорит Чернов и разводит руками.- Возьми, передай ей». Я говорю- нет, у нас так не положено. Не хочу быть черным вестником. Детишки у него малые, как я посмею их сокрушить, нет, говорю. Мы, говорю, боралинцы, вначале там у себя посоветуемся и потом решим [1:180].

Здесь «чёрный вестник» выступает как метафора человека, приносящего трагическое известие. Герой осознаёт, что его слова могут разрушить чью-то внутреннюю стабильность, сломать душевное равновесие. Это не просто отказ, а моральный и человеческий выбор. Герой боится нести чужую боль, не хочет быть причиной чужих слёз, даже если невольно. Он считает, что в таких случаях нельзя действовать по долгу, формально — нужно советоваться с родными, поступать по совести, по-человечески. Ч. Айтматов через такой диалог раскрывает моральные качества героя (сострадание, деликатность). Использует цветовую символику (чёрный = горе) для создания эмоционального напряжения.

Выражение «не хочу быть чёрным вестником» в данном эпизоде символизирует моральную тяжесть обязанности передать трагическое известие. Герой сознательно избегает роли того, кто разрушит чью-то надежду и покой. Это проявление человечности, культурного такта и эмоциональной зрелости. Цвет здесь — не просто художественный приём, а язык этики и душевной ответственности.

Черный цвет символизирует не только внешнюю тьму, но и внутреннюю. Это может быть страх перед будущим, насилие, смерть, духовная изоляция. Особенно ярко это проявляется в сценах с жестокими взрослыми, в образах черной одежды и «черной души».

В противоположность черному, белый цвет в творчестве Ч. Айтматова связан с мечтой, чистотой, детством, духовным возрождением:

- Где-то за тридевять земель голубели талые озерца, где-то за тридевять земель ржали кони, где-то за тридевять земель пролетали в небе журавли, неся на крыльях белые облака [1:25].

- И мы уже тогда твердо верили, что, когда народ заживет побогаче, наша школа будет помещаться в большом белом доме с большими окнами и что ученики там будут сидеть за столами [1:47].

Белый цвет здесь играет ключевую роль. Белый традиционно символизирует чистоту, духовное возрождение и новые возможности. Большой белый дом — это символ общественного прогресса и надежды на лучшее будущее.

- Слушая Дюйшена, мы мысленно сражались вместе с ним на фронтах с белыми [1:16].

Белый цвет здесь приобретает значение противника, врага, с которым ведется борьба. В историческом и символическом контексте «белые» часто ассоциируются с контрреволюционными силами, реакцией, сопротивлением переменам.

- Дюйшен схватил его за шиворот, потрянул и рывком подтянул его голову к себе-Сволочь!- прошептал он белыми губами [1:305].

Белые губы — символизируют напряжение, возможно, страх. Белый цвет губ может указывать на внутреннее состояние Дюйшена: напряжение, эмоциональный или физический стресс, близость к истощению или смерти. В этом контексте белые губы усиливают драматизм сцены, делая образ более выразительным и трагичным.

- Не быть этому! Побойся бога, где это видано, чтобы женщина возила мешки на бричке? Нет, малый, оставь мою невестку в покое, пусть она работает, как работала. И так света белого не вижу, ну-ка, попробуй управься в двух дворах! Ладно еще дочка подросла... Уж неделю разогнуться не могу, поясницу ломит, словно кошму валяла, а кукуруза вон томится – воды ждет! – запальчиво говорила она, то и дело засовывая конец тюрбана за ворот платья. Она делала это обычно, когда сердилась [1:375, 2].

Фраза «и так света белого не вижу» выражает глубокую усталость, перегруженность бытом и обязанностями. Это внутренний крик, жалоба на тяжёлую жизнь, в которой всё держится на одном человеке.

Красный цвет у Ч. Айтматова может обозначать как революционные идеи, так и роскошь, агрессию, внешнюю силу:

- После торжественной части пионеры повязали дорогой гостье красный галстук, преподнесли цветы и ее именем открыли почетную книгу новой школы [1:380].

Красный галстук у пионеров — это символ принадлежности к пионерской организации, которая ассоциировалась с идеалами коммунизма, активной жизненной позицией, энергией и энтузиазмом молодого поколения. - Все опять зашумели, дружно поддерживая тост, и только Алтынай Сулаймановна покраснела, чем-то очень смущенная, и лишь пригубила бокал. Но празднично настроенные люди, занятые разговорами, не замечали ее состояния [1:6].

Покраснение Алтынай Сулаймановны — тонкий цветовой символ, выражающий эмоциональное напряжение и внутренний дискомфорт персонажа на фоне общего торжества. Этот цветовой акцент помогает раскрыть психологическую глубину героя, ее внутреннее

состояние. Красный цвет в данной ситуации символ смущения, стыда, волнения или внутреннего конфликта.

- Сколько раз, поравнявшись с нами у брода, таращили они на Дюйшена глаза, проезжая мимо в своих красных лисьих малахаях и в богатых овчинных шубах, на сытых диких конях [1:17, 2].

Красный цвет в одежде этих персонажей символизирует богатство и социальный статус. Таким видом герои пытаются подчеркнуть свою власть и превосходство над Дюйшеном.

- У разостланной на кошке скатерти сидел как пень краснолицый грузный человек. Он покосился на меня из-под лисьей шапки, надвинутой на потный лоб, и, кашлянув, опустил глаза [1:35, 2].

- Наша серая кошка подобралась к скатерти, но краснолицый так стукнул ее по голове костяшками пальцев, что она дико взвизгнув, отскочила в сторону и забилась в угол. Ох, как больно было ей! Мне захотелось уйти, только я не знала, как это сделать. Тут меня выручила тетка [1:26].

Красное лицо часто ассоциируется с физиологическим проявлением — алкоголь, грубость.

- Это был Дюйшен, а двое других — в милицейских фуражках, с красными петлицами на шинелях [1:305].

Красные петлицы на шинелях милиционеров — символ советской государственной власти и контроля.

Красный цвет связан с официальной властью, а иногда и с лицемерием общества. Он может обозначать как веру в идеалы, так и внешнюю показную радость, скрывающую внутренний кризис.

- Но когда Раймалы-ага появлялся на красном пиру, то с первыми звуками его домбры и песни все затихало, все заворожено смотрели на его руки, глаза и лицо, даже те, кто не одобрял его образа жизни [1:238].

Слово «красный» часто ассоциировалось с понятием «красивый», «яркий», «праздничный». Например, «красная девица» — красивая девушка. Таким образом, «красный пир» — это праздничное, торжественное застолье, на котором собираются люди для веселья, музыки и радости.

- Но тогда мы стояли на бугре под ясным небом, среди зеленеющих весенних предгорий, каждый мечтая о своем. И в тот час я совсем забыла об угрозе, нависшей надо мной [1:89].

Зеленеющие весенние предгорья — олицетворяют начало жизни, пробуждение природы, надежду на обновление. Весна — время перемен, мечтаний, юности.

- Пусть едут следом, не отстают, какое дело им, молодым, зеленым, до той давней истории, о которой даже с женой они не обмолвились ни словом, но которую рассудил Казангап, как всегда мудро и честно [1:94].

Выражение «зелёные» используется в переносном смысле. Это устойчивая метафора незрелости, неопытности, юности. «Зелёные» — те, кто ещё не знает жизни, кто не испытал настоящих трудностей, кто не понимает всей глубины человеческих историй, в отличие от пожилых, мудрых героев.

Цветовая символика в творчестве Чингиза Айтматова является глубоко продуманной частью его художественной системы. Через цвета он усиливает эмоциональное воздействие на читателя. Черный, белый и красный цвета — это не просто описания, а язык эмоций и

символов. Цвет у Ч. Айтматова — это средство философского и культурного высказывания, позволяющее ему раскрывать сложнейшие конфликты человеческой души и общества.

Цветовая символика в произведениях Чингиза Айтматова служит мощным выразительным инструментом, с помощью которого автор усиливает эмоциональное воздействие на читателя, подчеркивает нравственные и философские аспекты сюжета. Каждый цвет в его текстах наполнен глубоким смыслом, отражающим внутренний мир персонажей, народные традиции и универсальные человеческие ценности.

Список использованной литературы

1. Ч. Айтматов. Избранное. Москва, 1998- 464с. (1, 2, 3 том)
2. <http://www.wysotsky.com/0009/005.htm>

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

УДК 811.1./ 8 +398.91

Джолоева Р.Н.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Джолоева Р.Н.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Dzholoeva R.N.

KNU Jusup Balasagyn

АЗЫРКЫ ЖАШОО ЖАНА ЭЛДИК АКЫЛ-НАСААТ: КЫРГЫЗ ЖАНА НЕМИС МАКАЛ-ЛАКАПТАРЫНЫН АКТУАЛДУУЛУГУ СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ И НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК MODERN LIFE AND FOLK WISDOM: THE RELEVANCE OF KYRGYZ AND GERMAN PROVERBS AND SAYINGS

Кыскача мүнөздөмө: Ар бир элдин өзүнө таандык макал-лакаптары бар жана алар улуттук маданий мурастын маанилүү бөлүгүн түзөт. Кыргыз жана немис тилдериндеги көптөгөн макал-лакаптар мазмуну жагынан окшош болгону менен таптакыр башка сөздөр менен берилүүсү мүмкүн. Бул макалдардын негизинде башка тилдерде жакын маанидеги окшоштуктар бар экендигине байланыштуу, ар бир элдин өнүгүү тарыхы өзгөчө экендигинен кабар берет. Учурда кыргыз тилинде да, немис тилинде да макал-лакаптар маанилүү роль ойноп келет.

Аннотация: Пословицы и поговорки есть у каждого народа и они составляют важную часть национального культурного наследия. Многие пословицы в кыргызском и немецком языках имеют одинаковую суть, однако могут передаваться совершенно разными словами ввиду того, что в основе пословиц имеются точные или близкие соответствия в других языках, поскольку история развития каждого народа индивидуальна. В настоящее время как в кыргызском языке, так и в немецком пословицы продолжают играть важную роль в современной жизни.

Abstract: Every nation has its own proverbs and sayings, which form an important part of its national cultural heritage. Many proverbs in Kyrgyz and German have similar meanings, although they may be expressed with completely different words. This is due to the fact that proverbs often have exact or close equivalents in other languages, reflecting the unique historical development of each nation. Today, proverbs in both Kyrgyz and German continue to play an important role in modern life.

Негизги сөздөр: макал; элдик акылмандык; адеп- ахлак; учурдун талабы; таасирдүү элдик оозеки чыгармачылык.

Ключевые слова: пословица; народная мудрость; мораль; актуальность; выразительный; устное народное творчество.

Keywords: proverb; folk wisdom; morality; relevance; expressive oral folk art.

Пословицы и поговорки - это жанры устного народного творчества, неиссякаемый источник народной мудрости, делают речь богатой и выразительной. Пословица - это законченное меткое образное выражение, краткое выражение, которое применяется к различным жизненным ситуациям и имеют поучительный смысл. Пословицы и поговорки - это краткие, образные выражения, отражающие народную мудрость, традиции и мировоззрение. Они передаются из поколения в поколение и широко используются в устной и письменной речи.

Пословица содержит мораль или жизненный урок. Например, русская пословица « Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» выражает идею о необходимости упорного труда.

Поговорка - это устойчивое выражение, не имеющее законченного смысла или морали, но обладающее выразительностью. Например «Зарубить на носу» означает «запомнить навсегда».

Пословицы и поговорки есть у каждого народа и они составляют важную часть национального культурного наследия. Многие пословицы в кыргызском и немецком языках имеют одинаковую суть, однако могут передаваться совершенно разными словами ввиду того, что в основе пословиц имеются точные или близкие соответствия в других языках, поскольку история развития каждого народа индивидуальна. Пословица она не сочиняется, а вынуждается силою обстоятельств, как крик или возглас, невольно сорвавшийся с души. Недаром в немецком языке есть пословица «Sprichwort -wahr Wort», что означает «Пословица ввек не сломится».

Пословицам и поговоркам свойственны лаконичность, самобытная образность, широта тематики, доброжелательность и гуманность высказывания, конкретизация и олицетворение отвлеченных понятий, обличающий или нравоучительный характер, различные оттенки эмоционально-оценочных понятий, ритмическая слаженность, национально-культурные коннотации .

В своей статье я хотела бы исследовать :продолжают ли пословицы играть роль в современном обществе?

Да! Как было выше сказано «Пословица ввек не сломится» пословицы как в кыргызском, так и в немецком языке продолжают играть важную роль в современном обществе. Хотя их влияние меняется под воздействием глобализации, урбанизации и технологического процесса. В кыргызском языке пословицы и поговорки часто используются в быту, особенно среди старшего поколения. Они передают жизненную мудрость, выражают моральные ценности и помогают аргументировать точку зрения в беседе. Например, «Атан барда эл тааны, атан жокто жер тааны». Эта пословица подчеркивает важность социальных связей и традиций. В

кыргызских семьях пословицы часто используются для воспитания детей. Родители и учителя прибегают к ним, чтобы объяснить важность трудолюбия, уважения к старшим, честности.

Немецкие пословицы тоже остаются актуальными, хотя их использование и форма могут изменяться со временем. Многие немецкие пословицы передают универсальные истины, которые не теряют своей ценности. Например: «Ohne Fleiss kein Preis» (Без труда не вынешь и рыбку из пруда) - принцип остается важным в учебе, работе, спорте.

«Lügen haben kurze Beine» (У лжи короткие ноги) - напоминание о том, что обман быстро раскрывается [4].

Немцы часто используют пословицы в речи для краткого, но точного выражения мыслей. Например: «Gut Ding will Weile haben» (Хорошему делу нужно время) - идеально подходит для описания сложных проектов.

Пословицы меняются и адаптируются. Например, в цифровую эпоху поговорку «Papier ist geduldig» (Бумага терпелива) - о том, что на бумаге можно написать что угодно.

Пословицы часто встречаются в заголовках статей, рекламных слоганах и маркетинговых кампаниях. Например, компании могут использовать «Kleider machen Leute» (Одежда красит человека), чтобы подчеркнуть важность стиля.

Пословицы помогают лучше понять немецкий менталитет и культуру. Например бережливость немцев можно увидеть в пословице «Spare in der Zeit, so hast du in der Not» (Копи в благополучии, чтобы иметь в нужде).

Хотя язык развивается, немецкие пословицы продолжают жить, адаптируясь к современным условиям. Они остаются важной частью общения, культуры и даже бизнеса.

Пословицы и поговорки отражают дух народа- носителя, его жизненный опыт, многовековую житейскую мудрость. Они отражают типичные черты национального менталитета, социальный уклад, быт, культуру и специфику носителей языка.

В пословицах отразился многовековой опыт жизни народа. Нет такой стороны человеческой жизни, которую не осветили бы пословицы. Они призывают обдумывать решения и поступки, учат любви, добру, стремлению к труду и учебе, т.е. несут воспитательный характер.

Сравним некоторые немецкие и кыргызские пословицы, которые раскрывают особенности мировоззрения, культурные ценности и традиции двух народов.

«Ohne Fleis kein Preis» (Без старания нет награды).

«Эмгекчил адам ачка болбойт».

«Wer will haben, der mus graben».

«Иштесен тиштейсин».

«Arbeit bringt Brot, Faulenzen Hungersnot».

«Иштесең каптан аласың, иштебесең ачка каласың». [3]

Эти пословицы подчеркивают важность упорного труда для достижения успеха.

Немецкие пословицы часто отражают строгость, порядок, практичность. Кыргызские пословицы подчеркивают важность природы, гостеприимства, родственных связей.

«Reden ist Silber, Schweigen ist Gold» (Молчание -золото).

«Аз сүйлө, көп ук». (Меньше говори).

Обе пословицы советуют быть сдержанными в речи и внимательными слушателями.

«Einigkeit macht stark». (Единство делает сильным).

«Биримдик бар жерде -тиричилик бар» (Где есть единство, там есть жизнь.)

Эти выражения подчеркивают силу, возникающую из сплоченности и совместных усилий.

Сравнение немецких и кыргызских пословиц показывает, что, несмотря на культурные различия, многие ценности, такие как трудолюбие, осторожность в словах и единство, являются универсальными. Пословицы каждой культуры отражают ее специфические традиции, образ жизни и мировоззрение.

Вот несколько примеров на тему “любовь”, что является реальным и в сегодняшней жизни:

«Die Liebe ist blind».

«Сүйүүнүн көзү сокур».

«Liebe duldet keinen Zwang». [1]

«Сүйбөгөнгө -сүйкөнбө».

О честности:

«Ehrlich wahr am langsten». (Честность -лучшая политика)

«Туз жалаган жерде туз бол». (Будь честен , благодарен).

«Lügen haben kurze Beine».

«Калптын казаны кайнабайт». Обе пословицы означают, что у лжи короткие ноги.

О дружбе:

«Ein wahrer Freund ist mehr als hundert Bekannte» (Один настоящий друг дороже сотни знакомых)

«Чын дос жүз таанышпан кымбат».

«Wahre Freundschaft erkennt man in der Not» (Истинная дружба познается в беде)

«Чыныгы достук кыйын учурда билинет».

В кыргызской культуре честность и благодарность - основа социальных отношений. И сегодня в сельской местности пословица «туз бол» остается актуальной. Немецкая пословица о честности также сохраняет актуальность: честность ценится в деловой культуре, в обществе высокого уровня доверия.

Анализ немецких и кыргызских пословиц в контексте современной жизни показывает, что народная мудрость остается актуальной, несмотря на быстрые изменения в обществе. Пословицы отражают универсальные человеческие ценности - честность, трудолюбие, уважение к другим и жизненную мудрость, накопленную поколениями. Хотя формы общения и культурные реалии меняются, суть пословиц по - прежнему находит отклик в сердцах людей. Сравнительный подход также подчеркивает, как разные культуры, несмотря на свои особенности, сходятся в оценке базовых моральных ориентиров. Таким образом, пословицы остаются важным элементом культурного наследия и могут служить мостом между поколениями и культурами, помогая лучше понять как себя, так и других.

Список использованной литературы

1. Duden.Sprichwörter und Redewendungen 1992
2. Sprichwörterlexikon. Lutz Rohrich 1973
3. 2200 макал- лакаптар. Жыйнаган К. Нускаев. Бишкек «Бийиктик»-2003
4. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок. Г.П. Петлеванный, О.С.Малик.Москва 1961

Рецензент: к.ф.н., доцент Гузиева З.К.

Джумагулова Н.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Джумагулова Н.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Dzhumagulova N.S.
KNU Jusup Balasagyn

**ҮНСҮЗ ТЫБЫШТАРДЫН КЕП АГЫМЫНДА ӨЗГӨРҮШҮ
ИЗМЕНЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В СВЯЗНОЙ РЕЧИ
MODIFICATION OF CONSONANT SOUNDS IN CONNECTED SPEECH**

Кыскача мүнөздөмө: Кеп агымында үнсүз тыбыштар бири-бирине таасирин тийгизип өзгөрүп турушу табигый нерсе. Бул макала англис тилиндеги үнсүздөрдүн туташкан тыбыштарынын модификациясына багытталган негизги фонетикалык өзгөрүүлөрдү көрсөтүүнү максат кылат. Аны менен бирге, ошол өзгөрүүлөр кандай болуп жүрөөрүн мисалдар менен тастыктайт. Ассимиляцияга, үнсүздөрдүн өзгөрүшүндөгү негизги фонологиялык процесс катары, көбүрөөк көңүл бөлүү менен бирге, тилдин өнүгүшүнүн натыйжасында келип чыккан тарыхый ассимиляция дагы каралат. Бул өзгөрүүнүн мааниси тилди үйрөнүү жана үйрөтүү, анын айтылыш көндүмдөрүн жана угуп түшүнүүнү жакшыртуу үчүн маанисине көңүл буруу камтылган. Макалада талкууланып жаткан тема тилдин динамикалык мүнөзүн жана анын эффективдүү баарлашууда маанисин баса белгилейт. Макалада бул концепциянын актуалдуулугу көрсөтүлүп, келечектеги лингвистикалык изилдөөлөр үчүн каражаттар сунушталат.

Аннотация: В связной речи согласные звуки меняются в произношении, влияя друг на друга. Целью данной статьи является показать модификацию английских согласных в связных высказываниях, выделяя фонетические явления как ассимиляция, аккомодация и элизия (выпадение) звуков. При определении основных типов изменений согласных исследование приводит примеры, показывающие как эти процессы меняются или остаются неизменными в речи. Ассимиляция как основной фонологический процесс, где звук выглядит как соседний звук, фокусируется на и включает в себя прогрессивные, регрессивные, срастающиеся, полные и частичные. Историческая ассимиляция, возникшая в результате развития языка, также рассматривается. Важность этой модификации освещается в связи с изучением и преподаванием языка, обращая внимание на ее важность для улучшения навыков произношения и понимания на слух. Тема, обсуждаемая в статье, подчеркивает динамическую природу речи и ее значение в эффективной коммуникации. Статья показывает актуальность этой концепции и предлагает направления для будущих лингвистических исследований.

Abstract: Connected speech refers to the natural way in which sounds change and influence each other in fluent spoken language. This article aims at the modification of English consonants in connected speech, highlighting key phonetic phenomena as assimilation, accommodation and elision. While identifying key types of consonant modification, the study provides examples to illustrate how these processes vary or remain consistent across the language. Assimilation as a phonological process where a sound looks like another neighboring sound is focused on and includes progressive, regressive, coalescent, full and partial ones. Historical assimilation, resulted from the development of the language, is dealt as well. The importance of the modifications is covered due to language learning and teaching, paying attention to its importance for improving pronunciation skills and listening comprehension. The

theme being discussed in the article underlines the dynamic nature of the speech and its significance in effective communication. The article performs the relevance of this concept in speech therapy and suggests means for future linguistic research.

Негизги сөздөр: модификация; ассимиляция; прогрессивдүү; регрессивдүү; кеп тыбыштары; кеп үндөрү; сүйлөө органдары; кеп агымы.

Ключевые слова: модификация; ассимиляция; прогрессивный; регрессивный; аккомодация; звуки речи; органы речи; связная речь.

Keywords: modification; assimilation; progressive; regressive; accommodation; elision sounds; speech organs; connected speech.

In natural spoken language, words are rarely pronounced in isolation. Spoken language often differs from its written form due to phonological processes that occur during fluent speech. When we speak naturally and fluently, sounds frequently change under the influence of their phonetic environment. This phenomenon is known as the modification of sounds in connected speech. In modern English, consonants undergo various qualitative and quantitative changes in continuous speech. Everyday conversation is not carried out as isolated, separate units, but rather as connected sequences of larger units—words, phrases, or sentences. When sounds are pronounced individually, they may display all their characteristic features; however, phonemes are seldom produced in isolation in actual speech. Instead, they appear in sequences within phrases and longer utterances, often comprising multiple words. As a result, there are observable differences between the pronunciation of a word in isolation and the same word within connected speech. Although these variations are generally predictable, they still pose challenges when defining the phonemic status of sounds in fluent speech, due to the numerous modifications that occur in both word-internal positions and at word boundaries.

For consonant sounds, the three primary types of modification are assimilation, accommodation, and elision. Assimilation occurs when a consonant changes to become more similar to a neighboring sound and can affect the place of articulation, manner of articulation, voicing, and lip position. Accommodation refers to the mutual adjustment of consonants and vowels, such as in consonant-vowel or vowel-consonant sequences, where one sound slightly modifies its articulatory features to resemble adjacent sounds without losing its main phonemic identity. For example, labialization of consonants often occurs under the influence of neighboring back vowels, as in *pool*, *moon*, *rude*, *soon*, *who*, and *cool*. Similarly, the position of the soft palate may contribute to slight nasalization in vowels adjacent to sonorants /m/ and /n/, as in *and*, *morning*, *men*, and *come*. Elision, on the other hand, is the complete loss of sounds, both vowels and consonants, often observed in rapid or informal speech. Examples include the omission of /h/ in pronouns (*he*, *his*, *had*), /l/ in words like *calm* and *palm*, the loss of alveolar plosives before other consonants (*next day* → /neksdei/), and even entire syllables in rapid speech (*library* → /laibri/). Historical elisions, such as in *know*, *kneel*, *why*, *whose*, *wrong*, *write*, and *often*, further illustrate the dynamic and adaptive nature of spoken language.

These modifications are not merely superficial changes but reflect the interaction of speech sounds within connected speech. When consonants and vowels influence one another, the articulatory organs move smoothly from the position needed for one sound to that required for the next, resulting in a coordinated set of articulatory features for each sound. The influence of neighboring sounds can act progressively, regressively, or reciprocally (double). Progressive assimilation occurs when the preceding sound influences the following one; regressive assimilation occurs when the following

sound affects the preceding one; and reciprocal assimilation involves a mutual influence of adjacent sounds. These processes, while often unnoticed by the listener, represent an economy of articulatory effort, making speech faster and easier to produce while generally preserving meaning. Occasionally, however, meaning can be affected—for instance, the /z/ sound can represent *has*, *is*, *does*, plural, possessive, or third person singular forms.

Consonants may be modified according to their place of articulation. For example, alveolar /t/ and /d/ may become dental before interdental /θ/ or /ð/ (*eighth* → /eɪfθ/, *said that* → /sedðæt/), alveolar /t/ and /d/ may become post-alveolar before /r/ (*tree* → /tru:/, *dry* → /dri:m/), and alveolar /s/ and /z/ may become post-alveolar before /ʃ/ (*this shop* → /ðɪʃʃɒp/). Other examples include sequences such as /t/ or /d/ followed by /j/ forming affricates (*graduate* → /'grædʒueɪt/, *did you* → /dɪdʒu/), and /m/ becoming labiodental in combination with /f/ or /v/ (*symphony* → /'sɪmfəni/). The degree of assimilation may be complete or incomplete: complete assimilation occurs when two adjacent sounds merge into one due to differing in only one articulatory feature (*less shy* → /leʃʃaɪ/), while incomplete assimilation occurs when the modified sound retains its main phonemic features (*sweet* → /swi:t/, where /w/ is partially devoiced after /s/).

Assimilation can also affect the voicing of consonants, altering the activity of the vocal cords and the force of articulation. Since vocal cord vibrations cannot be switched on or off instantaneously, clusters of consonants tend to be either all voiced or all voiceless. This is evident in the plural forms of nouns (*dogs* → /dɒgz/, *cats* → /kæts/) and past tense forms of regular verbs (*kissed* → /kɪst/, *sneezed* → /sni:zd/), where the voicing of the final consonant determines the voicing of the suffix. Such patterns are generally predictable, with few exceptions (*leaf* → *leaves*).

In conclusion, the modification of consonant sounds in connected speech through assimilation, accommodation, and elision is a natural and universal feature of fluent language. Sounds are perceived as sets of interrelated characteristics, allowing for compensatory adjustments while preserving phonemic identity. These modifications enhance the rhythm, flow, and ease of articulation, facilitating smoother communication. While English relies heavily on assimilation, elision, and linking, Russian often emphasizes voicing-based assimilation and elision, and Kyrgyz exhibits subtler changes influenced by morphological and phonotactic constraints. Understanding these processes is essential for language learners, linguists, and speech technology developers, as they reveal the dynamic and adaptable nature of spoken language in real-life communication. The importance of consonant modification in connected speech lies in its ability to simplify articulation, save time, and anticipate neighboring sounds, making speech both efficient and natural. Under the influence of these movements those phonemes that for one reason or another become stronger and change the neighboring ones, making them similar to themselves and thereby making the articulation of a number of sounds more convenient. Consonant modification is an addition or alteration to the basic way that a consonant is articulated. A consonant sound is a speech sound that is produced by the partial or complete obstruction of air by lips, teeth, tongue, or throat. Consonant sounds are different from vowel sounds in one fundamental way, i.e. they are pronounced with more constriction in the vocal tract than vowels. While air flows through the vocal tract, the tongue, lips, and parts of vocal cavity block the air creating friction or even stopping the airflow completely and then release. Connected speech appears to be the way speech sounds are produced in natural speed of fluent conversation. Unlike isolated speech, where words are pronounced clearly and distinctly, connected speech involves a series of phonetic modifications, that is, when words are pronounced in sequence. These modifications can essentially influence on the articulation of consonants, leading to various phonetic changes that

increase (intensify, develop) fluency and coherence in conversation. Comprehending these alterations is determinative for linguists, language learners, and phoneticians / 5 - p.60 /.

Assimilation occurs when a consonant sound changes to become more similar to a neighboring sound. This process can involve multiple articulatory features, including the place of articulation, the activity of the vocal cords, the force of articulation, and lip position.

Changes in the place of articulation include the following:

1. /t/, /d/ + /θ/, /ð/ → dental (partial regressive assimilation), as in read this.
2. /t/, /d/ + /r/ → post-alveolar (partial regressive assimilation), as in dream.
3. /s/, /z/ + /ʃ/ → palato-alveolar (complete regressive assimilation), as in does she.
4. /n/, /m/ + /f/, /v/ → labio-dental (partial regressive assimilation), as in comfort.
5. /n/ + /t/ → palato-alveolar, as in tent, mint.
6. /n/ + /k/ → velar, as in tank, bank.

Changes in the manner of articulation include several types of plosive modifications:

7. Loss of plosion (plosive + plosive): When two plosives occur in sequence, the first plosive often loses its plosion, resulting in incomplete regressive assimilation. Examples include: glad to see you, great trouble, an old clock, big cat, big Ben.

8. Nasal plosion (plosive + nasal sonorant): When a plosive is followed by a nasal sonorant such as /m/ or /n/, at the release stage the soft palate is lowered, allowing air to escape through the nasal cavity with a slight plosion. This is observed as incomplete regressive assimilation, e.g., sudden, not now, at night, let me see, sudden.

9. Lateral plosion (plosive + /l/): In sequences where a plosive is immediately followed by the lateral sonorant /l/, the release is made by lowering the sides of the tongue, allowing air to escape along the sides with a lateral plosion. This also represents incomplete regressive assimilation, as in settle, table, at last, and little.

Changes in the work of the vocal cords:

10. English sonorants /m/, /n/, /r/, /w/, and /l/ are sometimes partially devoiced when preceded by fortis voiceless consonants /p/, /t/, /k/, /s/. This phenomenon is classified as incomplete progressive assimilation, and can be observed in words such as smart, tray, quick, twins, play, and pride. While this type of assimilation is common in English, it is very rare in Russian.

11. Fortis voiceless / lenis voiced regressive assimilation: At word boundaries, voiced lenis fricatives are often assimilated to the initial voiceless fortis consonant of the following word. Examples include: she's five, have to do it, does Pete like it. It should be noted that only fricatives are affected by this type of assimilation, whereas plosives such as /b/, /d/, /g/ retain their voicing in similar contexts, e.g., big size, goodfellow. Additionally, examples of fortis/lenis assimilation can be seen in compound words such as newspaper (news /z/ paper) and gooseberry (goose /s/ berry).

Changes in lip position:

12. When consonants are followed by the bilabial sonorant /w/, they often undergo labialization, where the lips change position to adapt to the following sound.

Examples include: twinkle, quite, swan.

1. If the verb ends in a voiceless consonant, the -ed is pronounced as a voiceless /t/, e.g., liked, laughed, worked, helped, danced, developed.

2. If the verb ends in a voiced sound, then -ed is pronounced as a voiced /d/, e.g., admired, listened, married, planned.

3. When the verb ends in -t or -d, the -ed ending is pronounced as /id/, e.g., attended, acted, ended, translated, invited, provided

In Kyrgyz language we can also find some example of consonant modifications as in endings:

4. -сыз, which means ‘without’, and the final sound /с/ impacts the previous sound in the morpheme, e.g., сөз – сөзсүз, сөссүз; туз – тузсуз, туссуз; биз – бизсиз, биссиз; көз – көзсүз, көссүз; саз – сазсыз сассыз.

5. -нын which expresses the preposition “of”, e.g. биз+нын=биздин

- our, айыл+нын=айылдын

- of village where the nasal sound changes under the influence of previous consonant sound;

6. -га– expresses direction, e.g. мектепке, университетке;

7. -ба – күтпө, теппе, баспа;

8. -луу– нурдуу, жылдыздуу;

9. муз сыяктуу – муссыяктуу, кыз сыяктуу – кыссыяктуу, жаз сымал – жассымал, түнкү – түңкү, бүтүнкү – бүтүңкү, он күн – оң күн;

10. ак ала – агала, жок эле – жогеле, бере кой – берегой, китеп алдык – китебалдык, күз келди – күзгелди. / <http://ky.wikipedia.org> /

In Russian: “сказка” (fairy tale) is pronounced /skaska/, but in fluent speech “в сказке” (in the fairy tale) becomes /fskaske/ where /в/ assimilates to /f/.

If assimilation is understood as the adaptive modification of a consonant under the influence of a neighboring sound, then accommodation refers to the adjustment of sound combinations of the consonant-vowel and vowel-consonant types. For example:

1. never – man demonstrates the consonant-vowel type of accommodation.

Another closely related phenomenon is vowel reduction, which involves the qualitative or quantitative weakening of vowels in unstressed positions. Examples include:

2. board – blackboard

3. man – postman

Accommodation is thus a process of mutual influence between consonants and vowels, where the articulatory features of one sound slightly adjust to the features of a neighboring sound, especially when the sounds are not identical. The position of the lips can also be affected during accommodation, particularly in consonant-vowel or vowel-consonant sequences.

Labialization of consonants is observed under the influence of neighboring back vowels, as in pool, moon, rude, soon, who, cool. Similarly, consonants may exhibit a spread lip position when followed or preceded by front vowels /i:/ and /i/, as in the pairs tea–beat, meat–team, feat–leaf, keep–leak, and sit–miss.

The soft palate is also involved in the process of accommodation. Slight nasalization can occur in vowels as a result of prolonged lowering of the soft palate under the influence of neighboring sonorants /m/ and /n/, for example: and, morning, men, come in. A practical illustration of this is the phrase green park /gri:n pa:k/, where the /n/ may shift toward /m/ due to the following bilabial /p/, resulting in /gri:mpa:k/.

Similar processes are observed in other languages. In Russian, for instance, он пил /on pil/ may be realized as /ompil/, where the /n/ is slightly labialized under the influence of the following /p/. In Kyrgyz, мен бардым /men bardym/ becomes /membardym/, with the nasal /n/ adapting to the articulation of /b/ and sounding more like /m/.

During accommodation, the main phonemic features of the sound remain unchanged, and the sound is only slightly modified under the influence of a neighboring sound. Some common patterns include:

- Consonants tend to be labialized when followed by rounded vowels: cool, pot, rude.
- Vowels may be slightly nasalized under the influence of preceding or following sonorants /m/ and /n/: and, nice, men, morning.
- The alveolar plosive /t/ in intervocalic positions before unstressed vowels is often replaced by a voiced tap: pretty, better.

Another important phonological process in connected speech is elision, which refers to the complete omission of sounds, including both vowels and consonants, as a way of simplifying pronunciation. Elision is especially common in informal or rapid speech, and typical cases include:

4. Loss of /h/ in personal and possessive pronouns, such as he, his, had, e.g., What has he done?
5. loss of /l/ as in calm, palm
6. alveolar plosive is lost if followed by another consonant as in : next day /neksdei/, friendship /fren(d)ship/
7. whole syllables in rapid speech, as in: library /laibri/
8. historical elision kn, wh, wr, medial t as in: know /nou/, kneel /neel/, why /wai/, whose /hu:z/, wrong /rong/, write /rait/, often /ofn/. In Russian 'солнце светит' - /solntse svetit/ the /l/ sound may be dropped in fluent speech and can be /sontse/. In Kyrgyz 'келдим го' - /keldim go/ becomes /kelim go/ where /d/ is elided to ease the transition in casual or fast speech. In the example of 'бапа жатат' - /bara jatat/ /j/ is elided again to simplify pronunciation in a rapid speech.

As mentioned above, elision refers to the omission of sounds. In informal or rapid speech, many sounds can be lost. This process cannot be disregarded when defining the phonemic status of speech sounds, as it significantly affects pronunciation patterns. These phenomena represent a form of economy of effort on the part of the speaker. In most cases, listeners do not consciously notice these changes because they do not typically alter the overall meaning of the utterance. The primary goal of the listener is usually to comprehend the intended meaning; however, in certain contexts, meaning can be affected. For example, the sound /z/ can represent multiple grammatical or lexical functions, such as has, is, does, plural markers, possessives, or third person singular forms.

The influence of neighboring sounds in English can occur in progressive, regressive, or reciprocal (double) directions. When articulatory features of a following sound are modified under the influence of a preceding sound that remains unchanged, this is referred to as progressive assimilation. Conversely, when the following sound influences the articulation of the preceding sound, the process is called regressive assimilation. Reciprocal, or double assimilation, involves a complex mutual influence between adjacent sounds. These processes are essential for defining the phonemic status of speech sounds, as they reflect the dynamic adaptation of articulation during fluent speech. They also demonstrate the speaker's energy-saving strategies, often imperceptible to the listener, who focuses primarily on understanding meaning. Nevertheless, in certain contexts, assimilation can influence grammatical interpretation, as seen with the /z/ sound representing multiple functions such as has, is, does, plural, possessive, or third-person singular.

Let us now consider which qualitative characteristics of consonants can change in connected speech. Consonants are frequently modified according to their place of articulation. Assimilation occurs when a sound alters its characteristics to become more similar to a neighboring sound, and the feature most commonly affected is the place of articulation. Examples include:

1. eighth – at the, said – that: /t/, /d/ alveolar + /θ/, /ð/ interdental → dental /t/, /d/ (partial regressive assimilation)
2. tree – true, dry – dream: /t/, /d/ alveolar + post-alveolar /r/ → post-alveolar /t/, /d/ (partial regressive assimilation)

3. horseshoe – this shop: /s/, /z/ alveolar + /ʃ/ post-alveolar → post-alveolar /s/, /z/ (complete regressive assimilation)

4. graduate – congratulate, did you – could you: /t/ + /j/, /d/ + /j/ → affricates /tʃ/, /dʒ/ (partial regressive assimilation)

5. symphony: /m/ bilabial + labiodentals → /m/ labiodental (partial regressive assimilation)

The differences in the articulation of sounds across languages can be explained by the fact that each language possesses its own tendencies, which form the articulatory basis of that language. The articulation basis includes all articulatory habits that are characteristic of native speakers.

The main peculiarities of the English articulation basis are as follows:

1. The tongue is broadened and flattened.
2. The tongue tip is slightly hollowed and drawn slightly back from the teeth.
3. The lips are generally neutral, deliberately spread, with the upper lip slightly tense.

Assimilation can be classified according to its degree as either complete or incomplete. Complete assimilation occurs when two adjacent sounds become identical or merge into a single sound. This typically happens when the sounds differ in only one articulatory feature. For example, *less shy* /'les'ʃai/ becomes /'leʃʃai/.

Incomplete assimilation occurs when the resemblance between adjacent sounds is only partial, meaning that the assimilated sound retains its major articulatory characteristics. For instance, the sonorants /w/, /l/, and /r/ may be partially devoiced when preceded by voiceless consonants /p/, /t/, /k/, /s/, /f/, /θ/ within words, as in *sweet* /swi:/, *place* /pleis/, and *try* /traɪ/.

In addition, the voicing value of a consonant can also be affected through assimilation. This type of assimilation involves changes in the activity of the vocal cords and the force of articulation. Because the vibration of the vocal cords cannot be switched on or off instantaneously, groups of consonants tend to be either fully voiced or fully voiceless. Examples include the plural endings in *dogs* /dɒgz/ versus *cats* /kæts/, or past tense forms of regular verbs, such as *kissed* /kɪst/ and *sneezed* /sni:zd/. In these cases, the voicing of the final consonant determines whether the suffix itself is voiced or voiceless. Similar patterns are observed in the formation of plural nouns, third-person singular forms, past tense, and genitive cases, with only a few irregular exceptions (e.g., *leaf* → *leaves*).

In conclusion, it can be stated that the modification of consonant sounds in connected speech through assimilation, accommodation, and elision constitutes a natural and integral aspect of fluent language use. The quality of a sound is understood as a set of characteristics that are in constant interaction and mutual compensation. These modification processes contribute significantly to the rhythm, fluency, and ease of pronunciation in spoken language. Even when one feature of a phoneme is altered or lost, sufficient characteristics remain to preserve its phonemic status and functional role.

By understanding these processes, both learners and linguists can gain a deeper appreciation of the subtle nuances of spoken language. Consonant modification in connected speech is a universal linguistic phenomenon, although its mechanisms, frequency, and specific patterns vary across languages. For example, English prominently features assimilation, elision, and linking, whereas Russian relies more heavily on voicing-based assimilation and elision, and Kyrgyz exhibits subtler modifications influenced by morphological structure and phonotactic constraints.

Comprehension of these patterns is essential not only for language learners and linguists, but also for developers of speech technology, including speech recognition and synthesis systems. The detailed study of these phonological alterations underscores the dynamic nature of spoken language and highlights its remarkable adaptability in everyday communication.

The importance of consonant modification in connected speech is obvious and can be explained by a sound adoption of features of another sound, when the process of articulation becomes much easier. According to them, sound changing involves ease of the articulation pressures and it can be an important means of making pronunciation easier. Additionally, there are three functions of these modifications: to save time, to anticipate other sounds and to ease articulation. Thus, the conclusion is that the importance of consonant modification in connected speech is to make the process of speech easier.

Practical recommendations.

1. Focus on connected speech – Encourage learners to practice phrases and sentences rather than isolated words to develop natural fluency.
2. Highlight assimilation and accommodation – Train students to recognize and reproduce common sound changes for smoother pronunciation.
3. Include elision exercises – Practice omitting certain sounds in rapid speech to reflect real conversational patterns.
4. Compare languages – Show differences in consonant modification across English, Russian, and Kyrgyz to improve cross-linguistic awareness.
5. Use listening and imitation – Incorporate authentic speech recordings to help learners perceive and reproduce natural sound modifications.

References

1. Abdyldaeva, G. (2012) Kyrgyz Phonetics. Bishkek: Kyrgyzstan Press.
2. Kuznetsova, I. (2005) Phonetics of Modern Russian Language. Moscow: Academia.
3. Lukina, N.D. (1985) Phonetic Introductory and Corrective Course of English Language, Moscow: Higher School Publishing House.
4. Roach, P. (2009) English Phonetics and Phonology. Cambridge University Press.
5. Sokolova, M.A. (1991) English Phonetics, A Theoretical Course. Moscow: Higher School Publishing House.
6. Vassilyev, V.A. (1970) English Phonetics, A Theoretical Course. Moscow: Higher School Publishing House.
7. <https://studfile.net> Modification of consonants in connected speech.
8. <https://iastate.pressbooks.pub> Connected speech – Teaching Pronunciation with Confidence.
9. <http://ky.wikipedia.org> Үнсүз тыбыштар, 10-класс /Кыргыз тили/ Эки сөз аралыгында тыбыштардын өзгөрүшү.

Reviewer: PhD, associated professor A. Mamytova

УДК 37.026.7+81.243

Жалилова Г.А., Саадаева А.С.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жалилова Г.А., Саадаева А.С.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Zhalilova G.A., Saadaeva A.S.

**ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУДА ТОПТУК ЫКМАЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН
ЖАНА ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ОЙ ЖҮГҮРТҮҮНҮН РОЛУ
РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУППОВОГО МЕТОДА И ТВОРЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
THE ROLE OF GROUP METHOD TECHNIQUES AND CREATIVE THINKING
IN TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада чет тилин окутууда топтук ыкмалардын колдонуусу жана чыгармачылык ой жүгүртүүнүн орду, маанилүүлүгү каралмакчы. Биздин учурда окутулуп жаткан чет тили катары англис тили алынды. Чет тилин окутууда натыйжалуу жана кызыктыруучу ыкмалардын бири катары топтук ыкмаларды колдонуу экени талашсыз. Критикалык ой жүгүртүүдөн айырмаланып, чыгармачылык ой жүгүртүү студенттердин өзүнө болгон ишенимин өз жөндөмдөрү аркылуу арттыра алуусу, окутулуп жаткан тилде ойлонуусун өөрчүтүүсү берилген макалада көрсөтүлдү.

Аннотация: В данной статье будет рассмотрено использование групповых методов, а также место и значение творческого мышления в обучении иностранному языку. В нашем случае в качестве иностранного был взят английский. Несомненно, использование групповых методов является одним из самых эффективных и интересных методов в обучении иностранному языку. В отличие от критического мышления, творческое мышление может повысить уверенность учащихся в себе за счет собственных способностей и улучшить их мышление на изучаемом языке.

Abstract: This article will consider the use of group methods and the place and importance of creative thinking in teaching a foreign language. In our case, English was taken as a foreign language. Undoubtedly, the use of group methods is one of the most effective and interesting methods in teaching a foreign language. In contrast to critical thinking, creative thinking can increase students' self-confidence through their own abilities, and improve their thinking in the language being taught.

Негизги сөздөр: топтук ишпөө; ой жүгүртүү; критикалык; чыгармачылык; тараптардын өз алдынчалыгы; коммуникативдик активдүүлүк; дем берүү; түрткү берүү.

Ключевые слова: групповая работа; мышление; критическое; творческое; самостоятельность сторон; коммуникативная деятельность; поощрение; мотивация.

Keywords: group work; thinking; critical; creative; peer independence; communicative activity; encouragement; motivation.

The most of important part of the lesson is the explanation of new material. Here we come to choose different kinds of methods of teaching and take the following old sayings as a motto:

“Tell me, forget; show me, I remember; involve me, I understand” and “don’t be afraid of making mistakes, if you’ll be afraid of making mistakes, you’ll never learn the language.”

Classroom techniques based on the principle of “mimicry-memorization” have proved counter-productive. Too much emphasis on mechanical drilling or repetition of sentences has not been helpful. Effective learning depends not so much on initiation or repetition of correct forms or sentence structures as on the intensify of the need the learner experiences to communicate.

Teachers involved in language instructions? Therefore? Need lists and details of actual class activities or tasks like stories, games, problems, which create and intensify the urge to communicate.

In large classes (15 students with different levels) it is not easy to create environment in which every learner comes to experience the urge to communicate. In some cases, it may be pretty difficult (if the most part of students is weak). In general, the teacher finds it difficult to reach every learner, particularly with a mixed –ability class. Individualization of instruction then becomes a remote possibility. Group method techniques has been devised to overcome this major handicap. Their main objective is to provide a forum within the class situation so that every learner will join in, participate effectively and become a potential player in the game of communication, thus ultimately leading to mastery over the language.

Group method techniques, a whole variety of practical classroom techniques brought together under this label, provide guided but unrestricted practice in using language in real and realistic situations. The techniques are designed:

- to encourage and facilitate learner's active participation throughout the previous stages;
- to enrich the curriculum and prevent it from becoming lop-sided (not learn materials by heart, but use it in communication, think over them.);
- to provide appropriate communicative activities for learners with different abilities, attainments and interests;
- to fight and overcome language inhibition and which is most important, to help students realize how they can learn the foreign language. [1:29]

We indicate two parts of group method techniques: peer independence, communicative activity, their importance and role in teaching the foreign language.

Language, is a vital means of communication and performs a variety of social functions. Group method techniques open up possibilities for meaningful, social interactions. Learners in their respective groups work on problems or tasks which they find interesting, relevant and useful. They help one another groups, thereby lending a mutual support within the class. It's an acknowledged fact that those students learn the language not only from their teachers, but also from their fellow students or from other sources. Group method techniques provide opportunities for profitable give and take and usher both peer teaching and peer learning, which leads to some kind of peer independence.

While between or among the groups there may be a certain element of competition, within the groups of the spirit of the give and take prevails. The feeling of isolation on the part of anyone learner, if such a one exists in a group, is wiped out and language learning becomes not competitive affair in which only some reach achievement, but a cooperative, collaborative endeavor. Peer inputs provide speech adjustments and create conditions for constant learning, even inside the classroom. Communicative activity heightens awareness of the skills needed and language learning becomes a pleasurable and satisfying experience. [1:45]

Because of the urge to communicate, each member of the group experiences a need to contribute something that has escaped the others. Each learner's contribution within the group is recognized and valued. Even the silent members learn as they hear or over-hear others and sooner or later open their mouths. Feelings of difference in status or knowledge disappear and the groups become compact and function as a single unit. Communicative teaching and group method techniques are undoubtedly an effective help to those students who keep silent because they are afraid of making mistake. The entire atmosphere in the group undergoes a change: it becomes non-intimidating and pleasant. Groups and individual learners in turn come to be more confident and responsible.

It's desirable to have groups working on different tasks simultaneously both in and outside in the classroom. Group work should be a regular feature in language classes and could be undertaken at various stages during the progress of the lesson: e.g. after the presentation of new language material, at the practice stage where the new material can be used in realistic communicative situations. Also, the teacher may use group method techniques as an exercise before testing or other important activities, and also during the final parts of the lesson to ensure reflection, consolidation, review, etc.

Surely, the tasks should correspond to the learner's intellectual level, but the problem must be attractive and challenging. Tasks may lead to different activities with certain specific aims:

- to fix course materials in the kinds of learners;
- to lead to the production of learning materials;
- to lead the solution of given problems;
- to make the learners more resourceful and self-independent. [2:12]

Group method techniques are used as a way to solve practical, educational, intellectual problems and help to motivate the students to learn the language in easy and interesting way.

At the beginning of considering some examples, let's point on difference between the main group method techniques in teaching – the critical and creative thinking

Critical Thinking

This is the ability to analyze information, check facts, identify logical errors, and make well-reasoned decisions. It helps to:

- Assess the reliability of data
- Break down arguments into strong and weak points
- Identify logical inconsistencies
- Act based on evidence

Creative Thinking

This is the ability to generate new ideas, find unconventional solutions, and approach problems from a fresh perspective. It helps to:

- Develop innovative ideas
- See unusual connections between things
- Come up with alternative solutions
- Think outside the box

Critical thinking analyzes and evaluates, while creative thinking creates and invents. However, they work best together: first, creative thinking generates ideas, and then critical thinking filters them to choose the best ones.

Here we'd like to share with you with some methods we use in my teaching experience.

1. Read the text and make up questions using the underlined sentences [6:24]

General information about Manas

The Epic of Manas is perhaps the most famous part of Kyrgyz culture, and is (arguably) the longest epic poem in the world. At 20 times longer than the Odyssey, this epic tells the life of Manas, an epic warrior, and his son and grandson. The original tale was passed orally from performer to performer, who were known as manaschy. The tale was written down starting in the 1800s, and the first complete version was published in the 1920s.

The highest peak of all the treasures of this people is a great epos "Manas". "Manas" - a unique literary monument of the culture of the Kyrgyz people, its originality; it embodies a freedom-moving spirit of the Kyrgyz, their hard long struggle was against foreign invaders. This struggle for own

existence is reflected in a heroic spirit, a patriotic idea of this epos. Every important change in a political, ideological, economic life of the people during its long historical development left a definite mark in this epos. The following main features distinguish it from other works of the Kyrgyz folklore. "Manas" is unique in its size, it has no match even among world-known eposes. Only in one variant, written down from a famous narrator Sayakbay Karalayev, there is over half-million (500553) poetic lines which surpass the volume of "Iliada" (15693 poetic lines) and "Odisseya" (12110) taken together is more than 20 times, "Mahabharata" (about 100000 two-lines) in 2.5 times. At present there are 65 variants of three parts in "Manas", and recording of variants unknown before is still being made.

"Manas" represents such an epopee - an encyclopedia, which represents in a poetic form a long history of a political struggle of the Kyrgyz people, its many-sided life, its economy, customs, mode of life, manners, esthetic tastes, ethical standards, its medical, geographic, religious and other notions, its international, trade ties and other information about the Kyrgyz. That's why the epos is the fullest original work for researching the history, philosophy, ethnography, oral art, psychology and other aspects of a mental and social life of the people as many scientists' state.

Every people have its past a rich history and original culture which contributes to world's treasure of human values. Kyrgyz heroic epos "Manas" belongs to them, it ripened as a phenomenon of artistic culture in the deepest layers of the people's worldview during many centuries and, having been passed from generation to generation in an oral form, reached our days in such a high artistic look and wide scope of people's life that it amazes its listeners and readers. The Kyrgyz people belongs to the most ancient peoples of Central Asia. Of peoples living in Central Asia at present there is none whose name was met in old days. According to many famous turkologists these people used to have their own written language, and it is known to science as orkhono-yenisei characters (letters). These first dated literary monuments belong to the end of the seventh century, but evidently, they existed earlier. During its historical evolution the Kyrgyz people couldn't preserve and improve its written language the forefathers had. Therefore, up to the Great October Socialist Revolution this only manifestation of ideals, the wisdom treasure of working people was its folklore which in the absence of a written language became an oral masterpiece, very rich in genres and facts. Everything the people had learned, prepared, experiencing for many centuries preserved in an oral artistic form. Folklore became the memory of these people, the keeper of all its achievements, ideals and cons elections, knowledge and reminiscence - all the facts about the historical way of its development. That's why is oral-poetic creation of the Kyrgyz people so rich, especially its epic genre, as Academician V.V. Radlov said, having visited the Kyrgyz in the 60-s of XIX century.

2. Read expressively the following verse from epos and learn by heart and identify what episode is described in it and discuss each other.

Divide into two group the information about the episode of giving the name to future hero of Kyrgyz people and write in one sentence the meaning of it.[4:122]

All the people began to shout
 "Give us the name then, spit it out"

“At its beginning” stands letter “M”
 As in Mohammed’s most blessed name!
 In the middle stands letter “N”
 That means “Nabi” –prophetic men
 Then tails end stands the letter “S”
 That’s the tail of a lion no less!
 What name do these three consonants make?
 From these 3 letters the sounds we take,
 Reading them out we get “Manas”
 That name then through his lips did pass!
 Long since that name “Manas” he received
 Allan protects him he quietly breathed
 May all misfortunes pass him by
 May he be blessed his name never die
 So prayed the old and the young again,
 All were agreed “A” wonderful name!
 Beautiful sounding and solemn –voiced!
 They gave it in formula like this:
 M (Mohammed) + N (Nabi) + S (lion’s tail) = Manas
 Two prophetess’ name’s first letters Mohammed +vowel+ Nabi + vowel+ S = Manas

3. Read the description of some of the heroes and match them in the photos in the right column [5:95-98-102]

1. Manas		3. Koshoi	“Ears are like a shield, and eyes are hunting like a star Venus”
2. Syrgak		4. Chubak	”Can be overcome by nobody in the battle, even lion’s teeth seem not to take him”;
3. Koshoi		5. Konurbai	His nose is straight, his eyes are red, His arms are powerful, his breast is like a tiger’s(wide), His eye-pits are deep, his speeches are threatening His flanks are wide, his height, is enormous, Such is the knight, whose name is khan Konurbai”

4. Chubak		2. Syrgak	“Too light for a horse and suited (by the weight) only a two-year-old foal, he was always awake and watchful during a march, He is girding with a belt “dzheke”. If seventy thousand enemies attacked him, He sprang at them in his dress unbuttoned (with an open breast)
5. Konurbai		1. Manas	As if from silver And gold is he cast, As if from the earth and The heaven is he made. As if from the sun And the moon is he created
6. Kanykei		8. Kyz Saikal	She was then scarcely seventeen. With her hair in one bunched plait, On a Savras road steed she sat. "He whom I meet, I shall also defeat!" Such were the thoughts which she found sweet.
7. Bakai		7. Bakai	He'll find the road in the darkness and the right solution at a difficult moment
8. Kyz Saikal		6. Kanykei	Lashes long, and sweepingly set, Forehead wide, and eyes of jet Courteous speech, sweet words of the best, Supple spine, and wild sheep's breast.

			Moon-like face, soft camel's eyes, Features radiant, rosy likewise.

Matching correctly, my students showed their best knowledge about our epos.

3. Koshoi, 4. Chubak, 5. Konurbai, 2. Syrgak, 1. Manas, 8. Kyz Saikal, 7. Bakai, 6. Kanykei

4. To write your own verse, you've to write in the first column a subject, connecting with the theme you are going to write about, in the second column write a verb, in the third-adjectives and other words related to this theme and try to connect them in the rhymes (a, b, a, b; a, b, b, a or a, a, b, b.)

Subject	Verb	Adjectives and other words related to this theme
Manas	To research	The most famous
Syrgak	To give an information	The longest
Koshoi	To pass	Great
Chubak	To ripen	Us
Konurbai	To embody	Many-sided life
Kanykei	To represent	for researching other aspects
Bakai	To belong	of a mental and social life of
Kyz Saikal	To show	the people as many scientists'
Epos-eпоee	To write down	state.
Kyrgyz people	To reflect	Wisdom
Generation	To change	Strong
Treasure	To develop	Powerful
Culture	To fight	Medical
History	To distinguish	Geographic
Folklore	To continue	Religious
Philosophy, ethnography, oral art, psychology and a political struggle of the Kyrgyz people, its economy, customs, mode of life, manners, esthetic tastes, ethical standards, international, trade ties and other information about the Kyrgyz.	To keep	
The fullest original work		

Using the words above we had such verses:

1. The epos-eпоee "Manas"-

It's the present for us.

From our great ancestors,

To give an information and facts.

2. To show our past culture,

They pass us an oral treasure.

Now we keep it in our heart,

The value information

And pass from generation to generation...

and other variants

So, working on this text we got a value information about the treasure of Kyrgyz history epos “Manas”, analyzed, generate an idea, create, were opened to novelty and used group method techniques which made our lesson fruitfully.

List of used literature

1. Methods of teaching the foreign languages, M. V. Lyahoviskii; Moscow, “Vyshaya shkolla”, 1981
2. Teaching the foreign language through the critical thinking”, scientific-practical magazine of educational problems “Mektep”; T. Matohina; Bishkek, 2004.
3. “The role of role-playing at the English lessons”, Philatov V.M.; Livshis O.L.’ Moscow, 1985
4. W. May., translation of “Manas”, Раритет, 1996
5. З. Караева., Семиотика, Б., 2010
6. С. Мусаев., Эпос “Манас”., научно-популярный очерк, Бишкек., Шам., 1994
7. Internet resources of images

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 81.373.612.2

Жалилова Г.А., Усенова С.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жалилова Г.А., Усенова С.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Zhalilova G.A., Usenova S.T.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ КӨРКӨМ СҮРӨТТӨӨНҮН БЕРИЛИШИ ПЕРЕДАЧА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ НА КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ TRANSFER OF ARTISTIC ILLUSTRATIONS IN KYRGYZ AND ENGLISH

Кыскача мүнөздөмө: Макалада кыргыз жана англис авторлорунун көркөм чыгармаларындагы көркөм образдарды берүүнүн ар кандай жолдору каралат. Анда авторлордун каармандардын, кубулуштардын, эмоциялардын жана идеялардын ар тараптуу түшүнүгүн жаратып, окурманга жеткирүүнүн негизги механизмдери талданат. Көркөм образдарды түзүүдөгү тилдин, композициянын жана символизмдин ролуна өзгөчө көңүл

бурулат. Автордун ой-ниети, көркөм каражаты жана окурмандын образды кабыл алуусунун ортосундагы байланыш талкууланат. Макала көркөм чындыкты чагылдырууда колдонулган ыкмалардын көп түрдүүлүгүнө системалуу көз карашты сунуштоо менен адабият таануучуларды, ошондой эле эки өлкөнүн адабиятын изилдеген мугалимдерди жана студенттердин кызыгуусун канааттандырат.

Аннотация: В статье рассматриваются различные способы передачи художественного образа в художественных произведениях авторов кыргызской и английской литературы. Анализируются ключевые механизмы, с помощью которых авторы создают и доносят до реципиента комплексное представление о персонажах, явлениях, эмоциях и идеях. Особое внимание уделяется роли языка, композиции, детали и символики в формировании художественного образа. Обсуждается взаимосвязь между авторским замыслом, художественными средствами и восприятием образа читателем. Статья предлагает систематизированный взгляд на многообразие техник, используемых для воплощения художественной реальности, и будет интересна литературоведам, а также преподавателям и студентам в изучении литературы двух стран.

Abstract: The article examines various ways of conveying artistic images in works of art by Kyrgyz and English authors. It analyzes the key mechanisms by which authors create and convey to the recipient a comprehensive understanding of characters, phenomena, emotions and ideas. Particular attention is paid to the role of language, composition, detail and symbolism in the formation of an artistic image. The relationship between the author's intent, artistic means and the reader's perception of the image is discussed. The article offers a systematic view of the diversity of techniques used to embody artistic reality and will be of interest to literary scholars, as well as teachers and students studying the literature of the two countries.

Негизги сөздөр: көркөм образ; кыргыз адабияты; англис адабияты; сүрөттөө ыкмалары; тилдик каражаттар/тилдик ыкмалар; композиция; символизм; гипербола; метафора; визуалдык сүрөттөө.

Ключевые слова: художественный образ; кыргызская литература; английская литература; приёмы описания; языковые средства/языковые приёмы; композиция; символизм; гипербола; метафора; визуальное изображение.

Keywords: artistic image; kyrgyz literature; english literature; descriptive techniques; linguistic devices/language tools; composition; symbolism; hyperbole; metaphor; visual description.

Белгилүү бир доорду чагылдырган эки-үч миң кишини сүрөттөө оңой иш эмес. Бальзак «Адамдар комедиясы» чыгармасында муну төмөнкүчө түшүндүрөт: чыгармада камтылган каармандардын саны ушунчалык көп болгондуктан, алардын турмушун, мүнөздөрүн жана өз ара мамилелерин көрсөтүү үчүн белгилүү бир структура – галерея – керектелген. Натыйжада чыгармада жекече турмуш, элеттик, париждик, саясий, аскердик жана айылдык турмуштун сценалары өзүнчө бөлүмдөр катары түзүлгөн. Бул алты бөлүм жалпы коомдун тарыхын жана адам турмушунун өзгөчөлүктөрүн көрсөтүүчү адеп-ахлактык очерктер менен айкалышкан. Ар бир бөлүм өз алдынча мааниге ээ жана адам турмушунун белгилүү бир доорун камтыйт [12, 10-б.].

Адамдардын өз ара байланышынын негизги куралы катары тил кызмат кылат. Тилдин негизги функциясы коомдун мүчөлөрүнүн ортосунда маалымат жана ой-пикир алмашууну, ошондой эле бир мүчөнүн сезимин, максатын жана тилегин башкаларга жеткирүүнү камсыз

кылат. Албетте, байланышка табигый-тыбыштык тилден башка да каражаттар колдонулушу мүмкүн. Мисалы, Морзе алиппеси, сүрөттүк символдор, мнемоникалык белгилер, информатика тилдери ж.б. Бирок алардын бардыгы табигый тилдин негизинде калыптанган жана аны толуктоочу жардамчы каражат катары гана колдонулат.

Сөздүн күчү жөнүндө байыркы доордун ойлорунда да көптөгөн мисалдар кездешет. Горгий «Сөз кичинекей денелүү, анча байкалбаган нерсе болсо да, керемет иштерди кыла ала турган улуу өкүмдар. Ал коркунучту жок кылып, кайгыны тарата да, кубандырып, кайгырта да алат» деп белгилесе, анын замандашы Аристотель чечендик өнөрдү «ынандыруунун жана баш ийдирүүнүн жашыруун куралы» катары баалаган. Кыргыз элинин макал-былакаптарында да сөздүн күчү, анын жан дүйнөнү калыптандыруудагы мүмкүнчүлүктөрү жөнүндө кеңири айтылган.

В. Г. Белинский белгилегендей: «Философ силлогизм менен сүйлөйт, акын образ жана элес менен сүйлөйт, бирок экөө тең бир эле нерсени айтканы бар. Бирөө далилдейт, экинчиси элестүү чагылдырат, экөө тең ишендирет. Биринчисин аз гана эл түшүнөт, экинчисин баардык эл түшүнөт» [2, 47-б.]. Ошондой эле, кепке коюлуучу эң жогорку талап — анын көркөмдүгү. Көркөм кепте тилдик бардык ресурстар: интонациялык каражаттар, көркөм сөз формалары, артистизм, жесттик жана мимикалык элементтер активдүү колдонулууга тийиш.

Көркөмдүк—ойдун көркөм элестер аркылуу чагылдырылышы. Элестүүлүк (визуализация) реалдуу дүйнөнүн башка кубулуштарын колдонуп, угуучунун аң-сезиминде белгилүү бир түшүнүктү жаратууга мүмкүндүк берет. Мисалы, айлуу түн түшүнүгүн берүү үчүн көлчүктө жылдыздардын жана булуттардын чагылышын сүрөттөө жетишгүү. Элестүүлүк аркылуу автордун баасы жана көз карашы да чагылдырылат [6, 54–55-б.]. Көркөм элес конкреттүү сөздөр менен гана чагылдырылбастан, автордун субъективдүү пикирине жана чыгармадагы подтекстке да байланыштуу.

Көркөм образ адабияттын маанисин, жашоосун жана кызматын көрсөтүүчү негизги категориялардын бири болуп эсептелет. Жазуучу өзүнүн чыгармада бермекчи болгон ою конкреттүү адамдын айланасында топтолот, анын жүрүш-турушун, мүнөзүн жана психологиясын чагылдырат. Көркөм образды түзүү аркылуу адабият адам турмушунун тереңдигин, психологиялык жана социалдык мамилелерди көркөм чагылдыруу мүмкүнчүлүгүн алат.

Көркөм элестин элементтери.

Нүзүптүн түшүндөгү аян, мисалы, көркөм элестин функциясын айкын көрсөтөт. Тексттен мисал катары төмөнкү үзүндүнү алсак: «Эң бийик, көк-жашыл тоолордун үстүндө жүргөн экенмин... Бир тоодон бир тоого аттайм... Бир тоодон бир тоого сунсам, колум жетет. Бир тоодон кыйкырсам, бир тоодогу кийик шагырап үркөт... Бул эмнеси?... Бирок түзүк моокум канбады... Бат ойгонуп кеттим... Бул эмнеси?...» [8, 239-б.]. Бул жерде автор окурманга Нүзүптүн ордо бийлигине кызмат өтөөгө канчалык умтулушун, анын куулук менен Шералинин ордун ээлегиси жана бийликке умтулуусунун акыркы кесепеттерин алдын-ала көрсөтөт. Нүзүптүн тоодо жүрүшү, тоодон тоого секириши — ордодогу өкүм бийлиги менен байланыштуу элестүү сүрөттөмө; моокуму канбай бат ойгонушу бийликке болгон кыскалыкты, ошондой эле өмүрүнүн да өтмөчүлүгүн чагылдырат.

Ошентсе да, кептин көркөмдүгү дайыма жөн гана көркөм элес менен чектелбейт. Эгер ойду толугу менен көркөм элестер аркылуу жеткирүүгө аракет кылынса, кепти кабыл алуу татаалдашып, эстетикалык деңгээл төмөндөйт. Көркөмдүктү жогорулатууда ар кандай каражаттар колдонулат: кыйкырык, үн чыкпоосунан, чочуу жана таңдануу сыяктуу

эмоционалдык көрүнүшгөр кептин көркөм таасирин күчөтөт [9, 183-б.]. Бул каражаттар сезимдерди билдирип, угуучунун психологиялык активдүүлүгүн арттырат, кепке көңүл бурууну жана кызыгууну күчөтөт.

Кептин жалпы түзүлүшүнөн жана структурасынан бөлүнгөн, басым коюлган тилдик бирдиктер — көркөмдүктү күчөтүүнүн өзгөчө каражаты. Анын ичинде троптор жана фигуралар маанилүү роль ойнойт. Троптор негизинен лексика менен байланышып, сөздүн семантикасы аркылуу түзүлөт [9, 66-67-б.]. Мисалы, гипербола көп учурда элдик оозеки чыгармаларда колдонулат; ал каармандардын образын күчтүү, таасирдүү жана укмуштуу кылат [6, 147-б.].

«Манас» эпосунда Манастын сырткы кебетеси да ушундай көркөм элестин элементтери аркылуу сүрөттөлөт, бул каармандын таасирдүү, элестүү образын жаратууга кызмат кылат.

Гипербола көбүнчө элдик оозеки чыгармаларга мүнөздүү, троптун бул түрү каармандардын образын күчтүү, таасирдүү, укмуштуу, кереметтүү кылыш үчүн колдонулат (6, 147-б.). «Манас» эпосунда Манастын сырткы келбети төмөнкүдөй берилет:

Карарышы түн болуп,
Кышкы кирген буурадай.
Көзү көлдүн буткулдай,
Көрүнгөндү жуткандай.

Кээ бир окуялар, көрүнүшгөр кадимки чындыкка туура келбеген түшүнүктөр менен да сүрөттөлөт. Мындай учурларда гипербола сүрөттөлүп каткан окуянын көркөмдүк реалдуулугун бузбайт, тескерисинче анын эстетикалык таасирдүүлүгүн күчөтөт: «Днепрдин бул өйүзүнөн тиги өйүзүнө учуп өткөн куш сейрек кездешет» деген Гоголдун атактуу сүрөттөөсү буга мисал боло алат. Сүрөттөөнүн көчүнө жараша, гиперболага жараша Днепрдин кеңдиги көзгө элестей түшүп жатат. Ирония — билгизбей, жымсалдап жана кылдат айтылган юмوردун бир түрү. Ирония көркөм троптордун тобуна кирет. Анткени мында сөз тизмектери өзүнүн карама-каршы маанисинде колдонулат. [6, 129-б.] “Do you know that there is a song about the phobia of music? - музыка фобиясы жөнүндө ыр бар экенин билесиңби?”. “The White House isn't white - Ак үйдүн өңү ак эмес”. “Hitler's Grandmother was Jewish - Гитлердин чоң апасы еврей болгон”. “Marriage is the leading cause of divorce - Үйлөнүү - ажырашуунун башкы себеби”.

Литота жана анын көркөмдүк функциясы.

Литота — гиперболанын антиподу катары каралат жана сүрөттөлүп жаткан нерсенин же көрүнүшүн белгисин атайылап кичирейтип, азайтып көрсөтүү менен өзгөчөлөнөт. Бул көркөм сөз куралы окуянын, каармандын же көрүнүшүн маанисин атайын азайтуу жолу аркылуу таасирдүү жана элестүү кылууга шарт түзөт. Литота көркөмдүк деңгээлде сүрөттөлүп жаткан көрүнүштү бир кыйла көзгө көрүнбөгөн деңгээлде берсе да, окуянын эмоционалдык таасирин күчөтөт [6, 303-б.]. Мисалы:

«Музыкадай мага таттуу суусун жок,
Берчи мага, Берчи мага...Жарым кашык музыка!».

Бул мисалда «жарым кашык музыка» деген сөз менен литота колдонулган. Музыканын маңызы чоң экени айтылса да, автор аны «жарым кашык» деп азайтып көрсөтүп, сүрөттөлгөн маанини бир аз гана бөлүккө теңеп, окурманда элестүү жана таасирдүү образ жаратууга жетишкен.

Ошентип, литота көркөмдүк курал катары окурманга сүрөттөлгөн нерсенин көлөмүн, маанисин атайылап кичирейтүү жолу менен ойду күчөтүүгө жана эмоционалдык таасирди арттырууга мүмкүндүк берет.

Метафора жана портрет аркылуу көркөмдүк образ түзүү.

Алыкул Осмоновдун чыгармаларында метафоралык сүрөттөө абдан кеңири колдонулган. Мисалы, жандуулук жана эмоционалдык таасир берүү максатында кыш жөн эле табигый кубулуш катары эмес, адам мүнөзүнө татаал сапаттар менен берилет: “Кыш жөн эле ызгаардуу эмес, ал адамга окшоп “ышкырат”, “үйлөрдү ачат, жөн эле кар жаабайт”, “дубана албас, күмүш чачат”, анан ал каарданган кыш жыргалдуу жазды алыска ала качат”.

Бул мисалда кыштын жана жаздын контрасты аркылуу аба ырайынын жөнөкөй сүрөттөөсү эмес, жандуу образ жаралат. Кыш өзүнүн өжөр бийлигин жүргүзөт, ал эми жаз “алыска ала качкан” бейишпүү күч катары чагылдырылат. Натыйжада кар жааган түн жөн гана суук эмес, окурманда эмоционалдык жана көркөм элестүү таасир калтырат.

Портрет жана каармандын образын түзүү.

Портрет каармандын сырткы кебетеси, түспөлү, кийим-кечесин көрсөтөт. Жазуучулар портретти тартууда ар түрдүү ыкмаларды колдонушат: кээде каармандын сырткы көрүнүшүнүн айрым белгилерин гана көрсөтүп, андан жалпы портретти окурман өз алдынча курайт. Мындай сүрөттөө каармандын ички дүйнөсү жана турмуштук абалы менен байланыштуу болушу мүмкүн [6, 385-б.]. Мисалдар:

- «Суюк сары сакалдуу чукчуйган чоочун кишини Шерали алдыртан уурданып тиктеди. Ителгинин көзүндөй тирмейген тик көз, көзүнө уруна түшпү».
- «Көк кашка таза кандуу бедөө жылкысынын уругунан болучу. Жалкуйругу сыйда, кулун сындуу, көзү кызыл жылкы эле».
- «Макмал керилген ак жүздүү, кара каш, кара көз, бойлуу чоюлган сулуу да, адамгерчиликтүү да зайып эле, кайрып суроо жапыртпай кайра чыга жөнөдү».
- «Алим ханды көрүп калдым. Ташкан суудай кайраттуу, айлалкер, акылы тетик, кишиге оңой менен ишенбеген, аяганды билбеген залим киши эле» [8, 125-б.; 8, 249-б.].

Бул мисалдарда автор портретти түзүүдө лексикалык, метафоралык жана деталдык сүрөттөө каражаттарын колдонуп, каармандардын психологиясын жана турмуштук ролун көркөмдүк деңгээлде ачып берет. Ошентип, метафора жана портрет биргелешип окурманда эмоционалдык жана визуалдык элестүү образ түзүүгө шарт түзөт.

Прозалык чыгармаларда синоним айрыкча кеңири колдонулат. Ойдун түрдүүчө куюлуштарын так бериши үчүн, автор эне тилинин лексикалык мүмкүнчүлүктөрүн, байлыгын чебер пайдаланышы керек. Тийишпүү синоним сөздүн табылышы жазуучунун чыгармачылык устаттыгына жана изденүү күчүнө байланыштуу.

Образдуулук жана анын өнүгүүсү.

Образдуулук бүгүнкүдөй татаал жана өнүккөн формада искусстводо дароо пайда болгон эмес. Бул көрүнүш узак тарыхый процесс жана коомдун эстетикалык ойлоосунун өнүгүүсүнүн натыйжасы болуп саналат. Байыркы коомдун искусствосу көбүнчө жеке көрүнүшпөрдү, кубулуштарды жана адамдарды чагылдыруу менен чектелген. Ал мезгилдеги адамдардын көркөм ойлоо деңгээли ушул сүрөттөө формалары менен мүнөздөлгөн.

Кийинчерээк, эзелки коомдун адабиятында белгилүү өлчөмдө жалпылаштыруунун көрүнүштөрү байкалган. Адамдын когнитивдик жөндөмдүүлүгү өскөн сайын, искусстводо дагы көрүнүшпөрдү жалпылоо жана образдарды типтештирүү процессинде прогресс байкалат. Натыйжада, кайра жаралуу доорунда жана XVIII–XIX кылымдарда белгилүү бир таптын же топтун негизги өзгөчөлүктөрүн топтоштурган образ-типтер калыптанып, пайда болгон. Азыркы мезгилде болсо, образдуулук өзүнүн эң жогорку өнүгүүсүнө умтулууда.

Эстетикада «образ» түшүнүгү эки мааниде колдонулат:

1. Каарман-персонаж катары;

2. Искусствонун түрлөрүндө турмушту чагылдыруунун өзүнчө жолу, көркөм жол катары.

Образдуулукту жана көркөм образды терең түшүнүү үчүн терминологиялык тактык маанилүү. Теориялык эмгектерде жана адабий-сын макалаларда «катышуучу каарман», «персонаж», «мүнөз», «тип» сыяктуу терминдер колдонулат. Ар бир термин өзүнүн маанисине ылайык колдонулушу зарыл. Катышуучу каарман же персонаж чыгармада катышат, бирок терең чагылдырылбай, көбүнчө үстүртөн эпизоддордо же деталдар аркылуу берилет.

Көркөм чыгармада образды мындан ары бөлүп карап, алардын жалпы көркөмдүүлүгүн түзүүдөгү функциясын түшүнүү керек. Мисалы:

- Образ-мүнөз – каармандык психологияны чагылдыруучу элемент;
- Образ-пейзаж – жаратылыш же мейкиндик аркылуу эмоционалдык таасир берүүчү элемент;
- Образ-предмет – буюмдар, предметтер же жаныбарлар аркылуу образ түзүү.

Байкап көрсөк, кээде чыгармада жаратылыш, жаныбарлар жана предметтер да образ катары кызмат кылат. Мында көркөм образ – көркөм ойлоонун негизги каражаты жана көркөм өнөрдүн жолу катары көрүнөт. М.Горький образды «ойду үнөмдүү уюштуруунун жолу» деп баалаган [3, 201-б.], ал эми В.Г.Белинский көркөм образды «бейтааныш тааныштар» катары сүрөттөгөн [6, 31-б.]. Эгер көркөм образ ишенимдүү түзүлсө, ал окурманды өзүнө тартат жана чыгарманы эмоционалдык жактан терең кабыл алууга шарт түзөт.

Мисалы, Charlotte Perkins Gilmanдин “The Yellow Wallpaper” чыгармасында түстүн символдук жана эмоционалдык күчү төмөнкүчө берилген: “The color is repellant, almost revolting; a smoldering unclean yellow, strangely faded by the slow-turning sunlight. It is a dull yet lurid orange in some places, a sickly sulfur tint in others. No wonder the children hated it! I should hate it myself if I had to live in this room long.” [11,1-б.]

Бул мисалда түстүн сүрөттөлүшү каармандын психологиясын жана окуянын эмоционалдык абалын чагылдырууга кызмат кылат. Түс аркылуу окурманда элестүү, сезимге бай образ жаралат, жана чыгармада визуалдык жана эмоционалдык таасир күчөйт.

Визуалдык сүрөттөлүш мисалында Шарлотта Перкинс Гилмандын “Сары туш кагаз” тасмасынан сары туш кагаздын бир кыйла кызыктуу сүрөттөлүшүнө көңүл бура турган болсок, анын ар кандай түстөрү көңүлдү чөгөргөн кагаздын элесин түзүү менен адамдын ички дүйнөсүндө өзгөрүүгө болгон умтулууну көрсөткөнү көңүлдү бурат.

Визуалдык жана метафорикалык сүрөттөө, ошондой эле котормодогу маданий чакан айырмачылыктар.

Визуалдык сүрөттөө искусстводо окурманга конкреттүү элестүү образдарды берүүчү күчтүү каражат катары колдонулат. Мисалы, Louise Glückтун “October” чыгармасынан үзүндүдө:

Ochre and fire, even the fields shine.
I know what I see; sun that could be
the August sun, returning
everything that was taken away. [11, 1-б.]

Бул саптарда “оңхр жана отко чагылышкан дөбөчөлөр” сүрөттөлүшү окурманга эртең мененки күндүн жалындаган пейзажын элестетүүгө мүмкүнчүлүк берет жана баяндамачынын үмүттүү сезимин шарттайт.

Башо жана Patricia Hamplдин чыгармаларында визуалдык сүрөттөө өзгөчө мааниге ээ:

- Matsuo Bashō: “A field of cotton—as if the moon had flowered” [11, 2-6.]. Бул мисалда эки гана сөз менен пахта талаасынын түнкү айдын жарыгына байланыштуу укмуштуу визуалдык образын жаратууга мүмкүнчүлүк бар.

- Patricia Hampl: “The flower shop was here and it was my father's domain, but it was also marvelously different... all mixed up with the headachy smell of bitter chocolate” [11, 2-6]. Бул жерде гүл дүкөнүндөгү аба, жыт жана визуалдык сүрөттөө окурманда эмоциялык таасир калтырат, ошондой эле каармандын атасына болгон сыймыкты көрсөтөт

Маданий айырмачылыктар жана котормо проблемалары.

Кыргыз жана англис тилдериндеги адабий тексттерде образдуулук менен реалийлерди берүүнүн айырмачылыгы байкалат. Мисалы, кыргыз эпикалык тексттеринен:

“Чийдей кашы чийилип,
Жазык маңдай, кара көз,
Жатык тилдүү, ширин сөз...” [7, 355-6.]

Бул текстти англис тилине которгондо кээде маанисинен алыстап кетет:

- “Чийдей кашы чийилип” → “Lashes long, and sweepingly set”: түпнускада “чийдей” реалий катары колдонулган, котормодо “шыпыргы сыяктуу” деп жакындатып берилген.

- “Жазык маңдай” → “Forehead wide”: метафора аркылуу кең маңдай катары берилген.

- “Кара көз” → “eyes of jet”: көркөмдүк мааниде “жаркыраган кара” деп берилген.

- “Жатык тилдүү” → “Courteous speech”: маанисине жакындатылып берилген, бирок “flat” сөзү дагы туура келмек.

Андан тышкары, эпитеттер жана метафоралардын котормосунда көп учурда айрым элементтер акырындык менен жоголот же башкача түшүндүрүлөт. Мисалы:

- “Жез комуздай шыңкылдап” → “Like a komuz with taut gut-string”: түпнускада үн окшоштуруу менен берилген, котормодо комуздун ичке кылдуу үнү деп берилген, ал эми “шыңкылдап” термини көмүскөдө калган.

- “Күлсө тиши жарк этип” → “Pearl-white teeth she showed, even-spaced”: гипербола аркылуу берметтей аппак, тизилип жайгашкан тиштер сүрөттөлгөн.

- “Күзгүдөй өңү жалт этип” → “Like a mirror then shone her face”: эпитетти туура колдонгон мисал.

Санжыра жана салтанат сүрөттөөсүндө дагы айырмачылыктар бар:

- “Сандыргасы санда жок” → “Such a brilliance none can show!”: түпнускада берилген жасалгасы мол экендиги айтылса, котормодо “жок” деп көрсөтүлгөн.

- “Салтанаты санда жок” → “Most imposing maiden in town”: маанисинен алыс, түшүндүрмө формасында берилген.

- “Улук пейил анда жок” → “She is not overwearing, though”: түпнускадагы мааниден алыстап, сөзсүз каралуусу өзгөргөн.

Бул мисалдар көрсөткөндөй, визуалдык сүрөттөө, метафора жана эпитеттерди которууда маданий жана лингвистикалык айырмачылыктар, ошондой эле эмоционалдык жана көркөм таасирдин өзгөчө берилүүсү сыяктуу маселелер пайда болот. Ошондуктан, котормодо түпнуска тексттин эмоционалдык жана образдуу өзгөчөлүктөрүн сактоо атайын стратегияларды талап кылат.

Корутунду.

Бул изилдөөнүн жүрүшүндө кыргыз жана англис авторлорунун көркөм чыгармаларында образдуулукка жетүү жолдору системалуу түрдө талдалып, каармандардын, кубулуштардын, эмоциялардын жана идеялардын ар тараптуу чагылдырылышындагы өзгөчөлүктөрү каралды. Талдап чыгууда көркөм образдарды түзүүнүн негизги механизмдери — тилдик каражаттар, композициялык түзүлүш жана символизм — өзгөчө көңүлгө алынган.

Автордун ой-ниети жана көркөм каражаттар менен окурмандын образды кабыл алуу процессинин ортосундагы байланыш көркөм чындыкты берүүдө көптөгөн жолдор бар экенин көрсөткөн. Кыргыз жана англис адабиятында визуалдык, метафорикалык, эпитеттик жана символдук сүрөттөөлөр окурмандын эмоционалдык жана эстетикалык тажрыйбасын арттырууга шарт түзөт.

Көп тилдүү мисалдар аркылуу окурманга образдарды жеткирүүдө маданий өзгөчөлүктөр, реалийлерди берүү жана эмоционалдык күчтүн айырмачылыктары байкалган. Котормо процессинде кээде түпнуска тексттин мааниси жеңил өзгөртүлүп же жоголот, бул маданий контекст жана лингвистикалык структура айырмачылыктары менен байланыштуу. Ошентип, көркөм образдардын универсалдуу элементтери менен маданий уникалдуулукту айкалыштыруу талдоонун маанилүү жагы болуп эсептелет.

Сунуштар.

1. Көркөм текстти анализдөөдө системалуу методика колдонуу: Образдуулук, метафоралар, эпитеттер, пейзаждар жана символизм элементтерин өзүнчө категориялап талдоо сунушталат.
2. Котормодо маданий реалийлерди сактоо: Түпнускадагы образдуу сөздөрдү жана эпитеттерди окурманга түшүнүктүү формада берүү, бирок маанисин сактоо.
3. Автордун ой-ниетин түшүндүрүү: Көркөм каражаттар жана композициялык түзүлүш аркылуу каармандардын психологиясын жана окуянын эмоционалдык чындыгын ачуу.
4. Эки тилдеги салыштыруу изилдөөлөрүн кеңейтүү: Кыргыз жана англис чыгармаларын салыштыруу аркылуу универсалдуу жана маданий уникалдуу каражаттарды аныктоо.
5. Көркөм образды окурмандын кабыл алуусунан көз каранды изилдөө: Образдардын эмоционалдык жана визуалдык таасирин психологиялык жана эстетикалык жактан талдоо сунушталат.

Колдонулган адабияттар

1. Абдиев Т. Котормо таануу илимине киришүү. – Б.: -2008.
2. Белинский В.Г., Адабий терминдер., С.П., Просвещение., 1992.
3. Горький М., Адабий очерктер жыйнагы., Москва., Луч., 1969.
4. Калашников И., Каар заман, Камбаралы Ботояровдун котормосунда, Бишкек, Улуу Тоолор, 2015.
5. Караева З. К. Перевод и семиотика: Многоязычное бытие эпоса “Манас” и теоретико-методологические проблемы переводоведения. Монография. – Бишкек. 2006. .
6. Кыдырбаева Р. З., Асаналиев. К. Кыргыз адабият илиминин терминдер сөздүгү: - Б.: 2004.
7. Манас: Эпос / Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча; – Ф.: Кыргызстан. Китеп II. 1979.
8. Сынган кылыч, Т. Касымбеков, Фрунзе., 1979.

9. Шериев Ж, Муратов А. Адабият терминдеринин тушундурмө сөздүгү. – Ф., Мектеп, 1987-ж.
10. Manas. /Translator: Walter May. / Part I II. / - B.: Rarity, 2004.
11. Lewis, Cecil Day. The Poetic Image. New York 1947.
12. «Человеческая комедия» (фр. La Comédie humaine) <https://ru.wikipedia.org>

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 811.111+37.012

Жумабай уулу А.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Жумабай уулу А.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Zhumabay uulu A.
KNU Jusup Balasagyn

**СУБТИТРДИН АНГЛИС ТИЛИН ҮЙРӨНҮҮДӨГҮ НЕГИЗГИ ПАЙДАЛУУ
ТААСИРЛЕРИ ЖАНА АНЫ ТУУРА КОЛДОНУУ
ОСНОВНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ЭФФЕКТЫ СУБТИТРОВ И ИХ ПРАВИЛЬНОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
THE MAJOR BENEFICIAL EFFECTS OF SUBTITLING AND ITS PROPER
USE FOR LANGUAGE LEARNING**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада угууну, окууну жана түшүнүүнү үзгүлтүксүз интеграциялоо аркылуу тилди үйрөнүүгө динамикалык мамилени ачкан субтитрлердин артыкчылыктары каралат. Алар окуучуларга контекстте жаңы лексика менен таанышууга, айтылышын өздөштүрүүсүнө жана өздөрүнүн сүйүктүү мазмунунан ырахат алуу менен маданий түшүнүккө ээ болууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: В этой статье мы рассмотрим преимущества субтитров, которые открывают динамичный подход к изучению языка, органично интегрируя аудирование, чтение и понимание. Они позволяют учащимся знакомиться с новой лексикой в контексте, совершенствовать произношение и приобретать культурное представление, наслаждаясь любимым содержанием.

Abstract: This article will look into the benefits of Subtitles open up a dynamic approach to language learning by seamlessly integrating listening, reading and comprehension. They allow learners to encounter new vocabulary in context, master pronunciation, and gain cultural understanding while enjoying their favorite content.

Негизги сөздөр: субтитр; эки тилдүү субтитр; айтылышы; интонация; ар кандай жанрлар; сүйлөө стилдери; угуу жөндөмдөрү; акцент.

Ключевые слова: субтитр; двуязычный субтитр; произношение; интонация; разные жанры; речевой стиль; навыки аудирования; акцент.

Keywords: subtitle; bilingual subtitle; pronunciation; intonation; genres; speaking skills; listening skills; accent.

Introduction

Subtitles are a powerful language learning tool that helps you integrate words, phrases, and expressions into your active vocabulary, improve your listening comprehension and pronunciation, and immerse you in the culture of the language. Subtitles help you see and hear words and phrases in real-life situations. This is much more effective than memorizing single words or phrases without context. When you see a word used in a sentence, in a specific situation, you are better able to memorize its meaning as well as its correct usage. For example, you may hear the word “break”, but in the context of “take a break” it takes on a more specific meaning of “take a break”. Subtitles make this process more visual, so memorization becomes natural.

Main advantages of using subtitles for learning language

One of the main advantages of subtitles is Mastering Pronunciation and Accents. Subtitles allow you not only to see the spelling of words, but also to hear how they are pronounced. This is especially important for mastering pronunciation correctly. For example, the English language is full of words with similar spelling but different pronunciation (for example, “read” in the present tense and in the past tense). When you see a word in subtitles and hear it in context, you can immediately match the visual form and sound. It also helps you develop the ability to understand different accents and intonations, which is especially important for understanding speakers with different regional backgrounds. [1]

The next benefits of using subtitles is Strengthening your Listening Skills. For many language learners, listening comprehension is one of the most difficult tasks. Subtitles can help overcome this barrier. When you read subtitles, you hear speech at the same time, which improves your listening comprehension. For example, conversational speech is often fast or slurred, and without subtitles you might not be able to hear some words or phrases. But with subtitles, your brain works on a “see and hear” basis, which helps improve listening skills and develop attention to detail.

One can assure you that subtitles make a Bridge the Gap between Beginner and Advanced levels. Subtitles are a great tool for moving from one level of language to another. At the beginning stage, you can use subtitles in your native language to better understand the story and meaning, and then switch to subtitles in the target language when you feel confident. It helps to move smoothly from simple material to more complex material. For example, you start with subtitles in your own language for comprehension and later move to subtitles in the foreign language, which improves comprehension and helps you “immerse” in the language.

Increasing Confidence in Conversation is also a proved outcome of subtitles. When you often see and hear words and phrases that are actively used by native speakers, you develop a sense of confidence. You begin to realize that the expressions you see in movies or TV shows are actually used in real life. This helps you to not be afraid to use them in communication because you are confident that you are using the right phrases in the right situations. It also gives you the opportunity to learn polite, formal and informal expressions that can be useful in different contexts.

Variety of Topics and Speech Styles is considered one of the main points of using subtitles because each video or movie that uses subtitles may have a different style of speech. It can be everyday conversation, formal lectures, comedy shows, or even specialized topics such as medicine or law. Subtitles allow you to access a multitude of styles and topics, which greatly expands your

vocabulary and comprehension abilities. For example, you can learn to understand everyday speech with an accent in one movie, and learn a formal style of speech in another. [4]

Better Memorization through Repetition is also one of the main advantages of using subtitles. When you see the same word or phrase in different contexts, your perception and memorization improve. This works on the principle of “learning through repetition.” For example, if the word “deadline” appears in several movies or shows, you will gradually memorize it and accept it as part of your active vocabulary. Repetition in different contexts helps cement the word in your memory, and you begin to feel its natural use in speech.

Culture and Context. Subtitles help you understand not only the language but also the culture of the country. [1] Many expressions, phrases and jokes have cultural connotations that cannot be translated word for word. For example, some phrases may have historical or cultural references that are explained in subtitles or become obvious if you watch a movie or TV series subtitled in the same language. This gives you a better understanding of how native speakers use the language in the context of their daily lives, their customs and traditions. For example, British movies often use humor or dialogue with references to British culture that may not be easily understood without subtitles.

Suggested steps in detail for effective use of subtitles in language learning.

1. Choose the right content.

This step is very important because the content you choose should match your language level and interests. Choose subtitled foreign language movies, TV shows, or instructional videos appropriate for your skill level. For beginners, cartoons or simple sitcoms with slower dialogue are ideal because they use straightforward vocabulary and clear pronunciation. If you are at an intermediate level, you can explore genres such as romantic comedies or adventure movies that introduce idiomatic phrases and a wider range of vocabulary. Advanced learners can challenge themselves with fast-paced dramas, complex documentaries, or stand-up comedy, often with nuanced language and cultural references. When you choose content to study, consider the following points:

Difficulty level: For beginners, it's best to start with simple and easy-to-understand materials, such as children's cartoons, shows or series with clear pronunciation. They often use simpler and clearer language. If your level is higher, you can move on to more complex series or movies with quick dialogues.

Interests: Choosing content that you are interested in will greatly increase your motivation. This could be your favorite movies, shows, or educational videos on YouTube. If you enjoy the topic, the learning process will be more engaging.

Subtitle availability: Make sure the content you choose offers subtitles, especially if you plan to use them for learning. Many streaming services (e.g., Netflix, YouTube, Amazon Prime) offer subtitles in multiple languages, making it easier to choose material. [2]

Genre: Pay attention to the genre. For example, comedy series often use slang and idioms that can be useful for more advanced levels. And historical films or documentary programs may provide more formal and academic language.

2. Start with bilingual subtitles.

If you are just starting to learn a language or are not yet sure of your level, bilingual subtitles are the perfect place to start. This means that the subtitles will be displayed in your native language with translation in the target language. Use subtitles in both your native and target language to understand context and meaning. Learning languages with bilingual subtitles helps connect spoken words with their translation, making it easier to memorize new vocabulary.

For example, if a character in a French movie says “Bonjour” and the subtitles say “Hello” you'll immediately understand its meaning without looking it up. Over time, you will notice recurring patterns in sentence structure and word usage, strengthening your intuitive understanding of the language. Here's how it can help:

Language Comparison: When you see the translation in your native language, you can understand more quickly what the characters are saying. This is especially helpful in the beginning stages when your vocabulary is still limited.

Quick comprehension: If something in the dialog is not clear to you, you can quickly focus on the translation and not lose the meaning of the whole scene. This reduces stress and helps you develop confidence.

Gradual adaptation: At first you will rely more on your native language, but gradually it will help you to better understand the meaning of phrases in the target language.

Reuse: When you get used to using bilingual subtitles, you can start taking out your native language to make it more difficult.

3. Gradually transition to subtitling in the target language only.

Once you feel confident with bilingual subtitling, you can move on to subtitling in the target language. This is a step up that will allow you to immerse yourself more deeply into the language and culture. At this stage, focus on recognizing familiar words and phrases, learning new ones through context. [3]

For example, if you watch a Spanish TV show with Spanish subtitles, you may miss some details at first, but repeated exposure will sharpen your understanding. This method encourages your brain to process language directly without relying on translation, promoting faster fluency. It's important to do it gradually:

Stress-free transition: Move to subtitling in the target language when you feel like you've started to pick up words and phrases. Don't rush it, and don't do it if you will constantly lose meaning.

Long-term use: In the beginning, you can turn on the subtitles in the target language, but still pause the video frequently to understand individual phrases. This helps develop listening skills without feeling overwhelmed.

Different contexts: Subtitles in the target language help you adapt to different accents and speech styles. This is useful if you want to understand more diverse variations of the language, such as dialects, slang and expressions.

Flexibility: You can revert to bilingual subtitling if you feel that the level of difficulty exceeds your current capabilities.

4. Pause and Play Key Scenes.

This step helps you work through difficult phrases or scenes that require closer analysis. Rewind to repeat difficult phrases, practice pronunciation, or write down vocabulary. When you encounter a phrase you don't understand, pausing allows you to analyze it. Play back scenes with complex dialog to hear pronunciation and intonation several times.

You can also imitate the actors' pitches, which is especially helpful for mastering complex accents or tone variations. Feel free to play cultural references or idiomatic expressions to ensure a deeper understanding of their use. For example:

Pause on unfamiliar phrases: When you encounter a new phrase or word you don't understand, pause the video. This will give you a chance to pay attention to the pronunciation and meaning of the phrase, as well as check its translation or context.

Repeating scenes: Sometimes it is helpful to rewatch the same scene several times to better understand what the characters are saying. For example, if characters speak quickly or use complex expressions, repeating a scene can help you catch all the details.

Writing and analyzing: Sometimes it is helpful to write down phrases or words that you did not understand and then re-analyze them with a translation. This helps to strengthen your understanding.

Practice pronunciation: Pause the video and try repeating phrases or words after the characters to improve your pronunciation. This creates an opportunity for active language practice.

5. Take notes on new words and phrases.

Write down useful expressions and repeat them later to consolidate what you have learned. It is very important to keep a special notebook or digital file for vocabulary. Classify words by topic, such as “travel”, ‘food’ or “emotions” to make them easier to recall. For phrases or idioms, write down a brief example of their use in context. Here's how you can do it:

Write down new words: When you come across a new word or phrase, write it down. It's best to do this in context so it's easier to remember the meaning. For example, write down “to break the ice” and note that this expression means to start a conversation in an uncomfortable situation.

Use flashcards (flash cards): This can be a useful tool for memorizing new words. Write the word on one side of the card and its meaning or example of use on the other. This helps you solidify new expressions. [4]

Grouping by category: Sometimes it is helpful to group new words into categories. For example, you can categorize phrases by topic: “traveling”, “food”, ‘work’, “communication”. This helps build connections between words and topics.

Using new phrases in speech: Once you have written down phrases and expressions, try to use them in your everyday communication. This will reinforce them in your memory and make your language more lively and natural.

Thus, each of these steps helps to improve your skills and makes the language learning process more productive and informed. With the right tools and approach, you can effectively use subtitles to deepen your knowledge.

Advices for maximizing language learning with subtitles.

Let's look at each of these points to see how to make the most of subtitles for accelerated language learning.

1. Choose content that you enjoy.

Motivation plays a key role in the language learning process, and choosing the right content can greatly accelerate your learning. When you learn a language through content that you are interested in, it helps you keep yourself interested and enjoying the process.

Learning a language from foreign movies, TV shows or videos that genuinely pique your interest is one of the most important steps in keeping you motivated. Choosing content that resonates with your personal tastes will ensure that the process remains enjoyable. For example, if you love thrillers, a suspenseful French movie will not only entertain you, but also introduce you to relevant vocabulary and sentence structures specific to the genre.

Interest increases engagement: If you enjoy the content (movie, series, TV show, YouTube video), you will look forward to the next episode or new information. This increases your engagement and makes language learning more fun and less tedious. [5]

Easier to absorb information: When you enjoy a topic, you absorb information more easily and try to pay close attention to every word so that you don't miss nuances. For example, if you like

cooking shows, you'll enjoy watching them in the language you're studying while learning specific vocabulary related to food and cooking.

Cultural immersion: Content that you enjoy provides not only linguistic immersion but also cultural immersion. For example, watching movies and TV series from different countries allows you to understand not only the language but also the culture, traditions, humor, and mentality.

Select content by genre: This can range from comedies to popular science programs. Don't be afraid to experiment with genres to experience different aspects of language and culture.

2. Link subtitles to cards.

Writing down new vocabulary from subtitles and creating cards for repetition is a powerful tool for memorization and active language use. Incorporating different genres into subtitle-based learning expands your ability to use different languages. For example, while a historical documentary can introduce formal speech and advanced vocabulary, a comedy series can demonstrate slang and idiomatic expressions. Educational tools for subtitling and language acquisition through video subtitling can teach you professional terminology and formal syntax. Here's how it works:

New words on the go: As you watch content, you come across new words and expressions that have not yet appeared in your vocabulary. When you write them down on the cards, you capture these words and phrases for further memorization.

Active Repetition: Cards, especially if they are flashcards with digital apps like Anki or Quizlet, help you repeat new words at intervals, which greatly improves long-term memorization. By repeating these words after a few days, you solidify them in your memory. [5]

Context: Write down not only the words, but also the context in which they were used. For example, if you see the phrase "to pull someone's leg," add an explanation of its meaning and the context in which it was used in the movie. This will help you use the phrase correctly in the future.

Cards for different types of vocabulary: You can divide the cards into different categories (verbs, nouns, expressions) or contexts (travel, work, everyday life). This will help you systematize and activate the language in different situations.

3. Combine different genres.

A combined approach to language learning using different genres helps you develop more diverse language skills and expands your vocabulary.

Formal content: Start with educational videos such as lectures, news programs, documentaries, or science shows. This will help you develop more formal vocabulary, learn to comprehend complex texts, and expand your vocabulary on certain topics. For example, watching the news can help you learn formal expressions related to politics and public life.

Entertainment content: Sitcoms, comedy shows, movies, TV series or talk shows are also useful, but they provide you with more everyday, conversational vocabulary. This helps you learn expressions that native speakers use in everyday life. Sitcoms often contain a lot of colloquial phrases, slang and idioms, which can be useful for more fluent communication.

Documentaries and educational programs: This will help you learn more specific vocabulary related to different topics (history, art, science, nature). Documentaries often use more formal language, but can sometimes also be interesting for learning specialized vocabulary.

Variety helps keep interest: Switching between different genres not only helps to deepen knowledge in different areas, but also helps to avoid boredom. You can watch a documentary one day and your favorite TV series the next, creating a balance between learning and relaxation.

4. Practice saying it aloud.

Another key tip is to practice speaking aloud using subtitles as a guide. When you pause the video and repeat lines verbatim, you are actively using the language, which is crucial for improving pronunciation and fluency. Imitating the intonation, rhythm and pace of native speakers helps you sound more natural and confident. [6] Active pronunciation practice is one of the most effective ways to improve your fluency and pronunciation in the language you are learning. Subtitles play an important role in this process:

Mimic pronunciation: Pause the video at a key scene and try to repeat the phrase after the character. This helps you practice intonation, accents, and pronunciation. Many languages have subtle differences in pronunciation that are hard to pick up on if you just listen, but repeating aloud will help you solidify proper articulation.

Dictation: Start a video and try to write what the characters are saying based on the subtitles. Afterward, check your text against what was written in the subtitles. This improves not only pronunciation but also listening comprehension.

Develop fluency: Saying phrases aloud helps you work not only on the accuracy of sounds, but also on fluency. The more you repeat phrases, the easier it will be for you to speak in real life without pausing or slowing down.

Using different accents and intonations: Try to replicate different accents and intonations that are found in different genres. For example, in sitcoms, characters may use a faster, more emotional or reserved style of speech, which will help you adapt to the variety in language.

Using these tips, you can accelerate your language learning process by combining enjoyment of content with active learning methods. It is important to remember that regularity and variety in learning approaches create the ideal conditions for success.

Conclusion.

Subtitles open up a dynamic approach to language learning by seamlessly integrating listening, reading and comprehension. They allow learners to encounter new vocabulary in context, master pronunciation, and gain cultural understanding while enjoying their favorite content.

With the right strategies, such as switching from bilingual subtitling to target language subtitling or using tools like these, subtitling can turn your screen time into a very productive learning activity. Whether you are a beginner or an advanced learner, incorporating subtitles into your routine can make the path to fluency efficient and enjoyable. Take advantage of this method today, and let subtitles help you master the language you are learning!

List of used literature

1. Danan M. Subtitles and captions: underestimated language learning strategies // Meta. 2004. № 49 (1). C. 67-77.
2. Markham P. L., Peter L. Effects of English and Spanish subtitles on reading comprehension // Foreign Language Listening. Journal of Systemic Educational Technology. 2003. № 31 (3). C. 331-341.
3. Borisko N.F. Self Methodist, or Tips for Learning Foreign Languages. Kiev, M.: Firm "Inkos", 2001. 267.
4. Grimmer K. English subtitles with supertext: a gift for English language learners // EA Journal. 1992. №10 (1). C. 66-75.
5. Vanderplank R. The value of teletext subtitling in language learning. Teaching English // Journal. 1988. №42(4). C. 272-281.

6. Byrd S. A., Williams J. N. The effects of bimodal input on implicit and explicit memory: an investigation of the benefits of intralanguage subtitling // Applied Psycholinguistics. 2002. № 23 (4). С. 509-533.

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

УДК 81'1(075.8)

Зулпукаров К., Талипова С.Э.

Ош мамлекеттик университети

Зулпукаров К., Талипова С.Э.

Ошский государственный университет

Zulpukarov K., Talipova S.E.

Osh State University

**ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ЖӨНДӨМӨЛӨРДҮН КУРАМЫНА ЖАҢЫ КӨЗ КАРАШ
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОСТАВ ПАДЕЖЕЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
A NEW PERSPECTIVE ON THE CASE SYSTEM IN TURKIC LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Макаланын темасынын актуалдуулугу түрк тилдериндеги жөндөмө категориясын алардын грамматикалык түзүлүшүнүн жана иштешинин табигый өзгөчөлүктөрүнө ылайык баяндоо зарылдыгы, бул тилдердеги падеждердин маңызын жана курамын агглютинативдик морфологиясынын өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен аныктоонун маанилүүлүгү, ошондой эле түрк тилдеринде орус тилинин падеж моделинин үлгүсүндө алты мүчөлүү парадигманы бөлүп көрсөтүүгө негиздердин жетишсиздиги менен шартталат. Макаланын максаты — өзбек жана кыргыз тилдеринин мисалында тектеш тилдердеги бир катар жалпы морфологиялык көрүнүштөрдү түшүндүрүү үчүн көп мүчөлүү жөндөмөлүк парадигманы таануунун маанисин жана мындай ыкманын салыштырма морфологиянын теориясы менен практикасы үчүн маанилүүлүгүн көрсөтүү. Макалада орус тилинин флекциялык моделин өзбек жана кыргыз учурларынын агглютинативдик түзүлүшүнө өткөрүү мүмкүн эместиги далилденип, бул тилдердеги башталгыч жана туунду учурларды ажыратып, алардын морфологиялык түзүлүшүн объективдүү чагылдырган он үч мүчөлүү басаңдоо парадигмасын таануунун зарылчылыгы негизделет. Макалада салыштыруу, аналогия жана жанаша коюу ыкмалары колдонулат. Изилдөөнүн натыйжалары типологиялык, салыштырма жана прикладдык морфология үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Аннотация: Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью описания категории падежа в тюркских языках в соответствии с природными особенностями ее грамматического строения и функционирования, важностью определения сущности и состава падежей в этих языках с учетом специфичности агглютинативного устройства их морфологии и недостаточностью оснований для разграничения шестичленной парадигмы в тюркских падежах по образцу русской модели падежа. Цель статьи – на примере узбекского и кыргызского языков продемонстрировать важность признания многочленной парадигмы падежей для объяснения ряда общих морфологических явлений родственных языков и значимость такого подхода для теории и практики сравнительной морфологии. В статье доказана невозможность переноса русской флективной модели падежа на агглютинативную структуру узбекских и кыргызских

падежей, разграничены первичные и производные падежи в этих языках, обоснована необходимость признания в них тринадцатичленной парадигмы склонения, объективно отражающей их морфологическое устройство. В статье использованы методы сравнения, аналогии и сопоставления. Результаты исследования могут быть полезными для типологической, сравнительной и прикладной морфологии.

Abstract: The relevance of this study is обусловлена the need to describe the category of case in Turkic languages in accordance with the inherent features of their grammatical structure and functioning, as well as the importance of defining the essence and composition of cases in these languages, taking into account the specificity of their agglutinative morphological structure and the insufficiency of grounds for distinguishing a six-member case paradigm in Turkic languages modeled on the Russian case system. The purpose of the article is to demonstrate, using the Uzbek and Kyrgyz languages as examples, the importance of recognizing a multi-member case paradigm for explaining a number of common morphological phenomena in related languages and the significance of this approach for the theory and practice of comparative morphology. The article proves the impossibility of transferring the Russian inflectional case model to the agglutinative structure of Uzbek and Kyrgyz case systems, distinguishes between primary and derived cases in these languages, and substantiates the necessity of recognizing a thirteen-member declensional paradigm that objectively reflects their morphological organization. The study employs methods of comparison, analogy, and contrastive analysis. The research results may be useful for typological, comparative, and applied morphology.

Негизги сөздөр: түрк тилдери; өзбек тили; кыргыз тили; казусология; жөндөмө категориясы; жөндөмө мүчөлөр; башгапкы жөндөмөлөр; туунду жөндөмөлөр.

Ключевые слова: тюркские языки; узбекский язык; кыргызский язык; казусология; категория падежа; падежные суффиксы; первичные падежи; производные падежи.

Keywords: turkic languages; uzbek language; kyrgyz language; casology; case category; case suffixes; primary cases; derived cases.

Введение. Актуальность проблемы состоит в необходимости обращения внимания современных грамматистов на ту модель общетюркских падежей, которая разрабатывалась учеными разных поколений и в наибольшей степени отражает морфологическое своеобразие категории падежа в тюркских языках.

Статья написана в рамках общей теории падежа, называемой иногда казусологией (лат. *casus* «падеж, падение» и *logos* «слово, теория, учение») [1, с. 356; 2, с. 3-44] и ставит своей целью охарактеризовать падежи тюркских языков как многочленную морфологическую парадигму.

Известно, что грамматики многих тюркских языков составлены по правилам и образцу русской грамматики. Категория падежа – не исключение. Она тоже определяется по русской модели. В русской морфологии различается шесть падежей. Шестичленная парадигма склонения принята во многих тюркских языках – в азербайджанском, алтайском, каракалпакском, кумыкском, кыргызском, узбекском, уйгурском и других языках [3, с. 71-73; 199; 307-308; 346-348; 372-373; 491; 510-512]. Считаем, что природа падежей в славянских и тюркских языках совершенно несовместима и не имеет ничего общего. В русском языке, например, нет собственно падежного окончания. В нем окончание многозначно и совмещает в себе признаки рода, числа, падежа и частеречной принадлежности. В этом языке нет аффикса, который бы передавал значения принадлежности, направления или прямого объекта. Нулевое

окончание в словоформе человек-Ø в сочетании один человек-Ø синкретично и содержит значения муж.р., ед.ч., им.п. и субстантивности, в той же словоформе в сочетании пять человек-Ø – значения муж.р., мн.ч., род.п. и субстантивности, а в словоформе друзей-Ø (<[друзей-а]) – значения жен.р., мн.ч., род. и вин.п., а также существительного. В последнем примере признаком словоформы выступает не только флексия -Ø, но и гласный звук основы [е], вставленный между [з] и [й], и отсутствует признак падежа – ни винительного, ни родительного. Падежные значения в русском языке формируются не в форме слова, а синтагматически, в крупных синтаксических образованиях: 1) значение субъекта действия: помогли трое друзей – помощь трех друзей; 2) значение принадлежности: имущество друзей – имущество у друзей; 3) значение посредничества: передавать через друзей, доставка через друзей и т.д.

Видно, что в русском языке отсутствует собственно падежный аффикс. В этом языке склонение едино с категориями рода и числа, провести грань между этими категориями невозможно. С точки зрения склонения в русском языке можем различать только следующие группы именных частей речи: 1) одноформенные имена (кенгуру, зги в идиоме не зги не видно «ничего не видно» в род.п.), 2) двуформенные (сто – ста, полторы – полуторы), 3) трехформенные (путь – пути – путем, столовая – столовой – столовую), 4) четырехформенные (молния – молнии – молнией – молнию, Мария – Марии – Марию – Марией) и пятиформенные имена (сад – сада – саду – садом – саде, Москва – Москвы – Москву – Москвой – Москве). В этом языке нет ни одного имени с шестью окончаниями в форме одного числа. Данный факт служит основанием для вывода о том, что русское склонение не может быть образцом для описания падежной системы тюркских языков, в которых каждый падеж обладает суффиксом с определенным значением, а формы числа выражаются автономно.

Хотя шестичленная парадигма падежей признается во многих нормативных и научных грамматиках русского языка, ученые-русисты по-разному определяют их состав и признают наличие в русском языке семичленной (Н.Н. Дурново, М.Н. Петерсон, М.В. Панов), восьмичленной (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Р.О. Якобсон, П.С. Кузнецов, Г.П. Мельников, И.Г. Голанов, А.В. Гладкий), девятичленной (Е.Д. Поливанов) и одиннадцатичленной (А.А. Зализняк, И.Г. Милославский, Е.В. Клобуков) парадигмы падежей [2, с. 115-116; 3, с.64].

Известно, что не всеми тюркологами-грамматистами признается шестичленная парадигма. Ряд морфологов выделяет в этих языках такое число падежей, которое объективно отражает их агглютинативный строй и которое не вызывает особых возражений в силу своей обоснованности и очевидности (В.В. Радлов, В.Л. Гордлевский, Е.Д. Поливанов, Г.И. Рамстедт, В.Л. Котвич, Э.Р. Тенишев, В.М. Насилов, И.П. Дыренкова, К.К. Сартбаев, Н.Е. Убрятова, О. Прицак, А.М. Щербак, Г.Г. Фисакова, В.И. Рассадин, М.З. Закиев, Ф.А. Ганиев, М.И. Боргояков, К.С. Кадыраджиева, Т.Г. Тумашева, Н.И. Ирисов, К.З. Зулпукаров, А. Ахундов, К.Т. Турдуев и др.) [4, с. 201-207, 247-249; 6, с. 233-241]. С учетом идей и выводов этих грамматистов мы ниже кратко опишем падежи узбекского и кыргызского языков как сложное морфологическое образование.

Материалы и методы исследования. Грамматические функции суффиксов падежей узбекского и кыргызского языков описываются нами с единой позиции с опорой на приемы лингвистических методов сравнения, сопоставления и аналогии.

Словоформы падежей узбекского языка сравнительно однородны. А падежные суффиксы в кыргызском языке оформляются в соответствии с требованиями гласных и

конечных согласных основы и реализуются во множестве алломорфов – фонетических вариантов суффиксов. В этом языке сильно действует сингармонизм.

1. Основной падеж с нулевым суффиксом (-Ø): El-Ø to'plandi. – Эл-Ø топтолду «Народ собрался»; Bola-Ø yiq'ladi. – Бала-Ø ыйлады «Ребенок плакал».

2. Дательно-направительный падеж с аффиксом *-ga* в узбекском языке, -га, -ге, -го, -гө, -ка, -ке, -ко, -кө, -на, -не, -но, -нө, -а, -е, -о, -ө в кыргызском языке: Maktab-ga ketdi. – Мектеп-ке кетти «Пошел в школу»; Bog'-ga bordik. – Бак-ка бардык «Мы пошли в сад». Ср. также: үй-гө кирди «зашел в дом», иш-ке кетти «пошел на работу», ат-ка минди «сел на коня», уул-ум-а ишенем «доверяю своему сыну», уул-ун-а ишенбейт «не доверяет своему сыну» и др. В последних двух примерах показатель направленности присоединяется к суффиксам лично-посессивного спряжения.

3. Винительный падеж с суффиксом *-ни* в узбекском языке, -ны, -ни, -ну, -нү, -ды, -ди, -ду, -дү, -ты, -ти, -ту, -тү, -ы, -и, -у, -ү, -н в кыргызском языке: deraza-ni ochdim «я открыл окно», kitob-ni o'qidim «я прочитал книгу»; терезе-ни ачтым «я открыл окно», китеп-ти окудум «я прочитал книгу», ат-ты миндим «я сел на коня», уул-уң-у «я видел твоего сына», уул-ум-у эскерттим «я предупредил своего сына», уул-у-н көрдүм «я видел его (ее) сына» и т.д. В последних трех примерах суффикс винительного падежа сочетается с суффиксами принадлежности.

От основы винительного падежа образуются два родительных падежа – родительный первый и родительный второй.

4. Родительный первый образуется с помощью суффикса *-ng* в узбекском языке и *-н* в кыргызском языке: deraza-ni-ng pardasi «оконная занавеска», kitob-ni-ng beti «страница книги»; ат-ты-н ноктосу «недоуздок коня», китеп-ти-н бети «страница книги», бөлмө-нү-н шыбы «потолок комнаты», терезе-ни-н пардаси «оконная занавеска», уул-ум-у-н үйү «дом моего сына», уул-уңуз-ду-н ийгилиги «успехи Вашего сына» и др. Суффикс множественного числа автономен, вставляется между основой существительного и падежными суффиксами: deraza-lar-ni-ng parda-lar-i «оконные занавески» – ат-тар-ды-н нокто-лор-у «недоузки коней».

5. Родительный второй тоже образуется от основы винительного падежа с помощью суффикса *-ki* в узбекском языке и *-ки, -кы, -ку, -кү* в кыргызском языке: kitob siz-ni-ki «книга ваша», bog' otam-ni-ki «сад отцовский/принадлежит отцу», китеп сиз-ди-ки «книга ваша», бак ата-ңыз-ды-кы «сад принадлежит вашему отцу/сад вашего отца», жатакана университет-ти-ки «общежитие принадлежит университету». Родительный первый оформляет определение, родительный второй – сказуемое. Следовательно, последние словосочетания с родительным вторым, будучи предложениями, выполняют коммуникативную функцию.

Мы не согласны с теми грамматистами, которые относят атрибутивные и предикативные словосочетания с родительным первым и родительным вторым падежами к морфологической категории принадлежности, считая их ее аналитическими или синтаксическими формами [7, с.86; 8, с. 60].

6. Местный падеж имеет суффикс *-da* в узбекском языке и *-да, -де, -до, -дө, -та, -те, -то, -тө* в кыргызском: otam dala-da/атам талаа-да «отец на поле», bostirma-da o'tiribdi «сидит под навесом», көчө-дө суук «на улице холодно», жаан-да калдык «мы оказались под дождем», университет-те окуйт «учится в университете».

7. Местный второй образуется от основы этого падежа путем присоединения к ней суффикса *-gi* в узбекском языке и *-гы, -ги, -гу, -гү* в кыргызском: dala-da-gi ishlar/талаа-да-гы

ишпер «полевые работы, работы на полях», иш-те-ги чыр-чатак «распри на работе», өлкө-дөгү жаңылыктар «новости в стране», стакан-да-гы суу «вода в стакане».

8. Исходный падеж оформляется суффиксом -dan в узбекском языке и -дан, -ден, -дон, -дөн, -тан, -тен, -тон, -төн, -нан, -нен, -нон, -нөн, -ан, -ен, -он, -өн в кыргызском: dala-dan keldik «мы пришли с поля», bostirma-dan chiqdik «мы вышли из-под навеса», талаа-дан башгалат «начинается с поля», саар-тан бери «с утра», иш-тен бошоп «увольнившись с работы», мен-ден мурда «до меня», ан-дан мурун «до него/неё», бала-м-дан/бала-м-ан кийин «после моего ребенка», бала-сы-нан кийин «после его/ее ребенка». М. Кашгари (XI век) считал суффикс исходного падежа производным относительно суффикса местного падежа, истолковывая словоформы andan «от него/неё», attan «с коня» как выводимые из anda «у него/нее, тогда», atta «на коне» [9, с. 134-135].

9. Обладательный падеж с суффиксом -li в узбекском языке и -луу, -лүү, -дуу, -дүү, -туу, -түү в кыргызском: aql-li odam / акыл-дуу адам «умный человек», күйөө-лүү аял «замужняя женщина», бала-луу аял «женщина с ребенком», токой-луу жай «лесистая местность», ат-туу киши «человек на коне, всадник», ийгилик-түү иш «успешная работа» и др.

10. Обладательный второй образуется от основы этого падежа путем присоединения к ней суффикса -k в узбекском языке: ona-li-k vazifa «обязанность матери, материнская обязанность», ot-li-k аскар «конная армия», bir hafta-li-k dam olish «однонедельный отпуск/отдых». В кыргызском языке обладательный второй имеет суффикс со следующими алломорфами: -лык, -лик, -лук, -лүк, -дык, -дик, -дук, -дүк, -тык, -тик, -тук, -түк: бала-лык учур «детский период, детство», эне-лик мээрим «материнская любовь, любовь матери», шаар-дык кыз «городская девушка, девушка из города» и др.

11. Падеж отрицания с суффиксом -siz в узбекском языке и -сыз, -сиз, -суз, -сүз в кыргызском: savod-siz odam / сабат-сыз адам «неграмотный человек», aql-siz qiz / акыл-сыз кыз «неумная девочка», uy-siz kishi / үй-сүз киши «бездомный человек».

Падежные формы обладания и отрицания в тюркских языках были предметом специального изучения в содержательной статье М.З. Закиева, где приводятся и подробно комментируются примеры из татарского языка: акыл-лы кеше «умный человек», бәхет-ле бала «счастливый ребенок», акыл-сыз кеше «безумный человек», бәхет-сиз бала «несчастливый мальчик» [10 с. 23-29]. Л.С. Левитская приводит формы лишительного падежа из разных тюркских языков: азерб. vatan-ım-siz «без моей родины», чув. par aça-m-sar «без единственного моего сына», уйг. rigsāt-ım-siz «без моего разрешения», тур. yardım-in-siz «без его помощи», туркм. men-siz «без меня» [11, с. 24-25].

12. Сравнительный падеж с суффиксами -day и -dek в узбекском языке и -дай, -дей, -дой, -дөй, -тай, -тей, -той, -төй в кыргызском: tosh-day og'ir/ таш-тай оор «тяжелый как камень», sutga chaуqalган-dek орроқ «беленький как прополосканный молоком», асман-дай көк «голубой как небо», Сергей-дей бойлуу «рослый как Сергей» и др.

13. Уравнительный падеж с суффиксом -ча в узбекском языке и -ча, -че, -чо, -чө в кыргызском: men-cha/мен-че «как я», biz-cha/биз-че «как мы», rus-cha-o'z-bek-cha lug'at «русско-узбекский словарь», bo'yi Ahmad-cha bog «ростом как Ахмад», ит-че үрөт «лает собакой/как собака», ат-ча кишинейт «ржет как лошадь» и др.

Кроме названных, в некоторых тюркских языках выделяются и другие падежи. Например, в казахском языке есть творительный падеж с суффиксом, реализуемым в алломорфах -мен, -бен, -пен; онымен таныс «знаком с ним/ней» (оны биледі «его/её знает»), казакпен «с казахом» и др. [3, с. 323, 327]. Ср. также творительный падеж якутского языка с

суффиксами -нан, -нэн, -нон, -нөн, -ынан, -инэн, -унан, -үнөн: суол-унан бардылар «они пошли по дороге» (кырг. жол менен барышты/кетишти в том же значении) [11, 12, с. 137], в чувашском с суффиксами -па, -пе, -пала, -пеле: кус-па кур- «видеть глазами», ташман-па кёреш- «бороться с врагом» (кырг. душман менен күрөш- в том же значении, где суффиксу творительного падежа соответствует кыргызский послелог менен «с») [3, с.48].

В грамматиках современных тюркских языков вновь вводимые падежные формы рассматриваются в основном в словообразовании [3, с.144, 200, 324-323 и др.]. Для обоснования разграничения в этих языках 13 падежей мы приводим следующие доводы.

1. Все аффиксы названных выше падежей не изменяют лексического значения слова. Они выполняют формообразующие функции. Когда мы говорим Бою Акмат-тай/Акмат-ча бар эле «Он был ростом с Акмата/как Акмат», Акмат-сыз эле кылам «сделаю и без Акмата» мы не образуем новых слов, дающих нам новые представления. Во всех случаях антропоним сохраняет свое лексическое значение и не переходит в разряд прилагательных или наречий. Суффиксы в них выполняют словоизменительную функцию.

2. Слова с падежными аффиксами не существуют в словарном составе в готовом виде. Они воспринимаются составителями словарей как словоформы и не регистрируются в качестве самостоятельных лексем. Лексикографы относят их к словоизменительной парадигме. В словарях (толковых, переводных и других) отсутствуют слова с суффиксами вновь вводимых падежей.

3. Все падежные суффиксы достаточно продуктивны. Они свободно присоединяются к основе любого имени существительного. Этот признак отличает их от собственно словообразовательных суффиксов, у которых сочетательные потенции ограничены.

4. Ко всем падежным суффиксам не могут свободно присоединяться словообразовательные суффиксы существительного, глагола, наречия и т.д.: словоформа редко становится производящей основой.

5. Все падежные формы выражают функционально-грамматические отношения между словами и определяются в относительно однородных терминах и дефинициях типа «сравнение одного предмета с другими», «отсутствие одного предмета или качества в другом», «принадлежность одного предмета другому», «нахождение предмета в пространстве», «полная охваченность предмета действием» и т.д. Подобные значения не могут выражать словообразовательные единицы.

6. Различения нейтрального и лично-притяжательного типов склонения в тюркских языках распространяются и на структуру вновь вводимых падежей: уу-да/үй-дө «дома» - уу-им-да/үй-үм-дө «в моем доме», ish-da/иш-те «на работе» - ish-ing-da / иш-иң-де «на твоей работе», bola-day / бала-дай «как ребенок» - bola-miz-day / бала-быз-дай «как наш ребенок», bola-siz/бала-сыз «бездетный, без ребенка», men-cha/мен-че «как я» - men-im-cha/мен-им-че «помоему», уу-'da-gi/үй-дө-гү «домашний; то, что есть дома» - уу-ing-da-gi/үй-үң-дө-гү «то, что есть у тебя дома», ota-ni-ki/ата-ны-кы «отцовский; то, что принадлежит отцу» - ota-miz-ni-ki/ата-быз-ды-кы «то, что принадлежит нашему отцу» и др. Словообразовательные суффиксы не могут свободно сочетаться с лично-притяжательными в постпозиции.

7. Аффиксы вновь вводимых падежей легко присоединяются к основе с аффиксом множественного числа, что тоже свидетельствует о их словоизменительном характере: ota-lar-cha/ата-лар-ча «как отцы», ota-lar-siz / ата-лар-сыз «без (участия) отцов», ota-lar-day/ата-лар-дай «как отцы», ota-lar-imiz-dek/ата-лар-ыбыз-дай «как наши отцы», ota-lar-da-gi/ата-лар-да-гы «то,

что есть у отцов», *ota-lar-ni-ki/ата-лар-ды-кы* «то, что принадлежит отцам» и др. А собственно словообразовательные суффиксы не могут комбинироваться с показателями множественности.

8. И прежние, и вновь вводимые падежи в тюркских языках синонимичны с основным падежом: *shahar-Ø yigiti / shahar-lik yigit* «парень из города, городской парень», *shaar-Ø жигити / shaar-лык/-дык жигит*, *kitab-Ø oldim/kitab-ni oldim / китеп-Ø алдым / китеп-ти алдым* «я взял/купил книгу», *qora qosh-Ø qiz / qora qosh-li qiz* «чернобровая девочка», *ot-Ø/ot-ni/ot-ga minib* «сидя на лошади» и др. В последнем примере синонимичны формы основного, винительного и дательного падежей. Мы относим формы с нулевым суффиксом к основному (именительному) падежу и не поддерживаем тех грамматистов, которые утверждают о наличии в тюркских языках неоформленных винительного, родительного и других падежей.

9. Признание многопадежности в тюркских языках ликвидирует разнотолки в понимании и описании морфологической структуры слова. Кыргызоведы по-разному определяют место словоформы менче «как я». Г. Бакинова и С. Кудайбергенев относят ее к местоимению, Б. Суранчиева и С. Давлетов – к наречию [4, с. 241]. Слова с суффиксами 1) -луу, -лүү, -дуу, -дүү, -туу, -түү; 2) -дай, -дей, -дой, -дөй, -тай, -тей, -той, -төй; 3) -лык, -лик, -лук, -лүк, -дык, -дик, -дук, -дүк, -тык, -тик, -тук, -түк; 4) -сыз, -сиз, -суз, -сүз отнесены к имени прилагательному в функции определения к существительному [11, с. 161-163], хотя те же слова могут выступать в значении наречия, непосредственно сочетаясь с глаголом: *бала-луу болсоң* «если имеешь ребенка», *куш-тай учат* «летит как птица», *Акмат-тай ырдайт* «поет как Акмат», *бала-лык кылып* «поступив как ребенок», *үй-сүз калды* «лишился/остался без дома» и др. Субстантивные словоформы в этих примерах не наречия и не прилагательные, а существительные в обладательном, сравнительном и лишительном (отрицательном) падежах. Слова с суффиксом -ча, -че, -чо, -чө определяются как наречия. А в сочетании *кыргыз-ча-орус-ча сөздүк* сложное слово, составляющее его первую часть, не является наречием, поскольку выполняет определительную функцию. В сочетании же *кыргыз-ча/орус-ча сүйлөйт* «говорит по-кыргызски/по-русски» первый компонент выступает как наречие. Данное противоречие разрешается однозначно, если признать падежный характер первых компонентов субстантивного и глагольного типов словосочетаний.

Выводы. Сравнительное изучение грамматических функций падежных аффиксов узбекского и кыргызского языков в контексте общей тюркологии позволило сформулировать некоторые общие результаты:

1) обобщены идеи классиков лингвистической тюркологии (В.В. Радлов, Е.Д. Поливанов, Г.И. Рамстедт, В.Л. Котвич, В.Л. Гордлевский, К.К. Сартбаев, Э.Р. Тенишев и др.) относительно состава падежей в тюркских языках; обоснована необходимость восстановления и принятия многочленной парадигмы категории падежа, в наибольшей степени отражающей специфику морфологического строя тюркских языков;

2) доказана невозможность моделирования категории падежа в тюркских языках по образу категории флективных языков, в которых отсутствует собственно падежный аффикс, а так называемое «падежное окончание» полисемантически и синкретизирует в себе значения рода, числа, падежа и частеречной принадлежности одновременно;

3) осуществлена сравнительная характеристика тринадцати падежей, общих для узбекского и кыргызского языков; показаны их общие и отличительные признаки, а также синонимия основного и косвенных падежей на примере двух родственных языков; восполнены некоторые лакуны в понимании и описании падежей в тюркских языках; сделана попытка

ликвидировать отдельные противоречия и алогизмы в определении сущности падежей в грамматике.

Список использованной литературы

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. Изд. 2-е. репринтное. – М., 2000. – 688 с.
2. Зулпукаров К.З. Введение в русскую казусологию. – Бишкек, 2000. – 160 с.
3. Языки народов СССР. Том II. Тюркские языки / Отв. ред. Н.А. Баскаков. – М.: Наука, 1966. – 531 с.
4. Зулпукаров К.З. Падежная грамматика: теория и прагматика. – Санкт-Петербург–Ош, 1994. – 317с.
5. Зулпукаров К.З. О морфологии русского языка // Современный русский язык. Рецензии на рабочие материалы к учебнику для студентов филологических факультетов вузов «Современный русский язык: морфология» (СПб, 2007. – 664 с.). – СПб, 2007. – С. 55-75.
6. Зулпукаров К.З., Амиралиев С.М. Синтез как метод описания языка (вопросы казусологии, синологии, алтаистики и ностратики). – Бишкек, 2021. – 748 с.
7. Мирзаев М., Усмонов С., Расулов. Узбек тили. Изд. 4-е. – Ташкент, 1978. – 256 с.
8. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы. – Бишкек, 2008. – 284 с.
9. Закиев М.З. Формы обладания и отсутствия в тюркских языках // Лингвистический сборник. – Ташкент, 1971. – С. 23-29.
10. Благова Г.Ф. Тюркское склонение в ареально-историческом освещении (юго-восточный регион). – М., 1982. – 304 с.
11. Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка. – М.: Наука, 1976. – 206 с.
12. Грамматика киргизского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология. – Фрунзе, 1987. – 402 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Жамшитова Г.

УДК 811.11:81.271.1+37.0

Исабекова Б.А., Исаева А.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Исабекова Б.А., Исаева А.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Isabekova B.A., Isaeva A.K.
KNU Jusup Balasagyn

ЧЕТ ТИЛ ҮЙРӨТҮҮДӨ ООЗЕКИ ЫКМАНЫН МААНИЛҮҮ РОЛУ
ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ УСТНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
THE SIGNIFICANT ROLE OF THE ORAL APPROACH IN FOREIGN
LANGUAGE TEACHING

Кыскача мүнөздөмө: Макалада оозеки окутуу ыкмасы, анын сынга алынуусу, натыйжалуулугу жана тил үйрөтүүдөгү заманбап тенденциялар каралат. Айрыкча, кыргыз мектептеринин тажрыйбасына жана айкалышкан ыкманын маанилүүлүгүнө өзгөчө көңүл бурулат.

Аннотация: Статья рассматривает устный метод преподавания, его критику, эффективность и современные тенденции в обучении языкам. Особое внимание уделяется опыту кыргызских школ и важности комбинированного подхода.

Abstract: The article examines the oral teaching method, its criticism, effectiveness, and modern trends in language learning. Special attention is given to the experience of Kyrgyz schools and the importance of a combined approach.

Негизги сөздөр: оозеки окутуу ыкмасы; тил үйрөнүү; сын-пикир; натыйжалуулук; заманбап тенденциялар; кыргыз мектептери; айкалышкан ыкма.

Ключевые слова: устный метод обучения; изучение языка; критика; эффективность; современные тенденции; кыргызские школы; комбинированный подход

Keywords: oral teaching method; language learning; criticism; effectiveness; modern trends; Kyrgyz schools; combined approach.

Introduction

The oral approach to teaching English as a foreign language (EFL) has been widely used for several decades. While it offers dynamic and engaging techniques that prioritize spoken communication, it has also faced significant criticism. This report explores the strengths and weaknesses of the oral approach, its effectiveness in schools, and the current trends in foreign-language teaching. Additionally, it examines foreign-language teaching methods in Russian schools and provides a critical discussion on some well-known statements about language acquisition.

Criticism of the Oral Approach

The oral approach was initially seen as a breakthrough in language teaching, offering an alternative to the traditional grammar-translation method. However, as the article suggests, a blind adherence to this approach has led to several problems.

1. Superficial Understanding and Misuse of Techniques

Many teachers embrace the oral approach without fully understanding its principles. As a result, they either become overly confident and apply techniques without questioning their effectiveness, or they face difficulties in the classroom and lose faith in the method altogether. This leads to ineffective teaching and frustration among students.

2. Overemphasis on Techniques

The article criticizes the excessive focus on teaching techniques rather than their purpose. Teachers become obsessed with drills and visual aids, often ignoring whether the materials are relevant or useful for their students. This results in lessons that may be technically well-structured but lack meaningful content.

3. Rejection of Traditional Methods

The oral approach often leads teachers to dismiss traditional methods entirely. While some grammar-translation techniques may be outdated, others still hold value. The article argues that dictations, reading aloud, and textbooks should not be completely abandoned but rather adapted to fit modern teaching needs.

4. Failure to Adapt to Different Learning Styles

The assumption that an oral approach is universally effective ignores the fact that students have different learning styles and needs. Some students benefit from structured grammar explanations, while others need more visual or written support. A rigid oral approach does not accommodate these differences.

Effectiveness of the Oral Approach in English Schools

Given these criticisms, has strict adherence to the oral approach produced positive results in English schools? The evidence suggests that while it has benefits, such as increasing student engagement and improving pronunciation, it has not always led to better language acquisition. Many students struggle with grammar and writing due to the lack of explicit instruction. Furthermore, the heavy focus on speaking does not necessarily translate into fluency, as students may memorize dialogues without truly understanding how to construct sentences independently.

The Oral Approach in Soviet Foreign-Language Teaching

In Soviet schools, foreign-language teaching was traditionally based on the grammar-translation method, where students learned rules and translated texts rather than practicing speaking. However, elements of the oral approach were incorporated, particularly in later years when there was a greater emphasis on listening and speaking exercises. The Soviet experience showed that while oral practice was beneficial, it was not sufficient on its own. Students who learned only through oral methods often lacked strong reading and writing skills, highlighting the need for a balanced approach.

Current Trends in Foreign-Language Teaching

Over the past few decades, language teaching methods have evolved, moving beyond both the grammar-translation and strict oral approaches. The main trends today include:

1. Cognitive and Communicative Approaches

Instead of rote memorization and drills, modern methods emphasize critical thinking and real-life communication. Students are encouraged to use language in meaningful contexts rather than simply repeating set phrases.

2. Integration of Skills

Unlike the audio-lingual method, which strictly separates listening, speaking, reading, and writing, current approaches integrate these skills. Students engage in activities that require them to listen to a conversation, discuss it, read about a related topic, and write their own opinions.

3. Use of Technology

Digital resources, such as language-learning apps, interactive exercises, and online communication with native speakers, play an essential role in modern language education. These tools provide students with additional opportunities to practice and receive feedback.

4. Personalized Learning

Teachers now recognize that students have different learning styles and adapt their methods accordingly. Some students benefit from more visual aids, while others need structured grammar explanations. This flexibility helps learners acquire language more effectively.

5. Task-Based Learning

Instead of focusing on isolated grammar exercises, modern teaching methods use task-based learning, where students complete real-world tasks in the target language. This approach encourages them to use language naturally and creatively.

Foreign-Language Teaching in Kyrgyz Schools

In Kyrgyz schools today, foreign-language teaching has evolved significantly.

While traditional methods still play a role, there is a growing emphasis on communication and interaction. The main features of language teaching in Kyrgyz include:

- **Balanced Approach:** A combination of grammar instruction and oral practice ensures that students develop all language skills.
- **Focus on Speaking:** There is a stronger emphasis on oral communication than in the past, with students engaging in dialogues, presentations, and discussions.
- **Integration of Technology:** Online exercises, and multimedia resources are commonly used to enhance learning.
- **Project-Based Learning:** Students work on projects, such as writing essays or creating presentations, which require them to use language creatively.

Overall, foreign-language education in Kyrgyzstan is moving toward a more communicative and student-centered approach, similar to trends in other countries.

Conclusion

The oral approach has played a significant role in language teaching but should not be treated as an absolute method. While it offers valuable techniques for improving speaking skills and engagement, it has several limitations, including overemphasis on techniques and neglect of other learning styles. Today, language teaching is evolving toward a more flexible, communicative, and technology-supported approach. Kyrgyz schools are also adopting these modern trends, balancing oral practice with structured grammar instruction. The use of this method in Kyrgyz classrooms would be highly effective, as it has been tested over the years and was widely used during the Soviet era. Due to the lack of innovations at that time, teaching was primarily based on the oral approach.

Ultimately, the most effective language-learning method is one that adapts to students' needs and provides a comprehensive foundation in all aspects of the language.

List of used literature

1. Alexander, L. G. Practice and Progress: An Integrated Course for Pre- Intermediate Students. Longman, 1975.
2. Fries, C. C. Teaching and Learning English as a Foreign Language. University of Michigan Press, 1945.
3. Hagboldt, P. Fundamentals of Language Teaching. University of Chicago Press, 1966.
4. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. Approaches and Methods in Language Teaching. Cambridge University Press, 2001.
5. ELT Journal. Oral Approach: A Critical View. ELT Journal, 1976, No. 2.
6. English Teaching Forum. Current Trends in Foreign Language Teaching. English Teaching Forum, 1974.

Рецензент: к.филол.наук, доцент Уметов К.К.

УДК 81'373.7

Калиева К.А., Ибраимова К.С., Темирбекова З.И.

Кыргыз-Түрк «Манас» университети,
Кыргызстан Эл Аралык Университети,
И.Арабаев атындагы КМУ

Калиева К.А.,¹ Ибраимова К.С.,² Темирбекова З.И.³
Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,¹

**АНГЛИС ФРАЗЕОЛОГИЯСЫНДАГЫ АЯЛДЫН ОБРАЗЫ: КЫСКА
АҢГЕМЕЛЕРДИН НЕГИЗИНДЕГИ ЛИНГВОМАДАНИЙ ТАЛДОО
ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ
THE FEMALE IMAGE IN ENGLISH PHRASEOLOGY: A LINGUOCULTURAL
ANALYSIS BASED ON SHORT STORIES**

Кыскача мүнөздөмө: Макалa англис тилиндеги фразеологияда аял образын лингвомаданий чагылдырууну талдоо менен өзгөчө кыска аңгемелер жанрында фразеологизмдер кандайча маданий нормаларды жана гендердик стереотиптерди чагылдыраарын изилдейт. Изилдөөдө аялдын образынын тилдеги ар түрдүү мүнөзү көрсөтүлүп, сулуулук, жаш курак жана коомдогу ролу сыяктуу сапаттар менен байланышкан оң жана терс мамилелерди камтыган фразеологиялык бирдиктер талданат. Изилдөөнүн негизги материалдары катары үч англис кыска аңгеме жазуучулары тандалган: Сьюзан Глэспел, Грейс Пейли жана Шарлотта Перкинс Гилман. Англис тилиндеги “As charming as a dream” жана “faint-hearted woman” сыяктуу фразалар аркылуу изилдөө аялзаттын сулуулук, назиктик, эмоционалдык мүнөз сыяктуу маданий идеалдары тил аркылуу кандайча берилээрин көрсөтөт жана бул фразалар көп учурда салттуу гендердик ролдорду бекемдейт. Ошондой эле, бул фразаларды кыргызчага которууда жаралган кыйынчылыктар, өзгөчө синтаксистик айырмачылыктар баса белгиленет. Бирдиктердин маңызын жана маданий байланышын сактоо үчүн сөз катарын алмаштыруу жана түзүмдүк өзгөртүүлөр талап кылынаары талкууланат. Изилдөөнүн жыйынтыгында аялдарга байланыштуу фразеологизмдер коомдун аялдарды кабыл алуу түшүнүгүнө чоң таасир этээри белгиленет. Сулуулук, улгайуу жана аялдардын коомдогу орду сыяктуу түшүнүктөр ушул тил бирдиктери аркылуу калыптанат. Кээ бир фразалар салттуу гендердик түшүнүктөрдү бекемдесе, башкалары заманбап көз караштарды жана аялдардын өзгөрүп жаткан коомдогу ордун чагылдырат. Изилдөө жыйынтыгында мындай тилдик моделдерди түшүнүү – тилдин коомдогу гендердик нормаларды кантип чагылдырганын түшүнүүнүн жолу экени айтылат.

Аннотация: Исследование посвящено лингвокультурному изображению женщины в английских фразеологических выражениях, с вниманием к тому, как они отражают культурные нормы и гендерные стереотипы в контексте короткой прозы. Анализируется двойственная природа репрезентации женского образа в языке, включая как положительные, так и отрицательные ассоциации, связанные с красотой, возрастом и социальной ролью. Материалом исследования послужили три английских писателей, Сьюзан Глэспелл, Грейс Пейли и Шарлотты Перкинс Гилман. Через такие выражения, как «as charming as a dream» («очаровательна, как сон») и «faint-hearted woman», исследование показывает, как культурные идеалы женственности — такие как внешняя привлекательность и эмоциональная хрупкость — закодированы в языке, часто укрепляя традиционные гендерные роли. В работе также

рассматриваются трудности перевода этих выражений на кыргызский язык, особенно в связи с различиями синтаксической структуры. Часто требуются структурные преобразования, такие как перестановка слов и адаптация, чтобы сохранить исходный смысл и культурный контекст. Результаты показывают, что гендерно окрашенные фразеологизмы существенно влияют на культурное восприятие женщин, формируя понимание таких черт, как красота, старение и социальный статус. Хотя многие выражения продолжают поддерживать традиционные гендерные установки, другие отражают изменения в восприятии женственности и роли женщины в обществе. В конечном итоге, исследование подчёркивает важность распознавания таких языковых моделей для лучшего понимания того, как язык одновременно отражает и оспаривает гендерные нормы общества.

Abstract: This study investigates the linguocultural depiction of women within English phraseological expressions, particularly how these reflect cultural norms and gender stereotypes as presented in short fiction. It examines the ambivalent nature of female representation in language, highlighting both favorable and unfavorable associations tied to attributes like beauty, age, and societal function. The analysis draws upon three English short stories: *A Jury of Her Peers* by Susan Glaspell, *Mother* by Grace Paley, and *The Yellow Wallpaper* by Charlotte Perkins Gilman. Through phrases such as “as charming as a dream” and “faint-hearted woman,” the research illustrates how cultural ideals surrounding femininity—such as physical attractiveness and emotional sensitivity—are encoded in language, often reinforcing traditional gender roles. The paper also addresses the translation difficulties that arise when rendering these expressions into Kyrgyz, emphasizing the syntactic differences between the two languages. Structural transformations, including reordering and adaptation, are frequently required to maintain the original meaning and cultural resonance. The findings suggest that gender-based phraseological units significantly influence cultural perceptions of women, shaping how traits like beauty, aging, and social position are understood. While many expressions continue to perpetuate conventional gender expectations, others reflect shifting views on femininity and the evolving roles of women. Ultimately, the study underlines the importance of recognizing these linguistic patterns to better understand how language can both mirror and question societal gender norms.

Негизги сөздөр: фразеология; лингвомаданият; аялдык касиет; гендердик стереотиптер; котормо.

Ключевые слова: фразеология; лингвокультура; женственность; гендерные стереотипы; перевод.

Keywords: phraseology; linguoculture; femininity; gender stereotypes; translation.

Theoretical Background

The investigation of gender-specific phraseological units is deeply embedded within the broader field of linguocultural studies, which explores how language both mirrors and influences cultural norms and social values. The linguistic portrayal of gender — particularly concerning women — has been widely examined across disciplines such as phraseology, sociolinguistics, and feminist linguistics. Scholars in these areas contend that language functions as a powerful tool for reinforcing and perpetuating gender roles, stereotypes, and power relations [1, p. 67]; [2]; [3]. This section offers a review of seminal theoretical and empirical works that focus on gendered phraseological units in English, emphasizing their significance in the construction and transmission of gender stereotypes.

Scholars like Robin Lakoff (1975) and Deborah Tannen (1990) have underscored language's role in shaping societal perceptions of gender [2]; [3]. Lakoff's foundational research illuminated how linguistic structures embed social attitudes toward women, including notions of submissiveness and heightened emotionality. Tannen's investigations into gendered communication further supported the view that language use reflects deeply rooted societal expectations about masculinity and femininity [2].

Phraseological units, as an integral component of the lexicon, play a pivotal role in encoding cultural attitudes toward gender. Lakoff (1975) argued that idiomatic expressions and fixed phrases act as repositories of cultural stereotypes, often reflecting entrenched societal norms [2]. These units shape public consciousness by embedding implicit judgments related to gendered behavior, appearance, and social roles.

Gendered phraseological units frequently carry ambivalent connotations—both positive and negative—that mirror cultural perspectives on femininity. Several studies (e.g., Baker, 2010) categorize these units into thematic groups such as physical appearance, emotional traits, and social roles [1]; [2]. The recurrent linkage of women to beauty, youth, and fragility in phraseology serves to reinforce traditional gender stereotypes. The notion of beauty as a defining characteristic of femininity has deep roots within English culture. Research (Mills, 1995) has documented the prevalence of phraseological units idealizing feminine beauty [7, 15]. Expressions like "a glamour girl" or "to have rosy skin" exemplify the tendency to associate women predominantly with aesthetic appeal. While these expressions convey a positive image, they concurrently perpetuate the expectation that a woman's value is tied primarily to her physical attractiveness.

Conversely, negative or diminishing expressions also prevail. The idealization of beauty often fosters rigid standards that exclude women who deviate from these norms. This binary perception manifests in phrases contrasting youthful attractiveness with aging—where advancing age is frequently framed negatively (e.g., "an old trout")—reflecting societal anxieties about aging and the decline of women's social status [6, 65].

Discussions of women's age in English phraseology reveal cultural attitudes toward femininity and aging. Studies by Tannen (1990) and Coates (2015) show that whereas men's aging is commonly linked with wisdom and experience, women's aging tends to be associated with decline and loss of desirability [8]; [4, 34]. Phraseological units such as "a dolly bird" and "a bachelor girl" emphasize youth as an asset, while terms like "an old trout" reinforce negative stereotypes about aging women [7]. This pattern corresponds to the broader phenomenon of "gendered ageism," where societal pressure compels women to maintain youthfulness often at the expense of other attributes [9]. Such phraseological evidence highlights how language encapsulates and transmits these cultural values, making it a vital area of linguocultural inquiry.

The prevalence of gender-marked phraseological units in English significantly impacts societal perceptions of women. Weatherall (2002) notes that these linguistic patterns shape ideologies defining acceptable behaviors and roles for women [9]. Feminist linguistic research argues that such units perpetuate power imbalances by reinforcing conventional gender roles [3]. Recent trends, however, show increasing efforts to promote linguistic inclusivity and challenge entrenched stereotypes [5]. Nevertheless, many gendered phraseological units remain deeply embedded in everyday language, indicating the persistence of traditional gender ideologies. Studying gender-specific phraseological units involves analyzing cultural traits that govern social interactions and relationships between men and women. These traits contribute to the creation and reinforcement of social constructs of

masculinity and femininity. Although gender is not a grammatical category, language structures often convey notions related to sex, revealing underlying gender ideologies.

Gender stereotypes manifest in both positively and negatively marked phraseological units, reflecting societal ideas about men's and women's roles, whether biological or socially constructed. The term "stereotype" refers to a fixed mental image based on generalized social perceptions, which in the case of gender, includes culturally shared beliefs about qualities and behaviors deemed appropriate for each sex. These stereotypes influence individual worldviews beyond immediate social contexts and are encoded in language. The study of gender-specific phraseological units in English also reflects particular traits of English national culture, including designations such as woman, girl, mother, wife, and grandmother.

The representation of women's beauty in English language and culture has evolved across time and societies. Early English literature often portrayed beauty through physical traits like fair skin and golden hair, associating these qualities with virtue and desirability. Over time, the concept has broadened to include diverse features and embraces inclusivity. In linguistics, adjectives such as "lovely," "stunning," and "radiant" describe physical beauty, often carrying gendered implications that reinforce traditional roles. Within feminine linguistic consciousness, beauty is a defining attribute women aspire to, supported by numerous phraseological units describing female appearance. Discussing women's age, often a sensitive subject in many cultures including English-speaking ones, reflects complex cultural norms. While asking a woman's age is often considered impolite, attitudes vary across cultures and generations. Examining gender-specific phraseological units in English explores how language reflects and sustains cultural and social perceptions of women's beauty, age, and roles. This understanding facilitates deeper exploration of gender roles and stereotypes in language and culture

The linguocultural analysis of phraseological units related to the female image

It reveals how linguistic expressions reflect cultural stereotypes and gender roles. English phraseological units associated with women based on three short stories: *A Jury of Her Peers* by Susan Glaspell [11], *Mother* by Grace Paley [12] and *The Yellow Wallpaper* by Charlotte Perkins Gilman [10], identify that, phraseology emphasizes traditional notions of female beauty and social status. For instance, the expression "as charming as a dream" reflects the cultural ideal of female attractiveness, which, in turn, influences the protagonist's fate. This confirms the idea that a woman's appearance and its perception by society play a crucial role in her life [10].

A Jury of Her Peers focuses on female solidarity and the understanding of unspoken meanings. For example, the phraseological unit "to be in hot water" is used in the context of how women recognize the suffering of the protagonist, highlighting the cultural conditioning of female experience and the perception of social norms [11].

The Yellow Wallpaper demonstrates the influence of language on the perception of women in society, particularly through expressions emphasizing female fragility. For instance, the phrase "faint-hearted woman" conveys the paternalistic attitude toward the protagonist, reinforcing the stereotype of female emotional instability, which becomes a key element of the narrative [10]. Thus, the analysis of phraseological units in these literary works reveals how language captures cultural attitudes toward women and how these attitudes are transmitted in literary texts.

The linguocultural representation of gender through English phraseological units related to the female image, with a focus on how these units reflect societal attitudes toward women. The analysis extends to translation complexities, particularly between English and Kyrgyz, addressing grammatical transformations and sentence structures. English and Kyrgyz have distinct syntactic norms, requiring

translators to adapt word order, sentence structure, and parts of speech in order to preserve meaning. For instance, in the sentence “I have often longed to see my mother in the doorway” [12], the English sentence follows a strict subject-predicate-object word order, while a Kyrgyz translation would prioritize logical stress, resulting in the sentence “Мен апакемди босогодон көрүүгө зар болуп жүрөм,” where the object “апакемди” (my mother) appears first [12]. Similarly, in the translation of passive constructions or syntactic complexities such as infinitives or gerunds, structural shifts are required to match the syntactic norms of the target language [13]. For example, the passive construction “She was told to leave” might require reordering in Kyrgyz, as passive forms are less common in Kyrgyz than in English, often leading to a more direct or active phrasing in translation. These examples demonstrate how the syntactic and grammatical differences between English and Kyrgyz impact the translation process and contribute to the representation of gender through language.

Table 1. Linguocultural Analysis of Female-Related Phraseological Units from English Literature

Phraseological Unit	Literal Meaning	Cultural Connotation	Gender Stereotype	Explanation
“Faint-hearted woman”	A woman lacking courage or strength	Emotional fragility	Women are weak and overly sensitive	From <i>The Yellow Wallpaper</i> ; reflects paternalistic views of women’s emotional instability.
“To wear the pants”	To hold authority or control in a relationship	Power dynamics in gender roles	Men are typically dominant; women submissive	Idiomatic expression showing role reversals or expectations of male dominance.
“A woman’s work is never done”	Women’s labor is constant and unending	Domestic and emotional labor burden	Women expected to serve continuously	Reflects the traditional, often invisible, work women do in the home and family.
“The fairer gender”	Refers to women, emphasizing physical beauty	Idealized femininity and gentleness	Women defined by appearance and delicacy	Euphemistic phrase reinforcing the idea of women as delicate and attractive.
“Idle hands and hearts”	Inactivity leads to mischief or trouble	Women’s idle time seen as dangerous	Women prone to gossip and vanity	Based on old moral beliefs about women’s behavior when unoccupied; seen in many classic texts.
“To run around like a headless chicken”	To act in a confused, frantic way	Portrays disorganization and hysteria	Women are emotional and irrational	Often used to mock women’s perceived emotional excess or lack of control.

Conclusion

The examination of gender-related phraseological units in English short stories demonstrates how language simultaneously mirrors and shapes cultural understandings of femininity. These expressions—whether carrying positive or negative connotations—provide valuable insight into how society views women's physical appearance, age, and social roles. Beauty, a recurring theme in the linguistic portrayal of women, is frequently emphasized through idioms focusing on external features. Similarly, references to age in these expressions reveal cultural attitudes shaped by prevailing norms and expectations.

Such phraseological units function as linguistic indicators of gender stereotypes, playing a role in how cultural values are perceived and internalized. While many of these expressions continue to reflect traditional gender roles, others suggest a transition in how women's identity and social standing are conceptualized. Analyzing these patterns helps illuminate the ways in which language not only maintains but also questions gender conventions. As social views on gender shift, the language used to describe women is also likely to evolve, echoing broader cultural transformations regarding femininity and the female experience. For instance, in *A Jury of Her Peers*, the idiom "to be in hot water" signifies female empathy and shared understanding, revealing how women interpret subtle cues and recognize one another's struggles—a reflection of social conditioning and collective experience. Likewise, in *The Yellow Wallpaper*, the term "faint-hearted woman" embodies a paternalistic view of the female protagonist, reinforcing stereotypes of emotional fragility that are central to the story's critique of gender roles.

List of used literature

1. Baker, Paul. *Gender-based Texts: Language and Gender*. Equinox, 2008.
2. Lakoff, Robin. *Language and Woman's Place*. Harper & Row, 1975.
3. Cameron, Deborah. *Feminism and Linguistic Theory*. Palgrave Macmillan, 1992.
4. Coates, Jennifer. *Women, Men and Language: A Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language*. Routledge, 2015.
5. Eckert, Penelope, and Sally McConnell-Ginet. *Language and Gender*. Cambridge UP, 2013.
6. Goddard, Angela, and Lindsey Mean. *Language and Gender*. Routledge, 2008.
7. Mills, Sara. *Language and Sexism*. Cambridge UP, 2008.
8. Tannen, Deborah. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. William Morrow, 1990.
9. Weatherall, Ann. *Gender, Language and Discourse*. Routledge, 2002.
10. Gilman, Charlotte Perkins. *The Yellow Wallpaper*. *The New England Magazine*, 1892.
11. Glaspell, Susan. *A Jury of Her Peers*. Ed. *English Short Stories*, 2000.
12. Paley, Grace. "Mother." *The Collected Stories of Grace Paley*, Farrar, Straus and Giroux, 1952.
13. Nida, Eugene A. *Toward a Science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating*. Brill, 1964.

Рецензент: к.ф.н., и.о. доцента Чыманова Ж.Ж.

Караева З. Д., Шаршенова Р.М.

Кыргызстан эл аралык университети,
Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Караева З. Д., Шаршенова Р.М.

Международный университет Кыргызстана,
КНУ имени Жусупа Баласагына

Karaeva Z. D., Sharshenova R.M.

International University of Kyrgyzstan,
KNU Jusup Balasagyn

КОТОРМОДОГУ ГРАММАТИКАЛЫК ТРАНСФОРМАЦИЯЛАР ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада негизги грамматикалык трансформациялар, атап айтканда, транспозиция, алардын функциялары жана көркөм тексттерди которуудагы ролу каралат. Айрыкча, грамматикалык өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен англис жана кыргыз тилдеринин ортосундагы грамматикалык конструкцияларды которууга көңүл бурулат. Макаланын максаты - айрым грамматикалык конструкциялардын жана алардын трансформацияларынын өзгөчөлүктөрүн, функцияларын изилдеп адекваттуулукка жетишүү жолдорун жана которуу процесси менен байланышын талдоо, ошондой эле англис тилинен кыргыз тилине которууда алардын практикалык колдонулушун изилдөө.

Аннотация: В статье рассматриваются основные виды грамматических трансформаций, а именно транспозиция, их функции и роль в переводе художественных текстов. Особое внимание уделяется переводу с английского языка на кыргызский, что связано с грамматическими различиями этих языков. Цель данной статьи - рассмотреть некоторые типы грамматических конструкций и их трансформаций, функции и особенности перевода, а также проанализировать их, а также достижение адекватного перевода с английского языка на кыргызский язык.

Abstract: We research the main types of grammatical transformations, namely transposition, their functions, and their role in translation process and scientific texts. Special attention is given to translation from English into Kyrgyz, considering grammatical system between two languages. The purpose of this article is to analyze certain types of grammatical constructions and their transformations, functions, and translation features, as well as to assess their practical application in translation from English into Kyrgyz and vice versa, given the significant grammatical differences between these languages.

Негизги сөздөр: грамматикалык трансформациялар; котормо; тилдик айырмачылыктар; транспозиция; адекваттуулук; кыргыз тили; англис тили.

Ключевые слова: грамматические трансформации; перевод; языковые различия; транспозиция; адекватность; кыргызский язык; английский язык.

Keywords: transformation; transposition; process; grammatical system; translation; language differences; adequacy; kyrgyz language; english language.

Введение

Работы таких ученых, как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Юджин Нида и Питер Ньюмарк, З. Караева, сыграли ключевую роль в разработке теории грамматических трансформаций в переводе. Они предложили различные подходы и классификации трансформаций, а также рассмотрели их использование в контексте перевода художественных и научных текстов. Например, Бархударов выделял такие виды трансформаций, как транспозиция и модификация, которые применяются для передачи грамматических значений и формальных особенностей [1, с.45]. В.Н. Комиссаров акцентировал внимание на важности поиска эквивалентных структур в языке перевода, которые соответствуют не только грамматическим, но и прагматическим требованиям [2, с.78].

В данной статье основное внимание уделяется анализу инфинитивных и герундиальных конструкций как одного из наиболее сложных случаев для перевода в паре английский-кыргызский языки.

Model 1: Конструкция to be to + Infinitive

Семантика: Выражает запланированное, предопределенное или обязательное действие.

Схема перевода на кыргызский: Глагольная основа + аффикс отглагольного существительного (-щ, -ыщ, -ищ) + слова күтүлүү, керек, жатак + личный аффикс.

Пример 1: “The train is to arrive at 5 o'clock.” → “Поезддин саат 5те келиши күтүлөт.”

Пример 2: “We are to leave at sharp one o'clock.” → “Биз туура саат 1де жөнөшүбүз керек.”

Анализ: Аналитическая конструкция английского языка, выражающая долженствование и план, трансформируется в кыргызском языке в синтетическую конструкцию с отглагольным именем, где значение предопределенности лексикализуется (күтүлүү - ожидается, керек - необходимо).

Model 2: Конструкция to be about to + Infinitive

Семантика: Выражает действие в ближайшем будущем, вот-вот происходящее.

Схема перевода на кыргызский: Глагольная основа + аффикс дееспричастия прошедшего времени (-ганы) + вспомогательный глагол (жат-, отур-, тур-) + личный аффикс. Также часто используется конструкция с -айын деп.

Пример: “She was about to leave the house.” → “Ал үйдөн чыгайын деп жатыптыр.” или “Ал үйдөн чыкканы жатат.”

Анализ: Несмотря на то, что кыргызский язык относится к синтетическим, в нем наблюдаются элементы аналитизма, что ярко проявляется в использовании вспомогательных глаголов жат, тур, отур для передачи аспектуальности (фазы действия).

Model 3: Конструкция to be on the point of + Gerund

Семантика: Аналогична конструкции to be about to, подчеркивает, что действие находится на самой грани свершения.

Схема перевода на кыргызский: Аналогична Model 2, что подтверждает их семантическую близость. Используется глагол + -ганы + жат/тур или конструкция -айын деп жат-.

Пример: “She was on the point of leaving the house when the phone rang.” → “Ал телефон чалганда үйдөн чыгайын деп жатыптыр.”

Анализ: Данная модель наглядно демонстрирует явление транспозиции: английская предложно-именная конструкция с герундием (on the point of leaving) преобразуется в кыргызском языке в чисто глагольную аналитическую конструкцию.

Model 4: Глаголы, требующие после себя герундий, и герундиальные конструкции

Как уже отмечалось, киргизский язык, будучи синтетическим, обладает и элементами аналитизма, что особенно ярко проявляется при переводе грамматических конструкций, не имеющих прямых аналогов. В грамматических трансформациях, особенно при перестройке предложений, критически важно учитывать глаголы, после которых в английском языке следует герундий (-ing форма). Эти глаголы условно можно разделить на несколько семантических групп, каждая из которых требует своего подхода к переводу.

1. Глаголы прекращения, начала и продолжения действия (to stop, to finish, to avoid, to give up)

Анализ: В английском языке герундий после этих глаголов выполняет роль прямого дополнения. При переводе на киргизский происходит транспозиция — герундий преобразуется в отглагольное существительное с аффиксами -оо/-үү/-ыы/-ии или, что чаще, в форму на -ганы (аныктооч), которая функционально заменяет целое придаточное предложение [3, с.23].

Пример 1: To stop + gerund

Английский: “He stopped smoking because it was bad for his health.”

Дословный перевод: Ал тамеки тартууну токтотту...

Более естественный перевод: “Ал тамеки тартканын ташпады, анткени бул ден соолугуна зыяндуу болчу.”

Наблюдение: Оба варианта верны, но второй с -ганды звучит более естественно в киргизской речи, демонстрируя транспозицию герундия в глагольную форму прошедшего времени.

Пример 2: To finish + gerund

Английский: “She finished reading the book late at night.”

Перевод: “Ал китепти кеч окуп бүттү.”

Наблюдение: Конструкция finished reading трансформируется в сложное сказуемое окуганын аяктады, где окуганын (что сделал?) является объектом действия.

2. Герундиальные конструкции с собственным подлежащим (Complex Gerundial Construction)

Анализ: Это одна из самых сложных для перевода конструкций, где перед герундием стоит местоимение в притяжательном (my, your) или объектном падеже (me, him). В киргизском языке такая конструкция почти всегда требует развертывания в придаточное предложение или использования формы принадлежности [4, с. 112].

Пример 1:

Английский: “I appreciate your helping me with the project.” (Здесь корректно your, а не you're).

Структура: your (определение к герундию), helping (герундий), me (дополнение).

Перевод: “Сиздин долбоордо мага жардам бергенинизди баалайм.”

Наблюдение: Вся герундиальная конструкция your helping me преобразуется в придаточное изъяснительное предложение Сиз... бергенинизди. Здесь используется форма прошедшего времени глагола бер- с аффиксом принадлежности -низди, что указывает на действующее лицо.

Пример 2:

Английский: “His being late annoyed everyone.” (Его опоздание раздражало всех).

Перевод: “Анын кечигип калганы баарынын жинине тийди.”

Наблюдение: Герундиальный оборот в роли подлежащего His being late переведен как придаточное предложение-подлежащее Анын кечигип калганы.

3. Герундий после предлогов и в составе фразовых глаголов

Анализ: Герундий часто следует за предлогами (after, before, without, by, of). При переводе английский предложный оборот с герундием часто транспонируется в киргизском языке в деепричастный оборот (чейин) или обстоятельственное придаточное предложение.

Пример 1: After + gerund

Английский: “After finishing his work, he went home”.

Перевод: “Жумушун бүтүргөндөн кийин ал үйүнө кетти”. (Транспозиция в обстоятельственное придаточное времени).

Пример 2: Without + gerund

Английский: “He left without saying a word”.

Перевод: “Ал бир да сөз айтпай кетти.” (Транспозиция в деепричастный оборот с отрицанием -бай/-бей).

Пример 3: Фразовый глагол + предлог + герундий

Английский: “She insisted on paying the bill.”

Перевод: “Ал эсепти төлөөнү талап кылды.” (Транспозиция в инфинитивную конструкцию с целевым аффиксом -го).

Вывод по Model 4:

Перевод герундиальных конструкций является наглядной демонстрацией ведущей роли грамматической транспозиции в процессе перевода с английского на киргизский язык. В зависимости от контекста, герундий может трансформироваться в:

Отглагольное существительное (-oo/-үү): swimming → сүзүү.

Придаточное дополнительное предложение (форма на -ганы): I remember telling you → Мен сага айтканымды эстедим.

Придаточное обстоятельственное предложение или деепричастие: before leaving → кетерден мурун или кетмейинче.

Этот гибкий подход позволяет достичь адекватности перевода, точно передавая не только смысл, но и функционально-стилистические оттенки оригинального высказывания, что особенно важно при переводе художественных текстов, где точность передачи информации должна сочетаться с сохранением стилистических особенностей и естественностью звучания на языке перевода.

Нами выделяются следующие распространенные грамматические конструкции и их переводы при помощи грамматических трансформаций. При исследовании грамматических конструкций нами выявлен метод перевода как грамматическая транспозиция, который является одним из ключевых инструментов преодоления системных расхождений между английским и киргизским языками.

Грамматическая транспозиция – это фундаментальная трансформация в процессе перевода, при которой единица исходного языка переводится единицей языка перевода с иным грамматическим значением, то есть одна часть речи заменяется другой. Этот метод применяется для обеспечения грамматической, семантической и прагматической адекватности перевода, особенно при значительных типологических различиях в структуре исходного и целевого языков. Транспозиция позволяет сохранить инвариант смысла оригинала, адаптируя его к грамматическим нормам и внутренним законам языка перевода.

В паре языков с такими разными грамматическими системами, как английский (аналитический) и киргизский (синтетический агглютинативный), транспозиция играет роль моста. Например, в английском языке номинализированные конструкции (инфинитивные,

герундиальные, отглагольные существительные) широко используются для компактного выражения действия. В киргизском же языке аналогичные значения с естественностью и частотностью передаются с помощью финитных и нефинитных глагольных форм (деепричастий, причастий, отглагольных имен). Такая трансформация способствует точному и идиоматичному воспроизведению смысла, избегая буквализма и механистического калькирования.

Кроме замены частей речи, транспозиция тесно связана с синтаксической перестройкой, включая изменение порядка слов, что особенно актуально при переводе между языками с разными синтаксическими структурами (например, фиксированный порядок SVO в английском и более свободный SOV в киргизском). В целом, этот метод способствует точности, естественности и идиоматичности перевода, обеспечивая его грамматическую и стилистическую адекватность.

Транспозиция широко используется, когда необходима замена грамматических категорий. Можно выделить следующие ее основные типы с примерами из английского и киргизского языков:

1. Транспозиция существительного (герундия) в глагол

Английский: “His constant complaining annoyed everyone.” (номинализация действия — герундий).

Кыргызский: “Анын дайыма арызданганы баарын кыжырлантты.” (глагольная конструкция с формой аныктооч на -ганы, образующая придаточное предложение).

Дополнительный пример:

Английский: “The development of the project took a year.” (отглагольное существительное).

Кыргызский: “Долбоордун ишке ашырылышы бир жылга созулду.” (глагольная конструкция ишке ашырылышы).

2. Транспозиция глагола (герундия) в отглагольное существительное

Английский: “She loves singing.” (герундий в функции прямого дополнения).

Кыргызский: “Ал ырдаганды жакшы көрөт.” (отглагольное существительное (атымдаш) на -оо в функции дополнения).

Дополнительный пример:

Английский: “Running every day is healthy.” (герундий в функции подлежащего).

Кыргызский: “Күн сайын чуркоо ден соолукка пайдалуу.” (отглагольное существительное “чуркоо” в функции подлежащего).

3. Транспозиция прилагательного в существительное или глагол

Английский: “He is a wealthy man.” (составное именное сказуемое с прилагательным).

Кыргызский: “Ал бай.” (именное сказуемое) или “Ал бай киши.” (более развернутый вариант). В данном случае прямая замена.

Пример транспозиции:

Английский: “The medicine is effective.” (прилагательное).

Кыргызский: “Дары-дармек натыйжа берет.” (глагольное сказуемое, букв. “результат дает”).

Пример транспозиции прилагательного в существительное:

Английский: “We must help the poor.” (прилагательное с артиклем в функции существительного).

Кыргызский: “Биз жардыларга жардам берүүбүз керек.” (существительное жардылар).

4. Транспозиция наречия в существительное или глагольную конструкцию

Английский: “He answered immediately”. (наречие образа действия).

Кыргызский: “Ал дароо жооп берди.” (наречие дароо + глагол, в целом образующее единую семантическую группу). Прямой аналог.

Пример транспозиции:

Английский: “He left hurriedly.” (наречие).

Кыргызский: “Ал шашып чыгып кетти.” (глагольная конструкция с деепричастием шашып, передающая характер действия).

5. Транспозиция пассивной конструкции в активную.

Английский: “The book was written by a famous author”.(пассивный залог).

Кыргызский: “Китепти белгилүү бир жазуучу жазган.” (активный залог с переходом от подлежащего книга к дополнению китепти, и агенс действия жазуучу становится подлежащим).

Наблюдение: Данная транспозиция является следствием различий в частотности и стилистической окраске пассивных конструкций в двух языках. Кыргызский язык чаще отдает предпочтение активным оборотам.

Таким образом, грамматическая транспозиция предстает не как единичный прием, а как системная стратегия перевода, необходимая для преодоления лингвистической асимметрии. Ее умелое применение позволяет переводчику находить естественные и точные соответствия, обеспечивая полноценное межъязыковое и межкультурное взаимодействие.

Проведенное исследование грамматических трансформаций при переводе с английского языка на кыргызский позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Доминирующая роль транспозиции: Грамматическая транспозиция является не просто одним из приемов, а системообразующей стратегией перевода в паре английский-кыргызский языки. Обусловленная типологическими различиями (анализи́зм vs. синтети́зм), она выступает основным механизмом достижения адекватности.

2. Трансформация грамматических категорий: Наиболее частотным случаем транспозиции является замена частей речи. Английские номинальные конструкции (герундий, отглагольные существительные) закономерно трансформируются в кыргызские глагольные конструкции (формы на -ганы, -оо, деепричастия), что соответствует агглютинативной природе кыргызского языка.

3. Системность в переводе моделей: Анализ конкретных грамматических моделей (to be to + inf, to be about to + inf, герундиальные конструкции) показал, что каждой из них соответствует четкая схема трансформации в кыргызском языке. Эти схемы предполагают не только замену грамматической формы, но и часто лексикализацию грамматического значения (например, использование слов күтүлүү, керек).

4. Синтаксическая перестройка: Транспозиция неизбежно влечет за собой глубокую синтаксическую перестройку предложения. Герундиальные обороты и сложные инфинитивные конструкции часто разворачиваются в придаточные предложения, а пассивные конструкции закономерно заменяются активными для соблюдения норм кыргызского языка.

5. Универсальность для разных регистров: Выявленные закономерности и схемы трансформаций носят универсальный характер и применимы как при переводе научных, так и художественных текстов. В последнем случае они служат инструментом для сохранения не только смысла, но и стилистической естественности.

Рекомендации.

На основе полученных результатов сформулируем практические рекомендации для переводчиков и преподавателей перевода:

1. Для переводчиков:

Сознательно применяйте транспозицию. При встрече с инфинитивными и герундиальными конструкциями не ищите прямого аналога, а сразу рассматривайте возможность замены части речи (герундий → глагол в личной форме или отглагольное существительное). Используйте выявленные схемы-паттерны. Опирайтесь на модели трансформаций, представленные в статье (напр., *to be to + inf* → глагол + -шы + кутүлүү), как на опорные при анализе и переводе сложных грамматических структур.

Проверяйте естественность звучания. После перевода обязательно проверяйте, не является ли результат калькой с английского. Ключевой критерий – соответствие грамматическим и стилистическим нормам современного кыргызского языка.

2. Для преподавателей перевода и составителей учебных пособий:

Включите в учебные программы отдельный модуль, посвященный грамматическим трансформациям в паре английский-кыргызский, с акцентом на явление транспозиции.

Разрабатывайте практикумы и упражнения, направленные на отработку навыков трансформации конкретных грамматических конструкций (инфинитивных, герундиальных, пассивных) через анализ и перевод контрастивных примеров.

Используйте наглядные материалы, такие как таблицы и схемы, иллюстрирующие соответствия между английскими конструкциями и их кыргызскими эквивалентами, полученными в результате транспозиции.

3. Для дальнейших исследований:

Расширить исследование на другие типы грамматических трансформаций (например, модуляцию, конкретизацию, компенсацию) в данной языковой паре [4, с. 215].

Провести сопоставительный анализ перевода грамматических конструкций в текстах разных функциональных стилей (официально-деловой, публицистический, разговорный) для выявления стилистически обусловленных трансформаций.

Создать электронную базу данных (корпус) примеров перевода с аннотированными случаями грамматических трансформаций, которая могла бы служить ценным ресурсом для переводчиков и исследователей.

Заключение.

В заключении можно констатировать, что теория грамматических трансформаций, разработанная классиками переводоведения, находит свое яркое и специфическое подтверждение в практике перевода между английским и кыргызским языками. Исследование наглядно продемонстрировало, что перевод – это не поиск прямых грамматических соответствий, а сложный процесс адаптации и перекодирования, направленный на преодоление системной лингвистической асимметрии.

Ключевым условием адекватного перевода является отказ от буквализма и сознательное применение стратегии транспозиции. Это позволяет не механически заменять слова, а перевыражать мысль в соответствии с грамматическим строем и духом кыргызского языка. Успешный переводчик должен владеть не только лексикой, но и глубоким пониманием системных расхождений в грамматике и синтаксисе, предвидя необходимость структурных преобразований для достижения точности, ясности и естественности конечного текста.

Таким образом, грамматические трансформации, и в частности транспозиция, являются неотъемлемым и мощным инструментом в арсенале переводчика, обеспечивающим полноценную межъязыковую коммуникацию и культурный обмен.

Список использованной литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Высшая школа, 1975.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М.: Высшая школа, 1990.
3. Караева З. Грамматические и прагматические трансформации при переводе. — Бишкек: 1995.
4. Newmark P. A Textbook of Translation. - Prentice Hall, 1988.
5. Нида Юджин. Наука о переводе. — М.: Прогресс, 1978.
6. Хатим Б., Мейсснер М. Перевод и культура: Теория и практика. — М.: Прогресс, 1995.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 811.111+37.0

Кеңешбекова Н.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Кеңешбекова Н.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Keneshbekova N.K.

KNU Jusup Balasagyn

ЧЕТ ТИЛДЕРИН ОКУУТУУДА МАДАНИЯТ АРАЛЫК БААРЛАШУУНУ КАЛЫПТАНДЫРУУ ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Кыскача мүнөздөмө: Макалада чет тилин (англис тили) окутуу процессинде маданияттар аралык баарлашууну калыптандыруунун теориялык жана практикалык ачыкталуулары каралат. Америка элинин жана кыргыз элинин маданияттарын салыштырып талдоонун негизинде, Э.Т. Холлдун (контекст, убакыт), М. Байрамдын (маданияттар аралык компетенциясы) жана К. Крамштын (символдук компетенция) теориялары аркылуу окутуунун заманбап ыкмалары сунушталат. Изилдөөнүн жыйынтыгында, студенттердин глобалдык коммуникацияга даяр болушу үчүн маданий айырмачылыктарды терең түшүнүүнүн маанилүүлүгү айтылат. Изилдөө кыргыз тилинде иш жүргүзүлгөн кыргызстандык окумуштуулардын иштерин эске алуу менен маданият аралык баарлашууну окутуу жана калыптандыруу үчүн жергиликтүү шартка ылайыкташтырылган педагогикалык сунуштар берилет.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку (английскому). На основе сравнительного анализа культур США и Кыргызстана предлагаются

современные методики обучения, основанные на теориях Э.Т. Холла (контекст, восприятие времени), М. Бирама (межкультурная компетенция) и К. Крамш (символическая компетенция). В ходе исследования делается вывод о том, что глубокое понимание культурных различий имеет ключевое значение для подготовки студентов к глобальной коммуникации. С учетом работ кыргызстанских ученых, проводивших исследования на кыргызском языке, в статье предлагаются педагогические рекомендации по обучению и развитию межкультурной коммуникации, адаптированные к местным условиям.

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of developing intercultural communication in the process of teaching a foreign language (English). Based on a comparative analysis of American and Kyrgyz cultures, the paper proposes contemporary teaching methodologies drawing on the theories of E.T. Hall (context, time), M. Byram (intercultural competence), and C. Kramsch (symbolic competence). The study concludes that a deep understanding of cultural differences is essential for preparing students for global communication. Taking into account the work of Kyrgyz scholars who have conducted research in the Kyrgyz language, the article offers pedagogical recommendations for teaching and fostering intercultural communication, adapted to the local context.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык баарлашуу; маданияттар аралык компетенция; чет тили; кыргыз маданияты; америкалык маданият; англис тилин окутуу; билим берүү.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; межкультурная компетенция; английский язык; кыргызская культура; американская культура; обучение иностранному языку; образование.

Keywords: intercultural communication; intercultural competence; english language; kyrgyz culture; american culture; foreign language teaching; education.

Introduction

What do you think about when you hear the word “culture”? It probably makes you think of traditions, customs, values, and how people live, talk, and interact with each other. In today’s global world, culture is not just about identity, it also helps connect people from different countries and languages.

Teaching a foreign language should not only be about grammar, vocabulary, or pronunciation. Students also need to understand the culture behind the language. Language and culture are closely connected, and to really understand a language, you must know something about the culture it comes from.

Intercultural communication is an important part of learning a language. It helps students talk with people from different cultures in a respectful and effective way. It’s not just about speaking correctly it’s also about understanding why people say things the way they do, what their values are, and how culture affects meaning.

In our modern, connected world, the goal of learning a foreign language has changed a lot. It is no longer enough to just learn grammar rules and memorize a long list of words. Today, the main purpose of language learning is to be able to communicate successfully with people from other cultures. This is called intercultural communication.

The key idea behind this is that language and culture cannot be separated. Every language carries the history, values, and way of thinking of the people who speak it. To truly understand and use a language well, you must also understand its culture. This article will explore this idea by looking at

the differences between American and Kyrgyz cultures. We will use the theories of three important researchers - Edward T. Hall, Michael Byram, and Claire Kramsch to understand these differences and to suggest practical ways for teachers to help students become better intercultural communicators.

Theoretical Foundations of Intercultural Communication

The study of how culture affects communication started with the work of an American anthropologist named Edward T. Hall [2]. He said that culture is like a “silent language” that everyone in a society follows, often without even realizing it. In his books, especially *Beyond Culture* (1976), he described two very useful ideas for understanding cultural differences.

The first idea is the difference between high-context and low-context cultures. In a high-context culture (like Kyrgyzstan), much of the meaning in a conversation is not said in words. Instead, people understand each other through their relationship, body language, the situation, and shared history. Because of this, communication is often indirect. People avoid saying “no” directly to keep peace and harmony in the group. On the other hand, in a low-context culture (like the United States), people believe that the message should be clear and complete in the words themselves. They speak directly and expect the other person to say exactly what they mean. This is because people in these cultures may not share the same background, so they rely on the words to avoid confusion [2].

The second idea is about how different cultures see time. Hall called cultures that see time as a straight line, where you do one thing at a time, “monochronic” (M-time). The USA is a perfect example. In this culture, time is seen as a valuable resource that can be “spent,” “saved,” or “wasted.” Being on time for a meeting or class is a sign of respect. In contrast, “polychronic” (P-time) cultures, like Kyrgyzstan, see time as much more flexible. In these cultures, people and relationships are more important than the clock. It is normal to be a little late for a social event, and it is common to do several things at once. A plan can easily change if a friend or family member needs help [2].

Building on Hall’s work, Michael Byram created a complete model for what he called Intercultural Communicative Competence (ICC) [1]. He argued that to be a good communicator across cultures, you need five key things:

1. The right attitude: You need to be open-minded, curious, and willing to see the world from another person’s point of view.
2. Knowledge: You need to know about the social groups, traditions, and everyday life in both your own culture and the other culture.
3. The skill to interpret: You must be able to understand why people from another culture behave the way they do and explain your own behavior to them.
4. The skill to discover and interact: You should be able to find out new information about other cultures and use that knowledge in real conversations.
5. Critical cultural awareness: This is the ability to think deeply about your own and other cultures, to see the good and the bad, and to understand that no culture is perfect [1].

Another important researcher, Claire Kramsch, added a new dimension to this discussion [3]. She said that culture is not just a collection of facts about food, holidays, or famous people (what she calls “big C” culture). Instead, she sees culture as something that is created every time we use language. Her concept of “symbolic competence” means that language is not just a tool for describing the world it is also a tool for creating our identity and our social relationships. She uses the word “autoculture” to describe how a language learner creates their own unique identity by mixing elements from their home culture and the new culture they are learning. Her main message for teachers is to become “cultural mediators” — people who help students explore and understand cultural differences, rather than just giving them facts to memorize [3].

A Detailed Comparison: Kyrgyz and American Cultures.

When we look closely at Kyrgyz and American cultures, we can see the theories of Hall, Byram, and Kramsch in action. The table below shows ten key areas where these cultures are very different.

Table 1: Cultural Differences Between Kyrgyz and American Societies.

To illustrate these differences clearly, the following table summarizes the most notable distinctions:

“Cultural Differences Between Kyrgyz and American Societies”

№	Cultural Aspect	Kyrgyz Perspective	American Perspective
1	Time Perception Perception (Monochronic vs Polychronic)	More flexible with time; small delays are acceptable, especially in informal settings.	Punctuality is highly valued; schedules and deadlines are strictly followed.
2	"Personal Space (Proxemics)"	Closer physical proximity during conversations is normal and shows trust.	Greater personal space is preferred; closeness may be seen as invasion of privacy.
3	"Expressing Gratitude"	Gratitude often shown through actions rather than words; verbal thanks can feel formal.	Frequent use of “thank you” even for small gestures or services.
4	"Reacting to Compliments"	Often downplayed or denied to show modesty (e.g., “It’s nothing special”).	Usually accepted with a “Thank you”; seen as polite and confident behavior.
5	"Perception of Confidence"	Confidence may be shown through calmness, listening, and group consensus.	Confidence often linked with assertiveness, self-expression, and leadership.
6	"Discussing Personal Topics"	Personal questions (e.g., family, income) may be asked early to build connection.	Personal topics are usually avoided in initial meetings; considered private.

7	"Definition of Success"	Success is often viewed collectively tied to family and community recognition.	Success is largely individual — based on personal achievements and career growth.
8	"Expression of Emotions"	Emotions expressed more privately or among close ones; public restraint valued.	Open expression of emotions is encouraged, especially in educational contexts.
9	"Gifts and Favors"	Gifts and favors may carry symbolic expectations of reciprocity.	Gifts and help are often given without expectation of return; seen as kindness.
10	"Use of Silence in Conversation"	Pauses are natural parts of thinking; not necessarily uncomfortable.	Silence may be interpreted as awkwardness or disinterest
11	What does “Waiting” Mean in different cultures?	waiting is often seen as a normal part of life . People are usually more patient and flexible when things don't happen on time.	In most English-speaking countries like the U.S. or U.K., waiting is often seen as somethingwasteful or inefficient. People expect things to happen on time.

One of the clearest examples of this difference is the idea of “waiting.” In Kyrgyz culture, waiting for someone or something is just a normal part of life. People are patient and understand that plans can change because of family, weather, or traffic. In American culture, waiting is often seen as a waste of time. People expect things to happen on schedule, and if someone is late, they usually say sorry.

If a Kyrgyz student doesn’t understand this American view of time, they might accidentally seem rude to an American. And if an American doesn’t understand the Kyrgyz flexible view of time, they might think a Kyrgyz person doesn’t value their time. This is why it is so important to teach these cultural differences in the language classroom.

Practical Ways to Teach Intercultural Skills

So, how can teachers help students learn these important skills? Here are four practical methods that work well:

1. **Project-Based Learning (PBL):** Instead of just doing grammar exercises, students can work on a real project. For example, they could create a short documentary, a poster, or a presentation that compares a Kyrgyz tradition (like a wedding or a national holiday) with an American one. This project forces them to research, think critically, compare ideas, and present their work in English. It also helps them learn more about their own culture, which is an important part of becoming intercultural [4].

2. **Role-Plays and Simulations:** The teacher can create a realistic situation for students to practice. For instance, one group of students can act as American business people who are very focused on time, while another group acts as Kyrgyz partners who have a more relaxed approach. After the role-play, the class can have a discussion about what went well, what was confusing, and how they could communicate better next time. This is a safe and fun way to practice real-life skills [1].

3. Use of Authentic materials: Teachers should use real materials from the target culture, not just textbook dialogues. This can include short clips from American TV shows, news reports, popular songs, or social media posts. Watching an American TV show can show students how people really talk, use body language, and express their emotions. Similarly, reading a Kyrgyz folk tale in English can help international students understand local values [3].

4. The Teacher as a cultural mediator: The most important change is in the teacher's role. The teacher should not just be a source of correct answers. Instead, they should be a guide who asks open questions, encourages discussion, and helps students think for themselves. The teacher's job is to create a classroom where it is safe to ask questions, make mistakes, and explore new ideas about other cultures [3].

Adapting These Ideas for the Kyrgyz Classroom.

It is not enough to just copy these Western teaching methods. They need to be carefully adapted to fit the Kyrgyz educational and social context. Local researchers like Tatyana Murzaeva [6], Cholponbubu Baymatova [7], and Ainura Togtozhunova [5] have shown that this is a big challenge [5].

Many English teachers in Kyrgyzstan were trained in a system that focused almost entirely on grammar, literature, and translation. They understand that intercultural skills are important, but they often don't have the training or the right textbooks to teach them [6]. Therefore, the first step is to provide better teacher training programs that focus on these modern methods.

Second, the school curriculum and textbooks need to change. Intercultural topics should not be a small, separate chapter at the end of the book. They should be a main part of every lesson, from beginner to advanced levels [7].

Finally, all the materials and examples should be relevant to the students' lives. For example, when talking about success, the teacher can connect the American idea of individual success with the Kyrgyz idea of success through family and community. This makes the lesson more meaningful and helps students connect the new ideas to their own experiences [8].

Conclusion.

In conclusion, in today's global world, learning a language is about much more than just words and grammar. It is about learning to understand and connect with people who see the world differently. By using the strong theoretical ideas of researchers like Hall, Byram, and Kramsch, and by adapting them to the specific realities of Kyrgyzstan, teachers can help their students become not only fluent English speakers, but also thoughtful, respectful, and successful global citizens. In addition, this study identified ten key cultural differences that influence intercultural communication between Kyrgyz and American speakers. These include variations in time perception, personal space, emotional expression, and social norms. Understanding these differences is essential for developing effective intercultural communication strategies in foreign language classrooms. Integrating these cultural insights into language education helps learners become not only proficient in English but also culturally sensitive and globally aware communicators.

List of used literature

1. Byram, M. Investigating Cultural Studies in Foreign Language Teaching. Clevedon: Multilingual Matters, 1989.
2. Hall, E. T. Beyond Culture. New York: Anchor Books, 1976.
3. Kramsch, C. Context and Culture in Language Teaching. Oxford: Oxford University Press, 1993.

4. Scarino, A., Bennett, A. Supporting Student Learning: Intercultural Language Teaching and Learning. Milton, Qld: John Wiley & Sons, 2007.
5. Togtohzunova, A. A Dialogic Approach to Developing Intercultural Communication. Bishkek, 2020.
6. Murzaeva, T. Developing Intercultural Competence in Higher Education. Bishkek, 2015.
7. Baymatova, C. Integrating Cultural Content into English Language Teaching. Bishkek, 2018
8. Liddicoat, A. J., Crozet, C. Developing Intercultural Communicative Competence. Cultura, Lingua, Intercultura. 2000.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мамытова А.К.

УДК 37.091.31/39

Киндербаева Н.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Киндербаева Н.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Kinderbaeva N.K.

KNU Jusup Balasagyn

**БИРГЕЛЕШИП ОКУУ ЖАНА МОТИВАЦИЯ: СТУДЕНТТЕРДИН
КАТЫШУУСУН ЖОГОРУЛАТУУ БОЮНЧА ТОПТУК ИШТИН ТААСИРИ
КООПЕРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ ГРУППОВОЙ
РАБОТЫ НА ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ
COOPERATIVE LEARNING AND MOTIVATION: THE EFFECT
OF GROUP WORK ON PROMOTING STUDENTS' ENGAGEMENT**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада англис тили чет тил катары классындагы биргелешкен окуу жана мотивация каралат. Бул студенттердин активдүүлүгүн жогорулатууда топтук иштин натыйжалуулугун көрсөтүүнү көздөйт. Изилдөө менин спортчу катары жеке тажрыйбама негизделген. Ал биргелешип окутуунун артыкчылыктарын көрсөтөт жана студенттердин мотивациясын жогорулатууда эмне үчүн колдонулушу керектигин айтат. Ал ошондой эле мотивациянын түрлөрүн, мотивация кантип иштээрин изилдеп, окуучулардын мотивациясын жогорулатуунун жолун көрсөтөт. Изилдөө ошондой эле мотивациянын бардык түрлөрүн камтыган кээ бир топтук иш аракеттерди берет. Бул топтук иштин артыкчылыктарын жана анын студенттердин катышуусуна тийгизген таасирин көрсөтөт.

Аннотация: В данной статье рассматривается кооперативное обучение и мотивация на уроках английского языка как иностранного. Целью данной статьи является продемонстрировать эффективность групповой работы в повышении вовлеченности студентов. Исследование основано на моем собственном спортивном опыте. Статья описывает преимущества кооперативного обучения и причины, по которой оно должно быть использовано в повышении мотивации студентов. Также статья исследует разновидности мотивации, ее функционирование и предоставляет способы повышения мотивации обучающихся. Также данная работа предоставляет упражнения, которые основаны на групповой работе и

включающая в себя все аспекты мотивации. Исследование наглядно демонстрирует преимущества групповой работы и его влияния на вовлеченность студентов.

Abstract: This article deals with cooperative learning and motivation in EFL classroom. It intends to show the effectiveness of group work in promoting student's engagement. Research is based on my personal experience as a sport athlete. It demonstrates benefits of cooperative learning and tells why it should be used in increasing students' motivation. It also examines types of motivation, how motivation works and shows the way for increasing learners' motivation. The study also gives some group work activities which include the aspects of all type of motivation. It demonstrates the advantages of group work in EFL classroom.

Негизги сөздөр: биргелешип окуу; топтук иш; мотивация; коммуникация көндүмдөрү; окуучулардын катышуусу.

Ключевые слова: кооперативное обучение; групповая работа; мотивация; коммуникативные навыки; вовлеченность учащихся.

Keywords: cooperative learning; group work; motivation; communication skills; learner's engagement.

Introduction

As a sport athlete, I used to surf the Internet. I searched for some social pages devoted to motivation. Such practice helped me a lot. Firstly, it strengthened my self-confidence. Secondly, let me keep on doing my training with constantly increasing excitement. Thirdly, encouraged me to do my best in every competition. Those pages used to post pictures with quotes on them or pictures with brief captions under them. These pictures were about sport procedure: moments of sport events, photos of sport athletes and photos of amateurs. Due to the fact, that Internet is multilingual, I was able to find social pages in both English and Russian languages. So, it helped me not only to be motivated but also to build my vocabulary and grammar skills. I used to download pictures with quotes, such as: "I can and I will succeed. End of story.", "The biggest risk is not taking any", "Work hard in silence. Let your success be the noise", "Fear kills growth", "Dreams and dedication are a powerful combination", "Old ways won't open new doors". These quotes helped me to become motivated and promote my achievements.

It is widely-spread known fact, that physical exercises enhance students' concentration, helped them be disciplined and work hard. And doing sport professionally let athletes become physically literate and well-educated. While I had been surfing the Internet and using social platforms I was engaged in two-way communication. The first reason is that such social media platforms encourage dialogue through comments, likes, shares and direct messages. And second one is that I had visited social pages, which had been created by someone else, whose aim was to motivate followers. Due to the fact, that this interactive feature of social media enhances engagement, making communication more dynamic, personalized, and impactful I was able to communicate at higher level of interactivity. It also reshaped communication, enriched our personal and professional life, facilitate the exchange of ideas, knowledge sharing and collaboration. And it made me think about its huge impact on cooperative learning.

When I started my career as an English language teacher, I made up my mind to put into practice all things that I have learnt from my motivation experience. That's how this article comes out.

Cooperative Learning. CL is student-centered teaching. It emerges in 1970s based on fact that "a classroom may not have a latest in sophisticated materials, but every classroom has students", and

harnessing this abundant natural resource has been the subject of a surge of research and curricular materials. [Lisa Marie Ihola, Kinux Matsuob Power and George Jacobs, 1989].

CL is socially constructed. It is a type of instruction whereby students work together in a small group to achieve a common goal. [Anne Hammond Byrd, 2009]. CL is time-consuming, by working together students simultaneously strengthen both their basic interpersonal communication skills and their academic language proficiency [Anne Hammond Byrd, 2009]. The teacher's task is directing the group to stay on task, praising and encouraging task-related contributions and checking to make sure that everyone in the group understood what was being taught.

CL increased academic achievement, helped increase interpersonal attraction between all students, and of particular interest, provided the socially withdrawn students with the opportunity to learn and use the collaborative skills they needed to interact with others in positive and constructive ways. This in turn increased their self-confidence enough so that they used these skills spontaneously and voluntarily during other classroom activities.

Types of Motivation Motivation is considered to be one of the most important aspects in promoting students' achievements. So, teacher certainly should show empathy to students, encourage them. Group work is the most appropriate one for promoting students' engagement and motivation as well. While working in groups, students share their points of view, ask questions, answer for them, work together on the same project, search for information through social websites and prepare presentation. They take part in activities during the lesson procedure. Also, group work activities let teacher work with students individually and reveal their problems.

Motivation could be extrinsic and intrinsic. Extrinsic one is the motivation that students bring into the classroom from outside [J. Harmer, 2007]. Students' motivation could be influenced by variety of external factors: movies, books, TV shows, cyberspace, sport athletes, scientists. And these factors have a huge impact on learner's self-esteem, which directly influence on their achievements. On the other hand, intrinsic motivation is the kind of motivation that is generated by what happened inside the classroom [J. Harmer, 2007]. So, teachers should be great motivators, by using appropriate teaching methods, encouraging students and show them their sympathy. According to Jeremy Harmer (2007), desire to learn emerged when learners are fond of the subject, they have chosen. It may occur that some students have a practical reason for their study. For example, they go to gym and do training hard in order to win competitions. A strong desire to achieve goals let students be strong-willed. So, it is a key component, which encourages students go on improving their knowledge. And we should take into consideration the fact, that students have hobbies. According to the fact, that hobby is the thing, which makes people work voluntarily and repeatedly on it, spend hours working on it and constantly refer to it, we should admit that students could be self-motivated.

Talking about motivation we shouldn't forget about affect and agency. The issue of affect is how students feel about the learning process, so teachers should care about their students and show their empathy to them. And agency in turn, means that student should be the "doers" in class. Students shouldn't be given instructions all the time, they should be let work on themselves by themselves. They should take responsibility for their study process. This is certainly a key component for success.

Group work Activities.

Group work is a very helpful tool to encourage students to practice and improve their knowledge in non-threatening atmosphere. It helps teacher to pay attention for students individually and reveal some problems, which students have. It also enlivens lesson procedure and gives students more opportunities to become successful English language learners. So, it certainly has a huge impact on learner's engagement and increases their motivation. The teacher's task is to reveal students'

problems, through sharing their opinion, comparing them with groupmates and discussing them with the whole class.

Group work has many advantages, it fosters cooperative activity in that way, that student involved to the lesson procedure and work together to complete a task [J. Harmer, 2007]. Group work is very effective tool. It frequently occurs that while teacher had been working with the whole class, only one student might talk at a time. Being divided into groups let students be active learners: firstly, they are involved in communication, secondly, they are working on a task in a small group. And it certainly helps students become active learners.

Another benefit of group work is that they give the teacher opportunity to focus attention on particular students. While groups are working on one task, the teacher is able to work with groups turn by turn and pay attention to those students, who need teacher's help. So, teacher should structure collaborative activities, where everyone's participation is mandatory.

Activity 1. Emoji.

The idea to apply emoji into classroom activity seemed to me appealing for many reasons. First reason is that emoji is the most common thing they use while chatting with friends and family. Second is that communication always provided by emotion. People could be surprised, could be frightened, could be upset, could be impressed and they certainly want to discuss their emotions with their friends, family members and colleagues. Third is that people usually discuss recent events and news because they are really interested in them and want to know the attitude or opinion of their friends or family members.

For this activity teacher should prepare emojis in advance. He or she should draw circles on yellow paper and cut out them, then give them out to students. Students should have pencils with them. It doesn't take much time, but it encourages students to work cooperatively and strengthen their speaking skills.

1. Teacher should give out these circle pieces of papers to students.
2. Students should draw on them their favorite emotion.
3. Then they should take it in their hands, raise their hands and show them to their groupmates.
4. Students should be divided into groups.

5. Students should have a discussion in groups. During this activity, teacher should facilitate students, show them empathy and encourage them to talk. Because it often occurs that only one student talk at a time. And it is the best way for teacher to work with each student individually.

Activity 2 Instagram or WhatsApp?

The idea of applying social platforms in my English language classes came to my mind from my sport motivation experience. Reading captions and looking through pictures devoted to motivation inspired me to work hard, which surely promote my achievements. But the activity I created was certainly adapted to my English classes. I paid attention to the fact that my students deal with concept of language, with its structure and with other aspects. So, I made up my mind to work out activity, where the functioning of phrases in using social platforms had been taken into consideration. Social platforms, in itself, have many advantages for English language learners. The benefits are the following: they give great opportunity to practice language they learn through commenting on photos, making up brief captions and chatting with friends online. This activity, that I created, was intended not only to promote students' engagement but also increase students' motivation. For the reason, that variety of social platforms are available for students and that they have a lot of entertainment in their free time, it is a bit hard for teachers to keep students' attention during the lesson. And I made up my

mind to put into practice my own experience of self-motivation and apply social platforms, such as Instagram and WhatsApp, in EFL classroom activities.

For this activity, teacher should prepare cards with phrases in advance. Phrases should be as the following ones: to make an audio call, to make a video call, to add members, to watch reels, new contact, to create a group (with a contact). Phrases could be adapted according to the students' level.

1. Students should be divided into three groups.
2. They should be given out cards with phrases.
3. Students should be instructed, that they should work in groups and put phrases to Instagram or WhatsApp column.

4. Students should choose one reporter to read their result. This activity helps students memorize vocabulary easily, work cooperatively and be engaged in lesson procedure. It also could be changed and adapted to different levels.

Activity 3 Flowers.

I had learnt about this activity while I had been taking part in training program for teachers. This training program, named "Inclusive Education Training with a Social-Emotional Learning Component" had been held at our university. We had been presented some activities at this training. And some of them had been changed, adapted and extended by me. One of those activities had been represented with flowers. In this activity we had been given out flowers and instructed to write down our names and our hobbies on them. Then we discuss our hobbies with our colleagues.

For this activity, teacher should cut out flowers from pieces of colorful paper and adhere them. Papers should be of red, purple and pink colors.

1. Students should be given flowers.
2. They should be instructed to write in the middle of their flowers their names, and on each peddle their favorite action, which they usually do when they surf the Internet.
3. Then they should read it in pairs.
4. Then one by one they should read it to the whole class and explain why they like doing them.

This activity promotes students' engagement, as it uses vocabulary connected to social media tools. The great advantage of this activity is that it enhances students' speaking skill. And it also lets them use vocabulary, that they have learnt, in their speech.

Conclusion.

This research was aimed to explore the effect of group work on students' motivation, based on my own experience as sport athlete. The article shows that group work activities motivate students to be active learners in non-threatening atmosphere. It encourages them to become active learners and the process of working in groups let them improve their communication skills. Importantly, group work encourages them be active learners and promote their achievements. This certainly increases their motivation. Group work also helps teacher to pay attention to students individually, which certainly increases students' achievements. And the process of working in groups encourages students to be engaged in lesson procedure with increasing excitement and certainly motivate students to increase their achievements with great desire.

List of used literature

1. "How to Teach English" Jeremy Harmer, ©Pearson Educational Limited 2007 ISBN 978-1-4058-4774-2 p. 20
2. "Keep Talking. Communicative fluency activities for language teaching" Friederike Klippe, Cambridge University Press. 2006 ISBN 978-0-521- 27871-3 p. 23

3. "Structuring Student Interaction to Promote Learning" Lise Marie Iola, Kikuyo Matsumoto power and George Jacobs, 1989. University of Hawaii USA. Selected Articles from the English Teaching Forum. "Creative Classroom Activities" Thomas Kral, editor. Washington D.C. 20547, 1995. p. 2-8
4. "Mingles in the Foreign Language Classroom" Elena Borzova, English Teaching Forum. Volume 57. Number 2. 2014. Max Coller, Tom Gloss.US ISSN 1559-663 p. 20-27
5. "Learning to Learn Cooperatively" Byrd, Anne Hammond. English teaching Forum, volume 47 №4, pp.18-21 28 2009. [Electronic resource] <https://eric.ed.gov>
6. <https://sashandcompany.com>
7. https://www.instagram.com/motivation_mondays/

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 82.091:81.255.2

Кубанычбекова Г.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Кубанычбекова Г.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Kubanychbekova G.K.

KNU Jusup Balasagyn

**ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН «ЖАМИЙЛА» ПОВЕСТИНИН КЫРГЫЗ ТИЛИНЕН
НЕМИС ТИЛИНЕ КОТОРУЛУШУ АРКЫЛУУ УЛУТТУК КОЛОРИТТИ БЕРҮҮ
ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДЕ «ДЖАМИЛИ»
Ч. АЙТМАТОВА С КЫРГЫЗСКОГО НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК
THE CONVEYANCE OF NATIONAL COLOR IN THE TRANSLATION OF CHINGIZ
AITMATOV'S «JAMILA» FROM KYRGYZ INTO GERMAN**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Чыңгыз Айтматовдун "Жамийла" повестинин немис тилине которулган вариантында улуттук колоритти берүүнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Изилдөө кыргыз маданиятынын, турмуш-тиричилигин, ой жүгүртүүнүн жана менталитеттин элементтеринин көркөм текстте кандай лексикалык-стилистикалык каражаттар аркылуу берилгенин аныктоого багытталган. Атайын көңүл буюм-тайымдарга, этнографизмдерге жана маданий шартталган сөз айкаштарына, ошондой эле котормонун бул элементтерди немис тилдик контексте сактоо же ылайыкташтыруу үчүн колдонгон стратегияларына жана тактикаларына бурулат. Талдоонун негизинде Анатолий Найнт тарабынан жасалган немис котормосунун оригиналдуу текст менен салыштырмалуу анализи колдонулган. Иш котормодогу маданий компоненттин маанисин баса белгилейт жана улуттук өзгөчөлүктөрдү берүүдө кездешүүчү кыйынчылыктарды, ошондой эле аларды жеңүүнүн мүмкүн жолдорун көрсөтөт.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности передачи национального колорита в немецком переводе повести Чингиза Айтматова «Джамиля». Исследование направлено на выявление лексико-стилистических средств, с помощью которых передаются элементы

кыргызской культуры, быта, образа мышления и ментальности в художественном тексте. Особое внимание уделяется анализу реалий, этнографизмов и культурно обусловленных выражений, а также стратегиям и тактикам, применяемым переводчиком для сохранения или адаптации этих элементов в немецкоязычном контексте. В качестве материала анализа использован немецкий перевод, выполненный Анатолом Найнтом, в сопоставлении с оригинальным текстом. Работа подчеркивает важность культурного компонента в переводе и демонстрирует сложности, возникающие при передаче национальной специфики, а также возможные пути их преодоления.

Abstract: The article examines the peculiarities of conveying national color in the German translation of Chingiz Aitmatov's novella *Jamila*. The study focuses on identifying the lexical and stylistic devices used to transmit elements of Kyrgyz culture, everyday life, worldview, and mentality in the literary text. Special attention is paid to the analysis of realia, ethnographic terms, and culturally specific expressions, as well as the strategies and techniques employed by the translator to preserve or adapt these elements in the German-language context. The analysis is based on the German translation by Anatol Naito, compared with the original Kyrgyz text. The study highlights the importance of the cultural component in translation and illustrates the challenges of conveying national specificity, along with possible solutions.

Негизги сөздөр: этнографиялык өзгөчөлүктөр; фразеологизмдер жана идиоматик сөз айкаштары; маданий жана тарыхый аспекттер; котормо; улуттук колорит; немис тили; буюм-тайымдар; маданий ылайыкташтыруу; котормо стратегиялары; кыргыз адабияты.

Ключевые слова: этнографические особенности; фразеологизмы и идиоматические выражения; культурные и исторические аспекты; перевод; национальный колорит; немецкий язык; реалии; культурная адаптация; переводческие стратегии; кыргызская литература.

Keywords: ethnographic features; phraseological and idiomatic expressions; cultural and historical aspects; translation; national flavor; german language; cultural realities; cultural adaptation; translation strategies; kyrgyz literature.

Введение

Перевод художественного текста – сложный и многогранный процесс, требующий не только лексико-семантической точности, но и сохранения культурных, стилистических и грамматических особенностей оригинала. Одной из важнейших задач перевода является передача национального колорита, включающего этнографические детали, специфическую лексику, идиоматические выражения и особенности синтаксиса.

Национальный колорит художественного произведения представляет собой систему культурных и языковых особенностей, отражающих менталитет, традиции и мировоззрение народа. Это понятие охватывает не только этнографические реалии, но и особенности речи персонажей, их манеру общения, традиционные обряды и быт. Перевод таких элементов сопряжён с особыми трудностями, поскольку культурные реалии одного народа могут не иметь прямых эквивалентов в языке другой культуры. [5 с. 45–47]

Данная статья посвящена анализу перевода повести Чингиза Айтматова «Джамиля» с кыргызского на немецкий язык. Повесть насыщена элементами национального колорита, что усложняет процесс её перевода. В тексте представлены описания кыргызского быта, традиционных ценностей, а также особенности речи персонажей, которые при переводе могут либо теряться, либо приобретать новые оттенки. Основная цель исследования – выявление

трудностей и стратегий передачи национального колорита, а также оценка адекватности применяемых переводческих приемов.

Анализируя немецкий перевод «Джамили», важно учитывать не только лексические преобразования, но и интерпретацию культурных реалий в сознании немецкоязычного читателя. Вопрос передачи национального колорита особенно актуален в свете современных теоретических разработок в области художественного перевода, где исследователи подчёркивают необходимость сохранения аутентичности произведения при его адаптации для иной культуры. [3, с.34-36]

Методы исследования.

В основе данного исследования лежит углубленный сравнительный анализ оригинального текста повести Чингиза Айтматова «Джамиля», написанного на кыргызском языке, и его перевода на немецкий язык, выполненного в 1961 году. Этот подход позволяет выявить основные трудности и особенности передачи национального колорита в процессе перевода, а также оценить применяемые переводческие стратегии.

Основные методы, использованные в исследовании, включают контекстуальный анализ, который помогает выявить скрытые нюансы и культурные особенности исходного текста и их трансформацию в переводе. Как подчёркивает В.Н. Комиссаров, «перевод — это не просто механическая замена слов одного языка словами другого, а сложный процесс межкультурной коммуникации» [8, с. 45-47]. Этот метод позволяет изучить, как переводчики справляются с трудными фразами, реалиями и культурными концептами, которые требуют не только лексической, но и культурной адаптации. Контекстуальный анализ также помогает понять, каким образом оригинальные фразы могут быть поняты и интерпретированы на другом языке, особенно когда речь идёт о таких важных аспектах, как символизм и метафоричность.

Другим важным методом является сопоставление лексико-семантических единиц между двумя языками. Данный метод позволяет рассмотреть, как лексические элементы, такие как фразеологизмы, культурные термины и идиоматические выражения, изменяются при переводе, теряют ли они свою оригинальную насыщенность или, наоборот, становятся более понятными для другой аудитории. По мнению А.В. Фёдорова, «перевод художественного произведения требует от переводчика не только языковой, но и культурной интуиции, способности к творческой интерпретации» [11, 1983, с. 112]. Это особенно важно при анализе перевода произведений, насыщенных уникальными культурными и этнографическими реалиями, как это происходит в случае с произведением Айтматова.

Одним из ключевых аспектов исследования является также рассмотрение переводческих стратегий, используемых для сохранения национального колорита текста. Среди них выделяются такие техники, как адаптация, калькирование и описательный перевод. Адаптация предполагает изменение элементов текста с целью их лучшего восприятия аудиторией другого языка, что может включать замену специфичных культурных реалий на более знакомые для немецкоговорящего читателя. Калькирование, в свою очередь, является прямым заимствованием элементов оригинала с сохранением структуры и формы слов, что позволяет в некоторой степени сохранить уникальность текста. Описательный перевод используется, когда прямое переведение термина или фразы невозможно, и переводчик прибегает к разъяснению значения культурных и этнографических реалий с помощью дополнительных слов и пояснений. Эти стратегии подробно рассматриваются в работах по теории перевода и классифицируются как приёмы, обеспечивающие «функционально-динамическую эквивалентность» [8, с. 89].

Для более глубокого понимания процесса перевода и оценки эффективности этих стратегий в данном контексте исследование опирается на труды ведущих теоретиков перевода, таких как В.Н. Комиссаров, который подчёркивает важность учёта культурных и языковых различий в процессе перевода, а также А.В. Фёдоров, анализирующий особенности работы переводчиков с художественными текстами и их роль в сохранении авторского замысла. Эти исследователи также акцентируют внимание на сложности передачи не только буквального, но и эмоционального и эстетического содержания произведения, что особенно актуально в случае с произведениями, насыщенными национальной идентичностью и культурным контекстом.

Дополнительно в исследовании учитываются работы других учёных в области теории перевода (например, Дж. Катфорда и Ю. Найды), что позволяет выстроить более широкую теоретическую базу для анализа перевода «Джамили». В этом контексте важным является использование методов сопоставительного анализа, которые позволяют не только рассматривать перевод как отдельное произведение, но и понять, какие культурные и лексические элементы были адаптированы или упрощены для удобства восприятия другой аудиторией.

Таким образом, данное исследование опирается на широкую теоретическую и методологическую основу, позволяющую не только выявить основные проблемы перевода, но и предложить возможные пути их решения для сохранения национального колорита и культурных аспектов оригинала.

Результаты исследования.

1. Передача культурных реалий.

В произведении Чингиза Айтматова «Джамиля» широко представлены элементы кыргызской культуры, такие как традиции, быт, фольклор и этнографические особенности, которые создают уникальный национальный колорит текста. Передача этих реалий в переводе на другой язык представляет собой одну из главных трудностей, поскольку каждый язык имеет свои культурные и исторические контексты.

1. "Боз үй" (традиционное кыргызское жилище) — переведено как "Jurte". Несмотря на то, что термин "Jurte" знаком европейскому читателю, он не передает всех культурных оттенков, связанных с кыргызской юртой. В оригинале «боз үй» является не только жилищем, но и символом кочевой жизни, а также сакральным объектом, важной частью кыргызской идентичности. Использование термина "Jurte" упрощает это значение и не передает всей богатой символики слова.

2. "Манасчи" (рассказчик эпоса "Манас") — переведено как "Erzähler des Epos Manas". Этот перевод теряет специфику и значение оригинального слова. В кыргызской культуре "Манасчи" — это не просто рассказчик, а носитель фольклорной традиции, певец, который воссоздает мифологическую историю народа, и его роль в обществе имеет особое культурное значение.

3. "Суук" (холод) — переведено как "Kälte". Однако в кыргызской культуре слово "суук" часто ассоциируется с природной стихией и метафорой испытания, чего не передается в немецком переводе.

4. "Кошун" (местная община) — переведено как "Gemeinschaft". В кыргызской культуре "кошун" имеет гораздо более глубокое значение, связанное с близкими, родственными отношениями и общей жизнью в сельской местности.

5. "Кылым" (век, эпоха) — переведено как "Jahrhundert". В кыргызском языке это слово может не только означать временную единицу, но и важность исторического контекста.

6. "Төө" (основной транспорт для кочевников) — переведено как "Kamel". Несмотря на сходство, термин "төө" обозначает не только животное, но и кочевую культуру, что теряется в переводе.

7. "Жылкычы" (коневод) — переведено как "Pferdezüchter". Это слово в кыргызском языке связано с культурными традициями, которые теряются в немецком переводе.

8. "Чаар" (особый вид казана) — переведено как "Kessel". В оригинале это слово связано с традицией приготовления пищи, что не сохраняется в немецком эквиваленте.

9. "Эл" (народ) — переведено как "Volk". В кыргызском языке это слово несет более широкий смысл, связанный с этнической идентичностью и традициями, что не передается в немецком переводе.

2. Передача фразеологизмов и идиоматических выражений.

Фразеологизмы и идиоматические выражения являются неотъемлемой частью любого языка и культуры. Они играют важную роль в создании образности и эмоциональной насыщенности текста. Однако при переводе на другой язык часто возникают трудности, так как буквальный перевод может исказить смысл и потерять образность оригинала.

11. "Жүрөгү тоодой болду" — переведено как "Er fasste neuen Mut" ("он набрался смелости"). В оригинале эта фраза символизирует величие, стойкость и внутреннюю силу, сравнивая сердце с горой. В немецком переводе теряется метафоричность.

12. "Жылан чаккандай болду" — переведено как "Er erschrak sehr" ("он сильно испугался"). В оригинале используется метафора змеи, которая символизирует внезапный страх, чего не передается в немецком переводе.

13. "Тамак ашкандай болду" — переведено как "Er hatte viel gegessen" ("он много поел"). В оригинале это выражение также символизирует насыщенность, момент удовлетворения, который теряется в немецком переводе.

14. "Үйдө отуруп калдым" — переведено как "Ich saß zu Hause" ("я сидел дома"). В оригинале это выражение подчеркивает ощущение отчужденности, чего нет в немецком переводе.

15. "Өз курагы менен" — переведено как "In seinem Alter" ("в его возрасте"). В кыргызском контексте это выражение может нести дополнительный смысл, связанный с культурными и историческими аспектами, что теряется в немецком переводе.

16. "Суукта калдым" — переведено как "Ich frog" ("мне было холодно"). В оригинале выражение указывает на особую степень холода, что теряется в немецком переводе.

17. "Чалкып калдым" — переведено как "Ich fiel nieder" ("я упал"). В оригинале это выражение подчеркивает не только физическое падение, но и культурное значение, связанное с потерей достоинства или уважения.

18. "Жанымды бердим" — переведено как "Ich gab mein Leben" ("я отдал свою жизнь"). В кыргызском языке это выражение имеет гораздо более глубокий смысл, связанный с преданностью и жертвенности, что теряется в немецком переводе.

3. Синтаксические особенности.

Структурные различия между кыргызским и немецким языками также создают трудности в передаче национального колорита и особенности стиля в переводе. Например, в кыргызском языке часто используются конструкции, которые отражают возвратность, продолжительность действия или акцентируют внимание на динамике событий.

19. "Мен карадым да, кайра жолго түшгүм" — переведено как "Ich schaute und setzte meinen Weg fort" ("я посмотрел и продолжил путь"). В оригинале присутствует оттенок возвратности и акцент на продолжительность действия, что теряется в немецком переводе.

20. "Ойлоо кыйын болду" — переведено как "Es war schwierig zu denken" ("было трудно думать"). В оригинале акцент на субъективности восприятия, что не отражается в немецком переводе.

21. "Атылып кете жаздадым" — переведено как "Ich fast fiel" ("я чуть не упал"). В кыргызском языке акцент на внезапности события, чего нет в немецком переводе.

22. "Артымдан карап калды" — переведено как "Er schaute hinter sich" ("он оглянулся"). В оригинале это выражение подчеркивает тревожный взгляд, что не передается в немецком варианте.

Дискуссия.

Анализ перевода "Джамили" на немецкий язык показывает, что передача национального колорита представляет собой сложную задачу. Основные трудности связаны с различиями в языковых системах и культурных концептах. Переводчики вынуждены использовать адаптацию и описательный перевод, чтобы сохранить смысл, но при этом стилистические особенности оригинала могут быть утрачены.

Некоторые исследователи (например, Гак, 1999) подчеркивают важность сохранения образности фразеологических выражений, даже если это требует отхода от буквального соответствия. Вопрос о том, какие стратегии перевода наиболее эффективны, остается открытым и требует дальнейших исследований.

Также стоит учитывать влияние читательской аудитории: немецкая публика может не понимать отдельных культурных реалий, что вынуждает переводчиков делать разъясняющие вставки или упрощать текст.

Заключение.

Перевод повести Чингиза Айтматова "Джамиля" на немецкий язык представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую внимательного подхода к передаче как культурных особенностей, так и эмоциональной насыщенности текста. В процессе перевода важнейшую роль играет не только точность воспроизведения лексических единиц, но и сохранение специфики национального колорита, которая является неотъемлемой частью произведения. Проблемы, с которыми сталкивается переводчик, включают необходимость передачи кыргызских культурных реалий, фразеологических выражений и идиом, а также структурных особенностей языка, отражающих уникальные аспекты жизни и мышления кыргызского народа.

В результате проведенного исследования было выявлено, что немецкий перевод повести, несмотря на свою точность, не всегда в полной мере передает глубину культурных и символических значений оригинала. Проблемы при переводе таких слов, как "боз үй", "Манасчи", а также фразеологических выражений, указывают на неизбежное упрощение, которое возникает при передаче уникальных культурных концептов в другой языковой и культурной среде. Применение таких переводческих стратегий, как адаптация, калькирование и описательный перевод, позволяет частично решить эти проблемы, но зачастую приводит к потере оригинальной выразительности.

Особое внимание должно быть уделено синтаксическим и грамматическим трансформациям, которые могут влиять на восприятие текста. Например, различные особенности конструкции предложений и акценты на возвратности или продолжительности

действия в кыргызском языке теряются в немецком переводе, что также отражается на восприятии эмоциональной и динамической составляющей текста.

Для достижения более высококачественного перевода, который будет более точно передавать национальный колорит и экспрессивность оригинала, необходим тщательный выбор эквивалентных выражений и использование грамматических трансформаций, направленных на сохранение оригинальной стилистики и смысловых оттенков. Важным аспектом является также учет культурного контекста, который должен быть неизменно учтен на каждом этапе перевода.

Как справедливо отмечает Л. С. Бархударов, «перевод — это не механическая замена слов, а творческий акт, требующий от переводчика понимания глубоких связей между языком и культурой» (12, с. 112). Эта мысль подчеркивает важность комплексного и взвешивающего подхода к передаче культурных особенностей оригинального текста, особенно в таких произведениях, где национальный колорит неотделим от художественного содержания.

Список использованной литературы

1. Айтматов Ч. Джамиля. – Фрунзе: Кыргызстан, 1958.
2. Айтматов Ч. Djamila (перевод на немецкий). – Berlin: Verlag Volk und Welt, 1961.
3. Бейкер, М. "В поисках других слов: Учебное пособие по переводу". – Лондон: Routledge, 1992.
4. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. – Москва: Высшая школа, 1986.
5. Венгерова, А. Проблемы художественного перевода. – Москва: Наука, 1980.
6. Гак, В.Г. Словообразовательные процессы в языке перевода. – Москва: Наука, 1999. – С. 34–36.
7. Jakobson, R. On Linguistic Aspects of Translation. – Cambridge: Harvard University Press, 1959.
8. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – Москва: Высшая школа, 1990. – С. 45–47.
9. Кононов, А.Н. Грамматика современного кыргызского языка. – Ленинград: Наука, 1966. – С. 112–115.
10. Newmark, P. A Textbook of Translation. – New York: Prentice Hall, 1988.
11. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода. — Л.: Издательство литературы на иностранных языках, 1983. — 320 с.
12. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Междунар. отношения, 1975. — С.112

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК 377.35+811.11

Ланге А., Исмаилова Г.У.

DAAD, INAI.KG, И. Раззаков атындагы КМТУ

Ланге А., Исмаилова Г.У.

DAAD, INAI.KG,¹ КГТУ им. И. Раззакова²

Lange A., Ismailova G.U.

DAAD, INAI.KG, KSTU named after I. Razzakov

**ИНФОРМАТИКА СТУДЕНТТЕРИ ҮЧҮН ТЕХНИКАЛЫК НЕМИС ТИЛ
САБАКТАРЫ. БАСЫМ: БИЗНЕС ОЮНДАРЫ, ПРОФЕССИОНАЛДЫК
ИШ-АРАКЕТТЕРДИ СИМУЛЯЦИЯЛОО
ТЕХНИЧЕСКИЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ
ИНФОРМАТИКУ. ФОКУС: ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ, СИМУЛЯЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
GERMAN FOR COMPUTER SCIENCE STUDENTS: FOCUS ON SIMULATION
GAMES IN TECHNICAL LANGUAGE INSTRUCTION FACHSPRACHENUNTERRICHT
DEUTSCH FÜR INFORMATIKERINNEN: FOKUS AUF PLANSPIELE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада информатика студенттерине техникалык немис тилин окутуудагы ыкмалары каралат. Техникалык немис тили - бул эл аралык эмгек рыногунда болочок IT адистеринин жумушунда немис тилиндеги документтерди, кардарлардын талаптарын жана каалоолорун түшүнүү үчүн маанилүү жана ажырагыс бөлүгү катары саналат. Макаланын максаты - 2020-жылдан бери Бишкектеги Кыргыз-герман- колдонмо информатика институтунда (INAI.KG) Цвикау Батыш Саксон университети (WHZ) менен биргеликте иштелип чыккан техникалык тилди окутуудагы ыкмаларын баяндоо. Макалада негизги басым катары - техникалык немис тилинде заманбап коммуникативдик сабактарды өткөрүүнүн эффективдүү каражаты болгон симуляциялык оюндарына көңүл бурулган.

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы и приёмы преподавания технического немецкого языка для студентов, изучающих информатику. Технический немецкий язык является важной и неотъемлемой частью работы будущих ИТ-специалистов на международном рынке труда для понимания немецкоязычной документации, требований и желаний клиентов. Целью данной статьи является описание методов и приёмов преподавания технического языка, которые разрабатываются начиная с 2020 года в Кыргызско-германском институте прикладной информатики (INAI.KG) в Бишкеке в сотрудничестве с Западно-Саксонским университетом Цвикау (WHZ). Основное внимание в данной статье уделено симуляционным играм, которые являются эффективным средством проведения современных, коммуникативных занятий технического немецкого языка.

Abstract: This article discusses methods and techniques for teaching technical German to computer science students. Technical German is a crucial skill for future IT specialists in the international job market, enabling them to understand German-language documentation as well as the requirements and expectations of clients. The aim of this article is to describe the methods and techniques for teaching technical language that have been developed since 2020 at the Kyrgyz-German Institute of Applied Informatics (INAI.KG) in Bishkek, in collaboration with the West Saxon University of Zwickau (WHZ). The primary focus of this article is on simulation games, which serve as an effective tool for conducting modern, communicative lessons in technical German.

Abstract: In diesem Artikel werden Methoden und didaktische Ansätze zur Vermittlung der technischen deutschen Sprache für Studierende der Informatik untersucht. Technisches Deutsch ist ein wichtiger und unverzichtbarer Bestandteil der beruflichen Tätigkeit zukünftiger IT-Spezialisten auf dem internationalen Arbeitsmarkt, da es das Verständnis deutschsprachiger Dokumentationen sowie

der Anforderungen und Wünsche von Kunden ermöglicht. Ziel dieses Artikels ist es, die Methoden und didaktischen Verfahren zu beschreiben, die seit 2020 am Deutsch-Kirgisischen Institut für Angewandte Informatik (INAI.KG) in Bischkek in Zusammenarbeit mit der Westsächsischen Hochschule Zwickau (WHZ) entwickelt werden. Der Schwerpunkt des Artikels liegt auf Simulationsspielen, die ein effektives Mittel zur Durchführung moderner, kommunikativer Lehrveranstaltungen im Bereich des technischen Deutsch darstellen

Негизги сөздөр: бизнес оюндары; профессионалдык иш-аракеттерди симуляциялоо; техникалык тил сабактары; информатика адистері; метод; IT долбоору; долбоорду пландаштыруу ыкмасы.

Ключевые слова: деловые игры; симуляция профессиональной деятельности; технические языковые уроки; информатики; метод; IT -проект; метод планирования проекта.

Keywords: simulation games; specialist language teaching; computer science students; methodology; IT projects; project planning methods.

Schlüsselwörter: planspiele; simulation beruflicher tätigkeit; technischer sprachunterricht; informatik; methode; IT-projekt; projektplanungsmethode.

1. Einleitung.

In einer zunehmend globalisierten und digitalisierten Arbeitswelt sind sowohl fachliche als auch sprachliche Kompetenzen entscheidend für den beruflichen Erfolg. Besonders für InformatikerInnen, die in internationalen Teams arbeiten oder deutschsprachige Dokumentationen und Kundenanforderungen verstehen müssen, ist die Fachsprache Deutsch ein wichtiger Bestandteil ihrer Qualifikation. Doch wie kann der Fachsprachenunterricht praxisnah und motivierend gestaltet werden?

Dieser Artikel soll zunächst den Fachsprachenansatz beschreiben, der seit 2020 am Kirgisch-Deutschen Institut für Angewandte Informatik (INAI.KG) in Bischkek in Zusammenarbeit mit der Westsächsischen Hochschule Zwickau (WHZ) erarbeitet wurde. Der Fokus in diesem Artikel soll auf Planspiele gelegt werden, die ein wirksames Mittel eingesetzt werden können, um einen kommunikativen modernen Fachsprachenunterricht zu gestalten.

2. Vorstellung des Fachsprachenansatzes.

Das Lehren und Lernen der Fachfremdsprache Deutsch im Bereich Informatik und anderen Bereichen ist heute relevant und sehr gefragt, da die moderne Welt sich aufgrund der Informationstechnologie und der Globalisierung rasant entwickelt. Für die Fachsprachenforschenden, wie Roelke und Kraft, verlangt die heutige hochspezialisierte (stets vor neuen fachlichen und kommunikativen Herausforderungen stehende) Welt differenzierte Kenntnisse, Fähigkeiten und eine Vielzahl unterschiedlicher (Handlungs-) Kompetenzen. Von daher spielt die Sprache als Mittel fachlicher Kommunikation eine besondere Rolle [4, 2]. Das Studium einer oder mehrerer Fachfremdsprachen ist wichtig, da Fachkräfte mit Fremdsprachenkenntnissen auf dem internationalen Arbeitsmarkt mehr denn je gefragt sind. Doch bspw. Deutsch als Fachsprache im Bereich Informatik erfordert von der Lehrkraft ein sorgfältiges Studium, den Einsatz spezieller Methoden und didaktische Fähigkeiten.

Hauptziel des Fachfremdsprachenunterrichts ist, dass die Lehrkraft die kommunikative Kompetenz der Studierenden so weit bringt, dass sie die Fachfremdsprache in der Praxis anwenden können. Mündliche Kommunikation hat mittlerweile sehr an Bedeutung gewonnen, da sie alle Bereiche der Arbeit betrifft, sowohl Facharbeitende, Lehrkräfte, MitarbeiterInnen und Studierende.

Eine Fachfremdsprache wird meist als Extrakurs neben der Allgemeinfremdsprache vermittelt. Dabei wird am INAI.KG ein anderer Ansatz gewählt: Die strikte Trennung von allgemein- und fachsprachlicher Ausbildung wird zugunsten eines ganzheitlichen Ansatzes aufgegeben. Dieser Ansatz entspricht der Forderung nach einer integrativen Sprachausbildung [5, 196]. Die Integration der Fachsprache in die Deutschausbildung entspricht außerdem den Anforderungen einer integrativen Ausbildung in einer modernen beruflichen Kommunikation. Es gilt, nicht nur die sprachstrukturellen Merkmale der Fachsprache, sondern auch die Notwendigkeit, in den jeweiligen beruflichen Handlungssituationen die unterschiedlichen verbalen und nonverbalen Codes, alltags- und fachsprachlichen Ressourcen und medialen Darstellungsformen für die kooperative Bedeutungskonstitution zu nutzen [6, 207]. Die Fachsprache Informatik ist neben dem Informatikunterricht ein Fokus des INAI. Die kirgisischen Studierenden kommen mit unterschiedlichem Bildungshintergrund an die Universität. Einige haben bereits Vorkenntnisse, diese Studierenden haben ca. Niveau A2-B1 am Anfang ihres Studiums. Für solche Fortgeschrittene Gruppen in der Fachsprachenvermittlung am INAI.KG werden verschiedene Methoden der Planspiele umgesetzt. Ziele sind dafür, dass die Studenten ihr Studium in Deutschland leicht aufnehmen können und sich auf den internationalen Arbeitsmarkt zurechtfinden.

3. Einführung in die Methode der Planspiele.

Eine bewährte Methode im Fremdsprachenunterricht ist der Einsatz von Planspielen. Planspiele sind didaktische Simulationen, bei denen die Teilnehmer realitätsnahe Problemstellungen in einer interaktiven Umgebung bearbeiten. Dabei übernehmen sie bestimmte Rollen und treffen Entscheidungen, die den Verlauf des Spiels beeinflussen. Diese Methode fördert nicht nur die Sprachkompetenz, sondern auch kritisches Denken, Teamarbeit und Problemlösungs-fähigkeiten und wird meist in der politischen Bildung eingesetzt [vgl. 1].

Was sind Planspiele? „Unter dem Begriff ‚Planspiele‘ werden in der Praxis eine große Anzahl von unterschiedlichen Verfahren zugeordnet und diskutiert. Hierzu zählen beispielsweise Computersimulationen, verhaltensorientierte Rollenspiele, haptische Brettplanspiele, aber auch neuere Ansätze: digitale und nicht-digitale Lernspielen und game-based-learning sowie webbasierte Fernplanspiele“ [2, 17]. Der Spielecharakter ist bei Planspielen sehr wichtig. Wie eben gesagt, gibt es viele Möglichkeiten, Planspiele durchzuführen. Planspiele können analog oder digital durchgeführt werden. „Computer und Internet können in Simulationen als Hilfsmittel bzw. Werkzeuge genutzt werden, um die Vorbereitung, schriftliche Kommunikation, die Informationssuche und -verarbeitung sowie die Auswertung zu erleichtern“ [2, 29]. Damit sind Planspiele sehr flexibel und können sowohl im Präsenzunterricht als auch bspw. als Projektarbeit während oder außerhalb des Unterrichts.

Planspiele gibt es bereits seit vielen Jahren. Eine Definition stammt bspw. aus dem Jahr 1988: „Ein Planspiel bedeutet, eine gedachte Lage, eine Situation oder einen Fall auf eine Lösung oder ein Ziel hin durchzuspielen“ [3, 255]. Planspiele werden in vielen Bereichen eingesetzt, um komplexe Zusammenhänge praxisnah zu vermitteln und Entscheidungskompetenzen zu fördern. In der Bildung und im Training finden sie Anwendung in Schulen und Hochschulen, wo sie wirtschaftliche, politische oder technische Inhalte greifbar machen. Besonders im Sprachunterricht helfen sie dabei, kommunikative Fähigkeiten in realistischen Szenarien zu verbessern, etwa im Fachsprachenunterricht für Informatiker. Auch in der beruflichen Weiterbildung kommen sie zum Einsatz, um Fachkräfte auf reale Arbeitsabläufe vorzubereiten.

In der Wirtschaft und im Management dienen Planspiele dazu, Führungskräfte und Projektteams auf unternehmerische Entscheidungen vorzubereiten. Sie simulieren Geschäftsprozesse, fördern strategisches Denken und helfen bei der Entwicklung von Krisenmanagementstrategien.

Ebenso spielen sie eine Rolle in der Politik und Verwaltung, wo sie internationale Verhandlungen, politische Entscheidungsprozesse oder Krisenszenarien nachstellen, um Mitarbeiter in Behörden oder diplomatischen Diensten zu schulen.

Ein weiteres wichtiges Einsatzgebiet ist das Gesundheitswesen, wo Notfallsituationen, Patientenversorgung oder OP-Teamkommunikation simuliert werden. Medizinstudenten profitieren von virtuellen Patientenfällen, die praxisnahe Entscheidungsfindung ermöglichen. Auch in der Militär- und Sicherheitsbranche werden Planspiele genutzt, um taktische Strategien zu trainieren, etwa für militärische Einsätze, Polizeiarbeit oder die Abwehr von Cyberangriffen.

Schließlich spielen Planspiele eine bedeutende Rolle in Technik und Ingenieurwesen. In der Informatik und IT werden sie genutzt, um Softwareentwicklungsprozesse, agile Methoden oder IT-Sicherheitsvorfälle zu simulieren. Ingenieurwissenschaftliche Planspiele helfen bei der Planung und Optimierung technischer Prozesse. Je nach Zielsetzung können diese Simulationen analog als Rollenspiele oder digital mithilfe von Software durchgeführt werden.

Die Wirkungsweise von Planspielen sind bereits durch viele Studien bewiesen worden. “Untersuchungen zeigen, dass durch die Methode die Teilnehmenden viel mehr vom Lernstoff behalten bzw. nachhaltig bearbeiten als durch andere gängige Methoden: Die Behaltensquote liegt bei 90 Prozent und übertrifft die Behaltensquote bei Frontalunterricht mit 50 Prozent bei Weitem” [2, 29].

4. Planspiele im Fachsprachenunterricht für InformatikerInnen.

Im Fachsprachenunterricht für Informatiker können Planspiele beispielsweise die Entwicklung einer Software im Team simulieren, eine agile Projektbesprechung nachstellen oder eine Verhandlung zwischen einem IT-Dienstleister und einem Kunden inszenieren. Durch solche praxisnahen Szenarien verbessern die Lernenden nicht nur ihr Fachvokabular, sondern üben auch kommunikative Strategien, die für ihren Beruf essenziell sind. Im Folgenden soll ein Beispiel für ein IT-Projekt gegeben werden, das mit den Studierenden im Unterricht durchgeführt werden kann.

Planspiel: IT-Projekt – Die Entwicklung einer App für ein Start-up.

Ziel des Planspiels:

Die Studierenden simulieren ein Teammeeting in einem IT-Start-up, das eine neue App entwickelt. Sie übernehmen verschiedene Rollen, diskutieren Anforderungen, lösen Probleme und präsentieren ihre Ergebnisse auf Deutsch. Das kann bspw. mit der agilen Projektplanungsmethode, der SCRUM-Methode, durchgeführt werden, die für Studierende der Informatik im Studium verpflichtend gelernt wird.

Sprachliche Lernziele:

- Fachvokabular aus der Informatik (z. B. “Benutzeroberfläche”, “Datenbank”, “Fehlermeldung”) anwenden
- Meinungen äußern und Vorschläge machen (“Ich schlage vor, dass...”)
- Probleme beschreiben und Lösungen diskutieren (“Das Problem ist, dass...”)
- Ergebnisse präsentieren (“Unsere Lösung ist...”)

Ablauf des Planspiels:

1. Vorbereitung (15 Min.)
 - Die Studierenden erhalten eine Einführung in das Szenario: “Ihr arbeitet in einem Start-up und entwickelt eine neue App. Morgen müsst ihr eure Idee einem Investor präsentieren. Heute besprecht ihr im Team, wie die App funktioniert, welche Herausforderungen es gibt und wie ihr sie löst.”
 - Jeder Studierende erhält eine Rolle im Team:
 - Projektleiter/-in (moderiert die Diskussion)

- Entwickler/-in (spricht über die technische Umsetzung)
 - UI/UX-Designer/-in (beschreibt das Design der App)
 - Datenbank-Experte/-in (erklärt, wie Daten gespeichert werden)
 - Kund/-in oder Investor/-in (stellt Fragen und gibt Feedback)
2. Diskussion im Team (30 Min.)
 - Die Gruppe bespricht die App-Idee und mögliche Herausforderungen (z. B. “Wie soll die Benutzeroberfläche aussehen?” “Welche Sicherheitsmaßnahmen brauchen wir?”).
 - Sie verwenden Redemittel für Diskussionen und Problemlösungen.
 3. Präsentation (15 Min.)
 - Das Team stellt die App und die getroffenen Entscheidungen vor.
 - Der/die „Investor/-in“ gibt Feedback und stellt Fragen.
 4. Auswertung (15 Min.)
 - Reflexion: Was war einfach? Welche Wörter oder Strukturen waren schwierig?
 - Feedback von der Lehrkraft zur sprachlichen Umsetzung.
- Materialien:
- Rollenkarten mit kurzen Beschreibungen
 - Liste mit Fachvokabular und Redemitteln
 - Falls gewünscht: Beispiel-Skizzen oder Screenshots für die App-Idee
5. Fazit

Es gibt viele Arten von Arbeitsmethoden für die Lehrkräfte, die die Aufmerksamkeit im Fremdsprachenlernen aktivieren. Die Arbeit mit Planspielen im Fremdsprachenunterricht ist sehr effizient, da sie das Gedächtnis der Studierenden schult.

In diesem Artikel wurde nur ein kleiner Teil von Planspielen im Fachsprachenunterricht für InformatikerInnen behandelt. Ziel ist es, durch den Einsatz von Planspielen im Fachfremdsprachenunterricht die Sprachkompetenz, kritisches Denken, Teamarbeit und Problemlösungsfähigkeiten zu fördern, damit die Studierenden realitätsnahe Problemstellungen in einer interaktiven Umgebung bearbeiten können.

Zusammenfassend fördern Planspiele eine lockere Atmosphäre und geben den Studierenden einen Motivationsanreiz und erleichtern somit das Lernen und die Arbeit der Lehrkräfte. Genau das ist die Aufgabe der Lehrkräfte: Eine angenehme, angstfreie Situation im Fachfremdsprachenunterricht zu schaffen, in dem die Studierenden bestimmte Rollen übernehmen und Entscheidungen treffen.

Aufgrund des begrenzten Umfangs des Artikels konnten die weitere Aspekte der Planspiele, die als Mittel zur Entwicklung der kommunikativen Kompetenz der Studierenden dienen, leider nicht sehr vertieft bearbeitet werden. Von daher sind weitere Untersuchungen in diesem Bereich Entwicklung der fachspezifischen sprachlichen Fähigkeiten / (der kommunikativen Kompetenz) der Studierenden mithilfe der Planspiele erforderlich.

List of used literature

1. Petrik, Andreas, Rappenglück, Stefan (2017): Handbuch Planspiele in der politischen Bildung. Wochenschau Verlag. Schwalbach/Ts. 2017.
2. Rappenglück, Stefan (2017): Planspiele in der Praxis der politischen Bildung: Entwicklung, Durchführung, Varianten und Trends. In: Petrik, Andreas, Rappenglück, Stefan (2017): Handbuch Planspiele in der politischen Bildung. Wochenschau Verlag. Schwalbach/Ts. 2017, S. 17–29.
3. Henning, Bernd: Planspiel. In: Mickel, Wolfgang/Zitzlaff, Dietrich (Hrsg.): Handbuch zur politischen Bildung. Bonn 1988, S. 255–258.

4. Kraft, Andreas; Roelcke, Thorsten (2019): Fachsprachliche Grundlagen: Bestimmung von Fachsprachen. In: DAAD (Hrsg.), Dhoch3-Studienmodule Deutsch als Fremdsprache. Online unter: moodle.daad.de, zuletzt abgerufen am 05.07.2019. DOI: 10.31816/Dhoch3.2019.51.

5. Vogel, Thomas (2016): Sprachen lernen und lehren an Hochschulen: Curriculare Dimension. In: Burwitz-Melzer, Eva; Mehlhorn, Grit; Riemer, Claudia; Bausch, Karl-Richard; Krumm, Hans-Jürgen (Hrsg.): Handbuch Fremdsprachenunterricht. 6. Auflage. Tübingen: A. Francke Verlag. (=UTB 8043) S.195–200.

6. Ohm, Udo (2016): Berufsorientiertes und -begleitendes Sprachenlernen und -lehren: Curriculare Dimension. In: Burwitz-Melzer, Eva; Mehlhorn, Grit; Riemer, Claudia; Bausch, Karl-Richard; Krumm, Hans-Jürgen (Hrsg.): Handbuch Fremdsprachenunterricht. 6. Auflage. Tübingen: A. Francke Verlag. (=UTB 8043). S. 205–209.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК: 316. 728

Мамутова З. Дж.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Мамутова З. Дж.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Mamutova Z. Dz.

KNU Jusup Balasagyn

НЕМИСТЕРДИН КОММУНИКАТИВДИК ЖҮРҮМ-ТУРУМУ КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕМЦЕВ COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF GERMANS

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада немис коммуникативдик жүрүм-турумунун негизги өзгөчөлүктөрү, анын ичинде вербалдык жана вербалдык эмес аспектилер каралат, ошондой эле немис коммуникация стили менен башка маданий салттардын ортосундагы негизги айырмачылыктар каралат. Немис коммуникация жүрүм-туруму маданий баалуулуктардын жана тилдин уникалдуу айкалышын билдирет, ал маданияттар аралык өз ара аракеттенүүгө олуттуу таасирин тийгизет.

Аннотация: В данной статье исследуются ключевые особенности немецкого коммуникативного поведения, включая вербальные и невербальные аспекты. А также рассматриваются основные различия между немецким стилем общения и другими культурными традициями. Коммуникативное поведение немцев представляет собой уникальное сочетание культурных ценностей, социальных норм и языка, что оказывает значительное влияние на межкультурное взаимодействие.

Abstract: The article examines the key features of German communicative behavior, including verbal and non-verbal aspects. And also examines the main differences between German communication style and other cultural traditions. German communication behavior represents a unique combination of cultural values, social norms and language, which has a significant impact on intercultural interaction.

Негизги сөздөр: коммуникативдик жүрүм-турум; вербалдык жана вербалдык эмес аспектилер; маданий баалуулуктар; социалдык нормалар.

Ключевые слова: коммуникативное поведение; вербальные и невербальные аспекты; культурные ценности; социальные нормы.

Keywords: communicative behavior; verbal and nonverbal aspects; cultural values; social norms.

Коммуникативное поведение – это совокупность языковых, культурных и религиозных особенностей народа. Коммуникативное поведение – это совокупность норм и традиций общения, присущих определенной группе людей, будь то народ, социальная, возрастная или гендерная группа, а также отдельной личности [1].

Коммуникативное поведение той или иной лингвокультурной общности должно быть описано целостно, как система, то есть должны быть упорядоченно описаны все релевантные коммуникативные признаки. Для этого необходима модель описания коммуникативного поведения, включающая совокупность факторов и параметров, отражающих коммуникативное поведение и социальный символизм [2].

Коммуникативное поведение немцев включает в себя особенности общения представителей немецкой культуры с людьми из других культурных и социальных сред. Германия, будучи одной из ведущих стран Европы, активно взаимодействует с различными культурами как внутри страны, так и на международной арене. Немцы, как правило, придерживаются ряда культурных особенностей в межкультурной коммуникации, которые играют важную роль в их взаимодействии с иностранцами.

В немецкой культуре честность считается важной добродетелью, и люди часто ожидают прямых ответов. Немцы склонны уважать правила и законы, и в межкультурной коммуникации это также проявляется. Важным аспектом является соблюдение соглашений и обязательств, и немцы ожидают, что все стороны будут выполнять договоренности. Нарушение этого может вызвать недовольство и привести к недоверию.

Межкультурная коммуникация немцев осуществляется тем самым как внутри страны, при общении с иммигрантами и их потомками, либо иностранцами, пребывающими на территории Германии в течение короткого или длительного времени, так и за пределами их родины – за границей. Причины различий коммуникативного поведения можно обнаружить в разнице между коммуникативными ценностями: нацеленностью на индивидуальность, успех, демонстрацию своего статуса западных немцев и направленностью на коллективность, солидарность, сохранение гармоничных межличностных отношений, эмпатию, желание помочь, сочувствие у релевантных в общении восточных немцев. Представители восточно-немецкой коммуникативной культуры в большей степени проявляют тактичность по отношению друг другу в общении, пытаются не затрагивать неприятные для собеседника и конфликтные темы [3].

В общении с другими культурами немцы обычно открыты к сотрудничеству и обмену опытом. Однако они всегда ожидают профессионализма и исполнения обязательств, что порой может вызывать недоразумения, если партнер из другой культуры не разделяет эти ценности.

Германия как мультикультурная страна сталкивается с проблемами интеграции и толерантности. Немцы могут быть склонны к более инклюзивному подходу в отношении мигрантов и меньшинств, что может стать важной темой в межкультурной коммуникации,

особенно при взаимодействии с людьми из стран, где ценятся более консервативные или традиционные взгляды.

Межкультурная коммуникация с немцами требует понимания их стремления к порядку, структурированности, честности и прямолинейности. Однако важно помнить, что Германия является мультикультурным обществом, и в рамках одной страны могут существовать разные подходы в зависимости от региона или личных предпочтений. Важно подходить к общению с немцами с открытым, уважительным отношением, уважая их нормы и ценности, что позволит минимизировать недоразумения и наладить успешное взаимодействие.

Немцы, как культурная и языковая группа, играют ключевую роль в мировой культуре, науке и экономике. Они известны своим вкладом в философию, музыку, искусство, науку и технику.

Немецкая культура характеризуется высокой степенью прямооты, ориентацией на точность и структурированность в общении, что особенно проявляется в деловой и профессиональной среде. Особое внимание уделяется четкости выражения мыслей, соблюдению к личным границам.

Коммуникативное поведение немцев является важным аспектом культурной идентичности каждой нации. Германия как одна из ведущих стран Европы, обладает уникальными чертами, которые определяют стиль общения ее граждан. Понимание этих особенностей может способствовать более эффективным межкультурным взаимодействиям.

Коммуникативное поведение немцев отражает основные ценности и установки культуры. Германия, будучи страной с богатой историей и сложившимися традициями, демонстрирует уникальный стиль общения, который заметно отличается от поведения представителей других культур.

Цель данной статьи: выявить ключевые особенности немецкого коммуникативного поведения и определить его значение в межкультурном тексте.

Основные характеристики немецкого коммуникативного поведения:

Прямота и честность. Немцы ценят искренность и прямолинейность. Прямота немцев может восприниматься как грубость, тогда как представители немецкой культуры могут считать недостаток конкретики неуважением. Формальность общения может казаться излишне холодной, особенно для культур, ориентированных на эмоциональную близость. Строгая приверженность расписания может вызывать раздражение у более гибких культур, где допускается спонтанность. В общении они склонны избегать двусмысленностей и предпочитают выражать свои мысли открыто и честно. Такая манера общения может восприниматься как резкая, однако в Германии она считается проявлением уважения. При общении с немцами стоит помнить, что они более замкнутый народ, поэтому они гораздо реже идут на открытый разговор «по душам».

Бережливость немцев – один из характерных признаков. И это не стоит принимать за жадность и тем более высказывать свое удивление по этому поводу. «Du kannst dir doch etwas Teures leisten, oder?» Ну ты же можешь себе позволить что-то подороже, разве нет? Zwischen „Sparsam“ und „geizig“ ist ein großer Unterschied. Между «экономный» и «жадный» есть огромная разница.

Немцы стремятся к ясности и пониманию, избегая неясных формулировок и намеков. Немцы могут испытывать культурный шок, сталкиваясь с менее структурированным или более расслабленным стилем общения. В культурах, где эмоциональность и непосредственность

важны в повседневной коммуникации, немцы могут чувствовать себя некомфортно из-за резкости и прямолинейности в общении.

Принцип порядка. Характерной чертой и отличительной особенностью немецкой деловой культуры является принцип порядка (Ordnung), который отмечается и в стиле управления, и в организации процесса принятия решений. В Германии соблюдение правил касается всех, перед законом все граждане страны равны еще с давних времен [4].

В немецкой культуре принято заранее планировать дела, встречи и даже отдых. Непредвиденные обстоятельства стараются минимизировать. Работа и профессионализм являются важной частью их жизни. Немцы склонны соблюдать правила и законы, что делает общественную жизнь комфортной и безопасной. Немцы с ранних лет учат детей самостоятельности и ответственности. Немцы верят в то, что миром правит порядок, где у любой вещи и любого человека есть свое место в великом плане, рассчитанном на то, чтобы достичь максимальной эффективности. Пунктуальность считается одним из важнейших принципов, особенно в бизнес-окружении. Запланированные встречи, события и сроки должны соблюдаться точно, что подчеркивает организованность и дисциплину, характерные для немецкой культуры. Запоздание на встречу, даже на несколько минут, воспринимается как проявление неуважения. Немцы считают, что пунктуальность не только упрощает взаимодействие, но и демонстрирует серьезность намерений. Они чрезвычайно ценят время и ожидают того же от своих собеседников. Пунктуальность рассматривается не только как практическое качество, но и как важный элемент уважения к другим. «Besser eine Stunde zu früh als eine Minute zu spät». (Лучше часом раньше, чем минутой позже). «Wer nicht kommt zur rechten Zeit, der muß nehmen, was übrig bleibt.» (Поздному гостю – кости. Кто опоздал, тот не успел). (Кадырбекова П.К. 2012г.) [5].

В коммуникации немцы сдержанны, задают мало вопросов, почти не вступают в разговор с незнакомыми людьми в транспорте, на улице. У немцев не принято вмешиваться в дела других, замечания незнакомым предпочитают делать в письменной форме. Немцы пожимают друг другу руки при каждом удобном случае, рукопожатие – обязательный элемент их жизни [6].

Исключительная важность этих качеств закреплена в национальной картине мира немцев и эксплицируется в языковой сфере, в частности посредством паремииологического фонда: Ohne Fleiß kein Preis. Ordnung muß sein. Arbeit hat Gulden, Müßiggang macht Schulden. Wo Taten sprechen, bedarf es keine Worte. Fleiß bringt Brot, Faulheit Not. Fleißige Hand baut Leut' und Land. Arbeit macht das Leben süß. Wer nichts tut, sündigt genug. Значимость планирования времени, упорядоченности, пунктуальности, добросовестного отношения к труду и прилежания закреплена в этих и многих других паремиях и фразеологизмах.

Немецкая культура известна своей пунктуальностью. Это проявляется в общении через четкость формулировок, внимание к деталям и склонность к соблюдению установленных норм. Важным аспектом является пунктуальность, которая воспринимается как показатель уважения к собеседнику. Немцы ценят личное пространство, как в физическом, так и в эмоциональном плане. В общении соблюдается баланс между вежливостью и формальностью. Это особенно заметно в профессиональной среде, где приветствуются уважение к иерархии и формальные обращения. Важное значение имеют такие аспекты, как зрительный контакт, поза и жесты. Немцы используют жесты сдержанно и предпочитают избегать излишней экспрессивности. Зрительный контакт считается признаком доверия и внимания. Немецкое коммуникативное поведение может вызывать сложности в межкультурном взаимодействии, особенно с

представителями культур, где приняты косвенные формы выражения мыслей или эмоциональная экспрессивность.

Поведение и традиции немцев формировались на основе культурных, исторических факторов, которые сделали их одним из самых организованных и дисциплинированных народов. В коммуникации немцы сдержанны, задают мало вопросов, почти не вступают в разговор с незнакомыми людьми в транспорте, на улице. У немцев не принято вмешиваться в дела других, замечания незнакомым предпочитают делать в письменной форме. Немцы пожимают друг другу руки при каждом удобном случае, рукопожатие – обязательный элемент их жизни [7].

Некоторые манеры немцев могут вызвать культурный шок у других народов. Если Вас толкнули на тротуаре, не ждите извинений, наоборот, они могут оскорбить Вас за то, что Вы выбрали неправильный маршрут. Немцы говорят, то, что думают. Если спросить, «Вы не знаете, который час?» - Они отвечают: «Знаю». Кыргызский юноша приезжает в Германию к своему другу. Он не знает, где находится нужная улица. Навстречу идет пожилая женщина. Молодой человек обращается к пожилой даме, употребляя слово «Ома», «Oma, könnten Sie mir sagen, wo liegt die Strasse...?» «Бабушка, где находится улица?» Она отвечает: «So einen Enkel habe ich nicht». «У меня нет такого внука» [8].

Немцы склонны структурировать свое общение, чтобы оно было максимально эффективным. Это проявляется в заранее подготовленных планах бесед, ясности формулировок и внимании к деталям. Данный подход способствует упрощению взаимодействия в профессиональной сфере, однако может вызывать трудности у представителей культур, где приветствуется гибкость и импровизация.

Из исследования о деловом общении в Германии: «Während Smalltalk in vielen Kulturen und Zeichen von Höflichkeit ist, empfinden ihn viele Deutsche als überflüssig.» В то время как светская беседа во многих культурах является признаком вежливости, многие немцы считают ее излишней. Из книги по межкультурному взаимодействию: «Die direkte Kommunikation der Deutschen kann für andere Kulturen manchmal als unhöflich empfunden werden, ist aber in Wahrheit Ausdruck von Effizienz und Klarheit.» Прямое общение немцев иногда может восприниматься другими культурами как невежливость, но на самом деле это выражение эффективности и ясности. Официальность отношений подразумевает у немцев и дистанцию при общении – расстояние вытянутой руки: нарушение дистанции воспринимается немцами как вторжение в личное пространство. Здороваясь, стоит крепко пожать собеседнику руку, смотря ему в глаза. В немецком бизнес этикете приветствуется улыбка и юмор. «Guten Morgen, Herr Müller! Es freut mich sehr!»

Приветствовать в Германии принято пожатием руки, как с мужчинами, так и с женщинами. Пожатие должно начинаться с человека, высшего по званию или должности. Универсальная формула приветствия: «Guten Tag!», «Tag!». «Tag, Georgie», sagte ich. «Was machst du denn da?» (Remarque, с.358). На севере Германии распространены такие варианты: «Tagchen!», «Hallo!», «Hallochen!»

В немецкой культуре общение часто проходит в формальном ключе, особенно речь идет о деловых отношениях или взаимодействии с незнакомыми людьми. Обращение на «Вы» и использование титулов, таких как «Herr» (господин) и «Frau» (госпожа), остаются важной частью немецкого коммуникативного этикета. Формальное обращение, использование титулов и уважение к иерархии являются важными элементами немецкого стиля общения.

Важным элементом немецкого поведения является строгое соблюдение времени. Немцы относятся ко времени с большой серьезностью.

Немцы ценят личное пространство и предпочитают сохранять определенную дистанцию в общении, особенно с незнакомыми людьми. Это правило распространяется как на физическое пространство, так и на личные темы в беседе. В немецком общении невербальные сигналы играют вспомогательную роль. Жесты используются умеренно, зрительный контакт поддерживается для демонстрации внимания и уважения, но чрезмерная экспрессивность не характерна.

В общении немцы стремятся соблюдать дистанцию и ревностно охраняют свое личное пространство. Работающие немцы придерживаются строгого расписания, поэтому даже встречи с друзьями принято планировать заранее [9].

Особенности немецкого коммуникативного поведения могут быть непонятны представителям других культур. Особенности немецкого коммуникативного поведения проявляются как в повседневной жизни, так и в профессиональной среде, что делает их важным элементом межкультурной коммуникации. Прямолинейность немцев нередко воспринимается как грубость, тогда как сами немцы видят в этом проявление уважения. С другой стороны, излишняя эмоциональность или обходные формулировки представителей более экспрессивных культур могут вызывать у немцев замешательство.

Понимание специфики немецкого стиля общения важно в межкультурных коммуникациях, особенно в условиях глобализации. Взаимодействие с немцами требует осознания их ценностей – структурности, прямоты и уважения к правилам.

Немцы часто следуют строгим правилам этикета в общении. Они используют жесты умеренно, избегают чрезмерной экспрессии и сохраняют нейтральное выражение лица в большинстве ситуаций. Основное внимание уделяется словам, а не эмоциям. Особенности немецкого коммуникативного поведения могут быть неправильно истолкованы представителями других культур. Прямолинейность немцев нередко воспринимается как грубость или недостаток такта. Формальность общения может казаться излишне холодной, особенно для культур, ориентированных на эмоциональную близость. Строгая приверженность расписания может вызывать раздражение у более гибких культур, где допускается спонтанность.

В деловой среде немецкий стиль переговоров предполагает заранее согласованный план встречи, четкое соблюдение повестки и подведение итогов. Отклонение от темы или попытки обсуждения других вопросов могут быть восприняты как неэффективное использование времени. Немцы предпочитают разговоры на конкретные темы, избегая чрезмерной эмоциональности или обсуждения личной жизни. Даже в неформальных беседах сохраняется определенная дистанция. Немцы склонны решать конфликты путем рационального обсуждения. Они предпочитают обсуждать проблему прямо, с акцентом на поиске конструктивных решений.

Невербальная коммуникация в Германии может быть достаточно сдержанной. Хотя немцы могут использовать жесты, чтобы подчеркнуть свои слова, они обычно делают это в умеренных пределах. Личная дистанция в общении также достаточно значительна, что может восприниматься как проявление сдержанности или отчужденности в зависимости от культуры собеседника.

Характерные черты для невербальной коммуникации: сдержанность в проявлении эмоций, значительная пространственная дистанция, практически полное отсутствие тактильной коммуникации, ограниченное и сдержанное использование мимики и жестов [10].

В Германии проживает множество национальностей. Немцы стремятся к толерантности, хотя адаптация к многонациональной среде иногда вызывает споры.

Этнические немцы, эмигрированные из Кыргызстана в Германию, адаптировались к новой среде, сохраняя при этом элементы своей прежней культуры. Многие из них поддерживают традиции, такие как приготовление национальных блюд. И продолжают заниматься сельским хозяйством. В Германии существуют инициативы, направленные на сохранение культурного наследия Кыргызстана. В городе Потсдам установлены кыргызские юрты, где проводятся культурные мероприятия, популярные среди местных жителей. Таким образом, этнические немцы из Кыргызстана, проживающие в Германии, успешно сочетают элементы обеих культур, способствуя межкультурному обмену и обогащению общества.

Этнические немцы, проживавшие в Таласской области Кыргызстана, имеют богатую историю, связанную с переселением и адаптацией в различных регионах

В конце XIX века немцы-меннониты переселились в Чуйскую долину, где основали несколько поселений, включая район города Кант. Они занимались сельским хозяйством и животноводством, что способствовало развитию региона. Немецкие общины сохраняли язык, традиции и религиозные обычаи, несмотря на давление ассимиляции. В Канте и Бишкеке действовали немецкие школы и культурные центры, способствовавшие сохранению идентичности. В Бишкеке и Канте действуют организации, поддерживающие связь с немецкой культурой. Старожилы рассказывают о дружбе и сотрудничестве между немцами и кыргызами. Они часто участвуют в мероприятиях, организуемых немецкими общинами или посольством Германии в Кыргызстане. Немецкое наследие в Кыргызстане остается важной частью истории и культурного разнообразия страны [11].

В Германии девушка по имени Марина устроила свадьбу по кыргызским традициям. Марина Вольф родом из Таласской области. Невеста надевает кыргызский калпак жениху. Затем они по кыргызским обычаям кланяются гостям. Браки между кыргызскими девушками и немцами в Германии стали более распространенным явлением благодаря миграции, учебе, работе и глобализации. Эти межкультурные союзы зачастую отличаются интересным сочетанием традиций и ценностей обеих культур. Кыргызские девушки, проживающие в Германии, имеют больше возможностей встретить немцев благодаря работе, учебе или социальным мероприятиям.

Немецкая прямолинейность и ориентация на индивидуальность могут быть непривычны для кыргызских девушек, выросших в коллективистской культуре. Для некоторых кыргызских семей межнациональный брак может быть непривычным, что иногда приводит к необходимости убеждать родственников в правильности выбора. Замужним девушкам иногда приходится адаптироваться не только к новому семейному укладу, но и к другой культуре, языку и нормам. Преимущества таких союзов: оба партнера получают возможность лучше узнать и понять культуру друг друга. Брак с немцем часто приносит кыргызским девушкам стабильность и комфорт, что является важным фактором в построении семьи. Жизнь в Германии предоставляет кыргызским женщинам больше возможностей для образования, карьеры и самореализации. Кыргызская девушка вышла замуж за немца. Она обязана была выполнять работу по дому, убираться, готовить, ухаживать за родителями мужа и никогда не противоречить своей новой семье. Родители мужа были удивлены и спросили у сына: «Что нужно этой невесте от нас?» [12].

Кыргызы, женатые на немецких девушках, могут стремиться сохранять традиции своей родины – такие как празднование кыргызских праздников, участие в семейных ритуалах, при

этом адаптируя эти элементы к немецкой жизни. Иногда семьи могут не поддерживать межкультурные браки, особенно если у них есть стереотипы или предвзятое отношение к культурным различиям. Важно, чтобы пара сохраняла уважение к своим традициям и находила компромиссы в вопросах семейных ожиданий.

Во многих случаях пары, состоящие из представителей разных культур, могут учиться поддерживать и уважать друг друга, что создает крепкую основу для построения гармоничных отношений. Таким образом, межкультурные браки между кыргызами и немецкими девушками - это пример того, как разные культуры могут успешно сочетаться, несмотря на вызовы и различия. Множество кыргызско – немецких пар рассказывают о том, как они создают гармоничные семьи, несмотря на культурные различия. Участия в общественных и культурных мероприятиях помогает им сохранить связь с корнями и воспитывать детей в атмосфере взаимоуважения и разнообразия. Межкультурные браки между кыргызскими девушками и немцами показывают, что любовь и уважение могут преодолеть любые барьеры, объединяя разные миры.

Первый визит немцев в Кыргызстан может сопровождаться культурным шоком, поскольку жизнь, традиции и обычаи этой страны значительно отличаются от западноевропейских стандартов. Тем не менее, многие немцы воспринимают такие различия как интересный и обогащающий опыт.

Немцев часто привлекает восточная культура, включая традиции кыргызов, семейные ценности и гостеприимство. В свою очередь, кыргызские девушки находят в немцах стабильность, ответственность и уважение.

Отношение немцев к кыргызам в Германии зависит от личного опыта, уровня знакомства с кыргызской культурой и общей интеграции мигрантов. Однако в целом оно можно охарактеризовать как положительное, особенно учитывая репутацию кыргызов как трудолюбивых, дружелюбных и открытых людей. Многие немцы, знакомые с кыргызскими мигрантами отмечают их доброжелательность, гостеприимство и готовность работать. Кыргызские мигранты стремятся адаптироваться к новым условиям, изучать язык и активно участвовать в общественной жизни. Немцы, которые живут рядом с кыргызскими семьями, часто хвалят их за трудолюбие, уважение к традициям и готовность к диалогу. Кыргызцы в Германии часто работают в сферах услуг, строительства или медицины, демонстрируя высокий уровень профессионализма.

Немцы в большинстве случаев положительно относятся к кыргызам, особенно если у них есть личный опыт взаимодействия. Культурные различия воспринимаются как повод для взаимного обогащения, а трудолюбие и открытость кыргызов помогают им выстраивать хорошие отношения с обществом.

Владея немецким языком, кыргызы могут легче найти работу, оформить документы и получить доступ к социальным услугам. Знание языка также помогает устанавливать контакты с местным населением. Студенты из Кыргызстана, поступающие в немецкие университеты, часто изучают немецкий язык, чтобы иметь возможность учиться по немецкоязычным программам или лучше адаптироваться в образовательной среде. Знание языка позволяет легче общаться с немецкими соседями, коллегами и знакомыми, что способствует более глубокой интеграции в местное общество. Общение с носителями языка, участие в культурных и общественных мероприятиях, работа или стажировка в немецких компаниях также способствует улучшению языковых навыков.

Немецкий язык сам по себе способствует точности и структурированности. Грамматика, построение предложений и богатый словарный запас отражают склонность к деталям. Использование сложных составных слов позволяет выразить конкретные понятия, избегая двусмысленности.

Кыргызы, которые успешно освоили немецкий язык, получают доступ к более широким возможностям, включая высокооплачиваемую работу, образование и участие в общественной жизни Германии. Это также способствует укреплению культурных связей между двумя народами. Таким образом, изучение немецкого языка – важный шаг для кыргызов в Германии, который открывает двери к новым возможностям и помогает интегрироваться в общество.

Германия отличается толерантностью к межкультурным бракам, что создает благоприятную атмосферу для таких союзов.

Кыргызские девушки приносят в отношения сильное уважение к семейным традициям, стремление заботиться о доме и поддержать гармонию. Это хорошо сочетается с немецким подходом к партнерству, основанному на равенстве и взаимной поддержке. На первых этапах отношений могут возникать сложности из-за языкового барьера или различий в восприятии ролей в семье. Однако большинство пар справляются с этим через взаимопонимание и компромиссы. В таких семьях часто комбинируются элементы обеих культур. Дети обычно растут билингвами, что обогащает их мировоззрение и открывает больше возможностей в будущем. В семьях часто сохраняются элементы кыргызских традиций, такие как празднование национальных праздников, приготовление кыргызских блюд или участие в мероприятиях кыргызской диаспоры в Германии.

Первый визит немцев в Кыргызстан может сопровождаться культурным шоком, поскольку жизнь, традиции и обычаи этой страны значительно отличаются от западноевропейских стандартов. Тем не менее, многие немцы воспринимают такие различия как интересный и обогащающий опыт.

Кыргызы часто принимают гостей с большим размахом. Немцы могут быть удивлены количеством блюд на дастархане и тем, что хозяева считают своим долгом накормить гостя досыта. Кыргызы задают личные вопросы, такие как: «Сколько Вы зарабатываете? Почему Вы не женаты? Такие вопросы могут показаться немцам слишком личным. Вид людей в национальных костюмах или участие в таких мероприятиях, как свадьбы, может удивить. Особенно экзотическими кажутся обычаи, уважение старших или акцент на семейные ценности. Национальная кухня с такими блюдами, как бешбармак, кумыс и плов. Некоторых немцев может удивить обилие мяса в рационе кыргызов. Немцы, привыкшие начинать день с кофе, могут быть удивлены, что в Кыргызстане чай чаще выступает главным напитком. Немцы, привыкшие к европейскому уровню дорог и общественного транспорта, могут быть удивлены состоянием дорог в некоторых регионах Кыргызстана. Кыргызстан часто удивляет своими величественными горами, пастбищами и юртами. Многие немцы поражаются красоте природы и традициям кочевников, таким как перекочевки с юртами на летние пастбища.

Первое путешествие в Кыргызстан для немцев становится не только моментом культурного шока, но и возможностью открыть для себя богатую и уникальную культуру, которая оставляет неизгладимые впечатления.

Кыргызы, говорящие на русском или немецком языке, могут общаться с девушками из Германии, несмотря на культурные различия, что облегчает процесс знакомства и формирования отношений. Брак между кыргызом и немецкой девушкой может сталкиваться с определенными культурными различиями. В кыргызской культуре важное место занимают

традиции, роль семьи и старших, в то время как немецкая культура может более склоняться к независимости и равенству. Это иногда требует от пары поиска компромиссов и гибкости. В кыргызских семьях традиционно ожидают, что женщина будет заниматься домом и детьми, в то время как в Германии более популярны концепции равенства в семье, разделение обязанностей и карьеры. Эти различия могут требовать обсуждения и согласования подходов к семейной жизни. Языковой барьер может быть вызовом в таких браках. Если один из партнеров не владеет немецким или кыргызским языком, это может создать трудности в общении с родственниками, особенно в контексте социальных и семейных традиций. Однако, знание нескольких языков помогает сгладить эти барьеры. В таких семьях часто растут дети, которые являются двуязычными и имеют глубокие знания как немецкой, так и кыргызской культур. Это может быть большим плюсом, поскольку они получают возможность развивать двойное восприятие мира и более широкие перспективы.

Коммуникативное поведение немцев, с одной стороны, направлено на эффективное и честное взаимодействие, с другой – может восприниматься как резкое и холодное для людей, привыкших к более гибкому или эмоциональному стилю общения.

Обмен студентами между Германией и Кыргызстаном чаще всего организуется в рамках программ, связанных с Академическими обментами и является важным инструментом для расширения образовательных горизонтов, укрепления культурных связей и улучшения взаимопонимания между двумя странами. Такой обмен способствует личностному росту студентов, расширяет их карьерные возможности и способствует развитию международных отношений.

Студенты из Германии, приезжая в Кыргызстан, имеют возможность познакомиться с богатой культурой, традициями и языком страны. Это способствует развитию межкультурного понимания, которое важно в глобализованном мире. Студенты из Германии могут изучать уникальные аспекты кыргызской истории, политической системы, экономики и социальных процессов, что является ценным для научных исследований и карьеры. Они могут улучшить свои навыки через погружение в языковую среду и общение с носителями языка.

Заключение.

Коммуникативное поведение носит ярко выраженную национальную окраску. Национальная специфика коммуникативного поведения характерна для общекультурных норм, привлечение внимания, приветствие, прощание, знакомство и извинение.

Понимание особенностей немецкого коммуникативного поведения имеет важное значение для эффективного межкультурного взаимодействия. Осознание различий и уважение к чужим традициям позволяет минимизировать конфликты и способствует успешной коммуникации. Немецкое коммуникативное поведение сочетает в себе четкость, формальность и уважение к личным границам. Немцы улыбкивы, приветливы, демонстрируют высокий уровень бытовой вежливости, в общении сдержанны [13].

Для успешного взаимодействия с представителями немецкой культуры необходимо учитывать эти особенности, а также проявлять гибкость в подходе к межкультурной коммуникации. Немцы демонстрируют уникальный стиль коммуникации, основанный на логике, точности и уважении к личным границам. Эти особенности, хоть и могут вызывать трудности в межкультурной коммуникации, создают основу для эффективного и конструктивного взаимодействия. Для успешного общения с немцами важно учитывать их ценности и адаптировать свои методы взаимодействия к их стилю. Коммуникативное поведение немцев представляет собой сочетание прямолинейности, точности и уважения к

структуре. Эти особенности, хотя иногда и создают барьеры в межкультурной коммуникации, позволяют выстроить эффективные и продуктивные отношения при условии взаимного понимания.

Список использованной литературы

1. «Коммуникативное поведение» Н.А. Лемяскина. И. А. Стернин. Воронеж, 2000г. <https://www.vsu.ru>
2. «Русское и киргизское коммуникативное поведение» У. Д. Камабаралиева, И. А. Стернин. Воронеж, 2021г. <https://www.vsu.ru>
3. «Особенности межкультурной коммуникации немцев» [https://cyberleninka.ru>article](https://cyberleninka.ru/article). 2022г.Т.А. Иванченко.
4. «Немецкая деловая культура и стиль управления» 2019г. <https://studfile.net/>
5. «Что такое коммуникация? И как правильно общаться с людьми?» Молодежный центр «Импульс» 29.12.2022г.
6. «Коммуникативное и речевое поведение немцев» <https://znzn.ru>
7. «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации» Монография. 2012г. Кадырбекова П.К.
8. «Лингвокультурологические и лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации» Монография.2012г. Кадырбекова П.К.
9. «Традиции Германии» <https://1000guides.com.germany>
10. «Особенности невербальной коммуникации в Германии»<https://sietarrussia.ru>
11. «Народы Кыргызстана: Немцы» <https://roya.kg>press-center>
12. «Национально-культурная специфика коммуникативного поведения» 2016г. <https://studfile.net>.
13. «Национальные особенности общения народов мира» 2019г.<https://studfile.net>

Рецензент: к.ф.н., доц. Шаршенова Р. М.

УДК 004.031.4:004.85

Мамытова А.К., Со Хен Джонг, Онорова Ж.Н., Йонг-Санг Чой
Жусуп Баласагын атындагы КУУ,
«Аудит Партнерс» Компаниясы
Мамытова А.К.,¹ Со Хен Джонг,¹ Онорова Ж.Н.,² Йонг-Санг Чой¹
КНУ имени Жусупа Баласагына,¹
Компания «Аудит Партнерс»²
Mamytova A.K., Suh Hyun Jung, Onorova Zh.N., Young-Sang Choi
KNU Jusup Balasagyn,
Company «Аудит Партнерс»

ТОРІК ЭКЗАМЕНИНЕ ДАЯРДАНЫП ЖАТКАН ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК
ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН ӨЗ АЛДЫНЧА БИЛИМ АЛУУСУН КОЛДОО ҮЧҮН
ИИ НЕГИЗИНДЕГИ СИСТЕМАЛАРДЫ ЖАНА СНАТГРТНИ КОЛДОНУУ БОЮНЧА
ИЗИЛДӨӨ

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИИ И CHATGPT
ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ
УЧАЩИМИСЯ, ГОТОВЯЩИМИСЯ К ЭКЗАМЕНУ TOPIK
A STUDY ON THE USE OF AI-BASED SYSTEMS AND CHATGPT TO SUPPORT
SELF-DIRECTED LEARNING OF FOREIGN LEARNERS PREPARING FOR THE TOPIK
EXAM**

Кыскача мүнөздөмө: Бул изилдөө корей тилинен билим деңгээлин аныктоочу TOPIK экзаменине даярданып жаткан чет өлкөлүк үйрөнүүчүлөр үчүн жасалма интеллектке (ChatGPT) негизделген тил моделдерин жана ар кандай маалымат технология (IT) шаймандарын колдонуу менен түзүлгөн окутуу стратегияларынын натыйжалуулугун талдайт. Корей тилинин грамматикалык түзүлүшүнүн жана сөз тартибинин татаалдыгы, фонологиялык өзгөрүүлөр, сылыктык системасы жана бай лексикалык түзүмдөрү бул тилди үйрөнүүнү кыйындатат. Ошондуктан бул изилдөөнүн максаты - бул тилдик өзгөчөлүктөрдү эске алган системалуу окутуу ыкмаларын изилдөө болуп саналат. Изилдөөдө TOPIK экзаменинин негизги бөлүмдөрү - окуу, угуу жана жазуу боюнча индивидуалдуу окутуу стратегиялары сунушталып, ChatGPT, Google Translate жана сөздү текстке айландыруу (Speech-to-Text, STT) сыяктуу шаймандар колдонулган. Бул шаймандарды практикалык колдонуу контексттик анализ, сөз байлыгын өнүктүрүү, жазуу боюнча кайтарым байланыш, сүйлөө практикасы жана аны баалоо аркылуу каралат. Айрыкча, ChatGPT грамматикалык каталарды оңдоодо, негизги мазмунду кыскача баяндоодо, эмоционалдык жана мамилелик маани чыгарып берүүдө, ойду ар кандайча билдирүүдө көмөк көрсөтөөрү аныкталды. Натыйжада, IT-технологияларга негизделген окутуу ыкмалары өз алдынча үйрөнгөндөр үчүн өзгөчө натыйжалуу экени жана корей тилин өздөштүрүү деңгээлин жогорулатууга оң таасир тийгизээри далилденди. Бул изилдөө жасалма интеллект менен маалымат технологияларын чет тилдерди окутууга келечекте интеграциялоо боюнча практикалык мисал болуп кызмат кылат жана ал TOPIK экзаменине даярданууга гана эмес, корей тилин жалпы үйрөнүү стратегияларын ишпеп чыгууга да салым кошот.

Аннотация: Данное исследование анализирует эффективность учебных стратегий, использующих языковые модели на основе искусственного интеллекта (ChatGPT) и различные инструменты информационных технологий (IT) для иностранных учащихся, готовящихся к сдаче экзамена на знание корейского языка (TOPIK). Корейский язык представляет собой высокий уровень сложности для изучающих из-за сложного порядка слов и грамматики, фонологических изменений, системы вежливости и разнообразной лексической структуры. В связи с этим целью данного исследования является изучение систематических подходов к обучению, учитывающих эти лингвистические особенности. В работе представлены индивидуализированные учебные стратегии по ключевым разделам экзамена TOPIK — чтение, аудирование и письмо — с использованием таких инструментов, как ChatGPT, Google Translate и распознавание речи (Speech-to-Text, STT). Исследование рассматривает практическое применение этих инструментов через контекстный анализ, тренировку словарного запаса, обратную связь по письму, оценку произношения и практику разговорной речи. В частности, установлено, что ChatGPT способствует активному, ориентированному на учащегося обучению, предоставляя исправление грамматических ошибок, резюме ключевого содержания, интерпретацию эмоций и отношений, а также разнообразие выражений. В результате установлено, что методы обучения, основанные на IT-технологиях, особенно эффективны для самостоятельных учащихся и могут способствовать повышению уровня владения корейским

языком. Это исследование служит практическим примером интеграции искусственного интеллекта и информационных технологий в будущее обучение иностранным языкам, способствуя не только подготовке к экзамену TOPIK, но и разработке общих стратегий изучения корейского языка.

Abstract: This study analyzes the effectiveness of learning strategies that utilize artificial intelligence-based language models (ChatGPT) and various information technology (IT) tools for foreign learners preparing for the Test of Proficiency in Korean (TOPIK). The Korean language poses a high level of difficulty for learners due to its complex word order and grammar, phonological changes, honorific system, and diverse vocabulary structures. Accordingly, this study aims to explore systematic learning approaches to address these linguistic characteristics. The research presents customized learning strategies for key areas of the TOPIK exam - reading, listening, and writing—by utilizing tools such as ChatGPT, Google Translate, and Speech-to-Text (STT). The study examines the practical applications of these tools through contextual analysis, vocabulary practice, writing feedback, pronunciation assessment, and conversation practice. In particular, ChatGPT has been found to facilitate learner-centered, active learning by providing grammar error correction, key content summarization, emotional and attitudinal inference, and expression diversification. As a result, IT-based learning methods have proven to be especially effective for self-learners and can positively contribute to improving learners' proficiency in Korean. This study serves as a practical example demonstrating the potential integration of artificial intelligence and information technology in future foreign language education, contributing not only to TOPIK preparation but also to the development of general Korean language learning strategies.

Негизги сөздөр: TOPIK; тил үйрөнүү стратегиясы; корей тили; жасалма интеллект (ЖИ); ChatGPT; Google котормочу; сөздү текстке айландыруу (Speech-to-Text, STT); чоң тил моделдери (LLM).

Ключевые слова: TOPIK; стратегия изучения языка; корейский язык; искусственный интеллект (ИИ); ChatGPT, Google переводчик; распознавание речи (Speech-to-Text, STT); большие языковые модели (LLM).

Keywords: TOPIK; language learning strategy; korean language; artificial intelligence AI; ChatGPT; Google translate; speech recognition (Speech-to-Text, STT); large language models (LLM).

1. Introduction

With the global expansion of the Korean Wave (Hallyu), the Korean language has been gaining increasing attention worldwide. In particular, proficiency in Korean has become an essential qualification for foreigners considering studying, working, or immigrating to Korea. The Test of Proficiency in Korean (TOPIK) serves as the official assessment of Korean language skills, providing an objective measure of comprehension and practical usage.

However, Korean presents significant challenges for non-native speakers due to its complex vocabulary, grammar, and honorific system. In particular, the writing and reading sections of the exam require not only linguistic proficiency but also critical thinking, logical reasoning, and an extensive vocabulary, making systematic learning strategies essential. Consequently, research on effective learning methods and the development and utilization of supplementary tools has become increasingly necessary [1].

With recent advancements in artificial intelligence (AI), large-scale language models (LLMs) such as ChatGPT have gained attention as innovative tools for language learning [2,3]. These AI-powered tools can respond naturally to user inquiries, provide writing feedback, correct grammar, and

suggest vocabulary, offering substantial support for learners aiming to improve their Korean proficiency. Against this backdrop, this study explores how Korean language learners can effectively utilize IT-based language tools such as ChatGPT to prepare for the TOPIK exam.

2. Research Objectives

The primary objective of this study is to analyze the impact of IT tools, particularly ChatGPT, on Korean language learning strategies for TOPIK preparation [5,6]. To achieve this goal, the study establishes the following specific objectives:

To provide a detailed examination of how ChatGPT can be utilized in different sections of the TOPIK exam, including writing, reading comprehension, and listening.

To identify the advantages and limitations of ChatGPT based on learners' actual experiences and feedback.

To explore the potential of AI-based learning models as effective tools for improving Korean language proficiency [7].

This study goes beyond merely introducing the usage of AI tools; it aims to propose strategic approaches that can contribute to learners' actual language acquisition. By doing so, the research aspires to serve as a foundational resource for future studies in Korean language education and language assessment.

3. Key Characteristics of the Korean Language

3.1 Word Order and Grammatical Structure (SOV Structure and the Use of Particles)

Korean follows a subject-object-verb (SOV) structure, which differs from English [6], where the typical word order is subject-verb-object (SVO). This fundamental distinction in sentence structure can pose challenges for learners whose native languages follow the SVO pattern.

Additionally, Korean employs various grammatical particles to convey meaning with precision. These particles play a crucial role in sentence structure and grammatical clarity [5].

For instance:

The accusative (object-marking) particles ‘을/를’ indicate the object of a sentence.

The nominative (subject-marking) particles ‘이/가’ mark the subject.

The locative particles ‘에/에서’ indicate place or direction.

Mastering the use of these particles is essential for accurately understanding and constructing Korean sentences. However, the rules governing particle usage are complex and context-dependent, making them particularly challenging for learners.

3.2 Honorifics and the Role of "존댓말"

In Korean, the use of 존댓말 (formal speech) and 반말 (informal speech) varies depending on the relationship between speakers, making it a significant challenge for learners. Proper use of honorifics is a crucial aspect of Korean communication, and mastering context-appropriate expressions is essential for effective language use [6,7].

For example, the verb "먹다" (to eat) can be expressed differently depending on the level of formality:

"먹어요"(formal polite speech)

"먹어"(informal speech)

"드시다"(honorific form, used to show respect)

These variations in expression highlight the importance of learning socially appropriate language use in Korean. Understanding and applying honorifics correctly is a key factor in achieving fluency and effective communication in diverse social settings.

3.3 Lexical Diversity (Native Korean Words, Sino-Korean Words, and Loanwords)

Korean vocabulary is broadly categorized into three groups: native Korean words, Sino-Korean words, and loanwords [6].

Native Korean Words (고유어): These are words that have been used in Korea for centuries and are purely of Korean origin (e.g., 바람 [wind], 나무 [tree], 물 [water]).

Sino-Korean Words (한자어): These words are derived from Chinese characters and are frequently used in official documents and academic discourse (e.g., 경제 [economy], 사회 [society], 문화 [culture]).

Loanwords (외래어): These are words borrowed from foreign languages, primarily from English and Japanese, often adapted to Korean pronunciation (e.g., 컴퓨터 [computer], 택시 [taxi], 라디오 [radio]).

Sino-Korean words can be particularly challenging for learners due to their meanings and pronunciations, which often require additional study. Loanwords, on the other hand, are modified to fit Korean phonetic structures, necessitating an understanding of pronunciation changes. Therefore, when learning vocabulary, it is essential to study both word origins and phonetic transformations.

3.4 Phonological Changes (Liaison, Contraction, and Assimilation)

Korean pronunciation frequently involves phonological changes such as liaison, contraction, and assimilation [5,6].

Liaison (연음): When a final consonant (받침) of a word is carried over to the initial syllable of the following word for smoother pronunciation. Example: 학교에→학교에 (hak-kyo-e)

Contraction (축약): The shortening of longer expressions into more compact forms.

Example: 하지 아니하다→하지 않다(haji ani-hada → haji anta)

Assimilation (동화): When a sound changes due to the influence of surrounding phonemes.

Example: 좋다→조타(jot-ta)

These phonological changes play a crucial role, particularly in listening comprehension, and are essential for learners to master in order to achieve accurate pronunciation in real-life communication. Therefore, understanding phonological patterns and practicing them in various contexts is fundamental to Korean language acquisition.

4. Overview of the Test of Proficiency in Korean (TOPIK)

4.1 Introduction to TOPIK I and TOPIK II

TOPIK I is designed for beginner-level learners and primarily assesses listening and reading skills. In contrast, TOPIK II targets intermediate and advanced learners, evaluating their proficiency across three sections: listening, reading, and writing. As a result, TOPIK II presents greater challenges for test-takers.

4.2 Test Structure (Listening, Reading, Writing)

Listening : The listening section involves comprehending various types of spoken content, such as everyday conversations, news reports, and lectures. This section evaluates the learner's auditory comprehension skills.

Reading : The reading section assesses vocabulary and grammar comprehension through sentence-level, paragraph-level, and long-text reading exercises.

Writing : The writing section includes tasks ranging from completing given sentences to composing logically structured essays.

4.3 Evaluation Criteria and Scoring System

The TOPIK Exam is scored out of a total of 100 points per section, with the final score being the sum of all section scores.

TOPIK I consists of two levels:

Level 1: A score of 80 or higher

Level 2: A score of 140 or higher

TOPIK II consists of four levels:

Level 3: A score of 120 or higher

Level 4: A score of 150 or higher

Level 5: A score of 190 or higher

Level 6: A score of 230 or higher

5. Preparing for the TOPIK Exam Using IT Tools and ChatGPT

5.1 Preparing for the TOPIK Reading and Listening Tests

The process of preparing for the TOPIK exam can be enhanced by utilizing various IT tools, including ChatGPT, Google Translate, and Speech-to-Text (STT) [1,5,6]. These tools help develop test-taking strategies and strengthen language proficiency. In particular, the reading section benefits from grammar analysis, contextual understanding, and structural comprehension, with some of these techniques being applicable to the listening section as well.

1) Converting an Audio File into Text to Check Its Content It is possible to convert the audio file provided in the listening test into text, read it, and accurately understand the meaning of the given sentence.

 문제 20.mp3

(0:00) 20번 (0:02) 선생님, 마을 이름에 대한 책을 내신 특별한 계기가 있으신가요? (0:12) 네, 지명에는 지금은 안 쓰는 옛날 말이 많이 남아 있습니다. (0:19) 특히 마을의 문화나 자연을 가리키는 말들 중에 무척 아름다운 표현들이 많은데요. (0:28) 그런 표현들이 다시 우리의 일상으로 들어와 삶의 곳곳에서 사용됐으면 하는 마음으로 책을 쓰게 됐어요.

2) Context-Based Fill-in-the-Blank Exercises

This activity involves analyzing the flow of a sentence and receiving suggestions for contextually appropriate words. For example, by requesting, "Please suggest a word to fill in the blank in this sentence,- 이 문장에서 빈칸에 들어갈 단어를 추천해 줘" from ChatGPT, learners can receive various word suggestions along with example sentences. This method is useful not only for reading comprehension but also for analyzing listening passages, as it helps improve both vocabulary and contextual understanding skills.

다음 문장에서 ()에 들어갈 단어를 알려주세요, 그리고 다음 문장의 중심 내용을 알려주세요 : 보통 자동차에는 기름이나 가스를 넣습니다. 그런데 요즘은 전기로 가는 자동차가 나왔습니다. 전기 자동차는 아주 조용할 뿐만 아니라 다른 차에 비해서 경제적입니다. () 환경에도 좋습니다. 그래서 요즘 전기 자동차가 인기가 많습니다.

()에 들어갈 단어

문장의 흐름을 고려했을 때, ***() 환경에도 좋습니다.***의 빈칸에 들어갈 수 있는 적절한 단어는 다음과 같습니다.

- "또한" → "또한 환경에도 좋습니다." (추가적인 장점을 강조)
- "게다가" → "게다가 환경에도 좋습니다." (추가적인 장점을 강조)
- "그리고" → "그리고 환경에도 좋습니다." (연결어로 사용)
- "무엇보다" → "무엇보다 환경에도 좋습니다." (가장 중요한 장점을 강조)

3) Choosing words with similar meanings

Using ChatGPT to study synonyms and nuanced differences between similar words.

Practicing replacing words in sentences improves expression and comprehension, helping with both reading and listening.

4) Identifying the Main Topic and Central Idea of a Text or Dialogue.

Learners practice quickly identifying the main idea by asking questions such as, "What is the main topic of this sentence? - 이 문장의 핵심 주제가 뭐야?" or "Please summarize the main idea of this passage in two sentences. - 이 글의 핵심 내용을 두 문장으로 정리해 줘." This type of practice helps enhance the ability to grasp the core content efficiently. It can also be effectively applied in the listening section, particularly for summarizing the topic of a conversation.

5) Analyzing Specific Information and Verifying Accuracy.

Learners develop logical thinking skills by summarizing key details and comparing correct and incorrect answers. For example, by asking ChatGPT, "Please summarize three important points from this sentence - 이 문장에서 중요한 내용 3 가지를 정리해 줘." learners can practice extracting essential information and verifying its accuracy. This method is effective for enhancing analytical skills in reading and listening comprehension.

6) Arranging sentences in logical order.

Learners can shuffle sentences and ask ChatGPT to rearrange them logically.

Understanding discourse markers such as 'However - 그러나' 'And - 그리고' or 'Therefore - 따라서' strengthens cohesion and coherence.

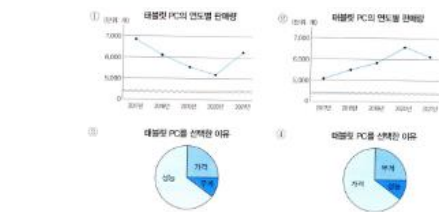
7) Inferring a Character's Attitude and Emotions.

Learners practice analyzing emotional expressions in sentences or passages and inferring the character's attitude based on this analysis. For instance, by asking, "Please explain what kind of emotions the character has in this passage - 이 글에서 인물이 어떤 감정을 가지고 있는지 설명해 줘." learners can gain a better understanding of how emotional expressions vary and how they reflect underlying attitudes.

8) Interpreting visual information such as charts and images.

When encountering reading questions with visual data, learners can request ChatGPT's explanation or convert screenshots into PDFs for analysis.

This technique is also useful for listening questions that involve selecting images.

3. 세 번째 원형 그래프 (88) - 데스크톱 PC를 선택한 이유
- 데스크톱 PC를 선택한 주요 이유를 나타낸 원형 그래프입니다.
 - "성능", "가격", "무게"의 세 가지 요소로 구분되어 있으며, "성능"이 가장 큰 부분을 차지하고 있습니다.
 - 즉, 데스크톱 PC를 구매할 때 성능이 가장 중요한 고려 요소로 작용했음을 알 수 있습니다.
4. 네 번째 원형 그래프 (89) - 데스크톱 PC를 선택한 이유
- 세 번째 그래프와 동일한 주제이지만, 요소의 비율이 다르게 표시되어 있습니다.
 - 여기서는 "무게"가 가장 큰 비율을 차지하고 있으며, 그다음이 "성능", "가격" 순입니다.
 - 즉, 이 데이터에서는 데스크톱 PC를 구매할 때 무게가 가장 중요한 요인으로 작용했음을 보여줍니다.

다음은 이미지의 내용 분석입니다:

1. 첫 번째 그래프 (88) - 데스크톱 PC의 연도별 판매량
- 2017년부터 2021년까지 데스크톱 PC의 연도별 판매량을 보여주는 그래프입니다.
 - 2017년에는 약 7,000대가 판매되었지만, 2019년까지 점차 감소하여 5,000대 이하로 떨어졌습니다.
 - 그러나 2020년 이후 다시 판매량이 증가하는 추세를 보이고 있습니다.
2. 두 번째 그래프 (89) - 데스크톱 PC의 연도별 판매량
- 마찬가지로 2017년부터 2021년까지 데스크톱 PC의 판매량을 나타낸 그래프입니다.
 - 이 그래프에서는 2017년 약 5,000대에서 시작하여 2019년까지 점차 증가하고, 2020년에 정점을 찍은 후 2021년에도 높은 판매량을 유지하고 있습니다.
 - 첫 번째 그래프와 비교했을 때, 이 그래프는 판매량이 꾸준히 증가하는 패턴을 보입니다.

9) Practicing diverse expressions and flexible language use

Analyzing the impact of using different words within the same context enhances practical language skills.

This exercise is particularly helpful for improving writing and understanding spoken expressions.

10) Improvement in understanding intermediate-level grammar items and the ability to construct appropriate example sentences.

Based on an accurate understanding of intermediate-level grammar items—such as conjunctive endings, passive and causative expressions, honorifics, and sentence-final endings—learners will develop the ability to independently construct appropriate example sentences using these elements.

The following is an example of the sentence-final ending ‘-(으)르걸(그랬다)’.

예시 문장:

- 한국어: 어제 친구에게 전화했어야 했는데, 안 했을 걸 그랬다.
- 영어: I should have called my friend yesterday, but I didn't.
- 러시아어: Мне следовало позвонить другу вчера, но я этого не сделал.

설명: “-(으)르걸(그랬다)”는 과거에 어떤 일을 하지 않은 것에 대해 후회하는 뜻을 나타냅니다. 이 예문은 “어제 친구에게 전화했어야 했는데, 안 했을 걸 그랬다”로, 전화를 하지 않은 것에 대해 후회하는 상황을 표현하고 있습니다.

11) Utilizing Autonomous Feedback and Repetitive Learning.

Rather than merely checking the correct answers, it is more effective to engage in repetitive learning by actively requesting feedback—such as asking, “Why is this option incorrect? - 왜 이 선택지가 틀렸는지?” or “Can you revise this sentence to sound more natural? - 이 문장을 더 자연스럽게 바꿔줘” This approach to learning is particularly beneficial for self-directed learners [2,3,4].

5-2. Preparing for the TOPIK Writing Test

In preparing for the TOPIK writing test, ChatGPT was utilized to focus on grammatical accuracy and logical flow while practicing writing. By creating sample responses and receiving feedback, I was able to enhance my readiness for the test.

1) Filling in the blanks practice

I practiced reducing grammatical errors and expanding my expression by asking ChatGPT for appropriate words to fill in the blanks in sentences.

This exercise allowed me to improve my ability to construct natural sentences through various examples.

2) Writing practice for 200-300 characters

After writing a short passage based on provided materials, I received grammar and expression feedback from ChatGPT to refine my writing.

By expressing the same content in different ways, I was able to expand my sentence-building skills.

3) Writing practice for 600-700 characters

When writing longer passages, I first asked ChatGPT to provide an outline for the composition. After completing the writing, I reviewed the logical structure and naturalness of expressions with feedback from ChatGPT to improve the overall quality of the text.

6. Checking Korean Pronunciation and Conversing with Artificial Intelligence in Korean

6-1. Checking Korean Pronunciation Using Google Translate

Google Translate not only provides translations but also offers a pronunciation feature, making it a highly useful tool for Korean language learners to check their pronunciation [1]. This allows me to verify my Korean pronunciation. By selecting Korean in Google Translate and clicking the microphone icon, I can speak in Korean and see the text displayed. After typing a Korean word or sentence, I can click the speaker icon next to the input field, and Google Translate will provide the correct pronunciation. By listening to this pronunciation, I can compare it with my own, which helps in verifying the accuracy of my pronunciation. After checking the pronunciation, I can correct and practice it repeatedly if necessary. Particularly, for difficult Korean sounds, such as the distinctions between 'ㅅ' and 'ㅆ' or the 'ㄹ' sound, I can repeatedly listen to them through Google Translate, recognize the differences, and make corrections. This helps me use more accurate pronunciation.

6-2. Using ChatGPT for Mobile to Converse with Artificial Intelligence in Korean

The mobile version of ChatGPT is a useful tool that allows me to easily converse with artificial intelligence anytime and anywhere, and I can engage in conversations in Korean. Through this tool, I can ask questions on various topics and receive answers in Korean. For example, if I ask, "How is the weather today? - 오늘 날씨 어때요?" ChatGPT provides an appropriate response in Korean. In this process, I can naturally practice everyday conversation.

Additionally, when I ask about grammatical issues, ChatGPT points out any errors and corrects them with appropriate expressions. For instance, if I ask, "Can you check if this sentence is correct? - 이 문장이 맞는지 확인해 주세요" ChatGPT corrects the sentence to a grammatically accurate form. Through this, I can better understand and practice Korean grammar.

ChatGPT also provides useful Korean expressions that can be used in specific situations. For example, if I request, "Please give me sentences I can use when ordering at a restaurant - 식당에서 주문할 때 쓸 수 있는 문장을 알려 주세요" it provides useful expressions for real-life situations. In this way, ChatGPT greatly helps me learn Korean that I can apply in practical situations [5,7].

6-3. Using Copilo on a Personal Computer to Converse with Artificial Intelligence in Korean

In "Using Copilo on a Personal Computer to Converse with Artificial Intelligence in Korean," the conversation in Korean typically involves the user engaging in a natural dialogue with the artificial intelligence. For example, the user can ask various questions or make requests during a conversation with Copilo, and the artificial intelligence responds appropriately in Korean.

7. Conclusion

7.1 Research Findings

This study analyzed the impact of utilizing artificial intelligence language models, such as ChatGPT, and information technology (IT) tools on improving learners' Korean language skills in the context of preparing for the Test of Proficiency in Korean (TOPIK). The research participants received meaningful support in various areas of their learning by employing ChatGPT as a personal assistant. This approach proved to be an effective learning methodology, particularly in core language domains such as grammar, vocabulary, writing, listening, and reading.

First, ChatGPT significantly enhanced the efficiency of grammar learning by explaining complex grammatical structures in simple terms and providing clear examples. Furthermore, ChatGPT was effectively used not only for grammar instruction but also for writing practice, including text composition and error correction. This positively contributed to the improvement of learners' writing skills. Learners were able to recognize and correct frequently made grammatical errors independently, gradually advancing their proficiency through repeated feedback.

Second, ChatGPT played a key role in advanced vocabulary acquisition, including commonly used expressions and idioms. The presentation of expressions alongside example sentences supported not only the comprehension of word meanings but also their practical application in daily life. This approach proved effective in expanding learners' vocabulary and supporting long-term retention, ultimately contributing to the development of practical language skills.

The immediate feedback and repetitive learning features provided by ChatGPT enhanced learners' comprehension and allowed them to tailor their learning pace to their individual styles. This contributed to the development of autonomous learning capabilities and sustained motivation. Notably, the flexibility and accessibility of studying without time or location constraints positioned this method as superior to traditional learning approaches.

Third, the integration of IT tools fostered a rich learning environment, particularly beneficial for listening and reading practice. Repetitive learning through diverse online resources enabled self-directed study even in independent settings, further strengthening learners' motivation and engagement.

Finally, this study demonstrated that even learners without a Korean language major were able to pass TOPIK High Level after approximately 10 months of focused study, utilizing IT tools and ChatGPT actively, in combination with appropriate guidance from a Korean language instructor. The systematic creation of a study plan and the iterative process of review and improvement through real-time feedback were key factors in maximizing learning effectiveness.

In conclusion, ChatGPT functioned not merely as a supplementary tool but as a reliable learning mentor, supporting the structuring of learners' knowledge and making the exam preparation process more systematic and effective. In conjunction with IT tools, it facilitated a more flexible and immersive learning environment, presenting a valuable example of the potential of this approach as an effective method for Korean language acquisition.

7.2 Limitations of Using Information Technology Tools and ChatGPT.

While information technology tools and ChatGPT can effectively cover the majority of learning needs, it has been observed that the answers provided by ChatGPT are not always 100% accurate and may occasionally contain incorrect information or grammatical errors. Therefore, rather than relying blindly on ChatGPT's responses, it is necessary for learners to supplement their studies with guidance from Korean language instructors or trustworthy learning materials. In particular, it has become clear that supplementary learning through teacher feedback is essential for developing productive language skills such as writing and speaking.

List of used literature

1. Language Learning with Technology: Ideas for Integrating Technology in the Classroom - Author: Graham Stanley, Publisher: Cambridge University Press, 2013
2. The Principles of Prompt Engineering - Author: Daniel Lim, Publisher: TechTree, 2024
3. Mastering AI with Prompt Engineering - Author: Kyunam Lee, Publisher: Information Culture Agency, 2023
4. Prompt Engineering: A New Career Sparked by ChatGPT - Authors: Seungwan Seo, Sieun Chae, Publisher: Ad&Media, 2023
5. Park, J., & Lee, H. (2023). "Application of AI in Language Learning: A Study on the Use of ChatGPT for Korean Language Learners." Journal of Language Education and Technology, 5(3), 45-60.
6. Lee, Y. (2024). "Integrating AI-Based Learning Tools into Language Education: A Focus on Korean as a Foreign Language." Language Education and Artificial Intelligence Journal, 9(1), 77-92.
7. Shin, J., & Park, K. (2023). "The Role of Language Models in Enhancing Language Learning: A Case Study with ChatGPT." Educational Technology and Language Studies,

Рецензент: к.ф.н., доцент Шаршенова Р.М.

УДК: 811.111'373.7

Маткасымова В.К.

Ош мамлекеттик университети

Маткасымова В.К.

Ошский государственный университет

Matkasymova V.K.

Osh state university

0009-0001-7056-4405

**ЗАМАНБАП ЛИНГВИСТИКАДАГЫ «МАКАЛ», «ЛАКАП» ЖАНА «ПАРЕМИЯ»
ТҮШҮНҮКТӨРҮНҮН ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫК ТАЛДООСУ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПОСЛОВИЦА», «ПОГОВОРКА»
И «ПАРЕМИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ
TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS «PROVERB», «SAYING»
AND «PAREMIA» IN MODERN LINGUISTICS**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала “макал”, “лакап” жана “паремия” түшүнүктөрүнүн заманбап лингвистикалык терминологиялык анализине арналган. Бул терминдер паремиялогиянын негизги категориялары болуп саналат жана элдик оозеки чыгармачылыгынын маанилүү элементтери болуп, коомдун маданий жана моралдык баалуулуктарын чагылдырат. Макалада бул түшүнүктөрдүн негизги айырмачылыктары жана окшоштуктары, ошондой эле алардын тил системасындагы ролу каралат. Теориялык негиз катары В.В. Виноградов, В.М. Телия жана В. Мидер сыяктуу белгилүү окумуштуулардын эмгектери пайдаланылган, алар бул тармакта чоң салым кошушкан. Макалада ушул терминдердин илимий аныктамалары келтирилип, алардын тилдин маданий жана социалдык аспектилерин түшүнүү мааниси

чечмеленет. Изилдөөдө "байлык – кедейлик" бинардык каршылыгына өзгөчө көңүл бөлүнөт, бул англис паремиялары аркылуу ачылат. Байлык жана кедейлик боюнча коомдун жалпы кабылдоосун чагылдырып турган макал-лакап жана идиомалар каралат. Аталган изилдөөнүн методологиялык негизин терминологиялык жана лексика-семантикалык талдоо ыкмалары түзөт. Макалада паремиялардын маданий нормаларды жана социалдык баалуулуктарды калыптандыруудагы ролу, ошондой эле байлык жана кедейликтин коомдогу кабыл алуу таасири белгиленет. Изилдөөнүн максаты — туруктуу тилдик бирдиктерди талдап, алардын коомдук аң-сезимге болгон таасирин түшүндүрүү.

Аннотация: Данная статья посвящена терминологическому анализу понятий «пословица», «поговорка» и «паремия» в современной лингвистике. Эти термины являются основными категориями в паремиологии и представляют собой важные элементы народной мудрости, отражающие культурные и моральные установки общества. В статье рассматриваются основные отличия и сходства между этими понятиями, а также их роль в языковой системе. В качестве теоретической основы использованы работы таких известных ученых, как В. В. Виноградов, В. М. Телия, В. Мидер, которые внесли значительный вклад в развитие данной области лингвистики. В статье приводятся научные определения этих терминов и поясняется их значимость для понимания культурных и социальных аспектов языка. Особое внимание в исследовании уделяется бинарной оппозиции «богатство – бедность», которая раскрывается через призму английских паремий. Рассматриваются пословицы, поговорки и идиомы, отражающие коллективное восприятие этих понятий в англоязычном обществе. На примерах реальной речи исследуются функции данных выражений, такие как познавательная, эмоциональная и воспитательная. Методологическую основу настоящего исследования составляют терминологический и лексико-семантический анализы. В статье подчеркивается роль паремий в формировании культурных норм и социальных ценностей, а также их влияние на восприятие богатства и бедности в англоязычных странах. Цель настоящего исследования заключается в анализе данных выражений и их влияния на формирование общественного восприятия ключевых социальных категорий.

Abstract: This article is dedicated to the terminological analysis of the concepts of "proverb", "saying", and "paremia" in modern linguistics. These terms are fundamental categories in paremiology and represent important elements of folk wisdom, reflecting the cultural and moral values of society. The article examines the main differences and similarities between these concepts, as well as their role in the language system. The theoretical basis for this study includes the works of well-known scholars such as V.V. Vinogradov, V.M. Telia, and V. Mieder, who have made significant contributions to the development of this field of linguistics. The article provides scientific definitions of these terms and explains their importance for understanding the cultural and social aspects of language. Special attention in the study is given to the binary opposition of "wealth – poverty", which is explored through the lens of English paremias. Proverbs, sayings, and idioms that reflect the collective perception of these concepts in English-speaking society are discussed. The functions of these expressions, such as cognitive, emotional, and educational, are analyzed through real speech examples. The research methodology includes terminological analysis, lexical-semantic analysis, and contextual analysis of literary examples. The article highlights the role of paremias in shaping cultural norms and social values, as well as their impact on the perception of wealth and poverty in English-speaking countries. The aim of the work is to analyze these expressions and their influence on the public perception of important social categories.

Негизги сөздөр: паремия; макал; лакап; байлык; кедейлик; терминологиялык анализ; лексика-семантикалык анализ; маданий лингвистика; англис тили.

Ключевые слова: паремия; пословица; поговорка; богатство; бедность; терминологический анализ; лексико-семантический анализ; культурная лингвистика; английский язык.

Keywords: paremia; proverbs; sayings; wealth; poverty; terminological analysis; lexical-semantic analysis; cultural linguistics; english language.

Устойчивые выражения такие как пословицы, поговорки и другие формы паремий представляют собой важнейшую составляющую языковой картины мира. Они не просто украшают речь, но и аккумулируют в себе культурные, нравственные и философские установки народа. Эти выражения хранят историческую память, отражают традиции и ментальные ориентиры, передаваясь от поколения к поколению в виде кратких, но ёмких формул.

Интерес к паремиологии как к самостоятельному направлению лингвистики в последние десятилетия заметно возрос. Исследователи изучают не только структуру и функции таких выражений, но и их мировоззренческое, оценочное и воспитательное значение. По мысли В. В. Виноградова, паремия подобно другим жанрам народного фольклора, выражает коллективное мышление, моральные ценности и отношение к базовым категориям, таким как добро и зло, богатство и бедность. [1, 384]

Термин "паремия" в современной лингвистике охватывает широкий спектр и включает в себя пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы и устойчивые фразеологизмы. Особенно активно развита паремиологическая традиция в английской лексикографии, где пословицы и поговорки рассматриваются как отдельные классы с характерными структурными и семантическими признаками. Как подчёркивает Л. С. Барнс, английские пословицы часто демонстрируют экономические, этические и поведенческие нормы общества, являясь не только выражением народной мудрости, но и индикатором социокультурного опыта. [2, 256]

Английские паремии, касающиеся тематики богатства и бедности, особенно выразительны в оценочном плане. Например, пословицы вроде "A fool and his money are soon parted" или "Money can't buy happiness" иллюстрируют критическое отношение к материализму и подчёркивают, что деньги не всегда являются источником счастья и гармонии. Таким образом, анализ паремий на данную тему позволяет выявить глубинные культурные смыслы, закодированные в языке.

Современная паремиология позволяет не только классифицировать и систематизировать пословицы и поговорки, но и раскрывать их концептуальное содержание — как отражение моральных и этических ориентиров общества.

Переходя от общего представления к конкретному, важно рассмотреть различия между ключевыми понятиями: "пословица", "поговорка" и "паремия". Несмотря на близость этих терминов, каждый из них обладает своими структурными и семантическими особенностями.

Пословица — это не просто устойчивое выражение, а языковая формула, в которой за краткой формой скрывается глубокий смысл, проверенный временем. Она оформляет жизненные наблюдения в чёткие суждения, часто с нравственным или воспитательным подтекстом. В. М. Телия определяет пословицу как «лаконичное суждение, выражающее обобщённую норму или предписание, закреплённое в языковой культуре» [3, 284]. С этим созвучно мнение В. Мидера, который считает пословицы «инструментами культурной памяти, передающими жизненные уроки через поколения» [4, 310].

Дополняя западные и российские научные подходы, кыргызский лингвист Т. А. Абдыразаков подчёркивает, что «паремия — это форма национального мышления, в которой отражаются мораль, этика, традиции и обычаи народа» [5, 212]. Таким образом, пословицы следует рассматривать не только как элементы языка, но и как отражение культурного кода, свойственного конкретному сообществу. Пословица рассматривается нами как специфическая форма культурного выражения, обозначающая нормы поведения.

В английском языке пословицы играют особую роль — они служат индикаторами отношения к базовым категориям, таким как труд, богатство, честность или бедность. Особенно интересны те, что касаются материального достатка: они позволяют проследить, какие установки связаны с деньгами, как формируются моральные оценки богатства и какие поведенческие стратегии поощряются или осуждаются в рамках англоязычной культуры.

Рассмотрим наиболее репрезентативные английские пословицы о деньгах и богатстве:

A fool and his money are soon parted. Глупый человек быстро расстаётся с деньгами. Эта пословица предупреждает о необходимости финансовой осмотрительности. Она отражает критическое отношение к беспечности в денежных вопросах, подчёркивая, что разум — важнейший инструмент сохранения благосостояния.

Money is the root of all evil. Деньги — источник зла. Пословица выражает идею о том, что жажда богатства может привести к моральному падению.

Riches do not always bring happiness. Богатство не гарантирует счастья. Данное суждение подчёркивает мысль, что материальные блага не обязательно ведут к внутреннему удовлетворению, любви или душевному покою.

Money talks. Деньги способны влиять на решения и действия. Деньги правят миром. Деньги способны влиять на решения и действия. Устойчивое выражение, указывающее на власть денег. В социальной среде деньги могут открывать двери, покупать влияние и даже обходить законы [7].

A penny saved is a penny earned. Сэкономленная копейка приравнивается к заработанной. Пословица отражает протестантскую трудовую этику, где экономность и бережливость рассматриваются как добродетели.

Money can't buy happiness. Счастье не продаётся. Эта фраза подчёркивает приоритет нематериальных ценностей, таких как любовь, здоровье, дружба, духовное развитие. Она служит напоминанием о том, что истинное благополучие не измеряется суммой на счёте.

Таким образом, английские пословицы, затрагивающие тему богатства, отражают не только экономические, но и этические ориентиры общества. Через лаконичные, но содержательные формулы передаётся отношение к деньгам как к ресурсу, который требует осмысленного и ответственного обращения. В отличие от пословиц, поговорки представляют собой краткие устойчивые выражения, которые фокусируются на наблюдениях о повседневной жизни, ситуациях и поведении людей. Поговорки, как правило, не содержат завершённого морального послания, но отражают повседневный опыт и здравый смысл. Более того поговорки не содержат завершённого суждения или нравоучения. Они скорее описывают типичные явления без явной морали, выступая в роли иллюстраций жизненных реалий.

Если пословица обобщает и учит, то поговорка чаще демонстрирует, объясняет или подчёркивает особенности конкретной ситуации. Структурно поговорки более гибкие, часто контекстуально окрашенные, что делает их удобным инструментом в разговорной речи. Тем не менее, и они могут быть носителями культурных и социальных смыслов, особенно в теме богатства и бедности.

Рассмотрим примеры английских поговорок, отражающих разные аспекты материального положения:

The rich get richer and the poor get poorer. Богатые становятся ещё богаче, бедные — ещё беднее. Эта поговорка иллюстрирует социальную несправедливость и усиливающееся имущественное расслоение. Она часто используется в критическом контексте, подчёркивая циклический характер неравенства.

Don't count your chickens before they hatch. Не радуйся раньше времени. Хотя эта поговорка напрямую не о богатстве, она актуальна в финансовом контексте. Она предупреждает о рисках преждевременных надежд на прибыль, учит осторожности в ожиданиях и планах.

Easy come, easy go. Лёгкие деньги быстро уходят. Поговорка отражает народную мудрость о том, что быстро полученные деньги имеют склонность также быстро исчезать. Здесь подчёркивается неустойчивость легкодоступного богатства.

A fool and his money are soon parted. Глупец быстро расстаётся с деньгами. Хотя это выражение также классифицируется как пословица, в ряде контекстов оно выступает как поговорка, подчёркивая бытовое наблюдение. Оно предупреждает о важности финансовой грамотности.

Money makes the world go round. Деньги движут миром. Это устойчивое выражение демонстрирует признание роли денег как основы функционирования общества. Оно подчёркивает материальный фундамент современного мира, не предлагая ни осуждения, ни похвалы.

Из приведенных примеров видно, что английские поговорки сохраняют глубокую связь с социальной действительностью, формируя реалистичное и прагматичное отношение к вопросам богатства и бедности.

Термин паремия (от греч. paroimia — изречение, поговорка) в лингвистике охватывает широкий спектр устойчивых языковых единиц, таких как пословицы, поговорки, крылатые выражения и идиомы. В отличие от узко специализированных понятий, паремия представляет собой обобщающую категорию, включающую разнообразные формы народной и культурной мудрости, зафиксированной в языке.

Паремии выполняют множество функций: они передают традиционные нормы поведения, выражают оценочные суждения, обобщают жизненный опыт, а также отражают историческую и социокультурную специфику народа. Особенно ярко это проявляется в паремиях, связанных с темами богатства и бедности — категориями, универсальными и одновременно глубоко национальными.

Английские паремии, касающиеся денег и материального положения, иллюстрируют философское и повседневное отношение общества к финансовым вопросам. Ниже приведены примеры, сгруппированные по видам выражений:

Идиомы.

Living beyond one's means. (Жить не по средствам) Описывает поведение человека, тратящего больше, чем зарабатывает. В английской культуре это осуждаемая черта, связанная с расточительностью и финансовой безответственностью.

To live paycheck to paycheck. (Жить от зарплаты до зарплаты) Указывает на финансовую нестабильность и невозможность накоплений. Подчёркивает уязвимость и отсутствие экономической подушки безопасности.

Throw money down the drain. (Выбрасывать деньги на ветер) Характеризует нерациональные траты, особенно на ненужные вещи. Употребляется как предупреждение против финансовой легкомысленности.

Money for old rope. (Деньги за ничего) Обозначает лёгкие или незаслуженные деньги. Нередко звучит иронично, осуждая несправедливую выгоду.

A rolling stone gathers no moss. (Катящийся камень мха не собирает) Идиома с философским подтекстом: человек, часто меняющий место или образ жизни, не приобретает стабильности и богатства. Указывает на недостаток оседлости и накоплений [7].

Крылатые выражения.

Time is money. (Время — деньги). Подчёркивает ценность времени как ресурса, равного или превосходящего финансовые блага. Распространён в деловой среде.

Put your money where your mouth is. (Подкрепи слова делом). Выражение о необходимости подтверждать слова поступками, в том числе материальными. Часто используется в контексте ответственности и честности.

You can't take it with you. (С собой не заберёшь). Напоминает о бренности материальных благ. Часто используется как моральное предостережение против чрезмерного накопления и алчности.

Отсюда следует, как идиомы и крылатые выражения, охватываемые понятием «паремия», играют значимую роль в культурной и языковой картине мира. Они помогают понять ценностные ориентиры общества и служат важным инструментом в формировании коллективного сознания. В ходе терминологического анализа понятий «пословица», «поговорка» и «паремия» в современной лингвистике можно сделать несколько ключевых выводов, которые подчеркивают их важность как в лексикографическом, так и в культурном контексте.

Пословица представляет собой завершённое выражение, которое, как правило, содержит моральную или философскую мысль и служит ориентиром для общества, предлагая универсальные жизненные истины. Эти выражения оказывают значительное влияние на формирование общественных норм и установок.

Поговорка является более коротким и повседневным выражением, часто не обладающим столь глубоким метафорическим содержанием, как пословица, но также выполняющим роль наставления в конкретных ситуациях. Она отражает практическую мудрость и ориентирована на непосредственное поведение человека.

Паремия представляет собой более широкий термин, объединяющий не только пословицы и поговорки, но и идиомы, крылатые выражения и другие устойчивые фразеологические единицы. В лингвистическом контексте паремии служат важным инструментом для анализа культурных и моральных норм, а также для понимания взаимодействия языка и общества.

Таким образом, паремии о деньгах, богатстве и бедности выполняют культурную и воспитательную функцию, выступая как своеобразный фильтр, через который общество транслирует и корректирует своё отношение к материальному миру. Их изучение даёт возможность не только глубже понять языковую картину мира, но и проследить, каким образом язык фиксирует жизненные приоритеты и социальные установки, сохраняя при этом связь между прошлым, настоящим и будущим.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Наука, 1977, 384 с.
2. Барнс Л. С. Проблемы лексики и фразеологии в английском языке. — М.: Наука, 1989, 256 с.
3. Телия В. М. Фразеология как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1996, 284 с.
4. Мидер В. Пословицы как отражение культурных и нравственных норм. — М.: Наука, 2004, 310 с.
5. Абдыразаков Т. А. Паремия — зеркало народного сознания: теория и национальные особенности. — Бишкек: Илим, 2012, 212 с.
6. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. New York: Oxford University Press, 1994.
7. Simpson, J., & Weiner, E. (Eds.). Oxford English Dictionary (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press, 2004.

Рецензент: к.филол.н., доцент Исакова Т.

УДК 811.111 '373.7

Маткасымова В.К.

Ош мамлекеттик университети

Маткасымова В.К.

Ошский государственный университет

Matkasymova V.K.

Osh state university

0009-0001-7056-4405

**АНГЛИС ТИЛИНДЕ МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫН ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ (АКЧА, БАЙЛЫК ЖӨНҮНДӨ МАКАЛДАРДЫН МИСАЛЫНДА)
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСЛОВИЦ И
ПОГОВОРОК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ О ДЕНЬГАХ
И БОГАТСТВЕ)**

**LEXICAL AND SEMANTICAL CHARACTERISTICS OF PROVERBS AND SAYING
IN THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON PROVERBS ABOUT MONEY AND WEALTH)**

Кыскача мүнөздөмө: Макала англис тилиндеги байлык жана кедейликти чагылдырган макал-лакаптардын лексика-семантикалык талдоосуна арналган. Изилдөөнүн негизги максаты – англис тилиндеги паремиялардын семантикалык жана структуралык өзгөчөлүктөрүн изилдеп, аларда камтылган маданий түшүнүктөрдү аныктоосу болуп эсептелет. Элдик акылмандыктын маанилүү бөлүгү катары макал-лакаптар жана оозеки сөздөр коомдун баалуулуктарын жана дүйнө таанымын толугу менен чагылдырат. Элдик ооз эки сөздөрдүн лексикалык жана семантикалык талдоо процесси, туруктуу сөз айкаштарынын моралдык жана маданияттык өзгөчөлүктөрүн тил аркылуу тереңирээк түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет. Бул изилдөө белгилүү орус лексикограф С.И. Ожегов жана англиялык Дж.П. Лейк сыяктуу авторлордун эмгектери менен бирге, лексикалык жана семантикалык лингвистиканын теориялык негиздерине таянат.

Изилдөө ыкмалары белгилүү бир сөздөрдүн (мисалы, "акылсыз", "акча", "бакыт") лексикалык компоненттерин талдоо аркылуу жүргүзүлөт. Бул ыкма сөздөрдүн негизги жана алардын контексттик маанилерин макал-лакаптар же оозеки сөздөр ичиндеги байланыштар менен аныктоого шарт түзөт. Семантикалык талдоонун негизинде сөздөрдүн философиялык мааниси ачылып, алар чагылдырган маданий жана моралдык баалуулуктар ачыкка чыгат. Андан сырткары, акчанын күчү, жакшылыктын же жамандыктын булагы катары кабыл алынгандыгы жана анын адам мамилелерине же коомдук түзүлүшкө тийгизген таасири да талкууга алынган. Изилдөөнүн натыйжасында, макал-лакаптар жана оозеки сөздөр материалдык байлыкка болгон социалдык жана моралдык көз караштарды терең түшүнүүгө жардам берет. Мисалы, "Акча – бардык жамандыктын жышааны" же болбосо "Акчага бакытты сатып албайт" деген сыяктуу туруктуу сөз айкаштары байлыкка карата эки тараптуу мамилени көрсөтүп, анын моралдык көйгөйлөрдүн жана мүмкүнчүлүктөрдүн булагы катары ролун баса белгилейт. Макал-лакаптар акчаны сарамжалдуу пайдалануунун маанилүүлүгүн үйрөтсө, оозеки сөздөр анын коомдогу социалдык маанисин чагылдырат жана тил аркылуу адамдын таанып билүү ишмердүүлүгү аныкталат.

Аннотация: В данной статье проводится лексико-семантический анализ английских пословиц и поговорок о богатстве и деньгах. Целью исследования является выявление ключевых лексико-семантических характеристик, структурных особенностей и культурных концептов, передаваемых в этих выражениях. Пословицы и поговорки являются важной частью народной мудрости, которая отражает ценности и мировоззрение общества. Важнейшие события исторической жизни народа закреплялись в памяти народа посредством устного народного творчества. В рамках работы проводится лексический и семантический анализ, позволяющий более глубоко понять, как эти выражения передают культурные и моральные концепты через язык. Исследование основывается на трудах выдающихся русских и английских лексикографов, как С.И. Ожегов и Дж. П. Лейк, а также на теоретических принципах лексической и семантической лингвистики. Методы исследования включают анализ устойчивых лексических компонентов, таких как "fool", "money", "happiness", что позволяет выявить как прямые значения слов, так и их взаимосвязь в контексте пословиц. Семантический анализ представляет возможность осмыслить и раскрыть более глубокие смыслы фраз, показывая влияние культурных и моральных ценностей. Дополнительно исследуется восприятие денег как силы, источника счастья или зла, а также их воздействие на межличностные отношения и социальные структуры. Результаты исследования показывают, что пословицы и поговорки помогают глубже понять социальные и моральные аспекты отношения к материальному богатству. Выражения, такие как "Money is the root of all evil" и "Money can't buy happiness", подчеркивают многозначность богатства, акцентируя внимание на его роли как источника как моральных проблем, так и возможностей. В то время как пословицы учат рациональному обращению с деньгами, поговорки подчеркивают их социальное значение тем самым выявляется познавательная деятельность человека через призму своего языка.

Abstract: This article is dedicated to the lexical-semantic analysis of English proverbs and sayings related to wealth and poverty, with the aim of identifying their key semantic features, structural characteristics, and cultural concepts. Proverbs and sayings are important components of folk wisdom, reflecting societal values and worldviews. The study includes both lexical and semantic analysis, offering a deeper understanding of how these expressions convey moral and cultural concepts, as well as the linguistic mechanisms through which they are represented. The research is based on the works of lexicographers such as S.I. Ozhegov and J.P. Lake, as well as the theoretical foundations of

lexical and semantic linguistics. The research methods involve analyzing specific expressions through their lexical components (e.g., "fool," "money," "happiness"), enabling the identification of both direct meanings and their interrelations within the context of proverbs and sayings. Semantic analysis uncovers deeper meanings, reflecting the influence of cultural and moral values. Additionally, the study explores the perception of money as a force, a source of happiness or evil, and its impact on interpersonal relationships and social structures. The findings indicate that proverbs and sayings contribute to a deeper understanding of social and moral attitudes toward material wealth. Expressions like "Money is the root of all evil" and "Money can't buy happiness" highlight the ambiguity of wealth, emphasizing its role as both a source of moral dilemmas and opportunities. While proverbs teach the importance of wise financial management, sayings underscore their social implications.

Негизги сөздөр: лексика-семантикалык талдоо; макал лакаптар; байлык; кедейлик; маданий концепттер; моралдык баалуулуктар; социалдык мамилелер.

Ключевые слова: лексико-семантический анализ; пословицы и поговорки; богатство; бедность; культурные концепты; моральные ценности; социальные отношения.

Keywords: lexical-semantic analysis; proverbs and sayings; wealth poverty; cultural concepts moral values; social relationships.

Пословицы и поговорки являются неотъемлемой частью культурного наследия, отражая народную мудрость, ценности и мировоззрение. В английском языке особое место занимают выражения, связанные с материальным достатком, деньгами, богатством и бедностью, что подчеркивает их значимость в жизни общества.

Цель данной статьи — исследовать лексико-семантические особенности английских пословиц и поговорок, посвящённых этим темам. Анализ позволит выявить их ключевые семантические особенности, структурные характеристики и передаваемые ими культурные концепты.

Актуальность работы обусловлена тем, что пословицы не только отражают отношение к богатству и бедности в английской культуре, но и способствуют более глубокому пониманию национального менталитета и языковых особенностей.

Для более глубокого понимания пословиц и поговорок, связанных с темой богатства и бедности, необходимо обратиться к их определениям и различиям. В лингвистике пословицы рассматриваются как краткие, поучительные изречения, передающие коллективный опыт, тогда как поговорки являются устойчивыми выражениями, не имеющими назидательного смысла. Рассмотрим основные подходы к их определению и классификации.

С.И. Ожегов определял пословицу как «краткое народное изречение с назидательным содержанием», а поговорку — как «устойчивое выражение, не являющееся завершённым предложением» [1].

Английский исследователь Джон П. Лейк рассматривал пословицы как отражение социальной и культурной истории Англии, систематизируя их в своей работе *The Proverbs of England* [2].

Кыргызский исследователь Т. Абдиев исследовал семантику и функции кыргызских пословиц, подчёркивая их роль в передаче национального мировоззрения [3].

В языке существуют два основных типа народных выражений: пословицы и поговорки. Несмотря на их схожесть, они имеют некоторые отличия. Пословица — это краткое народное изречение с обобщённым смыслом, которое несёт в себе моральный урок или житейскую

мудрость. Пословица "A fool and his money are soon parted" учит тому, что неразумное распоряжение деньгами быстро приводит к их утрате.

Поговорка, в свою очередь, может не содержать нравоучения и часто используется для выражения эмоций или отношения говорящего к ситуации. Например, "Money talks" — это выражение подразумевает, что деньги обладают властью и могут решать многие вопросы.

Различие между пословицей и поговоркой важно, поскольку в контексте богатства и бедности встречаются и те, и другие. Пословицы часто выражают глубокие моральные уроки о материальном благосостоянии, тогда как поговорки более лёгкие и могут передавать отношение к богатству и бедности с оттенком иронии или наблюдений. Рассмотрим примеры, которые наглядно демонстрируют, как народная мудрость и жизненные наблюдения о богатстве и бедности отражаются в этих выражениях.

Таким образом, несмотря на общие черты, пословицы и поговорки имеют важные различия, которые проявляются особенно ярко при анализе выражений, связанных с богатством и бедностью. Пословицы, как правило, носят более серьёзный, поучительный характер и часто содержат моральные уроки о материальном благосостоянии, в то время как поговорки могут быть более лёгкими, ироничными или даже сатирическими, отражая отношение к деньгам и богатству в более непринуждённой форме.

Для дальнейшего исследования важно понять, как эти различия проявляются в лексико-семантических особенностях английских пословиц и поговорок, связанных с темами богатства и бедности. Данный анализ поможет выявить не только культурные и моральные концепты, отражённые в этих выражениях, но и их структурные особенности, которые показывают, как язык может передавать различные представления о материальном достатке.

Для более глубокого понимания лексико-семантических особенностей пословиц и поговорок, связанных с темой богатства и бедности, полезно обратиться к теоретическим основам, разработанным в области лексической и семантической лингвистики. Согласно В. В. Виноградову, лексический анализ фразеологических единиц позволяет выделить их структурные компоненты и понять, как слова взаимодействуют друг с другом для создания определённого смысла. Семантический анализ, в свою очередь, помогает выявить глубинные смыслы, скрытые за поверхностными значениями слов, а также определить культурные и моральные концепты, отражённые в этих выражениях. Применение этих методов к английским пословицам, связанным с богатством и бедностью, позволяет выявить их ключевые семантические особенности и культурные коннотации. Рассмотрим это на примере ряда устойчивых выражений

1. "A fool and his money are soon parted".

Лексический анализ:

"fool" — человек, лишенный здравого смысла, что связано с понятием глупости или неосмотрительности. Это слово также может быть связано с моральной оценкой, указывая на неспособность разумно распоряжаться материальными средствами.

"money" — классическое обозначение материального богатства, что также связано с идеей личной безопасности и влияния в обществе.

"parted" — разлучение, разделение, что обозначает утрату или потерю.

Семантический анализ:

Данная пословица выражает моральный урок о том, что человек, не умеющий разумно распоряжаться деньгами, непременно их потеряет. Легкие деньги с которыми глупые люди быстро расстаются из-за неправильного обращения с ними, но это поддерживается

множеством исследований, посвященных расставанию с материальными благами, например, в работе Лейка Дж. П. *The Proverbs of England* (1900), где отмечается, что английская культура наделяет деньги особой силой и связывает их с моральными ценностями. Подобное восприятие указывает на важность финансовой ответственности.

2. "Money is the root of all evil".

Лексический анализ:

"money" — символ материального богатства, обладающий силой и властью.

"root" — источник, основа.

"evil" — зло, моральный упадок.

Семантический анализ:

Это выражение подчеркивает, что деньги могут стать причиной злых поступков, если человек утрачивает моральные ориентиры. К деньгам относятся как к корню зла, чем больше денег, тем больше грехов. Здесь находит свое отражение важное культурное замечание о двусмысленности денег, которое также поднимали такие исследователи, как Джон Лейк, рассматривая деньги как символ как добра, так и зла в англоязычной культуре. Множество исследований, таких как работа Э. У. Лейка *English Proverbs* (1917), говорят о моральном осуждении чрезмерной привязанности к деньгам, считая это причиной морального разложения [5, 6].

3. "Riches do not always bring happiness".

Лексический анализ:

"riches" — богатство, материальные ценности.

"bring" — приводить, обеспечивать.

"happiness" — счастье, удовлетворенность.

Семантический анализ:

Это выражение оспаривает популярное мнение о том, что деньги могут обеспечить внутреннее счастье. Оно связано с культурными убеждениями, выдвигаемыми в ряде работ по сравнительному анализу культурных ценностей, таких как работа Абдиева Т. «Кыргыз макал-лакаптарынын семантикасы жана функциялары» (2005), где акцент делается на различии восприятия счастья в разных культурах. Англоязычная культура, несмотря на привязанность к материальным благам, также утверждает, что истинное счастье зависит от нематериальных ценностей.

4. "Money talks".

Лексический анализ:

"money" — богатство, средства.

"talks" — оказывает влияние, влияет на действия.

Семантический анализ:

В этой поговорке деньги олицетворяются как нечто, обладающее влиянием на людей и обстоятельства. Это мнение поддерживает исследования в области социальной лингвистики, например, работа Х. Хартмана *The English Proverbs and Their Origins* (1950), где подчеркивается роль денег как социального катализатора, влияющего на решения и отношения в обществе [6, 7]. Это утверждение указывает на то, что деньги могут не только обеспечивать материальный комфорт, но и играть важную роль в принятии социальных решений.

5. "A penny saved is a penny earned".

Лексический анализ:

"penny" — символ экономии, мелкой суммы, но также и бережливости.

"saved" — сбереженный, не потраченный.

"earned" — заработанный, полученный через труд.

Семантический анализ:

Это выражение поддерживает идею, что сбережение и экономия равнозначны зарабатыванию денег. Подобная концепция находит свое отражение в культурных исследованиях, например, в работах Ожегова С.И. Словарь русского языка (1984), где рассматривается важность бережливости как моральной ценности, подкрепляющей стабильность и благосостояние.

6. "Money can't buy happiness".

Лексический анализ:

"money" — денежные средства, материальные ресурсы.

"can't" — сокращение от "cannot", указывает на невозможность.

"buy" — приобрести, обеспечивать.

"happiness" — чувство удовлетворения, радости, благополучия.

Семантический анализ:

Пословица "Money can't buy happiness" выражает идею, что материальные блага не гарантируют эмоционального удовлетворения или счастья. Деньги – не вечная ценность, не главное, есть вещи важнее материальных благ. Современные исследования подтверждают эту мысль. Например, работы Даниэля Канемана и Ангуса Дитона показывают, что повышение дохода улучшает субъективное ощущение счастья до определённого уровня (около \$75 000 в год), после чего связь между доходом и счастьем ослабевает. Исследования подтверждают, что вознаграждения за выигрыш могут приносить радость только на определённый период времени, следовательно через некоторое время счастья возвращается к прежним значениям. Это подтверждает мнение о том, что деньги способны удовлетворить самые необходимые потребности и обеспечить комфорт, но не гарантируют постоянное или длительное счастье.

7. "Money is like sea water. The more you have, the more you want."

Лексический анализ:

Лексема "more" повторяется, создавая акцент на бесконечном желании и жадности.

Лексема "want" в контексте выражает не только желание, но и жажду, бесконечную потребность.

Семантический анализ:

Пословица указывает на природу человеческой жадности и неудовлетворенности, которая усугубляется, когда человек достигает большего. Деньги, превращаясь в главную цель жизни, порождают зависимость к богатству. Это выражение подчеркивает цикличность желания и материальных стремлений.

8. "Money is power."

Лексический анализ:

"money" — лексема, обозначающая материальные ценности, денежные средства.

"power" — лексема, связанная с возможностью оказывать влияние, контроль, власть.

Семантический анализ:

Эта пословица выражает идею о том, что деньги являются источником власти и влияния в обществе. Деньги здесь выступают как символ возможности воздействовать на различные процессы и людей, что отражает важность материальных ресурсов в социальном контексте. Она подчеркивает, что финансовая независимость может открыть доступ к влиянию и ресурсам, что является важной частью социальной структуры.

Источник:

Пословица встречается в ряде англоязычных источников, таких как:

The Oxford Dictionary of Proverbs. (Уильям Гренд, 2009) [6, 7].

9. "A rich man is nothing but a poor man with money."

Лексический анализ:

"rich man" — лексема, обозначающая человека, обладающего значительными материальными благосостояниями.

"poor man" — лексема, обозначающая человека, не имеющего материальных благ.

"nothing but" — фраза, подчеркивающая, что богатство не изменяет внутреннюю суть человека.

Семантический анализ:

Данная пословица выражает философскую мысль о том, что богатство не изменяет суть человека. Несмотря на наличие материальных благ, человек остается тем же, что и был, подчеркивая бессмысленность стремления к богатству ради самого богатства. Она раскрывает идею, что социальный статус, зависящий от материальных средств, не влияет на внутренние качества человека, такие как мораль, честность и душевное состояние.

Источник:

Пословица является частью традиционных англоязычных выражений, но точный источник не всегда указан. Однако она встречается в литературных произведениях и философских трактатах.

10. "When poverty comes in at the door, love flies out the window."

Лексический анализ:

"poverty" — лексема, обозначающая состояние бедности, отсутствие материальных средств.

"love" — лексема, обозначающая чувства привязанности, любви, близости между людьми.

"fly out the window" — метафора, означающая уход чего-либо, потерю важного.

Семантический анализ:

Эта пословица выражает идею, что материальные проблемы, такие как бедность, могут разрушить эмоциональные и социальные связи между людьми. Бедность становится причиной ухода любви, что метафорически подчеркивает важность финансового благосостояния для сохранения гармонии в отношениях. Таким образом, выражение поднимает вопросы о роли денег в семейной и личной жизни, показывая, как бедность может оказывать разрушительное влияние на внутренние человеческие ценности и связи [7].

11. "The best things in life are free."

Лексический анализ:

"best things" — лексема, обозначающая наиболее важные и ценные вещи.

"life" — лексема, относящаяся к жизни как процессу существования.

"free" — лексема, обозначающая отсутствие материальных затрат или ценности [7].

Семантический анализ:

Пословица подчеркивает, что самые ценные вещи в жизни, такие как любовь, счастье, дружба, не могут быть куплены за деньги. Она утверждает, что нематериальные ценности, не зависящие от материального благосостояния, имеют первостепенное значение и не поддаются денежной оценке. Это высказывание представляет собой противоположность идее, что

богатство приносит счастье, акцентируя внимание на духовной и эмоциональной стороне жизни.

Вывод.

В данной статье был проведен лексико-семантический анализ английских пословиц и поговорок, касающихся тем богатства, бедности и денег. Этот анализ помог выявить важные семантические элементы, отражающие восприятие этих понятий в англоговорящей культуре. Рассмотренные пословицы, такие как “A fool and his money are soon parted”, “Money is the root of all evil”, “Money talks”, “A penny saved is a penny earned”, “Riches do not always bring happiness” и “Money can’t buy happiness”, предоставляют глубокое понимание того, как в английском языке выражаются взгляды на богатство и бедность.

Пословицы и поговорки не только служат языковыми единицами, но и несут в себе культурные, моральные и социальные нормы. Эти выражения передают взгляды общества на деньги и их роль в жизни человека, а также демонстрируют, как богатство и бедность могут влиять на жизнь людей. Через метафоры и противопоставления, такие как “Money talks” или “A penny saved is a penny earned”, можно увидеть не только материальные, но и философские аспекты отношения к деньгам. В то время как некоторые пословицы подчеркивают важность разумного отношения к деньгам, другие выражают мнение, что богатство не всегда приносит счастье и может привести к моральным последствиям.

Лексический анализ показал, что ключевыми лексемами, связанными с деньгами, являются money, riches, wealth, что свидетельствует о центральной роли этих понятий в языке и культуре. Также важно отметить использование стилистических приемов, таких как гипербола, метафоры и противопоставления, которые помогают усилить смысл и выразительность пословиц. Например, в выражении “Money talks” слово “talks” подчеркивает влияние, которое деньги могут оказывать в социальном контексте.

Семантический анализ пословиц показывает, что богатство рассматривается как двусторонний аспект: оно может приносить как счастье и власть, так и моральные опасности. Пословица “Money is the root of all evil” акцентирует внимание на негативных аспектах богатства, таких как жадность и коррумпированность. В то время как пословицы типа “Riches do not always bring happiness” иллюстрируют философское восприятие, в котором материальные ценности ставятся в контекст моральных и духовных ориентиров.

Кроме того, исследования показывают, что выигрыш в играх на удачу может приносить радость только на определенный период, после чего уровень счастья возвращается к прежним значениям. Это подтверждает мнение о том, что деньги могут удовлетворить основные потребности и обеспечить комфорт, но не гарантируют постоянное или длительное счастье. Пословица “The best things in life are free” подчеркивает, что самые ценные вещи в жизни, такие как любовь, счастье, дружба, не могут быть куплены за деньги.

Таким образом, лексико-семантический анализ пословиц, связанных с деньгами, позволяет глубже понять не только концепцию богатства и бедности в языке, но и мировоззрение, присущее англоговорящей культуре. Эти пословицы служат своего рода зеркалом для отражения социальных ценностей и норм, влияя на восприятие человеком своих материальных и духовных устремлений.

Список использованной литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984.
2. Lake J.P. The Proverbs of England. – London: Macmillan, 1900.

3. Абдиев Т. Кыргыз макал-лакаптарынын семантикасы жана функциялары. – Бишкек: Илим, 2005.
4. Виноградов, В. В. (2000). Русская фразеология: Словарь. — М.: Наука, 2000.
5. John Simpson's The Concise Oxford Dictionary of Proverbs, Oxford University Press, 1983.
6. Jennifer Speake, The Oxford Dictionary of Proverbs, Oxford University Press, 2008.
7. Oxford Treasury of Saying and quotations Susan Ratcliffe, Oxford university Press, 2011.

Рецензент: к.ф.н., доцент Сагындыкова Р.Ж.

УДК 621.372:551.508.8

Миясаров И.А.

Борбордук Азия эл аралык университети

Миясаров И.А.

Международный университет Центральной Азии

Miyasarov I.A.

International University of Central Asia

**КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДАГЫ ТАРЫХЫЙ РОМАН
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
HISTORICAL NOVEL IN KYRGYZ LITERATURE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада кыргыз адабиятындагы тарыхый романдын жаралышынан бүгүнкү күнгө чейинки өнүгүшү жана эволюциясы талкууланат. Анда кыргыз адабиятындагы заманбап тарыхый романдын негизги түрлөрү көрсөтүлөт, бул жанрдагы адабий чыгармалардын мисалдары келтирилет жана кыргыз тарыхый романынын булактары аныкталат. Макалада тарыхый романдын кыргыз адабиятында пайда болуп, өнүккөн жалпы тарыхый жана маданий контексти, анын тарыхый илим жана тарыхчылар менен археологдордун жетишкендиктери менен болгон байланышы баяндалат.

Аннотация: В статье рассказано о развитии и эволюции исторического романа в кыргызской литературе с момента его возникновения и по сегодняшний день, приведены основные подвиды современного исторического романа в отечественной литературе, указаны примеры литературных произведений в этом жанре, и указаны источники происхождения кыргызского исторического романа. В статье дан общий историко-культурный контекст, в котором возник и развивался жанр исторического романа в отечественной литературе, прослежена его взаимосвязь с исторической наукой и достижениями историков и археологов.

Abstract: The article describes the development and evolution of the historical novel in Kyrgyz literature from its inception to the present day, provides the main subspecies of the modern historical novel in Kyrgyz literature, provides examples of literary works in this genre, and indicates the sources of origin of the Kyrgyz historical novel. The article provides a general historical and cultural context in which the historical novel genre originated and developed in Kyrgyz literature, and traces its relationship with historical science and the achievements of historians and archaeologists.

Негизги сөздөр: роман; жанр; илим; проза; фольклор; акын; доор; турмуш.

Ключевые слова: роман; жанр; наука; проза; фольклор; поэт; эпоха; быт.

Keywords: novel; genre; science; prose; folklore; poet; epoch; everyday life.

Исторический роман в кыргызской литературе является одной из наиболее значимых форм художественного осмысления прошлого, поскольку он объединяет в себе элементы исторической науки, фольклорной традиции и художественного вымысла. Исследователи отмечают, что данный жанр выполняет не только эстетическую, но и познавательную функцию, способствуя формированию исторического сознания читателя и сохранению национальной памяти [1; 2].

Жанр исторического романа в кыргызской литературе начинает развиваться позже по сравнению с литературами других стран Центральной Азии, начиная с середины 1960-х годов. В узбекской литературе первый исторический роман появился ещё в 1920-е годы («Минувшие дни» Абдуллы Кадыри). В таджикской литературе первые образцы жанра появились в 1930-е годы (роман С.Айни «Рабы»), в казахской и туркменской литературах - в 1940-е годы (романы «Путь Абая» Мухтара Ауэзова, роман «Решающий шаг» Берды Кербабоева). Тем не менее, кыргызская историческая романистика сразу же предъявила образцы самого высокого литературного уровня. Историю кыргызского исторического романа следует разделить на два временных периода: период СССР, когда историческая проза развивалась в условиях тоталитаризма и строгой государственной цензуры, и постсоветский период (после 1991), когда кыргызская литература вступила в эру полной творческой свободы, открытых границ, абсолютной доступности любой зарубежной литературы, и, следовательно, вступлению в процесс взаимодействия с общемировой исторической литературой [2]. Также следует отделить исторический роман от историко-биографического романа, который является отдельным жанром, и заслуживает отдельного разговора (такими произведениями являются, например, известная трилогия Касымалы Баялинова «Боордошгор» («Братство»)), и роман в стихах Аалы Токомбаева «Кровавые годы»).

Кыргызская историческая литература возникла в тот период, когда кыргызская литература в целом вступила в период «профессиональной зрелости». Данные особенности подробно анализируются в исследованиях, посвящённых проблеме жанра кыргызского исторического романа, где подчёркивается его опора на документальность, психологизм и эпическое изображение народной жизни [1; 2].

По мнению профессора Ч. Джолдошевой, именно по этой причине кыргызской прозе данного жанра были присущи «глубокий историзм в отборе и в осмыслении событий прошлого, диалектическое сочетание документального и вымышленного начал, стремление раскрыть судьбы народных масс и отдельных её представителей, глубокий психологический анализ, проникновение в духовную сущность героев». Для кыргызской исторической романистики советского периода характерно стремление к художественному анализу прошедших периодов истории Кыргызстана, поиск корней, воссоздание полной картины быта, обычаев, нравов, социальной структуры описываемого общества. Интерес к отечественной истории, послуживший началом исторической прозы в кыргызской литературе, имел целью не только подробно изучить и понять прошлое, но и понять настоящее, то, как из прошлого возникло нынешнее положение дел. Так появился первый исторический роман в кыргызской литературе, который стал самым знаменитым и художественно ценным произведением этого жанра – роман Тологона Касымбекова «Сломанный меч» («Сынган кылыч») (первая часть -1966, вторая часть -

1971), описывающий период присоединения к России в середине девятнадцатого века, и дающий подробные картины устройства жизни кыргызов в тот исторический период [1]. Другое важное произведение того же периода – роман Тугельбая Сыдыкбекова «Синий стяг» («Кёк асаба») (1971), исследующий период кыргызской истории, называемый эпохой великодержавия и ставший плодом многолетней работы в архивах [4]. Многие герои почерпнуты из орхон-енисейских рунических надписей (Элтерес, Эр Кулчур, Угуз хан, Жаш Тегин, Барс, Буйлаш). Роман буквально насыщен описанием уникальной этнокультуры древних кыргызов, как, например, конные и пешие игрища, различные спортивные состязания кочевников, их военная тактика и вооружения, умение добывать полезные ископаемые, работать с металлом, успешно заниматься земледелием и животноводством, их привычки, образ мыслей и героические деяния. Произведение насыщено эпиграфами из трудов крупных историков, а также из «Манаса» и других фольклорных памятников: каждый раздел начинается из двух-трех коротких и длинных цитат [4].

Для исторической прозы постсоветского периода характерно очень большое стилистическое и тематическое разнообразие, а также большая свобода во взаимодействии с другими жанрами, что свидетельствует о расширении жанровых границ исторического романа и его взаимодействии с публицистикой, этнографией и историографией [2; 3]. К примеру, роман Тологона Касымбекова «Кыргын» отмечен жанровым синтезом, когда в рамках одного произведения смешиваются публицистика, социология, этнография, историография. Исчезают традиционное, общее определение исторического романа. Среди наиболее значимых образцов жанра исторического романа в кыргызской литературе постсоветского периода следует назвать произведения К. Осмоналиева «Схватка кочевников» (1993), А. Газиева «Пулат-хан» (1995), Т. Касымбекова «Баскын» (2000) и «Кыргын» (2004), М. Абакирова «Кекей кести» (1999) и «Жестокий век» (2008), Ж. Токтоналиева «Хан Ормон» (2002), Ж. Егембердиева «Канат хан» (2006), А. Стамова «Жортуул» (1992) и «Хан Тейиш» (2009), К. Бакиевой «Дарыялар жайыкта кошулушат» (2002). Данные произведения отражают широкий спектр тематических и жанровых модификаций исторического романа, демонстрируя разнообразие авторских подходов к художественному осмыслению прошлого, интерпретации исторических событий и образов национальных героев.

Особое место в развитии кыргызской исторической романистики занимают романы и повести Амана Газиева — коллективного псевдонима учёных-историков В. Мокрынина, В. Плоских и Ю. Бородина. В таких произведениях, как «На берегах Яксарта» и «Пулат-хан», авторы ставят задачу в увлекательной и доступной художественной форме представить ключевые этапы и события кыргызской истории, сочетая научную достоверность с выразительными средствами художественной прозы. Творчество Амана Газиева является примером продуктивного взаимодействия исторической науки и художественной литературы, что способствует популяризации исторических знаний и формированию устойчивого интереса читателя к национальному прошлому, что подробно рассмотрено в исследованиях, посвящённых данному авторскому коллективу [3]. Появляются исторические романы и на темы, не связанные с кыргызской историей – например, романы Аммиана фон Бека (творческий псевдоним Амангельды Бекбалаева) о дунганском полководце Мухаммаде Биянху или турецком полководце Хайреддине Барбароссе. Другим важным элементом постсоветского периода исторической романистики в кыргызской литературе является переосмысление образов исторических деятелей (например, по-иному освещены образы Шабдан-баатыра, Пулат-хана) и появление в исторической прозе новых государственных деятелей прошлого, которые в

советское время не упоминались (Канат-хан, Ормон-хан). В целом исторические романы постсоветского периода можно разделить на три подвида : 1) романы, рассказывающие о борьбе кыргызов против иноземных захватчиков (таков, например, роман М. Абакирова «Кекей кести» (1999), повествующий о борьбе кыргызских племён, возглавляемых Абайылда батыром, против туменов казахского правителя Аблая в XVIII веке); 2) романы, посвящённые отношениям Кыргызстана и России; 3) романы, непосредственно не связанные с кыргызской историей.

Тем не менее, исторические романы как советского, так и постсоветского периодов кыргызской литературы имеют ряд общих признаков, которые являются ключевыми при анализе этого явления. Это – с одной стороны, тесная взаимосвязь с кыргызским фольклором, творчеством акынов (Токтогул Сатылганов, Тоголок Молдо), постоянное взаимодействие с исторической и археологической наукой, их находками в прошлом кыргызов (ещё знаменитый историк и исследователь истории кыргызов профессор А. Бернштам подчёркивал, что памятники древней письменности енисейских кыргызов представляют собой древнейшую литературу народа), так и ориентация на русскую и западноевропейскую романистику (романы Вальтера Скотта, Александра Пушкина), на общие принципы в поэтике исторического романа, выработанные его основоположниками, и в первую очередь – гармоничное сочетание правды и вымысла, документальности и художественности, правдивое и доскональное изображение духовной и психологической атмосферы и жизненного уклада изображаемой эпохи.

Таким образом, исторический роман в кыргызской литературе представляет собой сложный и многоплановый жанр, сформировавшийся на пересечении фольклорной традиции, исторической науки и художественной прозы. Его развитие отражает не только эволюцию литературных форм, но и изменения в общественном сознании, отношении к национальной истории и культурному наследию [1; 2; 5].

Заключение

Таким образом, исторический роман в кыргызской литературе представляет собой сложный, многослойный и динамично развивающийся жанр, сформировавшийся на пересечении фольклорной традиции, исторической науки и художественной прозы. Его эволюция отражает не только развитие литературного процесса, но и изменения в общественном сознании, трансформацию отношения к национальной истории, культурному наследию и исторической памяти народа.

Анализ произведений советского и постсоветского периодов показывает, что кыргызский исторический роман прошёл путь от жанрово устойчивых, идеологически обусловленных форм к многообразию авторских стратегий, тематических направлений и жанровых синтезов. В постсоветский период жанр значительно расширил свои границы, активно взаимодействуя с публицистикой, этнографией, историографией и философской прозой, что свидетельствует о его высокой адаптивности и художественном потенциале.

Исторический роман продолжает выполнять важную культурную и познавательную функцию, способствуя осмыслению прошлого, формированию национальной идентичности и сохранению исторической памяти. В этом контексте кыргызская историческая романистика занимает значимое место в литературном процессе Центральной Азии и заслуживает дальнейшего всестороннего научного изучения [1; 5].

Список использованной литературы

1. Мурзахмедова Г.М. Современный кыргызский исторический роман (Проблема жанра). – Бишкек, 2011
2. Абдыраманова А.Ш. Проблемы развития исторического романа в кыргызской литературе. – Бишкек, 2016
3. Воропаева В.А. Под псевдонимом Аман Газиев. – Бишкек, 2005
4. Пазылов А. Енисейско-алтайская тематика в кыргызской литературе. – Бишкек, 2017
5. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. – Бишкек, 2014

Рецензент: д.ф.н., профессор Кадырбекова П.К.

УДК 81.255(575.2)+(510)

Муратбекова К.М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Муратбекова К.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Muratbekova K.M.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫТАЙ ТИЛИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ ЖАНА МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ
КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРУУДА ЖАРАЛГАН МАСЕЛЕЛЕР
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ
НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК
PROBLEMS OF TRANSLATING CHINESE IDIOMS AND PROVERBS INTO
KYRGYZ LANGUAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала кытай тилиндеги фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды кыргыз тилине которуудагы негизги маселелерди жана кыйынчылыктарды талкуулоого багытталды. Кытай тили дүйнөдөгү эң бай жана көп кырдуу тилдердин бири болуп саналат, ал өзүнө бир катар философиялык, маданий жана тарыхый элементтерди камтыйт. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптар көбүнчө символикалык, метафорикалык жана абстракттуу мааниге ээ болуп, алардын кыргыз тилине так жана туура которулушу көптөгөн кыйынчылыктарды жаратат. Бул изилдөөнүн негизги максаты - кытай тилинде колдонулган фразеологизмдер жана макал-лакаптардын кыргыз тилине которулушундагы негизги маселелерди жана кыйынчылыктарды аныктап, аларды чечүү үчүн мүмкүн болгон ыкмаларды сунуштоо. Кытай тилинин бай жана терең философиялык контекстин түшүнүү, анын грамматикалык жана лексикалык өзгөчөлүктөрүн аныктоо, ошондой эле маданий айырмачылыктарды эске алуу керек. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптар көп учурда өзгөчө философиялык жана маданий негиздерге таянат. Мисалы, кытай философиясынын негизги агымдары — Конфуций, Даосизм жана Буддизм — кытай тилиндеги сөздөргө жана макалдарга терең таасир эткен. Бул философиялык негиздер макалдардын жана фразеологизмдердин маңызын түшүнүүдө жана алардын которулушундагы кыйынчылыктарда маанилүү роль ойнойт. Кытай тилиндеги фразеологизмдер көбүнчө даосизм

жана конфуцийге негизделген метафораларды жана символдорду колдонуп, адамдын моралдык тартиби, коомдогу орду жана дүйнө менен мамилесин сүрөттөйт. Мындай макалдарды кыргыз тилине которууда аларды түшүнүү үчүн кытай маданиятынын жана философиясынын негизги концепцияларын эске алуу зарыл. Кытай тилинин структурасы жана грамматикасы да которуу процесстеринде өзгөчө мааниге ээ.

Аннотация: Эта статья направлена на обсуждение основных проблем и трудностей, возникающих при переводе фразеологизмов и пословиц с китайского языка на кыргызский. Китайский язык является одним из самых богатых и многогранных языков в мире, который включает в себя ряд философских, культурных и исторических элементов. Фразеологизмы и пословицы китайского языка часто обладают символическим, метафорическим и абстрактным значением, и их точный и правильный перевод на кыргызский язык вызывает множество трудностей. Основная цель данного исследования — выявить основные проблемы и трудности, возникающие при переводе фразеологизмов и пословиц с китайского языка на кыргызский, а также предложить возможные способы их решения. Для этого необходимо учитывать философский контекст китайского языка, его грамматические и лексические особенности, а также культурные различия. Фразеологизмы и пословицы китайского языка часто основываются на специфических философских и культурных концепциях. Например, основные направления китайской философии — конфуцианство, даосизм и буддизм — оказывают глубокое влияние на слова и пословицы китайского языка. Эти философские основы играют важную роль в понимании сути пословиц и фразеологизмов и являются источником трудностей при их переводе. Фразеологизмы китайского языка часто используют метафоры и символы, основанные на даосизме и конфуцианстве, которые изображают моральный порядок человека, его место в обществе и отношения с миром. При переводе таких пословиц на кыргызский язык важно учитывать основные концепции китайской культуры и философии. Структура и грамматика китайского языка также играют важную роль в процессе перевода.

Abstract: This article is aimed at discussing the main issues and challenges that arise when translating Chinese idioms and proverbs into Kyrgyz. The Chinese language is one of the richest and most complex languages in the world, encompassing a variety of philosophical, cultural, and historical elements. Chinese idioms and proverbs often carry symbolic, metaphorical, and abstract meanings, and their accurate and precise translation into Kyrgyz presents numerous difficulties. The main goal of this research is to identify the key issues and challenges encountered when translating Chinese idioms and proverbs into Kyrgyz and to propose possible solutions. This requires understanding the philosophical context of the Chinese language, its grammatical and lexical peculiarities, as well as taking cultural differences into account. Chinese idioms and proverbs are often based on specific philosophical and cultural foundations. For instance, the major schools of Chinese philosophy—Confucianism, Daoism, and Buddhism—have a deep influence on Chinese words and proverbs. These philosophical foundations play an essential role in understanding the meaning of proverbs and idioms and are a significant source of difficulty in their translation. Chinese idioms often use metaphors and symbols rooted in Daoism and Confucianism, depicting the moral order of individuals, their place in society, and their relationship with the world. When translating such proverbs into Kyrgyz, it is crucial to consider the core concepts of Chinese culture and philosophy. The structure and grammar of the Chinese language also play a significant role in the translation process.

Негизги сөздөр: кытай тили; кыргыз тили; фразеологизмдер; макал-лакаптар; которуу учурунда жаралган маселелер.

Ключевые слова: китайский язык; киргизский язык; фразеологизмы; пословицы; возникшие проблемы при переводе.

Keywords: chinese language; kyrgyz language; idioms, proverbs; problems arising in translation.

Тилдер өз ара байланышпа жана үзгүлтүксүз өнүгүү процесстеринде болуп, ар бир тил өзүнүн маданий, тарыхый жана философиялык салттарын өзүнө сактап калат. Ар бир тил өзгөчөлүктөрү менен бирге ал бир нече аспектиден түзүлүп, анын бирден-бир көрүнүшү — бул анын фразеологиялык түзүлүштөрү жана макал-лакаптары. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптар, өзгөчө Кытайдын бай маданий мурасы менен байланышкан, кеңири философиялык, адабий жана маданий түшүнүктөрдү камтыган терең мааниге ээ [3]. Ал эми бул фразеологизмдерди жана макалдарды кыргыз тилине которуу, алардын маанисин так жана туура берүү, көптөгөн кыйынчылыктарды жаратат.

Кытай тилинде колдонулган фразеологизмдер жана макал-лакаптар, биринчи кезекте, Кытайдын бай тарыхы жана философиялык агымдары менен тыгыз байланышкан. Ошондуктан, кытай тилиндеги фразеологизмдердин терең маңызын түшүнүү үчүн Кытай философиясынын негизги агымдары, анын ичинде конфуций, даосизм жана буддизм, ошондой эле тарыхый жана маданий өзгөчөлүктөрдү эске алуу зарыл [3]. Мындай фразеологизмдер жана макал-лакаптар көп учурда символикалык жана метафоралык мааниге ээ болуп, аларды кыргыз тилине туура которуу өзүнчө татаал процесс болуп саналат. Кыргыз тилинин структурасы жана өзгөчөлүктөрү, анын грамматикасы жана лексикалык фондусу бул которуу процессинде маанилүү роль ойнойт. Кытай тилиндеги фразеологиялык түзүлүштөрдү кыргыз тилине туура жана таамай которо билүү үчүн эки тилдин негизги айырмачылыктарын терең түшүнүү керек [2].

Бул темадагы изилдөөнүн негизги максаты — кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптардын кыргыз тилине которууда негизги көйгөйлөрдү жана кыйынчылыктарды анализ кылып, аларды чечүү жолдорун изилдөө. Бул изилдөө кытай тилиндеги фразеологиялык түзүлүштөрдү жана макалдарды кыргыз тилине которуудагы семантикалык жана маданий айырмачылыктарды, ошондой эле грамматикалык өзгөрүүлөрдү талдап, котормочулардын ишинде пайда болгон кыйынчылыктарды жеңүү үчүн колдонулуучу ыкмаларды сунуштоо максатын көздөйт [5].

Эки тилдин ортосундагы түшүнүксүздүктөрдү жана көйгөйлөрдү чечүү үчүн, бул изилдөө кытай тилиндеги фразеологизмдердин жана макалдардын негизги философиялык жана маданий контекстин түшүнүүнүн маанилүүлүгүн, ошондой эле алардын кыргыз тилине туура которулушунун жолдорун карап чыгат. Бул процессте кытай жана кыргыз тилдеринин өзгөчөлүктөрү, сүрөттөө стили, метафоралар жана символдордун мааниси сыяктуу аспектилерди тереңирээк изилдөө абдан маанилүү. Жалпысынан, бул изилдөө кытай тилинен кыргыз тилине фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды которуу маселелерин терең талкуулап, келечектеги котормо иштерин жакшыртуу жана котормочулардын чыгармачылык ишин жеңилдетүү боюнча маанилүү сунуштарды берет. Кытай тилиндеги сөздөр көбүнчө абстракттуу жана метафоралык мааниге ээ болуп, аларды кыргыз тилине туура которуу үчүн өзгөчө маани жана контекстти түшүнүү керек. Мисалы, "画龙点睛" (huà lóng diǎn jīng) деген кытай фразеологизми "жыландын сүрөтүн тартууда, көзүнүн карегине чейин дагы тартуу" деген мааниге ээ, бирок бул макал "бир нерсени жасаганда, аны майын чыгара жасоо" деген терең

мааниге ээ. Кыргыз тилинде мындай макалды туура түшүндүрүү үчүн метафоралык түзүлүштү туура колдонуу керек.

Кытай тилиндеги макал-лакаптардын көбү дүйнө жана коом жөнүндө абстракттуу түшүнүктөрдү камтыгандыктан, кыргыз тилине которууда семантикалык жана грамматикалык айырмачылыктар пайда болот. Бул макалдардын философиялык, тарыхый жана маданий маанилерин терең түшүнүү аркылуу гана туура которууга мүмкүнчүлүк болот. Тилдин жана маданияттын айырмачылыктары, ошондой эле сүрөттөмөлөрдүн жана метафоралардын өзгөчөлүктөрү котормочуга көп кыйынчылыктарды жаратат.

Изилдөөнүн жүрүшүндө кытай тилинен кыргыз тилине фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды которууда маданий айырмачылыктар, семантикалык көйгөйлөр жана грамматикалык өзгөчөлүктөрдүн таасири кеңири талданып, котормо процессинде колдонулуучу ыкмалары каралат. Мунун негизинде кытай тилинен кыргыз тилине которуунун эффективдүү жолдорун сунуштоо максат коюлат. Тактап айтканда, кытай тилинен кыргыз тилине фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды туура которуу — бул терең жана көп кырдуу процесс. Мындай котормолордун ийгиликтүү болушу үчүн эки тилдин жана эки маданияттын терең түшүнүгү, ошондой эле сөздөрдүн метафоралык жана символикалык маанисин туура аныктоо зарыл. Бул изилдөө кытай тилиндеги фразеологизмдердин жана макал-лакаптардын кыргыз тилине туура которулушунун негизги көйгөйлөрүн жана мүмкүн болгон чечимдерин сунуштайт.

Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптардын өзгөчөлүктөрү. Кытай тили дүйнөдөгү эң бай жана көп тараптуу тилдердин бири болуп саналат. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптар көбүнчө символикалык жана метафорикалык мааниге ээ, ошондуктан аларды башка тилдерге которуу бир топ кыйынчылык жаратат. Кытай тилиндеги фразеологизмдердин көпчүлүгү өзгөчө тарыхый жана маданий контекстке таянат. Мисалы, кытай макалдары, акындар жана жазуучулар тарабынан түзүлгөн, алардын көбү ата-бабалардын тажрыйбасынан алынган. Бул фразеологизмдердин көпчүлүгү кайталанган тарыхый окуялар, адамдардын жашоо ыргагы жана социалдык-маданий шарттарга байланыштуу. Кытайдагы көптөгөн макал-лакаптарда оюндар, адам мүнөздөрү, табигый кубулуштар же күнүмдүк жашоонун өзгөчөлүктөрү тууралуу сөз болуп, анын көбү башка тилдерге которууда түйшүктүү болуп калат. Мисалы, кытай тилиндеги “塞翁失马” (sài wēng shī mǎ) деген фразеологизм түз маанисинде «Сай-Вэн атынан айрылды» дегенди билдирет [3], бирок анын терең философиялык мааниси — жаман көрүнгөн окуя кийин жакшылыкка алып келиши мүмкүн деген ойду камтыйт. Бул макалды кыргыз тилине сөзмө-сөз которуу анын маңызын толук ачып бере албайт, ошондуктан аны «жамандык жакшылыкка айланышы мүмкүн», «ар бир жаман иштин артында жакшылык бар» сыяктуу түшүндүрмө же эквиваленттик ыкма менен берүү зарыл.

Кытай тилинен кыргыз тилине которуудагы негизги кыйынчылыктар.

1. Маданий айырмачылыктар.

Кытай менен Кыргызстандын маданияттары жана дүйнөнү түшүнүү ыкмалары бир топ айырмаланат. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптар көбүнчө Кытайдын тарыхы, философиясы, диний ишеними жана күнүмдүк жашоосу менен тыгыз байланышта. Кытайдын философиясы, айрыкча даосизм жана Конфуцийдин философиясы көптөгөн макалдарда жана фразеологизмдерде көрүнүп турат. Мисалы, “天高皇帝远” (tiān gāo huáng dì yuǎn) деген макал, “көк асман бийик, император алыс” деген мааниде [4], бул макал Кытайдын эркиндигин жана бийлик структурасын түшүндүрөт. Бул макалдын кыргыз тилине туура которулушу үчүн кыргыз тилиндеги социалдык-саясий контекстти да эске алуу керек [5].

2. Фразеологиялык түзүлүштөрдүн айырмачылыктары.

Кытай тилиндеги фразеологизмдерде көбүнчө символдор жана абстракттуу түшүнүктөр колдонулат, ал эми кыргыз тили көбүнчө практикалык жана сүрөттөөчү маанилерге таянат. Кытайда фразеологизмдердин мааниси көбүнчө метафоралар аркылуу ачылат, ал эми кыргыз тилиндеги фразеологизмдер көбүнчө түз жана тааныш сүрөттөмөлөргө негизделет. Мисалы, кытай тилиндеги "一石二鸟" (yī shí èr niǎo) деген фразеологиялык түзүлүш "бир таш менен эки кушугу атуу" деген мааниде, бул бир эле аракет менен эки максатты ишке ашырууну билдирет. Ал эми кыргыз тилинде бул фраза "бир таш менен эки кушугу атуу" деп түз которулса да, анын терең маанисин түшүнүү кыйын болушу мүмкүн, анткени кыргыз тилинде мындай сүрөттөмө башкача кабыл алынат. Кыргыз элинде макал бар: "бир ок менен эки коён атуу", мааниси, "Бир убакта эки иш кылуу же болбосо эки нерсеге жетишүү".

3. Тилдик жана грамматикалык айырмачылыктар.

Кытай тили жана кыргыз тили грамматикалык түзүлүшү боюнча айрым айырмачылыктарга ээ. Кытай тилинин грамматикасы салыштырмалуу жөнөкөй болуп, көп сөздөрдүн түрлөрү бирдей формада болот. Кыргыз тили болсо, кыска жана узун сөздөрдүн грамматикалык формаларын колдонууда айырмачылыкка ээ. Мындай айырмачылыктарды эске алуу менен кытай тилинде түзүлгөн фразеологизмдерди кыргыз тилине которууда сөздөрдүн маанилери туура берилбей калат. Кытай тилиндеги сөздөр көбүнчө бир кыйла кеңири жана абстракттуу мааниге ээ болуп, алардын грамматикалык түзүлүшү да өзгөчө. Кыргыз тилинде болсо, контекстке жараша сөздөрдүн мааниси жана грамматикалык формалары өзгөрүп турат.

3. Кытай тилиндеги макал-лакаптарды кыргыз тилине которуу маселелери.

1. Түрдүү маанилердин пайда болушу.

Кытай макалдарынын көбү кеңири жана көп маанилүү түшүнүктөрдү камтыйт. Кээде, бир макал кытай тилинде бир эле мааниге ээ болсо да, ал кыргыз тилинде башкача түшүндүрүлүшү мүмкүн. Мисалы, "滴水穿石" (dī shuǐ chuān shí) деген макал, "тамчы ташты теше алат" деп которулушу мүмкүн, бул макалдын терең мааниси үзгүлтүксүз аракет менен чоң максатка жетүүгө болгон ишеничти билдирет. Бирок кыргыз тилинде мындай макал мүмкүн болбогондуктан, аны башкача сүйлөмдөр менен түшүндүрүү керек болушу мүмкүн.

2. Макалдардын кээ биринин кыргыз тилинде жоктугу.

Кытай тилинде колдонулган кээ бир макалдар кыргыз тилинде так дал келүүчү эквиваленттерге ээ болбой калат. Бул макалдардын маданий жана философиялык негиздери кыргыз тилинин жана маданиятынын терең түшүнүгүн талап кылат. Мисалы, "自力更生" (zì lì gēng shēng) деген макалдын мааниси "өз күчү менен жашоо" же "өзүнчө өнүгүү" деп которулса, кыргыз тилинде ушул маани жакшы түшүндүрүлбөй калышы мүмкүн, анткени кыргыз маданиятында башкача түшүнүктөр көбүрөөк.

4. Кытай тилиндеги фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды кыргыз тилине туура которуу жолдору.

1. Маданий аралык түшүнүү.

Кытай тилинден кыргыз тилине которууда эң негизги маселе — эки маданияттын ортосундагы түшүнүктөрдүн айырмачылыгы. Кытай тилиндеги фразеологизмдердин жана макалдардын маданий маанисин түшүнүү үчүн, кытайдын философиясы, тарыхы, жана социалдык түзүлүшү боюнча түшүнүктөрдү терең үйрөнүү зарыл. Тил үйрөнүү менен гана эмес, ошол тилде жашаган коомдун руханий жана социалдык турмушу менен дагы таанышуу керек.

2. Тарыхый контекстти эске алуу.

Кытай тилинде көптөгөн макалдар жана фразеологизмдер тарыхый контекстке негизделген, ошондуктан аларды которууда тарыхый маанилерди да эске алуу керек. Кытайдагы белгилүү окуялар жана адамдар тууралуу түшүнүктөрдү түшүнүү, котормо процессинде жардам берет.

3. Көчмө маанилерди колдонуу.

Эгерде макалдын же фразеологизмдин түпкү мааниси түшүнүксүз болуп жатса, котормочулар көчмө маанилерди колдонушу мүмкүн. Ал үчүн кыргыз тилиндеги окшош метафораларды же сүрөттөмөлөрдү колдонуу зарыл.

Жыйынтык. Кытай тилиндеги фразеологизмдер жана макал-лакаптардын кыргыз тилине которулушу, тилдердин ортосундагы семантикалык, маданий жана грамматикалык айырмачылыктарды эске алууну талап кылган татаал процесс болуп саналат. Кытай тили — өзгөчө философиялык жана маданий байлыкка ээ болгон тилдердин бири болгондуктан, анын фразеологиялык түзүлүштөрү жана макал-лакаптары да терең символикалык, метафоралык жана философиялык мааниге ээ. Кытайдагы көптөгөн фразеологизмдердин жана макалдардын негизги философиялык агымдары — Конфуцийдин философиясы, даосизм жана буддизм — кытай тилиндеги сөздөрдү жана фразаларды терең кылып, аны ошол эле учурда маданий мааниге ээ кылат. Ошондуктан, бул фразеологизмдерди кыргыз тилине которууда алардын түпкү маанисин жана контекстин толук түшүнүү үчүн эки тилдин жана маданияттын өзгөчөлүктөрүн билүү керек.

Кытай тилинен кыргыз тилине фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды которууда негизги көйгөйлөрдүн бири — маданий айырмачылыктар. Кытай тилиндеги көптөгөн фразалар жана макалдар өзгөчө маданий жана тарыхый түшүнүктөргө негизделген, аларды кыргыз тилине которууда мындай маанилерди сактоо жана түшүнүү кыйынга турат. Кытайдын философиялык концепциялары жана дүйнө тууралуу түшүнүктөр, кыргыз тилинин негизинде болбогон жаңы түшүнүктөрдү пайда кылат, бул болсо котормо процесси үчүн чоң сынак болуп калат. Ошондой эле, кытай тилинде колдонулган метафоралар жана символдордун кыргыз тилинде таанылышы жана айкалышы да чоң көйгөй жаратат. Мисалы, "жылан чийип, көзүн салуу" деген макал кытай тилинде өзгөчө мааниге ээ, бирок кыргыз тилине которууда анын метафорасы жана терең мааниси туура түшүндүрүлбөй калышы мүмкүн. Мындай учурда метафораларды адаптациялоо жана алардын мазмунун кыргыз тилиндеги фразеологиялык түзүлүштөргө ылайыкташтыруу маанилүү.

Грамматикалык жана лексикалык айырмачылыктар да котормодо өзгөчө роль ойнойт. Кытай тилинин структурасы жана грамматикасы кыргыз тилинен айрымдайт, бул тилдердин сөздөрүн түзүүдө, андан тышкары, кытай тилиндеги тоналдык айырмачылыктарды кыргыз тилинде чагылдыруу да көйгөй жаратуусу мүмкүн. Бул маселелерди чечүү үчүн, кытай тилиндеги фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды кыргыз тилине которууда ошол сөздөрдүн метафоралык жана символикалык маанисин, ошондой эле маданий контекстин терең анализдөө керек. Алдын ала изилдөө, адаптация жана транслитерация ыкмаларын колдонуу аркылуу, кыргыз тилине туура жана таамай которууга жетишүүгө болот. Жыйынтыктап айтканда, кытай тилинен кыргыз тилине фразеологизмдерди жана макал-лакаптарды туура которуу — бул көп кырдуу жана татаал процесс. Бул процесс ар бир тилдин өзгөчөлүктөрүн жана маданий баалуулуктарын түшүнүүнү, ошондой эле котормочу тарабынан ийкемдүүлүктү жана чыгармачылыкты талап кылат. Келечекте бул маселелерди чечүү үчүн тиешелүү методологияларды жана ыкмаларды колдонуу, ошондой эле эки тилдин жана маданияттын өзгөчөлүктөрүн толук түшүнүү котормо сапатын жакшыртууга жардам берет.

Колдонулган адабияттар

1. https://arch.kyrlibnet.kg/uploads/IUK_DUBANAEVA%20S_2-28-15.pdf
2. Особенности перевода фразеологических единиц с китайского на русский.
3. Китайские пословицы и поговорки как отражение картины мира Китая. Н.В. ДУ 2011-ж.
4. Фразеология китайского языка. Шинкоренко А.А. 2018-жыл.
5. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү. Осмонова Ж., Конкобаев К., Жапаров Ш. 2015-ж.
6. <https://ru.scribd.com/document/729517585/>

Рецензент: филология илимдеринин кандидаты, профессор Нарынбаева Б.Б.

УДК 811.1/8:81.362:81.25

Намазова М.С., Самсалиев А.М., Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Намазова М.С., Самсалиев А.М., Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Namazova M.S., Samsaliev A.M., Bakashova Ch.K., Telemishev R.V.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ОМОНИМИЯНЫН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОМОНИМИИ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ COMPARATIVE ANALYSIS OF HOMONYMY IN THE KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада кыргыз тилиндеги омонимдердин өзгөчөлүктөрү, алардын классификациясы жана пайда болуу табияты каралат. Айрыкча морфологиялык жана семантикалык омонимдердин айырмачылыгына көңүл бурулат, мисалдар келтирилип, тилде алардын пайда болуу себептери талданат. Ошондой эле омонимия менен полисемиянын айырмасы белгиленип, лексикографиялык так сүрөттөмө берүүдө анын мааниси көрсөтүлөт. Макаладагы материалдар кыргыз жана чет элдик лингвисттердин эмгектеринин негизинде даярдалган. Бул изилдөө омонимиянын лексикалык системанын өнүгүшүндөгү ролун жана аны изилдөөнүн теориялык жана колдонмо лингвистика үчүн маанилүүлүгүн баса белгилейт.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности омонимов в кыргызском языке, их классификация и природа возникновения. Особое внимание уделяется различию между морфологическими и семантическими омонимами, приводятся примеры и анализируются причины их появления в языке. Также проводится разграничение омонимии и полисемии, что важно для точного лексикографического описания. Материал статьи основан на трудах кыргызских и зарубежных лингвистов. Исследование подчеркивает роль омонимии в

развитии лексической системы и значимость ее изучения для теоретической и прикладной лингвистики.

Abstract: This article examines the features of homonyms in the Kyrgyz language, their classification, and the nature of their origin. Particular attention is paid to the distinction between morphological and semantic homonyms, with examples provided and an analysis of the causes of their emergence in the language. The article also distinguishes between homonymy and polysemy, which is important for accurate lexicographical description. The material is based on the works of Kyrgyz and foreign linguists. The study emphasizes the role of homonymy in the development of the lexical system and the importance of its study for both theoretical and applied linguistics.

Негизги сөздөр: омонимдер; морфологиялык омонимдер; семантикалык омонимдер; кыргыз тили; лексика; полисемия; семантика.

Ключевые слова: омонимы; морфологические омонимы; семантические омонимы; кыргызский язык; лексика; полисемия; семантика.

Keywords: homonyms; morphological homonyms; semantic homonyms; Kyrgyz language, lexicon, polysemy, semantics.

Введение. Омонимы представляют собой лексические единицы, имеющие одинаковую звуковую и/или графическую форму, но не связанные по смыслу. Их изучение актуально не только в рамках одного языка, но и в сравнительно-сопоставительном аспекте. В кыргызском и английском языках омонимы играют важную роль в развитии лексической системы, но их происхождение, особенности и частотность различаются.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ омонимии в кыргызском и английском языках, выявить сходства и различия, а также рассмотреть причины их возникновения. Как отмечает Э. Абдулдаев, омонимы в кыргызском языке нередко формируются в результате фонетических совпадений и морфологических изменений [6, стр. 163]. Аналогично, в английском языке омонимы часто являются результатом исторического заимствования из разных источников, что подтверждают исследования Р. Квирка и С. Гринабаума [18]. В кыргызском языке омонимия занимает особое место и требует внимательного лингвистического анализа, особенно в контексте её отличия от многозначности (полисемии). Несмотря на внешнюю схожесть с полисемией, омонимия предполагает наличие разных лексических единиц с разной семантикой. Слово «омоним» происходит от греческих слов *homos* — «одинаковый» и *onoma* — «имя». В лингвистике омонимами называют слова, имеющие одинаковую звуковую форму, но отличающиеся по смыслу и, как правило, по происхождению. Это лингвистическое явление встречается во многих языках, включая кыргызский и английский. Однако характер, распространенность и типы омонимов в этих языках различаются в силу их генетической и типологической неблизости (кыргызский относится к тюркским языкам, а английский – к германским) [1].

Омонимы в кыргызском языке. Омонимия в кыргызском языке включает несколько типов:

Фонетические омонимы: совпадают в произношении, но различаются по значению. Пример: ат – «имя», ат – «лошадь» и ат – «стрелять» [2, с. 128].

Известный лингвист С. Омуралиева отмечает, что омонимы в кыргызском языке возникли в результате фонетических изменений, случайных совпадений в звучании, морфологических преобразований, а также семантического сдвига. Иными словами, такие слова

не связаны между собой с точки зрения происхождения и этимологии [11, стр. 44]. Согласно определению кыргызского ученого Э. Абдулдаева, омонимы — это «слова, одинаковые по произношению и написанию, но семантически не связанные между собой, каждое из которых является самостоятельной лексической единицей» [3, стр. 67-68].

Исходя из этого, нельзя считать корректным определение омонимов лишь как слов, совпадающих по форме, произношению и написанию, но не имеющих общего значения. Ведь в некоторых случаях такие слова могут иметь общее происхождение или быть образованы в рамках одной языковой системы, даже если они развились разными путями. Также они могут принадлежать к одной или разным частям речи, что ещё более усложняет их однозначную классификацию.

Морфологические омонимы: формы, совпадающие по грамматической структуре, но различающиеся по лексическому значению.

Пример: «жай» – «лето» и «жай» – «место для жизни»; «кара» - «черный» (прил.) «смотри!» (повелительное наклонение глагола кароо); «кыл» - «щетина, волос» (сущ.) и «делай!» (повелительное наклонение от кылуу – делать); «ой» - «мысль (сущ.) подумай!» (повелительная форма глагола ойло!); «кой» - «овца» (сущ.) и «положи!» (повелит. накл. от койуу – класть). жай — «лето» - жай — «медленный, спокойный» [12]

Семантические омонимы: исторически различные слова, слившиеся в одну форму. Пример: жаш — «молодой, юный» - жаш — «слеза».

Омонимы в английском языке. Английский язык, обладая обширным словарным запасом и большим количеством заимствований из латыни, французского и древнеанглийского, особенно богат омонимами. Основные причины их появления:

Полные омонимы (full homonyms): совпадают по написанию и произношению. Пример: bat – «летучая мышь» и bat – «бита для игры» [17, р. 214]; bank – "банк" и bank – "берег реки". Частичные омонимы – слова, совпадающие лишь в некоторых формах (например, lie – "лгать" и lie – "лежать" совпадают в форме lies). rose (роза) и rose (прош. время от rise); bear (медведь) – bear (терпеть); light (свет) – light (легкий); кырг. бар (иди) и бар (есть).

Графические омонимы (homographs): одинаковы в написании, различаются в произношении. Пример: lead [li:d] – «вести» и lead [led] – «свинец» [17, р. 218], в кыргызском встречаются редко) [11].

Фонетические омонимы (homophones): звучат одинаково, пишутся по-разному. Пример: pair – «пара» и pear – «груша»; knight – "рыцарь" и night – "ночь", кан (кровь) – кан (хан).

Разграничение омонимии и полисемии. Следует различать омонимы и многозначные слова. В случае многозначности (полисемии) значения одного слова связаны между собой и имеют общую семантическую основу. Например, в кыргызском языке слово «баш» может означать «голова», а также «начало» (иштин башы), «руководитель» (жүз башы), и.т.д., что говорит о едином лексическом источнике [6, стр. 167].

Аналогично в английском: Слово «head» может означать «голова» (часть тела), «глава компании», «начало реки» — здесь наблюдается полисемия.

Омонимия в английском языке – это закономерное и устойчивое явление, обусловленное историческими, фонетическими и морфологическими факторами. Несмотря на потенциальную двусмысленность, омонимы успешно функционируют в речи благодаря контексту и не препятствуют коммуникации. Более того, они активно используются в художественной литературе и юморе, что свидетельствует о их важной роли в языке.

Таблица №1 Сопоставление омонимов в кыргызском и английском языках

Слово (кырг.)	Значение 1	Значение 2	Слово (англ.)	Значение 1	Значение 2
ат	имя	лошадь	bat	летучая мышь	бита
жай	лето	место	spring	весна	прыгать
баш	голова	начало	head	голова	лидер, начало
чал	старик	звонить	can	мочь	жестяная банка
кой	овца	положи	well	хорошо	колодец

Как видно из таблицы, в обоих языках омонимы активно участвуют в речи, однако в английском чаще встречаются омонимы с разной графикой и произношением, тогда как в кыргызском – фонетические совпадения в рамках одной формы. Омонимы в кыргызском и английском языках имеют разную природу происхождения:

- в кыргызском языке они часто возникают в результате фонетических изменений, исторического слияния разных корней или влияния морфологии;
- в английском языке многие омонимы возникли из-за заимствований из латинского, французского, норвежского и других языков, а также фонетических совпадений в процессе развития языка.

Причины возникновения омонимов в английском. Омонимы возникают в языке под влиянием различных факторов, среди которых наиболее значимыми являются фонетические изменения, заимствования из других языков, распад полисемии и конверсия.

Фонетические изменения – одна из ключевых причин появления омонимов, поскольку со временем звучание слов может трансформироваться, приводя к совпадению ранее различных форм. Например, в английском языке слова *sun* ("солнце") и *son* ("сын") изначально имели разное произношение, но в результате редукции конечных согласных в среднеанглийский период их звучание совпало, что привело к образованию омонимов. Аналогичные процессы наблюдаются и в других языках: так, в кыргызском языке исторические фонетические сдвиги могли привести к слиянию различных корней, создавая омонимичные пары.

Исторические звуковые изменения (например, *write* (писать) и *right* (правый) когда-то произносились по-разному).

Заимствования также способствуют появлению омонимов, поскольку слова, пришедшие из разных языков, могут случайно совпасть по форме. Например, английское слово «flower» («цветок») было заимствовано из старофранцузского «fleur», тогда как «flour» («мука») восходит к французскому «farine», «ball» (мяч, из германских языков) и «ball» (бал, из французского) [15]. Но в процессе адаптации оба слова приобрели одинаковое звучание. В кыргызском языке подобное могло произойти при заимствовании лексики из арабского, персидского или русского языков, когда слова с разной этимологией совпали в произношении.

Распад полисемии – это процесс, при котором изначально единое слово с несколькими связанными значениями со временем теряет смысловую связь между ними, и эти значения начинают восприниматься как отдельные слова. Например, английское «pound» может означать как «единицу веса» («фунт»), так и «загон для скота» – эти значения когда-то были связаны, но

теперь полностью разошлись. В кыргызском языке подобное могло произойти с многозначными словами, которые в ходе исторического развития утратили семантическую связь между своими значениями [16].

Конверсия – переход слова в другую часть речи без изменения формы – также создаёт омонимы. Например, в английском языке существительное «water» («вода») и глагол «to water» («поливать») совпадают в написании и произношении, но относятся к разным грамматическим категориям [14, стр.102-103]. В кыргызском языке подобные явления могут возникать при субстантивации глаголов или других морфологических трансформациях.

Омонимия в кыргызском языке. В кыргызском языке омонимы возникают по нескольким причинам:

Фонетические изменения: исторические процессы в языке приводят к совпадению звучания разных слов чач — «волосы» - чач — «бросать, рассыпать».

Заемствования: слова из арабского, персидского и русского языков могут совпадать с исконно кыргызскими (напр., той — «праздник, свадьба» (исконно тюркское) и той — «сытый, насыщенный» (перс. toу), шарт — «условие, договор» (араб. šart) и шарт — «резкий звук (ономатопея)» (исконное звукоподражание).

Многозначность, перешедшая в омонимию: изначально близкие значения расходятся (напр., көз (глаз) и көз (петля на одежде) [10].

Таким образом, омонимы появляются в результате сложного взаимодействия языковых процессов, включая звуковые изменения, заимствования, семантические сдвиги и грамматическую эволюцию. Каждый язык, будь то английский или кыргызский, демонстрирует свои уникальные примеры омонимии, отражающие его историческое развитие и влияние других культур.

Омонимы следует рассматривать как отдельные, независимые слова, поскольку каждое из них имеет собственное значение и не связано семантически с другими. То есть, омоним — это не одно слово с разными значениями, а несколько разных слов, совпадающих по форме. В отличие от этого, многозначные слова (полисемия) представляют собой одно слово с рядом взаимосвязанных значений, каждое из которых является вариантом основного смысла, но не самостоятельной единицей.

Например, в кыргызском языке слово «баш» может означать «как часть тела – голова», отсюда и «башка» на русском языке. Так и переносные понятия «жүз башы» - «глава рода», «мин башы» – «военачальник», «суунун башы» (исток реки), «иштин башында болуу» (быть в начале дела), «жети-сегиз баш бодо мал» (пять-шесть голов скота), «үч-төрт баш жарды үй-бүлө» - три-четыре малообеспеченные семьи, «баш калаа» – столица или главный город. Все эти значения объединены общей семантической основой «начало, главенство», и поэтому считаются значениями одного многозначного слова [7].

А вот в случае омонимов мы имеем разные слова, совпадающие по написанию и звучанию, но не связанные по смыслу. Например: «ай» — с одной стороны, это небесное тело (луна), с другой — один из месяцев года.

Таким образом, несмотря на внешнее сходство, значения этих слов различны и они должны трактоваться как омонимы.

Омонимы представляют собой интересное и сложное явление кыргызской лексики. Они не только отражают историческое развитие языка, но и обогащают его выразительные средства. Правильное разграничение омонимии и полисемии имеет важное значение как в теоретической лингвистике, так и в практике преподавания, переводе и составлении словарей. В свете этого

дальнейшее изучение омонимов, их типов и функционирования в языке остаётся актуальной задачей кыргызской лингвистики.

Сравнительный анализ омонимов в кыргызском и английском языках.

1. Источники омонимов. В кыргызском языке омонимы чаще всего возникают из-за фонетических изменений (например, историческое упрощение звуков), заимствований (особенно из арабского, персидского и русского языков) и семантического расщепления многозначных слов. Например, «ал» — «бери!» (повелит. накл. от алуу — брать) и «ал» — «красный, алый» (древнетюркский цветовой корень) — например, алоолонгон в современном кыргызском языке. В то же время в английском языке основные источники омонимов — это исторические звуковые изменения (например, "knight" и "night" когда-то произносились по-разному), массовые заимствования (из французского, латыни, скандинавских языков) и конверсия (когда слово меняет часть речи без изменения формы, например, "water" — "вода" и "to water" — "поливать").

2. Типы омонимов. В кыргызском языке наиболее распространены полные омонимы (слова, совпадающие во всех формах, как "ай" — "луна" и "месяц") и омофоны (слова, звучащие одинаково, но пишущиеся по-разному, например, "жол" — "дорога" и "жол" — "разрешение" в некоторых диалектах). В английском языке представлены все типы омонимов: омофоны (например, "write" — "писать" и "right" — "правый"), омографы (слова, которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному, как "lead" — "вести" и "lead" — "свинец"), а также омонимы, возникшие из-за конверсии (например, "book" — "книга" и "to book" — "бронировать").

3. Частота омонимов. В кыргызском языке омонимы встречаются реже, чем в английском, что связано с его агглютинативной природой — слова часто образуются путём добавления аффиксов, что снижает вероятность случайного совпадения корней. Например, слово "баш" ("голова") легко преобразуется в "баштоо" ("возглавлять"), сохраняя прозрачную связь с исходным значением. В английском языке, напротив, омонимия очень распространена из-за его аналитического строя (меньше словоизменительных аффиксов) и огромного количества заимствований, приводящих к наложению слов разного происхождения (например, "bat" — "летучая мышь" из скандинавских языков и "bat" — "бита" из староанглийского). Таким образом, хотя омонимы существуют в обоих языках, их природа и распространённость значительно отличаются: в кыргызском они чаще связаны с историческими изменениями и заимствованиями, а в английском — с конверсией, омографами и влиянием других языков.

Критерий	Кыргызский язык	Английский язык
Источники омонимов	Фонетические изменения, заимствования, многозначность	Звуковые изменения, заимствования, конверсия
Типы омонимов	Преобладают полные омонимы и омофоны	Все типы (омофоны, омографы, конверсия)
Частота	Менее распространена из-за агглютинативности	Высокая из-за аналитизма и заимствований

Рекомендации для дальнейших исследований.

1. Углублённое изучение диахронического аспекта — исследование исторических изменений, приведших к омонимии в кыргызском языке.

2. Сопоставление с другими тюркскими языками — выявление общих закономерностей в образовании омонимов.

3. Практическое применение – разработка учебных материалов для изучения омонимов в преподавании кыргызского и английского языков.

4. Компьютерная лингвистика – анализ омонимии в корпусных исследованиях и системах машинного перевода.

Проведённый сравнительный анализ омонимии в кыргызском и английском языках позволяет сделать следующие выводы:

Омонимы в кыргызском и английском языках обладают как схожими, так и уникальными чертами. Их изучение помогает лучше понять процессы формирования лексики, а также углубить знания о структуре и функционировании языков. Несмотря на формальное сходство, омонимы в этих языках отличаются по типологии и причинам возникновения. Понимание этих различий важно как для теоретической лингвистики, так и для практического применения — в лексикографии, преподавании и переводе.

Список использованной литературы

1. Абдувалиев И. Кыргыз тилинин морфологиясы. -Бишкек, 2014. -268 б.
1. Акунова А.Р. , Райымбекова М. Азыркы кыргыз тили. Лексика: Жогорку окуу жайдын студенттери үчүн -Б.: 2005.-150б.
2. Абдулдаев Э. Азыркы кыргыз тили. – Бишкек: КР УИА, 1998. – 250 с.
3. Батманов И. А. Грамматика кыргызского языка. – Фрунзе, 1963.
4. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М., 1977.
5. Карасаев Х. К. Омонимия в тюркских языках. – Бишкек, 2018. – С. 45.
6. Кыргыз тилинин омонимдер сөздүгү. – Фрунзе, 1986.
7. Кудайбергенов С. Кыргыз тилиндеги сөз өзгөртүү системасы / Сан, жакталыш, жөндөлүш жана таандык категориялары. –Фрунзе: Ил. Акад., 1957 -120 б.
8. Кудайбергенов С. Азыркы кыргыз тили. Морфология. -Фрунзе, —Мектеп, 1980 -234 б.
9. Мамасадыков, А. У. Сөз маанилери жана омонимдер / А. У. Мамасадыков // Вестник Ошского государственного университета. –2020. –No2-4. –Р. 145-150.
10. Омуралиева С. Кыргыз тили. Лексика. – Бишкек: Турар, 2005. – 180 с
11. Элчиев Ж. Азыркы кыргыз тили Сөз жасоо. Морфология. Синтаксис. Окуу куралы. -Б.: 2021. -444 б.
12. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов. – Москва, 1959.
13. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. – Bern, 1965.
14. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge, 2003. – P. 202.
15. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Oxford University Press, 2015.
16. Lyons J. Linguistic Semantics: An Introduction. – Cambridge, 1995. – P. 112.
17. Quirk R., Greenbaum S. A Comprehensive Grammar of the English Language. – London: Longman, 1985. – 1779 p.
18. Ullmann S. Words and Their Use. – L., 1962.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

Нарынбек кызы М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Нарынбек кызы М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Narynbek kyzy M.
KNU Jusup Balasagyn

**КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН ЭКИНЧИ
НОМИНАЦИЯСЫНЫН НЕГИЗИН ТҮЗГӨН МЕТАФОРА ЖАНА МЕТОНИМИЯ
МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВЫ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
METAPHOR AND METONYMY AS FUNDAMENTAL MECHANISMS OF SECONDARY
NOMINATION IN KYRGYZ AND ENGLISH PHRASEOLOGY**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада метафора жана метонимия кыргыз жана англис тилдериндеги фразеологиялык бирдиктердин экинчи номинациясынын негиздери катары изилдөөгө багытталган. Иште фразеологизмдердин өтмө маани негизинде келип чыгуу процесси метафоралык жана метонимиялык кайра аталыш аркылуу пайда болуусу каралат. Автор эки тилдик системадагы фразеологизмдердин мисалдарын анализдеп, предметтер аралык функционалдык ассоциациялар жана көрүнүштөр жаңы маанилердин пайда болуусуна кандайча алып келээрин аныктайт. Макалада сөздөрдүн «ички формасынын» ролуна өзгөчө маани бурулат, ал экинчи номинация процессинде баштапкы жана жаңы маанилерди байланыштыруучу багыт болуп эсептелет. Макала фразеологизмдерди түзүүчү, объекттердин жана көрүнүштөрдүн ички жана сырткы белгилерин чагылдыруучу, метафоралык жана метонимиялык механизмдердин зор маанилүүлүгүн баса белгилейт. Экинчи номинация контекстиндеги фразеологиялык бирдиктерди изилдөө фразеологизмдерди жаратуу жана иштөөсү боюнча жаңы көз карашты сунуштайт. Макала лексикологдорго, тил теориячыларына, фразеология жана семантика предметтерин окуган студенттер үчүн да актуалдуу болуп саналат.

Аннотация: Статья посвящена исследованию метафоры и метонимии как основ вторичной номинации фразеологических единиц в кыргызском и английском языках. В работе рассматривается процесс образования фразеологизмов, основанный на переносном значении, возникающем через метафорическое и метонимическое переименование. Автор анализирует примеры фразеологических выражений обеих языковых систем, выявляя, как функциональные ассоциации между предметами и явлениями приводят к появлению новых значений. Особое внимание уделяется роли «внутренней формы» слов, которая служит связующим звеном между исходным и новым значением в процессе вторичной номинации. Статья подчеркивает важность метафорических и метонимических механизмов, которые формируют фразеологизмы, отражающие как внутренние, так и внешние признаки объектов и явлений. Исследование фразеологических единиц в контексте вторичной номинации предоставляет новый взгляд на механизм создания и функционирования фразеологических выражений, что делает работу актуальной для лексикологов, теоретиков языка и студентов, изучающих фразеологию и семантику.

Abstract: The article is dedicated to the study of metaphor and metonymy as the basis of secondary nomination of phraseological units in the Kyrgyz and English languages. The work

examines the process of phraseological formation based on figurative meaning, which arises through metaphorical and metonymic renaming. The author analyzes examples of phraseological expressions from both language systems, identifying how functional associations between objects and phenomena lead to the emergence of new meanings. Special attention is given to the role of the "internal form" of words, which serves as a link between the original and the new meaning in the process of secondary nomination. The article emphasizes the importance of metaphorical and metonymic mechanisms that shape phraseological units, reflecting both internal and external features of objects and phenomena. The study of phraseological units in the context of secondary nomination offers a fresh perspective on the mechanism of creation and functioning of phraseological expressions, making the work relevant for lexicologists, language theorists, and students studying phraseology and semantics.

Негизги сөздөр: метафора; метонимия; тилдик номинация; экинчи номинация; баштапкы аталыштар; өтмө маани.

Ключевые слова: метафора; метонимия; языковая номинация; вторичная номинация; первичные наименования; переносное значение.

Keywords: metaphor; metonymy; linguistic nomination; secondary nomination; primary designations; figurative meaning.

Фразеологизм есть “устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний” [2: 6; 3: 4-5].

Если рассматривать фразеологизм (или фразеологическую единицу, фразеологическое образование) с традиционной, синхронической, двуплановой точки зрения: [план выражения, как его структурно-грамматическая сторона, и план содержания, как его понятийно-семантическая сторона], то, его структурно-грамматическая сторона неоднородна – минимально фразеологизм как устойчивое словосочетание может состоять из двух слов, а максимально же может быть приближен даже к сложному предложению. Его же понятийно-семантическая сторона также представляет собой сложное явление: начиная от краткого смысла двусоставного словосочетания и заканчивая расширенной смысловой дефиницией осложненного предложения. Например:

- 1) алдына алуу [предусмотреть заранее] – to take measures [принять меры заранее];
- 2) изин жашыруу [прятать след] – to hide one’s tracks [замести следы];
- 3) колунан чыгуу [быть автором, изготовителем предмета] – at first hand [из первых рук].

В вышеприведенных двуязычных кыргызско-английских примерах (1;2;3) фразеологизмы обоих языков представляют собой двусложные структурно-грамматические единицы и, соответственно, их понятийно-семантическая сторона мотивирована в общих значениях – прямом номинативном и переносном фразеологическом - означенными двусложными структурами.

- 4) “бир аягы көктө, бир аягы жерде” [быть при смерти] – “between life and death” [быть между жизнью и смертью];

- 5) “мурду менен бир тийүү” [ни с того, ни с сего на кого-либо наброситься] – “to make somebody a nervous wreck” [беспричинно действовать кому-либо на нервы];

- 6) “өзүн өзү билип, өтүгүн төргө илип” [быть своевольным] – “to be one’s own master” [сам себе господин].

Примеры (4;5;6) представляют собой многосложные структурно-грамматические единицы с грамматическими значениями полупредикативности; последнее означает, что в определенной речевой ситуации означенные единицы обоих языков, кыргызского и английского, могут выступать в синтаксической функции смыслового предложения-высказывания.

Что же касается понятийно-семантической стороны вышеприведенных многосложных синтаксических единиц, то здесь, конечно, реализуется переносной смысл высказывания, детерминирующий фразеологическую семантику.

В любой фразеологической единице наиболее сложным моментом при её изучении является её понятийно-семантическая сторона, хотя функции и роль её структурно-грамматической стороны также немаловажны. Именно данная понятийно-семантическая сторона устойчивого словосочетания переводит его в разряд фразеологизмов, но переводит в результате сложного процесса видоизменения значения как всего словосочетания, а так же какой-либо определённой части словосочетания.

Изменение значения всего словосочетания или его части связано с явлением языковой номинации. Под языковой номинацией обычно понимается первичное поименование объекта, то есть первое наименование предмета или явления в языке. Уже на этапе первичной номинации ведущую роль играет название того признака предмета или явления, который кладётся в основу его наименования. Так, в основе названия птицы “кукушка” лежит признак издаваемого ею крика «ку-ку», а в основе наименования культурного сельскохозяйственного растения “подсолнечник” — признак следования круглой корзинки за солнцем. Аналогичным образом, в основе глагола со значением «стрелять (метать) снаряды из пушки» лежит признак «стрелы», то есть действия по метанию снарядов. Таким образом, в основу первичного, прямого значения слова всегда положен какой-либо характерный признак называемого объекта [1:13–14].

Первичные наименования — это все те слова, сложные слова и номинативные двусоставные словосочетания, которые имеют нейтральные значения и употребляются в обыденной, разговорно-литературной форме, являются для всех носителей языка доступными и понятными. Первичные наименования не образуют фразеологических единиц.

Фразеологические единицы образуются в результате вторичной (переносной или же косвенной) номинации. Под последней в языкознании, а ещё точнее в теории языковой номинации, понимают многочисленные случаи использования существующих в разговорно-литературном языке слов и словосочетаний для обозначения других предметов речи. [1:36-37].

При вторичной (переносной, косвенной, не прямой) номинации происходит переосмысление существующего в языковой системе значения в его номинативном применении к вновь именуемому предмету речи (как и денотату именованного). Но любое переносное переименование происходит на базе двух глубинных семантических процессов: “на базе метафоры — “идти по пятам” и метонимии — “до гроба” [4:559]. И такое метафорическое и метонимическое переименование — переосмысление лежит в основе глубинного семантического процесса образования любого фразеологизма. Например:

7) “апкөй тил” [сладкие речи] — “to bubble away” [болтать языком];

8) “бети күйүү” [осрамиться; потерять лицо] — “to lose face” [потерять лицо];

9) “мурдун көтөрүү” [задрать нос] — “to put on airs” [задирать нос];

10) “аркан бою” [понемногу, шаг за шагом] — “a little by little” [понемногу, постепенно, шаг за шагом];

11) “башы менен жер казса да” [даже если будет рыть землю головой] – “to do one’s damndest” [землю рыть];

12) “көкүрөк күчүк” [самый младший любимчик] – “the youngest child of fortune” [самый младший баловень судьбы].

Примеры (7;8;9) в обоих своих частях: кыргызском и английском – имеют в образовании своих переносных фразеологических значений метафорическую основу, поскольку в них задействован процесс переименования по функциональной ассоциации. Так, в примере (7), “апкөй тил” – в его кыргызском варианте применён метафорический ассоциативно-функциональный принцип переноса наименований с одного предмета речи на другой, обозначаемый в теории семантики как “синтезия” (Synesthesie), при котором имя из одной области человеческих восприятий переносят в другую [7:57]. Так, в данном примере (7) кыргызское наименование “апкөй” из области характеристики человека по внутренним признакам “лживый, хитрый” [5:61] перенесено в область вкусового восприятия через язык “тил”.

Что же касается английского варианта в примере (7), “to bubble away”, то, здесь осуществлён “обычный” функционально-ассоциативный перенос наименования из литературного языка в разговорный язык; в последнем языке актуализирован фамильярно-пренебрежительный стиль.

В эквивалентно соотнесённых кыргызско-английских примерах (8;9) переход словосочетаний в разряд фразеологизмов осуществлён при посредстве метафорического переноса значений на основе глубинных семантических процессов переименования.

В примерах же (10;11;12) переименование свободных словосочетаний в обоих сопоставляемых языках, кыргызском и английском, осуществлено за счёт глубинного процесса метонимической семантизации, когда перенос осуществляется на основе локально-пространственного принципа “часть вместо целого” или же “целое вместо части”. Так, в кыргызском варианте в примере (10), “аркан бою” – метонимический компонент представлен в лексеме “аркан” (канат), который по обычным представлениям, а также вместе с послелогом “бою”, ассоциируется с некоторым пространственным расположением. Аналогичное можно утверждать и в отношении английской части примера (10), “a little by little” [6:317-318].

Таким же образом и в кыргызско-английских примерах (11;12) в обоих их частях реализован глубинный семантический процесс метонимизации с актуализацией пространственного признака.

Однако такие глубинные семантические процессы метафоризации и метонимизации самостоятельных и цельнооформленных слов и номинативных свободных словосочетаний не происходят быстро во времени. “При вторичном использовании слов в новой для них функции называния закономерно возникает смысловая преемственность наименований, что приводит, по крайней мере на первых порах, к многозначности словесных знаков. Номинативная производность обычно выражается в мотивированности вторичных наименований, в наличии у них “внутренней формы” (живой или осознаваемой носителями языка как таковой в данный период развития языка), выступающий как посредник между новым смыслом и его отнесённостью к действительности”.

Рассмотрение синхронической стороны фразеологических единиц предполагает, в первую очередь, статическое изучение их грамматических и семантических составляющих в условиях функционирования сегодняшнего дня.

Грамматическая составляющая фразеологизма в сопоставляемых нами кыргызском и английском языках реализуется в таких синтаксических структурах, которые начинаются от двусоставной единицы устойчивого словосочетания и заканчиваются многосоставной единицей, приближенной по лингвистической протяженности и сложному предложению.

Семантическая составляющая фразеологизма всегда есть значение вторичное, т.е. переносное, косвенное или не прямое. Данное вторичное значение фразеологизма возникает в результате вторичной номинации (переносной, косвенной или же не прямой). Если первичная (прямая) номинация есть поименование предмета речи по какому-либо его релевантному и бросающему в глаза признаку, то вторичная номинация есть обыкновенно перенос уже существующего в языке первичного имени на иной предмет речи, который в качестве переносного признака именования эксплицирует функциональные признаки метафорического или же метонимического характера.

Какими бы лингвистическими терминами не обозначались данные функциональные переносы наименований [расширение значения слова, сужение значения слова, синекдоха, синестезия, эвфемизм, троп речи, фигура речи и др.], но в основе их вторичной номинации лежат переименования метафорического и метонимического характера.

При обеих разновидностях языковой номинации — первичной (прямой) и вторичной (переносной) — имеет место действие так называемой внутренней формы слова, которая как глубинная семантическая категория связывает имя наиболее заметного признака с наименованием всего предмета речи в случае первичной номинации, а при вторичной — первичное имя с его переносным, вторичным значением, характерным для фразеологических единиц.

Переносное вторичное имя уже есть фразеологизм, но только в том случае, если он синтаксически состоит, как минимум, из двух слов. Вторичные фразеологические наименования эксплицируют такую внутреннюю форму, которая, во-первых, может основываться на ассоциативно-функциональном метафорическом переносе, или же на смежно-функциональном метонимическом переносе. Например:

- 1) «акылы чолок» [недалёкие мысли] – to have much for brains [ирон. немного умственных способностей];
- 2) «эки жүздүү» [двуликий; не держит слова] – double-faced Janus [двуликий Янус];
- 3) «изин таптырбоо» [его и след простыл] – to vanish without a track [и след простыл];
- 4) «бото көз» [большеглазая (красавица)] – with one's eyes wide open [(красавица) с большими глазами].

В обоих частях, кыргызской и английской, в приведённых выше примерах (1,2) реализуется ассоциативно-функциональный метафорический перенос наименований по сходству внутренних функциональных признаков: "нелогичность мышления" - пример (1) и «не держит слова» - пример (2).

В обоих же частях, кыргызской и английской, в примерах (3,4) реализуется смежно-функциональный метонимический перенос наименований по сходству внешних функциональных признаков: «след человека» - пример (3) и «восприятие формы глаз» - пример (4).

Именно данные внутренние и внешние функциональные признаки являют собой внутреннюю форму слова, которые осуществляют функциональный перенос наименований во вторичной номинации с исходного предмета речи на иной (новый) предмет речи.

Список использованной литературы

1. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 113 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного анлийского языка: - изд. 3-е, стереотип. - Учеб. пос. для студ. – Дубна: “Феникс”, 2005. – 488 с.
3. Осмонова Ж. Кыргыз тилинин фразеологиясы. – Каракол: Ыссыккөл мамлекеттик унив-ти, 2007, - 178 б.
4. Телия В. Н. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия 1990. – с. 559-560.
5. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов.–Фрунзе: Главн. ред. Кирг. Сов. Энциклопедий. Кн. 1: А-К, 1985.– 504 с.
6. . English – Kyrgyz dictionary = Англиче – кыргызча сөздүк. / Editors: С. D. Sharshekeeva, N. D. Sharshekeeva, Ch. Sh. Ryskulova etc. – Bishkek: OcoO Inter Contactions, 2005. – 600 p.
7. Schippan Th. Einfuhrung in die Semasiologie. -2., uberarb. Aufl.-Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. – 269 S.

Рецензент: к.ф.н., доцент Турдакунова С.А.

УДК: 37.018.556:004.4

Омурзакова К.Т.

К.Карасаев атындагы БМУ

Омурзакова К.Т.

БГУ имени К.Карасаева

Omurzakova K.T.

BSU named after K.Karasaev

ORCID: 0009-0001-4304-1596

ЧЕТ ТИЛДЕРИН ОКУТУУДА САНАРИПТИК МЕДИАНЫ КОЛДОНУУДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨР

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МЕДИА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

CHALLENGES IN USING DIGITAL MEDIA IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада ЖОЖда чет тили сабактарында уюлдук телефонду практикалык түрдө колдонуу боюнча изилдөө көрсөтүлгөн. Акыркы жылдары мобилдүү каражаттар популярдуу болуп, айрыкча чет тили сабагын өтүүдө санарип технологияларын колдонуу барган сайын суроо-талапка ээ болууда. Бирок ошол эле учурда уюлдук телефонду колдонууда студент туура пайдаланбай, оюу башка жакка бурулуусу, алаксып, сабакка болгон жөндөмдүүлүгү жоголуп мугалимге терс жагдай жаратышы мүмкүн. Ошондуктан чет тили сабагында уюлдук телефонду колдонуу максаттуу жана пайдалуу болуу үчүн, мугалимдерге

санарип технологияларды практикалык түрдө колдонууда жетишээрлик тажрыйбалары жана даярдыгы керек.

Аннотация: В статье представлено исследование о практическом использовании мобильных телефонов на занятиях по иностранному языку в вузе. В последние годы стали популярны мобильные устройства, а использование цифровых технологий становится все более востребованным особенно на занятиях иностранного языка. Но в то же время при пользовании мобильным телефоном студент не пользуется должным образом, он может отвлекаться, теряет концентрацию к уроку и может создать негативную ситуацию для преподавателя. Поэтому, чтобы использование мобильных телефонов на занятиях иностранного языка было целенаправленным и полезным, преподавателям необходим достаточный опыт и подготовка в области практического использования цифровых технологий.

Abstract: In the article is considered the practical use of the mobile phones at the classes. In recent years, mobile devices and the digital technologies are becoming increasingly popular, especially in teaching foreign languages. But at the same time, using the mobile phones distracts, affect on concentration of students, create a negative situation for the teacher. Therefore, in order for the use of mobile phones in foreign language classes to be purposeful and useful, teachers need sufficient training in the practical use of digital technologies.

Негизги сөздөр: санариптик медиа; санариптештирүү; чет тилдерин окутуу; смартфон; мобилдик тиркемелер; Duolingo; Kahoot.

Ключевые слова: цифровая медиа; цифровизация; обучение иностранным языкам; смартфоны; мобильные приложения; Duolingo; Kahoot.

Keywords: digital media; digitalization; foreign language teaching; smartphones; mobile Apps; Duolingo; Kahoot.

Бүткүл ааламда маалымат технологиялары адамдардын күнүмдүк жашоосунун маанилүү бөлүгүнө айланды, өзгөчө маалымат жана санариптик технологиялар билим берүү системасына активдүү киришти. Азыркы жашоону персоналдык компьютерсиз, уюлдук телефонсуз жана интернетсиз элестетүү мүмкүн эмес.

Интернет адамзат үчүн ар кандай маалыматтын, көңүл ачуунун жана баарлашуу мүмкүнчүлүктөрүнүн чексиз булагы болуп саналат. Интернет аркылуу кийим-кече, тамак-ашты буйрутма менен алып жатабыз, ошондой эле сатып алып жана сата да алабыз. Саякатка алдын ала билет алууга, мейманкананы брондоого, ар кандай билеттерди, белектерди жана башка көптөгөн кызматтарды пайдаланууга мүмкүнчүлүк түзүлүп, элдин жашоосу жеңилдеп бара жатат. Интернет аркылуу байланышып, жаңы жана эски досторду таап, сүрөттөр жана жаңы маалыматтар менен бөлүшүп жатабыз. Санарип технологияларынын күндөн күнгө өсүп-өнүгүшү аларды сабакта колдонууда мугалимдер үчүн бир топ кыйынчылыктарды жаратпай койбойт, айрыкча чет тилдерин окуткан мугалимдер үчүн. Биринчиден, бардык эле мугалимдер онлайн платформаларды, интерактивдүү тиркемелерди жана мультимедиялык ресурстарды натыйжалуу колдонуу үчүн жетиштүү деңгээлдеги санариптик сабаттуулукка ээ эмес.

Өнүккөн өлкөлөрдө мындай күтүлбөгөн илимий революциянын шартында иш алып барууга ийкемдүү шарттар түзүлгөн. Ал эми өнүгүп келе жаткан өлкөлөрдө, анын ичинде биздин өлкөдө, бул талаптарды аткарууда бир топ кыйынчылыктар жаралды. Буга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Президенти тарабынан 2018–2040-жылдарга карата «Региондорду өнүктүрүү жана өлкөнү санариптештирүү» багытындагы өнүктүрүүнүн Улуттук

стратегиясы бекитилип, санариптик технологияларды ар тараптуу колдонуу зарылдыгы белгиленген. Ошондуктан коомдун учурдагы өнүгүшүнүн башкы багыттарынын бири болуп эсептелген билим берүү маалыматташтырууда, окуучулардын таанып-билүү билгичтерин калыптандыруу биринчи планга коюлуп жатат. Бул максатты жүзөгө ашыруу үчүн окутуу процессин интенсификациялоо жаны психологиялык-педагогикалык ишпелмелерди киргизүүнү, өнүктүрүүнү окутуунун идеяларын, билим берүүнүн формаларын жана методдорун өркүндөтүүнү камсыздандырыш керек [3, 53-6]. Мындан улам, өлкөнүн билим берүү системасында 2 негизги көйгөй чыкты:

-окуу жайларды санариптик технологиялар менен жабдуу;

-болочок жана азыркы мугалимдерди, санариптик технологияларды колдоно билүү максатында усулдук даярдыктан өткөрүү.

Биринчи маселени чечүүдө ар бир жогорку жана орто окуу жайлардын материалдык жагдайы каралса, экинчи маселени чечүүдө түздөн-түз тажрыйбалуу жана өнүккөн өлкөлөрдүн билим берүү системасына көз чаптырып, алгач жогорку окуу жайлардагы окутуу системасынан баштоо шарт. Анткени, учурда эмгектенип келе жаткан, тажрыйбалуу мугалимдер үчүн «илимий революция» бир топ кыйынчылыктарды туудурса, «болочок мугалимдерге» мындай жаңылыкты киргизүү кыйла жеңил жана кыска убакыттын ичинде ишке ашмакчы. Буга себепчи факторлор болуп, алардын жаш курагы, кабыл алуу жөндөмдүүлүгү жана алгачкы этаптан тартып санариптик технологиялар менен бирге билим алуусу болмокчу.

Учурда билим берүү практикасында санариптик технологиялар көбүнчө үстүрт колдонулуп, класска даярдануу, жеке баарлашуу, текстти иштетүү, слайддар менен презентацияларды даярдоо же маалымат издөө сыяктуу негизги тапшырмалар менен гана чектелип келет. Мугалимдердин көбү маалыматтык-коммуникациялык технологияларды колдонууга толук даяр эмес жана жаңы методикалык ыкмаларды кабыл алуу үчүн жетиштүү стимул жок деп эсептешет [3, 54-6.]

Орто жана жогорку курактагы мугалимдер үчүн жаңы технологияларды үйрөнүү жана аларды окуу процессинде колдонуп көрсөтө билүү бир топ кыйынчылыктарды жаратат, өздөрүнө болгон ишенимди төмөндөтүшү мүмкүн. Ошондуктан мугалимдердин жаш курагын эске алуу менен, практика жүзүндө көбүрөөк машыгууга шарт түзүп, алардын өз ишинин натыйжалуулугун баалоосу абдан маанилүү.

Мен 45 жаштан 55 жашка чейинки кесиптештер арасында сабакта санариптик технологияларды колдонууда жаралган көйгөйлөр боюнча сурамжылоо жүргүздүм. К.А. мындай дейт:

«Кээ бир окуу жайларда санариптик технологияларды колдонууга керектүү жабдуулар жетишсиз (компьютерлер, ноутбуктар, интерактивдүү доскалар, проекторлор). Интернеттин ылдамдыгы начар жана жеткиликтүү эмес. Жасалма интеллект сыяктуу жаңы технологияларды колдонууда айрым мугалимдердин, айрыкча улуу муундагы кесиптештердин тажрыйбасы аз.

Мындай көйгөйлөрдү чечүү үчүн окуу жайларды заманбап техникалар менен камсыз кылуу, мугалимдерге санарип технологияларын сабакта колдонуу ыкмалары боюнча тренингдер жана семинарларды өткөрүү зарыл. Жасалма интеллект технологияларын билим берүү системасына жеткиликтүү жайылтуу менен билим сапатын жогорулатууга мүмкүнчүлүк ачылат деп ойлойм»

И.Ж.: «Эски техникалар, интернеттин жай иштеши, жаңы санарип технологияларын колдонуу туурасында методикалык көрсөтмө куралдардын жетишсиздиги, улуу муундагы мугалимдердин жаңы технологияларды өздөштүрүүсү бир топ кыйынчылыктарды туудурат».

С.Б.: «Университеттин техникалык базасынын начардыгы: ар бир аудиторияда мультимедиялык каражаттардын жоктугу заманбап санарип технологияларды киргизүүгө жана эффективдүү колдонууга кыйынчылык жаратат. Мисалы, техникалык мүчүлүштүктөр интернеттин жай ишпеси стресске алып келиши мүмкүн жана технологияларды колдонууга болгон кызыгууну төмөндөтөт. Андан тышкары, аралык окутууда студенттер менен жандуу баарлашуу жана эмоционалдык контактты сактоо кыйыныраак, айрыкча тил үйрөтүүдө».

Негизи, тренингдер үзгүлтүксүз өтүлүп жатканына карабастан, алардын көбү теориялык жакка басым жасап, практикалык көнүгүүлөр жетишсиз иштелип, терең калыптана элек. Ошондуктан жаңы технологияларды өздөштүрүү үчүн практика жүзүндөгү көнүгүүлөрдү көбүрөөк өткөрүү мугалимдер үчүн олуттуу жеңилдик жаратаар эле.

Ал эми чет тилдерин окутууда санариптик медианы колдонууга келсек, азыркы учурдун интерактивдүү методдору жана санариптик технологиялары мугалимдерге бир топ жеңилдиктерди берип, ошол эле учурда студенттердин окууга болгон кызыгуусун арттырып жатканын байкоого болот.

Санарип технологиялары аркылуу студенттер чет тили сабактарында аудио, видео материалдарды угуп, көрүп, окуп, сүйлөп, электрондук сөздүктү колдонуп, ар кандай мобилдик тиркемелерден алынган оюндарды ойноп, чет тилдериндеги фильмдерди көрүп, чет тилинде сүрөттөрдүн чагылдырылышын айтып, онлайн тесттерди жазып, презентация ж.б. көптөгөн материалдарды колдоно алышат.

Мен өзүбүздүн студенттерибиздин санариптик медианын сабактарда колдонуусу боюнча ойлорун билгим келип, сурамжылоо жүргүздүм, арасынан эки студенттин оюн жаза кетейин: «Санариптик медиа чет тилдерди, анын ичинде немис тилин үйрөнүү үчүн абдан пайдалуу курал болуп саналат. Колдонула турган куралдардын бири — LingoDeer сыяктуу мобилдик колдонмолор. Алар тил жөнүндө негизги маалыматты гана берет, бирок үйрөнүүнүн алгачкы баскычтарында чоң секирик катары кызмат кыла алат. Онлайн сөздүктөр көп колдонулат, бирок андан да маанилүүсү — Anki, AnkiDroid жана Reword сыяктуу флешкарта колдонмолору, алар сөздөрдү жана бүт сөз айкаштарын үйрөнүүгө жардам берет. Андан тышкары, көбүнчө акысыз медиа жана LanguageReactor жана Refold сыяктуу куралдарды компьютерден колдонсо болот. Бул инструменттер аркылуу эне тилинде сүйлөгөндөр үчүн иштелип чыккан мазмунду колдонуп баштаганыңызда, тилди андан ары үйрөнүүгө бекем негиз түзөсүз. Менин оюмча, бул эң эффективдүү ыкма. Негизинен, тилдерди үйрөнүүнүн ачкычы — англис тили, анткени ал эл аралык тил болуп саналат жана сиздин эне тилиңизде жок болушу мүмкүн болгон куралдардын, медианын жана тиркемелердин кеңири спектрин пайдаланууга мүмкүндүк берет» — Бекболсун Мухаматов М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин Эл аралык туризм багытынын 2-курсунун студенти.

Ал эми М.Рыскулбеков атындагы Кыргыз экономикалык университетинин эл аралык туризм багытынын 2-курсун студенти Изат Чопиева санарип медианы колдонуу боюнча төмөндөгүлөрдү айтты:

«Биздин университетте окутуучулар жыл сайын студенттер менен ишгөөдө санариптик оюндарды көбүрөөк колдонушат. Алар окууну кызыктуураак кылуу үчүн ар кандай онлайн ресурстарды, интерактивдүү көнүгүүлөрдү сабактарына колдонушат. Көптөгөн жаш окутуучулар санариптик медианы гана пайдаланышат, мисалы, онлайн платформа аркылуу окутуу. Мугалимдер аудио жана видео материалдарды колдонушат, онлайн лекцияларды өткөрүшөт. Жалпысынан, санариптик медианы колдонуу заманбап дүйнөнүн ажырагыс бөлүгү болуп калды. Мага санариптик ыкма көбүрөөк жагат. Себеби, маалыматка кеңири мүмкүнчүлүк

бар, аны дүйнөнүн каалаган жеринде үйрөтсө болот, ошондой эле бул ыкма баарына жеткиликтүү жана ыңгайлуу».

Студенттердин 80-90% мугалимдердин аудиторияга көбүрөөк окуу видеолорун, интернет изилдөөлөрүн жана презентация программаларын киргизүүнү каалашат. Бирок мугалимдер YouTube, PowerPoint программаларын колдонсо да билим берүүчү оюндарды сейрек колдонушат.

Сабакта мобилдик телефондор, смартфондор, планшеттер биздин санарип жашообуздун түзүүчүсү болуп калды. Мобилдик тиркемелер өлкөдө өнүгүп жаткан санариптештирүү процесси үчүн абдан зарыл маалыматтык өнүмдөр болуп саналат. Гаджеттердин пайдалуу жагы, бизге биринчи кезекте керектүү болгон QR кодторду атап кетсек болот.

Азыр ар бир студенттин, мугалимдин смартфонунда QR код менен кирүүгө мүмкүн болгон тиркемелер бар. Мисалы кийинки жаңы чыккан китептер QR код менен иштегенге ушунчалык ыңгайлуу. QR код аркылуу бат эле аудио материалдарды таап укканга болот. Мисал катары немис тили боюнча «Netzwerk neu» китеби өтө жакшы жеткиликтүү түзүлгөн.

Андан кийин мобилдик тиркемелер чет тилдерин үйрөнүүдө чоң жардамы тийет. Мисалы: Duolingo, Kahoot.

“Duolingo” - дүйнөдөгү эң кенири таралган тилдерди үйрөтүү боюнча акысыз платформа, учурда дүйнөдө эң көп жүктөлүп алынган жана үч жүз миллиондон ашык колдонуучуларга жеткен. “Duolingo” менен тил үйрөнүп, тил боюнча тесттерди тапшырса болот.

“Kahoot” – бул смартфондор жана компьютерлер үчүн жеткиликтүү программа, мында бир адам (мугалим) сурамжылоо түзсө, калган катышуучулар (студенттер) телефондору менен катышат. Оюндун жагымдуулугу ар бир катышуучу өзүнүн лакап атын (атын) коё алат жана ал бир нече оюндардан турат, ар бири туура жооп упайларды кошот. Колдонуучу үчүн эң көп упай топтогон студент жеңет. Азыркы учурда студенттер “Kahoot” платформасын жакшы өздөштүрүшкөн.

“Kahoot” бардыгы үчүн жеткиликтүү жана тармактык байланышты талап кылат, ошондуктан оюнга жооптуу адам катталуусу жана калган катышуучуларды бириктирүүсү керек. Мугалим оюнду башкарат, ар бир раунддун убактысын эсептин администратору белгилейт, түшүндүрүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Колдонууну баштоо “Kahoot” администратор компьютер аркылуу жаңы оюнду жаратат, анан ага пин код берилет, калган катышуучулар үчүн кирүү ачкычы болот. Оюнду баштоодон мурун, мурунку этапта администратордун эки варианты бар, биринчиси, ар бир суроону жана жеткиликтүү варианттарды ыңгайлаштыруу менен нөлдөн баштап сурамжылоо түзүү. Экинчи вариант, башка колдонуучулар тарабынан түзүлгөн сурамжылоону тандап, адатта кенен темалар, каалаган класста ишпелет. «Ар бир этапка эки мүнөттөн убакыт чектөөсүн коюп, жеке же топтук режимде катышууга мүмкүнчүлүк берүү аркылуу, көрсөтүүнү көздөгөн мазмунду бекемдөө үчүн сүрөттөр, видеолор сыяктуу кошумча материалдарды колдоно алышат» [7].

“Kahoot” оюну аркылуу сабак өтүүнүн мыкты ыкмасы болуп саналат. Ал окуучулардын формативдик баалоодо чоң жардамчы болуп берет. “Kahoot” менен да ар кандай тесттерди жүргүзүп, викториналарды ойносо болот.

Предметтик чөйрөнүн өзүнө келсек, мобилдик билим берүүчү программаларды, тиркемелерди колдонууну, үйрөнүп жаткан чет тилдерин, анын ичинде өзүн-өзү башкарууну жана өзүн-өзү сыйлоону жакшыртууга кызыгууну жаратууга жардам берет [2].

Жыйынтыктап айтканда, азыркы «Z» муундагылар жаңы технологияларды жакшы түшүнүп, бат кабыл алгандыктан, замандын талабына жараша биз мугалимдер санариптик

компетенттүүлүгүбүздү өнүктүрүү максатында үзгүлтүксүз технологияларды жакшы өздөштүргөнгө аракет кылышыбыз керек.

Колдонулган адабияттар

1. Journal für junge Deutschlerner "vitaminDe" Frühling 2018
2. www.cyberleninka.ru
3. Асанова М.С. «Мугалимдерди заманбап билим берүү процессинде санариптик технологияларды пайдаланууга даярдоо» Ж.Баласагын атындагы КУУнун Жарчысы -2022, 54-б.
4. Netzwerk neu A1.1, (A1.2.) Klett Verlag
5. www.ky.unansea.com «Чет тилдерди окутууда «Duolingo» үчүн ресурстук сын-пикирлер
6. www.kutbilim.kg
7. www.trucoteca.com

Рецензент: филология илимдеринин кандидаты, доцент Джаркинбаева Н.Б.

УДК: 821.112.2: 82-1: 81'255

Омурзакова К.Т.

К.Карасаев атындагы БМУ

Омурзакова К.Т.

БГУ имени К.Карасаева

Omurzakova K.T.

BSU named after K.Karasaev

ORCID: 0009-0001-4304-1596

HEINZ KAHLAU ATUU YRYNYN KYRGYZ TILINE KOTURULUShU JANA FILOSOFIYALYK OY JUYURTUYULOR

ПЕРЕВОД НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК И ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ «HÄNDE» («РУКИ») НЕМЕЦКОГО ПОЭТА И ДРАМАТУРГА ХАЙНЦА КАЛАУА

THE TRANSLATION INTO KYRGYZ AND PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE POEM "HÄNDE" ("HANDS") BY THE GERMAN POET AND DRAMATIST HEINZ KAHLAU

Кыскача мүнөздөмө: Ханс Калау «Hände» (Колдор) аттуу ыры – аялдын күнүмдүк жашоосунда колу аркылуу аткарган түрдүү иштерин сүрөттөгөн философиялык чыгарма. Чыгармада, аялдын колдору, эмгектин, камкордуктун, мээримдин, сүйүүнүн жана ак ниеттүүлүктүн символу катары берилген. Ыр эркин формада жазылып, кайталоо жана антитеза ыкмалары аркылуу аялдын түйшүктүү жашоосу менен анын күчтүү жана туруктуулугу баса белгиленет. Ыр окурманды аялдын эмгегине баа берүүгө жана анын жасаган иштеринин маңызын тереңирээк түшүнүүгө чакырат.

Аннотация: Стихотворение Ханс Калау «Hände» (Руки) - это философское произведение, отражающее множество функций, которые выполняют женские руки в течение дня. В произведении руки женщины представлены как символ труда, заботы, любви и преданности. Стихотворение написано в свободной форме с использованием приемов повторения и антитезы, что подчеркивает как повседневные заботы женщины, так и её силу и стойкость. Произведение заставляет читателя задуматься о значимости женского труда и ценности её повседневных усилий.

Abstract: The Poem Hände “(Hands) by Heinz Kahlau is a philosophical work reflecting the multitude of functions that woman’s hands reform throughout the day. In this piece, a woman’s hands are depicted as symbols of labor, care, love and devotion. The poem is written in the free verse, employing repetition and antithesis to highlight both the daily concerns of women and their resilience. The work prompts readers to reflect on the significance of woman’s labor and the value of their everyday efforts.

Негизги сөздөр: колдор; рычаг; аял; баш; жумуш; философия.

Ключевые слова: руки; рычаг; женщина; голова; работа; философия.

Keywords: hands; lever; woman; head; work.

Немис акыны жана драматургу, сценарист жана котормочу Хайнц Калау (6.02.1931-6.04.2012) Германия Демократиялык Республикасынын негизги акындарынын бири. Критикалык көз караштагы жарандык, философиялык жана сүйүү лирикасынын автору. XX кылымдын прогрессивдүү поэзиясынын мыкты салттарын өнүктүргөн. Ал акын катары 1954-жылы дебют кылган. Драма, проза, ырлар жазып, радиого койгон чыгармалардын жана киносценарийлердин автору болгон. Автордун өмүрүндө поэзия боюнча 20дан ашуун китеби жарык көргөн. Балдар үчүн бир нече китептердин автору. Орус акындарын которгон. Ошондой эле «On the Sunny», «Steinzeitballade» киносценарийлеринин автору.[2]

Бул макаланын пайда болушуна Хайнц Калаудун «Колдор» («Hände») жөнүндөгү ыры себеп болду. Студенттер менен адаттагыдай иштеп жатып, ушул ырды которууда колдун функцияларына дагы да тереңирээк маани бере башгадым.

Ein Gedicht von Heinz Kahlau

Gedicht über Fließbandarbeit

Gedicht über Hände

saß vorgebeugt und zeigte kein Gesicht.
Sie lötete Kontakte an die Spulen,
es war wie jeden Tag in ihrer Schicht.

Doch ihre Hände waren nicht wie Vögel,
die zwischen Gittern müde hin und her
die ewiggleiche stumme Sehnsucht flattern,
als gäbe es für sie nichts anders mehr.

Sie hatte Hände, die wie Tänzer waren,
denn sie bewegten sich so leicht und frei,

als ob die Anmut dieser schmalen Finger
ganz ohne Mühe zu erreichen sei.

Der ewig gleiche Griff von Tag zu Tag.
Die gleiche Drehung, sieben lange Stunden.
Was tut der Kopf, zu dem die Hand gehört?
Hat dieser Kopf den stummen Tanz erfunden?

Was tut die Frau nach solchem Arbeitstag,
wenn ihre Hebel wieder Hände werden?
Malt sie mit ihrem Kind ein buntes Bild,
formt sie Figuren, zart, aus Ton und Erden?

Spielt sie Gitarre, näht sie sich ein Kleid,
denkt sie sich Hebel aus anstatt der Hände?
Liest sie ein Buch, in dem sie danach sucht:
Wie macht der Mensch der Hebelhand ein Ende? [1]

Кыргызча котормосу

Ал отургучта, узун столдо отурду
Ал алдыга эңкейип жүзүн көрсөтпөдү.
Ал түрмөктү ширетип,
Бул анын кызматы эле күндөгүдөй.

Бирок анын колдору тордогу чарчаган кушгардай эмес эле,
Алар чарчап, ары-бери алсыз канат каккан жок,
Күн сайын кайталанган, унчукпаган сагыныч менен
Алар үчүн башка эч нерсе жоктой.

Анын колдору бийчиниикиндей болчу
Алар жеңил жана эркин кыймылдачу.
Сезимтал манжаларынын назиктиги менен,
Жөн эле аракетсиз жетет болчу.

Күн сайын кайталанган бирдей кыймыл.
Бирдей бурулуш, жети узун саат.
Кол кимге таандык болсо, ошол баш эмне менен алек?
Бул баш унчукпаган бийди тапты беле?

Ушундай узак жумуш күнүнөн кийин аял эмне кылат?
Анын рычагы кайрадан колго айланганда
Ал баласы менен кооз сүрөт тартабы,
Же жумшак чоподон фигураларды жасайбы?

Ал гитара чертеби, өзүнө өзү көйнөк тигеби,
Колдордун ордуна рычаг ойлоп табабы?
Китеп окуйбу, анын ичинен издеп жатып:
Адам рычаг колу менен кантип бүтөт?

Ушул ырдын кыргызча котормосу 5-курстун студенти Эрбол уулу Жакшылык тарабынан которулган версиясы:

Отуруп адатынча олтургучка
Жүзүн бурат жашырып бөлөк бурчка.
Кызматы болуп анын ширетүүчү,
Кайталанып ушундай күнү өтүүчү.

Куюп окшош бүгүн да кечээсине
Тыным албай жеткирбей жетесине.
Жасайт анын жумушпа колу баарын,
Бийчи өңдү кыймылдайт колу анын.

Болсо рычаг кармап ширетүүчү,
Анын колу ийкемдүү назик эле.
Андагы сулуулукту бере алган,
Колдору сулуулуктун жүзү эле.

Ким өзү? Ширетүүчү, бийчиби?
Кол өнөрчү, котормочу, тилчиби?
Балким ойнойт колдору гитарада
Сүрөт тартып жазгандыр чыгармада.

Ырдын стили жана структурасы.

1. Минимализм жана тактык – ыр жөнөкөй, кыска сүйлөмдөр менен жазылган, бирок терең маанини камтыйт.
2. Эркин стилде жазылган – катаал уйкаштык же так ритм жок, бул чыгарма ойлонууга түрткү берген натыйжа берет.
3. Кайталанма жана параллелизм – окшош түзүлүштөгү саптар ырдын ритмин түзүп, маанисин күчөтөт.
4. Философиялык ой жүгүртүү – Калау адамдын колдору аркылуу тандоо эркиндигин жана жоопкерчилигин баса белгилейт. Колдордун ар бир кыймылы – бул өзүнүн турмушуна, дүйнөгө жана анын айланасындагы адамдарга болгон көз караштарынын таасири. Колдор бул учурда адамдын өзүнүн ролун түшүнүү жана анын кылган аракеттеринин кесепеттерин изилдөө үчүн философиялык чөйрө түзөт [3].

Немис тилинен кыргыз тилине поэзияны которуу бул татаал иш, анткени жөн гана лексикалык жана грамматикалык тууралыкты сактоо жетишсиз. Ошондой эле ритмди, уйкаштыктын (рифманын) структурасын көркөм образдарды жана маданий өзгөчөлүктөрдү эске алуу керек. Негизги кыйынчылыктарды карап көрсөк:

1. Грамматика жана синтаксистеги айырмачылыктар.

- немис тилинде сөздөрдүн ирети салыштырмалуу эркин, бул ритм менен уйкаштыкты сактоого шарт түзөт. Ал эми кыргыз тилинде сүйлөмдөрдүн структурасы катаалыраак болгондуктан, кээде кыйынчылык жаратат.

- кыргыз тили агглютинативдик тилдерге кирет, ал эми немис флективдик тилдерге кирет. Бул фразалардын түзүлүшүнө таасирин тийгизет.

2. Ритм жана уйкаштык.

- немис поэзиясында узун жана кыска муундардын алмашуусу, үндөштүк (аллитерация) жана ички уйкаштыктар көп кездешет. Мындай өзгөчөлүктөрдү толук сактоо ар дайым боло бербейт.

- кыргыз тилинде тектеш үндөргө негизделген уйкаштыктар кеңири таралган.

3. Лексикалык татаалдыктар жана идиомалар.

- немис тилинде узун, татаал кош сөздөр бар, аларды кыргыз тилине так которуу кыйын.

- кээ бир немис идиомалары же маданий образдары башка тилдерде түшүнүксүз болушу мүмкүн. Ошондуктан аларды адаптациялоо талап кылынат.

4. Көркөм каражаттарды берүү.

- немис поэзиясында философиялык жана абстрактуу ойлор көп кездешет.

Бирок кыргыз поэтикалык салттары көбүнчө метафораларга жана эмоцияга негизделгендиктен, мындай концепцияларды берүү татаал болушу мүмкүн.

- кыргыз поэзиясында параллелизм салттык эпитеттер маанилүү орунда турат, бул айрым учурларда оригиналдан алыс кетүүгө мажбур кылат.

Жыйынтык.

Бул чыгарма адамзат жашоосунда колдор жөн гана курал эмес, анын тандоолорунун жана жоопкерчилигинин символу экенин көрсөткөн маанилүү поэтикалык чыгарма.

Поэзияны которуу - бул жөн гана маани берүү эмес, жаңы көркөм чыгарма жаратуу. Которуунун максатына жараша (сөзмө-сөз, адаптацияланган же көркөм котормо) уйкаштыкты, маанини же стилди курмандыкка чалууга туура келет. Ошондуктан, жакшы поэтикалык котормо – бул эки маданиятты терең түшүнүүнү талап кылат.

Колдонулган адабияттар

1. Albert Daniels, Christian Estermann, Renate Köhl-Kuhn „Mittelpunkt B2 Deutsch als Fremdsprache für Fortgeschrittene“ Ernst Klett Sprachen GmbH, 2007
2. www.wikipedia.org Калау, Хайнц
3. www.el-sozduk.kg
4. www.translate.google.com

Рецензент: к.ф.н., профессор Кадыркулова Ф.Д.

УДК 81'373.46.

Ордобаева К.
“Ала-Тоо” эл аралык университети
Ордобаева К.
Международный университет “Ала-Тоо”
Ordobaeva K.
International Ala-Too University

ЖАРНАМАДАГЫ ЭВФЕМИЗАЦИЯНЫН ФУНКЦИЯЛАРЫ ФУНКЦИИ ЭВФЕМИЗАЦИИ В РЕКЛАМЕ FUNCTIONS OF EUPHEMIZATION IN ADVERTISING

Кыскача мүнөздөмө: Эвфемизм коммуникация процессинде колдонулуучу натыйжалуу тилдик формалардын бири болуп, ал ылайыктуу коммуникативдик таасир жаратууга багытталган. Бул макалада эвфемизмдердин маданий өзгөчөлүктөрү каралат. Автор эвфемизмдердин коммуникациядагы прагматикалык функцияларын түшүндүрүү үчүн бир катар натыйжалуу мисалдарды келтирет. Мындан тышкары, макалада англис тилин окутууда эвфемизмдер менен иштөө жолдору талкууланып, бул мугалимдер менен студенттердин ортосундагы мамилени гармониялаштырууга жана окутуунун натыйжалуулугун жогорулатууга өбөлгө түзөт.

Аннотация: Эвфемизм является одной из эффективных языковых форм, используемых в коммуникации, направленной на достижение адекватного коммуникативного эффекта. В данной статье рассматриваются культурные особенности эвфемизмов. Автор также приводит многочисленные наглядные примеры для объяснения прагматических функций эвфемизмов в процессе общения. Кроме того, в статье обсуждаются способы работы с эвфемизмами в преподавании английского языка, что способствует гармонизации взаимоотношений между преподавателями и обучающимися, а также повышению эффективности обучения.

Abstract: Euphemism is a kind of effective language form used in communication, which aimed to produce reasonable communicative effect. In this paper, the culture features of euphemism are explored. The author also used a lot of effective examples to explain the pragmatic functions of euphemism in communication. In addition, this paper also provides a discussion on how to deal with euphemisms in English teaching, which can harmonious the relationship between teachers and students as well as improve the teaching effects.

Ключевые слова: эвфемизм; прагматическая функция; культурные особенности; преподавание английского языка.

Негизги сөздөр: эвфемизм; прагматикалык функция; маданий өзгөчөлүктөр; англис тилин окутуу.

Keywords: euphemism; pragmatics function; culture features; English teaching.

I. Introduction.

The word euphemism is derived from a Greek word meaning to speak favorably. Euphemisms are mild, pleasant or inoffensive expressions substituted for harsh, blunt, coarse or unpleasant ones. Euphemism is an important part of language. They are often used out of politeness or consideration for other considers revising. For instance, we would probably say to a friend “I’m sorry to hear your relationship with your brother has not been very smooth.” instead of “I’m sorry to hear you often quarrel with your brother.” Because we feel that the first statement is more agreeable than the second one. When referring to Marx’s death, Engels writes: “He had been left alone for scarcely two minutes, and when we came back we found him in his armchair, peacefully gone to sleep, but for ever.” We feel that here, “gone to sleep, but for ever” 15 words are certainly more expressive and appropriate

than the blunt and harsh “dead”. Then again, when we refer to a friend who has suffering from a brain disease or mental disorder, we would rather use the expression mentally ill than use mad or crazy, because mentally ill is a vague term, which less direct and harsh than mad or crazy.

English euphemism is used very widely, even through the deepest level of human psychological culture. The use of language is determined by the culture in which it exists. Different culture has different euphemisms, in other words, euphemism shows its culture characteristics in communication, and has own pragmatic functions.

II. Cultural characteristic.

“Language is the principal means whereby we conduct our social lives. When it is used in contexts of communication, it is bound up with culture in multiple and complex ways.” To tell more concretely, “language expresses cultural reality” or “language embodies cultural reality” or “language symbolizes cultural reality”. These arguments give a profound explanation for the relationship between language and culture. The use of language is determined by the culture in which it exists. Euphemisms are not an exception. In other words, different cultures have different euphemisms.

There are a lot of euphemisms for death both in English and in Chinese. For many Chinese euphemisms of this kind, we can find counterparts in English. For example, to go to sleep, be no more, to abandon the world, to pay the debt of nature, to go to Nirvana... they all have the same meaning of death in English. But in Chinese, there are other euphemisms with no counterparts in English, or more accurately, they refer to the same phenomenon, but differ in cultural implications. The Chinese cultural tradition stresses the importance of hierarchy; the embodiment of hierarchy in language is that different words are adopted for people of different social stratum. It is recorded in *The Rites* that different social strata have different expressions for death in ancient China. In English, what word or expression can be used to express the meaning of, for example, death of dukes under an emperor “薨”? In Webster’s *Encyclopedic unabridged Dictionary*, the example sentence given to “pass away” is: He passed away during the night. From this sentence, we see that in English pass away can refer to anybody’s death; while in Chinese, death of dukes under an emperor “薨逝” is confined to the people of the highest rank only.

Different cultural backgrounds make the same thing bring about different psychological images and emotions. For example, “An old white pimp named Tony Roland who was known to handle the best-looking working girls in New York”. Obviously, “working girl” is the euphemism for prostitute. But in Chinese, working girl is respected, because they are independent economically. From this point, works in the euphemism composed of color words. These euphemisms are based on protruding signs of colors, which include black as the color of police jackets, green, and the color of the cart for mad men; or on the symbolic meaning of some colors, such as silver for the rich, blue for calmness. Chinese people also have the propensity of using colors as the symbols in some fields, but not as many as English people. Further more, some colors evoke different imaginations in Chinese people from English people. For these reasons, euphemisms are masked with cultural color.

Besides, there is a strong tendency to euphemize occupational titles, while in Chinese, it is not so. We may call street sweeper as dustman (person who makes the city more beautiful). But this is mainly seen in formal Chinese, seldom in oral talk. And a janitor will never be called as custodial engineer. In China, people are taught that whatever job they do, they are serving for the people. While in Western countries, different work division are very obvious. A duke would be considered that he demeaned himself if he did manual work with the servants.

The cultural characteristics of euphemisms remind us that a familiarity with the cultural background is essential to the decoding of euphemisms.

III. Pragmatic functions.

Euphemism in English relate to different kinds of social lives. It reflects some principles, which accepted by people in different point of view, such as, conduct principle, social habits, thinking patterns, aesthetic sentiment, value principle and moral principle, etc. According to the pragmatic functions of euphemism in communication, the pragmatic functions of euphemism are used as follow.

A. Replace the Linguistic Taboo

Restricted by moral standards of the society, some objects or thoughts are not allowed to be referred to straightforwardly. Therefore, they are often used out of politeness or consideration for other people's feelings. People mention them in a fuzzy and euphemistic manner. For example: private parts for vagina/penis have relation with for fuck, have one's periods/ a woman for a week for menstruation, etc. We would probably say to a friend "I'm sorry to hear your relationship with your brother has not been very smooth" instead of "I'm sorry to hear you often quarrel with your brother". Because we feel that the first statement is more agreeable than the second one.

Take death in English for example:

- to decease(for legal use)/to go to one's last reckoning to join the(great)majority/to go the way of all flesh
- to Pass away/to go the way of all the earth to breathe one's last/to go the way of nature to go west/to go hence
- to go to heaven/to go to a better world to be in heaven/to go out of this world to yield up the ghost/to go to the better to expire/to cross the bar (or Bar)
- to depart from life/to lose(somebody)
- to be taken or called/to be food for fishes to be gone/to feed the fishes
- to succumb/to be no more
- to kick the bucket (humor slang)/to be close at hand to come to an untimely end/ to make one's exit

B. Conceal the Essence of Politics or Military Invasion

Political life, especially the political life in the Western countries, is the gentle land that breeds fuzzy euphemism. For example:

- light and scattered action or incomplete success (fussy)/be defeated (precise)
- rescue mission or wasting the enemy or pacification (fussy)/invasion(precise)
- developing countries (fuzzy)/backward countries (precise) the disadvantaged/the needy (fuzzy)/the poor (precise) hot seat (fuzzy)/electric chair (precise)
- out of pocked/badly off (fuzzy)/penniless person (precise) a man in difficulty (fuzzy)/a man in debt (precise) welfare mother (fuzzy)/jobless mother (precise)

The Watergate scandal in America once drew forth a lot of such fuzzy political euphemism. For example: withholding information was fuzzed as containment; burglar was fuzzed as plumber; the crime of breaking and entering was fuzzed as intelligence gathering activity; cheap flattery was fuzzed as stroking; expensive flattery was fuzzed as puffing; government-sponsored crimes was fuzzed as White House horror...

In western countries, some people avoid using religious words or the name of God, thus people say goodness or goodness gracious instead of saying the word "God". And My Gum is an euphemism of My God. Words like goodness, heaven and gracious are now used in expressions of surprise and annoyance, for example:

My Goodness!/Good Heavens! Goodness me!/Heaven forbid!

For goodness's sake!/Heaven knows! Thank goodness!/Gracious!

Goodness knows!/Gracious Heaven! Goodness knows that!/Gracious me! By Heaven!/My Gracious!

People also use a certain kind of euphemism to mask realities that ought not to be concealed. For instance, firing means termination of employment; murder means kill with extreme prejudice; bombing means protective reaction strikes. Such attempts trying to cover up the harsh truths are dangerously misleading. In western countries, euphemisms are widely used in advertisements and politics. Advertisers naturally use some delightful or pleasing words to describe their goods in order to expand sales. For instance, an ice-cream is described as a skin tonic; a motor car becomes a symphony of speed and style. Politicians try to use vague but delightful expressions to hide harsh facts and exact details. For instance, unemployment department is described as human resources department and concentration camps are named as relocation centers, etc.

C. Improve the Status of Occupation

In order to improve the social status or personal reputation, euphemisms are also used to refer to the occupation. For instance, a plant superintendent is really a euphemistic way of speaking for foreman. To some extent, some jobs are considered to be inferior. As a result, many uplifting and fuzzy expressions are adopted to beautify the humble jobs, and the commonly examples are as follows:

- undertaker (precise)/funeral service practitioner (fuzzy) sweat worker (precise)/guest worker (fuzzy)
- maid (precise)/domestic help (fuzzy) housewife (precise)/domestic engineer (fuzzy)
- landscape worker (precise)/landscape architect (fuzzy) butcher (precise)/meat technologist (fuzzy)
- secretary (precise)/administrative assistant (fuzzy) shoe maker(precise)/shoe rebuilder (fuzzy) garbage man (precise)/sanitation engineer (fuzzy)
- dishwasher (precise)/utensil maintenance man (fuzzy) janitor (precise)/security officer (fuzzy)
- ditcher (precise)/excavation technician (fuzzy) prostitute (precise)/street girl (fuzzy)

D. Conceal the Essence of Military Invasion

War is cruel and always refers to blood and death. People who love peace all over the world strongly fight against the war. Euphemism is the best coat in covering the bloody scenes of the war for the politicians and invasion governments. For example: collateral damage (fuzzy)/civilian casualty (precise) surgical strike (fuzzy)/surprise attack (precise) strategically withdrawal (fuzzy)/retreat (precise)

During the US-Viet Nam War, such fuzzy political euphemism is largely used in the American press, for example: “The bombing, burning and imprisonment” is fuzzed as “pacification”; “destroying crops” is fuzzed as “defoliation”; “war” is fuzzed as “conflict”; “aggression” is fuzzed as “police action”; “concentration camp” is fuzzed as “strategically village”; “retreat” is fuzzed as phased “withdrawal”...And during the Iraq War, the “disarm Iraq” and “take military action against Iraq” became the most frequency words in VOA and press. According to Essential English Dictionary, “disarm” means “If you disarm people, you take away their weapons”. In addition, “action” means “fighting which takes place in a war”. The words such as “disarm” and “take military action” are used instead of “at war” or “attack” achieved certain euphemistic effect.

E Avoid Vulgarly

In our daily life, when we refer to something such as sex action, procreation, evacuation or some parts of our body, people prefer to use fussy words instead of direct expression in order to avoid

vulgarity.

For example:

- Have sexual intercourse (fuzzy)/make love or sleep together (precise).
- Pregnant (fuzzy)/to be in a delicate condition (precise)/a lady-in waiting(precise); eating for two (precise)/have one on the way (precise); an expectant mother (precise)...

Lavatory is the formal expression in daily life. Ladies' room or men' room are usually used instead of using lavatory. Ladies room is even more elegant. Dressing room, power room, lounge, washroom are also more graceful than lavatory.

There are also kinds of expressions for "go to WC", we can say:

May I please be excused? May I please leave the room? I'm going to do my business. I'm going to my private office. May I use the facilities?

What's the geography of the room?

The Menstruation in English is often used as follows: My friend has come.

I have the flowers.

She is riding the cotton bicycle. She is flashing the red flag.

She has her period. The red sea is in.

F. Avoid Discrimination

In order to avoid prejudice or sympathy by others, there are a lot of words or expression of euphemisms from the ancient times to nowadays.

Let's take poor for example. We can use the following words or expressions to show poor: needy/underprivileged/the indigent/broke/stone broke/flat broke down and out/ haven't a bean live from hand to mouth/badly off down on one's luck/the low-income /the underprivileged/the economically deprived

And ghetto/slum area can express as inner city or substandard housing. Even poor country can be called underdeveloped country or developing country.

IV. Discussions on euphemisms and english teaching.

Euphemisms are a linguistic technique for people to achieve various goals in communication. Therefore, encoding euphemisms correctly and using them properly are closely related to whether an individual can conduct successful communication, which is the final aim of English teaching- to help the students communicate with native English speakers successfully. In English teaching, should we encourage the students to use euphemisms in their talk and writing? The euphemisms reflect people's values and morals. How can we help students find out the nature of the people who speak one language as their mother tongues through euphemisms? Different cultures bring about different euphemisms. Can we help the students understand English culture through euphemisms? Nowadays when people tend to use more and more euphemisms, these questions should be taken into serious consideration in English teaching.

In order to solve the problems above, teachers should pay attention to the following points. Firstly, the importance of euphemisms in communication should be made clear to students. During English teaching, for the euphemisms, which are used at a higher frequency in daily communication, teachers should present a brief introduction about their cultural background and the context in which these euphemisms are used so that students can use them properly. Secondly, just as what is mentioned in the part of Social Functions of Euphemisms, "different languages can lead people to different actions." Teachers should encourage students use some euphemisms in their communication. By doing so, the communication can go more smoothly, and in addition, through using euphemisms, students can develop elegant interests and their quality can be enhanced. In brief, for the sake of the social

functions and unique cultural color, euphemisms should occupy an important position in English teaching and learning. Enough attention should be paid.

Evaluating the students, the teacher should use some fuzzy and euphemistic expressions and avoid the direct and offensive words in case that the students' self-esteem be injured, for example:

- “I am sorry to find him an underachiever for some major courses” for “He has failed some major courses”.
- “He is sure to go far if he can use his resources fully” for “The student is lazy”.
- “He depends on others to do his work” for “He cheats”.
- “He sometimes takes others’ things without permission.” for “He sometimes steals others’ things”.
- “He teaches the special students.” for “He teaches the disabled students”.

V. Conclusion.

To sum up, the pragmatic function of euphemism is not to be ignored. It can express of meaning tactfully and politely without making others feel embarrassed, as the direct statement sometimes does. Euphemism, which is also called cosmetic words, is permeated with politics, economy, culture, etc. Euphemism is widely used because it is related to all walks of life, covering birth, age, illness and death. As a result of all these euphemism has great vitality. It is my sincere hope that this paper will contribute to further research on euphemisms as well as to pragmatic studies of fussy euphemism and English teaching. Just as Enright, D.J. said in his book *Fair of Speech—The uses of Euphemism*: “If without euphemism, the whole world will full of recentness.”

List of used literature

1. Liangxiang Dong. How to Improve English Teaching Effect, [J] Education Innovation, 2007, (5).
2. The Develop [3] Liangxiang Dong. How to Improve English Teaching Effect, [J] Education Innovation, 2007, (5).
3. The Development of Language Sense in College English Teaching [J] Higher Education Research, 2014, (10).
4. Saeed, J. I. Semantics[M]. Beijing: Foreign Language Teaching sand Research Press .2000.
5. Marriam Webster’s Collegiate Dictionary [M]. New York:Marriam? Webster.2000.
6. Cheng Musheng. Handouts for General Linguistics [M].2001
7. Kramsch, C. Language and Culture [M]. Shanghai: Foreign Language Education Press.2000.

Рецензент: к.ф.н., и.о.доцента Бекбалаева Ч

УДК 811.111:81.38

Осмонова Д.Э., Атабаева Ж.Р
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Осмонова Д.Э., Атабаева Ж.Р
КНУ имени Жусупа Баласагына
Osmonova D.E., Atabayeva J.R.
KNU Jusup Balasagyn

**С.ЦВЕЙГДИН РОМАНЫНДА “ЧООЧУНДАН КАТ” ЭМОЦИОНАЛДЫК АБАЛДЫ
ЧАГЫЛДЫРГАН СТИЛИСТИКАЛЫК ЫКМАЛАР
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
В РОМАНЕ С.ЦВЕЙГА “ПИСЬМО НЕЗНАКОМКИ”
STYLISTIC DEVICES RENDERING EMOTIONS IN THE NOVEL “LETTER FROM AN
UNKNOWN WOMAN” BY S. ZWEIG**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада С.Цвейгдин «Чоочундан кат» романында колдонулган эмоционалдык абалды чагылдырган стилистикалык каражаттар каралат. Биз стилистикалык каражаттарга мүнөздөмө берип, жазуучунун, каармандын терең, ички сезимдерин, окурманга тийгизген таасирин берүүдөгү чеберчилигине баа берүүгө аракет кылдык.

Аннотация: Статья рассматривает стилистические приемы, передающие эмоциональное состояние, использованные в романе С.Цвейга «Письмо незнакомки». Мы попытались охарактеризовать стилистические приемы и оценить мастерство писателя в передаче глубоких, внутренних чувств героини и их влияние на читателя.

Abstract: The article deals with the stylistic devices with emotional loading used in the novel “Letter from an unknown woman” by S. Zweig. We tried to give short characteristics of stylistic devices used in this novel and evaluate the author’s skill in rendering the deepest feelings of his heroine and their influence on the reader.

Негизги сөздөр: метафора; гипербола; эпитет; зевгма; эмоция; үмүтсүздүк; өкүнүү.

Ключевые слова: метафора; гипербола; эпитет; зевгма; эмоция; отчаяние; сожаление.

Keywords: metaphor; hyperbole; epithet; zeugma; emotion; despair; sorrow.

The name of Austrian novelist Stefan Zweig is known all over the world, and the phrase “Zweig’s novels” has long been a household name which is the secret of the popularity of Zweig perhaps that he was flawless, original and bright master of exquisite psychological novel prose. Numerous novels of Zweig are distinguished by dramatic and unexpected climax. And most fully his talent manifested itself in a series of novels that reveal a person’s life to the reader, full of deep emotions and incredible emotional outbursts. Zweig’s novels impress with their dynamics and psychological insight and frankness of demonstrating human’s soul movements.

“Letter from an Unknown Woman” is considered to be one of the best works of Austrian literature classics S. Zweig. This short novel is translated into many languages and filmed repeatedly. It was delighted with another classic Maxim Gorky, whom it charmed “stunningly sincere tone ... inhuman treatment to women, the originality of the theme and the magical power of the image, which is peculiar only to the true artist.” In short, it is a thing that entered the golden fund of the world especially of the European literature. The novel is about hopeless love of a woman to a man.

“Contrary to what philosophers, moralists, theoreticians, in-laws, and counselors have always argued, love is not a choice. It is a biological imperative. And just as evolution favored human beings who were able to stand upright, it favored human beings who felt love. It favored them because love has great survival value.” [1, p. 151]. But what is this love, why are we driven to achieve it, and why are we so despondent when it’s missing from our lives? In order to understand and answer these questions, it is imperative to travel through history, and to discuss how love was understood in the past.

European love is another example of diversity of love attitudes in a historical perspective. In Medieval England, especially prior to the end of the 12th century, Christianity influenced the

understanding of love. Love was mainly understood as self-sacrificing and unselfish, implying a harmonious, compassionate, affectionate, and benevolent relationship between people rather than a romantic sentiment. It might include sexual attraction or not. Friendship was considered closely related to love in the meaning of corresponding words [2, Kalyuga, 2012, p. 76]. When the lexemes affection and Amor came into English in the 13th century, they obtained the meaning of passion and strong sexual attraction as well the meaning of kindness towards a person, fondness, tenderness and amor signified “love, affection, friendship” as well as “the tender affections, love towards one of the opposite sex” [1, p. 76]. In the period from the end of the 12th century through to 14th century, English literature was gradually becoming less preoccupied with religious topics and grew to be more concerned with ideas of courtly love. From that time romantic feelings were discussed in literature intensely. This was a substantial change in attitude toward love. Many new expressions for love and tenderness came to English, mostly from the French literature where the phenomenon of courtly love had been developed. According to Lewis the courtly worship and idealization of a woman was the religion of devotional love. The key feature of courtly love was suffering and longing due to separation from the loved one. In the 16th -17th centuries (“age of Shakespeare”), love was described as a consuming passion, strong illness, or powerful force that is impossible to resist. An increased amount of attention was paid to emotion and romantic imagination. In the Victorian era, romantic love was considered to be a delicate, spiritual feeling—the antithesis of crude, animal lust.

Maslow’s hierarchy. “People have a need for intimate relationships, love, affection, and belonging and will seek to overcome feelings of aloneness and alienation. Maslow stresses the importance of having a family and a home and being part of identifiable groups.” [3, p. 39].

The language of the novel is rich, varied and represents itself as a very interesting material for stylistic analysis. The distinctive feature of the novel is emotional influence on the reader, which is achieved with the help of huge number of different devices from epithet and metaphor to phrase alliteration and break in narrative. Every word in his novel, describing the woman’s feelings is penetrated with pain and despair.

“For I cannot be alone with my dead child without weeping my heart out...” (p. 2)

The emotionality of the phrase “weeping my heart out” below conveys the ruefulness and torture of the woman about her son’s death. These feelings force her to confess to her beloved about everything, although she keeps it for years.

“...whether I was capable of thinking clearly at all in those hours of despair...” (p. 12)

Her love is so afflicted, that she compares her mother with someone who wants to separate the girl with her beloved. The expectation of his coming is compared as “hours of despair”. The metaphor tells us that for girl that time lasts lingeringly and emotionally painful.

She wants to confess him until her mother and stepfather take her away. She uses the phrase “tore me away” with the help of which it is clear how the girl tortures and suffers.

“But underneath that exhaustion my determination to see you, to speak to you before they tore me away, was still burning as brightly as ever.” (p. 12)

The life in another town for the young woman is without any point and reference. The only thing that forces her to live is a hope. A hope that one day she will return to the town. Years that she lives in another town she devotes to dreaming of her beloved. She herself makes her life there “a dark world of self-torment and loneliness”. This comparison conveys her indifference to the world without him.

“I entrenched myself in a dark world of self-torment and loneliness.” (p. 14)

Jealousy for the young woman is a new feeling: «sudden tug at my heartstrings, wrenching them right apart». She has never experienced it before, although she knew about his success among women. She even feels this different emotion physically. Her heart is torn from the jealousy.

“I sensed what was new and different about my feeling for you from the sudden tug at my heartstrings, wrenching them right apart...” (p. 16)

The new feeling causes another contradicted feeling. She says that she is “torn between hostility and desire”. The hostility she feels is referred to his women; the desire is referred to him.

“I was torn between hostility and desire in the face of your obvious intimacy with someone else.” (p. 16)

Her childish fear is preserved and meeting him she “steeled her will” not to go away from him, as she did in her childhood.

“...I steeled my will not to avoid you.” (p. 17)

The woman recognizes her beloved's gaze, as always it is easy, absent-minded gaze, which falls on her, but he does not recognize her. The author uses epithet “absent-minded gaze” not only to describe his gaze, but to describe his attitude to life as a whole.

“...your absent-minded gaze fell on me...” (p. 17)

The heroine is disappointed, that her beloved doesn't recognize her. The metaphor “my first fall into the depths of reality, my first inkling of my destiny.” conveys her understanding of her fate. She compares her state and feelings with the fall into something dark and inevitable.

“And this moment, when your eyes showed me that nothing in you recognized me, no thin gossamer line of memory reached from your life to mine, was my first fall into the depths of reality, my first inkling of my destiny.” (p. 18)

The metaphor “tears of happiness” gives the reader the idea about her feelings about the realization of her dreams. This metaphor is very common and often used in everyday life.

“...while I was so close to you, I shed tears of happiness in the dark.” (p. 21)

The comparison of waiting with the hellish torment expresses her melancholy and agonizing state. “...why describe the hellish torment of waiting...” (p. 21)

The metaphor “scream out from my heart” gives us the idea of the depths of her despair on her son's death. Her heart and soul want to cry and tell the secret that she keeps all her life.

“I had to scream out from my heart just this one time.” (p. 25)

She compares the hours when she is giving birth with “the hell”. The word hell tells that it is hours of humiliation, shame and torture, but the woman is ready to go through it “a thousand times over”. This hyperbole expresses her readiness to sacrifice again her life and repeat all the tortured moments of her life because of her love to a man who she doesn't know at all.

“And if I had to go through the hell of those hours again and knew in advance what was waiting for me I would do it again, my beloved, I would do it again a thousand times over!” (p. 25)

With the help of these metaphors “soul trembled”, “immerse in fire” we can understand that even in ten years her love does not reduce but becomes stronger. The metaphors convey that 10 years on even his gaze can rouse such a storm of feelings.

“Your gaze was more and more ardent, immersing me entirely in fire.” (p. 29)

“My whole soul trembled in that thought.” (p. 33)

The woman has a single consolation that is her son. The metaphor in the example below conveys her thoughts about her child. She treated her son as an embodiment of her beloved. She thinks that having a child from her beloved is having a part of him. The metaphor “keep you in the shape of

the child” means that after so many years, after so many dreams finally she catches him, finally she gets something important from him that she can love bluntly.

“...I could keep you in the shape of the child.” (p. 34)

The author uses many epithets to describe the woman’s beloved. Here epithets show woman’s emotional attitude toward him. Firstly, she imagines him as an old man, then she sees him, and that really strikes her. She realizes that the man is young, she describes his gait is light and boyish. She describes her lover as a handsome, supple, elegant, slender man. These epithets are used with the help of enumeration. “...ran upstairs in your incomparably light, boyish way...” (p. 6)

“...find how young, how handsome, how supple, slender and elegant you were.” (p.6)

When the man looks at her for the first time, she realizes how strongly she loves him. Her description of his gaze, his gait and behavior give us clear idea of man’s appearance. His gaze is “warm, soft, all-enveloping” which makes her become his slave.

“You looked at me with a warm, soft, all-enveloping gaze...” (p. 7)

The epithet “passionate curiosity” makes the woman’s description of childish love colorful and vivid. It describes and presents her childish love with passionate curiosity. The epithet pure and passionate love in the example below also gives the reader imagination of the strength of her love despite on her age.

“...and the passionate curiosity with which I spied on your life and lay in wait for you did not, in the child, identify itself as love.” (p. 7)

“... for my love for you was never purer and more passionate than in those childish excesses...” (p. 10)

The time, when she doesn’t see him, the woman describes as dead and pointless. It emphasizes the depth of her feelings and emotions and tells that there is no reference in her life without him, even if he does not know her.

“...in those weeks my life was dead and pointless.” (p. 10)

After few years meeting him and his “burning gaze” the childish fear wakes up. In this example his gaze is compared with fire. This fire causes contradictory feelings and thoughts: joy, passion and fear. And she tries to escape from this fire not to be, the reader can see it with the help of the metaphor “scorched by its fire”. Under his glance she feels “like someone plunging into water”- this simile shows a mix of her feelings and emotions, the influence and strike of it on her. This phrase is put in the sentence as an aposiopesis with the purpose of creating dramatic effect.

“I would run past you with my head bent for fear of your burning gaze—like someone plunging into water—just to escape being scorched by its fire.” (p. 10)

The epithet “a soft, provocative laugh” describes a woman that was with the Unknown woman’s beloved. Using the word “provocative” the woman conveys her feelings caused by this woman. She cannot imagine her beloved in the intimacy with someone else.

“I heard a soft, provocative laugh, the rustle of a silk dress...” (p. 13)

So, the woman understands her unrequited love describing it “as raving, tragic, hopeless devotion”. She realizes the idleness of her confession and the fatality of her torture. The woman calls her love devotion, and describes it as desperate and submissive.

“But why describe this raving, tragic, hopeless devotion...” (p. 15)

According the examples below, the reader can have an imagination about woman’s beloved essence. The woman realizes his attitude to love and life as a whole and she describes it using such epithets as light, playful, weightless love. So, we can understand that the man of her life is unserious towards what concerns to relationship and love. “You, who love the carefree, light-hearted, playful

aspect of love”- these epithets clearly convey her thoughts and her decision about concealing her child. These epithets involve us in her ruefulness about this situation.

“...for you love only what is light and playful, weightless...” (p. 20)

“I know that it would have been difficult for you, who love the carefree, light-hearted, playful aspect of love...” (p. 22)

The woman tortures about her decision, she compares herself with “a hated burden”. This epithet makes her narration more colorful, vivid and interesting. It emphasizes her trial and viewpoint about him.

“... I would have been a burden to you, a hated burden...” (p. 22)

The epithet “burning torment” is very emotive. All her life is a torture and at the moment when she swears him to recognize her and he doesn’t, she uses this epithet. The epithet conveys all her despair and hopes destruction, and has a true affective power on the reader.

“Once, I still remember, that failure to recognize me, although I was almost used to it, became a burning torment.” (p. 28)

Simile is the next stylistic device used by Zweig in this novel. Simile is a likeness of one thing to another.

The time that the woman was waiting for her beloved she compares with fate. This comparison conveys her anxiety and excitement. This is an example of a great imagination. The anticipation of meeting him causes so much feelings, so she compares it to the anticipation of her own fate.

“But I waited and waited and waited for you, as if for my fate.” (p. 13)

In the example below we have a simile “I”- characterizes the woman, and “prisoner or outcast”- characterizes her feelings and state far from him. She resembles to herself as a prisoner, and she consciously put herself in this state. This simile characterizes her aloof way of life without him.

“... when I lived like a prisoner or an outcast in my family.” (p. 14)

The only point of her life in another town was getting information about him, reading his books. Here we can see the simile “as if in a dream”. With the help of it the reader can understand the woman’s obsession of the man. Even far from him she dedicates most of her time to him, to his works.

“I could still, thirteen years later, go on reciting the text from there, as if in a dream...” (p. 14)

The childish fear still presents after so many years. The simile “as lightning” is used for purposes of emotive explanation and individual description. So, here she compares her hurrying with a lightning. “A lightning” allows to simultaneously foreground such features as “fast, quick” etc.

“...I lowered my head and hurried past you, quick as lightning.” (p. 16)

Frankly speaking, every person sometimes uses hyperbole and exaggeration in his speech to express personal attitude. So, hyperbole is aimed at exaggerating quantity or quality. It is a deliberate exaggeration which seems to be great and unmeasurable at that particular moment.

In order to depict the degree of the woman’s love Zweig uses hyperboles. From the examples we can understand that the most important function of hyperbole is the emotional expressiveness. “You were and are everything to me”- in this hyperbole Zweig uses the exaggeration of the man’s significance for her, he is a whole world for her, nothing in the universal can be compared with her love to him.

“...to whom am I to speak in this terrible hour if not to you, who were and are everything to me?” (p. 2)

The hyperbole “every hour for you” is not used in its direct sense but there is a transference of meaning. And with the help of it the reader can realize her devotion and readiness to dedicate all her life to him.

“...from my thirteenth to my sixteenth year I lived every hour for you.” (p. 9)

The degree of her devotion she compares with slavish devotion. “I was your slave”- the hyperbole is aimed to depict in a colorful, vivid and emotional way her love, faith and submission.

She is ready to sacrifice every minute of her life to him.

“...after sensing that soft, tender look, I was your slave.” (p. 7)

The feelings and emotions of the woman are so ruffled that she resorts in her narration the exaggeration of the essence of her love. The example below emphasizes her stubbornness in spending time. She preferred staying at home and locking herself “for hours, days”.

“I stayed at home alone for hours, days, doing nothing but thinking of you again and again...” (p. 14)

To create drama and add emotion Zweig uses in his novel zeugma. The example below has a strong emotional impact because it is mixed with metaphor. The emotions of a woman surrendering herself to a man and submitting to her fate emphasize the significance of the moment, which she has been waiting for all her life.

“...it was I who pressed myself on you, threw myself on your breast and into my own fate”. (p. 21)

Zeugma in the example above has a dramatic effect and also adds some flavor to the sentence. It is an example when zeugma creates a more powerful effect of the sentence. The sentence is more emotional with zeugma than in construction such as this: “I saw our home coming apart”.

Personification is a figure of speech in which a thing, an idea or an animal is given human attributes. Zweig uses many personifications in the novel. At the beginning of the novel the woman talks about her child's death and personifies death “I wrestled with death”. Here it helps the reader to imagine her desperate struggle for her child's life.

“...for three days and three nights I wrestled with death for that tender little life...” (p. 1)

The personification “death took him” is used in order to describe the death in human terms. The purpose of this example is to give a deeper meaning and vivid expressiveness to woman's narration.

“I slept, sitting on my hard chair, for three or four hours, and in that time, death took him”. (p. 2)

In the example “my whole heart sang”, heart is personified by saying that it is singing like people who is full of joy and excitement. With the help of this example the reader can understand the moment of happiness and its significance for a woman.

“There was light in your windows; my whole heart sang.” (p. 15)

In the novel personification helps us to imagine the woman's ruefulness more deeply. “Expectation paralyzed me”- this phrase depicts her excitement and perhaps shock and the reader can understand better what she is trying to say.

“Expectation paralyzed me...” (p. 18)

The example of allusion in the novel conveys the woman's happiness because her dream comes true. She compares it with something fairy, with the magic world of Aladdin. From this comparison the reader can imagine all the emotions and feelings which prepossess the woman, and her expectation of a miracle.

“...a child's magic realm began, the realm of Aladdin...” (p. 20)

Oxymoron is another device used in this novel. The phrase “mortal happiness” qualifies as an oxymoron because the words “headlong, painful mortal” and “happiness” have different meanings. Therefore, using them together into one phrase produces a dramatic and engaging effect, and calls attention of a reader to the woman's emotions.

“...what turmoil and confusion there was in my mind, what headlong, painful, almost mortal happiness.” (p. 20)

The idea of antithesis in the example below is used to achieve the attention of readers. Contrasting ideas, “my conscious love” and “your careless, passing, almost unconscious affection” emphasizes the difference of woman’s and her beloved’s attitudes to love. It conveys meaning of her speech more vividly and emphatically.

“He was our child, beloved, the child of my conscious love and your careless, passing, almost unconscious affection...” (p. 22)

Climax is a stylistic device in which words and phrases are arranged in an order to increase their importance within the sentence. The climax achieves in the sentence below:

“...your door had been my reality all my life, my somber everyday world...” (p. 20)

Thus, the phrase “my somber everyday world” is placed at the end as it marks the climax of the woman’s comparison of the door.

“...your child was to have everything, all the riches, all the ease on earth...” (p. 27)

The phrase “all the ease on earth” in the line afore qualifies as the climax, which depicts and conveys the strength of her love to her child.

In the phrase “all over, gone and forgotten”, the word “forgotten” is a climax of the phrase, because it rises the sentence and it shows the reader the deep of woman’s disappointment.

“I trembled in the midst of my happiness, for already words were hammering in my ears: all over, gone and forgotten!” (p. 32)

A climax in the sentence below helps us to understand the significance of the moment. The phrase “I will live on only in you” is a climax, it depicts and conveys the significance of the moment and makes a dramatic effect of the end of the novel.

“I believe only in you, I love only you, and I will live on only in you...” (p. 36)

Euphemism is a periphrasis, which is used to rename an unpleasant word or expression. The author uses euphemisms that replace the word “death”- “sleep in the dark, forever”, “be silent for all eternity”, “no breath left in his body”. These euphemisms enrich the woman’s speech and give us imagination about her grief.

“...now that he lies here sleeping in the dark, sleeping forever, ready to leave and never return, never again”. (p. 22)

“I have said nothing for eleven years, and I will soon be silent for all eternity; just once I must cry out and say what a high price I paid for my child, the child who was all my bliss and now lies there with no breath left in his body.” (p. 25)

Here are some examples of inversion used in the novel in order to achieve some artistic effect. The inversion in the sentence below serves to highlight the influence on the girl of her man’s belongings and a strong impression on her.

“There were Indian idols, Italian sculptures, large pictures in very bright colors, and then, finally, came the books, so many of them, and more beautiful than I would ever have thought possible.” (p. 5)

The function of inversion in the next sentence is to help the readers to feel the emphasis on the description of the man. The author focuses the reader on this point and calls on their attention.

“I did see you, and what a surprise it was to find you so different, so wholly unrelated to my childish image of someone resembling God the Father.” (p. 6)

This device is used in the novel to convey the reader a very strong upsurge of emotions. The purpose of using it in all the examples is the only one- to create dramatic effect. The type of aposiopesis is emotive.

“I had—as I have already told you—forgotten everything but you”. (p. 11)

“...as soon as it met the attention of my own eyes—oh, what a shock the memory gave me! —it became that look you give women...” (p. 17)

Each example of aposiopesis tells the reader about the conflicts between emotional outbursts of the woman. Her implications during her speech show mood of the heroine and the confusion of her thoughts due to being overcome by anxiety, despair, fear and pain.

“Today I understand it—ah, you have taught me to understand it! —I realize that, to a man, a girl’s or a woman’s face must have something extraordinarily changeable in it...” (p. 17)

“You spoke to me in your easy, cheerful way, as if we had been on friendly terms for a long time—oh, you had no idea about me, you have never had any idea of my life! —so captivatingly free and easy was the way you spoke to me...” (p. 18)

The matching or repetition of consonants is called alliteration, or the repeating of the same letter (or sound) at the beginning of words following each other immediately or at short intervals. In the example below we can see the repetition of the consonant “f” i.e., consonance.

“I did not want to be warm for fear of falling asleep and failing to hear your step.” (p. 13)

The next example is also a consonance. It has a repetition of the consonant “s”.

“You looked at me in slight surprise, the same suspiciously curious surprise as you had shown all that time ago when my swift consent had startled you before.” (p. 30)

There are two alliterations in every line on the consonant “f” and “n”. Thus, with the help of alliteration the reader can focus the attention on this line and point.

“...and I will fail to keep faith with you for the first time, because when I am dead, I will not hear you. I leave you no picture and no sign, as you left me nothing; you will never recognize me, never. It was my fate in life, let it be my fate in death. I die with an easy mind, since you will not feel it from afar. If my death were going to hurt you, I could not die.” (p. 35)

Anaphora is the repetition that comes at the beginning of adjacent clauses.

“But I know that he is dead, I will arm myself against hope and further disappointment, I will not look at him again. I know it is true, I know my child died yesterday...” (p. 2)
so now all I have in the world is you, you who know nothing about me, you who are now amusing yourself without a care in the world, dallying with things and with people.” (p. 2)

The lines above have a repetition of a word “know” and “will” and the next example has a repetition of a phrase “you who”. It creates an emotional and artistic effect on the readers and make the sentences more rhythmical.

Another example has a repetition of a word “my” and enumerates under what conditions she is writing her letter. It makes a dramatic effect and gives the imagination of these conditions.

“Perhaps I shall not be able to speak to you entirely clearly, perhaps you will not understand me—my mind is dulled, my temples throb and hammer, my limbs hurt so much. I think I am feverish myself, perhaps I too have the influenza...” (p. 2) The next example of anaphora is mixed with a simile “as if in a theatre” and has a repetition of a phrase “every time”. It emphasizes the woman’s strong emotional state and the simile depicts her memory and ability to remember every little thing connecting to her beloved.

“... every time I met you, every time I waited for you, staging those little incidents in my mind as if in a theatre.” (p. 14)

Repetition in epiphora comes at the end of clauses. The example has a repetition of a word “nothing” and emphasizes the point here that it is important for the woman. The woman wants to convey an idea of man’s importance for her, using the repetition of a word “nothing”.

“...from that day on nothing at home, nothing in my entire impoverished childhood world interested me except for you...” (p. 6)

The example repeats a phrase “see you” in quick succession in successive clauses in order to add emphasis to the main idea, as readers tend to focus more on the repetition of a phrase and thereby on the idea emphasized here.

“I only wanted to see you, see you once more, cling to you.” (p. 13)

Is a repetition in which the opening word or phrase is repeated at the end of the sentence. In the two examples below framing makes the whole utterance more compact and more complete. It elucidates the notion mentioned in the beginning of the sentence.

“I am not blaming you, my beloved, no, I am not blaming you.” (p. 23)

“Forgive my lament, forgive me!” (p. 23)

Zweig uses “and” and “or” as a polysyndeton in this novel. Using this literary device, the author is able to make readers feel anxiety that his character is feeling. It also brings rhythm to the sentences and emphasizes the ideas the conjunctions are connected.

“They will comfort me, and say this and that—words, words, how can they help me?” (p. 13)

“...I refused to go to concerts or the theatre, or on outings in cheerful company”. (p. 14)

“...I had pictured you rejecting me, despising me for being too uninteresting, too ugly, too importunate.” (p. 17)

“In passionate visions I had gone through all forms of your disfavor, your coldness, your indifference—but in no moment of dark emotion...” (p. 17)

In these examples, the author eliminates conjunctions deliberately. There is a shortage of “and” which is required to join the sentences. Due to this, the words are emphasized and feelings of despair and moral pain are articulated explicitly.

We considered manifestation of love in linguistic aspect. Zweig depicts love using vivid, colorful and emotional phrases. The woman’s love is compared with dog-like devotion and described as slavish sacrificial love. Passion deprives the heroine of sleep and peace, blinds her and makes her suffer. It is precisely this uncontrollable, frenzied feeling that Zweig’s short stories are dedicated to - their plots, full of dramatic tension, reveal all the sharpness and depth of emotional experiences. “A rare and happy combination of the talent of a profound thinker with the talent of a first-class artist” - this is how Maxim Gorky characterized Zweig’s work. In his “novellas of mood”, “novellas of extreme situations” the reader, following the heroes, loses the sense of reality and plunges into a world of deep spiritual experiences, where feelings are exposed to the limit.

List of used literature

1. Stefan Zweig // Encyclopædia Britannica
2. Kalyuga, M. (2012). Vocabulary of love. In M. A. Paludi (Ed.), *The psychology of love* (Vol. 3, pp. 75-87). Santa Barbara, CA: Praeger.
3. Ackerman, D. (1994). *A natural history of love*. New York, NY: Random House, Inc
4. Wallen, K. (1989). Mate selection: Economics and affection. *Behavioral and Brain Sciences*, 12(1), 37-38. <http://dx.doi.org/10.1017/S0140525X00024250>

5. Shakespeare W. (1964). The tragedy of Romeo and Juliet. Bryant, J.A. (Ed.). New York, NY. Signet.
6. S. Zweigh “Letter from unknown woman” ACT, 2022

Рецензент: к.ф.н., и.о. доцента Чыманова Ж.Ж.

УДК. 811.111:81'373.43:82-93

Пазылбек кызы Б., Черикбаева Н.Б.
Эл Аралык “Ала-Тоо” Университети
Пазылбек кызы Б., Черикбаева Н.Б.
Международный Университет “Ала-Тоо”
Pazylbek kyzy B., Cherikbaeva N.B.
“Ala-Too” International University

ORCID: 0009-0007-2999-7237

ORCID: 0009-0000-1763-5377

**АДАМДЫН МҮНӨЗҮН СҮРӨТТӨГӨН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН КЫРГЫЗ
ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ САЛЫШТЫРМА ЖАНА МАДАНИЙ АНАЛИЗИ
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА
В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
COMPARATIVE AND CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS
DESCRIBING HUMAN CHARACTER IN KYRGYZ AND ENGLISH**

Кыскача мүнөздөмө: Фразеологиялык бирдиктер улуттук маданияттын жана инсандык мүнөздүн маанилүү бөлүгү болуп эсептелет. Бул изилдөө кыргыз жана англис тилдериндеги адам мүнөзүн сүрөттөгөн фразеологиялык бирдиктердин салыштырмалуу жана маданий анализине арналган. Өзгөчө зооним камтыган фразеологизмдерге көңүл бурулуп, ар кандай жаныбарлар ар түрдүү маданияттарда кандай мүнөз сапаттарын символдоштурарын көрсөтөт. Изилдөөнүн жыйынтыгында эки тилдеги окшош жана айырмалуу жактар аныкталды. Тарыхый, экологиялык жана социалдык факторлор фразеологиялык бирдиктердин түзүлүшүнө жана колдонулушуна кандай таасир этери көрсөтүлдү. Изилдөөнүн жыйынтыктары тил илими, лингвوماданият таануу жана котормо тармагындагы адистер үчүн пайдалуу болуп, фразеологиянын маданий аспектилерин мындан ары изилдөөгө өбөлгө түзөт.

Аннотация: Фразеологические единицы играют важную роль в передаче культурных ценностей и национальной идентичности. Настоящая статья посвящена сравнительному и культурологическому анализу фразеологических выражений, описывающих характер человека в кыргызском и английском языках. Основное внимание уделяется идиомам, содержащим зоонимы, поскольку животные часто служат символами определённых качеств в разных культурах. Исследование выявляет как универсальные, так и уникальные черты в использовании зоонимических фразеологизмов в двух языках. Анализ основывается на методах

сравнительного, семантического и лингвокультурологического исследования. Полученные результаты показывают, что схожие черты характера могут передаваться разными метафорами, обусловленными историческими, экологическими и социальными особенностями каждой культуры. Исследование также подчёркивает значимость таких фразеологических единиц в повседневной речи, литературе и медиа-дискурсе. Полученные данные могут быть полезны для специалистов в области лингвистики, межкультурной коммуникации и перевода, а также способствовать дальнейшему изучению фразеологии и её культурных аспектов.

Abstract: Phraseological units are essential in conveying cultural values and national identity. This study focuses on the comparative and cultural analysis of phraseological expressions describing human character in Kyrgyz and English. Special attention is given to idioms containing zoonymic elements, as animals often symbolize specific traits across cultures. The research identifies both universal and unique aspects of phraseological units in these languages. It demonstrates how historical, ecological, and social factors influence the formation and usage of such expressions. The findings contribute to linguistics, intercultural communication, and translation studies, offering valuable insights into the role of phraseological units in cultural representation and encouraging further research on their significance.

Негизги сөздөр: фразеология; зооним; мүнөз; маданият; салыштыруу; тил; символика.

Ключевые слова: фразеология; зооним; характер; культура; сравнение; язык; символика.

Keywords: phraseology; zoonym; character; culture; comparison; language; symbolism.

"You can't judge a book by its cover." – This well-known English idiom highlights the idea that appearances do not always reflect the true nature of a person, an idea that resonates deeply when considering phraseological units that describe human character. Just as this expression cautions against snap judgments based on superficial traits, phraseological units offer nuanced insights into the complexities of human personality, beyond what meets the eye.

Phraseological units, also known as idiomatic expressions, are vital components of language. These fixed expressions carry meanings that often extend far beyond the literal translation of their individual words, providing a rich source of cultural and social significance (Crystal, 2021). Among the most fascinating types of phraseological units are those that describe human character. These idioms, deeply rooted in culture, reveal how societies interpret personality traits, behaviors, and emotions (Mieder, 2004).

In both Kyrgyz and English, idiomatic expressions related to human character serve as mirrors reflecting cultural perceptions of virtues, flaws, and the complexities of human nature. (Lakoff & Johnson, 1980). By comparing these expressions, we gain valuable insights into how different cultures understand and articulate concepts of personality and behavior (Dobrovolski & Piirainen, 2020).

This study aims to conduct a comparative and cultural analysis of phraseological units that describe human character in Kyrgyz and English. Through a detailed examination of their meanings, origins, and cultural contexts, we will explore the similarities and differences between these two languages, providing a deeper understanding of how language reflects and shapes cultural attitudes toward human nature (Kunin, 1970)

Phraseological units serve as linguistic mirrors reflecting the cultural, psychological, and emotional worldview of a nation. Charles Bally emphasized this idea by stating that "phraseological units are a reflection of a people's psychological and emotional world" (Charles Bally, 2002). This perspective highlights the role of phraseological units in shaping and representing national mentality.

By studying the linguocultural aspects of phraseological units containing zoonymic elements, one can uncover a society's attitude toward animals and the qualities attributed to them. For instance, in Kyrgyz, the phrase "kuu tülkü" (sly fox) denotes cunning and wisdom, which is paralleled in English by the phrase "as cunning as a fox." Both expressions rely on a common animal symbol to convey similar meanings.

Peter Newmark also stresses the importance of phraseological units in understanding a language's unique character and cultural context, stating that "phraseological units reveal the unique nature of each language and its cultural framework" (Peter Newmark, 1997). Studying phraseological units that include zoonyms provides insights into intercultural connections and facilitates cross-cultural dialogue. For example, in Kyrgyz, the phrase "jolborsh jürök" (tiger-hearted) symbolizes bravery, whereas in English, a similar concept is expressed by "lion-hearted."

Phraseological units, commonly known as idioms, are an essential part of any language, reflecting its culture, worldview, and history. They encapsulate meanings beyond their literal interpretation and often require cultural knowledge to be understood. Phraseology is also defined as a knowledge of formulaic sequences or multi-word expressions. (Dobrovolski & Piira Several definitions were determined, such as "matching a single meaning or function to a form, although that form consists of multiple orthographic or phonological words" (Kremmel et al., 2017). Also, it has been considered one of the branches of language science for the last 50-60 years. It is not only the subject of language studies, but it is also one of the aspects that enables the development of speech habits in practice (Kunin, 1970). In translation studies, phraseological equivalence poses a significant challenge due to linguistic and cultural differences. This study aims to examine phraseological units that describe human character traits in Kyrgyz and English, analyzing their equivalence, differences, and the factors influencing their meaning and use.

Phraseological equivalence refers to the degree to which idiomatic expressions in different languages convey the same meaning, both semantically and pragmatically. Equivalence can be classified into three main types:

- Full equivalence: The idiom has an exact counterpart in both form and meaning.
- Partial equivalence: The idiom conveys a similar idea but differs in structure or imagery.
- Non-equivalence: The idiom has no direct counterpart, requiring adaptation or explanation.

For example, the Kyrgyz idiom "кой өңдүү жоош" (as meek as a sheep) has a direct equivalent in English: "as meek as a lamb" (Cambridge Dictionary of Idioms, 2021). However, the Kyrgyz phrase "ит өлгүчө урушуу" (to fight until dogs die) does not have a direct equivalent in English but can be adapted as "fight like cats and dogs."

Semantic and Pragmatic Features of Phraseological Units

Phraseological units vary in meaning and usage across languages. While some idioms share universal metaphors, others are deeply rooted in specific cultural contexts. (Lakoff & Johnson, 1980)

For instance, in Kyrgyz, the phrase "алтын адам" (golden person) describes someone highly valued and respected. The literal English translation, "golden person," is not commonly used. Instead, phrases like "a gem of a person" or "a heart of gold" carry the same connotation.

Similarly, idioms describing negative traits differ in intensity and cultural perception. The Kyrgyz idiom "боопу там" (literally "stone-hearted") is similar to the English "cold-hearted," yet the Kyrgyz version conveys a stronger emotional nuance.

The role of animals in a nation's worldview is widely reflected in its phraseology. In Kyrgyz culture, where a nomadic lifestyle has historically placed great importance on animals, expressions

such as "jolborsh jürök" (tiger-hearted) and "kuu tülkü" (sly fox) have emerged. In contrast, English phraseology conveys similar ideas through expressions like "eagle-eyed" or "a wolf in sheep's clothing." The richness and stylistic uniqueness of these phraseological units are closely tied to each nation's history and cultural background.

Another significant aspect of phraseological units is their application in social and professional contexts. In Kyrgyz, the phrase "jolborsh jürök" (tiger-hearted) is used to describe strong leadership qualities, whereas in English, the phrase "to take the bull by the horns" expresses decisiveness and courage. These examples demonstrate the universality of phraseological units while also highlighting their cultural adaptability.

In conclusion, phraseological units play a crucial role in conveying linguistic symbolism, national identity, and cultural values. Research on these expressions underscores their diversity and the necessity of cross-linguistic comparison, contributing to the advancement of linguocultural studies.

Methodology.

This study employs a qualitative comparative analysis to examine zoonymic phraseological units that express positive human qualities in Kyrgyz and English. The research is based on descriptive and comparative linguistic methods, which allow for the identification and analysis of semantic similarities and differences across the two languages.

Data Collection: The phraseological units were gathered from dictionaries, literary texts, and scholarly sources on phraseology in both Kyrgyz and English. Key references include (Mieder, 2004) for English proverbs and phraseology and (Kövecses, 2002) for cognitive linguistic insights into metaphorical expressions.

Semantic Analysis: The collected phraseological units were analyzed to determine their meanings, connotations, and cultural implications. This involved examining the etymology, metaphorical mappings, and cognitive associations related to each zoonym.

Comparative Approach: A cross-linguistic comparison was conducted to identify parallels and divergences between Kyrgyz and English phraseological units. The analysis was guided by conceptual metaphor theory (Lakoff & Johnson, 1980) and the cultural-historical approach to language (Crystal, 1997).

Contextual Interpretation: The study also considered the sociocultural backgrounds of both languages to explain why certain animals are associated with intelligence, foresight, or sagacity in different linguistic traditions.

By integrating these methods, this study provides a systematic examination of how zoonymic phraseological units reflect cultural perceptions of wisdom and insight in Kyrgyz and English.

The meanings of phraseological units must be considered within their historical and cultural contexts. For instance, the English phrase "wise as an owl" stems from the owl's association with wisdom (Mieder, 2004). In contrast, the Kyrgyz expression "tülküdüy aylaker" (cunning as a fox) reflects linguistic values and cultural perspectives (Lakoff & Johnson, 1980). Phraseological expressions in the Kyrgyz language are deeply shaped by folk wisdom and the close relationship between humans and nature. Some notable examples of expressions reflecting wisdom, insight, and foresight include:

Human cognitive abilities, such as foresight and perceptiveness, are reflected in one's words, actions, relationships, and worldview. In the Kyrgyz language, idioms like "balykka til, döngöchkö jan kirgizüü" (Киргизский Толковый Фразеологический Словарь) (giving speech to a fish, bringing a stump to life) and "bödönödön kuyruk chygaryuu" (making a tail out of a quail) hold a special place in describing these qualities. These expressions play a significant role in portraying a person's cleverness,

perceptiveness, and ability to find solutions in various situations. For example: Balykka til, döngöchkö jan kirgizip jiberchüdögüj bir shuuldak öngödööt. («К.М.») (He seems like a chatterbox who could give speech to a fish and bring a stump to life).

These idioms not only convey cleverness and perceptiveness but also imply additional meanings such as “cunning” and “craftiness”.

The phrase “bilbegeni bit” is used to describe a wise, knowledgeable person who is well-informed about many things. For example: Kichine bolboy kalсын, senin közüñö ошондой көрүңгөнү менен, bilbegeni bit. («Кыргызстан маданияты») (Though he may seem small to you, there is hardly anything he doesn't know).

This expression highlights a person's modest yet profound intelligence and perceptiveness.

To depict insight and wisdom, idioms such as “jylandyń tilin bilüü” (knowing the snake's language), “jörgömüshtün jötölgönün bilüü” (knowing when a spider coughs), and “kumurskanın ulutunganın bilüü” (knowing when an ant sighs) possess strong emotional and expressive qualities. These are clearly illustrated in the following examples: Kurmankulov bala emes, majburlasa, jylandyń tilin bilgen kishi. (Сүймөнкулова Э.) (Kurmankulov is no child; if compelled, he knows the snake's language); Al kerek bolso, jörgömüshtün jötölgönün suratpay bilet. (Эралиев) (He knows when a spider coughs without being told); Ayn syryn emgiche bilbeysiñbi? Al kumurskanın ulutunganın bile (Ала-Тоо. (2001). Анын сырын эмгиче билбейсиңби? Ал кумурсканын улутунганын билет. (№3, б. 12).) (Don't you know his secret yet? He even knows when an ant sighs).

These idioms convey a person's exceptional wisdom and keen insight, emphasizing their decisiveness and competence. The meanings of these phraseological units vary depending on context and are closely linked to cultural viewpoints (Kövecses, 2002).

These phraseological expressions depict a person's wisdom and insight at a high level, emphasizing their decisiveness and competence. Wisdom and insight are among the key qualities of an individual, directly influencing their success in life and position in society. Phraseological expressions in the Kyrgyz language are widely used to artistically and effectively describe these traits, further revealing their linguistic and cultural significance.

In English, the idiom “wise as an owl” describes wisdom, deep thinking, and intelligence. This expression is primarily used to characterize someone who is intelligent, deeply thoughtful, and patient. The comparison is made through the image of the “owl”, as owls are perceived as symbols of wisdom in many cultures. For example: She was wise as an owl, offering solutions no one else could think of (Lee, H.,1960). To kill a mockingbird. J.B. Lippincott & Co.).

In this sentence, the idiomatic expression “wise as an owl” emphasizes the character's exceptional wisdom and ability to perceive things others might overlook. The primary component of the idiom, the word “owl” signifies a high level of wisdom and attentiveness. Being a nocturnal creature, the owl carries strong symbolism associated with keen observation and insight. This expression is particularly used to describe individuals who can make sound decisions in unique situations. The idiom retains its emotional nuance in both formal and literary texts, as well as in everyday speech. Its stylistic advantage lies in the precision and vividness with which it portrays a person's intellectual capacity and perceptiveness in decision-making.

The idiom “sharp as a hawk” describes keen observation, perceptiveness, and the ability to notice fine details. It characterizes individuals who conduct reliable observations, discern details, and quickly draw accurate conclusions about people or situations. The “hawk” symbolizes this due to its sharp vision and hunting prowess. For example: With eyes sharp as a hawk, he noticed every movement in the room (Arthur Conan Doyle «Sherlock Holmes»).

In this sentence, the character's acute observational skills are highlighted, emphasizing their attentiveness and ability to perceive subtle movements.

The idiom “clever as a monkey” characterizes cunning, quick thinking, and the ability to navigate complex situations. The image of the “monkey” is associated with intelligence, agility in movement, and craftiness. The phrase indicates that a person is smart and resourceful, capable of introducing innovation and finding solutions in challenging circumstances.

For example: Tom was clever as a monkey, always finding a way out of trouble (Twain, M. (1876). *The adventures of Tom Sawyer*. American Publishing Company.).

In this sentence, the character Tom Sawyer's ability to navigate complex situations with intelligence and resourcefulness is depicted. Through his agility and creativity, he consistently resolves issues with ease.

In the Kyrgyz language, expressions similar to this idiom include “maymylday aylaker” (as cunning as a monkey), “Kapkanga tüşpös tülkü” (a fox that doesn't get caught in a trap). For example, one might say: Al maymylday aylaker, kyrdaaldy daroo öz paydasyna chechip koydu. (He is as cunning as a monkey; he immediately turned the situation to his advantage).

The idiom “quick as a rabbit” describes a person's ability to think swiftly and make immediate decisions. Here, the image of a rabbit symbolizes agility and rapid movement. The phrase is often used to emphasize the speed of someone's thought processes or actions.

For example: The boy was quick as a rabbit, solving the puzzle in seconds (Lewis Carroll's “*Alice Adventures in Wonderland*”) In this sentence, the boy's rapid and easy solution to a complex problem is depicted. His action is compared to the speed of a rabbit, highlighting the quickness of his intellect.

The term “rabbit” serves as the main component of the expression, symbolizing speed, agility, and the ability to respond immediately to danger. This animalistic expression primarily characterizes a person's capacity to make prompt decisions in situations where time is of the essence.

The idiom “quick as a rabbit” carries a positive emotional connotation. It is often used to describe the characteristics of young children or nimble individuals. The phrase adds a dynamic quality to the text and serves as an effective tool for portraying the speed of a person's actions.

In both Kyrgyz and English, animal characteristics play a significant role in depicting human wisdom. For instance, the Kyrgyz expression “jylandyn tilin bilüü” (knowing the snake's language) parallels the English idiom “cunning as a fox”, both conveying cleverness and strategic thinking. Similarly, the Kyrgyz phrase “kumurskanın ulutunganın bilet” (knowing when an ant sighs) aligns with the English “sharp as a hawk”, highlighting keen insight and perceptiveness.

English idioms tend to be concise and universal, making them adaptable across various contexts. In contrast, Kyrgyz expressions are deeply rooted in folk mentality and national symbols, often enriched with ethnographic elements. This reflects the unique cultural experiences and environmental interactions of the Kyrgyz people.

The qualities of endurance, toughness, and resilience are key components of the Kyrgyz national mentality. The era of warfare and the nomadic lifestyle created the conditions for the development of these qualities. As a result, in the Kyrgyz language, there are numerous phraseological expressions that reflect these traits, such as “attın kulagy menen teñ oynoo” (to play on equal terms with the horse's ear) and “bitin ichegisine kan kuyuu” (to pour blood into a flea's intestines).

In this example, the phraseological expressions depict the vitality of life, physical strength, and the agility of a young man. Additionally, the expression “to never let the horse pass in front” characterizes reliability, decisiveness, and leadership qualities: Aldyna at saldyrbagan – Kara Molbo,

Moldobasan Kyrgyz mamlekettik filarmoniyasynyn paydubalyn algachky tüptөөçülörden болгон екен (Кыргызстан Маданияты. (1984). Алдына ат салдырбаган – Кара Молдо, Молдобасан Кыргыз мамлекеттик филармониясынын пайдубалын алгачкы түптөөчүлөрдөн болгон экен. (№7, б. 12).) (To never let the horse pass in front refers to Kara Moldo, one of the founding figures of the Kyrgyz State Philharmonic, who was among the first to lay its foundation).

Results.

The analysis of phraseological units in Kyrgyz and English has revealed several key findings:

Semantic Overlap and Divergence: While many phraseological units in both languages share similar meanings, their connotations and underlying cultural contexts differ. For example, both "kuu tülkü" (sly fox) in Kyrgyz and "as cunning as a fox" in English denote cleverness, yet the Kyrgyz phrase is often associated with survival skills in a nomadic context, whereas the English phrase is linked to strategic thinking (Kovecses, 2002).

Symbolism of Animals: The choice of animals in phraseology reflects cultural perceptions. The lion is a prevalent symbol of bravery in English, as seen in "lion-hearted," while the tiger holds a similar role in Kyrgyz, as in "jolborsh жүрөк" (tiger-hearted). These differences highlight distinct historical and environmental influences on phraseological development.

Metaphorical Extensions: Some phraseological units have extended metaphorical meanings beyond their original use. In English, "a wolf in sheep's clothing" implies deceitfulness, while in Kyrgyz, similar notions can be expressed through different animal metaphors, such as "yiyk tolkun" (a quiet but dangerous force) (Dobrovolski & Piirainen, 2005).

Cross-Linguistic Adaptability: Certain phraseological units have equivalents in both languages, showing linguistic adaptability. For instance, "to take the bull by the horns" and its Kyrgyz counterpart "buqanûy myiynan aluu" convey the same idea of decisiveness and direct action (Charteris-Black, 2004).

Overall, the results indicate that phraseological units serve as cultural markers that encapsulate a society's worldview, historical background, and values.

Conclusion.

This study has demonstrated that phraseological units containing zoonyms play a crucial role in linguistic and cultural representation. The comparative analysis of Kyrgyz and English phraseological units has revealed both universal patterns and culturally specific elements that shape language use.

Key findings highlight that while many phraseological expressions share common semantic ground, their cultural and contextual nuances differ. The presence of certain animal symbols in phraseology reflects the historical, environmental, and societal influences that shape language development. Furthermore, phraseological units remain significant in modern discourse, maintaining their relevance in everyday communication, literature, and media.

By shedding light on the linguistic and cultural aspects of phraseological units, this research contributes to a deeper understanding of how language encapsulates human cognition, societal norms, and traditions. Future studies could expand the scope by exploring additional languages or examining how phraseological units evolve in response to cultural and social changes.

List of used literature

1. Cambridge Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 415 p.
2. Charteris-Black, J. Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis. – Palgrave Macmillan, 2004.

3. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge University Press, 1997.
4. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – 3rd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2021. – 688 p.
5. Dobrovolskiy, D., Piirainen, E. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – John Benjamins, 2020.
6. Eraliyev, A. Sociocultural Contexts in Kyrgyz Proverbs. – (Дата неизвестна).
7. Gibbs, R. W. The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding. – Cambridge University Press, 1994.
8. Kasymbekov, T. Story of Tashkelen. – (Дата неизвестна).
9. Kerimbaev, A. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин этимологиялык өзгөчөлүктөрү. – Бишкек: Илим, 2020.
10. Kövecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction. – Oxford University Press, 2002.
11. Kremmel, B., et al. Matching a single meaning or function to a form, although that form consists of multiple orthographic or phonological words. – 2017.
12. Kunin, A. V. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 256 с.
13. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. – University of Chicago Press, 1980.
14. Lee, H. To Kill a Mockingbird. – J.B. Lippincott & Co., 1960.
15. Mieder, W. Proverbs: A Handbook. – Oxford University Press, 2004.
16. Osmonov, B. Кыргыз тилиндеги туруктуу сөз айкаштарынын семантикалык өзгөчөлүктөрү. – Бишкек: Илим, 2018.
17. Телия, В. Н. (ред.). Фразеология английского языка: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2010. – 352 с.
18. Кыргызский толковый фразеологический словарь. – Бишкек: Илим, 2001.
19. Twain, M. The Adventures of Tom Sawyer. – American Publishing Company, 1876.
20. Ала-Тоо. Proverbs of the Kyrgyz People. – 2001.

Рецензент: к.ф.н., и.о.профессора Казакова Н.А.

УДК 82-1: 821.112.2

Пайзулаева А.У.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Пайзулаева А.У.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Payzulaeva A.U.

KNU Jusup Balasagyn

**БИЕДЕРМАЙЕР АДАБИЯТЫНЫН ÖKÜLÜ KATAPY ЭДУАРД МЁРИКЕНИН
ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН ÖЗГÖЧÖЛÜГÜ
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ЭДУАРДА МЁРИКЕ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
ЛИТЕРАТУРЫ БИЕДЕРМАЙЕРА
PECULIARITIES OF THE WORK OF EDWARD MÖRIKE AS A REPRESENTATIVE
OF BIEDERMEIER LITERATURE**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада немис акыны жана жазуучусу Эдуард Мёрикенин лирикалык мурасы талданат. Анын поэтикалык мурасы Биедермайер адабий агымынын контекстинде каралат, анын эстетикасы күнүмдүк деталдарга, күнүмдүк турмуш-тиричиликке, турмушпун чакан чөйрөсүнө басым жасап, үй-бүлөгө сыйынууну ырастаган. Акындын ырлары түпкүлүгү боюнча адабий биедерманияга мүнөздүү салттык поэтикалык вариацияларга жакын: акын жаратылыш темасы, өзүнүн кичи мекени менен чектелет, бирок аны менен ойноп улам барган сайын жаңы нюанстарды табат.

Аннотация: В статье проведен анализ лирического наследия Эдуарда Мёрике, немецкого поэта и писателя. Его поэтическое наследие рассматривается в контексте литературного течения биедермайер, эстетика которого акцентирует внимание на бытовых деталях, обыденности, малом круге бытия, утверждая культ семьи и дома. Стихи поэта близки по своей сути традиционным поэтическим вариациям, характерным для литературного биедермайера: поэт ограничивается темой природы, малой родины, но постоянно находит все новые и новые нюансы, обыгрывая ее.

Abstract: The article analyzes the lyrical heritage of Edward Mörike, a German poet and writer. His poetic heritage is considered in the context of the Biedermeier literary movement, the aesthetics of which focuses on everyday details, everyday life, a small circle of being, affirming the cult of family and home. The poet's poems are close in essence to the traditional poetic variations characteristic of literary Biedermeier: the poet limits himself to the theme of nature, a small homeland, but constantly finds more and more new nuances, playing with it.

Негизги сөздөр: немис адабияты; немис поэзиясы; биедермайер; швабия мектеби; идилия; объективдүү дүйнө; романтикалык субъективдүүлүк жана музыкалык.

Ключевые слова: немецкая литература; немецкая поэзия; биедермайер; швабская школа; идилия; предметный мир; романтическая субъективность и музыкальность.

Keywords: german literature; german poetry; biedermeier; swabian school; idyll; objective world; romantic subjectivity and musicality.

До сих пор о творчестве Эдуарда Мёрике (1804-1875) высказываются по-разному. Исследователи творчества Мёрике продолжительное время рассматривали его в контексте романтической литературы как образец «швабской школы». Именно Г.Гейне стал причиной того, что о поэте заговорили как о представителе швабской школы, так как он отметил Мёрике в своей критической статье «Швабское зеркало» (1838). К тому же Мёрике большую часть своей жизни провел в Швабии и был дружен с поэтами «швабской школы».

Анализ творчества Э. Мёрике позволяет рассматривать его в контексте литературного биедермейера, так как поэт не оставил после себя никаких основополагающих эстетико-теоретических работ. А потому основным источником, который дает представление о его художественном мире, являются только его произведения. Начало творческого пути Мёрике отмечена созданием именно стихов. В 20-30-е годы 19 столетия он создал большую часть лирических произведений, и в них уже проявляются существенные черты его художественного мира. Эти произведения Мёрике вошли в первый сборник его стихов, который был издан в 1838 году. Затем сборник переиздавался с дополнениями в 1848 и 1864 годах. Сборнику стихов свойственны мелодичность и созерцательность, использование античных форм и метров, а также мотивов немецкой народной поэзии.

Поэзия Мёрике достаточно разнообразна как в жанровом отношении, так и тематическом. Баллады, сонеты, идиллии, в которых возникают античные образы, упоминаются исторические персонажи, создают довольно пеструю картину художественного мира поэта. Но, рассматривая все эти произведения, можно определить одну главенствующую идейную линию, которую можно выразить строкой из стихотворения «Ранним утром» (“In der Friihe”, 1828):

«[. . .] Моя душа, путь страхи больше не терзают тебя. Радуйся!»

(Angste, quäle dich nicht lan-ger, mem Seele! Freu dich!).

Несмотря ни на что, поэт утверждает позитивный взгляд на мир. Стремление радоваться каждому незначительному моменту бытия, свойственное мировоззрению поэта, отражает биедермейерское восприятие мира.

Как лирический поэт Мёрике двигался от романтической субъективности и музыкальности [«Сентябрьское утро» («Septembermorgen», 1827)] к реалистически отстранённой пейзажности и вещественности [«К лампе» («Auf eine Lampe», 1846)].

Его стихотворения достаточно широко представлены пейзажной лирикой. Поэт, кажется, описал всю красоту, все грани природы: «Весной» (“Im Frühling”, 1824), «В парке» (“Im Park”, 1826), «О река, моя река» (“O Fluss, mein Fluss” 1828), «Красивый бук» (“Wunderschöne Buche” 1941) и многие другие. Эти произведения близки по своей сути традиционным поэтическим вариациям, характерным для литературного биедермейера: поэт ограничивается темой природы, но постоянно находит все новые и новые нюансы, обыгрывая ее.

Будучи человеком далеким от политических событий современности, он очень ценил свой «малый» круг общения. Многочисленные стихотворения, написанные по поводу разных торжеств, показывают, как важны были для поэта маленькие житейские радости.

В лирике Э. Мёрике невозможно провести четкие границы, отделяющие тематически единую группу стихотворений от другой, так как, несмотря на одну доминирующую проблему того или иного лирического произведения, в нем затрагиваются еще несколько не менее важных вопросов. Поэтому для того, чтобы рассмотреть вопрос, каким было отношение Э. Мёрике к поэтическому творчеству, чем руководствовался писатель при создании своих художественных произведений и как вопросы творчества рассматриваются в его лирических стихотворениях, нужно обратиться и к пейзажной, и к любовной лирике поэта.

Только на фоне природы привычные для человеческого слуха слова вдруг сплетаются в сознании Э. Мёрике в стихи, а знакомые образы (ветер, деревья, ночь, день и т.д.) превращаются в сказочных героев. Природа Швабии была для Э. Мёрике тем целебным источником, который не столько утолял жажду жизни, сколько помогал жить среди постоянных разочарований, неудач и потерь.

Обратимся к одному из ранних стихотворений Э. Мёрике «Снова в Урахе» (“Besuch in Urach”, 1827), посвященном монастырской школе, в которой он учился с 1818 по 1822 г., и ее окрестностям, поэт создает в деталях тот малый мир, который так дорог ему.

Я, как во сне, плутаю шагом скорым,

Петляю в милом доме наобум.

Нет чуда в том, что явлено пред взором,

Но зыбко под ногами, всюду шум:

Из зеркалец зеленых с разговором

Выходит прошлое, мороча ум.

Действительность сама стихом тут станет,

И лик иной в лице моем проглянет.

Здесь ловят зренье стебли и листки
В ловушку радостного созерцанья.
Нет ни забора, ни гнилой доски,
К которым взгляд не льнул бы в замиранье.
(Пер. А. Парина)

Некоторые исследователи рассматривают данное стихотворение как немецкую аналогию пушкинского «Вновь я посетил...». Но это произведение интересно тем, что в нем обнаруживается целый ряд черт, присущих литературному бидермейеру. Прежде всего, это опоэтизированный образ прошлого:

«Aus tausend Spiegeln scheint zu gehen
Vergangene Zeit, die lächelnd mich verwirrt».

(Из тысячи зеркальцев просвечивает прошедшее время, которое, улыбаясь, смущает меня.)

В этом прошлом поэту дорога каждая вещь, каждая деталь: гнилая доска забора, укромная скамья возле дома и т. п. Он описывает картины природы, окружающей Урах, но в седьмой строфе стихотворения эта пышная красота противопоставляется милому домику со скамьей, где его всегда ждали. Именно эти «бытовые» образы вызывают в его сердце особые чувства. Романтическое соединение с природой невозможно. «По чьей вине твой дух и я чужие?» - этот вопрос в стихотворении остается без ответа, но можно предположить, что «холодная стихия» воды, волнующий дух природы не находят отклика в душе человека, погруженного в заботы обыкновенного мира.

Стихотворение «Снова в Урахе» можно рассматривать и как обращение к одной из основных тем творчества поэта: поэзии «родного угла», малого мира. Подчеркивая грандиозность, необыкновенную красоту окружающего мира, его безграничность, Мерики обращается к обыденности. Почти символические картины становятся фоном для изображения более важного для лирического героя малого мира, за пределами которого он ощущает себя некомфортно. Отмеченные черты художественного мира поэта в дальнейшем обретут более совершенный вид и проявятся в целом потоке лирических стихов.

В рамках пейзажной лирики рассмотрим стихотворение «Сентябрьское утро» («Septembermorgen»).

Im Nebel ruhet noch die Welt,
Noch träumen Wald und Wiesen.
Bald siehst du, wenn der Schleier fällt,
Den blauen Himmel unverstellt,
Herbstkräftig die gedämpfte Welt
In warmen Golde fließen.

Сентябрьское утро
Весь мир ещё в тумане спит,
Луга и лес в дремоте.
Увидишь, лишь покров слетит,
Лазурь небесная горит,
Земля же в осени парит,
Струится в позолоте. .
(вольный перевод И. Русичи)

Оно создано поэтом в 1827 году, когда он еще жил в отчем доме, и природа родного края вдохновляла его. Произведение передает атмосферу раннего осеннего утра, когда природа еще окутана туманом, но постепенно раскроет свою красоту.

Автор в своих стихах описывает переход от туманного, сонного утра к ясному осеннему дню. Основная идея – красота и спокойствие природы, пробуждение мира после ночи.

Условно стихотворение можно разделить на две части: первые три строки создают образ раннего утра, когда мир еще покрыт туманом, а очертания окружающего мира неясны и размыты. Остальные строки, или вторая часть, как бы поднимают полог: туман рассеивается, во всей красе предстает ясная лазурь неба, сверкают золотом яркие краски осени.

В целом, стихотворение создает ощущение уюта, спокойствия, умиротворения и восхищения природой. Создается мнение, что даже если мир кажется сумрачным, за пологом тумана кроется пронзительная красота природы. И невольно приходят на ум строки Федора Тютчева:

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Обратимся к другому стихотворению поэта "Да, это она!" ("Er ist's"), которое написано почти одновременно с первым произведением, в 1828 году.

Er ist's

Frühling lässt sein blaues Band
Wieder flattern durch die Lüfte;
Süße, wohlbekannte Düfte
Streifen ahnungsvoll das Land.
Veilchen träumen schon,
Wollen balde kommen
— Horch, von fern ein leiser Harfenton!
Frühling, ja du bist's!
Dich hab' ich vernommen!

Да, это она!

В лентах голубых весна.
Воздух полон нежной дрожи,
Сладким запахом тревожа,
Всех касается она.
А фиалке снится сон,
Что уже цветет она.
Слышишь арфы тихий звон?
Узнаю твои шаги!
Да, идет весна! Перевод Р. Нудельмана

Автор показывает весну как живую, почти одушевленную сущность, и она передает ощущение пробуждения природы, обновления и легкой радости. Основной темой показан приход весны и ее влияние на окружающий мир. Весна как живая, «всех касается она»:

наполняет воздух нежной дрожью и пробуждает природу, наполняет свежестью, тревожит «сладким запахом». Весенний ветер, ясное небо представлены в образе голубых лент, обволакивающих природу. А фиалка, которой снится сон, будто она уже цветет, - есть символ надежды, зарождающейся жизни. Ну а «тихий звон» арфы не что иное, как ассоциация со звуками весны, птичьим пением, звоном ручейков талой воды. В целом стихотворение создает настроение легкости, гармонии, спокойствия, радостного предчувствия, ожидание тепла. И только последние строки «Узнаю твои шаги! Да, идет весна!» пробуждают чувство неудержимой радости и уверенности.

Подводя итог, можем сказать, что Эдуарда Мёрике не привлекала ни громкая слава, ни почет, единственное, к чему стремился поэт - это жить и писать в соответствии с собственными желаниями и возможностями, испытывая пусть даже очень скромные радости и наслаждения, но они должны исходить от него самого, а не «приходить» к нему извне. В таком стремлении к внутренней жизни проявляется романтическая черта Э. Мёрике как писателя и как человека.

Вопросы творчества и проблемы человеческого существования в огромном мире, как показывают приведенные выше лирические произведения, в поэзии Э. Мёрике тесно переплетаются. Их рассмотрение возможно лишь в совокупности, без разделения на сугубо творческие и бытовые, так как писать и жить означало для швабского поэта одно и то же.

Список использованной литературы

1. Бакалов А.С. Немецкая послеромантическая лирика. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999.
2. Михайлов А.В. Комментарии // Поэзия немецких романтиков. М., 1985. С. 260-391.
3. Махова Э. Ф., Неустроева Т. В. Практическая стилистика немецкого языка: учеб. пособие. Екатеринбург : УрГПУ, 2012.
4. Пайзулаева А.У. История немецкой литературы на уроке иностранного языка. Бишкек, 2019. С. 54.
5. Сильман Т. И. Пособие по стилистическому анализу немецкой художественной литературы: для студентов пед. ин-тов (на нем. яз.). Л.:Просвещение, 1969.

Рецензент: к.ф.н., доцент Каразакова А.

УДК.42/49

Садыкова Н.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Садыкова Н.А.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Sadykova N.A.

KNU Jusup Balasagyn

**АДАБИЯТТА ТЫБЫШТЫ ТУУРОО РОЛУ
THE ROLE OF ONOMATOROEIA IN LITERATURE
РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада проза жана поэзияда үн эффекттерин колдонуунун мисалдары каралат. Алардын колдонулушунун ролу талданып, өзгөчө эң көп пайдаланылган ыкма - уйкаштык (рифма), ошондой эле үнгө басым жасаган башка үн эффекттери да изилденет.

Аннотация: В статье рассматриваются примеры использования звуковых эффектов в прозе и поэзии. Анализируется роль их использования, в частности наиболее используемый метод - рифма, а также другие звуковые эффекты, которые акцентируются на звуке.

Abstract: Several sound effects in kyrgyz and english literature are considered in the present article. A common sound method, most commonly used in poetry - rhyme, as well as most common sound effects that emphasize sound are analyzed.

Негизги сөздөр: просодия; строфа; строфанын түзүлүшү; урма үндөр; ритм; рифма; поэзия; проза; кайталоо; музыканын ыкмасы; кайталануучу аралык; образдуулук.

Ключевые слова: просодия; строфа; структура строфы; ударные звуки; ритм; рифма; поэзия; проза; поэма; повторение; музыкальный прием; регулярные интервалы; образность.

Keywords: prosody; stanza; stanzaic patterns; stressed (accented) sounds; rhythm; rhyme; poetry; prose; poem; repetition; musical device; regular intervals; imagery.

The technical vocabulary of prosody (the study of the principle of verse structure, including meter, rhyme, and other sound effects, and stanzaic patterns) is large. Most English poetry has a pattern of stressed (accented) sounds, and this pattern is the meter (from the Greek word for “measure”). Meter produces rhythm, recurrences at equal intervals, but rhythm (from a Greek word meaning “flow”) is usually applied to larger units than feet. Though rhythm is basic to poetry, prose can have rhythm too. Rhyme is, presumably, pleasant in itself; it suggests order; and may also be related to meaning. We can identify several sound effects in literature: perfect or exact rhyme; half-rhyme (or off-rhyme); eye-rhyme; masculine rhyme; feminine rhyme (or double rhyme); triple rhyme; and rhyme (or terminal rhyme); internal rhyme; alliteration, assonance; consonance; onomatopoeia. For instance, in the poem “Blackberry Eating”, the poet Galway Kinnel does not use rhyme, but he uses other kinds of aural repetition. The repetition of “l”, “b” and “r” sounds is very important here.

I love to go out in late September

Among the fat, overripe, icy, **black blackberries**

To eat **blackberries** for **breakfast** [1. 759]

Sound devices, also known as musical devices, are elements of literature and poetry that emphasize sound. The most common sound devices are assonance, consonance, alliteration, rhyme and onomatopoeia. Both assonance and consonance are commonly used in poetry and prose. This method involves using either similar vowel sounds (assonance) or similar consonant sounds (consonance). For example, in the Sylvia Plath poem “Bee meeting”, the lines, “Strips of tinfoil winking like people” [1. 932] has a repeating “i” sound, which is an example of assonance. This method can be used subtly, such as choosing two or three instances of assonance or consonance in a sentence or line, or can be more overt, such as consistently using the same sound throughout a sentence, paragraph, or line, depending on genre and type of text. Consonance is the repetition of consonant sounds at the end or the end or in the middle of words. We can observe the example of repetition “s” sounds (consonance) in the poem “Gretel in Darkness” which is written by Louse Gluck.

Am I alone? Spies

Hiss in the stillness, Hansel [1. 768]

Alliteration involves beginning several words in a row within a line or sentence with the same letter or sound, such as the phrase, “**P**eter **P**iper **P**icked a **P**eck of **P**ickled **P**eppers” This effect is very obvious, so it is often used sparingly in literature and poetry. Example of alliteration – “**B**ring me my **b**ow of **b**urning gold” [1. 759] or we can find the examples of alliteration in prose. In a short story “Salvatore” by W. Somerset Maugham.

Salvatore smiled his sweet smile and said he would think about it. (the repetition of “s” sound) [2.146]

...laughing a little at his smallness, and his laugh was like the laughter of an angel. (the repetition of “l” sound) [2.147]

In a short story “Taking the veil” by Katherine Mansfield

She **h**ad **h**ad **h**er **h**air up for year and a **h**alf (the repetitions of “h” sound) [2.271]

Also in the poems “Жайлодогу балалык” and “Отузунчу станция” by Omor Sultanov we can find a bright examples of alliteration.

Кулагым канган күүсүнө,

Куланып аккан булактын. (the repetition of “к” sound) [3.41]

Жашылданат, жагымдуу жаш жел келип. (the repetition of “ж” sound) [3.274]

Onomatopoeia refers to words that sound like what they refer to, such as “sizzle” or “clang” this method is used throughout all kinds of literature. We can find it the works of Katherine Mansfield “Honeymoon” and John Collier “Incident on a lake” in English literature:

It was in that heavenly moment that Fanny heard a **twing-twing-tootle-tootle** [2.267]

Cheep, cheep! He said to himself, with a shrug [2.338]

There are some examples of onomatopoeia in Kyrgyz poetry, in the poems “Койчунун түнү”, “Отузунчу станция”

Кой короодо **кырт-кырт** кепшеп ийрилген

Жайлоо түнү. Асман көпкөк ачылат.

Ай караңгы. Үркүп короо «**дыр**» берет. [3.236]

Жөнөйт ойлор кош чийинде зымырап

Дөңгөлөктөр жол үстүндө **така-так**. [3.275]

A common sound method, most commonly used in poetry, is rhyme. Rhyme involves words with the same ending sounds used in patterns. For example, the words “love” and “dove” or “win” and “thin” are full rhymes. Although this method is familiar to poetry readers, prose and nonfiction writers also use common sounds to emphasize certain words and phrases. In competent hands, rhythm contributes to meaning; it says something. Again Ezra Pound has a relevant comment: “Rhythm must have meaning. It can’t be merely a careless dash off, with no grip and no real hold the words and sense, a tumty tym tumty tum tum ta” [Barnet S., 2000, c. 748]

Lines in poetry are commonly arranged in a rhythmical unit called a stanza (from Italian word meaning “room” or “stopping-place”). Usually all the stanzas in a poem have the same rhyme pattern. A stanza is sometimes called a verse, though verse may also mean a single line of poetry. A poet, Ezra Pound, whose early work is highly rhythmical, said: “Poetry withers and dries out when it leaves music, or at least imagined music, too far behind it. Poets who are not interested in music are, or become, bad poets” [Barnet S., 2000, c. 747] A common sound method, most commonly used in poetry, is rhyme. Rhyme involves words with the same ending sounds used in patterns. For example, the words "love" and "dove" or "win" and "thin" are full rhymes. Although this method is familiar to poetry readers, prose and nonfiction writers also use common sounds to emphasize certain words and phrases. Rhythm (most simply, in English poetry, stresses at regular intervals) has a power of its own.

Тандасам өмүр гүлдөрүн
 Табылбай койгон сүйгөнүм.
 Далбас урган жүрөктүн
 Дабасы болуп жүрбөгүн.
 Тымызын ичтен ойлонуп
 Түшүмдөн чочуйм ойгонуп.
 Карааның кетпей көзүмдөн
 Карекке бүткөн кал болуп [3.152]

We can also find rhyme in English prose: “She had a little money of her own and if Salvatore married her she could buy him a boat of his own and they could take a vineyard that by a happy chance happened at that moment to be without a tenant” [3.146] To translate is (literary) “to carry across”; a text is carried from one language into another. Can be a poetry be translated? Robert Frost once defined poetry as “what gets lost in translation” He was not the only person to think that poetry can’t be translated. An Italian proverb generalizes, “Traduttori, traditori”, that is, “Translators are traitors”, or, more freely, “Translation betrays” – but, as you can see, much is lost in the translation. The idea that poetry can’t be translated is rooted in the fact that poets make use not only of the gist of the obvious meaning of a word but also of patterns of sound. [Barnet S., 2000, c. 728]

We can see that a poem relies on its sound. The most obvious pattern is the alliteration (words that begin with the same sound). There are some specific issues to translating poetry. Rhyme of course is a kind of pattern (recurring sound), and it can cause a translator difficulty since effective rhyme often conveys some sort of meaning. The translation- perhaps better called a version or an adaptation – is a success if it has life as a poem. In the process of translation, inevitably much will be lost. But what is gained in translation, or what may be gained, is a new poem. Let us look at some verse translation. Here is a rhymed translation that is remarkably faithful to the original. This is the entire version:

Often, for pastime, mariners will ensure
 The albatross, that vast sea-bird who sweeps
 On high companionable pinion where
 Their vessel glides upon the bitter deeps.
 Torn from his native space, this captive king
 Flounders upon the deck in stricken pride,
 And pitiably lets his great white wing
 Drag like a heavy paddle as his side.
 This rider of winds, how awkward he is, and weak!
 How droll he seems, who lately all grace was!
 A sailor pokes a pipe stem into his beak;
 Another, hobbling, mocks his trammelled pace.
 The Poet is like this monarch of the clouds,
 Familiar of storms, of stars, and of all high things;
 Exiled on earth amidst its hooting crowds,
 He cannot walk, borne down by his giant wings. Richard Wilbur [1.731].

Language, which describes something in detail, using words to substitute for, and create sensory stimulation, includes visual imagery and sound imagery. Also refers to specific and recurring types of images, such as food imagery and nature imagery. The term imagery is used to refer to whatever in a poem appeals to any of our sensations, including sensations of heat as well as of sight, smell, taste, touch, and sound. For instance, we can find imagery in a short story “Salvatore” by

Somerset Maugham: “Sometimes he used to bring his children down to give them a bath. They were both boys and at times the elder was three and the younger less than two. They sprawled about at the water’s edge stark naked and Salvatore standing on a rock would dip them in the water. The elder one bore it with stoicism, but the baby screamed lustily” [3.147]

An interesting thing, that the author uses the name Salvatore as a title of a story. Salvatore is an Italian (especially Southern Italian) name that means “savior”. In addition, such words as heart, smile, and eyes are used several times throughout the story can be considered as the examples of symbolism. Symbolism is the use of specific objects or images to represent abstract ideas. We can draw a conclusion that these words and the name of a main character are closely associated with such human quality as goodness.

So the role of sounds effects, including repetitions of sounds and of entire words is important in any literary work. When we read a poem, the words seem so right, so inevitable, that it is hard to believe they did not flow easily. John Keats says, “If poetry comes not as naturally as leaves to a tree it had better not come at all” [Barnet S., 2000, c. 774] But it is hard work. Sound effects are aimed at inducing a special effect magically. Ezra Pound says: “Literature is news that stays news. One way of staying is to use unforgettable rhythms” [Barnet S., 2000, c. 746]

Often we tend to think of reading as something we do in private and silently. But it is important to remember that writers, especially poets, care greatly about how their words sound. Poets pay attention not only to how the poem is arranged on the page – the length of the lines, for example- but also to how the poem sounds when actually read aloud, or, at least, when heard within the reader’s mind. One of the pleasures of reading literature, in fact, is the pleasure of listening to the sound of a voice, with its tones, accents, rhythms, and emphases.

List of used literature

1. Barnet Sylvan, Berman Morton, Burto William, Cain E. William. An Introduction to Literature. Fiction. Poetry. Drama. Twelfth Edition. Addison Wesley Longman, 2000.
2. Skorodenko B.A. English sort stories of the 20th century. Moscow. Raduga Publishers, 1988.
3. Султанов Омор. 1 том. «Турар», Бишкек, 2011.

Рецензент: к.ф.н., профессор Шаршенова Р.М.

УДК: 811.124:004.031.42

Самсалиев А.М., Абыдынова Ш.К., Байгесекова И.А.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ., ИСИТО., КГМА им. И.К.Ахунбаева

Самсалиев А.М.,¹ Абыдынова Ш.К.,² Байгесекова И.А.³

КНУ имени Жусупа Баласагына,¹ ИСИТО.,² КГМА им. И.К.Ахунбаева³

Samsaliev A.M., Abydynova Sh.K., Baigesekova I.A.

KNU Jusup Balasagyn., ISITO., KSMU named after I.K. Akhunbaevo

**МЕДИЦИНАЛЫК КОЛЛЕДЖДЕРДЕ ЛАТЫН ТИЛИН ИНТЕРАКТИВДҮҮ
ЫКМАЛАР МЕНЕН ОКУТУУ
МЕТОДЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В
МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖАХ**

INTERACTIVE METHODS OF TEACHING LATIN IN MEDICAL COLLEGES

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада медициналык колледждерде латын тилин окутуунун заманбап интерактивдүү ыкмалары каралат. Алар студенттердин мотивациясын жана кесиптик терминдерди үйрөнүүнүн натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган. Симуляциялык тренингдер, ролдук оюндар, Case-study (жагдайды талдоо), дисциплина аралык интеграцияланган тапшырмалар, ошондой эле санариптик технологияларды колдонуу сыяктуу ыкмалар анализденет. Рецепт жаздыруу, анатомиялык номенклатура жана клиникалык терминдер менен иштөөнү камтыган практикалык багыттагы усулдарга өзгөчө көңүл бурулат. Келечектеги медиктердин кесиптик компетенцияларын калыптандырууга өбөлгө түзүүчү бинардык тренингдер, «мээге чабуул» (brainstorming) сыяктуу интерактивдүү окутуу ыкмаларынын ийгиликтүү колдонулушунун мисалдары келтирилип, билим берүү процессинде интерактивдүү окутуунун жогорку деңгээлдеги натыйжалуулугу далилденет. Макалa медициналык билим берүүнүн актуалдуу педагогикалык практикаларына жана изилдөөлөрүнө негизделген.

Аннотация: В статье рассматриваются современные интерактивные методы обучения латинскому языку в медицинских колледжах, направленные на повышение мотивации студентов и эффективности усвоения профессиональной терминологии. Анализируются такие подходы, как симуляционные тренинги, ролевые игры, ситуационный анализ (Case-study), интегрированные междисциплинарные задания, а также использование цифровых технологий. Особое внимание уделяется практико-ориентированным методикам, включая работу с рецептурой, анатомической номенклатурой и клиническими терминами. Приводятся примеры успешного применения интерактивных форм обучения, таких как бинарные тренинги и мозговые штурмы, способствующие формированию профессиональных компетенций у будущих медиков; доказана их высокая эффективность в образовательном процессе. Статья основана на актуальных педагогических практиках и исследованиях в области медицинского образования.

Abstract: This article examines modern interactive methods of teaching Latin in medical colleges, aimed at enhancing student motivation and the effective assimilation of professional terminology. Approaches such as simulation training, role-playing games, case-study analysis, integrated interdisciplinary tasks, and the use of digital technologies are analyzed. Special attention is given to practice-oriented techniques, including working with prescriptions, anatomical nomenclature, and clinical terms. Examples of successful applications of interactive learning methods, such as binary training and brainstorming, which contribute to the development of professional competencies in future medical professionals, are provided. The effectiveness of interactive learning in shaping the professional competencies of future medical practitioners is proven. The article is based on current pedagogical practices and research in the field of medical education.

Негизги сөздөр: латын тили; интерактивдүү ыкмалар; “мээге чабуул” (brainstorming); ролдук оюндар; топто иштөө; кейс-метод; долбоор методу; санариптик технологиялар; дисциплина аралык интеграция.

Ключевые слова: латинский язык; интерактивные методы; «мозговой штурм»; ролевые игры; работа в группе; кейс-метод; метод проектов; цифровые технологии; междисциплинарная интеграция.

Keywords: Latin language; interactive methods; brainstorming; role-playing games; group work; case-study method; project method; digital technologies; interdisciplinary integration.

Современная модель подготовки будущих специалистов предполагает внедрение в учебный процесс современных педагогических и научных инноваций в соответствии с мировыми стандартами. Сегодня актуальными стали новые образовательные технологии в колледже, направленные на повышение эффективности учебно-воспитательного процесса и формирование профессиональной компетентности студентов. Среди них особого внимания заслуживают компьютерное обучение, использование интерактивных методов и технология тренинга.

Латинский язык играет ключевую роль в подготовке медиков. С первых шагов в профессии студенты сталкиваются с латинскими терминами: названиями органов, лекарств, болезней и методов лечения. Совокупность этих терминов составляет медицинскую терминологию, основой которой остаётся латинский. Его изучение важно не только как языка древней культуры, но и как практического инструмента медика. Кроме того, латинский помогает понимать другие языки, чья лексика насыщена латинскими заимствованиями, ставшими интернационализмами [3, с.191].

Интерактивное обучение – это комплекс методов, особенность которых заключается в побуждении студента и преподавателя к активности, обязательном взаимодействии в процессе обучения между студентами и другими участниками учебно-воспитательного процесса. Эти методы оптимизируют процесс преподавания и усвоения нового материала, обеспечивают объективность проверки знаний. Они способствуют познавательной, исследовательской, творческой деятельности всех субъектов учебного процесса, помогают реализации личностного подхода к студенту.

Анализ последних исследований и публикаций. В отечественной и зарубежной педагогике вопросам интерактивного обучения посвятили свои труды А. М. Пехота, Е. С. Полат, Г. К. Селевко, О. П. Буйницкая, А. С. Нисимчук, О. С. Падалка. Ученые-психологи Л. И. Пометун обосновали эффективность активных групповых методов обучения. Последние исследования раскрывают теоретические и практические основы применения инновационных технологий в преподавании естественных, социально-гуманитарных и медицинских дисциплин [5, 9, 10].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Интерактивные методы активно применяются в преподавании дисциплин языкового блока. Ряд научных работ посвящены проблеме интерактивного обучения иностранным языкам [1, 2, 4, 6, 8, 14]. Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует о том, что вопрос использования этих технологий для преподавания латинского языка в средних специальных учебных заведениях (колледжах) медицинского профиля освещен недостаточно. Это обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель работы – рассмотреть особенности применения методов интерактивного обучения в процессе преподавания латыни как языка медицины и доказать их эффективность.

Изложение основного материала исследования. Технология интерактивного обучения как составная часть современных педагогических инноваций – это особая форма организации познавательной деятельности в условиях коллективного общения. Содержание термина «интерактивный» («inter» – между, взаимный, «act» – действовать) указывает на необходимость обеспечить активное взаимодействие всех субъектов учебно-воспитательного процесса [6, с. 8].

Это обучение в режиме беседы, диалога, в ходе которого студенты учатся критически мыслить, анализировать соответствующую информацию, решать проблемы профессионального характера, дискутировать, аргументировать собственные мнения.

Интерактивные технологии включают:

- метод кооперативного обучения (работа в парах и малых группах);
- эвристическую беседу;
- фронтальные методы (например, «мозговой штурм»);
- методы «круглого стола» и «ролевой игры»;
- кейс-метод;
- групповую дискуссию;
- моделирование конкретных ситуаций;
- метод проектов;
- интерактивное компьютерное обучение;
- подготовку мультимедийных презентаций [12].

Целесообразность использования тех или иных технологий определяется спецификой учебной дисциплины.

Изучение латыни как базовой дисциплины профессиональной направленности в медицинских колледжах. Изучение латыни как базовой дисциплины профессиональной направленности в медицинских колледжах предполагает, прежде всего, формирование терминологической компетентности будущего врача. Отметим, что речь не идет о коммуникативном подходе, который сегодня актуален для преподавания иностранных языков. Основная цель терминологического курса латыни – это усвоение студентами определенных лексико-грамматических структур, необходимых для понимания медицинских терминов и их грамотного использования в будущей профессиональной деятельности.

В процессе изучения дисциплины студенты:

- осваивают основы латинской грамматики,
- усваивают определенный лексический минимум,
- изучают латинско-греческие словообразовательные элементы,
- учатся понимать специальные терминологические структуры,
- получают навыки самостоятельного конструирования анатоми-гистологических и клинических терминов,
- изучают международную латинскую ботаническую и химическую номенклатуру,
- осваивают навыки выписывания рецептов.

Применение интерактивных методов. Собственный опыт преподавания латыни студентам-медикам позволяет говорить о целесообразности использования на практических занятиях таких методов обучения и контроля знаний: работа в парах и группах с элементами игры, «мозговой штурм», «ажурная пила», интерактивные компьютерные технологии (мультимедийная визуализация учебного материала, компьютерное тестирование), выполнение мини-проектов и др. В процессе обучения преподаватель должен следить за новизной и эффективностью учебно-методического комплекса, основными составляющими которого являются учебники и пособия, словари, лингафонный практикум, компьютерные программы, таблицы, диафильмы, видеофильмы, слайды [2. с.649].

При этом реализуются различные формы интерактивности: преподаватель – студент, студент – студент, студент – компьютер.

Метод «мозгового штурма» предполагает выдвижение творческих идей в процессе решения научной или технической проблемы, что стимулирует критическое и творческое мышление [12, с. 56]. Данная учебная техника эффективна при изучении тем «Рецепт», «Выписывание рецептов на твёрдые, жидкие и мягкие лекарственные формы». Студентам предлагается выполнить так называемые рецептурные задачи, а именно выписать рецепт на основе заданного условия, которое содержит минимум информации о составе лекарственного средства. Все участники учебного процесса активно выдвигают идеи относительно способа оформления соответствующего рецепта, выбора возможных дополнительных веществ в составе средства, расчета их количества, использования тех или иных рецептурных выражений. Все предложения фиксируются, после чего происходит их коллективное обсуждение и выбор наиболее оптимального способа выписывания рецепта, который можно использовать на практике.

Пример применения метода «мозгового штурма» при обучении латинскому языку.

В рамках преподавания латинского языка студентам медицинских специальностей эффективно применяется метод «мозгового штурма» при изучении темы «Рецептура. Составление и оформление рецептов». Данный метод направлен на активизацию познавательной деятельности обучающихся и формирование профессионально ориентированных языковых компетенций.

Цель применения метода заключается в формировании у студентов навыков правильного оформления рецептов на латинском языке, развитии умений оперативного подбора терминологической лексики и соответствующих грамматических конструкций, а также в стимулировании творческого подхода к решению профессиональных задач.

На начальном этапе занятия преподаватель формулирует проблемную ситуацию: пациенту с бронхиальной астмой необходимо выписать ингаляционный препарат «Сальбутамол» в дозировке 100 мкг на дозу, количество — 200 доз. Далее обучающиеся делятся на малые группы по 3–4 человека, что соответствует принципам кооперативного обучения.

В ходе мозгового штурма устанавливаются следующие правила: на этапе генерации идей исключается критика предложенных вариантов; поощряются нестандартные решения, включая различные способы оформления рецепта; время работы ограничивается 5–7 минутами. В процессе обсуждения студенты предлагают различные варианты рецептурных формулировок, а также анализируют корректность использования латинских наименований лекарственных форм.

На завершающем этапе осуществляется коллективный анализ и отбор наиболее корректного варианта оформления рецепта. В качестве оптимального признаётся следующий вариант: Recipe: Aerosolum Salbutamoli 100 mcg/dosis, 200 doses. Da. Signa: По 1–2 ингаляции при приступе.

Применение метода «мозгового штурма» на занятиях по латинскому языку позволяет эффективно закреплять профессиональную терминологию (aerosolum, dosis, recipe), развивать клиническое мышление обучающихся, а также формировать устойчивые навыки практического использования латинского языка в будущей профессиональной деятельности.

Учебная игра в малых группах. Тема занятия: Анатомическая терминология.

Достаточно действенным методом является учебная игра в малых группах (4–5 студентов). Все группы студентов получают одинаковые задания, например, набор тематически связанных анатомических терминов-существительных, которые нужно самостоятельно дополнить возможными прилагательными и образовать как можно больше двух-, трех- и

многословных терминов с разными типами определений. Такая работа обеспечивает принцип межпредметной интеграции дисциплин «Латинский язык» и «Анатомия», способствует лучшему закреплению ранее изученного лексического и грамматического материала.

В рамках учебного занятия используется форма работы в малых группах. Каждой группе предлагается список латинских существительных (*cor, pulmo, ren, cerebrum*). Обучающимся необходимо подобрать соответствующие прилагательные (*cordis, pulmonalis, renalis, cerebralis*) и на их основе составить анатомические термины, например: *arteria pulmonalis, venae renales, cortex cerebri*.

Победителем признаётся группа, сформировавшая наибольшее количество грамматически корректных анатомических терминов.

Данный вид учебной деятельности реализуется в рамках метода проектного обучения, который относится к числу инновационных образовательных технологий, ориентированных на достижение конкретного практического результата в процессе выполнения поставленного задания. Применение проектного метода способствует формированию профессиональной терминологической компетенции, развитию навыков группового взаимодействия и активизации познавательной деятельности обучающихся.

Использование проектной технологии в учебном процессе направлено на переход от выполнения различных видов упражнений к активной поисковой деятельности. Как отмечал Е. С. Полат, этот метод предполагает определенную совокупность учебно-познавательных средств и действий студентов, которые позволяют решить ту или иную задачу в результате самостоятельных познавательных действий и предполагают презентацию этих результатов в виде конкретного продукта деятельности [11, с. 65].

По мнению Г. К. Селевко, «технология проектного обучения (метод проектов, проектное обучение) развивает идеи проблемного обучения и основывается на разработке и создании студентом под контролем преподавателя новых продуктов, которые характеризуются субъективной или объективной новизной и практическим значением» [13, с. 108].

Упомянутая специфика курса обосновывает целесообразность использования в процессе обучения латинского языка медицинской направленности проектов лингвистического типа, имеющих информационную, ознакомительную и практико-ориентированную направленность.

Студентам можно предложить выполнение мини-проектов на такие темы:

«Международная синонимия в названиях лекарственных препаратов», «История создания международной анатомической номенклатуры», «История наименований форм лекарств», «Многозначные анатомические и клинические термины и их функционирование в современной медицинской терминосистеме», «Сравнительный анализ классических латинско-греческих терминов и соответствующих им национальных эквивалентов других языков» и др.

Проектные работы такого образца предполагают выполнение студентами следующих заданий:

- 1) отбор и систематизация анатомо-гистологических, клинических или фармацевтических терминов на заданную тему;
- 2) выделение ключевых слов;
- 3) семантический, морфолого-синтаксический и структурный анализ терминов;
- 4) классификация отдельных лексических единиц по определенным критериям;
- 5) определение частотности употребления выделенных терминологических элементов в структуре сложных терминов;
- 6) составление терминологических словарей.

Метод проектного обучения является своеобразным исследованием, но по сравнению с реальным научным исследованием имеет игровой, моделирующий характер и значительно сжатые сроки выполнения.

Подготовка мини-проекта может происходить в форме индивидуальной или групповой работы студентов. Это создает благоприятные условия для формирования и развития их поисково-исследовательской, технологической и информационной компетенции.

Конечным продуктом проектной работы по латинскому языку могут быть:

мультимедийные презентации результатов исследования, - тематические словари терминов, оформление структурных схем и тематических таблиц.

Опыт применения этой технологии для изучения латыни как языка медицины свидетельствует, что метод проектов способствует эффективному достижению таких учебных целей:

- 1) углубленное изучение терминологического материала;
- 2) формирование познавательных навыков студентов, навыков их научно-исследовательской работы, критического мышления, умения искать, анализировать и дифференцировать нужную информацию из определенной области знаний;
- 3) развитие самостоятельной деятельности студентов (индивидуальной, парной, групповой), предоставление им возможности самостоятельно конструировать собственные знания;
- 4) развитие командного стиля работы, умения коллективно решать профессиональные задачи;
- 5) формирование умения выражать и обосновывать собственное мнение, представлять результаты своей деятельности (в форме отчета, доклада, мультимедийной презентации и т. д.);
- 6) обеспечение интеграции знаний из различных учебных дисциплин.

Метод проектов. Тема: «Международные названия лекарств»

Этапы работы: 1. Исследование: Студенты анализируют латинские названия 10 препаратов (Aspirinum, Ibuprofenum).

2. Сравнение: Находят соответствия в родном языке (русском/кыргызском).

3. Презентация: Создают таблицу или слайды с примерами:

Латынь	Русский
Paracetamol	Парацетамол
Amoxicillinum	Амоксициллин

Итог: Защита проекта с объяснением словообразования (суффиксы -inum, -olum).

Кейс-метод (Case-study) в обучении латинскому языку в медицинских колледжах:

Кейс-метод (от англ. case study — «анализ случая») — это интерактивная педагогическая технология, основанная на разборе реальных или смоделированных профессиональных ситуаций. В контексте преподавания латинского языка в медицинских колледжах метод предполагает: - Анализ конкретных терминов, рецептов или клинических случаев с использованием латинской терминологии. - Коллективное обсуждение и поиск решений. - Формирование навыков применения латыни в профессиональной деятельности.

- **Практическое применение терминов:** Студенты учатся расшифровывать и использовать латинские конструкции в реальных медицинских сценариях.

- **Развитие клинического мышления:** Анализ кейсов помогает связать язык с профессиональными дисциплинами (анатомией, фармакологией).

- **Стимулирование активности:** Учащиеся не просто заучивают слова, а учатся мыслить аналитически.

Виды кейсов в обучении латыни.

1. Терминологические кейсы: Разбор структуры сложных терминов (например, «Endocarditis» = endo- (внутри) + card- (сердце) + -itis (воспаление)).

2. Рецептурные кейсы: Анализ готовых рецептов или составление новых на основе клинических задач.

3. Историко-лингвистические кейсы: - Исследование происхождения терминов (например, почему «Uterus» и «Hystera» обозначают матку).

Кейс-метод (разбор конкретных ситуаций).

Тема: Клинические термины. Кейс: «Пациент поступил с диагнозом "Gastritis chronica". Объясните, из каких компонентов состоит термин».

Решение: - Gastr- (желудок) + -itis (воспаление) = «воспаление желудка».

- Chronica (хроническое) — прилагательное в женском роде. Кейс-метод трансформирует пассивное заучивание в активный процесс, формируя у студентов умение работать с латинской терминологией как инструментом профессиональной коммуникации.

Компьютерные технологии в интерактивном обучении. Неотъемлемым компонентом интерактивного обучения являются современные компьютерные технологии. Как известно, применение мультимедийных средств обеспечивает реализацию принципов наглядности и динамичности учебного процесса [6, с. 8].

Мультимедийные презентации учебного материала в формате PowerPoint на практических занятиях по латинскому языку позволяют четко и лаконично представить значительный объем профессиональных терминологических единиц и алгоритмов их конструирования, а также визуализировать предметы и явления, с которыми соотносятся соответствующие термины.

Сочетание текста, графических изображений и рисунков (анимаций) улучшает скорость и качество усвоения необходимой информации, способствует концентрации внимания одновременно на лексическом и грамматическом аспектах языка.

Внедрение компьютерного тестового контроля обеспечивает объективность оценивания и экономию времени как преподавателя, так и студента. Электронное накопление статистической информации (количество правильных и неправильных ответов и т. д.) позволяет делать выводы о качестве знаний студентов в целом.

5. Интерактивное компьютерное тестирование. Платформа: Quizlet или Kahoot.

Задание: Тест на распознавание терминов:

- Выберите правильный перевод "Arteria coronaria":

a) Коронарная артерия

b) Легочная вена

c) Почечный канал

Преимущества: Мгновенная проверка знаний, игровая форма.

Ролевая игра «Фармацевт и врач» в обучении латинскому языку. Цель: Отработка практических навыков использования латинской терминологии в профессиональной коммуникации между врачом и фармацевтом.

Формат: Парная имитационная игра, где: студент-«врач» составляет и диктует рецепт на латыни, студент-«фармацевт» принимает, записывает и проверяет правильность оформления.

1. Подготовка: - Преподаватель раздает карточки с клиническими ситуациями, - Участники получают памятки по рецептурным формулам

2. Игровой процесс:

- Врач: Формулирует показания (на родном языке), составляет рецепт (на латыни), диктует фармацевту.

- Фармацевт: Записывает рецепт, проверяет грамматику и оформление, задает уточняющие вопросы.

3. Пример диалога:

Врач: "Назначьте пациенту с гипертонией таблетки амлодипина 5 мг, 30 штук"

Латинская версия: "Recipe: Tabulettas Amlodipini 5 mg №30. Da. Signa: По 1 таблетке утром".

Метод особенно эффективен при изучении темы «Рецептура», сочетая языковую практику с профессиональным контекстом.

Выводы. Проведенный анализ подтверждает, что интерактивные методы обучения значительно повышают эффективность изучения латинского языка студентами медицинских специальностей. Они способствуют не только усвоению терминологии, но и формированию профессиональных компетенций будущих врачей, фармацевтов и медсестер.

Для эффективного преподавания латинского языка в медицинских колледжах **рекомендуется:**

1. Сочетать традиционные и интерактивные подходы:

- Теоретический материал (грамматика, рецептура) излагать в лекционном формате, а закреплять через интерактивные формы — тесты с автоматической проверкой, онлайн-тренажеры и виртуальные викторины (Mentimeter, Kahoot!).

2. Использовать цифровые ресурсы:

- Внедрять мультимедийные презентации, интерактивные словари и платформы для запоминания терминов (Quizlet), что повысит наглядность и вовлеченность.

3. Делать упор на профессиональный контекст:

- Связывать задания с реальной медицинской практикой: анализ историй болезни с латинскими терминами, составление рецептов на основе клинических кейсов, ролевые игры («Врач – Фармацевт»).

4. Оценивать активность и практические навыки:

- Ввести балльную систему, учитывающую участие в дискуссиях, защиту мини-проектов, работу в команде, что мотивирует студентов к постоянной вовлеченности.

5. Интегрировать латинский язык с профильными дисциплинами:

- Разрабатывать междисциплинарные кейсы совместно с преподавателями анатомии, фармакологии и клинической практики, например:

- Разбор терминов из реальных медицинских протоколов;

- Сопоставление латинских и современных названий лекарств;

- Анализ исторических источников медицинской терминологии.

Системное применение этих рекомендаций поможет создать динамичную образовательную среду, где латинский язык станет не просто учебным предметом, а живым инструментом будущей профессиональной деятельности.

Інтерактивне обучение латинському языку в медичинських коледжах трансформует пасивное заучивание в осмысленное освоение профессионального языка. Это не только повышает успеваемость, но и готовит студентов к реальной практике, где точность терминологии напрямую влияет на качество медичинской помощи.

Список использованной литературы

1. Абыдынова Ш.К., Самсалиев А.М., Тагаев Н.Т. Использование игр для изучения иностранных языков в вузах со специфическими условиями обучения. В сборнике материалов международной научно-практической конференции “Передовые методы обеспечения качества образования: проблемы и решения” г. Самарканд. Самаркандский гос. ИИЯ. 1-3-мая, 2024.г. с. 213-216
2. Абыдынова Ш.К., Самсалиев А.М., Кудакеева Г.К. Коммуникативный, образовательный, развивающий, воспитательные аспекты как комплексная структура в изучении иностранного языка. В сборнике материалов международной научно-практической конференции “Передовые методы обеспечения качества образования: проблемы и решения” г. Самарканд. Самаркандский гос. ИИЯ. 1-3-мая, 2024.г. стр. 646-649
3. Баялиева А.М., Самсалиев А.М. Роль латинского языка в медицине и в современном мире. В сборнике материалов международной научно-практической конференции “Передовые методы обеспечения качества образования: проблемы и решения” г. Самарканд. Самаркандский гос. ИИЯ. 1-3-мая, 2024.г.
4. Богуш Н.М. Упровадження інноваційних методів і технологій на уроках німецької мови як засіб розвитку творчого потенціалу учнів // Таврійський вісник освіти. – 2013. – № 4 (44). – С. 109-117.
5. Булат Л.М., Лисунець О.В., Дідик Н.В. Сучасні інтерактивні технології викладання клінічних дисциплін у студентів стоматологічного факультету медичного вишу // Актуальні проблеми сучасної медицини. Вісник УМСА: наук.-практ. журн. – Том 15. – Вип. 1 (49). – Полтава, 2015. – С. 202-206.
6. Інтерактивні методи навчання: навч. посібник / за ред. П. Шевчука і П. Фенриха. – Щецін: Вид-во WSAP, 2005. – 170 с.
7. Коваль Т.І., Кочубей Н.П. Інтерактивні технології навчання іноземних мов / Т.І. Коваль, Н.П. Кочубей // Наукові записки НДУ ім. М. Гоголя. Психолого-педагогічні науки. – 2011. – № 7. – С. 25-37.
8. Козакевич О.О. Використання інтерактивних методів навчання для формування та розвитку граматичної компетенції в першокурсників / О.О. Козакевич // «Наукові праці». – Вип. 95, Том 108 [Електронний ресурс]. – Джерело доступу: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/pedagogika/2009/108-95-23.pdf> «Young Scientist». № 12 (39) december, 2016 403
9. Кочубей А.В. Інноваційні методи викладання гуманітарних дисциплін у вищих технічних навчальних закладах // Оновлення змісту, форм та методів навчання і виховання в закладах освіти: Збірник наукових праць. Наукові записки РДГУ. – Вип. 7 (50). – 2013. – С. 80-84.
10. Мостіпака Т.П. Інтерактивні технології у викладанні природничих дисциплін // Модернізація вищої освіти в Україні та за кордоном: збірник наукових праць / за заг. ред. д.п.н., проф. С.С. Вітвицької, к.п.н., доц. Н.М. Мирончук. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2014. – С. 143-148.

11. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: [учебное пособие для студ. пед. колледжов и системы повыш. квалиф. пед. кадров] / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
12. Пометун О.І., Пироженко Л.В. Сучасний урок. Інтерактивні технології навчання. Науково-методичний посібник / О.І. Пометун, Л.В. Пироженко. За ред. О.І. Пометун. – К.: Видавництво А. С. К., 2004. – 192 с.
13. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие для пед. колледжов и ИПК / Г.К. Селевко. – М. Народное образование, 1998. – 255 с.
14. Стрельнікова О.В. Інтерактивні методи викладання англійської мови на неспеціальних факультетах ВНЗ / О.В. Стрельнікова // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острог: Вид-во Національного університету «Острозька академія». – Вип. 11. – 2009. – С. 568-576.

Рецензент: к.філол.н., доцент Уметов К.К.

УДК : 81(575.2) (04)

Сатыбалдиева Г.А., Темиркулова Б.М.
Кыргызстан Эл Аралык Университети
Сатыбалдиева Г.А., Темиркулова Б.М.
Международный Университет Кыргызстана
Satybaldieva G.A., Temirkulova B. M.
International University of Kyrgyzstan

УИЛЬЯМ ШЕКСПИРДИН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ АРХАИЗМДЕР ЖАНА АЛАРДЫ КОТОРУУ ЖОЛДОРУ АРХАИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА ARCHAISMS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE AND WAYS OF THEIR TRANSLATION

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Уильям Шекспирдин чыгармаларындагы архаизмдер каралат. Шекспирдин эмгектериндеги архаизмдерди талдоо жана классификациялоо максатында архаизмдердин түрлөрү, аларды которуунун негизги ыкмалары жана конкреттүү архаикалык бирдиктер изилденген. Ошондой эле макала архаизмдерди которуу маселелерине арналган болуп, аларды заманбап окурманга жеткирүүдөгү кыйынчылыктарга өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөдө Шекспирдин чыгармаларында кездешкен архаизмдер системалаштырылып, классификацияланат.

Аннотация: В данной статье рассматриваются архаизмы в произведениях Уильяма Шекспира. Для разбора и классификации архаизмов в работах Шекспира были исследованы типы архаизмов основные способы их переводов и конкретные архаизмы. Статья также посвящена способам их перевода и в ней уделяется большое внимание сложности передачи архаизмов современному читателю. В исследовании классифицируются архаизмы, встречающиеся в произведениях Шекспира.

Abstract: This paper examines archaisms in the works of William Shakespeare. To analyze and classify archaisms in Shakespeare's works, the types of archaisms, the main ways of their translations and specific archaisms were studied. The article is also devoted to the ways of their translation and it pays great attention to the complexity of transmitting archaisms to the modern reader. The study classifies archaisms found in Shakespeare's works.

Негизги сөздөр: лингвистика; көркөм адабият; лингвопоэтика; Уильям Шекспир; архаизмдер; котормо; англис тили; жаңы англис тилинин алгачкы этабы; историзмдер.

Ключевые слова: лингвистика; художественная литература; лингвопоэтика; Уильям Шекспир; архаизмы; перевод; английский язык; ранненовоанглийский язык; историзмы.

Keywords: linguistics; fiction; linguopoetics; William Shakespeare; archaisms; translation; english; early modern english; historicism.

1. Введение: Терминология и обзор исследований архаизмов.

Устаеуаюуи или уже устареуише слова яуляюуа частью естественного процесса в эуолуции языка. В первую очередь, его развитие связано со свойственному ему лингвистическим расшнреннем потребностей говорящих а также условиями жизни. К примеру: новые технологии, которые вытесняют старые конструкции, что, в свою очередь, влияет на частоту употребления слов, словосочетаний и фразеологизмов. Благодаря изучению ныне неактуальных лингвистических единиц, становятся понятными причины, которые влияли на то самое «устаревание» слов. Как например: культура, развитие технологий, устройство общества и.т.д. Фокус данной статьи будет направлен исключительно в сторону Шекспировского языка, как главного примера архаичного английского в Елизаветинскую эпоху и служащего началом формирования современной английской речи. На примере некоторых отрывков из произведений Уильяма Шекспира мы разберем архаизмы, разные их формы и способы перевода на русский язык.

Общепринятым в науках о языке определением термина «Архаизмы — это слова, фразы, грамматические структуры или даже значения слов, которые вышли из повседневного употребления более раннего вида речи, но имеющие синонимы в современном языке» (Литературная энциклопедия, 1929—1939).

Архаизмы встречаются чаще в художественной литературе и служат разным целям:

1. Отобразить конкретную эпоху через образы, место действия и в особенности язык. Например, Дж. Р.Р. Толкин в своей серии книг «Трилогия Кольца», использовал архаизмы и архаичные формы для изображения древности.

2. Изобразить торжественность в речи героев и их социальный статус.

3. С целью юмора, сатиры, иронии или сарказма. Либо элементарно тот вид языка был общепринятым и спустя время показывает более поздним читателям и исследователям каким был язык в эпоху писателей, произведения которых заложили основу для формирования современного языка. (М.К.Васильева, С.В. Левичева, 2022).

Для дальнейшего изучения, нужно разделить такие понятия как архаизмы и историзмы. Многие лингвисты не могут прийти к общему мнению в вопросе о том, включать ли историзмы в один и тот же разряд, что и главную тему статьи, поэтому чаще все-таки историзмы рассматриваются отдельно от архаизмов.

Историзмы — это прежде всего слова и термины, обозначающие специфические реалии и понятия прошлых эпох, которые не имеют прямых аналогов в современном языке (Shari T. G., 2000). Например:

1. But the great cannon to the clouds shall tell («Гамлет», акт I, сцена I, 129), где слово cannon употребляется в значении «пушка». Несмотря на то что данная лексема сохраняется в современном английском языке, обозначаемый ею предмет был широко распространён именно в эпоху Шекспира.

2. Upon the witness of these gentlemen, this marvel to you («Гамлет», акт I, сцена I, 201), где слово gentlemen используется в значении молодого человека благородного происхождения — титула, присваивавшегося мужчинам из аристократических семей.

Впервые язык с исторической точки зрения изучил Сэмюэл Джонсон (1709-1784), который написал словарь «A Dictionary of the English Language» (1755). В своем словаре Джонсон хотел стандартизировать и закрепить изменчивый язык того времени. Было необходимо зафиксировать значения, произношение и использование слов. В своей работе Джонсон также уделил внимание архаизмам, неологизмам и объяснению грамматических правил.

Также к наиболее влиятельным лингвистам своего времени, изучавшими английский язык с точки зрения его эволюции и истории был Генри Свит (1845-1912). В своих работах «A History of English Sounds» (1874) и «A New English Grammar» (1892) он подробно разбирает разные периоды развития английского языка, от древнеанглийского до современного английского языка. К примеру, как со времен древнеанглийского языка система падежей сильно упростилась, предполагается, что это благодаря влиянию латинского и французского языков, а также его переход в аналитическую систему. Где вместо stāne (дательный: "камню") стали говорить to the stone, вместо stānes (родительный: "камня") — of the stone.

2. Методы исследования.

В данной статье были использованы следующие методы лингвопоэтического анализа:

Сравнительно-сопоставительный анализ используется нами при сравнении оригинальный архаизмов с их переводами на другой язык. Это делается для выявления стратегий, используемых переводчиками для решения проблемы передачи архаичности в языке. Этот метод позволяет нам выяснить как культурные различия используются для перевода произведений Шекспира и передаче смысла.

Функциональный анализ помогает нам рассмотреть назначение в использовании некоторых лингвистических единиц. В нашем случае мы задаемся таким вопросом: какие функции сейчас несут в себе архаизмы и как они меняют восприятие текста у современного читателя.

Переводческий анализ также как и методы приведенные выше используется для анализа способов перевода архаизмов в тексте. Разбор эффективности и уместности различных форм передачи старинных слов. Переводческий анализ оценивает переводы с точки зрения адекватности, точности и культурной достоверности. Рассмотрим структурированный анализ перевода, которые предложили французские лингвисты Жан-Поль Вине и Жан Дарбельне (1958:58) в их работе «Stylistique comparée du français et de l'anglais» в которой описывалась структура оценивания перевода:

1. Лексический уровень, на котором проверяется уместность выбора терминов, слов и идиом.

2. Стилистический уровень, на котором проверяется сохранение образности, ритма, стиля и формального/неформального текста.

3. Грамматический уровень, где оценивается синтаксис, структура предложения, правильность использования времени и падежей.

4. Культурный уровень анализа текста исследует адекватность культурного контекста.

Прагматический анализ нужен для исследования степени влияния архаизмов на восприятие трудов Шекспира современными читателями, как носителями английского языка, так и нет. А также то, как это переносится на другой язык и воспринимается уже в переводе.

Анализируя переводы архаизмов в произведениях Шекспира мы не можем не использовать метод критического анализа. С помощью него мы сможем раскрыть детали и различные аспекты некоторых переводов и степень передачи архаизмов.

3. Способы перевода архаизмов.

Уильям Шекспир (1564–1616) — один из величайших драматургов и поэтов в истории мировой литературы. Его произведения, написанные на ранненовоанглийском (Early Modern English) языке, представляют собой уникальный культурный и лингвистический памятник. Однако язык Шекспира, богатый архаизмами, идиомами и сложными грамматическими конструкциями, представляет значительные трудности для современных читателей и переводчиков.

В данной статье мы разберем разные типы архаизмов на примере произведений Шекспира «Гамлет», «Юлий цезарь», «Ромео и Джульетта», «Отелло», «Сонет 18» и какие методы используются для архаичных форм английского языка при переводе на русский.

Коллективными силами многих лингвистов, включая И.В. Арнольда (2012: архаизмы поделены на 6 типов (Литературная энциклопедия, 1929—1939).

1. Лексические архаизмы – это устаревшие слова, которые больше не используются в современном английском языке или используются крайне редко. Они могут относиться к различным сферам жизни, таким как быт, религия, наука или искусство. Возьмем пример из трагедии «Юлий цезарь, - Hence! Home, you idle creatures get you home! – в данном случае у нас есть 1 лексический архаизм “idle” в значении “lazy” в современном английском и “ленивый” в русском. Как мы видим, это слово больше не используется, ввиду появившейся замены в английском языке. Но оно используется для создания определенной атмосферы в произведениях в значении, эквивалентом которого в русском языке является слово “праздный”. В том же произведении слово “apparel” в английском языке имеет аналог в виде слова “clothes”, в переводе на русский “одежда”. Но для сохранения стиля языка в русском есть “одевание”, и даже такой синоним является архаичным для русскоязычного человека» (акт 1, сцена 1).

2. Семантические архаизмы – устаревшие значения, но сохранившие вид и/или форму слова. К примеру, из произведения Меркуцио говорит: “If thou art dun, we’ll draw thee from the mire” - “dun” сейчас с английского переводится как “серовато-коричневый”, “надоедать”, но в контексте эти значения не подходят. Слово “dun” раньше значило “палка”. Тогда перевод будет выглядеть так: “Если ты палка, мы вытащим тебя из грязи” («Ромео и Джульетта», акт 1, сцена 4).

3. Грамматические архаизмы – это устаревание грамматических форм слов: Включают в себя морфологические (исчезновение или изменение суффиксов, окончаний, префиксов или падежных окончаний) и синтаксические архаизмы (изменение структуры в предложении, порядка частей речи, предлогов и т.д.) Пример морфологического архаизма

возьмем из произведения Сонеты 18 - Thou art more lovely and more temperate. Слово “art” старая форма слова “are”. Также раньше добавлялись окончания –est для обозначения второго лица единственного числа настоящего времени, как в произведении «Мера за меру» - Darest thou die?

4. Фразеологические архаизмы – устаревшие устойчивые фразы, идиомы, пословицы.

5. Фонетические архаизмы – устаревшие виды произношений слов, которые не меняли своего написания.

Перевод архаизмов не всегда требует использования всех типов перевода. Для дальнейшего разбора следует рассмотреть подходящие виды трансформаций исходного текста в язык целевого текста и наглядно разобрать перевод архаизмов используя данные методы:

1. Заимствование (Vinay, J-P, Darbelnet, J. 1958) – использование слова из исходного языка без его изменения. Пример :

Draw them to Tiber banks, and weep your tears

Into the channel till the lowest stream

Do kiss the most exalted shores of all. - («Юлий цезарь» акт 1, сцена 1, 61-63)

Go you down that way towards the Capitol.

This way will - («Юлий цезарь» акт 1, сцена 1, 66)

May we do so?

You know it is the feast of Lupercal.” («Юлий цезарь» акт 1, сцена 1, 70) – здесь найти эквивалента или как-либо перевести слова “Tiber” мы не можем, т.к. это название реки, “Capitol” т.к. это название конкретного здания, аналога которого нет в русском языке, “Lupercal” потому что это специфический праздник. В данном случае мы можем позаимствовать слова, это не ухудшает перевод и даже наоборот способствует созданию нужной атмосферы Рима. И перевод слов будет выглядеть таким образом: Тибер, Капитолий, Лупрекаль.

2. Описательный перевод (Комиссаров В. Н. 1980) – это тип трансформации, в котором значение лингвистической единицы передается ее объяснением, нежели подбора эквивалентов в целевом языке. Как в примере “If this had not been a gentlewoman, she should have been buried out o’Christian burial”. Слово “gentlewoman” не имеет аналогов в русском языке, слово “джентльменша” редко употребляется и звучит неуместно, здесь можно использовать описательный метод, тогда перевод будет выглядеть так: “ Если эта женщина не была дворянского происхождения, ее бы не похоронили по-христиански”. («Гамлет», акт 5, сцена 1).

3. Транспозиция (Vinay, J-P, Darbelnet, J. 1958) – изменение грамматической структуры в предложении (изменение порядка слов, замена частей речи). Пример: «Pity me not, but lend thy serious hearing». «To what I shall unfold» - Здесь порядок слов отличается от привычного нам современного английского, глагол стоит на первом месте в невопросительном предложении “Pity”, отрицание “not” в конце фразы. Во второй части предложения мы видим местоимение на втором месте, на первом глагол. Перевод на русский язык можно осуществить через транспозицию, где мы получим: “Не жалея меня, но внимательно выслушай, что я раскрою”. Без транспозиции “Pity me not” это выглядело бы как “Жалея меня не” («Гамлет», акт 1, сцена 5, 8-9).

4. Эквивалентность (Vinay, J-P, Darbelnet, J. 1958) – полная замена формы (в основном идиом или устоявшихся фраз) на эквивалент, существующий в целевом языке. Пример: - «But I will wear my heart upon my sleeve» – в данном контексте «I will wear my heart upon my sleeve» значит полное раскрытие человека, говорящего идиому. При дословном

переводе мы бы получили –“Но я буду носить свое сердце на рукаве”, что для русскоговорящего человека имеет мало смысла. Заменим фразу на понятную читателю имеющую такой же смысл – “Но я открою свое сердце”, либо похожее по смыслу –“Но я раскрою свою душу” («Отелло» акт 1, сцена 1, 64-68)

5. Опускание (Комиссаров В. Н. 1980) – изъятие тех или иных элементов исходного текста, в силу их избыточности для целевого языка.

Пример: - “For what advancement may I hope from thee
That no revenue hast but thy good spirits”.

Из контекста мы понимаем, что у человека нет материальных благ, в данном случае в русском языке это читалось бы как: “На какое поощрение могу я надеяться от тебя, Ведь никакого дохода нет, кроме твоей доброй души” для наглядности метода, наша версия будет выглядеть иначе: “На какое поощрение могу я надеяться, Ведь у тебя есть только твоя добрая душа”. Мы опустили лишние элементы в виде “от тебя”, “никакого дохода нет” т.к. для лаконичности полученного перевода данные единицы лишни, без их присутствия понятен смысл и может быть передана художественная окраска текста («Гамлет» акт 3, сцена 1, 57-58).

6. Добавление (Комиссаров В. Н. 1980) – обратный процесс, требующего более развернутого речевого оборота с точки зрения целевого языка. Пример: - “Pale as his shirt; his knees knocking each other” в данном случае вполне уместно применить данный вид трансформации, при отсутствии данного метода у нас было бы такое предложение: - “Бледный как рубашка, его колени бились друг об друга”. Для полноты речи добавим слова: - “Он был бледен, словно рубашка, его колени тряслись” («Гамлет» акт 2, сцена 1, 88).

4. Заключение.

Устаревшие слова в литературных произведениях могут использоваться в самых разных целях, специально для художественной цели или, они являются результатом естественного устаревания лексики автора. Архаизмы в произведениях Уильяма Шекспира являются неотъемлемой частью текста. Его сонеты и пьесы донесли до нас тот язык, которым пользовались современники автора в XVI-XVII вв. Изучением шекспировского языка занимались практически с самого зарождения английской лингвистики. Сейчас архаизмы играют еще и художественную роль в восприятии текста современным читателем.

Правильная передача в переводе архаичных слов и выражений. их сути, значения и духа старины, которое воспринимает нативный читатель, является определенной сложностью для переводчиков. Наличие обилия устаревших слов и словосочетаний в тексте шекспировских работ требует от переводчика глубокого знания самого языка и его истории. Говоря лапидарно о сути решения данной проблемы, можно сказать, что как правило при переводе используются схожие по смыслу архаизмы из языка, на который переводят.

Архаизмы в литературном языке останутся на всегда. Их роль в изучении эволюции языка не может быть переоценена. Передача же устаревших слов в переводе на иной язык хоть и не является обязательной необходимостью, но их качественный перенос нужен для лучшего художественного эффекта.

Список использованной литературы

1. William Shakespeare. Julius Caesar. //litcharts.com. URL: <https://www.litcharts.com/shakescleare/shakespeare-translations/julius-caesar/act-1-scene-1> (дата обращения: 1.01.2025).

2. William Shakespeare. Hamlet. //litcharts.com. URL: <https://www.litcharts.com/shakescleare/shakespeare-translations/hamlet/act-1-scene-2> (дата обращения: 4.01.2025)

3. William Shakespeare. Romeo and Juliet. //litcharts.com. URL: <https://www.litcharts.com/shakescleare/shakespeare-translations/romeo-and-juliet> (дата обращения: 10.01.2025)

4. William Shakespeare. Sonet 18. //w-shakespeare.ru. URL: <https://w-shakespeare.ru/sonets/sonet18.html> (дата обращения: 20.01.2025)

1. E.A. Abbott (1870) A Shakespearian Grammar. London: MACMILLAN AND CO

2. Henry Sweet (1898) A new English grammar, logical and historical. Oxford University Press.

3. М.К.Васильева, С.В. Левичева (2022) Принципы классификации и особенности перевода архаизмов. //cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-klassifikatsii-i-osobennosti-perevoda-arhaizmov> (дата обращения 8.01.2025)

4. Samuel Johnson (1785) A dictionary of the English language. London: J. F. And C. Rivington [etc.]

5. Shari T.G. (2000) Linguo-didactic bases of work on historicism on classes in a lingvostranovedeniye in foreign audience : yew. ... edging. пед. Sciences. St. Petersburg.

6. Vinay, J-P, Darbelnet, J. (1958) Stylistique comparée du français et de l'anglais. Paris: Didier.

7. Казакова Т.А. (2002) Практические основы перевода. СПб. Союз

8. Комиссаров В. Н. (1980) Лингвистика перевода. - М.: Междунар. Отношения

9. Литературная энциклопедия. В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929—1939.

10. Р.Г. Магомедзаиров (2016) Методы и принципы поэтического перевода. Переводческие преобразования при переводе поэзии. Москва. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Рецензент: д.филол.н., профессор Караева З.К.

УДК: 81 '27 (575.2)

Суркеева Д.Б., Таалайбек кызы М., Бакыбаева А. М.

Ош мамлекеттик университети

Суркеева Д.Б., Таалайбек кызы М., Бакыбаева А. М.

Ошский государственный университет

Surkeeva D.B., Taalaibek kyzy M., Bakybaeva A.M.

Osh State University

**КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДА БЕЛГИЛҮҮ ЖАЗУУЧУЛАРДЫН
МАТЕРИАЛДАРЫНДА КУДАЙ/БОГ ТҮШҮНҮГҮНҮН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ
ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ БОГ/КУДАЙ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
НА МАТЕРИАЛАХ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ**

THE REFLECTION OF GOD /KUDAI IN THE KYRGYZ LITERATURE ON THE MATERIALS OF THE FAMOUS WRITERS

Кыскача мүнөздөмө: Макалада кыргыз лингвомаданиятында «Кудай» түшүнүгүнүн диний мааниси баяндалат. Автор «Кудай» сөзүнүн келип чыгышына жана анын кыргыз элинин аң-сезимине сиңишине өзгөчө көңүл бурат. Кудайга болгон ишеним дүйнөгө таанымал жазуучулардын көптөгөн адабий чыгармаларында чагылдырылган. Аңгемелерде жана повесттерде каармандардын Кудайга болгон мамилеси аркылуу элдин диний урмат-сыйы жана руханий баалуулуктары айкын сезилет. Бул көрүнүш кыргыз менталитетинде ишенимдин көп кырдуу маанисин жана улуттук маданияттын туруктуулугун айгинелейт.

Аннотация: В статье описывается религиозное понятие «Кудай» в кыргызской лингвокультуре. Автор уделяет внимание происхождению слова «Кудай» и его проникновению в сознание кыргызов. Вера в Бога отражена во многих литературных произведениях известных писателей мира. Через отношение персонажей к Богу в рассказах и повестях ощущается религиозное уважение и ценность народа. Это говорит о многогранном значении этой веры в кыргызском менталитете и постоянстве национальной культуры.

Abstract: The article describes the religious concept of Kudai in the Kyrgyz linguistic culture. The author pays attention to the origin of the word Kudai and its penetration into the consciousness of the Kyrgyz. The belief in God is reflected in many literary works of the famous writers of the world. Through the attitude of the personages to the God in the stories and novels we could feel the people's religious respect and value. This means the versatile and multifaceted significance of this belief in the Kyrgyz mentality and the constancy of the national culture.

Негизги сөздөр: түшүнүк; аң-сезим; менталитет; улуттук; толеранттуулук; өзгөчөлүк; маданият; мазмуну; маани; диний; дүйнө тааным.

Ключевые слова: понятие; сознание; менталитет; национальный; толерантность; специфика; культура; содержание; смысл; религиозный; мировоззрение.

Keywords: concept; consciousness; mentality; national; tolerance; specificity; culture; content; meaning; religious; worldview.

Introduction.

The concept "God - Kudai" is one of the main concepts in both Russian and Kyrgyz linguistic consciousness, and its formation is determined by the common human cultural background, national specifics. This concept refers to the constancy of national culture, because it refers to the "permanent principles of culture" [Stepanov, 2001: 84]; the invariability of its content is fixed by centuries of folk experience. The content of the concept-constant God - Kudai reflects the worldview, socio- and ethnocultural traditions of the speakers of the Russian and Kyrgyz languages, and therefore, with the greatest completeness, allows us to identify the features of the mentality of the corresponding ethnic groups reflected in them. The main factors contributing to the formation of the concept of God - Kudai are ethnocultural mentality, Islamic and Christian consciousness, and historical transformations. Ethnocultural mentality influences the formation of the national conceptual sphere of national culture [1,2].

In the Kyrgyz religious and linguistic picture of the world, the key places are occupied by the concept of Kudai / Kuda / Kuda. This is the most common name for God. In comparison with him, such concepts as Tehir, Allah / Alla / Alda, Egem, Zharatkan are less common [4;7].

The purpose of the article is to describe the cognitive-linguistic content of theological concepts in the literature space of the Kyrgyz and Russian linguistic pictures of the world on the materials of the famous writers M.Sholokhov, Ch.Aitmatov and Aaly Tokombaev.

As methods and techniques of research we have used: collection, systematization and interpretation of the concept; the method of analysis of vocabulary definitions, the method of translation.

Main Part. The image of God in religious sources and philosophical dictionaries is characterized as "the Supreme, creating and governing the world, giving things, creatures their being, meaning, measure and embodying the highest level of all conceivable perfections: omnipotence, glory, holiness" [2. P. 213]. These qualities form the content of the concept of God in philosophy. Despite the presence of synonymous variants of the nominations of the supreme deity, the key word for the study of the concept of "God" are the words God in English, God in Russian, Alla/Khoday in Tatar, Allah/Tanri in Turkish, Alla/Kuday in Kyrgyz.

In the following text we could observe the meaning of religious views of the characters in the context.

"The day lasts longer than a century..." ("BURANNY POLUSTANOK") (1980). This novel has two titles and it is difficult to say which is more successful... For our topic, perhaps the first one is more suitable: "And the day lasts longer than a century, when Buranny Edigey buries his old friend, the Muslim Kazangap..."

The book does not directly say that Kazangap is a Muslim. (Soviet censorship might not have allowed it. But the proverb is true: "That's why the pike is in the river, so that the crucian carp does not sleep.") Kazangap's faith is mentioned indirectly, but quite clearly...

Kazangap is a very integral person. He is responsible for everything he does and for every word he says...

Sabitzhan, the son of Kazangap, who was born a worthless person, once reflected on the past: "And in general, who should I be offended by? I don't understand. I repeat once again - who should I be offended by? Time - it is elusive. You have no right to be offended by power."

Kazangap angrily answered him: "You know, Sabitzhan, my business is for me, what I can handle. I don't interfere in other matters. But remember, son, I thought you had already figured it out with your own mind, so remember this. Только на Бога не может быть обиды - если смерть пошлет, значит, жизни пришел предел, на то родился, - а за все остальное на земле есть и должен быть спрос! "Only God cannot be offended - if death sends, it means that the limit of life has come, that's what you were born for - and for everything else on earth there is and should be a demand!" They don't talk about God like that "for the sake of a catchphrase"...

In this extract we can witness the belief in God, even at that time there was the ideology of atheism. It means that people in any period of life believe in God like in smth very important and very saint.

"The scaffold" (1986)

The seminary is an educational institution for training Christian clergy. A seminarian studies in order to serve in the church...

But here Avdiy talks with the "representative of the Moscow Patriarchate, Bishop Dimitry":

"- We are not given to know the eternal Creator. He exists outside of us. Even materialism admits that the world exists outside of our consciousness. And God even more so.

- Forgive me, Bishop, but it is better to call things by their proper names. There is no God outside of our consciousness.

- And are you sure of this?
- Yes, that is why I am saying..."

As a Christian, I completely agree with the Bishop here. And if we really "call things by their proper names", then Avdiy is not a Christian. Christians, like Muslims, believe that God exists objectively, regardless of what we, people, think. It is precisely such people who go to church to pray...
 "- You, my son, are a future pastor.

- All the more so, - Avdiy interrupted him, - after all, in theory, people should completely believe me and my knowledge."

What a "God-seeking"! After all, it is precisely such "ideas" that are pushed by preachers of totalitarian sects...

Avdiy is getting more and more heated: "My church will always be with me. My Church is me myself. I do not recognize churches and even more so I do not recognize clergy, especially in their current capacity" [3].

Well then... Freedom to the free... But why would a person with such views, if he does not want to deceive people, study at a seminary? But Avdiy is presented by Aitmatov as a crystal-clear honest man...

Avdiy, "the son of the late deacon Innokenty Kallistratov", grew up in a traditionally Orthodox family, in a family where Easter - the Bright Resurrection of Christ - was celebrated every year. He must feel the joy of this holiday!

From this extract we come to the thought that religion is alike for all people in the world, it doesn't depend on the Muslim or Christian. Both Muslim or Christian always celebrate religious holidays and respect the belief in God.

Mikhail Sholokhov and Orthodoxy.

The novel "Quiet Flows the Don" began to be published in 1928 in the magazine "October" from the first (January) issue. As is known, it was a time of fierce anti-religious propaganda, and above all anti-Orthodox, a revelry in the press of all kinds of "militant atheists". And so in the 3rd (March) issue, the sixth chapter of the third part of the novel is published, three Cossack prayers are given in full. Let us recall that in those Comintern times, the word "Cossack" itself was purely abusive. And so Soviet readers read (we give only the opening lines):

Prayer from a gun.

Lord, bless. A white stone lies on a mountain, like a horse. Water does not penetrate a stone, so neither would an arrow or a bullet penetrate me, the servant of God, nor my comrades, nor my horse...

Prayer from battle.

There is a sea-ocean, on that sea-ocean there is a white stone Altar, on that stone Altar there is a man of stone of three-nine generations. Dress the servant of God and my comrades with stone clothing from east to west, from earth to heaven...

Prayer during a raid.

Most Pure Lady Holy Mother of God and our Lord Jesus Christ. Bless, Lord, the raids of the servant of God and my comrades who are with me, envelop them with a cloud, protect them with Your heavenly, holy, stone city...

So during the "godless five-year plan", and during the years of new persecutions of the Church in Khrushchev's time, and throughout the whole period of godless power, these amazing, truly popular Orthodox prayers were printed in millions of copies in the native Russian language and in countless languages of the whole world. Of course, the words "Lord" and "Mother of God" were written with a

small letter, but... they were printed! Why this happened, Sholokhov scholars have not explained. We believe that heavenly powers were involved.

From the this extract it is clear how Russian people in the time of Khrushchev create the Prayer and strongly believe in all that was connected with the supreme power of God (Lord).

In Aaly Tokombaev's "Kudaydin ulakchysy", Gulbarchyn's faith is tested in several situations:

Difficult situations: Gulbarchyn's faith is tested when she encounters difficulties. For example, the illness of loved ones or personal tragedies test her faith in God.

Relationship with Ermek: Her emotions and conflicts with Ermek affect Gulbarchyn's faith. She tries to solve these problems through her feelings and faith in God.

The harshness of nature: Difficulties in nature, such as heavy rain or natural disasters, test Gulbarchyn's faith in God. She tries to overcome these difficulties by waiting for God's mercy and help in these trials.

Spiritual search: As Gulbarchyn examines her inner world, doubts and doubts arise. She turns to God and conducts a spiritual search to strengthen her faith.

An example of one of the episodes described using proverbs in the work "The Child of God":

Gulbarchyn remembers the proverb "Сабыр кылган — суу кечет" "He who is patient, the water flows" to overcome difficulties and gives himself strength. In his relationship with Ermek, when he encounters difficulties, he thinks of the saying "Wealth is in the mind, intelligence is in knowledge" and understands the need for education and spiritual growth.

These episodes reflect Gulbarchyn's internal struggle and the strengthening of his faith. The context of the proverb "He who is patient, the water flows" includes the following:

Patience: The main meaning of the proverb is overcoming difficulties through patience. When patient people encounter difficulties, they do not lose their patience, increasing their chances of achieving their goals.

Experience: Often, difficulties and trials make a person stronger. Through patience, people gain experience, understand them, and achieve spiritual growth.

The meaning of time: The proverb also emphasizes the importance of time. Sometimes it takes time to resolve problems, and patience is essential to this process. Natural Process: Watering is also a natural and capable process. In this context, being patient is a symbol of overcoming difficulties in a natural way.

In the work of Aaly Tokombaev "Kudaydin ulakchysy" one can feel the spiritual wealth of the heroine within the belief in God. Patience and love could overcome the difficulties of the life and make the people more tolerant and calm. Only God could bring happiness and all dreams come true.

Conclusion. The above linguistic material testifies to the multifaceted nature of the concept "God" and to the fact that the religious-linguistic picture of an ethnos is made up of elements that have different origins. The ethno-mental content of the concept "God" is made up of cognitive units that have arisen in the minds of the carriers of different cultures.

The concept of "God" in the minds of the Kyrgyz ethnos is multi-layered and ambiguous. The concept "God - Kudai" is central to the Kyrgyz and Russian religious and linguistic views of the world.

Список использованной литературы

1. Abramova, V.P. Semantic fields of the Russian language: monograph. / V.P. Abramova. - M.; Krasnodar: Acad. ped. and social Sciences RF, 2003.- 338 p. - eleven.
2. Alaudin Mansur. Kuranikarim: кыргызча котормосу жана мааниси / Alaudin Mansur. - Bishkek: "Erkin - Too", 2001. - 535 b. - 21.

3. Ibragimov, M. Kyrgyz макал, лакап, учкул сөздөр / M. Ibragimov. - Bishkek: B-syz, 2008 - 640 b. - 230.
4. Musaev, K.M. Problems of translation of the biblical names of God (on the material of the Turkic languages / K.M. Musaev // Translation of the Bible: Linguistic, historical, cultural and theological aspects. - M., 1996. - pp. 157-182. - 370.
5. Stepanov, Yu.S. Constants: Dictionary of Russian Culture / Stepanov. - M: Academ. project, 2001. -- 990 p. - 480.
6. Tenishev, E.R. Comparative-historical grammar of the Turkic languages. The Pra-Türkic language is the basis. World picture of the Pra-Turkic ethnos according to language data [Text] /E.R. Tenishev, G.F. Blagova, I.G. Dobrodomov et al. - M.: Nauka, 2006. -- 908 p. - 504.
7. Yudakhin, K.K. Kyrgyz-Russian dictionary / K. K. Yudakhin. - M.: Soviet encyclopedia, 1985. -- 978 p. - 597.
8. https://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/04/09/mihail_sholohov_i_pravoslavie.

Рецензент: д.ф.н., Саидрахимова Д.

УДК 811.111+37.02

Сырдыбаева К.Н., Акунова Г.Т.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Сырдыбаева К.Н., Акунова Г.Т.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Syrdybaeva K. N., Akunova G. T.
KNU Jusup Balasagyn

**АНГЛИС ТИЛИ САБАГЫНДА КЫРГЫЗ САЛТ-САНААСЫН
КОЛДОНУУДА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТИ КОЛДОНУУ
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЫРГЫЗСКИХ
ТРАДИЦИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN USING KYRGYZ TRADITIONS IN ENGLISH
CLASSES**

Кыскача мүнөздөмө: Билим берүүдө Жасалма интеллекттин (ЖИ) интеграциясы маданий мурастарды айкалыштыруу аркылуу тил үйрөнүүнү алга жылдыруунун жаңы мүмкүнчүлүктөрүн ачты. Бул макалада кыргыз салттарын англис тилин окутууга киргизүү үчүн ЖИ кантип колдонсо болоорун изилдейт. Бул жаш муундардын тилдик билимин жана маданий аң-сезимин да өнүктүрөт. ЖИ инструменттери студенттерге кыргыздын үрп-адаттарын жана каада-салттарын үйрөнүүгө жардам берүү үчүн жекелештирилген жана интерактивдүү окуу тажрыйбаларын сунушпайт. Англис тили мугалимдери ЖИ куралдарын жана интернетти англис тилин үйрөтүүдө кантип колдонуорун изилдөөдө дагы бир көңүл бурулат. Маданий мурастарды жана заманбап технологияларды бириктирүү менен, бул ыкма тил үйрөнүүнү гана байытпастан, ааламдашкан билим берүү контекстинде кыргыздын каада-салттарын сактоого жана жайылтууга да шарт түзөт.

Аннотация: Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образование открыла новые возможности для продвижения изучения языка путем объединения культурного наследия. В этой статье рассматривается, как ИИ может быть использован для включения кыргызских

традиций в обучение английскому языку. Это способствует как языковому мастерству, так и культурной осведомленности молодого поколения. ИИ инструменты предлагают персонализированный и интерактивный опыт обучения, чтобы помочь студентам опираться на кыргызские обычаи и традиции, одновременно улучшая свои навыки английского языка. Другой акцент делается на изучении того, как преподаватели английского языка используют инструменты ИИ и Интернет в преподавании английского языка. Объединяя культурное наследие и современные технологии, этот подход не только обогащает изучение языка, но и сохраняет и продвигает кыргызские традиции в глобализованном образовательном контексте.

Abstract: The integration of Artificial Intelligence (AI) in education has discovered new possibilities for advancing language learning by combining cultural heritage. This article investigates how AI can be used to incorporate Kyrgyz traditions into English language instruction. It promotes both linguistic proficiency and cultural awareness in the young generation. AI-powered tools offer personalized and interactive learning experiences to help students draw on Kyrgyz customs and traditions while improving their English skills. The other focus is highlighted in the exploration of how English teachers use AI tools and the Internet in teaching English. By bridging cultural heritage and modern technology, this approach not only enriches language learning but also preserves and promotes Kyrgyz traditions in a globalized educational context.

Негизги сөздөр: компьютердик технология; информациялык технология; жасалма интеллект; техникалык өзгөрүүнүн ылдамдыгы; кыргыз салты; үйлөнүү үлпөтү.

Ключевые слова: компьютерная технология; информационная технология; искусственный интеллект; скорость технических изменений; кыргызские традиции; свадебное церемония.

Keywords: computer technology; information technology; artificial intelligence; speed of technological change; Kyrgyz tradition; wedding ceremony.

In the age of computer technology, education trends have been changing day by day. It means every educator has to follow the up- to -date tools to cope with the requirements of learners. Mostly, many teachers are aware of using computer technology, as laptops, overhead projector (OHP), overhead transparency (OHT), computers, creating different types of PowerPoint presentations, using boomboxes. However, time flies, changes in the technology also grows rapidly. Well-known author of some books on teaching English Jeremy Harmer stated that “From that first time when a teacher gave the students a slate to write on, teaching has involved the use of technology. In the modern world the variety of technological possibilities – and the speed of technological change – is extraordinary”. [Harmer J. 2012] Jeremy Harmer pointed out what teachers need to take into consideration. As you know some of our English teachers are persistent to change in their teaching style and develop their professionalism. Nowadays, many English teachers are influenced to use information technology, especially Artificial Intelligence (AI), which is crucial in teaching English in the world of computer technology and meet modern requirements of the next generation.

Despite any drawbacks, teachers strive excellence in enhancing English language teaching in the context of Kyrgyzstan. To activate the use of technology teachers need not to use it just for a break from regular classroom learning, therefore, it must be utilized to promote extend learning process. To be witnessed an effective learning of English language we aspired to use examples of Kyrgyz traditions in our English language classes. Students strived to the excellence in using one of the Artificial Intelligence to create Kyrgyz national customs in terms of new technologies. To see the

process of learning in using technology we identified four educational components of using Artificial Intelligence in teaching English. They are as follows:

1. Active engagement of learners;
2. Interaction in the classroom;
3. Connection with the technology;
4. Efficiency of AI in teaching English.

“Many schools in the developed countries are now wired for the Internet, inspiring grassroots efforts to reform education in order to take better advantage of information technology (IT).” [Warschauer M, etal 2000] Warschauer Mark and his colleagues stated that IT is the future of the education for the next generation in the developed countries in 2000. However, after some time later that vibe was spread all over the world if it is developed or developing country. And that above-mentioned trend in education have been taking a great the best impact on enhancing human-beings schooling of any content area all over the world.

In the book “Language Learning with Technology” by Graham Stanley we found a lot of brilliant ideas to arrange active learning “Many classroom teachers using technology have anecdotal evidence of their learners being motivated and engaged, and this is often a major reason for using learning technologies” [Stanley G. 2013]. Technology played a huge role in upgrading students’ interest in learning languages. We created “Learning-technology survey” in Google Form with the following questions:

1. I use smart phone for language learning.
2. I like creating presentations using IT tools.
3. It is fascinating to work with IT tools.
4. AI and technological tools help them generate ideas to improve their language learning.
5. How do you often use AI?
6. What percentage of teachers know how to use online systems?

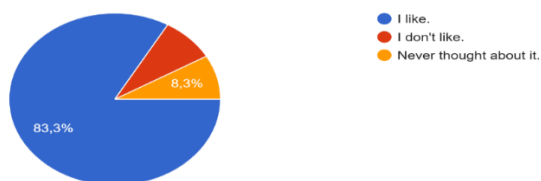
Questionnaire gave us the following results. There were 12 respondents, and 100% of them utilize their own smart phones to learn languages. As we know young generation is “digital natives”, and it is easy to use what they have in their hands.

1. I use smart phone for language learning.
12 ответов

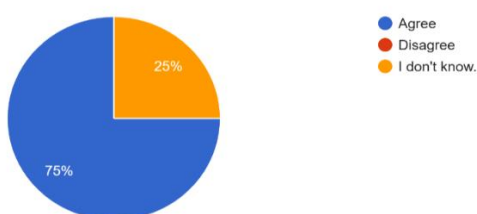
The second question was “I like creating presentations using IT tools”. 83,3 % of respondents like it, however, 8,3 % of students have never thought about it. The students show that they prepare PowerPoint presentations, with the help of different applications that are available nowadays.

2. I like creating presentations using IT tools.
12 ответов

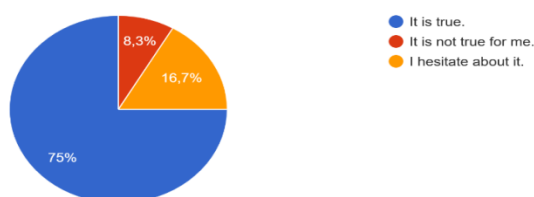
The following item “It is fascinating to work with IT tools” concentrates 75% of students agreed with that idea. It demonstrates future generation are interested in working with information technology meeting the requirements of modern world.

3. It is fascinating to work with IT tools.
12 ответов

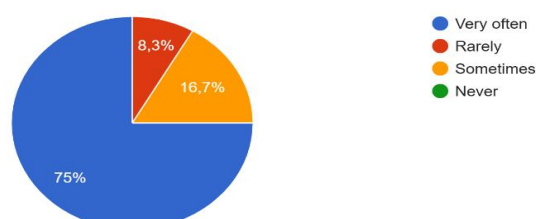
75% respondents found out that AI and technological tools help them generate ideas to improve their language learning is true. Because students experience it during their English classes to generate different ideas. If we take Kyrgyz traditional wedding outfits, many students were witnessed to create it in ideogram.ai.

4. AI and technological tools help me generate ideas to improve my language learning.
12 ответов

Below chart points at the percentages that 75% of respondents use very often, 16, 7 % think “they hesitate to use AI very often”, 8,3 % of students do not use AI in learning languages.

5. How do you often use Artificial Intelligence?
12 ответов

“Technology can be a highly engaging and interactive tool, providing a source of real language, both written and spoken, in the classroom, and motivating learners to produce more language than they otherwise might have done.” [Stanley G. 2013] As this idea points out that technology was engaging to teach students and be incentive for them. We decided to start using AI on the example of Kyrgyz tradition.

Taking into consideration all the above-mentioned ideas on using IT and AI in the English classes, we experienced wedding ceremony outfits to describe using ideogram.ai together with our 3rd year students. First, they were assigned to describe Kyrgyz national wearing for wedding ceremonies using all possible words and appropriate colors. After preparing their decent description we asked our students go to ideogram.ai and locate the description and generate the image. Creating an image of Kyrgyz traditional wedding wearing was not easy, we deliberately chose exact adjectives and words connected to the description. If we prompted fairly, AI would give our desired image. Students interest and contribution to generate an image was productive for all of us. During our creation of Kyrgyz traditional dress, we noticed that students took on responsibilities of performing a task in written and spoken activities.

To see the result of using Artificial Intelligence with our students we experimented with the help of AI. The prompt we gave was as follows:

“Kyrgyz lady wearing a long white silk dress with double hems and long, flared sleeves, and adorned with a gold-threaded embroidery velvet vest with floral or geometric patterns, and decorative trim. Her dress and vest is buttoned up with a belt (kemer) made of silver or gold-plated metal is sometimes worn, signifying strength and prosperity Elaborate hand-stitched embroidery featuring traditional Kyrgyz motifs such as the "tumar" (amulet) for protection. She is wearing a "Shökülö"—a tall, conical-shaped hat with fur and feather decorations with gold or silver ornaments, beads, and embroidery, similar to what noble women wore in the past.

She is wearing large silver or gold earrings, necklaces, and bracelets, often featuring turquoise, coral, or other precious stones. Her shoes are traditionally embroidered leather boots (ichik or charyk).”

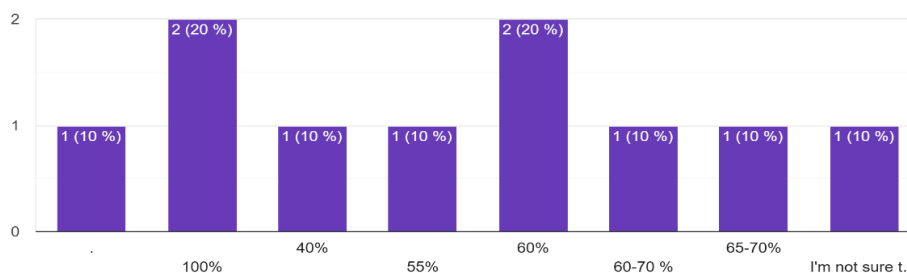
Picture 1. Kyrgyz bride with embroidered coat

This image was created by the student in one of our English lessons using the student’s detailed description of the Kyrgyz lady. This activity scaffolded student to know all the appropriate words and be accurate in prompting description to AI.

According to the table we clarified that what percentage of teachers use online systems. Ten participants replied differently due to their work experience.

6. What percentage of teachers know how to use online systems?

10 ответов

Only 1 teacher is not available about this information, 2 teachers think 100% use all possible online platforms, 1 teacher has an idea that 40% of teachers utilize them. Here we can see the abrupt view of online users, where 2 teachers think 60% of teachers can use them.

Conclusion: Taking into consideration, we concluded that AI is an influential and crucial tool for language learning in the 21st century. Despite any obstacles young generation strive forward to achieve an excellence and it provides opportunities to learn languages.

List of used literature

1. Warschauer M, Shetzer H, Meloni Ch. 2000 Internet for English Teaching US Department of State, Office of English Language Programs
2. Harmer J. (2012) Essential Teacher Knowledge – core concepts in English Teaching Pearson
3. Stanley G. (2013) Language Learning with Technology” Cambridge University Press
4. [ideogram.ai](https://www.ideogram.ai)

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 81.25

Таалайбек кызы М.

Ош мамлекеттик университети

Таалайбек кызы М.

Ошский государственный университет

Taalaibek kyzy M.

Osh State University

ORCID: 0000-0003-2762-9637

**АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ КЕП АКТЫЛАРЫНДАГЫ ЖУП
СӨЗ АЙКАШТАРЫНЫН ПРАГМАТИКАЛЫК ФУНКЦИЯЛАРЫ
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РЕЧЕВЫХ
АКТАХ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ
PRAGMATIC FUNCTIONS OF PAIRED WORD COMBINATIONS IN SPEECH
ACTS OF ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Жупташ сөз айкаштары же биномиалдык конструкциялар англис жана кыргыз тилдеринде ар кандай прагматикалык маанилерди берүүдө кеңири колдонулган, эки компоненттен турган туруктуу сөз айкаштары болуп саналат. Бул сөз айкаштары лингвистикалык жактан гана маанилүү болбостон, тиешелүү тилдик жамааттардын маданий жана коммуникативдик салттарын да чагылдырат. Макалада англис жана кыргыз тилдериндеги жупташ сөз айкаштарынын негизги прагматикалык функциялары каралып, алардын сүйлөө актыларындагы ролу талданып, колдонулушунун мыйзам ченемдүүлүктөрү аныкталат. Изилдөөдө салыштырма ыкма колдонулуп, биномиалдык конструкциялардын универсалдуу белгилери менен катар маданий айырмачылыктардын негизинде калыптанган өзгөчө мүнөздөмөлөрү да ачып көрсөтүлөт. Натыйжалар биномиалдык сөз айкаштары экспрессивдүүлүктү күчөтүү, маалыматты берүүнү жөнөкөйлөтүү, дискурсту түзүмдөштүрүү, риторикалык ишендирүү жана категориялык билдирүүлөрдү бекемдөө сыяктуу функцияларды аткараарын көрсөтөт. Англис тилинде жупташ сөз айкаштары көбүнчө юридикалык жана ишкердик дискурста колдонулса, кыргыз тилинде алар фольклордо, оозеки салттарда жана адеп-ахлактык насааттарда кеңири кездешет. Бул изилдөө салыштырма лингвистика жана маданияттар аралык коммуникация тармактарына салым кошуп, биномиалдык конструкциялардын артында турган тилдик жана маданий факторлорду тереңирээк ачып берет.

Аннотация: Парные словосочетания или биномиальные конструкции, являются устойчивыми двухкомпонентными выражениями, широко используемыми как в английском, так и в кыргызском языках для передачи различных прагматических значений. Эти выражения не только лингвистически значимы, но и отражают культурные и коммуникативные традиции соответствующих речевых сообществ. В данной статье рассматриваются основные прагматические функции парных словосочетаний в английском и кыргызском языках, анализируется их роль в речевых актах и выявляются закономерности использования. В исследовании используется сравнительный подход, выявляющий как универсальные черты биномиальных конструкций, так и уникальные характеристики, сформированные культурными различиями. Результаты показывают, что биномиальные выражения выполняют такие функции, как усиление выразительности, упрощение передачи информации, структурирование дискурса, риторическое убеждение и усиление категорических утверждений. Английский язык широко использует парные выражения в юридическом и деловом дискурсе, тогда как кыргызский язык имеет тенденцию использовать их в фольклоре, устных традициях и моральных учениях. Это исследование вносит вклад в области сравнительной лингвистики и межкультурной коммуникации, проливая свет на языковые и культурные мотивы, стоящие за биномиальными конструкциями.

Abstract: Paired word combinations, or binomial constructions, are stable two-component expressions widely used in both English and Kyrgyz to convey various pragmatic meanings. These expressions are not only linguistically significant but also reflect the cultural and communicative traditions of their respective speech communities. This paper explores the main pragmatic functions of paired word combinations in English and Kyrgyz, analyzing their role in speech acts and identifying usage patterns. The study employs a comparative approach, revealing both universal traits of binomials and unique characteristics shaped by cultural differences. The findings demonstrate that binomial expressions serve functions such as enhancing expressiveness, simplifying information transfer, structuring discourse, rhetorical persuasion, and reinforcing categorical assertions. English makes extensive use of paired expressions in legal and business discourse, whereas Kyrgyz tends to employ

them in folklore, oral traditions, and moral teachings. This research contributes to the fields of comparative linguistics and intercultural communication by shedding light on the linguistic and cultural motivations behind binomial constructions.

Негизги сөздөр: жупташ сөз айкаштары; биномиалдык конструкциялар; прагматика; сүйлөө актылары; англис тили; кыргыз тили; экспрессивдүүлүк.

Ключевые слова: парные словосочетания; биномиальные конструкции; прагматика; речевые акты; английский язык; кыргызский язык; экспрессивность.

Keywords: paired word combinations; binomial constructions; pragmatics; speech acts; english language; kyrgyz language; expressiveness.

1. Introduction

The study of paired word combinations, also referred to as binomial constructions or paired phrases, has been a subject of interest in linguistic research due to their syntactic rigidity, semantic cohesion, and pragmatic significance. These fixed expressions, typically consisting of two words connected by conjunctions (and, or in English; менен, же in Kyrgyz), play a crucial role in expressing emphasis, structuring discourse, enhancing persuasiveness, and reinforcing cultural values.

This literature review provides an overview of the key research on the pragmatic functions of binomial expressions in English and Kyrgyz, focusing on their communicative role, cultural significance, and differences in usage across these languages.

2. Theoretical Approaches to Binomial Word Combinations.

2.1. Structural and Semantic Characteristics.

Quirk et al. (1985) in *A Comprehensive Grammar of the English Language* describe binomial word combinations as syntactically rigid structures with a high degree of lexicalization. They highlight that English binomials often follow a fixed order of elements due to phonetic rhythm, frequency, or semantic conventions (e.g., black and white, not white and black). Similar findings are observed in Kyrgyz, where fixed word order is also an essential feature (“ойлуу-кыймылдуу” – “thoughtful and active” vs. incorrect “кыймылдуу-ойлуу”) [6, 985].

In the Kyrgyz linguistic tradition, Mamytov (2010) discusses binomial expressions as stable phraseological units widely used in proverbs, sayings, and oral literature. Unlike English, Kyrgyz binomials often reflect moral and ethical values, emphasizing collectivist cultural norms (“ынтымак менен биримдик” – “unity and solidarity”) [4, 156].

2.2. Pragmatic Functions of Paired Expressions.

Paired expressions fulfill various pragmatic functions, including expressiveness, persuasion, discourse structuring, and categorical assertion. Scholars have examined these functions across different linguistic frameworks:

Halliday & Matthiessen (2014) argue that binomial expressions in English contribute to text cohesion and logical structuring. Their analysis shows that binomials frequently appear in legal, business, and journalistic discourse due to their role in reinforcing clarity and certainty (terms and conditions, rights and responsibilities) [3, 427].

Biber et al. (1999) in their corpus-based study highlight that English binomials frequently occur in formal registers, particularly in legal contracts and political speeches. The use of binomials in these contexts strengthens argumentation and adds rhetorical weight to statements (null and void, peace and prosperity) [1, 242].

In the Kyrgyz linguistic context, similar functions have been observed, but with a greater emphasis on oral tradition and folklore:

Bekmuratova (2015) examines the role of paired word combinations in Kyrgyz proverbs and traditional speeches. She notes that paired expressions in Kyrgyz serve a didactic function, transmitting cultural values and moral lessons (“билим менен акыл” – “knowledge and wisdom”).

Orozova (2017) explores how Kyrgyz paired word combinations are used in political and public discourse to create persuasive effects. She argues that the repetition of near-synonyms in binomial pairs strengthens emotional appeal and collective unity (“эркиндик менен теңдик” – “freedom and equality”) [5, 85].

3. Cross-Linguistic Comparison: Binomials in English vs. Kyrgyz.

3.1. Legal and Formal Discourse.

English legal and business documents extensively use binomial expressions to ensure precision and clarity [2, 315]. These expressions reduce ambiguity and enhance contractual obligations (signed and sealed, cease and desist).

Conversely, legal discourse in Kyrgyz employs binomials less frequently. Instead, formal Kyrgyz relies on repetition and parallel structures rather than fixed binomials. However, some binomial expressions do appear in government rhetoric to emphasize national unity and moral duty (өлкө жана эл – “nation and people”).

3.2. Oral and Literary Traditions.

One of the most significant differences between English and Kyrgyz paired word combinations is their role in oral culture.

English binomials are widely used in literature and idiomatic expressions but have a more fixed lexical inventory, with many common phrases dating back to Old and Middle English [7, 210].

Kyrgyz binomials, on the other hand, are deeply rooted in oral folklore and are often context-dependent, with variations based on dialectal and regional speech patterns. Kyrgyz proverbs frequently employ binomials to convey wisdom and social values (сабыр менен акыл – “patience and wisdom”).

3.3. Emotional and Persuasive Functions.

Both languages use binomials for rhetorical and persuasive purposes, but the degree of emotional intensity differs.

English binomials often serve logical and argumentative functions, reinforcing claims in debates and speeches (pros and cons, cause and effect).

Examples in English:

- Null and void – A common phrase in legal contexts, this binomial provides redundancy to emphasize that something is completely invalid. Null and void are near-synonyms, reinforcing the finality of the legal decision.

- Signed and sealed – This phrase is used to indicate a legally binding agreement. The combination of the two words leaves no ambiguity about the official nature of the document.

Kyrgyz binomials tend to carry strong emotional connotations, often linked to moral principles and collective identity (“жүрөк менен жан” – “heart and soul”). This reflects the oral and community-based nature of Kyrgyz communication.

Examples in Kyrgyz:

- “Ынтымак менен биримдик – элдин күчү” (Unity and solidarity are the strength of the people) – This expression is frequently found in political and moral discourse. The combination of ынтымак (harmony) and биримдик (solidarity) strengthens the idea of collective strength.

- “Эркиндик менен эрдик – элдин байлыгы” (Freedom and courage are the wealth of the nation) – The use of two related concepts (freedom and courage) emphasizes their importance as national values.

3.4. Expressiveness and Emotionality.

One of the main functions of binomial constructions is amplifying expressiveness. This is achieved by using word pairs that enhance emotional intensity or provide vivid imagery.

Examples in English:

- Alive and kicking – This expression reinforces the idea of good health and vitality. It is more emphatic than simply saying alive because kicking adds a sense of activity and energy.
- Hustle and bustle – The repetition of similar-sounding words strengthens the perception of noise and movement, making the expression more dynamic.

Examples in Kyrgyz:

- Аман-эсен (safe and sound) – This phrase is often used when referring to someone returning from a journey unharmed. The repetition of similar meanings serves to reinforce the speaker's relief and gratitude.
- Жайдары-жыргал (carefree and joyful) – The use of two near-synonyms intensifies the positive emotion, making it more impactful than a single adjective.

The comparative analysis of paired word combinations in English and Kyrgyz reveals both commonalities and cultural distinctions in their usage. While both languages use binomials for expressiveness, persuasion, and categorical assertions, their frequency and preferred contexts differ.

In English, paired expressions are more commonly found in legal, business, and formal writing, where they add precision and authority to statements. In contrast, in Kyrgyz, binomials are frequently used in folklore, proverbs, and moral teachings, reflecting collective values and traditional wisdom.

This study highlights the cultural underpinnings of linguistic structures, showing that paired expressions are not just stylistic choices but are deeply rooted in the communicative needs and traditions of each language community. Further research could explore the evolution of binomials in modern digital communication and their role in bilingual discourse and translation studies.

Conclusion.

The pragmatic aspects of paired word combinations in English and Kyrgyz reflect both universal linguistic functions and culturally specific communicative traditions. While English binomials are predominantly found in legal, formal, and argumentative discourse, Kyrgyz paired expressions are more deeply embedded in oral traditions, folklore, and moral teachings.

The comparative analysis highlights the importance of cultural influences on linguistic structures, suggesting that the choice and function of paired expressions are closely tied to social values, historical development, and communicative needs. Future studies should focus on expanding corpus-based research and exploring bilingual contexts to further understand how binomial expressions shape discourse across languages and cultures.

List of used literature

1. Biber, D., Conrad, S., & Leech, G. (1999). Longman Grammar of Spoken and Written English. Pearson Education. Глава 5: Binomials in Written and Spoken Registers (pp. 234–245).
2. Crystal, D. (2003). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press. Раздел 6.3: Fixed Expressions and Binomials in English (pp. 315–320).
3. Halliday, M. A. K., & Matthiessen, C. (2014). Halliday's Introduction to Functional Grammar. Routledge. Глава 8: Cohesion and Structural Pairs (pp. 420–430).

4. Mamyrov, B. (2010). Кыргыз тилинин фразеологиясы. Илим, Бишкек. Бөлүм 4: Жупташкан сөз айкаштарынын өзгөчөлүктөрү (pp. 150–165).
5. Orozova, K. (2017). Саясий риторикадагы жупташкан сөздөр: Прагматикалык талдоо. Улуттук университет басмасы, Бишкек. Бөлүм 2.2: Парные словосочетания в политической риторике (pp. 78–90).
6. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). A Comprehensive Grammar of the English Language. Longman. Раздел 13.5: Coordination and Binomial Expressions (pp. 980–995).
7. Swan, M. (2005). Practical English Usage. Oxford University Press. Глава 12: Idioms and Fixed Phrases (pp. 205–212).

Reviewer: associate professor Abdikarimova M.N.

УДК 81.362:811.1.8

Туйтеева Н.Б.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Туйтеева Н.Б.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Tuuteeva N.B.

KNU Jusup Balasagyn

**«ТАКТЫК» КОНЦЕПТИ КЫРГЫЗ МАДАНИЯТЫНДА
КОНЦЕПТ «ПУНКТУАЛЬНОСТЬ» В КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ
THE CONCEPT OF «PUNCTUALITY» IN KYRGYZ CULTURE**

Кыскача мүнөздөмө: Заманбап кыргыз маданиятында, айрыкча ишкердик жана расмий чөйрөдө, пунктуалдуулук барган сайын маанилүү болуп бара жатат. Бул тилде да чагылдырылып, убагында келүүнүн маанилүүлүгүн баса белгилеген сөз айкаштарын кездештирүүгө болот. Салттуу көчмөн кыргыз жашоо образында убакыт чоң роль ойночу. Мезгилдүү көчүү, түшүм жыйноо жана мал багуу белгилүү убакыт алкагында так иш-аракеттерди талап кылган. Жаратылыштын мезгилдик циклдери убакытка жана пунктуалдуулукка болгон мамилени калыптандырган. Кыргыз тилинде убакыттын жана тактыкты баса белгилеген сөздөр жана сөз айкаштары бар. Кыргыздардын күнүмдүк баарлашуусунда пунктуалдуулуктун таасирин байкоого болот. Мисалы, жолугушууларды жана иш-чараларды белгилөөдө адамдар так убакытты аныктоого аракет кылышат жана анын сакталышын күтүшөт. Мобилдик телефондорду жана социалдык тармактарды колдонуу дагы байланыш жана убакытты координациялоону жакшыртууга жардам берет. Кыргыз маданиятында убакытты сактоо жана сыйлоо улуттук маданий мурастын бир бөлүгү болуп саналат. Бул бир катар каада-салттарда жана үрп-адаттарда көрүнүп турат, анда убакыт алкактарын сактоо негизги ролду ойнойт. Глобалдашуунун жана эл аралык мамилелердин өнүгүшү Кыргызстанда пунктуалдуулукка болгон мамиленин өзгөрүшүнө таасирин тийгизүүдө. Кыргызстандыктар эл аралык стандарттарга жана нормаларга көбүрөөк багытталып, бул убакытты сактоого болгон мамилесине таасирин тийгизүүдө.

Аннотация: В современной кыргызской культуре, особенно в деловой и официальной среде, пунктуальность приобретает все большее значение. Это отражается в языке, где можно услышать выражения, подчеркивающие важность прихода вовремя. В традиционном кочевом образе жизни кыргызов время играло важную роль. Сезонные миграции, сбор урожая и уход за скотом требовали точного соблюдения временных рамок. Временные циклы природы формировали отношение к времени и пунктуальности. В кыргызском языке существуют выражения и слова, которые подчеркивают важность времени и точности. В повседневном общении кыргызов можно заметить влияние пунктуальности. Например, при назначении встреч и мероприятий люди стараются уточнять конкретное время и ожидают его соблюдения. Использование мобильных телефонов и социальных сетей также помогает улучшить коммуникацию и координацию времени. В кыргызской культуре сохранение и уважение времени являются частью национального культурного наследия. Это проявляется в ряде обрядов и традиций, где соблюдение временных рамок играет ключевую роль. Глобализация и развитие международных отношений способствуют изменению отношения к пунктуальности в Кыргызстане. Кыргызстанцы все больше ориентируются на международные стандарты и нормы, что отражается на соблюдении временных рамок.

Abstract: In modern Kyrgyz culture, especially in business and official settings, punctuality is becoming increasingly important. This is reflected in the language, where expressions emphasizing the importance of arriving on time can be heard. In the traditional nomadic way of life of the Kyrgyz people, time played a crucial role. Seasonal migrations, harvesting, and livestock care required strict adherence to timeframes. Natural cycles shaped attitudes toward time and punctuality. The Kyrgyz language contains expressions and words that emphasize the importance of time and precision. In everyday communication among Kyrgyz people, the influence of punctuality can be observed. For instance, when scheduling meetings and events, people tend to specify exact times and expect them to be followed. The use of mobile phones and social networks also helps improve communication and time coordination. In Kyrgyz culture, preserving and respecting time is part of the national cultural heritage. This is evident in various rituals and traditions, where adherence to timeframes plays a key role. Globalization and the development of international relations contribute to changing attitudes toward punctuality in Kyrgyzstan. Kyrgyz people are increasingly aligning with international standards and norms, which is reflected in their approach to time management.

Негизги сөздөр: концепт; лингвомаданий концептилер; коммуникативдик чөйрө; коммуникативдик аң-сезим; маданият аралык байланыш; стилистика.

Ключевые слова: концепт; лингвокультурные концепты; коммуникативная среда; коммуникативное сознание; межкультурная коммуникация; стилистика.

Keywords: concept; linguocultural concepts; communicative environment; communicative consciousness; intercultural communication; stylistics.

In traditional Kyrgyz society, time was perceived more flexibly. This is due to the nomadic lifestyle of the ancestors, where the schedule of the day was determined by natural conditions, rather than strict time limits. Meetings could start later than scheduled, and minor delays were not considered rude. Punctuality is becoming increasingly important in the business environment of Kyrgyzstan. In government agencies, international companies, and the business sector, time keeping is becoming an important indicator of professionalism. However, in informal meetings, family events, and traditional celebrations (such as toyahs), tardiness is still acceptable.

Although punctuality is not always a strict requirement in Kyrgyz culture, its importance depends on the context. In formal and business meetings, it is better to stick to the time, whereas in friendly and family situations there may be deviations from the schedule. Kyrgyz culture was formed in a nomadic lifestyle, where the rhythm of life depended on natural factors: weather, seasons, and the condition of livestock. In such circumstances, the exact observance of time did not play a decisive role. Hospitality and respect for the interlocutor were valued above strict punctuality. In addition, traditional Kyrgyz gatherings such as the “Kurultai” (gathering of elders or representatives) could start later than scheduled, as it was important to wait for all significant participants. Despite the influence of modern lifestyle, Kyrgyz punctuality remains more flexible in an informal setting:

On occasions (weddings, anniversaries, circumcision and other holidays), guests may arrive late, and this is considered normal. The event is often scheduled to start at a certain time, but it actually starts later. In traditional meetings, such as ash (memorial dinner), it is important to arrive within a designated period, but not necessarily exactly on time. At family gatherings and guests, the hosts do not expect guests at the exact hour, but during a certain period. The main thing is to show respect, not strictly follow the time. When meeting friends, being a little late is rarely perceived as disrespectful, although attitudes towards this are changing among young people.

There are proverbs in the Kyrgyz language that reflect the attitude to time: “Эрте турган – эл озот, кеч турган – жер озот.” – “Those who get up early will catch up with the people, those who get up late will catch up with the earth.” (Emphasizes the importance of getting up early and being organized.). “Шашкан кыз жоолугун чулгаптыр.” – “A hurrying girl put on a headscarf incorrectly.” (Suggests that haste can lead to mistakes.)

Punctuality in the Kyrgyz linguistic culture is closely related to the historical, social and cultural aspects of the life of the people. The language and literature of Kyrgyzstan reflect different attitudes towards time and punctuality. Here are some aspects that characterize this attitude: The Kyrgyz language is rich in proverbs and sayings that reflect attitudes towards time and punctuality. For example, the proverb “Карачы-чарачы, кечиккен да келиши кыйын” (That you delay, you will not return) emphasizes the importance of timely completion of tasks. In the works of Kyrgyz writers and poets such as Chingiz Aitmatov, there are often descriptions of events and relationships where time plays a key role. The characters face the consequences of their actions and decisions related to time. In traditional ritual texts and songs, one can also find references to time and its meaning. For example, wedding and funeral ceremonies have strict time limits.

In modern Kyrgyz culture, especially in the business and official environment, punctuality is becoming increasingly important. This is reflected in the language, where you can hear expressions that emphasize the importance of arriving on time.

Time played an important role in the traditional nomadic lifestyle of the Kyrgyz. Seasonal migrations, harvesting, and livestock care required precise timing. Nature's time cycles shaped attitudes towards time and punctuality. There are expressions and words in the Kyrgyz language that emphasize the importance of time and accuracy. For example, the expression “убакытты баала” (to value time) is often used to remind of the importance of efficiency and productivity. With the development of urban culture and globalization in Kyrgyzstan, the attitude towards punctuality is becoming stricter. Time is now seen as a valuable resource, especially in business and education. Young people are increasingly aware of the need to arrive on time and respect the schedule. [1, p. 132]

The influence of punctuality can be seen in the daily communication of Kyrgyz people. For example, when making appointments and events, people try to specify a specific time and expect it to be observed. Using mobile phones and social media also helps improve communication and time

coordination. In Kyrgyz culture, the preservation and respect of time are part of the national cultural heritage. This is evident in a number of rituals and traditions, where observing time frames plays a key role. In Kyrgyzstan, as in many other cultures, there is a concept of "Kyrgyz time", which is sometimes used to refer to a more flexible attitude to time. However, this should not be interpreted as a lack of respect for the agreements. It is important to understand the context and nature of the event. Punctuality plays an important role in the education system. Teachers and students try to follow class schedules and arrive on time for lessons. It helps to maintain discipline and organization. In religious rituals such as prayer and fasting, accurate timing is also of great importance. For example, the time of prayer in Islam is strictly defined, and believers try to observe it.

In rural areas, where life is organized around agricultural cycles, time is also of particular importance. Sowing and harvesting operations require precise timing to ensure a good harvest. The combination of traditional values and modern trends creates a unique cultural dynamic where time and punctuality play an important role. The younger generation strives to combine respect for cultural traditions with the demands of the modern world. In Kyrgyz culture, punctuality is often seen as a sign of respect for other people. Being on time for meetings and events means respecting the time and efforts of other participants. Within the family, punctuality also matters. For example, in families with children, parents can teach their children the importance of following a schedule, whether it is schoolwork, training, or family activities. In the business world of Kyrgyzstan, punctuality is becoming an important aspect of success. Meetings with partners, clients, and investors require precise timing to demonstrate professionalism and reliability. [2, p. 114]

Punctuality is also appreciated at cultural and social events such as concerts, theater productions, and festivals. Organizers and participants try to start and finish events on time. During traditional holidays such as Nooruz (New Year), timing plays an important role. Festive events and ceremonies take place at certain hours, and people try to follow the schedule. In the context of international cooperation and interaction with foreign partners, punctuality is of particular importance. Kyrgyz companies and organizations try to comply with international standards, including time accuracy. There are many stories and fairy tales in Kyrgyz folklore and folk lore where time plays an important role. These stories teach the value of time and show the consequences of its loss or misuse. Historical written documents, such as chronicles and chronicles, often contain references to events that took place at a certain time. This shows the importance of accurate timekeeping in the history of the Kyrgyz people.

Kyrgyz storytellers (manaschy) and akyn (poets) also often refer to the theme of time in their works. They can use the images of time to create profound and philosophical works that inspire and teach. In educational institutions where Kyrgyz language and literature are taught, attention is paid to punctuality and time. Students study the works of Kyrgyz authors who emphasize the importance of time in various contexts. Social networks and Media: In modern social networks and media, time is becoming a key factor for publishing and communication. Kyrgyz social media users actively use platforms to coordinate meetings, events, and work, which helps improve punctuality.

Modern technologies, such as mobile apps and digital calendars, help Kyrgyz people better manage their time and keep a schedule. This is especially important in urban and business environments. [3, p. 110]

Punctuality is also linked to empathy and understanding of other people's needs. Kyrgyz culture values the ability to take into account other people's time and circumstances, which contributes to harmonious relationships.

In traditional Kyrgyz games and competitions such as Kok boru (goat game) or Oodarysh (horse wrestling), timing and accuracy often play a key role. Participants must adhere to a period to show their skills and strategy. When planning family events and events such as weddings, birthdays and holidays, accurate timing helps to organize everything in the best possible way. This allows participants to effectively coordinate their actions and create a harmonious event. In Kyrgyz poetry, time is often used as a metaphor for expressing philosophical and emotional ideas. Poets use images of time to convey the depth of their thoughts and feelings. The influence of Soviet culture and the system has also left its mark on attitudes towards time in Kyrgyzstan. In Soviet times, punctuality and discipline were highly valued, and these values still play an important role in modern Kyrgyz society. [4, p. 111]

Globalization and the development of international relations are contributing to a change in attitudes towards punctuality in Kyrgyzstan. Kyrgyzstanis are increasingly guided by international standards and norms, which is reflected in the observance of time frames. Cultural exchange and international cooperation programs also contribute to changing attitudes towards time. Participants in such programs learn to respect time and understand differences in cultural approaches to punctuality. In the field of science and education, researchers and scientists in Kyrgyzstan also attach great importance to time and punctuality. Conducting experiments, writing articles, and participating in conferences requires precise deadlines. In Kyrgyz cities such as Bishkek, the public transport system is developing, and punctuality is becoming an important aspect for passengers and drivers. Accurate schedule compliance helps to improve the quality of service and passenger satisfaction. In the history of Kyrgyzstan, there are many examples where the exact observance of time limits was crucial. This applies to both military operations and diplomatic negotiations.

Living in rural areas, where nature plays an important role, also requires precise timing. Sowing and harvesting operations, as well as animal care, require strict adherence to a schedule. In religious practice, especially in Islam, the time of prayer and fasting is determined with precision. In Kyrgyzstan, Muslims observe prayer and fasting schedules, which demonstrates respect for time. In traditional Kyrgyz crafts, such as carpet weaving and yurt making, it is also important to keep time frames. Craftsmen and artisans know that every stage of work requires time and patience. The younger generation of Kyrgyz is increasingly aware of the importance of time and punctuality. In the context of urban life and globalization, young people strive to combine traditional values with modern demands on time. Punctuality is also linked to social norms and expectations. In Kyrgyz society, it is considered good form to arrive on time for meetings and events, which promotes respect and trust. [5, p. 75]

When interacting with representatives of other cultures and nations, punctuality plays an important role. Kyrgyz delegations and tourists strive to meet international standards in order to successfully interact with other countries.

The nomadic traditions of the Kyrgyz formed a special attitude to time. The transition from summer pastures to winter camps required precise timing to ensure the well-being of livestock and family. In traditional Kyrgyz culture, elders have played an important role in managing time and organizing community life. Their wisdom and experience helped us keep up with the schedule and important events. Kyrgyz writers and poets often use images of time in their works to convey the depth of human emotions and philosophical reflections. These works reflect cultural attitudes towards time and its significance. Time plays an important role in the celebration of traditional Kyrgyz holidays such as Kurman Ait (Eid al-Adha) and Oaza Ait (Eid al-Fitr). These holidays follow religious and cultural time frames. Time is of great importance at Kyrgyz weddings. Wedding

ceremonies and ceremonies take place according to a set schedule, and guests try to arrive on time so as not to miss important moments. [6, p. 87]

In medical institutions in Kyrgyzstan, punctuality is essential for successful treatment and patient care. Doctors and nurses follow patient admission schedules to ensure timely care. In agricultural activities and environmental initiatives, precise timing is important for the successful implementation of projects. Planting, watering, and harvesting require a schedule to ensure maximum yield and resistance to climatic conditions. Punctuality is of great importance in the construction industry of Kyrgyzstan. Timely completion of the construction stages affects the quality of work and the trust of customers and partners. [7, p. 112]

In the political sphere, punctuality is important for meetings, meetings, and events. Political leaders and officials try to keep time frames in order to maintain the trust and respect of voters. Thus, punctuality in the Kyrgyz linguistic culture has deep roots and reflects a unique combination of traditions and modern trends. This leads to the conclusion that in Kyrgyz culture, the attitude towards punctuality is determined by context. It is becoming increasingly important in formal and business environments, but flexibility remains in family and traditional events. This combination of modern and traditional approaches makes Kyrgyz culture unique. Also, in Kyrgyzstan, the attitude towards punctuality depends on the situation and status of the person. In a traditional society, a higher status or age could allow a person to come later than the appointed time without being judged. For example, distinguished guests, elders or high-ranking officials could wait, considering it a sign of respect. However, in modern society, with the development of international standards and urbanization, punctuality is becoming an important element of professionalism, especially in the business and educational environment.

List of used literature

1. Askold S.A. The concept and the word. // Russian literature. An anthology. Moscow: Academia, 1997. - 271 p.
2. Babushkin A.P. Types of concepts in lexical and phraseological semantics of language / A.P. Babushkin. Voronezh: Voronezh Publishing House, State University, 2006. 103 p.
3. Dirk Geeraerts and Herbert Cuyckens, eds., The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. OxfordUniversityPress, 2007
4. Doina, D., Calin, F., Elena-Adriana, T., & Anisoara, P. (2011). The Concept of Cultural and Traditional Archetype. Procedia—Social and Behavioral Sciences, 15, 1493-1496.
5. Kubryakova, E. S. (1994). The Initial Stages of the Formation of Cognitivism: Linguistics, Psychology Cognitive Science. Questions of Linguistics, 4, 34-47.
6. Krasnykh, V. V. (2016). Vocabulary and Grammar: Fundamentals of Psycholinguistics (496 p.). Moscow: L Gnosis.
7. Vyvyan Evans and Melanie Green, Cognitive Linguistics: An Introduction. Routledge, 2006

Рецензент: профессор Шаршенова Р.М.

Тукаева А.А., Байчукеева Л.С., Райымбаева С.Б.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Тукаева А.А., Байчукеева Л.С., Райымбаева С.Б.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Tukaeva A.A., Baychukееva L.S., Raimbaeva S. B

KNU Jusup Balasagyn

0009-0006-4199-0479

**БИЛИМ БЕРҮҮ ТАРМАГЫНДАГЫ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION**

Кыскача мүнөздөмө: Акыркы ондогон жылдарда жасалма интеллект (ЖИ) билим берүү тармагын да өзгөртүүдө. Инновациялык технологиялар окутууну жекелештирүүгө, күнүмдүк процесстерди автоматташпырууга жана билим берүү мекемелеринин натыйжалуулугун жогорулатууга өбөлгө түзүүдө. Бул макалада билим берүү чөйрөсүнө ЖИ киргизүүнүн негизги аспектилер, анын ичинде адаптивдүү окутуу, чоң маалыматтарды талдоо, когнитивдик кызматтар жана этикалык чакырыктар каралат. Бул тармактагы эл аралык жана улуттук изилдөөлөрдүн салыштырмалуу талдоосу жүргүзүлүп, билим берүү мекемелеринде ЖИ колдонуунун негизги артыкчылыктары жана чектөөлөрү аныкталды. Технологияларды ийгиликтүү интеграциялоо үчүн жөнгө салууну көзөмөлдөө жана мугалимдерди даярдоо зарылдыгы негизделген. Билим берүүдө учурдагы ЖИ чечимдеринин натыйжалуулугу боюнча талдоо жыйынтыктары берилген жана алардын андан ары өнүгүшү боюнча сунуштар сунушталган.

Аннотация: В последние десятилетия искусственный интеллект (ИИ) трансформирует различные отрасли, включая образование. Инновационные технологии способствуют персонализации обучения, автоматизации рутинных процессов и повышению эффективности образовательных учреждений. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты внедрения ИИ в образовательную среду, в том числе адаптивное обучение, анализ больших данных, когнитивные сервисы и этические вызовы. Проведен сравнительный анализ международных и национальных исследований в данной области, выявлены основные преимущества и ограничения использования ИИ в образовательных учреждениях. Обоснована необходимость регуляторного контроля и подготовки педагогов для успешной интеграции технологий. Представлены результаты анализа эффективности существующих ИИ-решений в образовании, а также предложены рекомендации по их дальнейшему развитию.

Abstract: In recent decades, artificial intelligence (AI) has been transforming various industries, including education. Innovative technologies contribute to personalized learning, automation of routine processes, and increased efficiency of educational institutions. This article examines the key aspects of AI implementation in the educational environment, including adaptive learning, big data analysis, cognitive services, and ethical challenges. A comparative analysis of international and national studies in this field has been conducted, identifying the main advantages and limitations of AI use in educational institutions. The necessity of regulatory oversight and teacher training for the successful integration of technologies is substantiated. The results of the analysis of the

effectiveness of existing AI solutions in education are presented, along with recommendations for their further development.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект; билим берүүнү санариптештирүү; адаптивдүү окутуу; машиналык окутуу; билим берүү технологиялары; жекелештирилген окутуу; маалыматтарды талдоо.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровизация образования; адаптивное обучение; машинное обучение; образовательные технологии; персонализированное обучение; анализ данных.

Keywords: artificial intelligence; digitalization of education; adaptive learning; machine learning; educational technologies; personalized learning; data analysis.

Введение.

Современное образование стремительно изменяется под влиянием технологического прогресса. Одним из ключевых направлений цифровизации образовательной среды является внедрение искусственного интеллекта (ИИ), который предоставляет новые возможности для персонализации обучения, автоматизации рутинных задач и повышения эффективности образовательных программ. Традиционные методы преподавания, основанные на единых стандартах и массовом подходе к обучению, становятся менее актуальными в условиях стремительно развивающегося мира знаний. ИИ позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности студентов, предсказывать успехи учащихся на основе анализа данных и автоматизировать оценку знаний.

ИИ в образовании рассматривается как инструмент, способный изменить парадигму обучения, обеспечивая равный доступ к образовательным ресурсам, поддерживая преподавателей в процессе обучения и создавая интеллектуальные обучающие системы. В то же время, его внедрение сопряжено с рядом вызовов, включая этические вопросы, защиту персональных данных и необходимость модернизации инфраструктуры образовательных учреждений.

Цель данной статьи – провести комплексный анализ внедрения ИИ в образование, выявить ключевые направления развития и оценить перспективы его применения. В статье будут рассмотрены современные исследования в данной области, представлен сравнительный анализ международного опыта, а также обозначены основные вызовы и перспективы дальнейшего развития образовательных технологий на основе ИИ.

Обзор литературы. Научные исследования, посвященные применению ИИ в образовании, активно развиваются. Основные направления использования ИИ включают адаптивное обучение, автоматическую проверку знаний, предсказательную аналитику и когнитивные сервисы. Рассмотрим ключевые подходы, представленные в научных публикациях.

Адаптивное обучение представляет собой технологию, позволяющую подстраивать образовательные программы под индивидуальные способности учащихся. Согласно исследованиям [1, с. 23], ИИ-алгоритмы анализируют уровень знаний студентов, выявляют пробелы и рекомендуют соответствующие материалы для изучения. Данный подход значительно повышает мотивацию студентов, позволяя им учиться в комфортном темпе.

По данным ЮНЕСКО [2, с. 45], страны с развитой образовательной системой, такие как США, Финляндия и Китай, активно внедряют адаптивные образовательные технологии, что способствует улучшению академических результатов. В России данный подход пока находится

на стадии тестирования, однако национальные инициативы, такие как «Цифровая школа», демонстрируют стремление к его широкому внедрению [3, с. 67].

Искусственный интеллект активно используется для автоматизированной оценки знаний студентов. По данным исследования OECD [4, с. 89], ИИ-системы позволяют объективно оценивать результаты тестов, анализировать открытые ответы и обеспечивать мгновенную обратную связь. Важно отметить, что современные модели машинного обучения способны анализировать не только правильность ответа, но и стиль изложения, аргументацию и логическую структуру текста [5, с. 101].

Использование ИИ в анализе образовательных данных открывает новые возможности для прогнозирования академической успеваемости студентов. Аналитические системы позволяют отслеживать динамику прогресса учащихся, выявлять риски отчисления и предлагать корректирующие меры [6, с. 125]. Исследования показывают, что анализ больших данных в образовательных системах приводит к повышению уровня успеваемости на 15–20% за счет более точной диагностики проблем в обучении [7, с. 149].

ИИ-технологии также используются для создания виртуальных преподавателей, которые могут вести диалог со студентами, отвечать на их вопросы и помогать в освоении сложных тем. Развитие чат-ботов и голосовых ассистентов в образовании способствует снижению нагрузки на педагогов и повышению интерактивности учебного процесса [8, с. 175]. Однако, согласно исследованиям [9, с. 198], такие технологии пока не способны заменить живое общение и индивидуальный подход преподавателя.

Методы и материалы исследования. Методы исследования включали анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, сравнительный анализ международного и национального опыта внедрения ИИ в образование, а также обработку данных, полученных из отчетов ЮНЕСКО и российских государственных программ [9, с. 198]. В качестве выборки использовались данные о внедрении ИИ в образовательные учреждения РФ и зарубежных стран за последние пять лет. Для получения объективной картины о влиянии ИИ на образовательный процесс проводился контент-анализ научных публикаций, посвященных различным аспектам использования искусственного интеллекта в образовании. Основное внимание уделялось методикам адаптивного обучения, автоматизированной оценки знаний, прогнозной аналитике и когнитивным сервисам. Анализовались данные о влиянии ИИ на качество обучения, уровень усвоения знаний учащимися и эффективность образовательных учреждений.

Сравнительный анализ международного опыта позволил выявить ключевые различия в подходах к внедрению ИИ в различных странах. В выборку вошли образовательные системы США, Финляндии, Китая и России. Анализовались государственные стратегии цифровизации образования, уровень инвестиций в технологии ИИ, а также степень их внедрения в школьные и вузовские программы. Для оценки эффективности использования ИИ в образовательных учреждениях был проведен анализ статистических данных, включающий количественные и качественные показатели успеваемости учащихся, уровень вовлеченности студентов в образовательный процесс, а также данные о цифровой грамотности преподавателей. В рамках исследования использовались методы регрессионного анализа, позволяющие выявить взаимосвязи между использованием ИИ в обучении и улучшением образовательных результатов.

Данные о национальном опыте внедрения ИИ в образование были получены из отчетов Министерства просвещения РФ и национальных образовательных платформ. Анализовались такие инициативы, как «Цифровая школа» и государственные программы по цифровизации

образования. Также учитывались нормативные акты и законодательные инициативы, регулирующие использование ИИ в образовательных учреждениях.

В рамках исследования учитывались этические аспекты внедрения ИИ в образование. Анализировались публикации, посвященные проблемам защиты персональных данных, влиянию ИИ на педагогическую деятельность и возможным рискам цифрового неравенства среди учащихся. Были рассмотрены рекомендации международных организаций по этическому применению ИИ в образовательной сфере, в том числе документы ЮНЕСКО и Европейской комиссии.

Результаты и обсуждения. ИИ оказывает значительное влияние на образовательные учреждения, изменяя методики преподавания, улучшая доступность обучения и обеспечивая персонализированные подходы к образовательному процессу. Анализ данных показал, что использование ИИ в учебных заведениях приводит к улучшению успеваемости учащихся, более точной диагностике пробелов в знаниях и сокращению административной нагрузки на преподавателей.

Таблица 1 демонстрирует основные направления внедрения ИИ в образовательный процесс, их ключевые преимущества и возможные риски. Как видно из данных, адаптивное обучение способствует индивидуализации образовательного процесса, однако требует значительных финансовых вложений. Автоматическая оценка знаний обеспечивает оперативную и объективную проверку, но может содержать технические ошибки. Аналитика данных позволяет оптимизировать учебные программы, но требует тщательной защиты персональных данных студентов. Виртуальные преподаватели упрощают доступ к образованию, однако снижают эмоциональное взаимодействие в учебном процессе.

Таблица 1-Основные направления внедрения ИИ в образовательный процесс

Направление внедрения	Преимущества	Возможные риски
Адаптивное обучение	Индивидуализация учебного процесса	Высокая стоимость реализации
Автоматическая оценка знаний	Объективность и оперативность	Возможность технических ошибок
Аналитика данных	Оптимизация учебных программ	Необходимость защиты персональных данных
Виртуальные преподаватели	Доступность и масштабируемость	Недостаток эмоционального контакта

Анализ международных практик показывает, что передовые образовательные системы, такие как Финляндия, США и Китай, активно применяют ИИ в обучении. Финляндия делает акцент на адаптивных платформах, что позволяет значительно повысить уровень знаний учащихся. В США широко используются когнитивные сервисы, что способствует развитию персонализированного обучения. В Китае ключевую роль играет аналитика больших данных, что позволяет оптимизировать образовательные программы. В России основное внимание уделяется развитию цифровых платформ, но процесс внедрения ИИ ограничен высокой стоимостью технологий.

Таблица 2 содержит сравнительный анализ применения ИИ в образовании в различных странах. В ней наглядно представлены основные используемые технологии и достигнутые эффекты.

Таблица 2 - Международный опыт применения ИИ в образовании

Страна	Технологии ИИ	Основные эффекты
Финляндия	Адаптивные платформы	Повышение качества знаний
США	Когнитивные сервисы	Развитие персонализированного обучения
Китай	Аналитика больших данных	Оптимизация образовательных программ
Россия	Развитие цифровых платформ	Ограниченное внедрение из-за стоимости

Полученные данные подтверждают, что внедрение ИИ в образовательные учреждения значительно повышает их эффективность. Однако выявлены и барьеры, такие как высокая стоимость технологий, необходимость подготовки кадров и этические вопросы.

Наиболее успешным является использование ИИ в странах с государственными стратегиями цифровизации образования. В России, несмотря на активные инициативы, уровень интеграции ИИ остается ниже, чем в странах с развитыми цифровыми инфраструктурами. Важным аспектом остается защита данных учащихся и алгоритмическая предвзятость систем ИИ, что требует дополнительных исследований.

Таким образом, анализ показал, что ИИ обладает огромным потенциалом для трансформации образовательной системы. Для успешной реализации требуется комплексный подход, включающий государственные инвестиции, регулирование и повышение цифровой грамотности преподавателей.

Выводы. Анализ развития искусственного интеллекта в образовании показал, что его внедрение обладает огромным потенциалом для улучшения качества обучения, персонализации образовательного процесса и повышения эффективности работы преподавателей. Рассмотренные примеры из международного опыта подтвердили, что адаптивное обучение, автоматизированная оценка знаний и аналитика данных оказывают позитивное влияние на успеваемость студентов, делая образовательные программы более гибкими и доступными.

Однако широкое внедрение ИИ в систему образования сопровождается рядом вызовов. Во-первых, значительная стоимость разработки и интеграции технологий создает барьеры для их массового использования, особенно в развивающихся странах. Государственные инвестиции и частное финансирование остаются ключевыми факторами успешной цифровизации образовательных учреждений.

Во-вторых, подготовка педагогических кадров требует модернизации, так как эффективное применение ИИ невозможно без цифровой грамотности преподавателей. Образовательные программы для педагогов должны включать обучение работе с ИИ-инструментами, что позволит повысить их компетенции и интегрировать новые технологии в учебный процесс.

В-третьих, важным аспектом остается защита персональных данных учащихся. Использование ИИ связано с обработкой больших объемов информации, что требует разработки четких нормативных актов по кибербезопасности. Введение стандартов

регулирования и мониторинга алгоритмов поможет минимизировать риски утечки данных и предвзятости в анализе информации.

Рассматривая перспективы дальнейшего развития ИИ в образовании, можно выделить несколько ключевых направлений:

- Совершенствование адаптивных образовательных систем. Развитие интеллектуальных алгоритмов, которые смогут учитывать не только уровень знаний студента, но и его когнитивные особенности, мотивацию и эмоциональное состояние.
- Расширение применения виртуальных преподавателей. Создание продвинутых ИИ-систем, способных взаимодействовать со студентами в режиме реального времени, адаптируя методику обучения под индивидуальные потребности.
- Глубокая интеграция ИИ в образовательную аналитику. Использование больших данных для предсказания успехов студентов, оптимизации учебных программ и выявления потенциальных проблем в образовательном процессе.
- Этическая регуляция ИИ в образовании. Разработка принципов ответственного использования технологий, направленных на сохранение академической честности и устранение цифрового неравенства.

Таким образом, искусственный интеллект является мощным инструментом, способным кардинально изменить образовательную сферу. Однако его успешное внедрение требует комплексного подхода, включающего инвестиции, обучение кадров, защиту данных и этическое регулирование. Только при выполнении этих условий ИИ сможет стать не просто дополнением к традиционным методам преподавания, а неотъемлемой частью современной образовательной системы, открывающей новые горизонты для развития знаний и навыков будущих поколений.

Список использованной литературы

1. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/iskusstvennyj-intellekt-v-obrazovanii-izmenenie-tempov-obucheniya/> (дата обращения: 21.02.2025).
2. ЮНЕСКО. Искусственный интеллект в образовании. – URL: <https://www.unesco.org/ru/digital-education/artificial-intelligence> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Искусственный интеллект в образовании: эксперты ЮНЕСКО о возможностях, рисках и ответственности // Казахстанская правда. – URL: <https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-eksperty-yunesko-o-vozmozhnostyah-riskah-i-otvetstvennosti/> (дата обращения: 21.02.2025).
4. Как искусственный интеллект меняет сферу образования // Softline. – URL: <https://softline.ru/about/blog/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-sferu-obrazovaniya> (дата обращения: 21.02.2025).
5. Иванов А.А., Петров Б. Б. Искусственный интеллект и его роль в образовании // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-rol-v-obrazovanii> (дата обращения: 21.02.2025).
6. Сидоров С.С., Кузнецов Д. Д. Применение искусственного интеллекта в образовании // ResearchGate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/379002675_Primenenie_iskusstvennogo_intellekta_v_obrazovanii (дата обращения: 21.02.2025).

7. Смирнова Е.Е., Васильев И. И. Искусственный интеллект в образовании: анализ динамики внедрения и перспективы развития // Вестник Кайнарского университета. – 2024. – №3. – С. 45–58. – URL: <https://www.journal-kainar.kz/jour/article/view/146> (дата обращения: 21.02.2025).
8. Ковалев М.М., Соколова Н. Н. Роль искусственного интеллекта в образовании и науке // Вестник Академии педагогических наук. – 2024. – Т. 72, №2. – С. 123–136. – URL: <https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/1186> (дата обращения: 21.02.2025).
9. Искусственный интеллект в образовании и науке: pro et contra // Университетская книга. – URL: <https://www.unkniga.ru/tehnology/16170-iskusstvenniy-intellekt-v-obrazovanii-i-nauke-pro-et-contra.html> (дата обращения: 21.02.2025).
10. UNESCO. Generative AI and the future of education. – URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/obrazovanie-i-kadry-ii/2023_generativnyy_iskusstvennyy_intellekt_i_budushee_obrazovaniya_generative_ai_and_the_future_of_education_unesco/ (дата обращения: 21.02.2025).

Рецензент: к.п.н., доцент Абакирова Г.Б.

УДК: 81.373.612.2:811.111

Тыныбаева А.Б.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Тыныбаева А.Б.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Tynbayeva A.B.

KNU Jusup Balasagyn

**ЭМОЦИОНАЛДЫК АБАЛДАРДЫ АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ
БИЛДИРГЕН МЕТАФОРЛАР
МЕТАФОРЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ НАСТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ
И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ
METAPHORS EXPRESSING EMOTIONAL STATE IN ENGLISH AND KYRGYZ
LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада англис жана кыргыз тилдеринде адамдын маанайын чагылдырган метафоралар талданат. Изилдөө Дж. Лакофф менен М. Жонсон тарабынан аныкталган метафоралардын негизинде жүргүзүлөт. Аталган авторлор мындай түшүнүктөрдү ориентациялык метафоралар деп атап, аларды «жогорку-төмөн», «ичинде-сыртында», «алдыңкы-артыңкы», «үстүндө-үстүнөн», «терең-тайыз», «борбордук-перифериялык» сыяктуу мейкиндиктик оппозициялар аркылуу мүнөздөшөт.

Аннотация: В статье рассматриваются метафоры, выражающие настроение человека в английском и кыргызском языках, на примере метафор, выделенных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Автор книги называет такие понятия ориентационными метафорами, так как многие из них связаны с ориентацией в пространстве: «верх-низ», «внутри-снаружи»,

«передняя сторона - задняя сторона», «на поверхности - с поверхности», «глубокий-мелкий», «центральный-периферийный».

Abstract: The article deals with metaphors expressing emotional state in English and Kyrgyz languages, using metaphors highlighted by J. Lakoff and M. Johnson. The author of the book refers to such concepts as orientational metaphors, since many of them are related to spatial orientation: "up-down", "inside-outside", "front-back", "on the surface-off the surface", "deep-shallow", "central-peripheral".

Негизги сөздөр: ориентациялык метафоралар; мейкиндикти багыттоо метафорасы; ички абал.

Ключевые слова: ориентационные метафоры; метафоры пространственной ориентации; душевное состояние.

Keywords: orientational metaphors; metaphors of spatial orientation; spirits.

Метафоры играют ключевую роль в восприятии и выражении эмоций в разных культурах. Это связано с возможными различиями и сходствами в когнитивных процессах, а также с особенностями языка и культуры.

Для большинства людей метафора является инструментом поэтического воображения и риторических излишеств — частью какого-то особенного, а не повседневного языка. Более того, метафора обычно рассматривается как собственно языковая характеристика, связанная скорее со словами, чем с мышлением и деятельностью. По этой причине множество людей считает, что они прекрасно обходятся без метафор [1, 25]. Дж. Лакофф считает, что метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа метафор, описывающих настроение человека, данных в книге Дж.Лакоффа с метафорами на кыргызском языке.

В книге Дж.Лакоффа «Метафоры, которыми мы живем» выделяется вид метафорических концептов, не структурирующих один концепт в терминах другого, а организующих целую систему концептов относительно другой системы. Автор книги называет такие понятия ориентационными метафорами, так как многие из них связаны с ориентацией в пространстве: «верх—низ», «внутри—снаружи», «передняя сторона — задняя сторона», «на поверхности — с поверхности», «глубокий—мелкий», «центральный—периферийный». Такие типы пространственных отношений возникают вследствие того, что человеку присуще тело определенной формы, взаимодействующее с материальным миром. Ориентационные метафоры придают концепту пространственную ориентацию. Например, *Happy is up* («Счастье — это вверх»). То, что концепт «счастье» ориентирован «вверх», проявляется в английских выражениях типа *feeling up today* («Сегодня я чувствую себя на вершине блаженства») [1, с. 35].

Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге рассматривают метафоры пространственной ориентации типа «верх—низ», которые детально были изучены Уильямом Наги (1974). Для каждого случая дается приблизительное объяснение, как метафорический концепт мог возникнуть на основе нашего физического и культурного опыта. Эти объяснения имеют вероятностный характер, они правдоподобны, но не абсолютно точны. *Happy is up; sad is down* счастье соответствует верху; печаль — низу *I'm feeling up*. Я чувствую себя на вершине блаженства [1, 35]. В кыргызском языке для передачи концепта "feeling up" (чувствовать себя на подъеме) тоже могут использоваться метафоры, которые выражают позитивное настроение

или приподнятое состояние. Например, "көңүлүм көккө жетти" - метафора, которая может означать, что человек чувствует себя очень радостным, как будто он достиг "неба". Это аналог фразы "I'm feeling up", когда настроение на подъеме, человек ощущает себя на вершине.

That boosted my spirits. Это подняло мое настроение [1, 35]. Данная метафора в английском языке означает, что что-то подняло настроение, дало силы или вдохновило. В кыргызском языке для выражения такого состояния также могут быть использованы метафоры, "көңүлүм көтөрүлдү" - метафора, означающая, что настроение улучшилось, как будто оно "поднялось" вверх. В данном примере мы видим, что что-то подняло мое настроение (какой-то случай или событие).

My spirits rose. Мой дух воспрял [1, 36]. "My spirits rose" в английском языке означает, что человек почувствовал подъём, улучшение настроения или вдохновение. В кыргызском языке можно использовать несколько метафор для передачи такого состояния: 1) "көңүлүм көтөрүлдү" - метафора, которая говорит о том, что настроение человека поднялось, стало лучше; 2) "жүрөгүм бийикке жетти" - метафора, в которой сердце человека как бы взлетает, поднимается на высоту, что также символизирует улучшение эмоционального состояния.

You're in high spirits. Вы в хорошем настроении (букв, в высоком духе) [1, 36]. "Be in high spirits" (быть в хорошем настроении, быть в приподнятом духе) на кыргызском языке может быть выражен через такие метафоры как 1) "көңүлү көккө жетти" — метафора, которая передает образ, когда человек ощущает радость и воодушевление, его настроение на высоте; 2) "жүрөгү жыргады" — метафора, описывающая состояние, когда человек испытывает эмоциональное счастье или радость; 3) "жан дүйнөсү көтөрүлдү" — метафора, где душевное состояние человека символически поднималось, что также может обозначать, что человек в хорошем настроении.

Thinking about her always gives me a lift. Мысли о ней всегда вызывают во мне подъем [1, 36]. "Give a lift" в английском языке означает "поднять настроение", "поддержать" или "помочь человеку почувствовать себя лучше". В кыргызском языке есть несколько метафор, которые могут передать аналогичное значение: 1) "көңүлүн көтөрүү" — это довольно распространенное выражение, которое буквально переводится как "поднять настроение". Оно обозначает действия или события, которые приносят радость и поднимают дух; 2) "жан дүйнөсүн көтөрүү" — метафора, которая обозначает "поднять душевное состояние", дать человеку поддержку или помочь ему почувствовать себя лучше; 3) "жүрөгүн женилдетүү" — метафора, которая может означать "снять тяжесть с сердца", облегчить душевное состояние, поддержать человека эмоционально. Эти выражения в кыргызском языке точно передают идею того, как поднять настроение или помочь человеку справиться с трудностями.

I'm feeling down. Я расстроен (букв, чувствую себя внизу) [1, 36]. "Feel down" в английском языке означает "чувствовать себя подавленным", "грустным" или "в депрессии". В кыргызском языке для передачи такого состояния могут использоваться следующие метафоры: 1) "көңүлү түшүү" — метафора, которая означает, что человек чувствует себя подавленным или расстроенным, как будто его настроение упало. 2) "жүрөгү салкындады" — метафора, обозначающая, что сердце стало холодным, что также символизирует потерю радости или состояния уныния, эта метафора скорее используется для описания состояния человека, когда он чувствует разочарование, огорчение или утрату интереса. Это выражение может передавать ситуацию, когда человек переживает эмоциональный спад или ощущает внутреннюю пустоту 3) "жан дүйнөсү ооруп турат" — метафора, описывающая душевную боль или грусть, как если бы душа была "в обиде" или "переживала", находилась в депрессии.

I'm depressed. Я угнетен (букв, опущен) [1, 36]. "Be depressed" в английском языке означает быть в депрессии, испытывать сильное эмоциональное подавление или отчаяние. В кыргызском языке можно использовать несколько метафор, которые передают подобное состояние: 1) "көңүлү түшү" — это выражение, которое может обозначать, что настроение упало, человек почувствовал себя очень грустным или подавленным. 2) "жан дүйнөсү караңгыланды" — метафора, описывающая душевное состояние, когда внутренний мир человека становится "темным", как если бы он оказался в состоянии депрессии, эмоционального кризиса.

He's really low these days. Он сейчас действительно расстроен (букв, внизу) [1, 36]. "Be low" в английском языке может означать "быть подавленным" или "чувствовать себя плохо" — как физически, так и эмоционально. В кыргызском языке для передачи такого состояния могут использоваться следующие метафоры: 1) "көңүлү түшү" — эта фраза также передает состояние, когда настроение стало низким или упавшим, символизируя ощущение печали или депрессии. 2) "жан дүйнөсү чөгүп жатат" — метафора, в которой говорится, что душа человека "погружается", что указывает на внутренний упадок или тяжелое состояние духа. Отражает идею того, что человек "низок" или "подавлен".

I fell into a depression. Я впал в депрессию (букв. упал) [1, 36]. "Fall into depression" в английском языке означает "погрузиться в депрессию", то есть пройти через этап эмоционального упадка, когда человек теряет интерес к жизни и чувствует себя подавленным. В кыргызском языке для передачи такого состояния можно использовать следующие метафоры: 1) "депрессияга түшүү" — это прямой перевод, который также используется в кыргызском языке для описания состояния депрессии, когда человек переживает глубокое эмоциональное падение. 2) "жан дүйнөсү түтүнгө батты" — метафора, которая описывает внутреннее состояние человека, как если бы его душа погрузилась в "туман" или "дым", что символизирует мрак и потерю ясности мышления, характерные для депрессии. которая выражает состояние внутренней подавленности, тоски или печали. Это выражение описывает, как душевное состояние человека "погружается" в нечто туманное или тяжёлое, как будто оно окружено дымом, что символизирует неясность, запутанность или угнетённость.

My spirits sank. Я пал духом [1, 36]. "My spirit sank" в английском языке выражает чувство подавленности, когда человек чувствует, что его душевное состояние упало, стал угнетённым или расстроенным. В кыргызском языке можно использовать несколько метафор, чтобы передать это состояние: 1) "жаным чөгүп калды" — метафора, в которой говорится, что душа человека "погрузилась", что отражает внутреннее ощущение упадка и печали. 2. "көңүлүм түшү" — метафора, обозначающая, что настроение человека упало или "опустилось", что символизирует внутреннюю грусть или подавленность.

Дж. Лакофф пишет, что не во всех культурах приоритетность определяется ориентацией «верх—низ», как это характерно для западной культуры. В некоторых культурах значительно более важную роль играют категории «баланса» и «центральности». Можно также привести пример непространственной ориентации «активное—пассивное». В целом для нас метафоры active is up («активное направлено вверх») и passive is down («пассивное — вниз») вполне осмысленны. Однако существуют культуры, в которых пассивность ценится выше, чем активность. Вообще основные ориентационные категории «верх—низ», «внутри—снаружи», «центральное—периферийное», «активное—пассивное» и т.п., по-видимому, встречаются во всех культурах, но то, как концепты ориентированы и какие ориентации важнее, в разных

культурах различно. [1, 48]. Что же касается кыргызской культуры, то на примерах данных в статье мы видим, что в нашей культуре также определяется ориентацией «верх—низ».

Подобно тому как опыт пространственной ориентации человека порождает ориентационные метафоры, опыт обращения с материальными объектами (особенно с нашим собственным телом) создает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и веществ. [1, 49].

Список использованной литературы

1. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
2. Сатыбалдиева Г.А., Эсенова А.Г. Коммуникативно-прагматические особенности стилистических средств в разносистемных языках//Вестник Бишкекского гуманитарного университета. — 2011. — №. 3. — С. 169-170.
3. Сагыналиева Г. Т. Когнитивный подход к изучению концептуальной метафоры //К-64 Общество, язык и культура XXI века: сборник научных. — 2021. — С. 394.
4. Борчиева Б. Т. Образ мира через призму когнитивной метафоры " верх-низ" //Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. — 2019. — Т. 19. — №. 6. — С. 45-49.

Рецензент: к.ф.н., доцент Мукарапова А.К.

УДК 811.512.1:81.373.611

Уметов К.К.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Уметов К.К.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Umetov K.K.

KNU Jusup Balasagyn

0000-0002-0544-6779

ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ТИЛ ИЛИМИ ЖАНА АНДАГЫ СӨЗ ЖАСОООНУН ИЗИЛДЕНИШИ ЖӨНҮНДӨ О ЯЗЫКОЗНАНИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ON LINGUISTICS IN TURKIC LANGUAGES AND THE STUDY OF WORD FORMATION

Кыскача мүнөздөмө: Бул эмгекте тил илиминдеги сөз жасоо маселеси каралып, анын кандай жагдайларда башталгандыгы жөнүндө сөз болот. Тил илимин изилдөөдө айрым түрк тилдүү элдердин тили кайсы илимпоздордун эмгегинде чагылдыргандыгы саналып өтөт. Түрк тилдериндеги сөз түзүлүшүнүн көйгөйлөрү жана алардын ичиндеги сөз жасоо көйгөйү чагылдырылган. Тил илимин ар тараптуу изилдөөлөр индоевропа тилдери менен эле чектелип

калбастан дүйнөлүк масштабта кеңейтилгендиги жөнүндө илимий эмгектер менен тастыкталат. Ошону менен бирге кыргыз тил илиминин изилдениши, андагы сөз жасоонун алгачкы кадамдары да учкай берилет. Сөз жасоо ыкмаларынын арбындыгы, алардын каражаттарынын функциялык өзгөчөлүктөрү изилдөөлөрдө топтолгон эле көз караштар, карама-каршылыктарынын пайда болушун шарттап изилдөөлөрдөгү кээ бир мүчүлүштүктөр айрым эмгектерде келтирилгендиги жөнүндө айтылат.

Аннотация: В данной работе рассматривается проблема словообразования в языкознании, и рассказывается об обстоятельствах, при которых оно началось. При изучении языкознания в трудах ученых упоминается язык некоторых тюркоязычных народов. Отражены проблемы членения структуры слова в тюркских языках и проблема словообразования внутри него. Научными трудами подтверждено, что комплексные исследования языкознания не ограничиваются индоевропейскими языками и расширяются в мировом масштабе. При этом также представлены исследования кыргызского языкознания и первые шаги словообразования в нем. Отмечается, что в ряде работ отмечается обилие способов словотворчества, функциональные особенности их средств, взгляды, собранные в исследованиях, некоторые ошибки в исследованиях, вызывающие возникновение их противоречий.

Abstract: this paper deals with the problem of word formation in linguistics, and tells about the circumstances under which it began. In the study of linguistics, the works of scientists mention the language of some Turkic-speaking peoples. The problems of word structure membership in Turkic languages and the problem of word formation within it are reflected. Scientific works confirm that complex studies of linguistics are not limited to Indo-European languages and are expanding globally. At the same time, studies of Kyrgyz linguistics and the first steps of word formation in it are also presented. It is noted that in a number of works the abundance of ways of word creation, functional features of their means, views collected in researches, some mistakes in researches causing the appearance of their contradictions are noted.

Негизги сөздөр: аффиксация; морфология; тюркология; тил илиминин тарыхы; салыштыруу; тамыр; чакчыл.

Ключевые слова: аффиксация; морфология; тюркология; история лингвистики; сравнение; корень; причастие.

Keywords: affixation; morphology; turkology; history of linguistics; comparison; root; participle.

Киришүү.

Ар бир тил динамикалуу система катары, бир учурда салыштырмалуу туруктуулукту да, өткөндүн элементтеринин жоголушун да, жаңылардын пайда болушун да өз ичине алат. Башкача айтканда, тилде толук кыймылсыздык болбойт. Тил жаратылыштагыдай эле, анын ичиндеги бардык компоненттер жашайт, кыймылдайт жана өзгөрүп турат. Типологиялык изилдөөлөргө ылайык, тилдердин түзүлүшүндөгү бул динамика ар кандай деңгээлде, анын ичинде морфологиялык жана сөз жасоо деңгээлинде да көрүнөт.

Тилдеги сөздөрдүн түзүлүшүн морфосемантикалык жактан анализдөө ар бир төл сөздүн курамына кылдат көңүл бурууну талап кылат. Бул курамга анын үндүк түзүлүшү, кошулуучу мүчөлөрү, үндөрдүн өз ара айкалышы жана туруктуу лексикалык бирдиктерди түзүү мыйзамдуулуктары кирет.

Сөз жасоо маселесин ар тараптуу жана терең иликтей электе, сөздөрдүн морфологиялык түзүлүшүнүн сырларын жана аларды башкаруучу мыйзам ченемдүүлүктөрдү ачуу мүмкүн эмес.

Бул багыттагы илимий изилдөөлөр индоевропа тилдери менен чектелип калбастан, бүткүл дүйнөлүк масштабта, анын ичинде түрк тилдерин изилдөө тармагында да активдүү өнүгүп келет. Түркологиялык илимде түрк тилдериндеги сөздөрдүн түзүлүшүн ажыратуу жана алардын лексика-грамматикалык өзгөчөлүктөрүн аныктоо иши алгачкы изилдөөчүлөр тарабынан негизинен индоевропа тилдеринин (атап айтканда, орус тилинин) грамматикалык үлгүлөрүнө таянып жүргүзүлгөн. Бул ыкманын таасири түрк тилдеринин грамматикалык сыпаттамаларынын калыптанышына терең из таштаган.

Изилдөөнүн методдору.

Изилдөөнүн негизги методу катары салыштырма-тарыхый метод колдонулду. Бул метод түрк тилдеринин ичиндеги эки же андан көп жеке тилдердин (мисалы, кыргыз жана немис тилдеринин) сөз жасоо ыкмаларынын, каражаттарынын жана структураларынын окшошуктары менен айырмачылыктарын аныктоого мүмкүндүк берди.

Теориялык методдорго төмөнкүлөр кирет:

- Тил илими, лексикология жана сөз жасоо боюнча илимий адабияттарды анализдөө жана синтездөө;

- Окумуштуулардын теориялык көз караштарын салыштырма анализ;

- Сөз жасоо формаларын жана модельдерин системалаштыруу жана классификациялоо;

- Лингвистикалык индукция жана дедукция ыкмалары.

Эмпирикалык методдор:

- Сөз жасоо системасын салыштыруудан алынган натыйжаларды баяндоо жана жыйынтыктоо;

- Сөз жасоону салыштырмалуу түрдө окутуу боюнча чектелген эксперимент жүргүзүү.

Окутуунун заманбап методикасы чет тилдерди билүүнү талап кылса да, аны үйрөнүүдө салыштырма методун туура колдонуу маанилүү. Ар түрдүү лингвистикалык көрүнүштөрдү, өзгөчө алардын формасы жана функциясы окшош келген учурларда, салыштыруу ыкмасы окутуунун натыйжалуулугун жогорулатат. Бирок окутуу процесси салыштыруу методу менен гана чектелиш керек эмес, анткени бул тилдердин өзгөчөлүктөрүн жана уникалдуулугун жоготуп коюуга алып келиши мүмкүн.

Изилдөөдөн алынган натыйжалар.

Изилдөөнүн натыйжасында түрк тилдериндеги сөз жасоо илиминин тарыхый өнүгүшүнүн негизги этаптары аныкталды. Бул процессти үч негизги мезгилге бөлүүгө болот.

3.1. Алгачкы этап (XIX кылымдын башы - ортосу)

Бул мезгилдеги эмгектерде (И. Гиганов, М. Казем-Бек, В. Вербицкий) [5], [6, 62–82-б.] сөз жасоо көбүнчө морфологиянын курамында каралган жана айрым аффикстер өз алдынча сөз жасоочу элементтер катары белгиленген. Бул учурдун эң маанилүү жетишкендиги – сөз жасоо түшүнүгү жана анын негизги каражаттары иликтенүүгө башталган.

Мисалы, В. Вербицкийдин изилдөөлөрүндө орус тилинде түзүлгөн сөздөрдүн туунду формалары жана аффикстик кошулуулар так баяндалган:

- красн- → красный, красн-енький (туунду формалар, кичирейтүү суффикси менен).

1869-жылы жарык көргөн христиан динин таратуучу алтай миссионерлери — протоиерей Ильминский менен В. Вербицкийлердин орус тилинде түзгөн «Краткая грамматика алтайского языка» эмгегинде жогоруда аталган мүчөлөргө кошумча морфемалар киргизилген.

Мында, мисалы, сөздүк элементтерге жаңы аффикстер жана туунду формаларды түзүү ыкмалары берилген:

- бар- этишинен морфологиялык ыкма аркылуу төмөнкү туунду формалар жасалат: бар-у (кыймыл-аракетти аталыштык мааниде туюндурган этиштен жасалган ат атооч), бар-лык (абал же касиетти билдирген туунду зат атооч). Бул формаларда кыймыл-аракеттин аталышы жана абалдык мааниси чагылдырылат.

- китап → китап-чы, китап-ка (туунду сөздөр менен кызматтык функцияларды көрсөтүү).

Бул эмгектер алтай тилдеринде сөз жасоонун морфологиялык жана морфосемантикалык өзгөчөлүктөрүн системалуу изилдөөгө жол ачкан.

3.2. Болжолдоо жана илимий негиздөө этабы (XIX кылымдын аягы)

XIX кылымдын аягында О. Бётлингктин «О языке якутов» (1848-1851) деген эмгеги жарык көргөн. Бул эмгек түркологияда биринчи жолу сөз жасоону кеңири планда – 100дөн ашык мүчөнүн жардамы менен изилдеген алгачкы ири илимий иш болуп саналат. Ошол эле мезгилдеги Орхон-Енисей эстеликтеринин ачылышы түрк тилдеринин тарыхый өнүгүшүн изилдөөгө, бул саладагы илимий иштердин көбөйүшүнө чоң түрткү берди.

3.3. Советтик доордогу илимий мектептердин калыптанышы (XX кылым)

Совет доорунда түрк тилдеринин ар бири үчүн жазуу системасы түзүлүп, илимий грамматикалар иштелип чыкты. Натыйжада, сөз жасоо илимий изилдөөнүн атайын объектисине айланды. Бул мезгилде В. В. Радлов [8], Н. К. Дмитриев, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, К. К. Юдахин сыяктуу илимпоздордун эмгектеринде сөз жасоо системалуу түрдө баяндалып, анын негизги мыйзамченемдүүлүктөрү ачыкка чыгарылды. Ошол эле учурда, Түркияда (Ж. Дени, Т. Бангуоглу, Ө. Демиржан) жана Европада (В. Банг, В. Котвич, Г. Рамстедт) түрк тилдериндеги сөз жасоо өз алдынча илимий багыт катары калыптана баштады. Академик В. В. Радлов 1862 жана 1869-жылдары эки жолу кыргыздардын арасында болуп, ошол сапарларда топтогон материалдарын «Образцы народной литературы северных тюркских народов» деген эмгегине киргизген. Бул чыгарманынын V томунда ал кыргыздар тууралуу бөлүмдү «Наречие дикокаменных киргизов» деген ат менен жарыялаган. Кыргыз тилине байланышкан материалдар кийин анын белгилүү «Опыт словаря тюркских наречий» аттуу сөздүгүнө «кара кыргыз» деген белги менен киргизилген [9].

3.4. Сөз жасоонун илимий статусунун бекемделиши.

XX кылымдын орто ченинде В. В. Виноградовдун «Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии» (1952) деген эмгеги тил илиминдеги маанилүү теориялык негиз болду. Бул эмгек сөз жасоонун грамматика жана лексика менен байланышкан өз алдынча лингвистикалык дисциплина катары калыптанышына чоң таасир тийгизди. Натыйжада, советтик түркологдор (А. Гулямов, Э. В. Севортян, А. А. Юлдашев) сөз жасоо маселесин тилдин атайын бөлүмү катары карай башташты.

Дискуссия.

Түрк тилдеринин грамматикасында көпкө чейин орус тилинин салттарын ээрчип, сөз жасоочу мүчөлөр көбүнчө морфологиянын (сөз түркүмдөрүнүн) алкагында гана каралган. Бирок кийинчерээк А. Гулямов, Э. В. Севортян, Н. А. Баскаков, А. А. Юлдашев жана башка окумуштуулар академик В. В. Виноградовдун таасири менен сөз жасоону тил илиминин өзүнчө бөлүмү катары изилдөөгө өтүшкөн. Алар сөз жасоонун лексика жана грамматика менен байланышын терең талдап, бир катар макалаларды жарыялаган.

Натыйжада түрк тилдеринде сөз жасоо маселеси бир кыйла терең изилденип, анын негизги механизмдери жана функциялары илимий негизде карала башпаган. Айрыкча сөздөрдүн түзүлүшү жана сөз жасоо ыкмаларынын мазмунун ачууда белгилүү түрколог Н. К. Дмитриевдин изилдөөлөрү, өзгөчө анын «Грамматика башкирского языка» эмгеги өтө маанилүү роль ойногон. Н. Е. Дмитриевдин бул эмгектеги негизги ойлору кийинки изилдөөлөргө багыт берген жана ар кайсы түрк тилдеринде сөз түзүлүшүн изилдөөгө жол ачкан.

Мисалдар:

Кыргыз тили: жаз → жаз-уу (түп сөздөн туунду форма), жаз-гыч (туунду сөз).

Өзбек тили: *bil-* → *bil-im*, *bil-uvchi* (туунду формалар).

Башкыр тили (Н. К. Дмитриевдин изилдөөлөрү боюнча): йөр- → йөр-ө-мэк, йөр-ө-үче (туунду сөздөрдүн морфологиялык ыкмалары).

Түрк тили:

gög- «көрүү» этишинен морфологиялык ыкма аркылуу *gög-ün-mek* (өздүк этиш формасы) жана *gög-üş* (этиштен жасалган туунду зат атооч — «көрүшүү, пикир алышуу») формалары түзүлөт. Бул жерде этиштик жана зат атоочтук туундулар өз-өзүнчө айырмаланат.

Бул мисалдар сөз жасоонун түрдүү ыкмаларын — суффиксация, туунду формаларды түзүү, морфосемантикалык функцияларды — ар кайсы түрк тилдеринде көрсөтөт жана изилдөөнүн теориялык негизин бекемдейт.

XX кылымдын көрүнүктүү орус тилчи-окумуштуусу академик В. В. Виноградов «Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии. Вопросы теории и истории языка» деген эмгегинде сөз жасоону тилдин негизги сөздүк курамынын жана лексиканын башка элементтеринин өз ара аракетинин негизинде жаңы бирдиктерди жаратуучу процесс катары мүнөздөйт. Анын айтымында, сөз жасоо — сөздөрдү түзүүнүн эрежелерин жана сөздүк фондун жаңы лексемалар менен толуктай турган ыкмаларды камтыган кенен түшүнүк. Ошол себептен ал жаңы сөздөр тилде мурда бар сөздөрдүн негизинде түзүлөөрүн же алардын формаларынын маанисин өзгөртүү жолу менен пайда болоорун атайын баса белгилейт. В. В. Виноградовдун түшүндүрмөсүндө «сөз түзүү» термини морфологиялык каражаттардын жардамы менен туунду сөздөрдүн жасалышын түшүндүргөн тар мааниде каралат [4, 145-б.]

Ушул багыттагы изилдөөлөр түрк тилдүү өлкөлөрдө да активдүү жүргүзүлүп, сөз жасоо маселеси төмөнкү изилдөөчүлөрдүн эмгектеринде кеңири талданган: азербайжан тили боюнча С. Джафаров менен Э. В. Севортян, өзбек тили боюнча А. Гулямов, якут тили боюнча Л. Н. Харитонов жана Н. К. Антонов, башкыр тили боюнча Т. М. Гарипов жана А. А. Юлдашев, казак тили боюнча А. К. Хасенова, А. Исхаков жана А. Ибатов, кыргыз тили боюнча Б. М. Юнусалиев, Б. Орузбаева жана С. Кудайбергенов. Мындан тышкары Н. А. Баскаков каракалпак тилинин грамматикасында, ал эми А. Н. Кононов өзбек жана түрк тилдеринин грамматикаларында сөз жасоого байланышкан маселелерди ар тараптуу чагылдырган [10].

Сөз жасоо маселелерине арналган ири эмгектердин катарына фин окумуштуусу Г. И. Рамстедт, немец изилдөөчүлөрү В. Банг, К. Броккельман, А. Габен, В. Фляйшер, польшалык окумуштуулар В. Котвич жана А. Зайончковский, венгер түркологу Ю. Немет, француз тилчиси Ж. Дени, ошондой эле түрк окумуштуулары А. Эмре менен Б. Аталайды белгилеп кетүүгө болот. Булардын бир тобу — мисалы, Г. И. Рамстедт («Введение в алтайское языкознание»), В. Котвич («Исследования по алтайским языкам»), А. Зайончковский («К вопросу о структуре корня в тюркских языках»), А. Эмре («Түркчеде исим темеллери») — түрк тилдериндеги

куранды мүчөлөрдүн түзүлүшүнө, алардын келип чыгышына жана аткарган милдеттерине арналган кеңири изилдөөлөрдү жараткан.

Ошол эле учурда түркологияда сөз жасоонун өнүгүшүнө олуттуу салым кошкон башка изилдөөчүлөрдүн да эмгектерин белгилөөгө болот. Мисалы, М. Кашгари өзүнүн «Дивану лугат ит-турк» эмгегинде эрте түрк сөз жасоо моделдерин жана мүчөлөрдүн кызматын так сүрөттөп берген. Э. Рёжек түрк тилдериндеги грамматикалык мүчөлөрдүн тарыхый өнүгүшүн изилдесе, А. Н. Кононов түрк тилдеринин морфологиялык түзүлүшүн системалуу баяндаган жана сөз жасоо системасына бир топ методологиялык негиздерди киргизген. Г. Дёрфер түрк сөздөрүнүн этимологиялык катмарларын, өзгөчө аффикстердин семантикалык жана структуралык эволюциясын талдаса, Э. Г. Малышев түрк тилдеринде колдонулган сөз жасоочу мүчөлөрдүн функцияларын жана алардын типологиялык өзгөчөлүктөрүн классификациялаган. Бул изилдөөлөр түрк тилдериндеги мүчөлөрдүн тарыхын, формасын жана функциясын ар тараптуу ачууга шарт түзгөн.

Айрым окумуштуулар — Ж. Дени, Ю. Немет, А. Габен жана башкалар — белгилүү түрк тилдеринин конкреттүү грамматикалык кубулуштарын талдоодо сөз мүчөлөрүнө байланышкан бир топ илимий байкоолорду айтып, өз пикирин бекемдөө үчүн этимологиялык салыштырууларды да колдонушкан.

Сөз жасоо ыкмаларынын ар түрдүүлүгү жана алардын функциялык өзгөчөлүктөрү түркологияда бир катар карама-каршылыктуу пикирлердин пайда болушуна себеп болгон. Айрым эмгектерде бул жагдай өзгөчө байкалат. Маселен, Н. А. Баскаков Г. И. Рамстедттин «Введение в алтайское языкознание» эмгегинин орусча котормосуна жазган сын-пикиринде анда “далилдүү фактылар менен бекемделбеген өтө эле эркин божомолдорго жол берилгенин” көрсөткөн [1]. Бул жагдай түрк тилдериндеги сөз жасоо системасын илимий негизде терең жана так изилдөөнүн маанилүүлүгүн дагы бир жолу айгинелейт.

Жыйынтыктар жана сунуштар.

Жүргүзүлгөн изилдөө түрк тилдериндеги сөз жасоо проблематикасынын тарыхый жолун баса белгилеп, анын өзгөчө кыргыз тил илиминдеги өнүгүш этаптарын чагылдырды. Негизги жыйынтыктар төмөнкүлөрдү камтыйт:

1. Тарыхый контекст: Түрк тилдеринде сөз жасоо илими XIX кылымдан тартып өз алдынча илимий багыт катары калыптана баштаган. Бул процесс алгач индоевропа тил илиминин үлгүлөрүнө таянып, кийинчерээк түркологиянын өзгөчөлүктөрүн эске алган өз алдынча теориялык базаны түзүүгө өткөн.

2. Кыргыз тил илиминдеги абал: Кыргыз тил илиминде жалпы теориялык маселелер, анын ичинде сөз жасоо маселеси, советтик доордо системалуу түрдө өзгөчө изилденген эмес. Бул багыттагы алгачкы кадамдар 1970-жылдардан кийин К. Сартбаев, Т. К. Ахматов, эгемендүүлүктөн кийин С.Ж. Мусаев сыяктуу илимпоздордун эмгектери менен байланыштуу.

3. Өнүгүүнүн динамикасы: Азыркы учурда кыргыз тил илиминин бардык багыттары, анын ичинде сөз жасоо теориясы да, активдүү түрдө өнүгүп жатат. Типологиялык салыштырмалуу изилдөөлөрдүн, корпусдук лингвистиканын жана башка заманбап ыкмалардын колдонулушу бул процессти тездетүүдө.

Изилдөөнүн актуалдуулугу жана келечектеги перспективалар.

Тил – коом менен бирге өнүгүп турган динамикалуу система. Ошондуктан, анын сөз жасоо механизмдерин изилдөө дайыма актуалдуулугун жоготпойт. Изилдөөбүз түрк тилдериндеги сөз жасоо илиминин бай тарыхый негизи бар экендигин далилдеп, анын бүгүнкү күндөгү маанисин дагы арттырат.

Илимий-изилдөө ишгерине сунуштар.

Келечектеги изилдөөлөр үчүн төмөнкү багыттарды сунуш кылууга болот:

1. Сөз жасоо менен семантиканын байланышы: Жаңы сөздөрдүн пайда болуш механизмдерин жана алардын тилдин семантикалык талаасына кошкон өзгөрүүлөрүн изилдөө.
 2. Синхрония жана диахрониянын айкалышы: Сөз жасоонун азыркы моделдерин талдоо менен бирге, алардын тарыхый өнүгүү жолун изилдөө.
 3. Салыштырмалуу-типологиялык изилдөөлөр: Кыргыз тилинин сөз жасоо системасын башка түрк тилдери менен, ошондой эле бөлөк тил уюмдарынын (мисалы, индоевропа же кытай-тибет) тилдери менен салыштыруу.
 4. Заманбап технологияларды колдонуу: Лингвистикалык корпустарды түзүү жана компьютердик лингвистиканын ыкмаларын колдонуу, сөз жасоонун статистикалык үлгүлөрүн ачуу.
 5. Окутуу методикасы: Сөз жасоо теориясынын жетишкендиктерин чет тилдерди же эне тилин окутуунун методикасына интеграциялоо.
- Ушул багыттарды ишке ашыруу кыргыз тил илимин тереңирээк өнүктүрүүгө жана аны дүйнөлүк лингвистика илимине толук кандуу интеграциялоого мүмкүндүк берет.

Колдонулган адабияттар

1. Баскаков Н.А. Предисловие: в кн.: Рамстедт Г. И. Введение в алтайское языкознание. – М., 1957.
2. Бётлингк О.Н. О языке якутов / пер. с нем. В. И. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990.
3. Вербицкий В.И. Краткая грамматика алтайского языка, под редакцией Ильминского. – Казань. 1869.
4. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1952.
5. Гиганов И.И. Грамматика татарского языка, со словарем. – СПб, 1801.
6. Казем-Бек М.А. Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань: В университетской типографии, 1846.
7. Мусаев С.Ж. Жалпы тил илими. – Б.: РУЦ, 1998.
8. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен: Ч. 5. Наречие дикокаменных киргизов. – СПб., 1885.
9. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. – СПб.: тип. Имп. акад. наук, 1893-1911.
10. Уметов К.К. Немис жана кыргыз тилдеринде сан атоочтордун жасалышы жөнүндө. – К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университетинин Жарчысы №3 (70) 2024

Рецензент: к.ф.н., доцент Мамытова А.К.

Үсөнова Салтанат
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Усонова Салтанат
КНУ имени Жусупа Баласагына
Usenova Saltanat
KNU Jusup Balasagyn

АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ЖАНЫБАРЛАРГА БАЙЛАНЫШТУУ
ИДИОМАЛАРДЫН КОГНИТИВДИК-МЕТАФОРАЛЫК ИЗИЛДӨӨСҮ
КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИДИОМ, СВЯЗАННЫХ
С ЖИВОТНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
A COGNITIVE-METAPHORICAL STUDY OF ANIMAL-RELATED IDIOMS
IN THE ENGLISH LANGUAGE

Кыскача мүнөздөмө: Концептуалдык метафора теориясы – когнитивдик лингвистиканын алкагында пайда болгон жана адамдын ой жүгүртүү механизмдерин түшүндүрүүдө маанилүү орунду ээлеген теориялык багыт болуп саналат. Англис тилиндеги жаныбар компонентине ээ болгон идиомалар сан жагынан өтө бай жана алар аркылуу адамдын дүйнөнү кабылдоосу, аң-сезими жана ойлоо процесси терең чагылдырылат. Бул макалада англис тилиндеги жаныбарларга байланыштуу идиомалар концептуалдык метафора теориясынын негизинде когнитивдик жактан талданат. Изилдөөнүн негизги максаты – жаныбарларга байланыштуу идиомаларда камтылган метафоралык түзүлүштөр аркылуу адамдык тажрыйбанын кандайча тартипке салынып, тилде чагылдырыларын көрсөтүү. Бул талдоо аркылуу жаныбар тууралуу идиомалар тил менен аң-сезимдин, маданият менен метафоранын байланышын ачыктоочу курал экени баса белгиленет.

Аннотация: Теория концептуальной метафоры – это теоретическое направление, возникшее в рамках когнитивной лингвистики и занимающее важное место в понимании механизмов человеческого мышления. Идиомы английского языка, содержащие компонент «животные», весьма многочисленны, и через них глубоко отражается восприятие мира человеком, его сознание и мыслительный процесс. В данной статье идиомы, связанные с животными в английском языке, анализируются с когнитивной точки зрения на основе теории концептуальной метафоры. Основная цель исследования – показать, как через метафорические конструкции, содержащиеся в идиомах с животными, упорядочивается и отражается человеческий опыт в языке. В результате анализа подчеркивается, что идиомы о животных являются важным инструментом, раскрывающим связь между языком и сознанием, культурой и метафорой.

Abstract: The Conceptual Metaphor Theory is a theoretical approach that emerged within cognitive linguistics and plays a significant role in understanding the mechanisms of human thought. Idioms in the English language that include the component "animals" are quite numerous, and they deeply reflect human perception of the world, consciousness, and thinking processes. This article analyzes animal-related idioms in English from a cognitive perspective based on the Conceptual Metaphor Theory. The main goal of the study is to demonstrate how metaphorical constructions found in animal idioms help structure and reflect human experience through language. The analysis

highlights that animal idioms serve as an important tool for revealing the connection between language and consciousness, culture and metaphor.

Негизги сөздөр: метафора; концептуалдык метафора теориясы; англис тили; жаныбарлар тууралуу идиомалар; когнитивдик лингвистика.

Ключевые слова: метафора; теория концептуальной метафоры; английский язык; идиомы о животных; когнитивная лингвистика.

Keywords: metaphor; conceptual metaphor theory; english language; animal idioms; cognitive linguistics.

Тил – бул коомдук байланыштын негизги каражаты, адамдын аң-сезиминин, маданиятынын жана тарыхый тажрыйбасынын чагылуусу. Тил аркылуу адамдар өз ойлорун, сезимдерин жана пикирлерин билдирип келет. Ал коомдук турмуштун өнүгүшүнө, маданияттын, илимдин жана билимдин өркүндөшүнө өбөлгө түзөт. Тил - бул улуттун руханий байлыгы, анын өзгөчөлүгүн жана өз алдынчалыгын аныктаган негизги фактор. Ар бир элдин өсүп-өнүгүүсүндө маданият кандай маанилүү ролду аткаrsa, тил да ошол деңгээлде негизги функцияны аткарат. Ар кандай этностук коомдор кылымдар бою топтогон социалдык-тарыхый тажрыйбасын, тарбиялык мааниге ээ болгон окуялардан алынган сабактарды, дүйнө таанымын жана интеллектуалдык байлыгын тил аркылуу муундан муунга өткөрүп келген. Окумуштуу О.Г. Савельеванын изилдөөсүндө: “Тил улуттук маданияттын өзгөчө бир бөлүгү катары анын бардык компоненттерин концептуалдаштырып жана чагылдырып, элдин улуттук жашоо образын жана психологиясын кыйыр түрдө көрсөтөт” [6,10]. Бул тажрыйбалар элдин оозеки чыгармачылыгында, салттуу кол өнөрчүлүгүндө, музыкалык-фольклордук мурастарында, улуттук оюндарында жана башка тармактарда кеңири чагылдырылган. Эл тарабынан жаралган оозеки адабий мурастар – дастандар, мифтер, жомоктор, жамактар, кошоктор, ырлар, табышмактар, жаңылмачтар, макал-лакаптар жана дидактикалык мүнөздөгү чыгармалар тарыхый эволюциянын жүрүшүндө улам кийинки муунга өткөрүлүп, коомдук аң-сезимдин жана маданий мурастын маанилүү бөлүгүнө айланган.

Ал эми сүйлөө – адамдардын өз ара аракеттенүүсүнүн негизги формасы болуп эсептелет. Сүйлөшүүнүн мазмунун, ошондой эле ар кандай кырдаалдарга болгон мамилени жеткирүүдө ар кыл сүйлөө конструкциялары колдонулат, алардын арасында фразеологизмдер өзгөчө орунду ээлейт. Алар түрдүү чыгармаларда, айрыкча, кыска жана нуска формада терең маанини камтыган, коомдук аң-сезимди калыптандырууда жана социалдык байланыштардын мүнөзүн чагылдырууда колдонулат. Фразеологизмдер тилибизде эки же андан көп компоненттерден туруп, пикир алышууда даяр материал катары пайдаланып, мааниси тутум ундагы жеке сөздөрдүн семантикасынан алыстап, ширелишкен бир бүтүндүктү түзөт, образдуулук касиетке ээ. Бул фразеологизмдердин айрымдары жүрүм-турумга, социалдык баалуулуктарга жана өз ара мамилелерге байланыштуу үгүт-насааттык мазмунга ээ болсо, башкалары болсо турмуштук окуяларды, маданий чөйрөнү, элдин жашоо образы менен дүйнө таанымын жана философиясын терең чагылдырат. Тилдин түзүмүндө фразеологиялык бирдиктер, диалектилер жана башка лексикалык элементтер тилдин байлыгын жана ар түрдүүлүгүн көрсөтөт. Бул элементтерди изилдөө жана колдонуу тилдин өнүгүшүнө чоң салым кошот деген ойдобуз.

Акыркы учурларда тил илиминде фразеология маселеси илимий жактан изилденип, анын теориялык жана практикалык маселелерине атайын көңүл бурулуп, изилдөө иштери арбып, ал тил илиминин бир тармагы катары тааныла баштаганына баарыбыз күбө болуп жатабыз. Бул

багытта көптөгөн илимий изилдөө иштери жүрүп, бир топ эмгектер жаралып жатат. Фразеология илимине илимпоздор ар кандай аныктамаларды беришкен. Белгилүү изилдөөчү К.Я.Авербух идиомаларга “В западной лингвистической традиции доминирует термин «идиома», служащий для обозначения устойчивых выражений (fixed expressions) с целостным значением, не выводимым из значения конституирующих компонентов. Как правило, идиомы условно подразделяют на две группы. В первой исследуются так называемые «чистые» идиомы (pure idioms) с затемненной семантикой, отличающиеся структурной монолитностью, например: «to spoil the Egyptians - поживиться за счет врага». Характерной особенностью подобных оборотов можно считать возможность их двойной интерпретации - в прямом и переносном смысле, зависящей от употребления единицы в том или ином контексте. Ко второй группе относятся метафорические идиомы (figurative idioms) с прозрачной мотивировкой: a wolf in sheep's clothing – волк в овечьей шкуре” деп мүнөздөмө берет [1,10].

Фразеологиялык бирдиктер боюнча изилдөөчүлөр К.М. Эсенбаева жана А.Т. Абдраевалар “Англис жана Американын тил адабияттарында фразеология теориясына карата жазылган иштер көп деле эмес. Ал жактарда фразеологиянын көйгөйлөрү көбүнчө семантика жана грамматикага байланышкан иштерде каралат, ошондой эле фразеологиялык сөздүктөрдүн кириш сөздөрүндө колдонулат (А.Макай, Л.Смит, У. Вейнрейх). Е.Д. Поливанов, Б.А. Ларин, А.В. Кунин, Н.Н. Амосов, В.Л. Архангельский ж.б. орус окумуштуулары фразеология теориясынын өнүгүүсүнө чоң салым кошушкан” деген ойду айтышкан [8,4].

Англис тилинин фразеологиясы боюнча чоң илимий эмгек жараткан А.В.Кунин 1964-жылы “Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря” аттуу темада докторлук диссертациясын жактаган. Илимий диссертациянын негизинде : “Английская фразеология” (1970) жана “Фразеология современного английского языка” (1972) деген эки китеби жарык көргөн. А.В. Куниндин аныктамасына ылайык, фразеологиялык бирдик - бул мааниси толугу менен же жарым-жартылай өзгөртүлгөн туруктуу сөз айкашы [2, 221]. Фразеология илимине В.Виноградов, М.Д.Городников, А.И.Смирницкий, Н.М.Шанский ж.б. орус окумуштуулары да изилдөө жүргүзүшкөн. Англис тилиндеги идиомаларга байланыштуу илимий изилдөөлөр ар кайсы лингвистикалык мектептердин көңүл чордонунда болуп келген. Бирок жаныбарлар темасына арналган идиомалар өз алдынча жана терең деңгээлде толук изилдене элек. Жүргүзүлгөн изилдөөлөр жана эмгектер негизинен риторикалык функцияларга багытталган же котормо өңүттөргө тиешелүү. Изилдөөнүн жүрүшүндө комплекстүү когнитивдик көз карашка таянган атайын тематикалык изилдөөлөр аз жана чектелген санда кездешкенин байкадык.

Когнитивдик лингвистикада концептуалдык метафора теориясы метафоралардын табиятын жана алардын адамдын ой жүгүртүүсүндөгү ролун жаңыча түшүндүргөн маанилүү багыт катары каралат. Бул теория 1980-жылы америкалык окумуштуулар Жорж Лакофф жана Марк Жонсон тарабынан негизделип, алардын “Metaphors We Live By” аттуу эмгеги аркылуу дүйнөгө таанылган. Бул ишпен тарта метафора тилдеги декоративдик же поэтикалык каражат эмес, тескерисинче, аң-сезимдин жана таанып-билүү процессинин түздөн-түз бир бөлүгү катары түшүндүрүлө баштаган. Концептуалдык метафора маселесин изилдеген Г. Т. Сагыналиева жана Самидин кызы Зейнеп Джордж Лакофф менен Марк Жонсондун теориясына таянып, концептуалдык метафораны (англ. conceptual metaphor) билимдин ар кандай домендерине таандык түшүнүктөрдүн (концептуалдык структуралардын) ортосундагы байланышты орнотууга негизделген эң маанилүү когнитивдик таанып-билүү механизмдеринин бири катары аныкташат. Метафора “бир түрдүн маңызын башка түрдүн маңызы боюнча

түшүнүү жана ойлонуу” [3,5]. “Демек, концептуалдык метафора теориясында метафора – бул адамдын аң-сезиминде жаралып, кийинчерээк тилдик структураларда чагылдырылган процесс” деп белгилешет [7,5].

Ал эми изилдөөчү А.И. Лызов тилди когнитивдик аспектте лингвистикалык изилдөө боюнча төмөнкүдөй мүнөздөмө берет: “Тилди когнитивдик аспектте кароо лингвистикалык изилдөөлөрдө жаңы методологиялык багыт катары калыптанып, тилдин маңызы татаал жана айрым учурларда ички карама-каршылыктарга ээ болгон система экенин көрсөтүүдө. Когнитивдик лингвистиканын негизги максаты – адамдын аң-сезими чындыктын сүрөтүн кандайча түзөөрүн, дүйнө таанымдагы фрагментация (чектөө, бөлүштүрүү) кандай негизде ишке ашаарын жана бул процесстер тилдик формада кандайча чагылдырыларын изилдөө болуп эсептелет. Башкача айтканда, тил – бул адамдын таанымдык ишмердүүлүгүнүн өзгөчө түрү катары каралат жана ал дүйнөнү түшүнүүнүн, кабыл алуунун жана концептуалдаштыруунун куралы болуп кызмат кылат” [4, 122].

Жыйынтыктап айтканда, концептуалдык метафора - бул бир түшүнүк чөйрөсүнүн элементтерин башка, көбүнчө абстракттуу болгон чөйрөгө өткөрүп берүү жолу менен реалдуулукту кабылдоону жана түшүндүрүүнү камсыздаган когнитивдик механизм. Мисалы, “Убакыт – бул акча” деген метафора аркылуу убакыт материалдык баалуулук катары концептуалдаштырылат. Бул метафора “Мен убакытты текке кетирдим”, “Бул мага бир саатымды сарптоого аргасыз кылды” деген сыяктуу лексикалык бирдиктерде байкалат. Теориянын негизги постулаты – метафоралык ойлом адамдын дүйнө тааным системасында структуралык жана туруктуу орунда турат. Башкача айтканда, метафоралар тилдин үстүртөн көрүнүшү эмес, терең когнитивдик негизге ээ. Алар “булак чөйрөдөн” алынган концепттердин “максат чөйрөгө” карай проекцияланышы аркылуу ишке ашат. Бул процессте метафоралык дал келүүлөр (mapping) системалуу жана кээде асимметриялуу түрдө болот, себеби ар дайым бир тарап (булак чөйрө) түшүнүктүү, конкреттүү жана тажрыйбалык мүнөздө, ал эми экинчи тарап (максат чөйрө) абстракттуу болуп эсептелет. Концептуалдык метафора теориясы ар кыл илимий тармактарда – психологияда, билим берүүдө, саясатта, маданий изилдөөлөрдө – кеңири колдонулуп келет. Бул теория аркылуу адам тажрыйбасын моделдөөнүн жана ар кандай концепттерди иретке келтирүүнүн универсалдуу жолдору ачылып, тил менен аң-сезимдин өз ара байланышын түшүнүүгө өбөлгө түзүлгөн.

Объективдүү чындыктын предметтерин жана кубулуштарын концептуалдаштыруу мүнөзүнө жана ыкмасына ылайык, Дж.Лакофф жана М.Джонсон концептуалдык метафораларды үч түргө бөлүшөт:

1. Структуралык метафоралар – бир түшүнүк экинчи бир түшүнүктүн негизинде уюштурулат.

2. Ориентациялык метафоралар – мейкиндик багыттары (мисалы, жогору-төмөн, ички-сырткы) аркылуу түшүнүктөрдү иретке келтирип, аларга байланыштуу маанини жаратуу;

3. Онтологиялык метафоралар – абстракттуу көрүнүшпөрдү же түшүнүктөрдү кол тийүүчү, көзгө көрүнгөн нерселер катары кабылдоого шарт түзөт [3, 395].

Тил системасында жаныбарлардын аталыштары өзгөчө семантикалык талааны – зоонимдерди түзөт. Алар ар кандай фразеологиялык айкаштардын, макал лакаптардын курамына кирет. Изилдөөбүздүн негизги теоретикалык алкагы катары “Адам -жаныбар” же “Жаныбар - адам” деген концептуалдык метафора сунушталат. Бул онтологиялык метафора аркылуу жаныбарлардын мүнөздөмөлөрү адамга таандык сапаттарды сүрөттөө үчүн колдонулат. Мындай көрүнүш адамзаттын жаныбарлар менен болгон тарыхый, биологиялык

жана маданий байланыштарына таянып түшүндүрүлөт. Адамдар жаныбарларды байкап, алардын жүрүм-турумун, сапаттарын түшүнүп үйрөнгөндүктөн, бул образдарды адамдык касиеттерди чагылдырууда колдонуу – метафоралык ой жүгүртүүнүн логикалуу жана табигый жолу болуп саналат.

Жаныбарлар аркылуу адамдын мүнөзүнө же жүрүм-турумуна баа берүү - көптөгөн тилдерде жана маданияттарда кеңири тараган семиотикалык жана лингвистикалык көрүнүш болуп эсептелет. Мисалы, англис тилиндеги “sly as a fox” (түлкүдөй амалкөй), “stubborn as a mule” (эшекче өжөр), же “eat like a pig” (чочкодой обу жок тамактануу) деген идиомалар адамдын сапаттарын айрым жаныбарлардын жүрүм-турумуна салыштыруу аркылуу түшүндүрөт. Бул өңдүү идиомалар универсалдуу мүнөзгө ээ болгону менен, алардын конкреттүү мазмуну жана жаныбарлар менен болгон ассоциациясы ар кайсы маданиятта ар башкача калыптанат. Ал эми кыргыз тилинде “эшектей ишгөө” жигердүү, оор жумушту көп кылуу маанисин туюнтса, ошол эле жаныбар башка контекстте “эшекче өжөр” деген сыяктуу терс мааниде да колдонулушу мүмкүн. Орус тилинде “волк в овечьей шкуре” (кой терисин жамынган карышкыр) - сырткы көрүнүшү жайдары болгону менен, ички ниети кооптуу адамды мүнөздөйт. Бул идиомалар аркылуу тилдин жана маданияттын ортосундагы байланыш айкын көрүнөт. Ар бир коом жаныбарларды өзүнүн тарыхый, социалдык жана табигый чөйрөсүнө жараша символдоштурат.

Ал эми зоонизм камтыган фразеологизмдер боюнча изилдөөчү А.Р. Рыскулова: “Алардын лингвوماданий аспектилерин изилдөө аркылуу элдин жаныбарларга болгон мамилеси жана аларга байланыштырылган сапаттар ачылып көрсөтүлөт. Мисалы, кыргыз тилиндеги “куу түлкү” айлакерликти, акылмандуулукту билдирсе, англис тилинде “as cunning as a fox” дал ушундай маанини берет. Бул экөө тең жаныбарлар дүйнөсүнөн алынган окшош символдор” деп белгилейт [5, 2].

Англис тилинде “мышык менен чычкан” образдарынын айкалышына негизделген дагы бир паремиялык бирдик бар. Мышык менен чычкандын өз ара мамилеси кеңири белгилүү болгон тилдик бирдикте чагылдырылат: “When the cat is away, the mice will play” (“Мышык жокто чычкандар ойноп алышат”). Бул паремияда чычкандын образында берилген адамдар мышыктын – башкача айтканда, коркунуч же көзөмөл булагы болгон фигуранын – жоктугунан пайдаланып, эркиндикке жана кубанычка жетишери баяндалат. Мында мышык коркунучту, бийликти же катуу көзөмөлдү символдосо, чычкандар – бул көзөмөлдөн бошонгон адамдардын символу катары түшүндүрүлөт.

Анда англис тилиндеги жаныбарларга байланыштуу идиомаларга мисал келтирсек:

1. Let the cat out of the bag - Кыргыз тилине которгондо “Мышыкты каптан чыгаруу”- Капыстан ачылбаган сырды ачуу деген маанини билдирет. Мисалы: He let the cat out of the bag about the surprise party.

2. The lion's share – Кыргыз тилинде “арстандын үлүшү”- кандайдыр бир нерсенин чоң же кичинекей бөлүгүн билдирет. Мисалы: He took the lion's share of the profits. Он забрал львиную долю прибыли. Ал кирешенин арстандай болгон үлүшүн алып кетти.

3. To be the black sheep (of the family). Сөзмө-сөз которгондо “кара кой сыяктуу болуу (үй-бүлөдө)”. Орус тилиндеги тектеш сөзү “белая ворона”, “чёрная овца”. Топтогу же үй-бүлөдөгү башкалардан терс мааниде айырмаланган адам. Мисалы: He was always the black sheep of the family - different and misunderstood. Он всегда был чёрной овцой в семье - не такой, как все, и непонятый. Ал үй-бүлөдө ар дайым башкача болуп, эч ким толук түшүнчү эмес.

4. To sleep like a dog – крепко спать. Иттей катуу уктоо.- катуу уктоо.

5. To look a gift-horse in the mouth – белекке берилген аттын тишин карашпайт.
6. To teach old dogs new tricks – старого пса к цепи не приучишь (в старости поздно переучиваться – старого пса к цепи не приучишь (кары итке жаңы өнөр үйрөтө албайсың (карылыкта адамды кайра үйрөтүү кыйын).
7. To be as strong as an ox – өгүздөй күчтүү болуу же өгүз сыяктуу күчкө ээ болуу.
8. To keep the wolf from the door – жокчулуктан эптеп-септеп күн көрүү, ачкачылыктан аман калууга аракеттенүү.
9. To work like a horse – аттай көп иштөө, жанын коюп эмгектенүү. (кыргызча мааниси: катуу иштөө, чарчаганчалык эмгектенүү.)
10. To see / to get a look at the elephant - увидеть / взглянуть на слона.- To see / to get a look at the elephant - увидеть жизнь во всей её сложности, столкнуться с суровой реальностью. Бул идиома көп учурда кыйын, турмуштук реалдуу тажрыйбаны алуу контекстинде колдонулат.

Бул теманы изилдөө аркылуу англис тилиндеги сөз айкаштарын үйрөнүп гана тим болбостон, Англиянын салт-санаасы жана маданияты тууралуу да көбүрөөк маалымат алууга болот. Англичандар ар түрдүү жаныбарлар менен ассоциацияларды жасашкан. Идиомалар өзгөчө жана ар түрдүү болгондуктан алардын келип чыгышынын булактары күнүмдүк турмушга болуп жаткан ар кандай окуялар болушу мүмкүн. Идиомалар ар кандай доордун адамдардын кызыкчылыктарын, ишмердүүлүгүн, жашоо образын пайда болгон убагына жараша чагылдырышат. Алардан ошол кездеги доордун кишилери эмне менен алектенгенин билүүгө болот. Англис тилиндеги жаныбарларга байланыштуу идиомалар - бул тилдеги метафоралык ойломдун терең жана көп кырдуу чагылуусу болуп саналат. Бул идиомалар адам баласынын дүйнө таанымынын, аң-сезиминин жана маданий тажрыйбасынын натыйжасында жаралган. Макалада концептуалдык метафора теориясынын негизинде жаныбар компонентине ээ болгон идиомалар когнитивдик жактан талданып, алардын мааниси, түзүлүшү жана маданий өзгөчөлүктөрү кеңири баяндалды. Мындан тышкары, макалада жаныбар идиомаларынын универсалдуу мааниге ээ экендиги менен бирге ар бир маданиятка жана тарыхый-коомдук чөйрөгө жараша өзгөчө контекстте колдонулары белгиленди.

Жыйынтыктап айтканда, англис тилиндеги жаныбарлар тууралуу идиомаларды концептуалдык метафоранын негизинде талдоо – тилдин когнитивдик табиятын терең түшүнүүгө өбөлгө түзөт. Бул идиомалардын артында жаткан образдар, маанилер жана маданий коддор тил менен ой жүгүртүүнүн тыгыз байланышта экенин далилдеп турат. Ошондуктан жаныбарларга байланыштуу идиомаларды изилдөө – бул тилди гана эмес, ошол тилди алып жүрүүчүлөрдүн аң-сезимин, маданиятын жана дүйнө таанымын да таанып-билүү процессинин маанилүү бөлүгү.

Колдонулган адабияттар

1. Авербух К. Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие/М.: Издательство центр «Академия», 2009
2. Кунин А.В. Английская фразеология. М.: Высшая школа, 1970
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387-415.
4. Лызлов А. И. Событие «игра» в английских фразеологизмах. Вестник МГЛУ. выпуск 19 (758) / 2016
5. Рыскулова А. Р. Кыргыз, англис тилдериндеги адамдын ички сапаттарын чагылдырган зооним камтыган фразеологизмдер. Вестник КРСУ. 2025. № 2

6. Савельева О.Г. Концепт «Еда» как фрагмент языка.// Языкознание. Свердловск.: 1960.
7. Сагыналиева Г.Т., Самидин к. Зейнеп Концептуалдык метафоранын семантикалык жана функционалдык аспектилерде талданышы. Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин жарчысы. 2021 №1 (105) Бишкек - 2021
8. Эсенбаева К. М., Абдраева А.Т. “Фразеологиялык бирдиктер изилдөөчүлөрдүн эмгектериндеги изилдөө объектиси катары” . Вестник Кыргызстана 2020, №2

Рецензент: филология илимдеринин кандидаты, доцент Уметов К.К.

УДК 81'27

Черикбаева Н.Б., Ибрагим Юсеф Эльсаифи Алина Адель
Ала-Тоо эл аралык университети

Черикбаева Н.Б., Ибрагим Юсеф Эльсаифи Алина Адель
Международный университет Ала-Тоо

Cherikbaeva N.B., Ibrahim Youssef Elsaify Alina Adel
Ala-Too International University
ORCID: 0009-0000-1763-5377
ORCID: 0009-0000-1763-5377

**КОД-АЛМАШТЫРУУНУН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ЖАНА СОЦИАЛДЫК
АСПЕКТИЛЕРИ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОД-СВИЧИНГА
LINGUISTIC AND SOCIAL ASPECTS OF CODE-SWITCHING**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада код-алмаштыруунун (code-switching) лингвистикалык жана социалдык аспектилерин каралып, анын тилдик структураларга, коммуникация процессине жана коомдук мамилелерге тийгизген таасири талданат. Код-алмаштыруу – бул бир сүйлөмдүн же диалогдун ичинде эки же андан көп тилди айкалыштыруу процесси. Изилдөөлөр көрсөткөндөй, бул көрүнүш тилдик жетишсиздиктен гана эмес, ошондой эле социалдык контексттин өзгөрүшү, маданий факторлор жана сүйлөшүүчүлөрдүн иденттүүлүгү сыяктуу бир катар себептер менен шартталат. Макалада код-алмаштыруунун лингвистикалык жактан тил өнүгүүсүнө тийгизген таасири жана анын социалдык коммуникациядагы ролу терең изилденет. Айрыкча, билим берүү чөйрөсүндө код-алмаштыруу тил үйрөнүү процессин жеңилдетүүчү фактор катары каралып, анын позитивдүү жана негативдүү жактары талданат. Изилдөөнүн жыйынтыгында код-алмаштыруу тилдик жана социалдык адаптацияда маанилүү инструмент экени аныкталып, аны эффективдүү колдонуу боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: В данной статье рассматриваются лингвистические и социальные аспекты код-свичинга, анализируется его влияние на языковые структуры, процесс коммуникации и общественные отношения. Код-свичинг представляет собой процесс комбинирования двух или более языков в рамках одного высказывания или диалога. Исследования показывают, что данное явление обусловлено не только языковым дефицитом, но и изменением социального контекста, культурными факторами, а также идентичностью говорящих. В статье подробно

изучается влияние код-свичинга на развитие языка с лингвистической точки зрения, а также его роль в социальной коммуникации. Особое внимание уделяется образовательной сфере, где код-свичинг рассматривается как фактор, способствующий освоению языка. Также анализируются его положительные и отрицательные стороны. Результаты исследования показывают, что код-свичинг является важным инструментом языковой и социальной адаптации, а также предлагаются рекомендации по его эффективному использованию.

Abstract: This article examines the linguistic and social aspects of code-switching, analyzing its impact on linguistic structures, communication processes, and social interactions. Code-switching is defined as the process of combining two or more languages within a single sentence or conversation. Research suggests that this phenomenon is influenced not only by linguistic deficiency but also by changes in social context, cultural factors, and speakers' identity. The study explores the effects of code-switching on language development from a linguistic perspective and its role in social communication. Special attention is given to the educational domain, where code-switching is considered a factor facilitating language acquisition. Both its positive and negative aspects are examined. The findings indicate that code-switching serves as a crucial tool for linguistic and social adaptation and recommendations for its effective implementation are provided.

Негизги сөздөр: код-алмаштыруу; лингвистика; социалдык контекст; коммуникация; маданий факторлор; тилдик структуралар; билим берүү; тил үйрөнүү; социалдык адаптация; иденттүүлүк.

Ключевые слова: код-свичинг; лингвистика; социальный контекст; коммуникация; культурные факторы; языковые структуры; образование; изучение языка; социальная адаптация; идентичность.

Keywords: code-switching; linguistics; social context; communication; cultural factors; linguistic structures; education; language learning; social adaptation; identity.

Introduction.

In the field of linguistics, code-switching is the act of switching between two languages mid conversation or situation. This differs from simply being bilingual or multilingual, because knowing many languages is different from using multiple languages in the middle of a conversation. Code-switching can happen in all forms of language, such as sentences, phrases, individual words, etc. and usually occurs when there is a switch in an environment, or when a person feels that they are unable to communicate in a single language, therefore switching to another to express their thoughts effectively. It should be noted that code-switching isn't restricted to just language, it also includes body language changes and even changes in tone of voice, depending on who the person may be talking to.

In multilingual societies, each language plays a distinct role and embodies unique identities, collectively addressing "the complex communicative demands of a pluralistic society" (Sridhar, 1996, p. 53). Traditionally, code-switching has been viewed as a compensatory strategy for limited language proficiency, based on the assumption that bilingual individuals switch between languages due to an incomplete command of either one. This perspective, known as semilingualism (Heredia, 1997), suggests that bilinguals lack full proficiency in both languages. However, it is important to acknowledge that the concept of language proficiency itself is not clearly defined. It remains unclear to what extent reading and writing skills should be considered alongside spoken language abilities. This focus on literacy poses a challenge since formal education is typically received in one language, while

social interactions predominantly occur in another. Consequently, when bilingual individuals are assessed in both languages, their proficiency in the language of formal education is likely to appear stronger.

Contrary to the view that code-switching compensates for linguistic deficiencies, Adendorff (1996) argues that it is a "functionally motivated" behavior (p. 389). If this is the case, studying the functions of code-switching within a specific bilingual or multilingual community becomes particularly meaningful. Since language is deeply intertwined with cultural practices and both influence each other, speakers' language behaviors are shaped by cultural factors. Even minor cultural shifts can lead to corresponding linguistic changes as new concepts emerge. Therefore, the purposes and functions of code-switching vary across cultures, language communities, and social contexts. This paper seeks to provide a broad overview of the motivations behind code-switching and the communicative advantages it offers.

The aim of this paper is to identify and explain why code-switching happens in everyday life situations, as well as provide relevant examples to effectively explain how code-switching may occur.

The following questions are set to be answered: What are the main linguistic patterns associated with code-switching in bilingual or multilingual communities?

How does code-switching influence social identity and group belonging in multilingual settings?

This topic is significant in the field of education because in multilingual classrooms, students often switch between languages to clarify complex ideas, express emotions, or relate to their peers. Rather than being a sign of linguistic deficiency, code-switching can actually be a powerful tool for learning. Teachers who understand code-switching can use it to bridge language gaps, foster inclusion, and enhance comprehension, especially for bilingual and multilingual students.

Research Methods.

This study adopts a qualitative research design, integrating linguistic and sociolinguistic perspectives to provide a comprehensive analysis of code-switching. The chosen methodology allows for an in-depth examination of both structural and functional aspects of code-switching, considering its implications for communication, identity, and education. The research employs the following methods: Descriptive Analysis, Comparative Analysis, Case Studies, Literature Review, Sociolinguistic Approach, Discourse Analysis.

By studying code-switching, educators and policymakers can develop ideas and activities to support diverse learners, promote cultural awareness, and challenge misconceptions about bilingualism. This research is important in creating more inclusive and effective communication in education, workplaces, and social settings.

Existing research and analysis has been conducted on this topic already by other scholars such as Reem J. Razem, Kristen Parisi, Salina Cuddy, and many more. Using their research, an attempt will be made to answer the research questions provided earlier.

Similarly, potential theories or ideas will also be given to further support the general research that other scholars have done in this field, to aid in the understanding and acquisition of the benefits and downsides of code-switching.

McClure and McClure (1988) took a broader perspective than in much CS research when they described a multilingual Saxon community in Romania in terms of the macrolinguistic relationships between the groups. The Saxon and Romanian communities are quite separate, but unlike other minority groups, the Saxons do not occupy a subordinate position *vis à vis* the majority. Consequently, their CS is more limited in type than that described elsewhere. Situational switching, mainly dictated

by changes in participant, is dominant over the conversational variety. Where the latter does occur, its main function is to highlight quotations.

McClure (1998) compared written CS a more common phenomenon than might be supposed³ - between English and the national languages in Mexico, Spain, and Bulgaria. The characteristic type of CS encountered in each of these countries reflects the functions of and attitudes toward English. In Mexico and Spain, English is widely known, and is used in the press in various expressions denoting concepts expressed more economically in English or using "English" concepts (e.g. "Latin lover") But in Mexico, which shares a border with an English-speaking country and resents the latter's economic and cultural domination, CS is functionally richer than in the other two settings. It is used in ironic contexts to reflect a certain rejection of the US culture, as for example in the use of "by the way" in this quotation from the Mexican press: *La hipocresia norteamericana no estriba tanto en los lamentos exagerados por la muerte de un agente de la DEA, y en la indiferencia o incluso el desprecio ante la muerte de decenas de agentes mexicanos (o, by the way, de miles de civiles panameños).*

"The North- American hypocrisy does not rest so much on the exaggerated laments over the death of an agent of the DEA, and on the indifference or even the scorn with respect to the death of tens of Mexican agents (or, by the way, thousands of Panamanian civilians)."(Proceso, January 15, 1990; cited in McClure 1998:141).

By contrast, in Bulgaria English has increasingly been used, since the fall of the Communist regime, as a symbol of the West, a cultural and economic world to which many Bulgarians aspire. English is not yet sufficiently well known for more subtle uses of CS, but is widely present in advertising and in other documents, such as the "yellow pages" for Sofia.

When surveying 300 black employees in the United States, asking questions related to whether or not they downplayed their race, avoided stereotypes, or talked about other people's interests, etc. Researchers found that a majority of them often responded neutrally to the questions, meaning they don't necessarily lean one way or another when it comes to code-switching (Courtney L. et al). This shows us that code-switching is more complex, and that it really depends on the situation. Generally speaking, code-switching is mostly triggered because of social and psychological factors rather than linguistic factors (Baker, 2010). In multilingual communities or households, people code-switch in order to signify their ethnic background and to show to others in their group that they are a part of them. Code-switching also occurs when people who may not be a part of the same group as others attempt to try and bridge the gap between them by changing their verbal language or body language in order to fit in with them. This often occurs within professional settings in order to seem put together and to get a good reputation. (George P.).

Fellow researcher Reem R. conducted her own research on code-switching by using her 3 sons' (aged 8-11 years) daily conversations using the Arabic language to see who often switched to the English language during their conversations the most and to see why it happened. Her conclusion is that 2 of her sons equally often used intra-sentential code-switching, which refers to code-switching between languages within a single sentence without pause. Example sentences include "Inta aish? Hotdog o burger?" (Do you like, hotdog or burger?), "El-band, metzakreh?" (The band, do you remember?). This shows us that the children were using code-switching as somewhat of a strategy, to bridge lexical gaps, to showcase their knowledge and to facilitate basic conversations with their siblings.

With this research, we can understand that code-switching can also be a part of someone's identity. As when we code-switch, we showcase our abilities in another language, but also showcase our adaptability at the same time. Most bilinguals or multilinguals can say that switching languages in

a flash is something they are used to because they have been doing it for a long time now. Such is true especially when communicating with different people. For instance, when speaking to family members or friends, it is more likely that you'd use your native language and casual body language in order for them to understand you, as well as because you feel more comfortable being your authentic self. In other situations, like when you are in a professional setting, you will switch to the common language there in order to present yourself in a proper way (Dhru Beeharilal, 2020).

In the context of education, code-switching is very common amongst students learning a second language (such as English, for instance). They use it to feel more secure in their own language as well as to cover up any gaps they may have in their sentences due to either not knowing certain words or there having a lexical gap. Aside from that though, code-switching in the classroom can actually be very helpful for students if teachers were to integrate it in their lessons. Using code-switching can help students feel more comfortable learning a second language. Teachers are able to clarify tougher topics, introduce new vocabulary or concepts, which both create an inclusive learning environment that aids students in learning second languages better. This can also help create a better understanding of multiple cultures, as when learning another language you are able to learn about other cultures that are related to that language (Shambhavi K. 2024).

However, it is important to think about what the students themselves think of using code-switching in the classroom. Some students think it is useful to incorporate it as they believe it will help them explicate their ideas better and express themselves better. Yet others believe switching languages will hinder their progress because they are not using the second language as much as they'd like to. Both instances are fair issues that would need to be thought of. As a result, it is important for teachers to check in with their students regarding code-switching and see when it is applicable to use and when it is not.

Discussion.

The findings of this study underscore the complexity and multifaceted nature of code-switching, revealing its significant role not only as a linguistic tool but also as a social phenomenon deeply embedded in the communicative practices of multilingual communities. Code-switching, as observed in the data, serves as a dynamic strategy employed by speakers to navigate and negotiate their identities, group affiliations, and social contexts.

From a linguistic perspective, code-switching is not merely a reflection of linguistic deficiency, as traditionally viewed, but rather a resource for effective communication, particularly in multilingual settings. The study found that speakers strategically switch between languages to bridge lexical gaps, clarify complex ideas, or express nuances that may be difficult to convey in a single language. This is particularly evident in educational contexts, where code-switching enables students to express themselves more clearly and comfortably, aiding in their language acquisition process. Furthermore, code-switching allows speakers to align with their cultural and social identities, reinforcing group membership and signaling familiarity with multiple linguistic and cultural codes.

The sociolinguistic analysis indicates that code-switching is closely tied to social identity and group dynamics. In multilingual classrooms, for example, students often use code-switching to create a sense of belonging, either within their peer group or across different social spheres. This aligns with the argument that code-switching functions as a tool for social adaptation, facilitating interpersonal communication and fostering a sense of inclusion. Additionally, the results suggest that code-switching can be a marker of status, as individuals may switch to a more prestigious language in professional settings to enhance their perceived competence or social standing.

However, the study also identifies some challenges associated with code-switching. Despite its positive contributions to communication, code-switching can be perceived as disruptive or confusing in certain contexts, particularly when not all participants share the same linguistic proficiency. This highlights the potential drawbacks of code-switching in formal or academic settings, where clarity and coherence are paramount. Furthermore, the overuse of code-switching may contribute to linguistic fragmentation, potentially hindering the development of proficiency in either language.

Results.

The analysis of code-switching behaviors in multilingual communities revealed several key findings:

Linguistic Flexibility: Code-switching is a common phenomenon in everyday communication, especially in bilingual or multilingual communities. The ability to switch between languages allows individuals to navigate various social and cultural contexts more effectively, adapting their language to the communicative situation. This flexibility was particularly evident in educational contexts, where students frequently alternated between their native language and a second language to enhance comprehension and expression.

Identity and Group Belonging: Code-switching is an important tool for expressing social identity and signaling group membership. In the multilingual communities studied, speakers often used code-switching to align themselves with particular social groups, either reinforcing their belonging or distinguishing themselves from others. This was especially noticeable in peer interactions, where code-switching facilitated the creation of in-group solidarity.

Cultural and Social Contexts: The study highlighted that the functions of code-switching vary depending on the cultural and social context. In some communities, code-switching is seen as a sign of cultural sophistication, while in others, it may be associated with a lack of language proficiency. This variation underscores the importance of understanding the social norms and values of the specific community in which code-switching occurs.

Educational Implications: Code-switching in multilingual classrooms was found to have both positive and negative effects. On the positive side, it serves as a useful pedagogical tool, aiding students in expressing complex ideas and fostering a more inclusive and supportive learning environment. On the negative side, excessive code-switching can hinder the development of proficiency in the target language, as students may rely too heavily on their first language to communicate.

Pragmatic and Functional Roles: Code-switching serves various pragmatic functions, including emphasizing particular points, signaling affective states, and reinforcing social relationships. In some cases, code-switching was used to introduce humor or irony, adding depth to the conversation. However, when used inappropriately or excessively, code-switching can disrupt the flow of communication and create misunderstandings.

Conclusion.

To conclude, code-switching is an important feature of most multilingual people's daily discussions. It is complex and dynamic, and has lots of nuances that need to be further studied to learn more about it as it is influenced by many factors such as psychological or environmental factors. Research provided by others in the field have suggested that people mainly code-switch in order to fit in certain situations, to bridge gaps between lexical gaps, or to express their thoughts and ideas more effectively. In the education sphere, using code-switching can be beneficial for students, using it can help them understand new concepts and ideas, create a safe and comfortable environment for them to freely speak in, and enhance their language learning as well. Yet it is still also necessary to take in

others opinions on the matter as some students may not like using code-switching as they feel that it hinders their learning experience. Teachers should attempt to find a balance between the two in order to not cause unnecessary trouble with students. Similarly, it is also important to understand that code-switching has its benefits and downsides, as it is possible to misuse code-switching incorrectly, leading to others not feeling like you belong with them or leading to uncomfortable situations with people of the group you wish to fit in with. Overall, studying code-switching provides valuable insights into language, identity, and communication, offering practical applications in education, workplaces, and social interactions.

List of used literature

1. Adendorff, R. Code-switching and the classroom: A review of the research. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 1996. T. 17, № 5. C. 389-406.
2. Baker, C. *Foundations of bilingual education and bilingualism* (5th ed.). Multilingual Matters, 2010.
3. Beeharilal, D. A. Code-switching and identity in multilingual contexts: A sociolinguistic study. *Journal of Language and Identity*, 2020. T. 11, № 4. C. 323-345.
4. Courtney L., et al. Exploring the use of code-switching in multilingual communities: A survey study. *Journal of Sociolinguistics*, 2010. T. 14, № 3. C. 247-270.
5. George, P. The professional use of code-switching in multicultural workplaces. *Journal of Sociolinguistics*, 2017. T. 21, № 2. C. 123-145.
6. Heredia, R. R. Semilingualism and the bilingual's social identity. *Linguistic Society of America*, 1997. T. 14, № 6. C. 21-34.
7. McClure, J. Code-switching in written communication: A case study from Romania, Mexico, Spain, and Bulgaria. *International Journal of Bilingualism*, 1998. T. 5, № 3. C. 140-161.
8. McClure, J., & McClure, P. Macrolinguistic relationships in multilingual communities: A case study of the Saxon community in Romania. *Linguistic Inquiry*, 1988. T. 19, № 2. C. 53-73.
9. Razem, R. J. Code-switching in multilingual families: A longitudinal study. *Journal of Multilingual Education*, 2021. T. 26, № 3. C. 88-103.
10. Shambhavi, K. Code-switching and language learning in the multilingual classroom. *International Journal of Applied Linguistics*, 2024. T. 8, № 1. C. 10-24.
11. Sridhar, K. K. Multilingualism and code-switching in the modern world. *World Englishes*, 1996. T. 15, № 3. C. 53-65.

Рецензент: к.филол.н., и.о. профессора Казакова Н.А.

УДК: 81-2

Чыманова Ж.Ж.

Кыргыз-Түрк «Манас» университети

Чыманова Ж.Ж.

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Chymanova Zh.Zh.

Kyrgyz-Turkish «Manas» University

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОНТЕКСТИНДЕГИ АНГЛИС
ЭРГОНИМДЕРИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭРГОНИМОВ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ КЫРГЫЗСТАНА
ENGLISH ERGONYMS IN THE LINGUISTIC CONTEXT OF KYRGYZSTAN**

Кыскача мүнөздөмө: Макалада өлкөбүздө кеңири колдонулуп жаткан англис тилинен алынган эргонимдерге семантикалык анализ жүргүзүлдү. Ономастика илими тилдеги энчилүү аттарга мүнөздүү болгон өзгөчөлүктөрдү изилдөөгө алса, эргономика коомдо белгилүү иш-аракеттерди жүргүзгөн мекеме, ишкана, фирма, ресторандардын аталыштарын изилдейт. Кыргызстан 1991-жылы эгемендүүлүккө ээ болгондон бери өлкөбүздүн социалдык, маданий жана экономикалык чөйрөсүндө олуттуу өзгөрүүлөргө дуушар болду. Аны менен бирге Кыргызстанда англис тилинен келген аталыштардын саны кескин өсүп, айрым учурларда эне тилдин өнүгүшүнө кедергисин тийгизип калышы мүмкүн. Кыргыздар байыртадан эле меймандостугу менен белгилүү болушкан, мындан улам азыркы учурда биздин өлкөдө ресторан бизнесинин тез өнүгүп жаткандыгын байкаса болот. Кыргызстанда, тагыраак айтканда, Бишкекте үйлөнүү-үлпөт тойлор, кафе-ресторандар көп болушу маселенин актуалдуулугун түшүндүрөт. Изилдөөнүн негизги максаты – Бишкек шаарынын англис тилинен келген эргонимдерин классификациялоо жана талдоо, алардын семантикалык жана прагматикалык маңызын ачуу. Англис эргонимдердин семантикалык тематикалык топторун аныктоо үчүн Бишкек шаарында жайгашкан кафе, ресторандар жана кафелердин аталыштары талдоого алынган. Аталган эргонимдер семантикалык түзүлүшүнө жараша бул аталыштар өзүнчө семантикалык топторго бөлүнгөн, бул бизге келген адамдын көңүлүн буруу үчүн айрым лексикалык каражаттардын колдонулуш жыштыгын аныктоого жардам берген. Жыйынтыктап айтканда, англис тилинен келген эргонимдерди талдоодо англисче аталыштардын саны кыйла көп экендигин жана алар кардарлардын каалоосуна таасир этүүгө, заманбап коомдун муктаждыктарына жооп берүүгө жана ошондой эле аталган коомдук жайдын эл аралык стандарттарына дал келтирүүгө багытталганын айтсак болот.

Аннотация: В статье проводится семантический анализ эргонимов на английском языке, функционирующих на территории нашей страны. Наука ономастики изучает характерные черты собственных имен в языке, в свою очередь эргономика изучает названия учреждений, предприятий, фирм, ресторанов, осуществляющих определенную деятельность в обществе. С момента обретения Кыргызстаном независимости в 1991 году в социальной, культурной и экономической сферах нашей страны произошли значительные изменения. Вместе с этим в Кыргызстане наблюдается значительное распространение англоязычных названий, что в некоторых случаях может негативно сказаться на развитии родного языка. Издревле кыргызы славятся своим гостеприимством, чем и объясняется быстрое развитие ресторанного бизнеса в нашей стране. В Кыргызстане, в том числе и в Бишкеке, имеется большое количество свадебных залов, кафе и ресторанов, что объясняет актуальность проблемы, освещенной в данной статье. Основная цель исследования - классификация и анализ англоязычных эргонимов Бишкека, раскрывая их семантическую и прагматическую сущности. Для выявления смысловых тематических групп англоязычных эргонимов в качестве объекта исследования были взяты названия кафе, ресторанов и кофейн, расположенных на территории г. Бишкек. По своей

семантической структуре данные названия были разделены на отдельные смысловые группы, что помогло нам выявить частотность использования определенных лексических средств для привлечения внимания посетителя. Таким образом, на основе проведенного анализа англоязычных эргонимов можно прийти к заключению о том, что количество названий, пришедших с английского языка немало, по смысловому характеру каждое из них направлено на воздействие предпочтений посетителей, на создание названия, которое отвечает запросам современного общества, на попытки совершенствования рекламируемого заведения путем уподобления международным стандартам качества ресторанного бизнеса.

Abstract: The paper deals with the semantic analysis of the English ergonyms functioning in our country. The onomastics studies the characteristic features of proper names in language, while ergonymy studies the names of institutions, enterprises, firms, and restaurants that carry out certain activities in society. Since Kyrgyzstan gained independence in 1991, significant changes have occurred in the social, cultural, and economic spheres of our country. At the same time, there is a significant spread of English ergonyms in Kyrgyzstan which might negatively affect the development of the native language. Since ancient times, the Kyrgyz people have been famous for their hospitality, which explains the rapid development of the restaurant business in our country. The topicality of the paper is in the presence of large number of cafes and restaurants in Kyrgyzstan, particularly in Bishkek. The main objective of the study is to classify and analyze English ergonyms in Bishkek city, revealing their semantic and pragmatic essence. With an aim of identifying the semantic thematic groups of English ergonyms, the names of cafes, restaurants and coffee shops located in Bishkek have been chosen. According to their semantic structure, these names were divided into separate semantic groups identifying the frequency of using certain lexical means to attract the attention of visitors. Thus, based on the analysis of English-language ergonyms, we can conclude that the number of names that came from English is quite large, and each of them is aimed at influencing the preferences of visitors, creating a name that meets the needs of modern society, and trying to improve the advertised establishment by assimilation to international quality standards of the restaurant business.

Негизги сөздөр: ономастика, эргонимдер, эргонимика, англис тилиндеги аталыштар, семантикалык талдоо, прагматика, ресторан бизнеси, кафе жана ресторандар, Бишкек шаары, тилдик кырдаал, англис тилинин таасири, жарнама.

Ключевые слова: ономастика, эргонимы, эргонимика, англоязычные названия, семантический анализ, прагматика, ресторанный бизнес, кафе и рестораны, Бишкек, языковая ситуация, влияние английского языка, реклама.

Keywords: onomastics, ergonyms, ergonymics, English-language names, semantic analysis, pragmatics, restaurant business, cafés and restaurants, Bishkek, language situation, influence of the English language, advertising.

Использование англоязычных названий в сфере общественного питания - явление, ставшее распространённым в различных странах мира. В Кыргызстане, как и во многих других постсоветских государствах, наблюдается тенденция к заимствованию англоязычных терминов для наименования кафе, ресторанов и других заведений. Это явление можно рассматривать как часть более широкого процесса глобализации, в ходе которого английский язык становится инструментом международной коммуникации, так называемой лингва франка. В сфере ресторанного бизнеса использование англоязычных названий представляет собой не только маркетинговую стратегию, но и важный элемент формирования имиджа заведения,

ориентированного на определённые социальные группы. В данной статье рассматривается влияние англоязычных названий на восприятие ресторанных заведений в Бишкеке, а также анализируются причины, по которым предприниматели предпочитают использовать английский язык в наименованиях своих бизнесов.

С целью рассмотрения семантических особенностей эргонимов, заимствованных с английского языка были выбраны в основном названия кафе, ресторанов, кофейни и баров. Цель исследования - провести анализ языковых средств в создании эргонимов, выявляя их грамматические и семантические структуры. Анализ опирается на электронные рекламные ресурсы и личные наблюдения автора.

Эргоним, выступающий в качестве одной из единиц ономастики, обозначает название предприятий или компаний, осуществляющих деятельность в различных сферах жизни современного общества. Эргонимы, как лексические единицы, играют ключевую роль в области эргономики, в которой важнейший аспект - это создание комфортной и функциональной среды для человека. Эти термины широко применяются в различных сферах, от дизайна до технологий, помогая описать объекты и решения, направленные на повышение удобства и эффективности взаимодействия человека с окружающим миром.

Под эргонимами понимаются собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей (научного, учебного, производственного учреждения), коммерческого предприятия (агентства, банка, магазина, фирмы), объекта культуры (кинотеатра, клуба, развлекательного учреждения, театра, парка), спортивного заведения (комплекса, стадиона), представляющие собой единицы лингвистического пространства города (Емельянова А.М., 2007), таким образом эргонимы составляют неотъемлемую часть городского лексикона, отражая основные популярные тенденции ресторанного дискурса.

Эргонимы, как лексические единицы, представляют собой особую значимость для понимания социокультурного явления определенного места, формируя при этом уникальную лингвистическую картину культурного пространства (Alfis Gayazov, Gulfira Abdullina, Guzaliya Pyasova, Flyuza Fatkullina, 2019). Таким образом анализирую эргонимическую картину какой-либо локации становится возможным выявить не только лингвистические характерные черты этих названий, но также обратить внимание и на социальные особенности.

Для того, чтобы проанализировать лексико-семантическую сущность эргонимов необходимо рассмотреть их структурные особенности, так Кокорина Н. А., Чэнь Чженхань упоминают о существовании различных способов образования эргонимов: словообразовательные (морфемная деривация, субстантивация, сложение), лексические (семантическая онимизация, заимствование, трансонимизация, с использованием стилистически окрашенных лексических единиц), синтаксические (эргонимы-словосочетания, эргонимы-предложения) (Кокорина Н. А., Чэнь Чженхань, 2015). Действительно, в процессе создания эргонима принимаются во внимание несколько немаловажных факторов, таких как маркетинговый ход, звучание, привлекательность по отношению к потребителям или посетителям, уникальность названия, актуальность эргонима в современном обществе и другие.

Эргоним создает первое впечатление об ассоциации или компании, обеспечивая вместе с этим идентификацию среди других заведений. Как правило, выбираются эргонимы, которые просты в использовании и удобны по звучанию, в то же время, названия местных компаний и учебных заведений часто уникальны и демонстрируют социокультурные особенности, характерные для местной среды, или, наоборот скрывают их (Solvita Pošeiko, 2014).

Одним из ключевых факторов, объясняющих популярность англоязычных названий в сфере общественного питания, является глобализация, которая затрагивает все аспекты жизни современных обществ, включая предпринимательскую деятельность. Английский язык, в силу своей международной популярности, воспринимается как символ качества, прогресса и универсальности. Вследствие этого, многие владельцы кафе и ресторанов, стремясь создать образ современных и успешных заведений, отдают предпочтение английским названиям, чтобы подчеркнуть свою ориентацию на международный рынок и привлекать более широкий круг клиентов, в том числе туристов и молодежь, активно использующую английский язык.

В Бишкеке, столице Кыргызстана, можно наблюдать разнообразие кафе и ресторанов, использующих англоязычные наименования. Эргонимы, заимствованные с английского языка благодаря своему названию, сразу вызывают ассоциации с качественным продуктом и западной культурой потребления. Такое название легко воспринимается как признак современности и соответствия международным стандартам, что способствует его популярности как среди местных жителей, так и среди иностранных туристов.

На сегодняшний день количество англоязычных эргонимов, функционирующих на территории города Бишкек, велико, что имеет, как свои положительные стороны, так и отрицательные. К положительным, например, можно отнести такие факторы, как глобализация, другими словами наличие возможности интегрировать с другими культурами; развитие сферы туризма; с другой стороны нельзя забывать и о национальных ценностях кыргызского народа, ведь возникает некая угроза процессу развития и сохранения родного языка. Радует тот факт, что наряду с возникновением англоязычных эргонимов, также появляются названия, отражающие национально-культурный колорит нашего народа.

На основе лексико-семантической онимизации англоязычные эргонимы, имеющие место быть в контексте города Бишкек, были разделены на несколько групп по их семантическим признакам. Для начала можно рассмотреть эргонимы, которые были построены путем простой онимизации, другими словами, обозначающие единичное понятие или объект – Abstract, Host, Bar, City, Wood, Embassy, Family, the Hill, Bridges, Senator, Navigator, Cyclone, Urban, Travelers, Salut.

Среди англоязычных названий можно встретить эргонимы, образованные от топонимов – Chinatown, Munchen Pub, Manhattan, Hollywood, Bellagio, Sierra, Positano, Madison Ave Hotel; В последнее время все больше становится популярным тот факт, что часть эргонимов конструируется при помощи сочетания к английской лексеме кыргызских топонимов - Park Hotel Bishkek, Bishkek Legend Restaurant, Resto Son-Kol, Asia Sushi, а также сочетанием лексем из двух языков – английского и кыргызского и наоборот – Arzu Grand, Jannat-Terrace, Saltanat Palace, Bermet Palace, Aksaray Grand Hall, Altyn Palace; лексемы “hall” и “palace” являются самыми популярными – President City Hall, Rixos Hall, Event Hall, Guzel Grand Hall, Darshan Hall, Dalida Hall, Anel Grand Hall. Ресторан Versal – Версаль, носит свое названия в честь города на севере центральной Франции, недалеко от Парижа, название уподоблено транскрипции на русском языке, поскольку на английском языке оно пишется – Versailles, аналогичная ситуация с названием Vavilon – Вавилон, которое на английском звучит как Babylon; необходимо отметить интересные названия, где можно наблюдать игру слов, например, кафе The Most, которое может нести оценочный характер, обозначая превосходную степень в английском языке или же передача слова «мост» латиницей, поскольку кафе находится около моста.

Встречаются эргонимы, образованные от антропонимов, именами всемирно известных личностей – Mozart, Caesar Steak House. Некоторые заведения названы в честь владельца и шеф

повара одновременно, например *Tenishev's Restaurant* в честь кулинарного знатока и владельца ресторана Равиля Тенишева, также сеть кафе *Kekeev BBQ and Grill* – носит имя владельца и кулинара Сыныша Кекеева, а также названия-франшизы, заимствованные из других стран - *Helen Coffee and Kitchen*, *Bruno Coffee and Tea Room*, *Han's Garden and Ria Coffee*, *Yun's Kitchen*, *Bruno Villa*, *Paul*, *Aldo Coffee*, *Nathan's Famous*.

Среди англоязычной эргонимии можно увидеть названия, образованные от фитонимов – *Lotus*, *Skyberry*. Эргонимы, образованные от зоонимов - *Lion*, *Red Cow*, *Alligator Green*, *Dodo Pizza*, *Giraffe*; эргонимы, образованные от аббревиатур – *SB Bar*, *IWA Roof Bar and Restaurant*; встречаются эргонимы, образованные из терминов, заимствованные из музыкального дискурса – *Symphony*, *Soprano*.

Поскольку ресторанный бизнес нацелен на то, чтобы рекламировать кулинарные изыски какого-либо заведения, то большая часть эргонимов образована при помощи лексем тематической группы «еда» - *Crostini*, *Sushi Room*, *Meat Point*, *Steak and Burger Bar*, *Prime Sushi*, *Sushi and Pasta*, *Wasabi Sushi*, *Truffle and Coffee Gastronomy*, *Oyster Bar*; часть названий образованы при помощи числительных - *Five*, *Sky 15*, *Seven*, *Season Terrace Seven*; названия многих баров нацелены на рекламирование основного продукта, например: *Prosecco Bar*, *Brewster*, *Save the Ales*, *Secret Garden Brasserie*; названия баров или закусочных во многих случаях построены при помощи лексем “pub” - *Munchen Pub*, *Metro Pub*, *Pinta Pub*, *Chester Pub*, *Blonder Pub* и лексем “bar”, “coffee” – *Live Bar Rooms*, *Python Bar and Coffee*.

Часть эргонимов несут эмоционально-оценочную характеристику - *Social Coffee*, *Coffee Relax*, *For Rest*, *Oriental*, *Oasis Residence*, *Live Bar*, *Green Food*; можно отметить эргонимы, образованные из названия кинофильмов, например – *Vanilla Sky*; названия, взятое из ирландского фольклора – *the Lucky Leprechaun*; названия, содержащие мифологический оттенок – *Eden*; название журнала - *Resto Bar Forbes*.

Использование англоязычных названий в кафе и ресторанах имеет значительное влияние на восприятие таких заведений местной аудиторией. В то время как для многих таких заведений это ассоциируется с современностью и привлекательностью, другие могут воспринимать это как нечто чуждое традициям и культуре Кыргызстана. Это деление в восприятии, в свою очередь, может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на бизнес. С одной стороны, англоязычные названия помогают заведениям выделиться на фоне конкурентов, ассоциироваться с мировыми стандартами качества и привлекательными концепциями. С другой стороны, это может вызывать у части местных жителей недоумение или отторжение, особенно среди тех, кто предпочитает более традиционные названия, близкие к культуре и кыргызскому языку. Тем не менее, среди молодежной аудитории и туристов англоязычные наименования пользуются высоким спросом, что способствует росту популярности таких заведений.

В заключении можно отметить о том, что семантическая структура англоязычных эргонимов разнообразна, в зависимости от особенностей рекламируемого заведения владельцы кафе и ресторанов делают усилия на привлечение большего количества посетителей, делают акцент на тенденции и требования современного общества.

Таким образом, англоязычные названия кафе, ресторанов и пабов в Кыргызстане отражают более широкие процессы глобализации и изменения потребительских предпочтений. Это явление является результатом стратегического выбора предпринимателей, стремящихся привлечь как местных клиентов, так и международную аудиторию. Несмотря на определенные культурные и языковые барьеры, англоязычные названия помогают улучшить имидж заведения

и усилить его конкурентоспособность. В дальнейшем, можно ожидать продолжения этой тенденции, особенно с учётом роста интереса к международной культуре и глобальным гастрономическим трендам.

Список использованной литературы

1. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы), Уфа, 2007
2. Alfis Gayazov, Gulmira Abdullina, Guzaliya Ilyasova, Flyuza Fatkullina, Pan-Turkic Ergonyms as a Linguocultural and Sociocultural Phenomenon of the Republic of Bashkortostan, Advances in Engineering Research, volume 191 IV International Scientific and Practical Conference 'Anthropogenic Transformation of Geospace: Nature, Economy, Society', 2019
3. Кокорина Н. А., Чэнь Чженхань, 2015
4. Solvita Pošeiko Ergonyms of Educational and Cultural spheres in two of Baltic States cities, Journal of Education Culture and Society No. 1_2014
5. Кожина Н.Б., Рассоха М.Н. Англоязычные эргонимы в лингвистическом ландшафте Владивостока, Известия ВГПУ, Филологические науки, 2020
6. А.Ю. Долганова Процессы трансонимизации в эргонимии (на материале названий магазинов ижевска), Вестник Удмуртского университета, филологические науки, № 5 (2), 2006.

Рецензент: к.ф.н., доцент Калиева К.А.

УДК 391: 392.1 (575.2)

Шаршенова Р.М.

Жусуп Баласагын атындагы КУУ

Шаршенова Р.М.

КНУ имени Жусупа Баласагына

Sharshenova R.M.

KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ МАДАНИЯТЫНДАГЫ КӨРҮНҮКТҮҮ ТРИКСТЕР ВЫДАЮЩИЙСЯ КЫРГЫЗСКИЙ ТРИКСТЕР KYRGYZ PROMINENT TRICKSTER

Кыскача мүнөздөмө: Бул макала кыргыздын белгилүү көркөм сөз чебери Куйручукка - Кудайберген Омурзак уулуна арналды. Ал экстрасенсордук жөндөмгө жана адамдардын тагдырын алдын ала айтуу жана ага таасир этүү мүмкүнчүлүгүнө ээ болгон.

Аннотация: Эта статья посвящена Куйручуку - Кудайберген Омурзак уулу, который был защитником бедных. У него были экстрасенсорные способности и потенциал предсказывать и влиять на судьбы людей.

Abstract: This article is devoted to the famous kyrgyz trickster Kuiruchuk - Kudaibergen Omurzak uulu, who was the protector of poor people. He had extrasensory abilities and potential to predict and influence people's fate.

Негизги сөздөр: тапан; фольклор; асылзаттык; псевдоним; элдик оозеки чыгарма; бард, даанышмандык; кедейлерди коргоочу.

Ключевые слова: скоморох; фольклор; благородство; псевдоним; устное творчество; барды; мудрость; защитник бедных.

Keywords: trickster; folklore; moborate; generosity; nickname; oral tradition; bards; wisdom; protector of the poor.

From ancient times, poetry and stories transmitted by word of mouth have been a reservoir of tradition, social memory, values, beliefs, and law of the peoples around the world. Central Asia is not an exception to this rule. There, oral tradition absorbed influences of Turkic, Persian, Altaic, Chinese, and Mongolian peoples and shaped their worldview. Nomadic communities rendered the preservation of their identities and aspirations to songs and epics and affirmed them by listening to local bards. The skill in rhetoric and verse was recognised and appreciated among all strata of society. Moreover, the higher a person's social standing, the more he was expected to contribute to poetry. Thus, it is not surprising that Central Asian rulers composed verses. The more widespread were the poems, the higher was the reputation achieved by the ruler who composed them? The importance and recognition of oral literature are understandable given the nomadic life-style of Central Asian peoples. Songs of travelling bards (akin or «singers of tales» to borrow the famous term of Lord's) not only maintained ancestral traditions, but also provided entertainment. Various musicopoetic competitions, wit and pun contests, and other performances held either spontaneously or organised at people's gatherings earned the performers prestige and reputation.

As to the particular Kyrgyz situation, the three parts of the national epic «Manas» («Manas», «Semetei» and «Seitek») stand out not only for their plot, fame, and length, but also for their performers, the so-called manas 'chi. Scholarly interest and research into the epic «Manas» resulted into several translations and commentaries on this outstanding masterpiece of oral poetry and contributed to folklore studies in general. Moreover, translations of «Manas» into foreign languages (above all, Russian, English, and Turkish) provided basic tools and vocabulary for translating other pieces of Central Asian oral poetry. However, the fact that scholarly activity has for a long time been concentrated upon on «Manas», many other pieces of Kyrgyz oral literature remained unconsidered. Only recently has the collection of analysis and translations of local histories, songs, proverbs, begun. Scholars concerned more with anthropological research focused on local bards and storytellers. Ethnographic expeditions collected artefacts from Kyrgyz material culture and systematically recorded everyday customs and practices. All these have inspired our research into one specific area of Kyrgyz oral literature, the stories told by or about Kuyruchuk.

Kuyruchuk is one of the most beloved and legendary figures in Kyrgyz folklore. Known for his sharp wit, wisdom, and strong sense of justice, he is often portrayed as a folk hero who uses clever words rather than force to resolve conflicts and expose wrongdoing. Much like Nasreddin Hodja or Aesop's characters, Kuyruchuk teaches moral lessons through humor and unexpected logic.

His stories have been passed down for generations — told by grandparents around evening fires, written in schoolbooks, and even performed in theater and ballet. Through simple yet powerful tales, Kuyruchuk represents the voice of the common people, standing up to the powerful and defending the weak with only his intelligence and courage.

Kuyruchuk (also spelled as Kuiruchuk) is a legendary figure in Kyrgyz folklore, renowned for his wit, wisdom, and cunning. He is often portrayed as a «folk hero» or a «trickster», who used

intelligence and humor to expose injustice, correct wrongdoing, and entertain people with clever stories. His tales are still told today across Kyrgyzstan as moral lessons, jokes, and cultural treasures.

Kyzyl-Suu is a village located in the Jungal District of Naryn Region, Kyrgyzstan. Situated at an elevation of approximately 1,975 meters, it lies near the villages of Tyugel'say and Chong-Tebe. The village is part of the rural community of Kuyruchuk and serves as its administrative center .

The name «Kuyruchuk» is associated with a prominent figure in Kyrgyz folklore, known for his wit and cunning. This character is often depicted as a trickster who uses his intelligence to outsmart others, embodying the archetype of the «trickster» in Central Asian storytelling .

In recent years, Kuyruchuk has gained cultural significance beyond its geographical location. In December 2024, the Kyrgyz National Opera and Ballet Theater premiered a ballet titled «Kuyruchuk», choreographed by Nurjan Turganbaev and featuring music by Ulan Sadykov. The ballet explores themes of tradition, identity, and the enduring legacy of folklore in contemporary Kyrgyz culture .

Today, Kuyruchuk continues to be a vibrant community, preserving its rich cultural heritage while embracing modern developments. Its connection to folklore and the arts highlights the village's role in maintaining and celebrating Kyrgyz traditions.

Kuyruchuk lived in the 19th century during a time of social and political changes in Central Asia. While there is limited historical documentation about his exact life, oral tradition has preserved his legacy. He was known as a wise man (or «akylman») and is believed to have traveled across regions, advising khans, resolving disputes, and helping ordinary people with his sharp mind.

He is often compared to Nasreddin Hodja in Turkish folklore or Till Eulenspiegel in German tales - beloved characters who criticize authority with humor and logic.

The interest in Kuyruchuk was first prompted by the Soviet authorities in an attempt to make him an exemplary protector of the poor and fighter against the rich. Hence, a libretto for a ballet was written in the 1950s, which was performed, albeit with limited success. In 1964, a book of short stories with Kuyruchuk as their main hero was " Owen Lattimore notes that popular performers frequently are of lower standing and offers an explanation: An additional possible explanation for the low social prestige of the performers could be that most of the skills of the public performers could be «picked up» by people who listened for long enough to the tales, who frequently participated in healing ceremonies, or who had the necessary personal charisma and self-confidence. Orally transmitted tales and songs were potentially the property of all, they could be repeated at home and handed down to the next generation. In theory at least, to acquire some of these skills one did not need to go through formal apprenticeship or even schooling, since even elementary literacy could be taught at home,' Lattimore, published in Russian." Although this publication not only gave the first corpus of the Kuyruchuk stories but also adjusted them to fit the Soviet regime's politics and propaganda, it is based on authentic folklore material. Viewed from today's perspective, these Sovietized stories may in a certain sense be considered as an extension of popular Kuyruchuk stories. When conducting field research around the Issyk-Kul area, we recorded several tales that took their plot from those published in the book. Although, this research does not inquire into the Soviet impact on oral tradition, the Sovietized stories remain an important source of reference. In recent years, a collection of Kuyruchuk stories has been published anew in the Kyrgyz language. 2 This collection attempted at de-Sovietization of the plot; however, this aim was only partially achieved: the episodes that openly glorified the Soviet regime disappeared, but the principles of social equality have been maintained. Importantly, this collection has been enlarged with stories and reminiscences related by Kuyruchuk's son. There he tells of Kuyruchuk's prayer in Soviet stories Kuyruchuk is an atheist) and his guardian angel.

The reality of Kuyruchuk's personality significantly shapes the stories. However, one must not forget that our knowledge of the 'historical' Kuyruchuk is also based on his stories, which have a biographical slant published in Kyrgyz and Russian. The fieldwork results suggest that many versions of the same stories used to circulate, although some of these were only remembered incompletely. Given these difficulties, the original plan of using a special questionnaire has been given up, since general knowledge of the stories was too fragmentary and thus insufficient to justify the application of this research tools. The decision not to use a tape recorder has also been caused by pragmatic reasons: informants were more forthcoming when notes of their dictations were made only by pencil on paper. This was not so difficult because many of the stories are short and some were only partially recalled. Some stories were vaguely remembered and only started making sense when compared to and identified with stories in published materials. Hence, the work had to largely rely on the Russian publication from 1964 in order to compile a coherent corpus of the stories, which was a departure from the original plans. This course of action has also been supported by the argument that the stories were so valuable and interesting that making use of already published versions in preparing the English translations enhance comprehensibility rather than reduce the value of the work. Of course, at the time of making this collection, Soviet folklorists had the advantage of almost forty years: they collected the stories about twenty years following Kuyruchuk's death, when people who knew him or knew others who had been personally acquainted with him were still alive, at a time when the mass media was not developed well enough to overshadow these orally transmitted traditions. The motivations of the Soviet folklorists for making the collection were of course to promote Soviet ideology through instrumentalizing a popular folk hero. Nevertheless, the stories in this collection provided the social context almost entirely absent today and helped to assemble the dispersed fragments of what once have been an anecdote or a moral lesson. This situation had a significant effect on translation methods, which involved tri-lingual operations with ethnographic material.

1. The Foolish Judge

One day, a corrupt judge tried to fine a poor man for allegedly stealing a sheep. The man came to Kuyruchuk for help.

Kuyruchuk went to court and said,

«If the judge can tell me how a sheep could jump into a sealed barn without opening the door, I will pay double the fine!»

The judge could not explain it. Kuyruchuk replied:

«Then how could this poor man steal what he never had access to?»

The case was dropped, and the judge was shamed.

2. The Sultan's Banquet

Kuyruchuk was once invited to a royal feast but appeared in ragged clothes. He was ignored. The next day he returned wearing a luxurious coat. Suddenly, everyone welcomed him warmly.

As food was served, he dipped his sleeve into the soup and said,

«Eat, my coat, eat! They are feeding you, not me».

This story teaches the value of character over appearance.

Modern Legacy

Kuyruchuk's name and stories continue to inspire Kyrgyz art and culture:

- Ballet: In 2024, the Kyrgyz National Opera and Ballet Theatre staged a ballet named Kuyruchuk, celebrating his life and themes of justice and wisdom.
- Literature: His tales are compiled in Kyrgyz textbooks and folklore collections.

- Place name: A village in the Jumgal District of Kyrgyzstan is named Kuyruchuk, symbolizing national pride.

Kuyruchuk is more than just a folk character. He embodies the Kyrgyz spirit of justice, humor, and resilience. His stories remain relevant today as they challenge power, celebrate cleverness, and remind us that wisdom often comes in simple forms.

Example 1: The Coat at the Feast

Story: Kuyruchuk once received an invitation to a feast held by a wealthy man. Dressed in his usual simple clothes, he arrived but was ignored by the host and guests. No one offered him food or a place to sit. He quietly left.

The next day, he returned to the same event, but this time he wore a magnificent coat made of fur and silk. The hosts rushed to greet him, offering the best food and drink.

Kuyruchuk sat at the table, took a bowl of soup, and began pouring it into the sleeves of his coat.

People shouted:

“What are you doing?!”

Kuyruchuk replied:

“Yesterday, I came as myself and was not welcomed. Today, I came in this coat, and now I’m treated like a king. Clearly, it is not me you honor, but my coat. So let the coat eat!”

Moral: True respect should be based on character, not appearance.

Example 2: The Clever Answer in Court

Story: A poor man was accused of stealing a wealthy neighbor’s goat. The case was brought before a local judge who was known to be biased toward the rich.

The poor man asked Kuyruchuk to represent him.

In court, Kuyruchuk said:

“Tell me, how can a goat go through a locked gate and return without leaving tracks?”

The accuser was silent.

Kuyruchuk continued:

“Exactly. If your story doesn’t even make sense, why punish this man? He is innocent.”

The judge had no choice but to dismiss the case.

Moral: Logic and truth can defeat power and corruption.

Example 3: Paying with a Shadow

Story: While traveling, Kuyruchuk rested near a teahouse but had no money. He stood outside, enjoying the aroma of food cooking.

The owner came out and angrily said:

“If you’re smelling my food, you must pay for it!”

Kuyruchuk agreed.

He pulled out a coin and held it up so that its shadow fell on the table.

“If I can only smell your food, then you can only take the shadow of my coin.”

The owner had no reply, and the crowd laughed.

Moral: Justice can be served even without money or power — with wisdom.

Example 4: Kuyruchuk and the Khan’s Dream

Story: A local khan once summoned Kuyruchuk and said:

“I had a dream. In it, you stole my treasure. What should I do with someone who steals from a khan — even in a dream?”

Kuyruchuk calmly replied:

“Your Highness, last night I dreamt that you served me tea and washed my feet. Should I now expect you to do it in real life?”

The khan laughed and let him go, realizing the foolishness of punishing dreams.

Moral: Dreams are not reality — and should not be judged as such.

Example 5: Dividing Inheritance

Story: Three brothers came to Kuyruchuk, arguing over how to divide their father’s inheritance: 17 horses. Each wanted a fair share, but they couldn't divide them evenly.

Kuyruchuk brought his own horse and added it to the herd — making 18. He gave:

- Half (9) to the eldest,
- One-third (6) to the middle brother,
- One-ninth (2) to the youngest.

Total: $9 + 6 + 2 = 17$.

Then he took his own horse back.

Moral: Sometimes, wise solutions require creative thinking — not conflict.

Example 6: The Empty Bag of Wisdom

Story: A rich man once asked Kuyruchuk:

“You are so wise — show me what wisdom looks like. Bring it to me in a bag!”

Kuyruchuk returned the next day with an empty sack.

“There’s nothing in it,” said the man.

“Exactly,” Kuyruchuk replied. “Wisdom is invisible. It lives in the mind — not in a bag.”

Moral: Wisdom cannot be bought or seen — only understood and practiced.

The stories of Kuyruchuk continue to live on not just as entertaining folk tales, but as powerful reflections of Kyrgyz values — justice, intelligence, humility, and the power of truth over status. Whether he is standing up to a corrupt judge, teaching a lesson about appearances at a feast, or defending the poor with only his words, Kuyruchuk reminds us that true strength lies in wisdom and courage.

In a modern world where fairness and honesty can still be challenged, the legacy of Kuyruchuk remains relevant and inspiring. His tales are told in schools, performed on stage, and passed down through generations — not only to make people laugh, but to make them think.

Kuyruchuk may be a character from the past, but his voice continues to speak — witty, wise, and unafraid.

List of used literature

1. Giffen. Lois A. 1999. «Central Asian Societies and the Oral Literature of Epic Heroes» in Korjut A. Ertürk (ed.) Rethinking Central Asia. Non-Eurocentric Studies in History, Social Structure and Identity. Ithaca, pp. 55-75.

2. DeWeese, Devin 1994. Islamization and Native Religion in the Golden Horde. Baba Tukles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press.

3. Başgöz İlhan and Pertev N. Boratav 1998. I, Hoca Nasreddin, Never Shall I Die (Indiana University Turkish Studies Series 18) Bloomington.

4. Basso, Ellen B. 1987. In Favor of Deceit. A Study of Tricksters in Amazonian Society. Tucson: The University of Arizona Press.

5. Bektenov, K. 1964. Smekh Kuyruchuka. Frunze: Kyrgyz State Publishing House.

6. Bellér-Hann, Ildikó 2001. «Making the oil fragrant». Dealings with the supernatural among the Uyghur in Xinjiang' in Asian Ethnicity 2.
7. Botoyarov, K. 1952. 'Angliskoe izdanie eposa 'Manas' (tekstologicheskie aspekty), in Fol'klor, poetika i traditsii. Moscow: Nauka.
8. Gökyay, Orhan i- (ed.) 1973. Dede Korkudun Kitab®. Ostanbul: Milli E°itim BasOmevi.
9. Brinton, Daniel G. 1868. Myth of the New World. Philadelphia.
10. Buyaliev, A. 1996 Ulu Manaschi, fenomen Sagynbai Orozbekov (Uchkun, Bishkek).
11. Ergin, Muharrem (ed.) Dede Korkut KitabO. Ankara: Ankara Universitesi BasOmevi.
12. Finnegan, Ruth 1992. Oral Traditions and the Verbal Arts: A Guide to Research Practices, ASA Research Methods in Social Anthropology, ed. Anthony Good. London and New York: Routledge.
13. Goody, Jack 1987. The Interference of the Written and the Oral, Studies in Literacy, Family, Culture and the State. Cambridge, UK: Cambridge University Press
14. Hatto, Arthur T. 1990. The Manas of Wilhelm Radloff. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.
15. Hyde, Lewis 1998. Trickster makes this world. New York: North Point Press.
16. Polivanov, E.D. 1968 O printsipakh russkogo perevoda eposa «Manas» in 'Kirgizskii geroicheskii epos 'Manas' kak enograficheskii istochnik (k postanovke problemy) (Him, Frunze).
17. Lewis, Geoffrey 1974. The Book of Dede Korkut. Harmondsworth: Penguin.
18. Lord, Albert Bates 2000. The singer of tales (2"d ed.) Cambridge, Mass.;
19. Manas - kirgizskii geroicheskii epos 1968. Frunze: Ilim.

Рецензент: к.филол.н., доцент Уметов К.К.

УДК:81`242

Ыпышова Н.У., Ташиева Н.С.

Ош мамлекеттик университети

Ыпышова Н.У., Ташиева Н.С.

Ошский государственный университет

Ypyshova N.U. Tashieva N.S.

Osh State University

ORCID ID: 0009-0002-1549-9927

ORCID ID: 0009-0001-9841-5356

**ВЕРБАЛДЫК ЖАНА ВЕРБАЛДЫК ЭМЕС КОММУНИКАЦИЯ
КАРАЖАТТАРЫНДАГЫ КРОСС-МАДАНИЙ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР:
КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНИН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ
СРЕДСТВАХ КОММУНИКАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

**CROSS-CULTURAL DIFFERENCES IN VERBAL AND NONVERBAL MEANS
OF COMMUNICATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KYRGYZ AND ENGLISH
LANGUAGES**

Кыскача мүнөздөмө: Глобалдашуунун жана маданияттар аралык өз ара аракеттенүүнүн күч алышы менен вербалдык жана вербалдык эмес каражаттарды изилдөө маанилүү болуп калууда. Бул изилдөөнүн максаты – кыргыз жана англис маданияттарынын мисалында вербалдык жана вербалдык эмес аспектердин окшоштуктары менен айырмачылыктарын аныктоо. Максатка жетүү үчүн салыштырмалуу анализ, баяндоо жана лингвомаданияттык методдор колдонулган. Изилдөөнүн жыйынтыктары кол жаңсоолордун, мимиканын, көз караштын жана аралыктын элементтерин колдонуудагы олуттуу айырмачылыктарды аныктады. Бул айырмачылыктар ар бир маданиятка мүнөздүү социалдык нормаларды чагылдырат. Изилдөө билим берүү, дипломатия жана туризм тармактары үчүн маанилүү жана маданияттар аралык компетенцияны өнүктүрүү программаларын түзүүдө пайдалуу болот.

Аннотация: На фоне глобализационных тенденций и усиления межкультурных взаимодействий исследование вербальных и невербальных средств коммуникации приобретает особую значимость. Целью настоящего исследования является выявление сходств и различий в вербальных и невербальных аспектах коммуникации на примере кыргызской и английской культур. Для достижения данной цели использованы методы сравнительного анализа, описательного подхода и лингвокультурного метода. Результаты исследования демонстрируют значительные различия в использовании невербальных компонентов, таких как жесты, мимика, зрительный контакт и дистанция общения. Эти различия отражают культурные установки, определяющие коммуникативное поведение. Перспективы исследования включают применение его результатов в образовании, дипломатии и разработке программ межкультурного обучения.

Abstract: Against the backdrop of globalization trends and intensified intercultural interactions, the study of verbal and non-verbal communication tools has become increasingly relevant. The research aims to identify similarities and differences in verbal and non-verbal aspects of communication within Kyrgyz and English cultures. Comparative analysis, descriptive approaches, and linguocultural methods were employed to achieve this objective. The findings reveal significant differences in gestures, facial expressions, eye contact, and spatial distance, reflecting the cultural norms that shape communicative behavior. The study's outcomes have practical applications in education, diplomacy, and tourism, as well as in the development of intercultural competence training programs.

Негизги сөздөр: маданияттар аралык байланыш; вербалдык каражаттар; вербалдык эмес каражаттар; кыргыз тили; англис тили; лингвомаданий компетенция; маданий айырмачылыктар.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; вербальные средства; невербальные средства; кыргызский язык; английский язык; лингвокультурная компетенция; культурные различия.

Keywords: intercultural communication; verbal means; nonverbal means; kyrgyz language; english language; linguocultural competence; cultural differences.

Введение. Межкультурная коммуникация представляет собой сложный процесс, в котором участники, принадлежащие к различным языковым и культурным системам, обмениваются информацией, интерпретируя вербальные и невербальные сигналы на основе собственной культурной парадигмы. Вербальные средства (язык, речевые акты, формулы речевого этикета) и невербальные компоненты (жесты, мимика, интонация, дистанция) служат

неотъемлемыми элементами коммуникации и требуют тщательного изучения в кросс-культурной перспективе.

Настоящее исследование направлено на выявление различий и сходств в вербальных и невербальных аспектах коммуникации в кыргызском и английском, что особенно актуально в условиях глобализации, роста туризма и развития межкультурного взаимодействия. Особое внимание уделяется анализу значения этих аспектов в контексте глобализации и их влияния на эффективность профессионального, образовательного и социального взаимодействия. Знание и понимание особенностей межкультурной коммуникации становятся важным условием успешной интеграции в международной среде и решающим фактором для предотвращения конфликтов, связанных с культурным недопониманием.

Методология. В настоящем исследовании применён комплексный междисциплинарный подход, направленный на всестороннее изучение кросс-культурных различий в вербальной и невербальной коммуникации в кыргызской и английской языковых культурах. Используются как качественные, так и частично количественные методы анализа, что позволяет объективно сопоставить языковые и поведенческие особенности представителей различных культур.

Лингвокультурный и прагмалингвистический подход позволяет выявить взаимосвязь между языковыми средствами и культурными ценностями, мировоззренческими установками носителей языка. Особое внимание уделяется типичным формулами речевого этикета — приветствию, прощанию, благодарности, извинению, — которые анализируются с точки зрения их семантической наполненности, прагматической функции, стилистической окраски и коммуникативной направленности. Кыргызские и английские речевые акты рассматриваются в контексте социокультурных норм, традиций и религиозных установок, что позволяет выявить специфику вербального поведения в различных социальных ситуациях. Например, в кыргызской культуре речевой этикет тесно связан с понятием «кеп маданияты» — культуры слова, где важны не только содержание, но и форма, уважительное обращение и уместность выражений. Согласно С.Ж. Мусаеву и Т.С. Маразыкову, речевая деятельность кыргызов строится на принципах сдержанности, уважительности и учета иерархии, что находит отражение в устойчивых формулировках и стратегии позитивной вежливости [1, 2].

В англоязычной культуре, напротив, преобладают стратегии негативной вежливости, направленные на минимизацию вмешательства в личное пространство собеседника (Brown & Levinson, 1987; Lakoff, 1973; Leech, 1983). Такие различия обусловлены типом культуры и системой ценностей, лежащих в основе коммуникативного поведения [4, 7, 8]. Использование модели высоко- и низкоконтекстной коммуникации Э. Холла объясняет различия в коммуникативной избыточности, использовании невербальных сигналов и степени зависимости от контекста [5]. Кыргызская культура, как типичная высококонтекстная, придает большое значение имплицитности, невербальным средствам и культурно закодированным значениям. Англоязычные культуры (британская, американская и др.), напротив, характеризуются низкоконтекстной коммуникацией, с акцентом на чёткость, логичность и эксплицитность речевых актов. Геерт Хофстеде предложил модель, которая включает такие параметры, как индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, избегание неопределенности и др. Применение этой модели позволяет глубже понять, почему в кыргызской культуре речевые формы подчеркивают уважение к старшим и социальную иерархию, а в англоязычном обществе приоритет отдается равенству и автономии личности [6].

Анализ речевых актов опирается на работы Дж. Остина и Дж. Сёрля, где высказывания рассматриваются как действия, оказывающие влияние на собеседника. В кыргызской и

английской речевой практике наблюдаются различия в типах речевых актов и их перформативной функции, что связано с культурными установками на гармонию (в кыргызском обществе) и автономию (в англоязычном обществе) [3, 10].

Теория вежливости П. Брауна и С. Левинсона, а также подходы Р. Лакофф и Д. Лича позволяют выделить стратегии позитивной и негативной вежливости. В кыргызской культуре преобладают формы позитивной вежливости - стремление сохранить гармонию, подчеркнуть принадлежность к сообществу и проявить уважение к собеседнику. В англоязычном контексте более распространены стратегии негативной вежливости, предполагающие недопустимость навязывания и важность личных границ [4, 6, 7].

Кросс-культурный анализ вербальной коммуникации в кыргызской и английской языковых культурах выявляет значительные различия, обусловленные как культурными и религиозными установками, так и исторически сложившимися моделями социального взаимодействия. В каждой из этих культур вербальные формы общения отражают ценностные ориентиры общества, способы выражения вежливости, уважения, принадлежности к сообществу и межличностной дистанции.

Кыргызская модель. Кыргызская речевая культура представляет собой образец высококонтекстной коммуникации, где слова не только передают информацию, но и несут значительную культурно-символическую нагрузку. Взаимодействие между собеседниками регулируется нормами этикета, основанными на уважении к иерархии, религиозно-нравственным принципам и устойчивым традиционным моделям поведения.

Характерными чертами кыргызской вербальной коммуникации являются:

- Формализованные формы приветствия и прощания, которые включают сакральные и религиозные элементы. Например, выражения «Салам алейкум» (мир вам), «Аман болуңуз» (будьте здоровы), «Жолуңуз ачык болсун» (пусть ваш путь будет открыт) несут в себе пожелание блага и безопасности, что отражает коллективистскую и духовно ориентированную природу культуры.

- Стратегии вежливости, строящиеся на социальной иерархии и уважении к возрасту, полу и статусу собеседника. Обращения по имени почти всегда сопровождаются специальными уважительными формами («байке» – «старший брат», «эжеке» – «старшая сестра», «ата», «апа» – «отец», «мать»). Эти формы указывают не только на возраст, но и на социальную роль и степень уважения к адресату.

- Речевые акты извинения и благодарности насыщены нравственными и религиозными компонентами. Например, формула «Кечирип койуңуз» (простите меня) выражает не только сожаление, но и признание своей вины, а «Кудай ыраазы болсун» (да будет доволен вами Бог) представляет собой благодарность, обращённую не только к собеседнику, но и к высшей силе.

- Метафоричность и ритуальность речи. Часто используются благословения, метафоры, пословицы и афористичные выражения, придающие речи глубину и символизм. Такие элементы не только украшают речь, но и выполняют важную культурную функцию — передают коллективный опыт и мировоззрение народа.

Таким образом, кыргызская модель вербальной коммуникации тесно связана с культурными архетипами, традиционной моралью и религиозным сознанием, что делает её богатой, но в то же время требующей высокой степени контекстуального понимания.

Английская модель. В отличие от кыргызской, англоязычная коммуникативная культура характеризуется низким уровнем контекстуальности и большей стандартизацией речевых актов. Основное внимание уделяется ясности, логичности и уважению личных границ

собеседника. Это обусловлено доминирующими ценностями индивидуализма, автономии и прав человека в западной культуре.

Ключевые особенности английской модели включают:

- Прямолинейность с элементами вежливого смягчения. Английская речь, как правило, более прямолинейна, чем кыргызская, однако вежливость достигается за счёт использования модальных конструкций и вежливых фраз: *Could you please...*, *Would you mind if...*, *I was wondering if...*. Такие формулы позволяют выразить просьбу или предложение без давления на собеседника, что соответствует принципам негативной вежливости.

- Нейтральные, универсальные формы речевого этикета. Выражения *Hello*, *Goodbye*, *Thank you*, *I'm sorry* являются стандартными и практически не несут дополнительных культурных или религиозных коннотаций. Они подходят для большинства коммуникативных ситуаций, независимо от возраста, статуса или степени знакомства собеседников.

- Минимизация иерархии в обращениях. В английском языке обращения чаще всего строятся на основе нейтральных титулов (*Mr.*, *Ms.*) или непосредственного использования имени, независимо от возраста и социального положения. Это отражает культурную установку на равенство и индивидуальность.

- Упор на негативную вежливость (по классификации *Brown & Levinson*), которая выражается в стремлении не навязывать свою волю, избегать прямых указаний, признавать автономию собеседника. Такая стратегия особенно актуальна в межличностной коммуникации в англоязычных странах, где ценится личное пространство и ненарушаемость границ личности.

Таким образом, английская модель вербальной коммуникации опирается на нормы универсализма, прагматичности и уважения к индивиду. Она способствует эффективному и быстрому взаимодействию, особенно в мультикультурной и формальной среде, однако может восприниматься как чрезмерно нейтральная или безличная с точки зрения представителей высококонтекстных культур.

Невербальные средства коммуникации: сопоставительный анализ. Невербальная коммуникация, являясь важным компонентом межкультурного общения, включает в себя разнообразные каналы передачи информации: жесты, мимику, интонацию, зрительный контакт, пространственную дистанцию и другие параязыковые элементы. Сравнение кыргызской и английской традиций невербального поведения позволяет выявить глубоко укоренившиеся культурные установки, определяющие коммуникативное поведение представителей данных культур.

Сравнительная характеристика невербальных компонентов в кыргызской и английской культурах. Невербальная коммуникация играет важную роль в межкультурном общении, поскольку передаёт значительную часть информации без слов — через жесты, мимику, интонацию, зрительный контакт и пространственное поведение. Сопоставление кыргызской и английской традиций в этой области позволяет выявить глубокие культурные различия, отражающие особенности восприятия и выражения социальных норм, эмоций и уважения.

Жесты в кыргызской культуре отличаются выразительностью и символичностью. Например, протягивание обеих рук при встрече или прощании служит знаком особого уважения, а лёгкий поклон головы сопровождает слова благодарности или приветствия. Такие жесты являются частью традиционного этикета и воспринимаются как проявление почтительности. В английской традиции, напротив, жесты используются более экономно и

сдержанно. Избыточная жестикуляция может быть расценена как излишняя экспрессия, нарушающая нормы умеренности и социальной дистанции.

Дистанция общения также различается. В кыргызском обществе допустим меньший уровень дистанции, особенно в неформальной обстановке между родственниками, друзьями и знакомыми. Телесный контакт, такой как рукопожатия или объятия, является частью обыденного поведения и выражает теплоту и близость. В англоязычной культуре, напротив, соблюдение личного пространства строго регламентировано. Особенно в официальных и деловых ситуациях дистанция сохраняется, а приближение к собеседнику может восприниматься как нарушение границ.

Зрительный контакт в кыргызской культуре имеет свои особенности: при разговоре с пожилыми людьми или авторитетными личностями прямой взгляд может быть ограничен. Избегание взгляда в глаза здесь трактуется не как неуверенность, а как проявление уважения, скромности и почтительности. В английской культуре, наоборот, прямой зрительный контакт считается важным показателем искренности, уверенности и социальной компетентности. Его отсутствие может интерпретироваться как попытка скрыть эмоции или неискренность.

Интонация и темп речи в кыргызском языке, как правило, мягкие, плавные и эмоционально насыщенные. Интонационные особенности часто отражают уважение, сочувствие и доброжелательность. В английской традиции речевой тон более нейтрален и контролируем, а темп — размеренный. Излишняя эмоциональность, особенно в публичной речи, может восприниматься как нарушение норм приличия и свидетельствовать о недостаточной сдержанности.

Мимика в кыргызской культуре активно используется для передачи эмоций и усиления речевого послания. Лицевые выражения сопровождают беседу, особенно в личных разговорах, и помогают создать атмосферу доверия и открытости. В английской культуре, наоборот, преобладает стремление к мимической нейтральности. Чрезмерная экспрессия лица может быть воспринята как несдержанность или неуравновешенность, что противоречит нормам сдержанного поведения. Невербальное поведение кыргызов выполняет не только коммуникативную, но и ритуально-социальную функцию, отражая ценности коллективизма, уважения и духовной связи. В английской культуре невербальные коды подчинены принципам формальной вежливости, индивидуализма и личного пространства, обеспечивая комфортное взаимодействие с минимальной степенью вторжения в личные границы собеседника.

Таким образом, невербальные коды в кыргызской культуре выполняют не только функцию сопровождения речи, но и самостоятельную социальную и ритуальную роль. В англоязычной культуре они скорее подчинены принципам социальной дистанции и нейтральности, направленным на обеспечение межличностного комфорта.

Культурные и религиозные детерминанты коммуникативного поведения. Культурные различия в вербальном и невербальном поведении обусловлены историко-социальной эволюцией, религиозными установками и ценностными ориентирами, закреплёнными в коллективной ментальности каждого народа.

В кыргызской культуре, сформированной под влиянием исламской традиции, кочевого уклада жизни и коллективистской модели общества, общение строится на принципах уважения, почитания старших, следования моральным нормам и сохранения гармонии в сообществе. Ислам как духовная основа активно влияет на коммуникативные практики: в речи преобладают сакральные формулы, молитвенные благословения и обращения к Богу, особенно в ритуальных ситуациях (гостеприимство, прощение, извинение, поздравление).

Английская культура, напротив, базируется на ценностях протестантской этики, индивидуализма и социальной автономии. Коммуникативное поведение в англоязычных странах структурировано нормами формальной вежливости и уважения к личному пространству. Религиозный компонент в публичной коммуникации выражен слабо или отсутствует вовсе, за исключением специфических контекстов (религиозные церемонии, традиционные праздники). Это отражает секуляризованную природу современной западной культуры. Понимание различий в невербальных кодах кыргызской и английской культур важно для успешного межкультурного взаимодействия. Например, в международных переговорах соблюдение зрительного контакта может подчеркнуть искренность намерений, а правильный уровень дистанции создать атмосферу доверия. В туристической сфере знание особенностей жестов и мимики позволит избежать недоразумений и укрепить отношения между представителями различных культур.

Эти особенности необходимо учитывать в контексте глобализирующегося мира, где межкультурное взаимодействие становится неотъемлемой частью профессиональной и повседневной жизни. Развитие лингвокультурной и межкультурной компетенции приобретает особую значимость для специалистов в области международного сотрудничества, образования, туризма, дипломатии и бизнеса. Понимание различий в коммуникативных кодах способствует успешному взаимодействию, снижению рисков недопонимания и повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Заключение. Сравнительный анализ межкультурных особенностей вербальной и невербальной коммуникации выявляет значительные различия между кыргызской и английской моделями общения. Кыргызская коммуникация характеризуется уважением и духовным единством, выраженными через эмоционально насыщенные речевые формулы и ритуальные невербальные действия. Английская модель, напротив, демонстрирует сдержанность, стандартизированность и стремление к нейтральным формам вежливости, акцентируя внимание на разграничении личного и общественного пространства. Учитывая глобализацию и растущую необходимость межкультурного взаимодействия, понимание различий в моделях коммуникации становится ключевым для профессиональной и социальной интеграции. Освоение межкультурной компетенции особенно важно для специалистов, работающих в международной сфере.

Таким образом, изучение кросс-культурных особенностей вербальной и невербальной коммуникации способствует укреплению взаимопонимания между различными культурными сообществами и минимизации рисков недопонимания.

Список использованной литературы

1. Маразыков, Т. С. (2018). Кыргыз элинин кеп маданияты жана лингвомаданий түшүнүктөр. Бишкек.
2. Мусаев, С. Ж. (2020). Кеп маданиятынын маселелери. Бишкек.
3. Austin, J. L. (1962). *How to Do Things with Words*. Oxford University Press.
4. Brown, P., & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge University Press.
5. Hall, E. T. (1976). *Beyond Culture*. Anchor Books.
6. Hofstede, G. (2001). *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. SAGE.

7. Lakoff, R. (1973). The Logic of Politeness; or, Minding Your P's and Q's. Chicago Linguistics Society
8. Leech, G. (1983). Principles of Pragmatics. Longman.
9. Samovar, L. A., Porter, R. E., & McDaniel, E. R. (2013). Intercultural Communication: A Reader. Cengage Learning.
10. Searle, J. R. (1969). Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge University Press.

Рецензент: к.филол.н., доцент Суркеева Д.Б.

УДК 517.968

Эрматали уулу Б.

Б.Осмонов атындагы Жалал-Абад мамлекеттик университети

Эрматали уулу Б.

Жалал-Абадский государственный университет им. Б.Осмонова

Ermatali uulu B.

Jalal-Abad state university named after B.Osmonov

ORCID: 0009-0007-7538-5354

**СӨЗДҮКТӨРДҮ САНАРИПТЕШТИРҮҮДӨ МААЛЫМАТТЫК
ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫН МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ ЖАНА АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫ
(МАТЕМАТИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН МИСАЛЫНДА)
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ЦИФРОВИЗАЦИИ СЛОВАРЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)
OPPORTUNITIES AND ADVANTAGES OF INFORMATION TECHNOLOGIES
IN THE DIGITALIZATION OF DICTIONARIES (A CASE STUDY OF MATHEMATICAL
TERMS)**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада изилдөөнүн максаты болуп математикалык терминдерди санариптик форматта системалаштыруу аркылуу маалыматтык технологиялардын сөздүктөрдү түзүүдө жана пайдаланууда кандай мүмкүнчүлүктөрдү сунуштай тургандыгын аныктоо. Изилдөөнүн объектиси математикалык терминдердин санариптик сөздүктөрдө колдонулушу жана маалыматтык технологиялардын бул процессте аткарган ролу. Сөздүктөрдү санариптештирүүнүн маалыматтык технологиялар аркылуу өнүгүү мүмкүнчүлүктөрү жана артыкчылыктары каралат. Айрыкча, математикалык терминдердин санариптик сөздүк түзүүдө кандайча ишке ашырылары талданат. Санариптик технологиялар лексикографиялык маалыматтарды сактоо, ишпегүү жана таратууда чоң роль ойнойт. Алар колдонуучуларга терминдерди тез издөө, так котормо жана ар кандай форматтарда маалымат алуу мүмкүнчүлүгүн камсыз кылат. Ошондой эле, маалыматтык технологиялар машиналык үйрөнүү жана жасалма интеллект менен интеграцияланып, терминологиялык база түзүүдө автоматташтырылган анализ жүргүзүү мүмкүнчүлүгүн кеңейтет. Санариптик сөздүктөр билим берүү процессинде да чоң мааниге ээ болуп, илимий жана техникалык терминдердин тактыгын жана жеткиликтүүлүгүн жогорулатат. Алар мугалимдерге жана студенттерге илимий

маалыматтар менен натыйжалуу иштөөгө жардам берет. Андан тышкары, санариптештирилген сөздүктөр көп тилдүү терминологиялык маалыматтарды башкарууну жеңилдетип, терминдердин ортосундагы байланыштарды аныктоого өбөлгө түзөт. Бул макалада электрондук сөздүктөрдүн негизги артыкчылыктары, алардын билим берүү процессиндеги ролу жана санариптештирүүнүн келечеги жөнүндө да баяндалат. Изилдөөнүн жыйынтыгында математикалык терминдерди санариптик сөздүккө киргизүү процесси маалыматтык технологиялардын жардамы менен натыйжалуу жана жеткиликтүү болоору аныкталды. Санариптик технологиялардын жардамы менен сөздүктөрдү түзүү, сактоо жана пайдалануу автоматташтырылып, лексикографиялык маалыматтарды эффективдүү башкарууга шарт түзүлдү. Айрыкча, санариптик сөздүктөр жасалма интеллекттин жана машиналык үйрөнүүнүн жардамы менен терминдердин контекстин жана маанисин так аныктоого, ар кандай тилдердеги эквиваленттерин салыштырууга мүмкүнчүлүк берет. Ошондой эле, мындай сөздүктөр билим берүү жана илимий чөйрөдө кеңири колдонулуп, терминдерди системалаштыруу жана стандартташтыруу процессин жеңилдетет. Бул изилдөө санариптик сөздүктөрдүн билим берүү тармагындагы ролун жана терминологиялык маалыматтарды башкаруудагы маанилүү аспектилерин дагы бир жолу тастыктады.

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможности информационных технологий в создании и использовании цифровых словарей путем систематизации математических терминов в цифровом формате. Объектом исследования является применение математических терминов в цифровых словарях и роль информационных технологий в этом процессе. Анализируются перспективы и преимущества цифровизации словарей с использованием информационных технологий, особенно в контексте разработки цифровых словарей математических терминов. Цифровые технологии играют важную роль в хранении, обработке и распространении лексикографических данных. Они позволяют пользователям быстро находить термины, получать точный перевод и доступ к информации в различных форматах. Кроме того, интеграция информационных технологий с машинным обучением и искусственным интеллектом расширяет возможности автоматизированного анализа при создании терминологических баз данных. Цифровые словари также имеют большое значение в сфере образования, повышая точность и доступность научных и технических терминов. Они помогают преподавателям и студентам эффективно работать с научными данными. Кроме того, цифровые словари упрощают управление многоязычными терминологическими данными и способствуют выявлению взаимосвязей между терминами. В статье обсуждаются ключевые преимущества электронных словарей, их роль в образовательном процессе, а также перспективы цифровизации в данной области. По итогам исследования установлено, что включение математических терминов в цифровые словари является эффективным и доступным благодаря информационным технологиям. Процессы создания, хранения и использования словарей автоматизируются, что способствует эффективному управлению лексикографическими данными. Цифровые словари с поддержкой искусственного интеллекта и машинного обучения позволяют точно анализировать контекст и сравнивать эквиваленты терминов на разных языках. Кроме того, такие словари широко применяются в образовании и науке, облегчая процесс систематизации и стандартизации терминов. Данное исследование подтверждает значимость цифровых словарей в образовательной сфере и их важную роль в управлении терминологическими данными.

Abstract: This article aims to explore the potential of information technologies in the creation and use of digital dictionaries by systematizing mathematical terms in a digital format. The study

focuses on the application of mathematical terms in digital dictionaries and the role of information technologies in this process. It examines the opportunities and advantages of digitizing dictionaries through information technologies, particularly in the development of digital dictionaries for mathematical terms. Digital technologies play a significant role in storing, processing, and distributing lexicographic data. They enable users to quickly search for terms, obtain accurate translations, and access information in various formats. Moreover, integrating information technologies with machine learning and artificial intelligence expands the possibilities for automated analysis in building terminological databases. Digital dictionaries are also crucial in education, enhancing the accuracy and accessibility of scientific and technical terms. They assist teachers and students in effectively working with scientific data. Additionally, digitized dictionaries simplify the management of multilingual terminological data and facilitate the identification of relationships between terms. This article discusses the key advantages of electronic dictionaries, their role in the educational process, and the future of digitalization in this field. The study concludes that incorporating mathematical terms into digital dictionaries is efficient and accessible with the help of information technologies. The process of creating, storing, and using dictionaries is automated, leading to effective management of lexicographic data. Digital dictionaries, supported by artificial intelligence and machine learning, allow for precise contextual analysis and comparison of term equivalents across different languages. Furthermore, such dictionaries are widely used in education and research, simplifying the systematization and standardization of terms. This study reaffirms the role of digital dictionaries in education and highlights their significance in managing terminological data.

Негизги сөздөр: санариптештирүү; маалыматтык технологиялар; электрондук сөздүк; лексикография; математикалык терминдер; жасалма интеллект; машиналык үйрөнүү.

Ключевые слова: цифровизация; информационные технологии; электронный словарь; лексикография; математические термины; искусственный интеллект; машинное обучение.

Keywords: digitalization; information technologies; electronic dictionary; lexicography; mathematical terms; artificial intelligence; machine learning.

Киришүү. Азыркы доордо маалыматтык технологиялар (МТ) ар кандай тармактарда кеңири колдонулуп, билим берүү, илим, экономика жана башка чөйрөлөрдө олуттуу өзгөрүүлөргө алып келди. Сөздүктөрдү санариптештирүү да МТнын жардамы менен натыйжалуу ишке ашырылып жаткан маанилүү багыттардын бири болуп саналат. Бул макалада математикалык терминдердин негизинде санариптик сөздүктөрдүн түзүлүшү, алардын артыкчылыктары жана мүмкүнчүлүктөрү каралат [1].

Заманбап маалыматтык технологиялар сөздүктөрдү түзүү жана иштеп чыгуу процессин жаңы деңгээлге көтөрүп, алардын тактыгын, жеткиликтүүлүгүн жана колдонуу ыңгайлуулугун жогорулатууда. Айрыкча, математикалык терминдерди санариптештирүү бул жааттагы маалыматты стандартташтырууда жана билимди натыйжалуу жайылтууда маанилүү ролду ойнойт [2], [3].

Маалыматтык технологиялардын сөздүктөрдү түзүүдөгү мүмкүнчүлүктөрү жана артыкчылыктары каралып, математикалык терминдерди мисал катары талдоо жүргүзүлөт.

Санариптик сөздүктөрдүн мааниси жана ролу. Санариптик сөздүктөр - бул лексикографиялык маалыматтарды санарип форматта сактап, колдонуучуларга ыңгайлуу жана жеткиликтүү түрдө сунуш кылган маалыматтык ресурстар. Алар салттуу кагаз түрүндөгү сөздүктөргө салыштырмалуу бир катар артыкчылыктарга ээ:

Тез издөө жана маалыматты оңой жаңылоо мүмкүнчүлүгү;
 Көп тилдүү интеграция жана автоматташтырылган котормо функциялары;
 Колдонуучулар үчүн жеткиликтүүлүк жана мобилдүүлүк;
 Интерактивдүү колдонмо мүмкүнчүлүктөрү (угуу, визуалдаштыруу ж.б.).

Математикалык терминдерди санариптик форматта системалаштыруу. Математика илимий терминологиясы татаал жана структураланган маалыматтардан турат. Санариптик сөздүк түзүүдө төмөнкү негизги аспектилер эске алынат:

Терминдердин так аныктамалары жана алардын контексттик колдонулушу;
 Формулалар, диаграммалар жана графиктер менен толукталган маалымат базасы;
 Тилди таануу жана контексттик издөө мүмкүнчүлүктөрү;
 Автоматташтырылган котормо жана терминдердин эквиваленттерин аныктоо.

Маалыматтык технологиялардын ролу жана артыкчылыктары. Маалыматтык технологиялар санариптик сөздүктөрдү түзүүдө жана колдонууда бир катар мүмкүнчүлүктөрдү сунуштайт:

Машиналык үйрөнүү жана жасалма интеллект (AI): терминдердин контекстин анализдөөгө жана алардын туура которулушун камсыз кылууга жардам берет.

Булут технологиялары: колдонуучулар каалаган убакытта жана жерде маалыматка жетүү мүмкүнчүлүгүн камсыз кылат.

Мобилдик колдонмолор жана веб-платформалар: санариптик сөздүктөрдүн кеңири колдонулушуна шарт түзөт.

Автоматташтырылган тексттик анализ жана сөз формаларын аныктоо: лексикалык анализ жүргүзүүдө маанилүү роль ойнойт [4].

Санариптик сөздүктөрдүн билим берүү процессиндеги орду. Санариптик сөздүктөр билим берүүдө да зор мааниге ээ. Алар мугалимдерге жана студенттерге төмөнкүдөй мүмкүнчүлүктөрдү сунуштайт:

Илимий терминдердин тактыгын камсыз кылуу;
 Окуу процессин жеңилдетүү жана студенттердин маалыматка жетүүсүн тездетүү;
 Көп тилдүү билим берүү чөйрөсүн түзүү;
 Окутууну интерактивдүү кылуу жана мультимедиялык элементтерди пайдалануу.

Изилдөө материалдары жана ыкмалары. Санариптик сөздүктөрдү түзүүгө байланыштуу маселелерди чечүү үчүн маалыматтык технологиялардын жаңы мүмкүнчүлүктөрүн колдонуу, лексикографтар жана IT адистеринин кызматташтыгын күчөтүү маанилүү.

Математикалык терминдердин санариптик сөздүгүн түзүү максатында питон программалоо тилинде (1-сүрөт) төмөнкүдөй программа түзүлдү (1-таблица).

<pre>>> import json # Сөздүк файлы FILE_NAME = "math_terms.json" # Базалык математикалык терминдер default_terms = { "addition": "кошуу", "multiplication": "көбөйтүү", "division": "бөлүү", "integral": "интеграл", "derivative": "дериватив",</pre>	<pre>elif term in dictionary.values(): for key, value in dictionary.items(): if value == term: return key return "Бул термин сөздүктө жок." # Жаңы термин кошуу def add_term(english, kyrgyz, dictionary): dictionary[english.lower()] = kyrgyz.lower() save_dictionary(dictionary) print("Термин ийгиликтүү кошулду!")</pre>

<pre> "matrix": "матрица", "function": "функция", "limit": "чектөө", "variable": "өзгөрмө"} # Файлдан сөздүктү окуу же жаңы түзүү def load_dictionary(): try: with open(FILE_NAME, "r", encoding="utf-8") as file: return json.load(file) except (FileNotFoundError, json.JSONDecodeError): return default_terms def save_dictionary(dictionary): with open(FILE_NAME, "w", encoding="utf-8") as file: json.dump(dictionary, file, ensure_ascii=False, indent=4) # Терминди которуу def translate(term, dictionary): term = term.lower() if term in dictionary: return dictionary[term]</pre>	<pre> # Меню функциясы (интерактивсиз) def menu_choice(choice, dictionary, term=None, eng=None, kyr=None): if choice == "1" and term: return translate(term, dictionary) elif choice == "2" and eng and kyr: add_term(eng, kyr, dictionary) return "Термин ийгиликтүү кошулду!" elif choice == "3": return "\n".join([f"{eng} - {kyr}" for eng, kyr in dictionary.items()]) elif choice == "4": return "Программа аяктады." else: return "Туура эмес тандоо. Кайра аракет кылыңыз." if __name__ == "__main__": dictionary = load_dictionary() print("Программа интерактивсиз иштейт. Функцияларды menu_choice() аркылуу колдонуңуз.")</pre>

```

Python 3.13 (64-bit)
Windows PowerShell

...
    "matrix": "матрица",
    "function": "функция",
    "limit": "чектөө",
    "variable": "өзгөрмө"
}
...
>>>
>>> # Файлдан сөздүктү окуу же жаңы түзүү
>>> def load_dictionary():
...     try:
...         with open(FILE_NAME, "r", encoding="utf-8") as file:
...             return json.load(file)
...         except (FileNotFoundError, json.JSONDecodeError):
...             return default_terms
...
File "<python-input-9>", line 5
except (FileNotFoundError, json.JSONDecodeError):
IndentationError: unexpected indent
>>> def save_dictionary(dictionary):
...     with open(FILE_NAME, "w", encoding="utf-8") as file:
...         json.dump(dictionary, file, ensure_ascii=False, indent=4)
...
>>> # Терминди которуу
>>> def translate(term, dictionary):
...     term = term.lower()
...     if term in dictionary:
...         return dictionary[term]
...     elif term in dictionary.values():
...         for key, value in dictionary.items():
...             if value == ter\
m:
```

1-сүрөт. Математикалык терминдердин санариптик сөздүгүнүн питон программалоо тилинде жазылышы.

Бул программа төмөнкү мүмкүнчүлүктөргө ээ:

- Кеңейтилген сөздүк – математикалык терминдерди англисчеден кыргызчага жана кыргызчадан англисчеге которот.
- Файлга жазуу жана окуу – жаңы терминдерди кошуп, сөздүктү сактайт.

- Колдонуучунун интерфейси – меню аркылуу термин издеп, кошуп, бардык терминдерди көрө аласыз.

Натыйжалар жана талкуулар. Маалыматтык технологиялар математика жана терминология тармагында бир нече негизги багыттар боюнча колдонула алат:

1. Онлайн сөздүктөр жана терминологиялык базалар.

Математикалык терминдерди камтыган санариптик сөздүктөр жана маалымат базалары илимий терминдерди стандартташтыруу жана аларды кеңири аудиторияга жеткирүү үчүн маанилүү:

Glosbe, Wiktionary, TermBase – көп тилдүү онлайн сөздүктөр, аларды математикалык терминдерди которуу үчүн колдонсо болот.

Кыргыз тилдүү терминологиялык базалар – эгерде мамлекеттик деңгээлде же билим берүү мекемелеринде атайын платформа иштелип чыкса, анда кыргыз математикалык терминдери системалаштырылат жана жеткиликтүүлүгү кеңейет.

2. Электрондук билим берүү платформалары

Маалыматтык технологиялар математика боюнча билим берүүнү жакшыртуу үчүн кеңири колдонулат:

Khan Academy – математика боюнча ачык ресурстар, терминдерди визуалдык түшүндүрүү үчүн пайдалуу.

Coursera, Udemy, OpenAI Codex – онлайн курстар жана автоматташтырылган тапшырмаларды аткаруу системалары.

MOODLE – кыргызча контент кошуп, математикалык терминдерди окуу материалдарына интеграциялоо мүмкүнчүлүгү бар ачык булактуу билим берүү системасы.

3. Жасалма интеллект жана терминологияны автоматташтыруу.

GPT негизиндеги терминологиялык чат-боттор – математика боюнча терминдерди түшүндүрүүчү интеллектуалдык жардамчы катары колдонулушу мүмкүн.

Google AI же OpenAI Codex – математикалык түшүндүрмөлөрдү автоматтык түрдө түзүү жана терминдердин котормосун камсыз кылуу үчүн колдонулушу мүмкүн.

OCR (Optical Character Recognition) – басылган же кол менен жазылган математикалык текстти санариптик форматка өткөрүүгө мүмкүндүк берет (мисалы, Mathpix).

4. Веб-сайттар жана мобилдик тиркемелер.

Эгерде кыргыз тилиндеги математикалык терминологияны санариптештирүүнү кааласак, анда төмөнкү мүмкүнчүлүктөрдү ишке ашырууга болот:

Кыргыз математикалык терминдеринин мобилдик тиркемеси – Android/iOS үчүн атайын тиркеме жасап, студенттер, окуучулар жана мугалимдер колдонсо болот.

Веб-платформа – кыргызча математикалык терминдерди изилдөө жана сунуштарды берүү үчүн интерактивдүү веб-сайт түзүү.

Санариптик сөздүктөрдү ишке ашыруудагы кыйынчылыктар жана чечүү жолдору.

Санариптик сөздүктөрдү иштеп чыгууда бир катар кыйынчылыктар жаралышы мүмкүн:

- Терминдердин так котормосун камсыз кылуу;
- Лингвистикалык жана техникалык каталарды минималдаштыруу;
- Маалымат базасын туруктуу жаңыртып туруу.

Сунуштар.

Жүргүзүлгөн изилдөөнүн жыйынтыктарына таянып, математикалык терминдерди санариптештирүү жана электрондук сөздүктөрдү өнүктүрүү багытында төмөнкүдөй илимий-практикалык сунуштарды берүүгө болот.

Биринчи кезекте, кыргыз тилиндеги математикалык терминологияны камтыган бирдиктүү улуттук санариптик терминологиялык платформа түзүү зарыл. Мындай платформа билим берүү мекемелери, илимий уюмдар жана мамлекеттик түзүмдөр тарабынан биргелешип иштелип чыкса, терминдердин тактыгы, бирдиктүүлүгү жана стандартташтырылышы камсыздалмак. Платформа ачык жеткиликтүү болуп, колдонуучулар тарабынан сунушталган жаңы терминдер эксперттик текшерүүдөн өткөндөн кийин базага кошулуп турушу сунушталат.

Экинчи сунуш катары, жогорку окуу жайларында жана мектептерде санариптик сөздүктөрдү активдүү колдонууга багытталган методикалык көрсөтмөлөрдү иштеп чыгуу маанилүү. Математика сабактарында электрондук сөздүктөрдү колдонуу студенттердин жана окуучулардын терминологиялык сабаттуулугун жогорулатып, предметти түшүнүүсүн жеңилдетет. Айрыкча, көп тилдүү билим берүү шартында кыргыз, орус жана англис тилдериндеги математикалык терминдердин салыштырма анализи окутуунун сапатын арттырат.

Үчүнчүдөн, жасалма интеллектке негизделген интеллектуалдык жардамчы системаларды (чат-боттор, автоматтык түшүндүрмө берүүчү модулдар) иштеп чыгуу сунушталат. Мындай системалар математикалык терминдердин маанисин, колдонулушун жана контекстин автоматтык түрдө түшүндүрүп берип, колдонуучунун суроолоруна ыкчам жооп кайтара алат. Бул өзгөчө дистанциялык окутууда жана өз алдынча билим алууда абдан натыйжалуу болот.

Төртүнчү сунуш – санариптик сөздүктөрдү мобилдик тиркемелер жана веб-платформалар аркылуу жайылтуу. Азыркы учурда мобилдик түзмөктөр кеңири колдонулгандыктан, Android жана iOS системалары үчүн кыргыз тилиндеги математикалык терминдердин мобилдик тиркемесин түзүү актуалдуу болуп саналат. Мындай тиркемелер оффлайн режимде да иштей турган болсо, алыскы аймактардагы колдонуучулар үчүн да пайдалуу болот.

Бешинчиден, санариптик сөздүктөрдү иштеп чыгууда лингвисттер менен IT адистеринин тыгыз кызматташтыгын камсыз кылуу зарыл. Лингвистикалык тактык менен техникалык мүмкүнчүлүктөрдүн айкалышы гана сапаттуу электрондук сөздүктү түзүүгө шарт түзөт. Ошондой эле, маалымат базаларын үзгүлтүксүз жаңыртып туруу үчүн адистештирилген редакциялык топ түзүү сунушталат.

Акыркы сунуш катары, илимий изилдөөлөрдө жана диссертациялык иштерде санариптик терминологиялык ресурстарды колдонуу практикасын кеңейтүү керек. Бул илимий тексттердеги терминдердин бирдиктүү колдонулушуна жана сапаттуу илимий коммуникацияга өбөлгө түзөт.

Корутунду.

Бул изилдөөдө маалыматтык технологиялардын математикалык терминдерди камтыган сөздүктөрдү санариптештирүүдөгү мүмкүнчүлүктөрү жана артыкчылыктары комплекстүү түрдө каралды. Изилдөөнүн жыйынтыгы көрсөткөндөй, санариптик технологиялар лексикографиялык маалыматтарды түзүү, сактоо жана пайдалануу процессин кыйла жөнөкөйлөтүп, анын натыйжалуулугун жогорулатат.

Математикалык терминдерди санариптик форматта системалаштыруу билим берүү жана илимий чөйрөдө өзгөчө мааниге ээ экендиги аныкталды. Электрондук сөздүктөр терминдерди тез издөө, көп тилде салыштыруу, так котормо алуу жана контексттик талдоо жүргүзүү мүмкүнчүлүктөрүн камсыз кылат. Бул болсо студенттердин, мугалимдердин жана изилдөөчүлөрдүн илимий маалымат менен иштөөсүн жеңилдетет.

Изилдөөнүн жүрүшүндө маалыматтык технологиялар, айрыкча жасалма интеллект жана машиналык үйрөнүү ыкмалары, терминологиялык базаларды түзүүдө чоң потенциалга ээ экени далилденди. Алар терминдердин маанисин автоматтык талдоого, контекстке жараша туура интерпретациялоого жана ар түрдүү тилдердеги эквиваленттерин так аныктоого мүмкүндүк берет. Бул өз кезегинде терминологияны стандартташтыруу жана илимий коммуникацияны жакшыртуу үчүн маанилүү шарт болуп саналат.

Питон программалоо тилинин негизинде түзүлгөн жөнөкөй санариптик сөздүк мисалы маалыматтык технологияларды практикалык колдонуу мүмкүн экенин көрсөттү. Мындай программалык чечимдерди мындан ары кеңейтип, веб-платформалар жана мобилдик тиркемелер менен интеграциялоо аркылуу толук кандуу санариптик лексикографиялык системаларды түзүүгө болот.

Жыйынтыктап айтканда, математикалык терминдерди санариптештирүү – бул заманбап билим берүү жана илимдин ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Маалыматтык технологиялардын жардамы менен электрондук сөздүктөрдү өнүктүрүү билим сапатын жогорулатууга, кыргыз тилиндеги илимий терминологияны байытууга жана аны эл аралык деңгээлге чыгарууга өбөлгө түзөт. Бул багыттагы иштерди улантуу жана колдоо келечекте илимий-билим берүү мейкиндигинде олуттуу натыйжаларга алып келери шексиз.

Колдонулган адабияттар

1. Никифорова Ирина Николаевна Использование цифровых технологий при обучении иностранному языку: плюсы и минусы // Вестник Санкт-Петербургского научно-исследовательского института педагогики и психологии высшего образования. 2023. №1 (5).URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsifrovyyh-tehnologiy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-plyusy-i-minusy> (дата обращения: 13.02.2025).

2. Захарова И.Г. 3-382 Информационные технологии в образовании: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / И.Г.Захарова. — 8-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательский центр «Академия», 2013. — 208 с.

3. Эрматали, У.Б. Жылуулук кубулуштарын окутууда маалыматтык- коммуникациялык технологияларды колдонуунун артыкчылыктары / У.Б. Эрматали, Ю.Д.Жаманкулова // Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары. – 2023. – No. 3(61). – P. 67-74. – EDN YDMAGQ.

4. Евдокимова О.В. Применение цифровых технологий обучения дисциплинам гуманитарного цикла в профессиональном образовании / О.В. Евдокимова, А.Н. Колобов, Ю.А. Кулагина // Международный научно-исследовательский журнал.- 2021. - №7 (109) . - URL: <https://research-journal.org/archive/7-109-2021-july/primenenie-cifrovyyh-tehnologij-obucheniya-disciplinam-gumanitarnogo-cikla-v-professionalnom-obrazovanii> (дата обращения: 13.02.2025). - doi: 10.23670/IRJ.2021.109.7.113

Рецензент: п.и.к., доцент Ураимхалилова А.

Сведения об авторах

- Абдимомунова А.О.** – к.филол.н., доцент кафедры филологического и социально-экономического образования педагогического факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Айбашов Э.Б.** - магистрант Института послевузовского образования Кыргызско-Турецкого университета «Манас».
- Айипова Г.Б.** - к.филол.н., доцент кафедры Американистики и переводоведения факультета мировых языков и культур Ошского государственного университета.
- Алымкулова Ж.Д.** – магистрант Международного университета “Ала-Тоо”.
- Маткасымова В.К.** - преподаватель Ошского государственного университета.
- Абдрахманова Р. Дж.** — к. филол. н., профессор направления «Лингвистика. Английский язык» Международного университета в Центральной Азии.
- Абдувалиева М.А.** – магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Абдылдаева А.Д.** – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Абыдынова Ш.К.** - старший преподаватель кафедры лингвистики ИСИТО.
- Айдарбекова Ч.С.** – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Акунова Г.Т.** - старший преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ им. Ж. Баласагына.
- Алишова И.К.** - к.филол.н., кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Алишова М.К.** – д.ф.н., и.о.профессора Международного университета “Ала-Тоо”.
- Алтынбек кызы А.** — магистрант кафедры филологии НОУ УНПК «Международный университет Кыргызстана».
- Алымбекова А.А.** - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Алымкулова Б.С.** – преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Алымкулова С.Б.** – старший преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского Государственного университета.
- Амиралиев С.М.** – к.филол.н., доцент кафедры фонетики и грамматики английского языка факультета иностранных языков Ошского Государственного университета.
- Атабаева Ж.Р.** – преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Атакулова М. А.** – доктор фил. наук, профессор Ошского технологического университета.
- Байболотова Ж.Т.** - магистрант Института мировых языков и международных отношений имени Ш. Кадырова КГУ имени И. Арабаева.
- Байгесекова И.А.** - старший преподаватель секции кыргызского языка КГМА им. И.К.Ахунбаева.
- Байзакова Б.Н.** – старший преподаватель КНУ им.Ж.Баласагына институт иностранных языков кафедра корейского языка.
- Байчукеева Л.С.** – старший преподаватель ОП «Лингвистика» Кыргызско-китайского исследовательского института КНУ имени Жусупа Баласагына.
- Бакашова Ч.К.** – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Бакыбаева А.М. – преподаватель кафедры методики преподавания английского языка Ошского Государственного университета.

Бекбалаева Ч.А. – к.филол.н., и. о. доцента Международного Университета «Ала-Тоо».

Босумбаева Т.Р. – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Гамалина К.С. - старший преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Гузиева З.К. - к.филол.н., доцент кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Джолоева Р.Н. – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Джумагулова Н.С. – старший преподаватель кафедры Лингвистики Институт иностранных языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Жалилова Г.А. – старший преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Жумабай уулу А. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Жуманазарова А.Ж. – преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Ошского Государственного университета.

Зулпукаров К. - доктор филологических наук, профессор кафедры русского и сопоставительного языкознания Ошского Государственного университета.

Зулпукарова А.К. - к.филол.н., доцент колледжа международных образовательных программ Ошского Государственного университета.

Зулпукарова М.А. – магистрант Китайско-кыргызского факультета Ошского Государственного университета.

Ибрагим Юсеф Эльсаифи Алина Адель – аспирант факультета «Филология» Международного университета «Ала-Тоо».

Ибраимова К.С. – PhD, кафедры Филологии НОУ УНПК Международного университета Кыргызстана.

Исабекова Б.А. – доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Исаева А. К - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Исмаилова Г.У. – преподаватель немецкого языка КГТУ имени И. Раззакова.

Йонг-Санг Чой – кандидат физико-математических наук, адъюнкт-профессор кафедры корейского языка Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Калдарбекова Н.С. – старший преподаватель Кыргызско-Европейского факультета КНУ имени Жусупа Баласагына.

Калиева К.А. – к.филол.н., и.о. доцента Кыргызско-Турецкого университета «Манас».

Караева З.Д. – д.ф.н., профессор, кафедры филологии Международного университета «Ала-Тоо».

Кенешбекова Н.К. - магистрант КНУ имени Жусупа Баласагына.

Киндербаева Н.К. - преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Кубанычбекова Г.К. – преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Ланге А. – преподаватель Кыргызско-Германского Института прикладной информатики (INAI KG).

Мамутова З.Дж. - старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Мамытова А.К. - к.филол.н., доцент кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Матесо Башингва (Mateso Bashingwa) - докторант PhD кафедры социологии Университета Анадолу, г.Эскишехир, Турция.

Маткасымова В.К. – преподаватель Ошского государственного университета.

Миясаров И.А. – старший преподаватель кафедры лингвистики Международного университета Центральной Азии.

Мукарапова А.К. – к.филол.н., доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Муратбекова К.М. - старший преподаватель образовательной программы “Китаеведение” Кыргызско-китайского института КНУ имени Жусупа Баласагына.

Намазова М.С. – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Нарынбек кызы М. – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Нишанова Г.А. – старший преподаватель кафедры филология НОУ УНПК Международного университета Кыргызстана.

Омурзакова К.Т. - старший преподаватель кафедры немецкого языка БГУ имени К.Карасаева

Онорова Ж.Н. – старший специалист экспертного обслуживания клиентов компании "Аудит Партнерс".

Ордобаева К. – магистрант Международного Университета “Ала-Тоо”.

Осмонова Д.Э. - старший преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Ж. Баласагына.

Пазылбек кызы Б. - магистрант Международного Университета “Ала-Тоо”.

Пайзуллаева А.У. - старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Райымбаева С.Б - преподаватель ОП «Лингвистика» Кыргызско-китайского исследовательского института КНУ имени Жусупа Баласагына.

Саадаева А.З. – старший преподаватель кафедры иностранных языков для факультетов гуманитарных наук КНУ имени Жусупа Баласагына.

Садыкова Н.А. - к.филол.н., доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Самсалиев А.М. – старший преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сантош Кумари (Santhosh Kumari) – доктор философских наук (PhD), Министерство высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан.

Сатыбалдиева Г.А. – к.филол.н., доцент Международного Университета Кыргызстана.

Со Хен Джонг – преподаватель-волонтер кафедры корейского языка Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Сраждинова Р.Т. – преподаватель кафедры английской филологии Института филологии и межкультурной коммуникации Ошского Государственного университета.

Султанова М.А. – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Суркеева Д.Б. – к.филол.н., доцент кафедры методики преподавания английского языка Ошского Государственного университета.

Сырдыбаева К.Н. – магистрант Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Таалайбек кызы Мадина - магистрант Института филологии и межкультурных коммуникаций Ошского Государственного университета.

Таалайбек кызы М. – преподаватель кафедры Американистики и перевода института филологии и межкультурной коммуникации Ошского государственного университета.

Тажибаева А.А. – старший преподаватель кафедры фонетики и грамматики английского языка института филологии и межкультурной коммуникации Ошского государственного университета.

Талипова С.Э. – преподаватель кафедры русского и сопоставительного языкознания Ошского Государственного университета.

Ташиева Н.С. – преподаватель кафедры английской филологии ИФ и МК Ошского Государственного университета.

Темирбекова З.И. – преподаватель кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Института мировых языков и международных отношений им. Ш. Кадыровой КГУ им. И. Арабаева.

Темиркулова Б.М. – докторант высшей школы докторантуры (PhD) Международного университета Кыргызстана.

Телемишов Р.В. – преподаватель кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Тыныбаева А.Б. – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Тукаева А.А. - старший преподаватель ОП «Китаеведения» Кыргызско-китайского исследовательского института КНУ имени Жусупа Баласагына.

Уметов К.К. – к.филол.н., доцент кафедры романо-германских языков Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Үсөнова С.Т. – старший преподаватель кафедры англистики Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Черикбаева Н.Б. – к.филол.н., и.о.доцента Международного Университета «Ала-Тоо»

Чыманова Ж.Ж. – к.филол.н., и.о.доцента отделения филологии Кыргызско-Турецкого университета «Манас».

Шаршенова Р.М. – к.ф.н., доцент кафедры перевода и переводоведения Института иностранных языков КНУ имени Жусупа Баласагына.

Ыпышова Н.У. – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии факультета мировых языков и культур Ошского Государственного университета.

Эрматали уулу Б. – преподаватель кафедры математики и математического моделирования Жалал-Абадского государственного университета имени Б.Осмонова.

Содержание

Абдимомунова А., Кумари С., Самсалиев А.	5
ЧЕТ ТИЛИН ҮЙРӨТҮҮДӨ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН ЖАНА САНАРИПТИК РЕСУРСТАРДЫН РОЛУ	5
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	5
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND DIGITAL RESOURCES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	5
Абдрахманова Р. Дж.	13
ПОЭТИКАЛЫК ТЕКСТТЕРДИ КӨТӨРҮҮНҮН ИНВАРИАНТЫ	13
ИНВАРИАНТ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	13
INVARIANT OF POETIC TEXT TRANSLATION	13
Абдувалиева М.А., Калдарбекова Н.С.	24
АНГЛИС, ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ЖАРНАМАЛАРЫНДА ЫНАНДЫРУУ СТРАТЕГИЯЛАРЫН КРОСС-МАДАНИЙ ТАЛДОО	24
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ УБЕЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И КЫРГЫЗСКОЙ РЕКЛАМЕ	24
A CROSS-CULTURAL ANALYSIS OF PERSUASION STRATEGIES IN ENGLISH, RUSSIAN, AND KYRGYZ ADVERTISING	24
Абдылдаева А.Д.	31
НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ МЕЗГИЛ ТАКТООЧТОР	31
НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	31
TIME ADVERBS IN THE GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGE	31
Абдылдаева А.Д.	37
НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ПРЕДЛОГТОР ЖАНА ЖАНДООЧТОР	37
ПРЕДЛОГИ И ПОСЛЕЛОГИ ВРЕМЕНИ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	37
PREPOSITIONS AND POSTPOSITIONS IN THE GERMAN AND KYRGYZ LANGUAGE	37
Айбашов Э.Б., Самсалиев А.М.	41
ФЕНОМЕНАЛДУУ АҢ-СЕЗИМ ЖАНА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ.	41
ФЕНОМЕНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.	41
PHENOMENAL CONSCIOUSNESS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE.	41
Айдарбекова Ч.С., Самсалиев А.М., Босумбаева Т.Р.	52
ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСУНДА СЫЛЫКТЫК ТҮШҮНҮГҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ	52
ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ИНТЕРНЕТ ДИСКУРСЕ	52
FEATURES OF THE CONCEPT OF POLITENESS IN INTERNET DISCOURSE	52
Айдарбекова Ч.С.	61
КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ СЫЛЫКТЫКТЫ БИЛДИРҮҮЧҮ ЛЕКСИКАЛЫК КАРАЖАТТАР	61
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ	61
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING POLITENESS IN THE KYRGYZ LANGUAGE	61
Айдарбекова Ч.С., Матесо Башингва	69
БИЛИМ БЕРҮҮ КОНТЕКСТТЕРИНДЕ МАДАНИЙ ҮСТӨМДҮКТҮ КҮЧӨТҮҮГӨ ТИЛДИН ТААСИРИ: БУРУНДИДЕГИ ФРАНЦУЗ ТИЛИНИН МИСАЛЫ	69
ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКА НА УКРЕПЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: СЛУЧАЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В БУРУНДИ	69

IMPACTS OF LANGUAGE FOR STRENGTHENING CULTURAL DOMINANCE IN EDUCATIONAL CONTEXTS: THE CASE OF FRENCH LANGUAGE IN BURUNDI.....	70
Айипова Г.Б.	76
КОТОРМО ТААНУУДА АЯЛДАРДЫН РОЛУ	76
РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ	76
THE ROLE OF WOMEN IN TRANSLATION STUDIES	76
Алишова М.К., Алишова И.К.....	80
ДУЙНӨНҮН УЛУТТУК ТИЛДИК СУРӨТҮ	80
НАЦИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА	80
NATIONAL LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD	80
Алымкулова Б.С.....	86
НЕМИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ТИПТҮҮ ЖУП СӨЗДӨРДҮН ҮЛГҮЛӨРҮ	87
ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ ПАРНЫХ СЛОВ В НЕМЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ.	87
TYPICAL MODELS OF PAIRED WORDS IN GERMAN AND KYRGYZ.	87
Алымкулова С.Б., Сраждинова Р.Т., Жуманазарова А.Ж.....	92
КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ТҮСТӨРДҮН ЛЕКСИКО-СЕМАНТИКАЛЫК МҮНӨЗДӨМӨСҮ ЖАНА АНЫН БҮГҮНКҮ КООМДОГУ МААНИСИ.....	92
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТОВОЙ СИМВОЛИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	92
LEXICAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF COLOR SYMBOLISM IN KYRGYZ LINGUISTIC CULTURE AND ITS RELEVANCE IN CONTEMPORARY SOCIETY	93
Амиралиев С.М. Зулпукарова А.К., Зулпукарова М.А.	102
АЛТАЙ ТААНУУ ЖАНА НОСТРАТИКАЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРДҮН КОНТЕКСТИНДЕ ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ НОТ «ОТ» ПРАКОРЕНИНИН РЕФЛЕКСТЕРИ.....	102
РЕФЛЕКСЫ ПРАКОРНЯ НОТ «ОГОНЬ» В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В КОНТЕКСТЕ АЛТАИСТИКИ И НОСТРАТИКИ.....	102
REFLEXES OF THE PROTO-ROOT NOT “FIRE” IN TURKIC LANGUAGES IN THE CONTEXT OF ALTAISTICS AND NOSTRATIC STUDIES	102
Алымбекова А.А., Мукарапова А.К.....	117
ЭНЕЛИКТИН МАДАНИЙ ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ: АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДИК КАБЫЛДООЛОРДУН САЛЫШТЫРМАЛУУ АНАЛИЗИ	117
КУЛЬТУРНОЕ ОТРАЖЕНИЕ МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВЫХ ВОСПРИЯТИЙ	117
CULTURAL REFLECTIONS OF MOTHERHOOD: COMPARATIVE ANALYSIS OF ENGLISH AND KYRGYZ LINGUISTIC PERCEPTIONS	117
Алымкулова Ж.Д.	125
АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ СӨЗДӨРДҮН ӨЗГӨРҮШҮ ЖАНА МОРФОЛОГИЯЛЫК ӨЗГӨРҮҮЛӨРҮ	125
ФЕНОМЕН ВАРИАЦИИ СЛОВ И МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	125
THE PHENOMENON OF WORD VARIATION AND MORPHOLOGICAL CHANGES IN ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES	125
Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.....	132
КӨРКӨМ ТЕКСТТИ КОТОРУУДА ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЫКМАСЫ (Ч. АЙТМАТОВДУН «КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН» РОМАНЫНЫН НЕГИЗИНДЕ)	132
МЕТОД ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. АЙТМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)	132

THE METHOD OF INTERPRETATION IN LITERARY TRANSLATION (BASED ON CH. АЙМАТОВ'S NOVEL "THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS")	132
Алтынбек кызы А., Нишанова. Г.А.	136
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЛУТТУК-МАДАНИЙ ӨЗГӨЧӨЛҮКТҮ БЕРҮҮ ЫКМАСЫ КАТАРЫ (Ч. АЙМАТОВДУН «КЫЛЫМ КАРЫТАР БИР КҮН» ЧЫГАРМАСЫНЫН КОТОРМОСУНУН МИСАЛЫНДА)	136
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК СПОСОБ ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ч. АЙМАТОВА «И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ДЕНЬ»)	136
INTERPRETATION AS A MEANS OF CONVEYING NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY (BASED ON THE TRANSLATION OF CHINGIZ АЙМАТОВ'S NOVEL «THE DAY LASTS MORE THAN A HUNDRED YEARS»)	136
Атакулова М.А., Тажибаева А.А.	140
КЫРГЫЗ-АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ «БАЛА/CHILD» ТҮШҮНҮГҮН КАМТЫГАН МАКАЛ-ЛАКАПТАР	141
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ, СОДЕРЖАЩИЕ КОНЦЕПТ «РЕБЁНОК / CHILD» В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	141
THE CONCEPT OF «CHILD» IN KYRGYZ-ENGLISH PROVERBS THAT INCLUDE	141
Байболотова Ж.Т.	150
БУЙРУК ЫҢГАЙЫНДАГЫ АНГЛИС СӨЗДӨРҮНҮН КЫРГЫЗ ЖАНА ОРУС ТИЛДЕРИНДЕ БЕРИЛИШИ	150
ПЕРЕДАЧА АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ НАКЛОНЕНИИ НА КЫРГЫЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	150
RENDERING ENGLISH IMPERATIVE WORDS IN KYRGYZ AND RUSSIAN LANGUAGES	150
Байзакова Б.Н.	154
ФИЛОСОФИЯЛЫК ОКУУНУ ТҮЗҮҮДӨ МИФОЛОГИЯНЫН РОЛУ (КОРЕЯНЫН САЛТТУУ ДҮЙНӨ ТААНЫМЫНЫН МИСАЛЫНДА)	154
РОЛЬ МИФОЛОГИИ В СТАНОВЛЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО УЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ)	155
THE ROLE OF MYTHOLOGY IN THE FORMATION PHILOSOPHICAL TEACHING (USING THE EXAMPLE OF THE KOREAN TRADITIONAL WORLDVIEW)	155
Бакашова Ч.К., Самсалиев А.М.	164
XXI КЫЛЫМДЫН ЛИНГВОДИДАКТИКАЛЫК ИННОВАЦИЯЛАРЫ: ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИН РОЛУ	164
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ XXI ВЕКА: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.	164
LINGUODIDACTIC INNOVATIONS OF THE 21ST CENTURY: THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE	164
Бекбалаева Ч.А.	172
САНСКРИТТИН «КАЛА» ДЕГЕН ПРОТО-ТАМЫРЫ ЖАНА АНЫН ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ ӨНДҮРҮШТҮҮ СӨЗДӨР	172
САНСКРИТСКИЙ ПРАКОРЕНЬ «КАЛА» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	172
THE SANSKRIT ROOT "KALA" AND ITS DERIVATIVES IN RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES ...	172
Босумбаева Т. Р.	179
АЗЫРКЫ НЕМИС ТИЛИНДЕ АНГЛИС СӨЗДӨРҮН ӨЗДӨШТҮРҮҮНҮН СЕБЕПТЕРИ ЖАНА ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ	179
МОТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ ЗАИМСТВОВАНИЯ АНГЛИЙСКИХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	179

MOTIVES AND TRENDS OF BORROWING ENGLISH WORDS IN MODERN GERMAN	179
Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.	188
АЗЫРКЫ НЕМИС ТИЛИНДЕГИ ПАРОНИМИЯНЫ ИЗИЛДӨӨ	188
ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	188
RESEARCH ON PARONYMY IN MODERN GERMAN LANGUAGE	188
Босумбаева Т. Р. Самсалиев А.М. Султанова М.А.	198
ЗАМАНБАП НЕМИС ТИЛИНДЕГИ СӨЗ-СУБСТИТУТТАР: ИЙГИЛИК ЖАНА ИЙГИЛИКСИЗДИК ФАКТОРЛОРУ	198
СЛОВА-СУБСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ФАКТОРЫ УСПЕХА И НЕУДАЧИ	198
SUBSTITUTE WORDS IN MODERN GERMAN: FACTORS OF SUCCESS AND FAILURE	198
Гамалина К.С.	204
ФРАЗЕОЛОГИЯЛЫК БИРДИКТЕРДИ КТОРУУНУН КЫЙЫНЧЫЛЫКТАРЫ	204
СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	204
COMPLICATIONS IN TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS	204
Гузиева З.К.	210
ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ ТҮС СИМВОЛИКАСЫ	210
ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА	210
COLOR SYMBOLISM IN THE WORKS OF CHINGIZ AITMATOV	210
Джолоева Р.Н.	215
АЗЫРКЫ ЖАШОО ЖАНА ЭЛДИК АКЫЛ-НАСААТ: КЫРГЫЗ ЖАНА НЕМИС МАКАЛ- ЛАКАПТАРЫНЫН АКТУАЛДУУЛУГУ	215
СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ И НАРОДНАЯ МУДРОСТЬ: АКТУАЛЬНОСТЬ КЫРГЫЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ	215
MODERN LIFE AND FOLK WISDOM: THE RELEVANCE OF KYRGYZ AND GERMAN PROVERBS AND SAYINGS	215
Джумагулова Н.С.	219
ҮНСҮЗ ТЫБЫШТАРДЫН КЕП АГЫМЫНДА ӨЗГӨРҮШҮ	219
ИЗМЕНЕНИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ В СВЯЗНОЙ РЕЧИ	219
MODIFICATION OF CONSONANT SOUNDS IN CONNECTED SPEECH	219
Жалилова Г.А., Саадаева А.С.	226
ЧЕТ ТИЛИН ОКУТУУДА ТОПТУК ЫКМАЛАРДЫ КОЛДОНУУНУН ЖАНА ЧЫГАРМАЧЫЛЫК ОЙ ЖҮГҮРТҮҮНҮН РОЛУ	227
РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРУППОВОГО МЕТОДА И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	227
THE ROLE OF GROUP METHOD TECHNIQUES AND CREATIVE THINKING IN TEACHING THE FOREIGN LANGUAGE	227
Жалилова Г.А., Усенова С.Т.	234
КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ КӨРКӨМ СҮРӨТТӨӨНҮН БЕРИЛИШИ	234
ПЕРЕДАЧА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ НА КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	234
TRANSFER OF ARTISTIC ILLUSTRATIONS IN KYRGYZ AND ENGLISH	234
Жумабай уулу А.	242
СУБТИТРДИН АНГЛИС ТИЛИН ҮЙРӨНҮҮДӨГҮ НЕГИЗГИ ПАЙДАЛУУ ТААСИРЛЕРИ ЖАНА АНЫ ТУУРА КОЛДОНУУ	242

ОСНОВНЫЕ ПОЛЕЗНЫЕ ЭФФЕКТЫ СУБТИТРОВ И ИХ ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	242
THE MAJOR BENEFICIAL EFFECTS OF SUBTITLING AND ITS PROPER USE FOR LANGUAGE LEARNING.....	242
Зулпукаров К., Талипова С.Э.....	249
ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ЖӨНДӨМӨЛӨРДҮН КУРАМЫНА ЖАҢЫ КӨЗ КАРАШ	249
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СОСТАВ ПАДЕЖЕЙ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ	249
A NEW PERSPECTIVE ON THE CASE SYSTEM IN TURKIC LANGUAGES	249
Исабекова Б.А., Исаева А.К.....	256
ЧЕТ ТИЛ ҮЙРӨТҮҮДӨ ООЗЕКИ ЫКМАНЫН МААНИЛҮҮ РОЛУ	256
ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ РОЛЬ УСТНОГО МЕТОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	256
THE SIGNIFICANT ROLE OF THE ORAL APPROACH IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	256
Калиева К.А., Ибраимова К.С., Темирбекова З.И.....	259
АНГЛИС ФРАЗЕОЛОГИЯСЫНДАГЫ АЯЛДЫН ОБРАЗЫ: КЫСКА АҢГЕМЕЛЕРДИН НЕГИЗИНДЕГИ ЛИНГВОМАДАНИЙ ТАЛДОО	260
ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ В АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ КОРОТКИХ РАССКАЗОВ	260
THE FEMALE IMAGE IN ENGLISH PHRASEOLOGY: A LINGUOCULTURAL ANALYSIS BASED ON SHORT STORIES	260
Кареева З. Д., Шаршеннова Р.М.....	266
КОТОРМОДОГУ ГРАММАТИКАЛЫК ТРАНСФОРМАЦИЯЛАР	266
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ.....	266
GRAMMATICAL TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION.....	266
Кенешбекова Н.К.	273
ЧЕТ ТИЛДЕРИН ОКУУТУУДА МАДАНИЯТ АРАЛЫК БААРЛАШУУНУ КАЛЫПТАНДЫРУУ	273
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	273
THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING	273
Киндербаева Н.К.	279
БИРГЕЛЕШИП ОКУУ ЖАНА МОТИВАЦИЯ: СТУДЕНТТЕРДИН КАТЫШУУСУН ЖОГОРУЛАТУУ БОЮНЧА ТОПТУК ИШТИН ТААСИРИ.....	279
КООПЕРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ НА ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ.....	279
COOPERATIVE LEARNING AND MOTIVATION: THE EFFECT OF GROUP WORK ON PROMOTING STUDENTS' ENGAGEMENT	279
Кубанычбекова Г.К.	284
ЧЫҢГЫЗ АЙТМАТОВДУН «ЖАМИЙЛА» ПОВЕСТИНИН КЫРГЫЗ ТИЛИНЕН НЕМИС ТИЛИНЕ КӨТӨРҮЛҮШҮ АРКЫЛУУ УЛУТТУК КОЛОРИТТИ БЕРҮҮ	284
ПЕРЕДАЧА НАЦИОНАЛЬНОГО КОЛОРИТА В ПЕРЕВОДЕ «ДЖАМИЛИ» Ч. АЙТМАТОВА С КЫРГЫЗСКОГО НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК.....	284
THE CONVEYANCE OF NATIONAL COLOR IN THE TRANSLATION OF CHINGIZ AITMATOV'S «JAMILA» FROM KYRGYZ INTO GERMAN.....	284
Ланге А., Исмаилова Г.У.....	290
ИНФОРМАТИКА СТУДЕНТТЕРИ ҮЧҮН ТЕХНИКАЛЫК НЕМИС ТИЛ САБАКТАРЫ. БАСЫМ: БИЗНЕС ОЮНДАРЫ, ПРОФЕССИОНАЛДЫК ИШ-АРАКЕТТЕРДИ СИМУЛЯЦИЯЛОО	291

ТЕХНИЧЕСКИЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНФОРМАТИКУ. ФОКУС: ДЕЛОВЫЕ ИГРЫ, СИМУЛЯЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	291
GERMAN FOR COMPUTER SCIENCE STUDENTS: FOCUS ON SIMULATION GAMES IN TECHNICAL LANGUAGE INSTRUCTION FACHSPRACHENUNTERRICHT DEUTSCH FÜR INFORMATIKERINNEN: FOKUS AUF PLANSPIELE	291
Мамутова З. Дж.	296
НЕМИСТЕРДИН КОММУНИКАТИВДИК ЖҮРҮМ-ТУРУМУ	296
КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕМЦЕВ	296
COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF GERMANS	296
Мамытова А.К., Со Хен Джонг, Онорова Ж.Н., Йонг-Санг Чой	306
ТОРІК ЭКЗАМЕНИНЕ ДАЯРДАНЫП ЖАТКАН ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК ҮЙРӨНҮҮЧҮЛӨРДҮН ӨЗ АЛДЫНЧА БИЛИМ АЛУУСУН КОЛДОО ҮЧҮН ИИ НЕГИЗИНДЕГИ СИСТЕМАЛАРДЫ ЖАНА СНАТГРТНИ КОЛДОНУУ БОЮНЧА ИЗИЛДӨӨ	306
ИССЛЕДОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИИ И СНАТГРТ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ, ГОТОВЯЩИМИСЯ К ЭКЗАМЕНУ ТОРІК	307
A STUDY ON THE USE OF AI-BASED SYSTEMS AND CHATGPT TO SUPPORT SELF-DIRECTED LEARNING OF FOREIGN LEARNERS PREPARING FOR THE TORIK EXAM	307
Маткасымова В.К.	316
ЗАМАНБАП ЛИНГВИСТИКАДАГЫ «МАКАЛ», «ЛАКАП» ЖАНА «ПАРЕМИЯ» ТҮШҮНҮКТӨРҮНҮН ТЕРМИНОЛОГИЯЛЫК ТАЛДООСУ	316
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ПОСЛОВИЦА», «ПОГОВОРКА» И «ПАРЕМИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	316
TERMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS «PROVERB», «SAYING» AND «PAREMIA» IN MODERN LINGUISTICS	316
Маткасымова В.К.	322
АНГЛИС ТИЛИНДЕ МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫН ЛЕКСИКА-СЕМАНТИКАЛЫК ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ (АКЧА, БАЙЛЫК ЖӨНҮНДӨ МАКАЛДАРДЫН МИСАЛЫНДА)	322
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ О ДЕНЬГАХ И БОГАТСТВЕ)	322
LEXICAL AND SEMANTICAL CHARACTERISTICS OF PROVERBS AND SAYING IN THE ENGLISH LANGUAGE (BASED ON PROVERBS ABOUT MONEY AND WEALTH)	322
Миясаров И.А.	330
КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДАГЫ ТАРЫХЫЙ РОМАН	330
ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	330
HISTORICAL NOVEL IN KYRGYZ LITERATURE	330
Муратбекова К.М.	334
КЫТАЙ ТИЛИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ ЖАНА МАКАЛ-ЛАКАПТАРДЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРУУДА ЖАРАЛГАН МАСЕЛЕЛЕР	334
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПОСЛОВИЦ НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК	334
PROBLEMS OF TRANSLATING CHINESE IDIOMS AND PROVERBS INTO KYRGYZ LANGUAGE	334
Намазова М.С., Самсалиев А.М., Бакашова Ч.К., Телемишев Р.В.	340
КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ОМОНИМИЯНЫН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ	340
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОМОНИМИИ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	340
COMPARATIVE ANALYSIS OF HOMONYMY IN THE KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES	340
Нарынбек кызы М.	347

КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН ЭКИНЧИ НОМИНАЦИЯСЫНЫН НЕГИЗИН ТҮЗГӨН МЕТАФОРА ЖАНА МЕТОНИМИЯ	347
МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ КАК ОСНОВЫ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	347
METAPHOR AND METONYMY AS FUNDAMENTAL MECHANISMS OF SECONDARY NOMINATION IN KYRGYZ AND ENGLISH PHRASEOLOGY	347
Омурзакова К.Т.	352
ЧЕТ ТИЛДЕРИН ОКУТУУДА САНАРИПТИК МЕДИАНЫ КОЛДОНУУДАГЫ КӨЙГӨЙЛӨР	352
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МЕДИА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	352
CHALLENGES IN USING DIGITAL MEDIA IN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION	352
Омурзакова К.Т.	357
НЕМИС АКЫНЫ ЖАНА ДРАМАТУРГУ ХАЙНЦ КАЛАУНУН «HÄNDE» (КОЛДОР) АТТУУ ЫРЫНЫН КЫРГЫЗ ТИЛИНЕ КОТОРУЛУШУ ЖАНА ФИЛОСОФИЯЛЫК ОЙ ЖҮГҮРТҮҮЛӨР	357
ПЕРЕВОД НА КЫРГЫЗСКИЙ ЯЗЫК И ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ «HÄNDE» («РУКИ») НЕМЕЦКОГО ПОЭТА И ДРАМАТУРГА ХАЙНЦА КАЛАУА	357
THE TRANSLATION INTO KYRGYZ AND PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE POEM “HÄNDE” (“HANDS”) BY THE GERMAN POET AND DRAMATIST HEINZ KANLAU	357
Ордобаева К.	361
ЖАРНАМАДАГЫ ЭВФЕМИЗАЦИЯНЫН ФУНКЦИЯЛАРЫ	362
ФУНКЦИИ ЭВФЕМИЗАЦИИ В РЕКЛАМЕ	362
FUNCTIONS OF EUPHEMIZATION IN ADVERTISING	362
Осмонова Д.Э., Атабаева Ж.Р.	367
С.ЦВЕЙГДИН РОМАНЫНДА “ЧООЧУНДАН КАТ” ЭМОЦИОНАЛДЫК АБАЛДЫ ЧАГЫЛДЫРГАН СТИЛИСТИКАЛЫК ЫКМАЛАР	368
СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ В РОМАНЕ С.ЦВЕЙГА “ПИСЬМО НЕЗНАКОМКИ”	368
STYLISTIC DEVICES RENDERING EMOTIONS IN THE NOVEL “LETTER FROM AN UNKNOWN WOMAN” BY S. ZWEIG	368
Пазылбек кызы Б., Черикбаева Н.Б.	377
АДАМДЫН МҮНӨЗҮН СҮРӨТТӨГӨН ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИН КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕГИ САЛЫШТЫРМА ЖАНА МАДАНИЙ АНАЛИЗИ	377
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОПИСЫВАЮЩИХ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	377
COMPARATIVE AND CULTURAL ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS DESCRIBING HUMAN CHARACTER IN KYRGYZ AND ENGLISH	377
Пайзулаева А.У.	384
БИЕДЕРМАЙЕР АДАБИЯТЫНЫН ӨКҮЛҮ КАТАРЫ ЭДУАРД МЁРИКЕНИН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ	384
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА ЭДУАРДА МЁРИКЕ КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ БИЕДЕРМАЙЕРА	384
PECULIARITIES OF THE WORK OF EDWARD MÖRIKE AS A REPRESENTATIVE OF BIEDERMEIER LITERATURE	384
Садыкова Н.А.	389
АДАБИЯТТА ТЫБЫШТЫ ТУУРОО РОЛУ	389
THE ROLE OF ONOMATOPOEIA IN LITERATURE	389
РОЛЬ ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ	389
Самсалиев А.М., Абыдынова Ш.К., Байгесекоева И.А.	393

МЕДИЦИНАЛЫК КОЛЛЕДЖДЕРДЕ ЛАТЫН ТИЛИН ИНТЕРАКТИВДҮҮ ЫКМАЛАР МЕНЕН ОКУТУУ	393
МЕТОДЫ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКИХ КОЛЛЕДЖАХ	393
INTERACTIVE METHODS OF TEACHING LATIN IN MEDICAL COLLEGES	394
Сатыбалдиева Г.А., Темиркулова Б.М.	403
УИЛЬЯМ ШЕКСПИРДИН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ АРХАИЗМДЕР ЖАНА АЛАРДЫ КОТОРУУ ЖОЛДОРУ	403
АРХАИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА	403
ARCHAISMS IN THE WORKS OF WILLIAM SHAKESPEARE AND WAYS OF THEIR TRANSLATION	403
Суркеева Д.Б., Таалайбек кызы М., Бакыбаева А. М.	409
КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДА БЕЛГИЛҮҮ ЖАЗУУЧУЛАРДЫН МАТЕРИАЛДАРЫНДА КУДАЙ/БОГ ТҮШҮНҮГҮНҮН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ	409
ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ БОГ/КУДАЙ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА МАТЕРИАЛАХ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ	409
THE REFLECTION OF GOD /KUDAI IN THE KYRGYZ LITERATURE ON THE MATERIALS OF THE FAMOUS WRITERS	410
Сырдыбаева К.Н., Акунова Г.Т.	414
АНГЛИС ТИЛИ САБАГЫНДА КЫРГЫЗ САЛТ-САНААСЫН КОЛДОНУУДА ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТИ КОЛДОНУУ	414
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ КЫРГЫЗСКИХ ТРАДИЦИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	414
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN USING KYRGYZ TRADITIONS IN ENGLISH CLASSES	414
Таалайбек кызы М.	419
АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ КЕП АКТЫЛАРЫНДАГЫ ЖУП СӨЗ АЙКАШТАРЫНЫН ПРАГМАТИКАЛЫК ФУНКЦИЯЛАРЫ	419
ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПАРНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В РЕЧЕВЫХ АКТАХ АНГЛИЙСКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ	419
PRAGMATIC FUNCTIONS OF PAIRED WORD COMBINATIONS IN SPEECH ACTS OF ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES	419
Туйтеева Н.Б.	424
«ТАКТЫК» КОНЦЕПТИ КЫРГЫЗ МАДАНИЯТЫНДА	424
КОНЦЕПТ «ПУНКТУАЛЬНОСТЬ» В КЫРГЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ	424
THE CONCEPT OF «PUNCTUALITY» IN KYRGYZ CULTURE	424
Тукаева А.А., Байчукеева Л.С., Райымбаева С.Б.	430
БИЛИМ БЕРҮҮ ТАРМАГЫНДАГЫ ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТ	430
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ	430
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION	430
Тыныбаева А.Б.	436
ЭМОЦИОНАЛДЫК АБАЛДАРДЫ АНГЛИС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕ БИЛДИРГЕН МЕТАФОРАЛАР	436
МЕТАФОРЫ, ВЫРАЖАЮЩИЕ НАСТРОЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	436
METAPHORS EXPRESSING EMOTIONAL STATE IN ENGLISH AND KYRGYZ LANGUAGES	436
Уметов К.К.	440

ТҮРК ТИЛДЕРИНДЕГИ ТИЛ ИЛИМИ ЖАНА АНДАГЫ СӨЗ ЖАСООНУН ИЗИЛДЕНИШИ ЖӨНҮНДӨ	440
О ЯЗЫКОЗНАНИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ И ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ	440
ON LINGUISTICS IN TURKIC LANGUAGES AND THE STUDY OF WORD FORMATION	440
Үсөнова Салтанат	447
АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ЖАНЫБАРЛАРГА БАЙЛАНЫШТУУ ИДИОМАЛАРДЫН КОГНИТИВДИК-МЕТАФОРАЛЫК ИЗИЛДӨӨСҮ	447
КОГНИТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИДИОМ, СВЯЗАННЫХ С ЖИВОТНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	447
A COGNITIVE-METAPHORICAL STUDY OF ANIMAL-RELATED IDIOMS IN THE ENGLISH LANGUAGE	447
Черикбаева Н.Б., Ибрагим Юсеф Эльсаифи Алина Адель	453
КОД-АЛМАШТЫРУУНУН ЛИНГВИСТИКАЛЫК ЖАНА СОЦИАЛДЫК АСПЕКТИЛЕРИ	453
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОД-СВИЧИНГА	453
LINGUISTIC AND SOCIAL ASPECTS OF CODE-SWITCHING	453
Чыманова Ж.Ж.	459
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЛИНГВИСТИКАЛЫК КОНТЕКСТИНДЕГИ АНГЛИС ЭРГОНИМДЕРИ	460
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЭРГОНИМОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ КЫРГЫЗСТАНА	460
ENGLISH ERGONYMS IN THE LINGUISTIC CONTEXT OF KYRGYZSTAN	460
Шаршеннова Р.М.	465
КЫРГЫЗ МАДАНИЯТЫНДАГЫ КӨРҮНҮКТҮҮ ТРИКСТЕР	465
ВЫДАЮЩИЙСЯ КЫРГЫЗСКИЙ ТРИКСТЕР	465
KYRGYZ PROMINENT TRICKSTER	465
Ыпышова Н.У., Ташиева Н.С.	471
ВЕРБАЛДЫК ЖАНА ВЕРБАЛДЫК ЭМЕС КОММУНИКАЦИЯ КАРАЖАТТАРЫНДАГЫ КРОСС-МАДАНИЙ АЙЫРМАЧЫЛЫКТАР: КЫРГЫЗ ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНИН САЛЫШТЫРМА ТАЛДООСУ	471
КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ВЕРБАЛЬНЫХ И НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ КОММУНИКАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	471
CROSS-CULTURAL DIFFERENCES IN VERBAL AND NONVERBAL MEANS OF COMMUNICATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KYRGYZ AND ENGLISH LANGUAGES	471
Эрматали уулу Б.	478
СӨЗДҮКТӨРДҮ САНАРИПТЕШТИРҮҮДӨ МААЛЫМАТТЫК ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫН МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ ЖАНА АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫ (МАТЕМАТИКАЛЫК ТЕРМИНДЕРДИН МИСАЛЫНДА)	478
ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВИЗАЦИИ СЛОВАРЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ)	478
OPPORTUNITIES AND ADVANTAGES OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF DICTIONARIES (A CASE STUDY OF MATHEMATICAL TERMS)	478
Сведения об авторах	486